

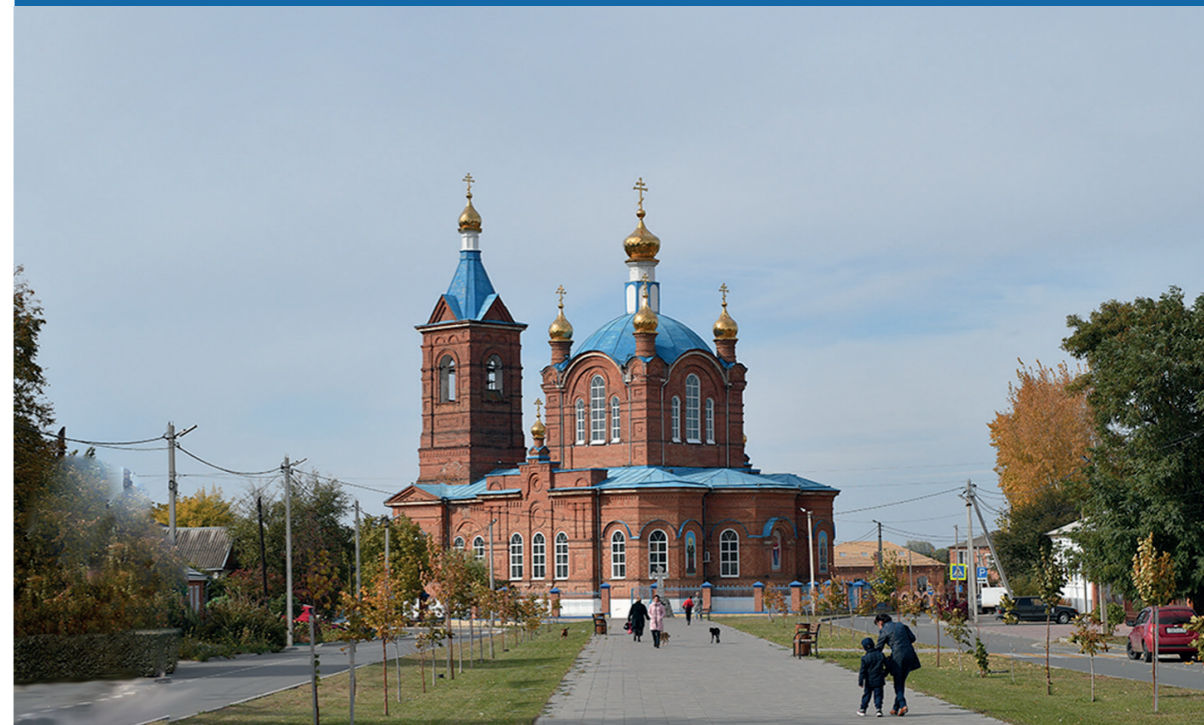
*Эгей, курганы, старики казахи!
За память к предкам вам земной поклон.
Так было, есть и будет не иначе.
Живи и здравствуй, славный Тихий Дон!*

В. Корольков

2022

Пятнадцатые Константиновские
краеведческие чтения им. А. Кошманова

Пятнадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова

2022

ФОНД ИМ. СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА

Государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение Ростовской области
«Константиновский педагогический колледж»
Ростовское региональное отделение Союза краеведов России
Общественное объединение «Константиновский краевед»

**Пятнадцатые
Константиновские
краеведческие чтения
им. А. Кошманова
2022**

Альгаир
Ростов-на-Дону
2023

ББК 63(3)2
П99

*Организаторы Чтений выражают благодарность
Фонду имени священника Ильи Попова
за издание данного сборника.*

П99 Пятнадцатые Константиновские краеведческие чтения
им. А. Кошманова. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2023. – с. 480.

Сборник содержит материалы 15-х Константиновских краеведческих чтений им. А. Кошманова, проходивших 7 октября 2022 года на базе Константиновского педагогического колледжа.

ISBN 978-5-91951-731-3

ББК 63(3)2

© Коллектив авторов, 2023

© Оформление ООО «Альтаир», 2023

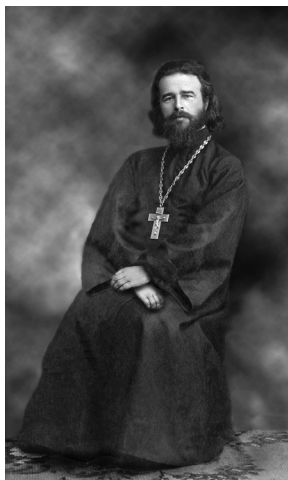

Задачами Фонда имени священника Илии Попова являются культурно-просветительская работа по истории казачества и церковной истории, благотворительная деятельность, прославление подвига новомучеников.

Издаётся при содействии Фонда имени священника Илии Попова

Священник Илия Попов, сын, внук, правнук, праправнук и прапраправнук донских священно- и церковнослужителей, служил в храмах станиц четырёх округов Области войска Донского, с 1916 года – в станице Великокняжеской (с 1925 года – в станице Пролетарской). После закрытия 16 декабря 1935 года последнего в районе храма мучеников Флора и Лавра продолжал духовное окормление паствы. Арестован в станице Пролетарской 24 сентября 1937 года. Расстрелян в день Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1937 года.

В настоящее время материалы к канонизации священника Илии Попова в лике новомучеников и исповедников Церкви Русской находятся на рассмотрении в Комиссии по канонизации святых Донской митрополии.

Священник
Илия Попов
1871–1937

**Блаженны изгнанные за правду,
ибо их есть Царство Небесное**

(Мф. 5:10)

Краеведение. Общие вопросы. Топонимика

О.М. Антонов

Нидерландские корни эмблемы печати войска Донского «Олень поражён стрелой»

Трактовки значения эмблемы. Одна из печатей войска Донского содержит изображение раненного стрелой оленя, рядом с которым произрастает то ли дерево, то ли куст какого-то растения. Природа появления такого сюжета на войсковой печати, как и значение эмблемы, имеют различные трактовки.

Некоторые авторы отдают предпочтение влиянию древнегреческой культуры, которая была некогда привнесена на территорию Приазовья, где сложился культ Артемиды. Согласно мифу об Артемиде и Актеоне, разгневанная богиня превратила охотника в оленя, а затем пустила в него смертоносную стрелу. Такое изощренное наказание Актеон получил за то, что увидел украдкой наготу богини.

Влияние древнегреческой культуры или культуры других народов, может иметь место в зависимости от взглядов исследователей на время зарождения донского казачества. Те, кто ищут происхождение донцов в далёкой древности, выстраивают хронологию культурной преемственности¹, и это является сильной стороной при несостоятельности самой концепции.

¹ Энциклопедия казачества / Сост. Г.В. Губарев, ред.-изд. А.И. Скрылов. Вступ. статья О.О. Антропова. М.: Вече, 2007. С. 133–134; *Сухарев Ю.* Лазоревая степь. Страницы казачьей истории. Чапаевск, 2001. С. 5; *Пудавов В.М.* История войска Донского и старобытность начал казачества. Выпуск первый. Новочеркасск, 1890. С. 182.

Те, кто полагают, что в основной массе казаки являются выходцами с земель российского государства, обращаются к такому феномену, как «коллективная память»². При всей серьёзности демонстрации такого подхода, уязвимым местом остаётся та самая культурная преемственность. Отсутствует объяснение, как культ Артемиды в Приазовье, смог сохраниться на данной территории в череде национально-культурных трансформаций. С какого времени можно считать оленя тотемным животным в культуре донских казаков? Соответственно, подобное высказывание – «смысл греческих символов совпадает с духом казачества», не более чем красивое высказывание.

У донского историка Е. Савельева эмблема войсковой печати олицетворяет храбрость и целомудрие древнего казачества. В своей памяти казаки сохранили миф об Артемиде и Актеоне, пронесли его через века, в назидание будущему поколению. За нарушение моральной нормы, в данном случае целомудрия, последует неизбежное наказание.

К построениям Савельева скептически отнёсся А.П. Молякко-Высоцкий, показав на примерах, что при желании можно отыскать параллель с сюжетами из древних мифов с любыми современными гербами. Казакам не были известны мифы Древней Греции, за исключением, возможно отдельных людей, получивших образование. Сам же критик не берёт в расчёт древнегреческий миф, а исходит из места проживания донских казаков и обитателей животного мира. На донской земле раньше водились олени, и появление печати с изображением животного характеризует охотничий образ жизни. Затем он вносит путаницу, когда применяет художественную аналогию: «Эти смельчаки уходили на Дон и присоединялись к военно-промышленным товариществам, спасаясь от несправедливого суда, как раненые олени от охотников»³, что тоже неубедительно, чем у его литературного оппонента.

² Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Греческий след в судьбе казачества // Казачество: альманах. 2016, №20 (7). С. 8–9.

³ Молякко-Высоцкий А.П. // Донской временник. Год 2010-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2009. Вып. 18. С. 149–150.

Донской историк Х.И. Попов отмечал, что значение изображения остаётся неясным, но предположил, что эмблема может обозначать «покорение края силою оружия»⁴.

Авторы коллективного труда «Казачий Дон» констатируют, что: «До трети гербов европейской знати содержали в себе такую символику. У восточных славян «олень у дерева» вообще был символом жизни». Но их трактовка получилась романтической: «А олень, поражённый («уязвлённый») стрелой, означал, видимо, уязвлённое, оскорблённое благородство. Как сердце, пронзённое стрелой, означает несчастную любовь»⁵.

Художественная литература о донском казачестве тоже обращается к трактовке символа раненного оленя на войсковой печати⁶.

Датировка печати. Обратимся к истории появления войсковой печати.

Время появления печати войска Донского «Олень поражён стрелою» удобно рассмотреть в сравнении с датой утверждения другой печати войска «Казак на бочке», которая известна. Последнюю Пётр Первый пожаловал донским казакам в 1704 г. Согласно царскому указанию за основу взято было изображение печати, которая уже была в обращении войска, с добавлением фузии, т.е. огнестрельного оружия⁷. Не зная этого факта, некоторые писатели вольно обращаются со значением эмблемы «Казак на бочке». С тиражированием легенды о встрече в 1709 г. в Черкасске Петра Первого с пьяным казаком, сидящим на бочке, отношение к печати стало неприязненным. Вероятно, это стало одним из поводов поиска смысла изображения с оленем, которое продолжается и сегодня.

Инженер А. Ригельман допускал, что печать «Олень поражён стрелою» появилась с момента создания войска Донского или с формированием в нём высшей власти: «от начала же оное Войско,

⁴ Попов Х.И. Исторические справки о войсковых печатях войска Донского. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 116. Л. 2.

⁵ Казачий Дон: пять веков воинской славы. М.: Яуза; Эксмо. 2010. С. 21–22.

⁶ Дик Н.Ф. Легенды Тихого Дона. Рассказы и повести. Ростов-н/Д: Феникс, 2012. С. 64–74.

⁷ Сухоруков В.Д. Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822–32 годах. Новочеркасск, 1891. С. 240, 241.

или Правительство онаго, имело, и ныне ещё имеет, не большую печать, с изображением оленя...»⁸.

У военного историка В. Броневского произошла путаница в датировках, первой печатью он считал «Казак на бочке», которую утвердил Пётр Первый в 1709 г., а второй в 1775 г. стала печать «с изображением скачущего оленя с вонзённой в спину стрелой»⁹.

В легенде, где повстречались царь и казак, в изложении П.Н. Краснова, Пётр Первый спросил у атамана о наличии герба в войске Донском, на что получил ответ: «что на отписках донских атаманов из древних времён ставилась войсковая печать: иногда – олень, пронзённый стрелой, иногда – казак верхом на бочке»¹⁰. Т.е. до 1709 г. существовало две печати, но Петру понравилась вторая, которую он одобрил как приоритетную.

Е. Савельев писал: «Изображение этой печати можно видеть в Донском музее на старых актах»¹¹. Но насколько они древние, чтоб установить временной ориентир, не говорится.

В черновых записях Попова имеются свидетельства того, что печать фиксируется на документах войска Донского с первой половины XVIII столетия. К этому выводу историк пришёл, изучая сохранившиеся оттиски. По его мнению, печать существовала и до 1704 г. В подтверждение указанной даты, он ссылается на какую-то справку, т.е. вторичный документ, содержание которого не известно, и на неподкреплённые доказательствами мнение Ригельмана¹².

Можно выдвинуть две версии. Первая будет заключаться в том, что печать существовала до XVIII в., но не сохранились письменные подтверждения, как и ранние оттиски печати, но тогда эта версия лишается какого-либо обоснования. Или выдвинуть вторую, что печать продукт первой половины XVIII в.

⁸ Ригельман А. История или повествование о донских казаках... 1778 года. М., 1846. С. 142.

⁹ Броневский В. История Донского войска, описание донской земли и кавказских минеральных вод. Ч. 1. История Донского войска. С-П., 1834. С. 273–274.

¹⁰ Картины былого Тихого Дона: краткий очерк истории войска Донского. Т. 1. М.: Граница, 1992. С. 138–139.

¹¹ Савельев Е.П. Печать Всевеликого войска Донского (1918 г.). URL: <http://passion-don.org/pechat.html> (дата обращения 01.09.2022).

¹² Попов Х.И. Исторические справки о войсковых печатях войска Донского. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 116. Л. 3 об. – 4.

Версия. Для обоснования второй версии обратимся к книге «Символы и эмблемата», 1705 г., выпущенной в Амстердаме по заказу царя Петра Первого. Подготовкой к изданию занимались Ян Тессинг и Илья Копиевский.

Одна из эмблем (№332) в книге изображает оленя, раненного стрелой в бок (фото 1). Пояснение на голландском языке звучит «een gewondt hert dat zeker kruid ect om te genezen», т.е. «раненый олень, которому нужна трава для исцеления»¹³.

При сличении эмблемы с изображением войсковой печати (фото 2) явно прослеживается их сходство.

Исследователь А.И. Маркушевич отмечает, что за основу изображений в книге «Символы и эмблемата» взяты европейские источники, т.е. российского влияния не прослеживается. Одной из книг, у которой был заимствован большой массив изображений, стало сочинение Даниила де ла Фея 1691 г. «Старинные и новые девизы»¹⁴.

У де ла Фея эмблема раненного оленя выглядит иначе (фото 3). Описание эмблемы дано на французском языке: «Un Cerf blessé qui prend de l'herbe pour guérir sa plaue», т.е. «Раненый олень использует растения, чтобы залечить свою рану»¹⁵.

В 1695 г. книга де ла Фея была переиздана в Аусберге (издатели Л. Кронингер и Г. Гебельс). Эмблемы были заново награвированы.

Фото 1. Эмблема из книги «Символы и эмблемата», 1705 г.

Фото 2. Войсковая печать из книги Ригельмана А. «История или повествование о донских казаках», 1778 г.

¹³ Символы и эмблемата... Амстердам, 1705. С. 112–113.

¹⁴ Маркушевич А.И. Об источниках амстердамского издания «Символы и эмблемата» (1705) // Маркушевич А.И. Жизнь среди книг. М.: Книга, 1989 г. С. 191.

¹⁵ Daniel de la Feuille. Devises et emblems... Amsterdam, 1691. P. 25.

Эмблема с изображением раненого оленя была исполнена в зеркальном отражении (фото 4)¹⁶.

В свою очередь де ла Фей бесцеремонно позаимствовала эмблемы из книги Николаса Верьена издания 1685 г. Возможно за основу для своей эмблемы с раненым оленем де ла Фей использовал эмблему с плавающим оленем (фото 5)¹⁷.

При этом в перечисленных изданиях, что Николаса Верьена, что Даниила де ла Фея, что «Символы и эмблемата» Петра Первого, представлены также эмблемы бегущего оленя, раненного стрелой. Они имеют между собой сходство, но должны рассматриваться самостоятельно от эмблемы раненого оленя, стоящего у растения.

Если предположить, что символ оленя в культуре донского казачества связан с появлением войсковой печати, эмблема для которой было заимствована из европейской геральдической литературы, то становится понятным, почему осмысление значения эмблемы на войсковой печати происходит по настоящее время, т.к., возможно, изначально эмблема не несла смысла или её смысл был утрачен. В связи с этим, сегодня донские казаки сами могут наполнить содержанием так полюбившееся им изображение «Олень поражён стрелой».

Фото 3. Эмблема из книги де ла Фея 1691 г.

Фото 4. Эмблема из книги де ла Фея 1695 г.

Фото 5. Эмблема из книги Николаса Верьена

¹⁶ Devises et emblems... Augsborg, 1695.

¹⁷ Verrien. Recueil d'emblemes, devises, medailles... Paris, 1696. (переиздание).

Время и место: к 430-летию Константиновска

История – наука точная¹. Поэтому конкретность относится к основополагающим принципам научного исторического исследования. Это означает исследование событий, явлений и процессов в истории в связи с местом и временем, когда они происходили. Между тем известно, что в целом ряде случаев такая точность может быть относительной. В полной мере это относится к вопросам времени возникновения населенных пунктов, а также к установлению места, где они появлялись. В частности, это касалось времени основания значительной части донских казачьих станиц. В этой связи в том, что касается времени, источники позволяют установить не дату их основания, но первого их упоминания. Место также устанавливается приблизительно, и лишь более поздние источники дают возможность уточнить его.

Источники, в которых впервые упоминается определенный городок донских казаков, разнообразны. К письменным источникам относятся материалы делопроизводства Посольского приказа с указанием на эти городки. Такие указания носили частный и событийный характер. В материалах Посольского приказа и вне связи с ними имеются списки казачьих городков, дававшиеся по разным поводам. Как правило, такие списки давались по Дону. И только к концу XVII в. относятся списки донских казачьих городков по другим рекам. Такие источники давали обобщающие сведения об этих городках. Такие же сведения дают картографические источники. Но, в отличие от документов приказного делопроизводства, они дают сведения о расположении городков. Точность этих сведений не одинакова и напрямую зависит от уровня развития географии и картографии на разных стадиях развития культуры. Это были или очень приблизительные сведения о географическом

¹ См.: *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М.: Изд-во РГГУ, 2008. С. 343.

положении городка, с неточным указанием течения Дона и других рек, или по существу топографическая точность в «Атласе реки Дон» вице-адмирала К. Крюйса 1703 г., изданном в Амстердаме. Точность указания на карте городка по Дону значительно выше, чем на более ранних картах. Казачьи ст-цы, ставшие на месте городков, обозначены на картах атласов Российской империи 1745 и 1792 гг., но степень точности их обозначения относительна, а течения рек показаны приблизительно. В данной статье рассматривается положение городков Бабьева и Ведерникова в списках казачьих городков и в картографических источниках и соответствующих им станиц до объединения их в 1839 г. и появления ст-цы Константиновской.

Выдающийся историк донского казачества В.Н. Королев связывал предысторию ст-цы Константиновской, предшествовавших ей ст-цы Бабской и Бабьего городка с упоминанием под 1592 г. городка «у Верхних Раздоров». В этом месте воровские черкасы захватили в плен девять станичников и двух донских казаков, отправленных послом Г. Нащокиным впереди посольства в Раздоры². Само посольство Г. Нащокина следовало вниз по Дону в Константинополь. По какой причине упоминание городка «у Верхних Раздоров» под этим годом можно связывать с Бабьим городком?

Причина в том, что казачий городок под названием «Бабей Верхние Раздоры» указан в дорожнике середины XVII в. Дорожник был опубликован А.А. Зиминим³. В городке, как указывалось в дорожнике, проживало 30 казаков, и располагался он на Крымской стороне Дона. Еще один список находится в сборнике «Книга о посольских делах, или о державстве великих государей московских» между бумагами 1649 г. Поэтому исследователь истории движения донских старообрядцев В.Г. Дружинин относил данный список к этому году⁴. Городок в этом списке назван «Бабы». Перед

² См.: Королев В.Н. Донские казачьи городки. Новочеркасск: Дончак, 2007. С. 12.

³ См.: Зимин А.А. Русские географические справочники XVII в. // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М., 1959. Вып. 21. С. 227–229.

⁴ См.: Дружинин В.Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889. С. 225. (Репринтное издание: Ростов-на-Дону, 2013).

ним указаны Раздоры Верхние. Возможно, эти названия относятся к одному и тому же городку. Выше Верхних Раздор указан «Когольник», а ниже – «Семикоры». К 1633 г. относится еще один источник, содержащий сведения о городках по Дону, карта голландского купца и автора сочинения о московском государстве периода Смуты Исаака Массы. На ней также указан городок Бабей (Babeu) ниже Кагальника и выше Семикаракор⁵.

П.П. Сахаров поставил под сомнение датировку списка 1649 г. В своей студенческой работе о происхождении донского казачества, получившей медаль Харьковского университета, он сделал вывод о более раннем ее происхождении⁶. Он отметил, что в этом списке между городками Пяти Изб и Курман обозначено всего два городка. Но уже в 1629 г. между этими городками было пять городков. В списке городок Кременные следовал за Клецким, тогда как в 1623 г. между ними был Перекопский городок. В списке указано на существование городков по притокам Дона – четырех по Хопру и трех по Медведице. Названия этих городков не указаны, поскольку составитель списка их, по-видимому, не знал. Ничего не было сказано о городках по Северскому Донцу, тогда как, на самом деле, к середине XVII в. они уже имелись. О городках по Донцу упоминалось в 1624 г. Упоминались казачьи юрты по этой реке – Трехизбянский, Айдарский и Краснянский. Между тем, в конце XVI в., скорее всего, не было каких-либо казачьих поселений между впадением в Северский Донец притоков Оскола и Айдара, и, возможно, Деркула. Не случайно при царе Борисе Годунове, в 1600 г., была построена крепость Царев-Борисов на Северском Донце, и правительство стремилось создать оборонительную линию по этой реке. Для этого оно привлекало туда донских казаков на постоянное жительство, «жаловало» их «Донцом и Осколом». Казаки, как писал учитель П.П. Сахарова профессор Д.И. Багалеи, приглашались «по Донцу и по Осколу по своим юрты жить и угоды всякими владеть

⁵ Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. Серия 1. Вып. 1. Киев, 1889. №29, 30.

⁶ Сахаров П.П. Заселение донского края в связи с условиями местного быта. По печатным и рукописным материалам. Рукопись // Ростовский областной краеведческий музей. Рукописный отдел. С. 351–355.

безданно и безоброшно»⁷. Следовательно, указывал П.П. Сахаров, в списке не был упомянут ряд городков, известных к середине XVII в. Но в нем были указаны городки, существовавшие в конце XVI в. Так, в 1592 г. крымский хан говорил с русским послом о низовых казачьих городках. Они находились вблизи Азова, на Черкасском острове, на Манычи и в Раздорах. Под 1593 г. упоминается Медведицкий городок.

Расхождение данных списка с фактическим состоянием заселения Дона к середине XVII в. позволило П.П. Сахарову сделать вывод о том, что список был в 1649 г. переписан с более раннего списка. Но П.П. Сахаров обратил также внимание на неточности в списке, когда взаимное расположение казачьих городков давалось неправильно. В списке два Каргальских городка стоят выше по Дону, чем городок Терновые и городок, названный в списке «Кушман». Во всех других списках Каргальские городки обозначены ниже по Дону. Ошибка также в названии городка, поскольку городок Кумшак в источниках более нигде не упоминается, тогда как известен Кумшацкий городок. Это дало основание П.П. Сахарову сделать вывод, что данный список составляли не казаки, но некий «проезжий великоросс», который поверхностно был знаком с положением на Дону. Как предполагал П.П. Сахаров, поводом для появления подобного списка стало стремление московского правительства узнать о казачьих поселениях после получения в 1593 г. грамоты от султана Мурада III. В ней упоминалось о казачьих «острогах», или городках-крепостях, «на устье Дона под посадом, Бегда слово, да в Черкасех, ... да на Маначе, да под посадом Бузуком»⁸. Поэтому в 1594 г. посол Д. Исленьев, направлявшийся в Константинополь, должен был по пути выяснить, какие казачьи городки существовали по Дону и составить их список. Так, согласно П.П. Сахарову, появился этот список со своими неточностями.

Тем самым П.П. Сахаров показал, что подобные списки отражают ситуацию на Дону более раннего времени, чем их появление.

⁷ *Багaley Д.И.* Материалы по истории колонизации и быта степной окраины Московского государства в XVI-XVII столетия. Харьков, 1886. С. 10–12.

⁸ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. М., 1957. Т. 1. XVI-XVII вв. С. 68.

Он также показал метод выявления более точного времени расселения казаков по Дону, чем отражено в списках. Он заключался в сравнении данных из списков со сведениями о казачьих городках, которые имелись в других источниках ко времени написания данного списка. Это давало возможность установить, что на самом деле городков ко времени написания списка было больше, чем указывалось в списке. Но вместе с тем П.П. Сахаров предположил, что у дошедших до нас списков был протограф более раннего времени, не дошедший до наших дней. Что же касается указания точного времени составления такого протографа, то П.П. Сахаров представил его достаточно убедительно, связав с посольством Д. Исленьева. Но, тем не менее, доказательство П.П. Сахарова в данном случае не выходит за рамки гипотезы. Что касается городка «Бабы», то он в этом списке отмечен. В соответствии с этим методом В.Н. Королев исследовал дорожнике середины XVII в. По его мнению, дорожник отражал сведения о казачьих городках значительно более раннего времени. Как указывал В.Н. Королев, к середине XVII в., городков по Дону было больше, чем указано в дорожнике. По его мнению, в этом источнике были отражены реалии заселения Дона казаками 1593 г., когда на Дону побывало другое посольство, следовавшее в Турцию. Его возглавлял князь Г. Волконский⁹. Таким образом, В.Н. Королев допускал, что городок «Бабей Верхние Раздоры» в 1593 г. существовал. Несомненно, что этот вывод также остается на уровне гипотезы.

Кроме того, В.Н. Королев привел три версии происхождения названия этого городка. Из них он отвергал связь названия с каменными бабами и с именем первого поселенца, казака Бабея, но склонялся к местному названию птицы бабы, или пеликана, которых в этих местах было немало¹⁰.

Примерно те же городки донских казаков были изображены на картах голландцев Г. Герритса 1614 г.¹¹ и И. Массы 1633 г.¹²

⁹ Королев В.Н. Роспись донских казачьих городков конца XVI в. // 350-летие Азовского осадного сидения: тезисы докладов конференции. Азов, 1991. С. 26–27.

¹⁰ См.: Королев В.Н. Донские казачьи городки. С. 15–16.

¹¹ Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. Серия 1. Вып. 2. Киев, 1910. №45.

¹² Там же. №44.

Возможно, что источником ее явился чертеж московского государства, создававшийся при Борисе Годунове с участием царевича Федора Борисовича. Г. Герритс на это прямо указывал в левом нижнем углу своей карты. На карте И. Массы течение Дона обозначено очень неточно. Городок Бабей (Babeu) помещен на картах немного ниже впадения в Дон Северского Донца. Обе карты отражали сведения о Доне и донских казачьих городках в Москве в конце XVI в. Аналогичным образом изображено течение Дона и казачьи городки на картах известных французских картографов Г. Сансона 1674 г.¹³ и Г. Делиля 1706 г.¹⁴

Второй частью Константиновской станицы стала ст-ца Ведерниковская. Казачий городок под этим названием упомянут в списке городков, который был составлен со слов станичного атамана Фрола Минаева в Посольском приказе в 1672 г. В нем упомянут городок Бабей, который упоминался и ранее. Выше этого городка указан городок Ведерников¹⁵. К 1674 г. относится роспись городков по Дону и Хопру, подвергшихся нападению калмыков тайши Аюки. В ней сказано, что «В Бабском городке казака зарезали, двух лошадей да два быка отогнали»¹⁶. Городок Ведерников в этом списке не упомянут.

Оба этих городка, Бабей и Ведерников, изображены на карте полковника Ю. фон Менгдена и Я.В. Брюса 1699 г.¹⁷ Территория Войска Донского обозначена как «Юрты донских казаков». Все надписи на этой карте сделаны на русском языке. Оба городка расположены на этой карте схематично, на Крымской стороне Дона, выше впадения в Дон Северского Донца справа и Сала слева, городок Ведерников подписан как «Федерникъ», через букву фита. Но в целом течение рек, в том числе Дона, показано схематично и очень неточно.

С топографической точностью показаны городки донских казаков на картах атласа К. Крюйса. Городок, названный «de Stadt

¹³ Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. Серия 1. Вып. 1. Киев, 1906. №16.

¹⁴ Кордт В.А. Материалы до історії географії України. Т. 1. Київ, 1931. Т. 1. №19.

¹⁵ РГАДА. Ф.111. 1672. №11. Л. 28.

¹⁶ Там же. 1674. №15. Л. 4.

¹⁷ Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. Серия 1. Вып. 2. №41.

Ваabee», показан на острове, несколько выше впадения Северского Донца в Дон. Однако городка Ведерникова на карте нет. Выше Бабьего обозначен городок Кагальник, также стоящий на острове.

Множество казачьих станиц по Дону и по другим рекам показано на карте генерал-майора Гинтера, датированной 12 сентября 1718 г. Среди них были указаны Ведерниковская и Бабская¹⁸. Карта интересна не географической точностью, но полнотой указаний донских казачьих поселений.

В развитии русской картографии XVIII в. шагом вперед были атласы Российской империи 1745 и 1792 гг. На них указаны многие станицы по Дону. В атласе 1745 г. территория Войска Донского обозначена как часть Воронежской губернии. В этом атласе ст-цы Бабская и Ведерниковская не указаны. Обозначена станица Кагальницкая на правом берегу Дона, без указания правого притока речки Кагальник. Ниже обозначена ст-ца Траилинская, также на правом берегу Дона, а ниже указано впадение справа в Дон Северского Донца¹⁹. В атласе 1792 г. ст-ца Бабская обозначена на правом берегу Дона. Выше по Дону, также на правом берегу²⁰, обозначена Траилинская, но не Ведерниковская, хотя на самом деле ст-ца Траилинская находилась выше впадения в Дон Кагальника. Таким образом, в обозначении станиц выше впадения в Дон Северского Донца в обоих атласах допущены существенные ошибки.

К началу XIX в. относится становление в России статистики как науки, прежде всего благодаря трудам К.Ф. Германа. Интерес к статистическому исследованию имел место в том числе на местном уровне. На Дону особое внимание к статистическим исследованиям вызывалось также необходимостью проведения реформы Войска Донского, которая стала на повестку дня после кончины атамана М.И. Платова. Итогом статистических исследований стало статистическое описание, завершенное в 1832 г. В нем давалось подробное описание казачьих станиц и крестьянских поселений, в том числе ст-ц Ведерниковской и Бабской в составе Первого Донского округа. Лучшими станицами округа «по устройству домов

¹⁸ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты земли донских казаков. №2.

¹⁹ Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт. СПб., 1745.

²⁰ Российской атлас из сорока четырех карт. СПб., 1792.

и чистоте улиц» в статистическом описании были названы ст-цы Раздорская, Кочетовская и Мелеховская, Ведерниковская и Бабская к таким станицам не были отнесены. О них, как и о большинстве станиц, сказано, что «они построены неправильно и по большей части имеют простые маленькие домики». При этом о Ведерниковской станице упоминается, что в ней имеется деревянные церковь и общественное строение, 259 домов и водяная мельница. То же самое было в ст-це Бабской. Но домов в ней было 177. При этом Ведерниковская имела, согласно описанию, три хутора, а Бабская два²¹.

Вскоре после завершения работы над статистическим описанием, в 1839 г., ст-цы Бабская и Ведерниковская были объединены. Началась история ст-цы Константиновской, названной в честь великого князя Константина Николаевича, которая стала центром Первого Донского округа. Настоящее объединение этих станиц произошло в 1864 г., после переноса их на возвышенный правый берег Дона. С 1967 г. ст-ца Константиновская стала городом²².

Таким образом, дата 430-летия Константиновска, начало которому положил Бабий городок на Дону, является условной. Она соответствует упоминанию под 1592 г. городка «у Верхних Раздор» в делах посольства Г. Нащокина. Она также близка к первому прямому упоминанию Бабьего городка, которое может быть отнесено к 1593 г., если признать датировку данных о городках из опубликованного А.А. Зиминим дорожника, представленную В.Н. Королевым. Или же близка к предложенной П.П. Сахаровым дате 1594 г., когда вниз по Дону следовало посольство Д. Исленьева. Но, во всяком случае, указание на эти списки и на карту И. Массы, где указан Бабий городок, позволяет сделать вывод, что казачье поселение, от которого пошла позднейшая ст-ца Константиновская, относится к старейшим на Дону городкам донских казаков.

²¹ Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822–32 годах. Новочеркасск, 1891. С. 156–160.

²² *Граф В.П.* Наш Константиновск. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2012. С. 5.

**По следам первых экспедиций
исследования заселения Нижнего Дона
в период формирования казачества
(первой половины XIX и середины XX веков)**

Культура и быт раннего казачества, по письменным источникам, почти совсем неизвестны, так как эти источники, несмотря на их многочисленность, носят слишком общий характер. Между тем представляется интересными попытки проследить истоки формирования этой культуры и выявить черты раннего казачьего быта. Настоящая работа является продолжением публикации результатов археологических исследований казачьих городков Нижнего Дона. Обследованные казачьи городки изучены не с одинаковой полнотой, что объясняется рядом обстоятельств, главным из которых является плохая сохранность культурных остатков на затопляемых местах. Только в тех случаях, когда городок по своему топографическому положению не подвергался систематическим затоплениям, сохранились остатки, позволяющие выяснить особенности казачьей обороны и характер материальной культуры донских казаков.

Военную мощь Русского государства после освобождения его от татаро-монгольского ига усилило возникшее в XVI в. донское казачество.

Как украинское и уральское, донское казачество возникло в результате борьбы угнетенных масс против феодально-крепостнического гнета. С момента своего возникновения донское казачество, представлявшее собой вооруженное сообщество бежавших от социального гнета русских людей, находясь на окраине государства в непосредственной близости от вековых врагов русского народа – турок и татар, должно было неизбежно превратиться в вооруженный форпост Русского государства. Скудость письменных источников по раннему этапу истории казачества побуждают обратиться к этимологии казачьего словаря, а конкретно – слова

«казак». Это слово, тюркское по происхождению, имеет наиболее вероятную основу – «kaz», что означает «блуждать», «слоняться», «шататься без дела»¹. В переводе с различных восточных языков оно означает «человек вольный, независимый, бродяга», «разбойник», «военный слуга», «дружинник» и т.д. В XV – XVII вв. казаком считался «вольный человек из беглых крепостных крестьян и городской бедноты, поселившийся на окраине Московского государства», а в XVIII – XIX вв. – «представитель военного сословия, пользовавшегося особыми правами, уроженец упомянутых мест». В современном русском языке под словом «казак», понимается «крестьянин, уроженец бывших войсковых (казачьих) областей по Дону, Тереку, Кубани, в Приуралье, в Забайкалье, в Запорожье и др.»².

Как видим, значение слова «казак» в течение столетий трансформировалось в соответствии с изменениями в первую очередь социального статуса человека, принадлежавшего к данному сословию – от вольного человека XV–XVII вв. (хотя и беглого) до крестьянина, уроженца некоторых областей России. Кроме того, есть и более узкое толкование термина: в некоторых русских говорах «казаком» называли деревенского наёмного работника, бойкого удалого человека (Архангельская область) и т.д.³ К примеру, в русских источниках первый раз слово «казак» в значении «наёмный работник» упоминается в 1395 г. в документах о границах Кирилловского монастыря, а в историческом значении – в документе 1444 г., в котором говорилось о рязанских казаках⁴.

Письменные источники второй половины XVI и XVII вв., состоящие преимущественно из дипломатической переписки правителей Руси с турками и ногайцами, царских грамот на Дон и казачьих «отписок» в Посольский приказ, свидетельствуют, что здесь,

¹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М.: Изд-во «Русский язык», 1999. С. 368.

² Черных П.Я. Указ. соч. С. 367.

³ Там же.

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.V. СПб.: Типогр. Н. Греча, 1819. С. 393–394.

на окраине Русского государства, в это время происходили важные исторические события, свидетельствующими о крепнувшем противостоянии русского народа татаро-турецкой агрессии. Названные источники представляют собой, по существу, летопись военных столкновений казаков с турками и татарами. В этой борьбе казачество опиралось на свои укрепленные поселения – городки.

Значение, которое в эту пору имели укрепленные поселения казаков, трудно преувеличить. Здесь сосредотачивались и накапливались силы для последующего наступления на противника. В условиях открытой степной местности городки являлись единственными местами, где можно было укрыться от вражеской конницы. Уже вскоре после их возникновения русское правительство ушло выгоду их расположения и заменило прежний путь сношения с Турцией (вдоль Днепра в Крым) на путь по Дону в Азов – как более надежный и быстрый.

Исходя из своеобразия местности и военной обстановки, казаки выбирали для своих городков наиболее защищенные места: на низменных островах реки и/или в заболоченной пойме. Они создали оригинальный тип оборонительных сооружений, сочетавший в себе земляной вал, обнесенный плетнем, с обязательным использованием водных преград, частью естественных, а частью искусственно создаваемых. Такая система оборонительных сооружений, несмотря на внешнюю простоту, оказалась весьма эффективной⁵.

Однако в расположении городков был существенный недостаток: весенние разливы время от времени полностью уничтожали казачьи поселения, что, в конечном счете, заставляло казаков искать новые места, более удобные для жизни. И все же, пока сохранялась военная опасность, уходить на открытое место было нельзя, и новый городок строили вблизи прежнего. Когда же во второй половине XVIII в. опасность частых набегов миновала, большинство казачьих поселений было перенесено на новые, более удобные места. Кроме того, перенос станиц происходил и по другой причине – в связи с уходом русла реки на значительное расстояние.

⁵ Из истории Дона. Сборник Ростовского-на-Дону областного музея краеведения. Ростов-на-Дону, 1956 г. С. 17.

Все это со временем значительно изменило карту донских поселений, и топография современных станиц Дона, как правило, не совпадает с изначальным расположением городков. В данной статье будут рассмотрена история перемещения нескольких казачьих поселений современной Ростовской области.

Раздорский городок (в настоящее время станица Раздорская). В истории донского казачества Раздорскому городку принадлежит особое место: это один из древнейших казачьих городков на Дону, первый общевойсковой центр донского казачества в течение XVI в. и почти всей первой половины XVII в.

Дата основания городка неизвестна, первое же упоминание о нем в официальных документах относится к 1571 г. Именно в этом году по Дону проезжал русский посланник Ищеин, которого сопровождали из Москвы до Азова Игнатий Кобяков и казачьи атаманы Мамин и Яковлев, причем первому было приказано, проводив посланника, «взгребсти на верх Дону о Раздорах Донецких» и там дожидаться государева приказа. Из этого документа видно, что в начале 70-х гг. XVI в. Раздорский городок был уже хорошо известен правительственным чиновникам. Однако, исходя из других источников, можно предположить, что городок был основан на несколько десятилетий раньше, т.е. около середины XVI столетия⁶. А тот факт, что Кобякову было приказано ожидать дальнейших указаний правительства именно в Раздорском городке, свидетельствует о том, что уже с 70-х гг. XVI в. он являлся центром донского казачества. В нем находилось так называемое «главное войско», собирался казачий круг, сюда прибывали царские послы на Дон и послы, следовавшие в Турцию и обратно.

Более отчетливо роль Раздорского городка как центра всего донского войска становится ясной из следующих документов. Так, например, в грамоте царя Федора Ивановича на Дон от 31 августа 1584 г., присланной с посланником Благово, направляющимся в Константинополь, казакам поручалось при возвращении Благово проводить его до Рязани, а также указывалось, какие

⁶ Сахаров П.П. Происхождение вольного донского казачества и первая служба донцов России. Сб. Областного войска, донского статистического комитета. Вып. XII. 1914. С. 76.

именно «низовые атаманы» останутся ожидать посланника «от Азова до Раздор» и дать о том список Благово, чтобы царь мог их наградить жалованием⁷.

В 1587 г. русский царь убеждал князей ногайских, «соединясь с русскими войсками на Дону, у Донецких Раздор, единодушно действовать против крымцев»⁸.

В грамоте донским казакам от 21 марта 1592 г. царь требовал проводить в Азов русского посла Григория Нащокина и на время его пребывания в Турции прекратить военные столкновения с азовцами⁹.

Последнее требование объяснялось нежеланием обострять отношения с Турцией, поскольку это противоречило интересам Русского государства. Между тем, турки были очень недовольны усилением донского казачества и винили в этом русское правительство. Во время переговоров Нащокина с турецкими сановниками турки говорили ему, что крымский хан, жалуясь на донских казаков султану, утверждал, что русский царь построил четыре новых городка близ Азова «на Манычи, в Черкасской и в Раздорах»¹⁰.

Насколько для русского правительства было важно в это время сохранить мирные отношения с Турцией, видно из того, что в 1593 г. царь дважды посылал свои грамоты на Дон (20 марта и 20 апреля) и оба раза не только требовал примирения с азовцами, но и, в случае невыполнения этого требования, грозил казакам расправой. В грамоте высказывается и причина резкого недовольства царя донским казачеством: «Ссоры ваши с азовцами препятствуют старанию нашему иметь союз с турками, и наш посланник претерпел за то в Константинополе многие неприятности; но благоразумием своим успел склонить султана отправить к нам посла своего. Покажите теперь верную службу вашу,

⁷ Первые публикации см.: Из истории Дона. Сборник Ростовского-на-Дону областного Музея краеведения. Ростов-на-Дону, 1956; Ученые записки Мурманского педагогического института. Т. II. 1958. С. 153.

⁸ См.: *Балуев Н.С.* Историческое и статистическое описание станиц и городов. С. 126.

⁹ *Сахаров П.П.* Указ. соч.

¹⁰ Историческое описание земли войска донского. Изд. 2. 1903. С. 44.

заклучите союз с азовцами и лучше терпеливо снесите от них обиды, но их не трогайте, «по крайней мере, дотоле, пока приедет к нам турецкий посланник. Если не послушаетесь, наложу на вас мою опалу: не дозволю бывать в Москве и пошлю на низ Доном к Раздорам большую мою рать, на Раздорах велю поставить мой город и вас сгоню с Дону»¹¹.

То, что царь собирался в случае неповиновения казаков строить свой город именно «на Раздорах», является свидетельством не только важности стратегического положения этого места, но и свидетельствует о значении, которое придавалось этому городку как центру низового казачества. Вместе с тем, из всех приведенных выше документов отчетливо выступает еще один вывод: до конца 80-х гг. XVI в. ниже Раздор по Дону важных казачьих городков не было. Даже тогда, когда в конце XVI в. возникли городки Черкасский и Манычский, они еще не играли серьезной роли и, скорей всего, являлись временными становищами, которым сами казаки не придавали большого значения¹².

Видимо, это дало основание донскому атаману Игнатию Бердышеву заявить в 1614 г. при опросе в Посольском приказе о расположении казаков на Дону: «...а стоят оне ныне от Раздору вверх по дальним городкам и по юртам, на весну съезжаются все в место...»¹³.

В 1622 г. турки разорили ряд нижнедонских городков, и в том числе Раздорский¹⁴. Некоторое время спустя городок был восстановлен и с 1640 г. снова упоминался в документах¹⁵, правда, теперь уже не как центр казачества, а обычное казачье укрепление, лежащее на пути с Нижнего Дона в центральные районы России¹⁶.

¹¹ Историческое описание земли войска донского. Изд. 2. 1903. С. 61.

¹² Там же. С. 71.

¹³ Донские дела. Кн. 1. С. 26.

¹⁴ *Балуев Н.С.* Указ. соч. С. 27.

¹⁵ Донские дела. Кн. 2. С. 234; Акты, относящиеся к истории войска донского. Новочеркасск, 1891. Т. 1. С. 27, 30.

¹⁶ Донские дела. Кн. 2. С. 245: «Ехали на казачьи городки на Маныч да на Раздоры, а с Раздор возле Дон и степью на Валууйку...».

Центр же казачества в это время обосновался в недавно возникшем Монастырском городке, расположенном неподалеку от Старочеркаска¹⁷.

Переселение сюда войскового центра было связано с активизацией наступления казаков на турок, завершившегося знаменитым штурмом турецкого Азова в 1637 г. и еще более славным «Азовским сидением» (1637–1642), во время которого все главные силы казаков и их войсковой центр были сосредоточены в захваченном ими городе.

Казачи оставили Азов в 1642 г. под давлением превосходящих сил противника, что вызвало временное ослабление всего донского войска. Турки разорили и сожгли ряд низовых казачьих городков (Монастырский Яр, Маньч, Черкасск) и заставили казаков перенести войсковой центр снова в Раздоры¹⁸. И здесь они продолжали подвергаться жестоким атакам со стороны врага, но не сдавались. В царской грамоте от 30 августа 1643 г. изображается яркая картина сражения казаков с турками под Раздорами. Столкновение произошло из-за русских послов Ильи Милославского и дьяка Лeonтия Лазаревского, направляющихся в Турцию для переговоров о мире¹⁹.

В грамоте говорится, что, не доходя низовых городков, посол Милославский прислал в Раздоры весть о себе, по получении которой казаки «Доном рекою – судами, а берегом – коньми встречу учинили им с великою честью, как и в прошлых годах, ... и из наряду и мелково ружья стреляли, и с звоном молебны пели..., а послы, отдав вам нашу грамоту, речь по наказу вам говорили»²⁰. На следующий день под Раздорами неожиданно появился турецкий Режеп-ага с большими силами, состоявшими из крымских и ногайских татар, черкесов и азовцев. Они напали: «конные – полем,

¹⁷ Историческое описание земли войска донского. Изд. 2. Новочеркасск. 1903. С. 110, 119, 134, 179.

¹⁸ Акты, относящиеся к истории войска донского. Т. 1. С. 36. Донские дела. Кн.3. С. 794.

¹⁹ Временник императорского московского общества истории и древностей Российских. Москва, 1851. Кн.10. С. 102.

²⁰ Акты, относящиеся к истории войска донского. Т. 1. С.35.

а каторжные янычаны и городовые – Доном рекою – судами с большим и мелким нарядом, и битвы у вас с ними были большие»²¹.

Осадив Раздоры, Режеп-ага хотел взять у казаков царских послов «не в честь за саблю», но казаки не выдавали их. Тогда Режеп-ага распорядился открыть по Раздорскому городку сильнейший артиллерийский и ружейный огонь и велел «бить нещадно». Но, убедившись в стойкости казаков («в крепком сидении»), отступил. После чего был заключен мир и произошла передача послов в обычном месте²².

Милославский и Лазаревский возвращались из Турции уже в начале зимы, с ними в Москву направлялись и послы турецкого султана, с которыми было 88 человек русских пленных, возвращаемых турками России. Из-за наступления зимы царь указал казакам содержать послов вместе с их людьми до наступления весны на Дону. Казаки сами в это время терпели нужду в продовольствии, но, несмотря на это, хорошо приняли послов, построив им в Раздорах рубленые избы и доставляя им полное содержание²³.

Столкновение казаков с турками под Раздорами в 1643 г. свидетельствовало об обострении русско-турецких отношений на Дону. Посольство Милославского в Константинополь на время несколько смягчило эти отношения. Но вслед за тем наступает новое, еще большее обострение. Турки стремились взять реванш за позор под Азовом. В апреле 1644 г. казаки писали царю, что азовцы доходят до самых стен Раздорского городка и захватывают в плен казаков. Одновременно турки готовились к большому походу на южнорусские земли, для чего сколачивали большую армию. Силы были настолько неравны, что донцы просили прислать им на помощь ратных людей²⁴. Одновременно сами казаки, с целью укрепления своего положения «з Раздор на низ ходили, и городок на старых своих торговых местах на Черкасском острове поставили и укрепили накрепко»²⁵. Меры предосторожности, предпринятые казаками,

²¹ Акты, относящиеся к истории войска донского. Т.1. С.35.

²² Там же.

²³ Акты, относящиеся к истории войска донского. Т. 1. С. 37–38.

²⁴ Донские дела. Кн. 2. С. 524.

²⁵ Там же. С. 549.

были не напрасны, так как против них объединились различные враждебные силы (азовцы, черкесы, ногайцы, крымские татары и др.). В 1646 г. ими был снова razорен Раздорский городок, а в Черкасском городке казаки находились всю зиму 1645–1646 гг. в полной осаде, так что не было «выходу... из городка за рыбою и за дровами»²⁶.

Когда же весной 1646 г. на Дон прикочевали еще и калмыки, казаки окончательно перенесли свой центр в Черкасский городок²⁷. После razорения 1646 г. Раздорский городок был восстановлен на прежнем месте и еще долго существовал. Упоминания о нем в документах встречаются вплоть до конца XVII в. Позднее Раздорская станица была перенесена на «Крымскую сторону», то есть на правый берег Дона, где она находится и в настоящее время. Когда это произошло, точно не известно, но это могло быть не ранее второй половины XVIII столетия²⁸.

Первые поселившиеся на Нижнем Дону казаки выбрали для своего городка удобное место – на острове, образуемом разветвлением реки у современной ст-цы Раздорской (см. рис. 5)*. От того места, где расположен городок, происходит, вероятно, и его название, поскольку слово «раздор» в одно из своих значений рассматривается как топографический термин – «разръчье», т.е. разделение реки на рукава, на потоки, разбитое на рукава устье, дельта²⁹.

В стратегическом значении остров был весьма выгоден: он закружал проход противнику вверх по Дону и его многочисленным притокам, и сюда легко можно было собрать казаков, разбросанных по маленьким городкам и юртам выше Раздор.

Отсюда сравнительно недалеко было до турецкого Азова, расположенного в устье Дона. Вряд ли все эти стратегические преимущества были известны казакам до того, как они здесь

*Иллюстрации к статье см. на вклейке.

²⁶ Историческое описание земли войска донского. С. 193.

²⁷ Донские дела. Кн. 2. С. 787.

²⁸ *Балуев Я.С.* Историческое и статистическое описание станиц и городов, посещенных г. военным министром в 1900 году. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1900. С. 128.

²⁹ *Даль В.* Толковый словарь русского языка. Издательство ЭКСМО. Москва, 2020. Т. IV. С.24, 158.

обосновались. Вероятно, они осознали их со временем. Первоначально же они, очевидно, руководствовались необходимостью устроить городок в защищенном месте. А для этой цели остров подходил как нельзя лучше.

Остров именуется местными жителями «Задонье». Он расположен северо-восточнее станицы и имеет приблизительно треугольную форму с ориентацией сторон на север, восток и юго-запад (если рассматривать по ходу часовой стрелки, начиная от юго-западного угла острова). Длина сторон, соответственно, равна 3,4 км, 4,5 км и 5 км. Общий периметр острова равняется 12900 м. Западный и северо-восточный берега омываются Новым Доном, юго-восточный — Старым Доном. Разделение реки происходит у северо-восточного угла острова. В рукав Нового Дона с севера впадает Сухой Донец, почему и русло Нового Дона местные жители иногда называют Донцом. Все стороны острова изогнуты внутрь, причем точки наибольших изгибов находятся в середине сторон. Юго-восточная сторона имеет, кроме того, еще два больших изгиба изнутри, представляющих собой песчаные косы. Крутые берега острова сильно подмываются во время наводнений, на что указывает наличие большого числа осыпей и обвалов. По данным нивелировки, остров имеет общее повышение на северо-восток от юго-западной оконечности. Поверхность острова пересекается несколькими ериками. Следует отметить, что на поверхности острова экспедиция (1822–1832) не обнаружила никаких следов существовавшего здесь некогда казачьего городка, хотя еще в 20-х гг. прошлого столетия были хорошо видны развалины от него³⁰. Поэтому для отыскания места, где был расположен городок, пришлось прибегнуть к другим данным. Во-первых, имеется прямое указание на то, что он был расположен на правом берегу Дона³¹, а таковым на данной местности может быть только юго-восточный берег острова. Во-вторых, надо признать, что наиболее удобным местом для городка, исходя из стратегических

³⁰ Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822–32 гг. Новочеркасск, 1891. С. 159.

³¹ Походные и путевые журналы императора Петра I. Походный журнал 1695 г. СПб, 1853. С. 18.

соображений, является юго-западный угол острова, так как именно это место, где оба русла реки снова сливаются, является ключевой позицией на реке. Кроме того, район прежнего берега Старого Дона у юго-западного угла острова носит у местного населения название «Гавань». По преданию, после первого неудачного похода на Азов Петр I приказал углубить Дон в этом месте и сделать гавань для зимовки части русского флота. Правда, предание это не находит прямого подтверждения в письменных источниках. Есть только сведения, что одна из эскадр русского флота, направлявшаяся в 1695 г. под Азов, заночевала у Раздорского городка³².

Сам факт названия места «Гаванью» является убедительным доказательством того, что здесь прежде была гавань, и, следовательно, городок должен был быть расположен где-то поблизости.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что Раздорский городок занимал площадь юго-западного угла острова, огражденную старым руслом Дона и ериком Артемчик. Из приведенных выше документов, описывающих осаду Раздор турками под предводительством Режеп-аги в 1643 г., можно заключить, что городок в это время располагал сравнительно мощными укреплениями, позволявшими казакам в течение нескольких дней выдерживать осаду.

Обычно городки в XVI – XVII вв. были меньше, так как население городка насчитывало, как правило, несколько десятков семей, да и то все теплое время года взрослое мужское население городка находилось в походе. Оборонять же большой городок было трудно. Но Раздорский городок³³ являлся местом, куда собирались казаки из всех нижних городков перед выступлением в поход. Здесь происходили своеобразные казачьи вече (казачий круг), общевойсковые молебствия и находилась церковь³⁴. Сюда приезжали купцы со своими товарами. Естественно, что Раздорский городок должен

³² Журнал в лунном шествии 204 г. История русского флота. Период Азовский. Приложения, часть 1, СПб, 1864. С. 152, 160.

³³ Отечественные записки. 1824. Ч. XX. №54. С. 49–50.

³⁴ Кириллов А. Часовни, церкви и монастыри на Дону до конца XIX века. Сборник областного войска донского статистического управления. Выпуск V. Новочеркасск, 1906. С. 4.; Балувев Н.С. Указ. соч. С. 28.

был быть больше других. Учитывая, что до XVII в. включительно подавляющее большинство казаков жило в землянках или жалких куренях, городок мог вмещать до 1000 и более жителей.

Багаевский казачий городок. Письменные сообщения о Багаевском городке чрезвычайно скудны, но все же позволяют установить, что до середины XVII в. этого поселения еще не было. Как указывалось выше, после сдачи казаками Азова в 1642 г. нападения турок на казачьи городки участились. В этих набегах принимали участие также и крымские татары, подданные турецкого султана³⁵.

Укрепляя свою оборону, казаки строили новые городки поближе к противнику. К этому времени на огромном острове, образуемом Доном и рекой Аксай, уже существовали городки Черкасский, Маныч и Бесергенов³⁶. Но этого было мало, и казаки искали места для основания новых поселений. В своей челобитной царю от февраля 1648 г. они перечисляют места, удобные для основания городков: «А третье де место ниже того Котлубанского острова верст с 5, остров Багаевский, с одну сторону река Дон, а в другую сторону речка Багай; а в длину того острова на 2 версты, а попереч на версту. И тот де остров первого угодее, городу де быть на том острове мочно-ж»³⁷.

Можно полагать, что вскоре после этого, то есть около середины XVII в., и был основан Багаевский городок. Первое упоминание о нем имеется в показаниях станичного атамана Фрола Минаева в Посольском приказе 7 декабря 1672 г.³⁸ Затем он неизменно называется во всех списках казачьих городков на Дону, составленных в XVII в.³⁹

³⁵ Акты, относящиеся к истории войска донского. Т. 1. С. 27.

³⁶ Там же.

³⁷ Донские дела. Кн. 3. С. 796.

³⁸ Историческое описание земли войска донского. С. 380.

³⁹ Журнал в путном шествии 204 г. Походный журнал. 1695. Издательство Nobelpress. Москва, 2012. С. 18; История русского флота. Период Азовский. Приложения. Ч.1. 1864. С. 152; Воронежские акты. Кн. 1. Воронеж, 1851. С. 50; Карты реки Дона, изданные в Амстердаме. Вестник императорского Русского Географического общества. Кн. 5–6, 1856. С. 54, 166.

В одном из них имеется указание на место расположения городка: «Багай стоит на правой стороне на островах с Черкасским». Из описи 1768 г. видно, что Багаевская станица находилась в 13 верстах от Манычской «в 28 верстах от Черкаска»⁴⁰.

Наконец, в «Словаре географическом Российского государства», вышедшем в 1801 г., написано: «Багаевская станица донских казаков лежит на правой стороне реки Дона, выше Черкасского в 30, от Маноцкой станицы в 14 верстах; имеет деревянную церковь и достойна примечания, особливо по родящимся здесь отменного вкуса и величины арбузам»⁴¹.

Нынешняя ст-ца Багаевская находится на левом берегу реки, а напротив, через Дон, стоит поминальная каплица, по рассказам местных жителей, сооруженная жителями в 1917 г. в знак памяти о находившемся здесь прежде поселении казаков.

Таким образом, местные предания целиком совпадают с приведенными выше сведениями конца XVII и начала XIX вв. Но, с другой стороны, известно, что прежняя станица Багаевская находилась в другом месте. Впервые на это указал донской краевед А.Л. Крылов в своем сообщении 6-му археологическому съезду в 1884 г.: «Багаевская станица. В юрте этой станицы находятся: 1. Городище «Старый городок» – за рекою «Старым Доном», на бугре, в 2,5 верстах от станицы на юго-запад от нее, форму имеет продолговатую, в ширину имеет 0,5 версты, в длину 1,5 версты. Говорят, что здесь когда-то жили казаки, а от них в 8-ми верстах на восток, где находится хутор Федулов, жили татары»⁴².

Ныне старожилы не признают, что на этом месте находилось древнее казачье поселение, они целиком связывают прошлое своей станицы с районом каплицы на правом берегу реки. По их уверениям, на территории городища жили татары, с которыми казаки вступали в непрерывные столкновения. Хотя такой взгляд явно противоречит преданию, на которое опирался в приведенном выше сообщении А. Крылов, тем не менее, его необходимо учитывать при окончательном решении вопроса о прежних местах расположения

⁴⁰ Журнал в путном шествии 204 года. Указ. соч.

⁴¹ Словарь географический Российского государства, 1801. Т. 1. С. 304.

⁴² Труды 6-го археологического съезда в Одессе в 1884 году. Т. IV. 1889. С. 3.

ст-цы Багаевской. Время перенесения станицы на теперешнее место жители относят к 1864 г. По преданию, в год перенесения один старик посадил на новом месте грушу, в 1949 г. ее срубили и при очистке обнаружили выжженное тавро – 1864 год.

Во время весенних паводков пойменное понижение и луг, где расположена каплица, заливаются водой. Датировка существования городка на этом месте также не вызывает сомнений: это вторая половина XVII – первая половина XVIII вв. Наличие здесь поселения в более позднее время не подтверждается никакими материалами. Так, в керамике преобладают неполивные сосуды и изразцы, тогда как позднее повсеместно в широком употреблении были поливные изделия. На городище не найдено ни одного черепка фаянса и фарфора, характерных для поселений казаков более позднего времени. Найденные монеты относятся к первой половине XVIII в. Следовательно, есть все основания думать, что во второй половине XVIII в. городок был перенесен на другое место.

Как видно на рисунке 6, каплица расположена не на самом берегу Дона, а в 360 м к северу от него, на лугу, в 20 м от пойменного понижения в виде обрыва высотой до 4-х м. Понижение поросло лесом и служит границей луга с юга и юго-востока. Северной границей луга служит неглубокий, покрытый кустарником ерик, идущий с северо-запада на юго-восток и впадающий в пойменное понижение в 150 м северо-восточнее каплицы. Луг порос кустарником, группами деревьев и высокой травой. Для решения вопроса о первоначальном расположении Багаевского городка необходимо установить, тот ли остров заселили казаки, что ими описан в челобитной от февраля 1648 г.

В документе говорится, что остров образуется рекою Дон и речкою Багай: «с одну сторону река Дон, а з другую сторону речка Багай». Эта речка существует и в наши дни, она впадает в Дон с правой стороны, но никакого острова в районе слияния этих рек в настоящее⁴³ время не образуется. Внимательное изучение района показывает, однако, что топографическая обстановка прежде здесь была иной.

⁴³ Из истории Дона. Сборник Ростовского-на-Дону областного музея краеведения. Ростов-на-Дону, 1956. С. 37.

Существенное значение для уяснения прежней обстановки имеют два момента:

- 1) наличие пойменного понижения на правом берегу;
- 2) старицы Дона – на левом.

Одна хорошо выраженная старица Дона описана выше, она проходит южнее городища; другая проходит через современную станицу Багаевскую. Обе они прежде соединялись и образовывали крутой изгиб Дона к востоку, наличие которого в конце XVII в. подтверждается и картой Крюйса (1699)⁴⁴.

На северо-востоке, где начинается изгиб реки, вода образовала большой затон, который в наши дни представлен названным выше пойменным понижением.

Следовательно, донская вода в этом месте почти вплотную подходила к речке Багай, но прямого соединения Дона здесь не было, только во время весенних паводков замыкалось водное кольцо и образовывался остров. Его-то и видели составители челобитной. Опоясанная петлей Дона территория несколько превышает размеры острова, указанные в документе, но это не имеет значения, во-первых, потому, что, как было сказано выше, эта территория изрезана другими рукавами Дона, сильно сокращавшими размеры острова, и, во-вторых, надо думать, что казаки точно не измеряли его, а определили его размеры «на глазок». Таким образом, мы можем теперь совершенно точно утверждать, что описанный район расположения городища и остров Багаевский, упоминаемый в челобитной, – одно и то же, а само городище – место древнейшего поселения багаевских казаков. Это объясняет указание в челобитной расположения городка в конце XVII в. на правом берегу реки, где он и был до изменения русла Дона.

Вместе с тем становятся понятными и причины, которые заставили казаков покинуть насиженное место. Главной из них было неудобство, связанное с весенними разливами реки. Расположение городка на территории, со всех сторон окруженной водой, в период существования военной опасности было вполне оправдано.

⁴⁴ *Елагин С.И.* История русского флота. Период Азовский. СПб, 1864. План течения реки Дона из атласа Крюйса 1699 года.

Исчезновение военной опасности делало возможным переселение в более удобное место.

Не менее важную роль сыграло и развитие хозяйства казаков, в котором все большее место начали занимать земледелие и скотоводство. Если раньше жизнь казаков замыкалась в основном в пределах городка, то теперь происходило освоение больших пространств под пашни и луга, строились многочисленные помещения для зимовки скота, хранения запасов зерна, кормов и т.д. И все это казаки вынуждены были создавать за пределами городка, так как его размеры были ограничены, а окрестности весной затоплялись.

Известное значение имело и образование второго (теперешнего) русла Дона. Теперь река несла свои воды по двум руслам, со всех сторон стесняя городок. Во время половодья большая часть острова затоплялась, вода разливалась на несколько километров вокруг городка, что наблюдается и в настоящее время. Жителям приходилось ютиться на маленьком клочке земли, а их скот и пашни находились далеко, отрезанные водой и болотами. Думается, что именно поэтому возникла потребность перенести поселение на новое место.

Росло и население городка. В нем числилось 140 служилых казаков, 45 отставников и 25 малолетних (от 16 лет); мальчики до 15-летнего возраста в описи не показаны. Всего, таким образом, числилось 210 человек взрослых мужчин⁴⁵.

Из приведенных выше статистических данных о численности взрослого мужского населения можно заключить, что общее количество жителей к середине XVIII в. достигало 600 человек, что обусловило значительную тесноту, а расширять поселение по той же причине нельзя было.

Теперь остается ответить на вопрос, куда была перенесена станица? Как указывалось выше, местное предание прочно связывает расположение станицы до переселения на теперешнее место с районом, где установлена памятная каплица. Это вполне согласуется со сведениями словаря географического Российского государства, в котором Багаевская станица упоминается в начале

⁴⁵ *Ригельман А.* История или повествование о донских казаках (1846 г.). Изд-во Нобель пресс. Москва, 2012. С. 113.

XIX в. на правом берегу Дона. То, что здесь не обнаружено следов археологического слоя, объясняется той же причиной, что и в Раздорском городке, — действием воды. Периодические большие разливы Дона затопляют не только пойменное понижение правого берега, но и весь район каплицы. Это, надо полагать, и было главной причиной перенесения станицы на левый берег Дона, где она находится и в настоящее время.

Азбука исчезнувших станиц и хуторов Зимовниковского края

Для каждого человека очень важны воспоминания о своей малой родине, месте, где он родился или провёл детские и юношеские годы. Кто-то помнит купание в речной воде, похожей в летнюю жару на парное молоко. Другим милее рыбалка на берегу степной речушки или пруда. Кому-то до сих пор снится маленькая беленькая хатка с деревянными ставнями, выкрашенными синькой. В силу экономических и политических причин многие населённые пункты навсегда исчезли с карты Зимовниковского района. Численность других поселений ежегодно сокращается, и они находятся на грани вымирания. А ведь в них когда-то бурлила жизнь, создавались новые семьи, рождались дети – продолжатели родов и традиций. Их усилиями крепили колхозы и совхозы, появлялись новые жилые дома и производственные постройки. В этой статье собраны крупинцы информации об исчезнувших станицах, посёлках и хуторах Зимовниковского района, чтобы сохранить память потомков о них!

Азиатский. Временное поселение Азиатское числилось в 1897 г. на 3-м заседательском участке №27 земли войскового запаса. В нём переписчиками было учтено 18 дворов и 18 личных подсобных хозяйств, 59 лиц мужского пола и 64 лица женского пола¹. Посёлок Азиатский в 1912 г. располагался на войсковой земле участка №25 при р. Малая Куберле Сальского округа Донской епархии Сальского благочиния². Хутор Азиатский значился в Мокро-Гашунской волости Сальского округа Донской области 1 октября 1922 г.³

¹ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. Ч. I. Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1905. С. 54.

² Список населённых пунктов Области войска Донского на 1912 год. С. 3.

³ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920–1924 гг.). Справочник. Ростов-на-Дону, 1989. С. 155.

На территории Дубовского района существовало два хутора с таким названием. Первый хутор Алексеевский в 1912 г. входил в юрт ст-цы Атаманской Сальского округа Донской епархии Сальского благочиния⁴. Второй хутор Алексеев основан как выселок⁵ между х. Крюков и х. Верхний Жиров до 1917 г. Хутор Алексеев в 1922 г. принадлежал Атаманской волости Сальского округа (именован как х. Алексеевский)⁶. Другой хутор значился в Барабанщиковском сельском совете Дубовского района Ростовской области. В 1926 г. в выселке Алексеевский числилось один казак, 105 великороссов, из них 51 мужского пола, 54 женского пола. Всего имелось 19 домохозяйств. В 1936 г. хутор назывался Ново-Алексеевский, в 1944 г. х. Алексеевский, в 1950 г. относился к Барабанщиковскому сельскому совету Дубовского района Ростовской области. В 1968 г. х. Алексеев был передан Северному сельскому совету Зимовниковского района. Проживали семьи Гречко, Пуховниковых, Текучёвых, Чиковых и др. Исключён из учётных данных в феврале 1978 г.⁷

Амта – железнодорожный разъезд⁸. В 1926 г. на железнодорожном разъезде Амта Северо-Кавказской железной дороги проживало казаков – три, украинцев – девять. Всего имелось два домохозяйства⁹. Разъезд Амта входил в состав Зимовниковского сельского совета. В июле 1972 г. разъезд передан в состав Ленинского сельского совета. В марте 1975 г. он исключён из учётных данных¹⁰.

Андреанов (Андреановское). Андреановское временное поселение в 1897 г. располагалось на 3-м заседательском участке №2 войсковой земли. В нём проживало 10 лиц мужского пола и 11 лиц женского пола, владевших пятью дворами и пятью личными

⁴ Список населённых пунктов Области войска Донского на 1912 год. С. 13.

⁵ Выселок или выселки – вид крестьянских поселений, населённый пункт и адресный объект. Выселок принадлежал тому же владельцу, что и основное селение. Это было поселение (заселение) из ближних выходцев (отсельных крестьян) из села.

⁶ Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). Справочник. Ч. I. Ростов-на-Дону, 1999. С. 110.

⁷ Там же. С. 145.

⁸ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю». Ростов-на-Дону, 1929. С. 229.

⁹ Там же. С. 229.

¹⁰ Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). С. 215.

подсобными хозяйствами¹¹. В 1912 г. временное поселение Андриановское входило в юрт Иловайской станицы Сальского округа Донской епархии¹². Хутор Андрианов значился в 1926 г. в Верхне-Верхоломовском сельском совете. В хуторе числилось всего 645 казаков, украинцев и великороссов. У них было 121 личное подсобное хозяйство¹³.

Арендный участок №26. Этот выселок относился к Иловайскому сельскому совету. Перепись 1926 г. по Северо-Кавказскому краю учла 21 украинца и 6 личных подсобных хозяйств¹⁴.

Атаманский. В 1915 г. в х. Атаманский проживал 1 031 чел. Числился 1 октября 1922 г. в Верхне-Серебряковской волости Сальского округа Донской области. В 1926 г. х. Атаманский входил в состав Кутейниковского сельского совета. В нём учтено 253 чел. с 67 личными подсобными хозяйствами. Население представляли 253 калмыка, в т. ч. 249 казаков¹⁵.

Балыков. Данный населённый пункт в 1926 г. относился к Копанскому сельскому совету Зимовниковского района Северо-Кавказского края. Расстояние от х. Балыков до х. Нижне-Куберский – административного центра Копанского сельского совета, составляло пять километров. В 1926 г. в х. Балыков проживали 201 великоросс, 30 украинцев, числилось 40 личных подсобных хозяйств¹⁶. Позднее хутор относился к Пролетарскому району Северо-Кавказского края. В 1933 г. х. Балыков переведён из Пролетарского района снова в Зимовниковский район. В 1930-е гг. в нём располагался колхоз им. XVII партсъезда. Передан в состав Мокро-Гашунского сельсовета в сентябре 1967 г.¹⁷ Хутор Балыков был исключён из учётных данных в марте 1975 г.¹⁸

¹¹ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 54.

¹² Список населённых пунктов Области войска Донского на 1912 год. С. 19.

¹³ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю». С. 228.

¹⁴ Там же. С. 230.

¹⁵ Там же. С. 231.

¹⁶ Там же. С. 231.

¹⁷ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. Ростов н/Д: Ростовское кн. изд-во, 1976. С. 120.

¹⁸ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I. (1971–1993 гг.). С. 112.

Барабанщиков. Хутор Барабанщиков входил в состав Ковалёвского сельского совета. Его административным центром в 1941 г. был х. Торговый. Расстояние между этими населёнными пунктами равнялось шести километрам. Хутор Барабанщиков значился в Ковалёвском сельсовете и в 1950 г.¹⁹

Барак. Отдельной административной единицей был Барак у моста через р. Малая Куберле вблизи с. Зимовники. В 1926 г. в нём проживало два человека, украинцы по национальности²⁰.

Бетулов. Населённый пункт Бетулов на 1 октября 1922 г. входил в состав Верхне-Серебряковской волости Сальского округа Донской области²¹.

Благовещенский²² являлся временным поселением на землях войскового запаса Сальского округа Донского края до Великой Октябрьской социалистической революции.

Братолюбие. По переписи 1926 г. х. Братолюбие числился в Верхне-Верхоломовском сельском совете. В населённом пункте проживало 156 чел. казаков, украинцев и великороссов, у которых было 33 личных подсобных хозяйства²³. Хутор Братолюбие в 1941 г. входил в состав Верхне-Серебряковского сельского совета. Он располагался на расстоянии 7,5 км от сл. Верхне-Серебряковской. В 1957 г. проживали семьи Анфисы Николаевны Беркутовой, Иосифа Григорьевича Коваленко, Павла Семёновича Сироты и др. Хутор Братолюбие исключён из учётных данных в августе 1963 г.²⁴

Братская Семья (Братский). Хутор входил в состав Иловайского сельского совета. Переписью 1926 г. было выявлено 346 жителей, из них казаков – два, великороссов – 88,

¹⁹ Ростовская область: Административно-территориальное деление на 1 июля 1950 года. Ростов-на-Дону: Ростовское областное книгоиздательство, 1951. С. 137.

²⁰ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю». С. 229.

²¹ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I. (Донская область 1920–1924 гг.). С. 146.

²² Документальных сведений не выявлено.

²³ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю». С. 228.

²⁴ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 124.

украинцев – 258. Всего переписано 63 личных подсобных хозяйства²⁵.

Будённый. В хуторе Будённый в 1926 г. проживало 178 чел., у которых было 34 личных подсобных хозяйства. Переписью выявлено: казаков – один, украинцев – 54, великороссов – 124²⁶.

Будка. По переписи 1926 г. пристанционные дома для обслуживающего персонала будок, разъездов, казарм и полуказарм являлись отдельными административными единицами. На Будке «278 км» Северо-Кавказской железной дороги учтено 11 великороссов и два личных подсобных хозяйства. На Будке «279 км» проживало семь украинцев, шесть великороссов, числилось четыре личных подсобных хозяйства. Будку «291 км» обслуживали шесть украинцев, у которых было два личных подсобных хозяйства²⁷.

Бурульская. Изначально Бурульской называлась 5-я сотня Среднего улуса (Нижне-Таранниковская). Род Бага-Бурулы в 1859 г. составлял 185 кибиток, в которых жило 805 чел. При переходе к станичному делению сотню включили в юрт ст-цы Граббевской. Хутор Бурульский основали на левом берегу р. Большой Гашун при русском поселении, в котором в 1822 г. числилось 45 дворов и 512 чел. В 1908 г. областное правление Войска Донского постановило выделить х. Бурульский из Граббевского юрта, переименовав его в самостоятельную станицу. Перед Великой Октябрьской социалистической революцией в станице насчитывалось 186 дворов, в которых проживало 970 чел., имелся хурульный молитвенный дом²⁸. В результате Гражданской войны и переселения в Калмыцкую автономную область население станицы резко сократилось. В 1922 г. населённый пункт именовался вновь как х. Бурульский. Он относился к Эркетиновской волости Сальского округа Донской области. По переписи 1926 г. в ст-це Бурульской проживали казаки, украинцы, калмыки и великороссы. Всего числилось 524 чел.

²⁵ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 230.

²⁶ Там же. С. 230.

²⁷ Там же. С. 229.

²⁸ Дронов В.А. Бузавы (очерки истории Донских калмыцких станиц) с. Дубовское: ротационное издание, 2019. С. 41–43.

обоего пола, из них 100 калмыков²⁹. В 1950 г. поселение значилось как х. Бурульский, относившийся к Глубочанскому сельскому совету. Он находился на расстоянии 21 км от административного центра сельсовета. В настоящее время х. Бурульский также числится в Глубочанском сельском поселении³⁰.

Василёвский (Васильевский). Временное поселение Василёвское значилось в 1897 г. на 3-м заседательском участке №34 земли войскового запаса, где имелось 24 двора, 24 личных подсобных хозяйства, проживало 103 лица мужского пола и 75 лиц женского пола³¹. Хутор Василёвский (Васильевский) располагался на расстоянии 2-х км от с. Зимовники. 1 октября 1922 г. входил в Зимовниковскую волость Сальского округа Донской области, именовался как х. Васильевский. В 1926 г. в нём проживало 13 казаков, 328 украинцев, 213 великороссов. Всего числилось 118 домохозяйств. В июне 1962 г. этот населённый пункт вошёл в состав районного центра с. Зимовники³².

Верхне-Куберский. Жители этого хутора выбрали себе место жительства вверх по р. Малая Куберле. В 1922 г. хутор именован как Куберской, который входил в Мокро-Гашунскую волость Сальского округа Донской области. В 1926 г. х. Верхне-Куберской числился в составе Копанского сельского совета. Проживало 18 казаков, 387 великороссов. Всего переписью 1926 г. учтено 79 домохозяйств. Населённый пункт в 1941 г. также относился к Копанскому сельскому совету. Расстояние от хутора Верхне-Куберский до хутора Нижне-Куберский – административного центра сельского совета, составляло пять километров. В августе 1967 г. х. Верхне-Куберский исключён из учётных данных³³.

Весёлая Алексеевка (Алексеевский). Хутор в 1926 г. входил в состав Власовского сельского совета. В населённом пункте

²⁹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 228.

³⁰ Шевченко С.А. Страницы истории Зимовниковского района. Ростов-на-Дону: ООО «Медиаграф», 2019. С. 78.

³¹ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 54.

³² Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 127.

³³ Там же. С. 129.

Жители разъезда Весёлый, 1960-е

проживало 102 украинца и 94 великоросса, у которых было 20 личных подсобных хозяйств³⁴.

Весёлый. Хутор Весёлый относился к Бурульскому сельскому совету. В 1926 г. в нём проживало 69 чел., которым принадлежало девять украинских приусадебных хозяйств и два калмыцких³⁵.

Весёлый. Другой хутор Весёлый входил в 1926 г. в состав Иловайского сельского совета. В нём проживало всего 324 чел., в т. ч. 161 лицо мужского пола и 163 лица женского пола. Казаков учтено 3 чел., украинцами назвались 196 жителей, великороссами – 128 чел.³⁶

Весёлый (разъезд). Находился между железнодорожными станциями Зимовники и Гашун Северо-Кавказской железной дороги. В 1941 г. населённый пункт входил в состав Зимовниковского сельского совета. Расстояние от разъезда Весёлый до районного центра было равно восьми километрам. В 1950-е гг. на железнодорожном разъезде Весёлый служили и жили представители родов

³⁴ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

³⁵ Там же. С. 229.

³⁶ Там же. С. 230.

Волошиных, Козиных, Лыгиных, Матанцевых, Поповых, Репиных, Талановых, Шаповаловых, Яковенко и др. В марте 1975 г. разъезд Весёлый исключён из учётных данных³⁷.

Вишнёв (Вишнёвый, Вишнёвское). Временное поселение Вишнёвское числилось в 1897 г. на 3-м заседательском участке №41 запаса войсковой земли. В нём сооружено четыре двора с личным подсобным хозяйством, которое обслуживали 163 лица мужского пола и 164 лица женского пола³⁸. В 1926 г. в х. Вишнёв проживало 152 человека, в том числе 70 мужчин и 82 женщины. На всех жителей приходилось 31 личное подсобное хозяйство. В этом же году, после очередного разрушительного наводнения р. Сал, хуторяне основали в другом месте, повыше, новый хутор Кругляков³⁹.

Власовская. Среднего улуса вторая, Бембедякинская (Бембяхинская) сотня, кочевала по левой стороне р. Сал. Во второй половине XIX в. на просёлочном линейном тракте при р. Малый Гашун появилась ст-ца Власовская (Бембяхна аймак). Она была основана в 1877 г. из Бембяхинской и Чоносовской сотен, названа по имени атамана Войска Донского генерал-майора М.Г. Власова. В 1897 г. в станице проживало 1 530 чел, 10 душ мужского пола числилось при хуруле, включавшего два здания. Друг от друга они находились в полутора километрах. Наименование было одно – Бембяхинский (Бембедяхинский) хурул. Перед Великой Октябрьской социалистической революцией в ст-це Власовской было 200 дворов, в которых проживало 975 чел. В станице имелись мужское и женское приходские училища. В результате Гражданской войны население ст-цы Власовской сократилось в три раза, осталось 307 семей⁴⁰. Большинство калмыцкого населения в Гражданской войне встало на сторону Белого движения, за что часть станицы была сожжена красноармейцами. В докладе

³⁷ Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). С. 216.

³⁸ Список населённых мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч. 1. 1905. С. 58.

³⁹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 232.

⁴⁰ Дронов В.А. Указ. соч. С. 44, 48.

Отдела землеустройства и земледелия Большому войсковому кругу в февральскую сессию 1919 г., в таблице строительных разрушений, произведённых красноармейцами, приведены данные: уничтожено 75 домов и флигелей, 23 амбара, 172 сарая. В советский период истории станица была отстроена на новом месте и стала центром Власовского сельского совета. В связи с образованием Калмыцкой автономной области наблюдался отток калмыков из станицы. В 1926 г. в станице проживало 307 калмыков, из них 156 лиц мужского пола и 151 лицо женского пола. Всего было 94 домохозяйства. В 1943 г. калмыцкое население было депортировано в Сибирь. Время преобразования калмыцкой станицы в хутор не установлено⁴¹.

Восточный. Восточный плодосовхоз дал начало населённому пункту Восточный. В 1941 г. х. Восточный располагался на расстоянии 15 км от х. Нариманов – административного центра Лозовянского сельского совета. Исключён из учётных данных в феврале 1973 г.⁴²

Горбачёв. По переписи 1926 г. этот населённый пункт именуется как Горбачёвский хутор. Он входил в состав Глубочанского сельского совета. В поселении проживало 62 украинца, шесть великороссов, учтено 13 личных подсобных хозяйств⁴³.

Гончаров. В 1926 г. в хуторе Гончаров проживало 84 украинца. Населённый пункт относился к Бурульскому сельскому совету⁴⁴.

Горобцов. Хутор Горобцов основан в 1877 г. украинским арендатором земли и назван в его честь. Населённый пункт располагался на расстоянии одного километра от с. Зимовники. На 1 октября 1922 г. х. Горобцов числился в Зимовниковской волости Сальского округа Донской области. В 1926 г. в нём было 95 домохозяйств

⁴¹ Фояков В.В., Гончаров М.А., Гонецкий В.Ф. Край, где мы живём. Волгодонск: ТОО «Волгодонское полиграфическое объединение», 1999. С. 147.

⁴² Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). Ч. 1. С. 125.

⁴³ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

⁴⁴ Там же. С. 228.

и проживало три казака, 211 великороссов и 105 украинцев⁴⁵. В июне 1962 г. он вошёл в состав с. Зимовники⁴⁶.

Граббевская. Точкой отсчёта истории станицы стал 1877 г. Станица Граббевская названа по имени Войскового атамана П.Х. Граббе. Многие жители Цевднякинского аймака считают себя потомками зюнгар Цеден-нойона⁴⁷, которые пришли из Джунгарии⁴⁸ в Калмыцкое ханство, а затем попали на Дон. Там они образовали два аймака (впоследствии станицы Иловайская и Граббевская). Станица Граббевская была образована из Цевднякинской (Харьковской) сотни⁴⁹. В настоящее время бывшая калмыцкая станица Граббевская преобразована в хутор Грабовский Кировского сельского поселения⁵⁰.

Граббевский. Населённый пункт был на территории ст-цы Кутейниковской. Входил в состав Граббевского сельского совета. Исключён из учётных данных как несуществующий в июле 1948 г. Причиной исчезновения хутора стала депортация калмыцкого населения в декабре 1943 г.⁵¹

Григорьевский. Хутор входил в состав Гашунского 1-го ж.-д. сельсовета. Впервые упомянут в 1932 г. На немецкой Топографической военной карте Кавказа, составленной в 1932–1940 годы (фактически по состоянию на 1932 год) были нанесены населённые пункты: Барабанщиков (ранее Барабанщиковский), Власовская, Ивановский, Ново-Рубашкин, Садовский (первое упоминание – ныне Русско-Садовский), Садовский, Старо-Рубашкин, Троицкий I, Троицкий II и впервые упоминаемые Григорьевский и Ульяновский, а также железнодорожная станция Гашун. По состоянию на 1936 г. на Топографической военной карте Генштаба

⁴⁵ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю». Ростов-на-Дону, 1929. С. 229.

⁴⁶ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 137.

⁴⁷ Нойон (господин, князь) – правитель в Монголии в период, начиная со средних веков и заканчивая первой четвертью XX в.

⁴⁸ Джунгарское ханство – ойрат-монгольское государство, существовавшее в XVII–XVIII вв. на территории, которая в настоящее время относится к Казахстану.

⁴⁹ Дронов В.А. Указ. соч. С. 49.

⁵⁰ Шевченко С.А. Указ. соч. С. 130.

⁵¹ Фояков В.В. и др. Указ. соч. С. 146.

РККА хутор Григорьевский уже не значился, т. к. был исключён из учётных данных⁵².

Фрагмент немецкой Топографической военной карты Кавказа, 1932⁵³

Группа Цыган. Данный выселок входил в состав Верхне-Верхоломовского сельского совета. В нём в 1926 г. проживало 63 человека цыган и восемь украинцев⁵⁴.

Дреславский. В 1877 г. учтены временные поселения Дреславское №1, Дреславское №2, Дреславское №3, в которых проживало 763 чел. Хутор Дреславский относился к Глубочанскому сельскому совету. Располагался на расстоянии 4,5 км от х. Глубокий. На 1 октября 1922 г. х. Дреславский был в составе Мокро-Гашунской волости Сальского округа Донской области⁵⁵. В 1926 г. в х. Дреславский проживало 205 украинцев, 125 великороссов, было 64 личных подсобных хозяйства⁵⁶. В августе 1963 г. х. Дреславский исключён из учётных данных⁵⁷.

⁵² Историко-территориальный атлас. Северное сельское поселение. Зимовниковский район. Ростов н/Д: ООО «Донской издательский дом», 2020. С. 5.

⁵³ ЭтоМесто – старые карты России и мира онлайн. URL: <http://www.etomesto.ru/?usclid=14cy8vr5t719509087> (дата обращения: 29.08.2022).

⁵⁴ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 228.

⁵⁵ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920 – 1924 гг.). Справочник. Ростов-на-Дону, 1929. С. 155.

⁵⁶ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

⁵⁷ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 143.

Дубки. Хутор Дубки входил в состав Камышевского поселкового совета. Группа из четырёх курганов находится в 150 м от дороги, идущей от полевого стана конезавода в бывший х. Дубки. Курганы имеют форму вытянутого треугольника. Все курганы распаханы⁵⁸.

Жуков. Хутор Жуков размещался в излучине р. Малая Куберле. Время его заселения – 1873–1881 гг. Как временное поселение Жуковское значилось в 1897 г. на 3-м заседательском участке №35 войскового запаса земли. В нём имелось 33 двора и 33 личных подсобных хозяйства. Проживало 135 лиц мужского пола и 112 лиц женского пола⁵⁹. На 1 октября 1922 г. х. Жуков значился в Зимовниковской волости Сальского округа Донской области⁶⁰.

Заря Востока. Это поселение располагалось на территории Лозовянского сельского совета. Население хутора составляли 12 украинцев и 16 великороссов. В 1926 г. у них числилось шесть домашних хозяйств⁶¹.

Знаменский⁶². Временное поселение на землях войскового запаса Сальского округа Донского края. Существовало до Великой Октябрьской социалистической революции.

Зундов (Зундовский, Зундово). В х. Зундовский в 1915 г. проживало 378 человек, имелось хуторское правление и приходское училище. Данный населённый пункт входил в состав Иловайского сельского совета. На 1 октября 1922 г. х. Зундов именуется как Зундово. Он входил в Кутейниковскую волость Сальского округа Донской области. Перепись 1926 г. насчитала в нём 389 жителей, из них казаков – семь, великороссов – 154, украинцев – 235. Всего по хутору числилось 67 личных подсобных хозяйств⁶³.

Зюнгар (Зюнгарский, Зунгар). В х. Зюнгарский поселенная перепись Северо-Кавказского края 1926 г. учла 313 чел. с 88 личными

⁵⁸ Сведения Зимовниковского краеведческого музея, 2007.

⁵⁹ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 60.

⁶⁰ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920 – 1924 гг.). С. 149.

⁶¹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 231.

⁶² Документальных сведений не выявлено.

⁶³ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 230.

подсобными хозяйствами. Национальный состав представляли 19 великороссов, остальные – донские казаки-калмыки⁶⁴. В августе 1963 г. х. Зюнгар исключён из учётных данных⁶⁵.

Ивановский. Хутор основан в 1920 г. бывшими красноармейцами. Названо новое поселение в честь 15 русских основателей Иванов, которые заложили хутор в месте впадения р. Мазанка в р. Сал. По переписи 1926 г. населённых пунктов Сальского округа Северо-Кавказского края в Зимовниковском районе числился хутор Ивановский. В нём проживало 130 жителей, из них 55 лиц мужского пола, 75 лиц женского пола. Все по национальности – великороссы, т. е. русские. При переписи учтено было 24 личных подсобных хозяйства⁶⁶. В хуторе Ивановский в 1929 г. поселились татары. Когда в 1920-е гг. Поволжье поразила жестокая засуха, старейшинами татарских родов из сёл Бахтияровка, Красная слобода, Маляевка было принято решение перекочевать на берега р. Сал. Сальские степи были давно известны татарам, поскольку они там арендовали земли для своих овощных плантаций. Переселились рода Абейдулиных, Бадаевых, Ижбердеевых, Мусаловых, Тяпаевых, Яваевых и др. В 1941 г. х. Ивановский входил в состав Нижне-Жировского сельского совета. Расстояние между х. Нижне-Жировский и х. Ивановский равнялось 10 км. По сведениям администрации Северного сельского поселения в х. Ивановский в 2021 г. проживала одна семья⁶⁷.

Ильинов. Хутор Ильинов (Ильиновка, Ильинский, Ельиновский) в 1920 г. входил в состав Иловайской станицы Сальского округа Донского края⁶⁸.

⁶⁴ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 231.

⁶⁵ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 152.

⁶⁶ Там же. С. 232.

⁶⁷ Сведения о численности населения на 01.01.2022 года по Северному сельскому поселению Зимовниковского района Ростовской области.

⁶⁸ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920–1924 гг.). С. 145.

Казарма. Эта Казарма располагалась на 85 км Северо-Кавказской железной дороги. Среди её обслуживающего персонала учтено два казака, 16 украинцев, шесть великороссов, пять личных подсобных хозяйств⁶⁹.

Калмыцкий. Хутор был основан в 1898 г. одновременно со строительством основных производственных подразделений станции Калмыцкая (наст. вр. ст. Зимовники). Его население составляли рабочие Владикавказской (наст. вр. Северо-Кавказской) железной дороги, крестьяне-арендаторы, оседлые калмыцкие кибитки. В 1907 г. в хуторе насчитывалось 109 подворий. В 1915 г. х. Калмыцкий вошёл в состав села Зимовники⁷⁰.

Карташов. Хутор входил в состав Глубочанского сельского совета. Расстояние от административного центра х. Глубокий до х. Карташов равнялось четырём километрам. На 1 октября 1922 г. населённый пункт был составной частью Мокро-Гашунской волости Сальского округа Донской области. В 1926 г. название хутора писалось как Карташёв, в котором проживало 60 украинцев, 41 великоросс, два казака и было 21 личное подсобное хозяйство⁷¹.

Кировский. Овцесовхоз №18 основан 10 июня 1932 г. Посёлок Кировский являлся центральной усадьбой овцесовхоза №18. Присоединён к хутору Хуторской в феврале 1973 г.⁷²

Кирпичный. Поселение относилось к Глубочанскому сельскому совету. Расстояние от х. Кирпичный до х. Глубокий составляло 10 км. В 1926 г. по переписи было учтено 227 украинцев, 18 великороссов, 36 личных подсобных хозяйств. Исключён из учётных данных в октябре 1981 г.⁷³

Коваленков⁷⁴. Временное поселение находилось под постоянной угрозой выселения с насиженных мест властями или хозяевами-земледельцами. По этой причине хутор перестал

⁶⁹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

⁷⁰ Фояков В.В. и др. Указ. соч. С. 61.

⁷¹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

⁷² Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). Ч. I. С. 254.

⁷³ Там же. С. 148.

⁷⁴ Документальных сведений не выявлено.

существовать ещё до Великой Октябрьской социалистической революции⁷⁵.

Копылков (Капылков). Хутор числился в 1922 г. в Верхне-Серебряковской волости Сальского округа Донской области. В 1930-е гг. в хуторе был колхоз «Сальский полевод». Данный населённый пункт в 1941 г. находился на территории Нижне-Жировского сельского совета. После ликвидации Нижне-Жировского сельсовета х. Копылков перешёл в ведение Верхне-Серебряковского сельского совета. В 1957 г. проживали семьи Махнарыловых, Морозовых, Филимоновых и др. Хутор Копылков исключён из учётных данных в октябре 1965 г.⁷⁶

Корольков. Временное поселение на 5-м заседательском участке №9 земли войскового запаса с одним двором и тремя личными подсобными хозяйствами. Проживало 30 лиц мужского пола и три лица женского пола⁷⁷.

Красный Кут. Населённый пункт Красный Кут в 1941 г. был в 2,5 км от районного центра с. Зимовники. В июне 1962 г. он слился воедино с селом Зимовники⁷⁸.

Красная Степь. Этот населённый пункт был на территории х. Харьковский. Относился к Куберлеевскому сельскому совету. В 1926 г. в хуторе проживало 162 белоруса, 283 украинца, 14 лиц других национальностей. Хуторяне имели 88 личных подсобных хозяйств. В 1964 г. х. Красная Степь числился в Кутейниковском сельском совете. Исключён из учётных данных в феврале 1978 г.⁷⁹

Красин⁸⁰. Временное поселение Сальского округа Донского края.

⁷⁵ Фояков В.В. и др. Указ. соч. С. 64, 96.

⁷⁶ Ростовская область: Административно-территориальное деление на 1 января 1968 года. С. 159.

⁷⁷ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 60.

⁷⁸ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 170.

⁷⁹ Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). С. 153.

⁸⁰ Документальных сведений не выявлено.

Кренделев. В этом населённом пункте проживал 231 украинец, у которых было 42 приусадебных хозяйства. Хутор относился в 1926 г. к Бурульскому сельскому совету⁸¹.

Крестьянский Выселок располагался между населёнными пунктами Донецкий и Старорубашкин. В 1926 г. в нём было учтено 45 великороссов с семью личными подсобными хозяйствами⁸².

Кругляков. Хутор был основан в 1926 г. вынужденными переселенцами хутора Вишнёвый, пострадавшего от разрушительного наводнения на р. Сал. Новое поселение расположили на безопасном расстоянии от реки. Названо оно было в честь героя Гражданской войны Тимофея Петровича Круглякова, под началом которого воевали многие хуторяне. Хутор Кругляков находился на расстоянии 8 км от административного центра х. Нижне-Жиров. В поселении проживали семьи Андрея Александровича Горенко, Пелагеи Васильевны Зиндра, Ивана Ефимовича Качурина и др. Хутор Кругляков исключён из учётных данных в феврале 1973 г.⁸³

Крюков. Хутор Крюков основан до 1859 г. как владельческий посёлок. В 1915 г. находился в юрте ст-цы Терновской. В 1920 г. х. Крюков также числился в юрте ст-цы Терновской I-го Донского округа⁸⁴. В 1926 г. в нём проживало 526 человек, в т. ч. 272 казака. Общее число хозяйств составило 125. Хутор Крюков территориально относился к Нижне-Жировскому сельскому совету⁸⁵. Расстояние между х. Нижне-Жиров и х. Крюков составляло 9,5 км. После упразднения Нижне-Жировского сельсовета в 1955 г. х. Крюков перешёл в ведение Северного сельского совета. В хуторе жили семьи Алфёровых, Киреевых, Поляничкиных и др. В настоящее время х. Крюков числится в Барабанщиковском сельском поселении Дубовского района Ростовской области как животноводческая точка⁸⁶.

⁸¹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 228.

⁸² Там же. С. 232.

⁸³ Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). С. 157.

⁸⁴ Там же. С. 106.

⁸⁵ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 232.

⁸⁶ Сведения о численности населения на 01.01.2022 года по Барабанщиковскому сельскому поселению Дубовского района Ростовской области.

Кутейниковский. Хутор Кутейниковский входил в состав Иловайского сельского совета. В 1926 г. в нём проживало всего 382 чел. Из них три отнесли себя к казакам, остальные к великороссам. В хуторе имелось 65 домохозяйств⁸⁷.

Кучман. Данный населённый пункт основан в 1873 г. калмыцкими кочевниками. Он назван по калмыцкой кибитке – качме, т. к. калмыцкий этнос собирался на зимовку именно в этом месте. Хутор Кучман находился на расстоянии одного километра от с. Зимовники. В 1922 г. х. Кучман входил в состав Зимовниковской волости Сальского округа Донской области. По переписи 1926 г. в нём проживало 1 247 чел. 29 жителей идентифицировали себя с казаками, 892 – с великороссами. В х. Кучман учли 270 личных подсобных хозяйств. В июне 1962 г. калмыцкое поселение влилось в состав райцентра⁸⁸.

Лесной. Посёлок значился в 1941 г. Относился к Глубочанскому сельскому совету и располагался на расстоянии 8 км от х. Глубокий. Там находился Лесхоз для закладки лесов промышленного залесения, который был расформирован в 1953 г. Но пос. Лесной ещё учтён как административная единица в 1955 г.⁸⁹

Лесопитомник. В 1941 г. данный населённый пункт входил в состав Зимовниковского сельского совета. Он располагался на расстоянии семи километров от районного центра. В 1955 г. Лесопитомник значился как участок №4 Лесхоза. В 1972 г. относился к Ленинскому сельскому совету. Исключён из учётных данных в марте 1975 г.⁹⁰

Лозовой. Временное поселение Лозовое находилось в 1897 г. на 3-м заседательском участке №30 земли войскового запаса. Учтено 30 дворов и 30 личных подсобных хозяйств, 77 лиц мужского пола и 84 лица женского пола⁹¹. Населённый пункт Лозовой

⁸⁷ Поселенные итоги переписи населения 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 230.

⁸⁸ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 176.

⁸⁹ Ростовская область: Административно-территориальное деление на 1 июля 1955 года. С. 94.

⁹⁰ Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). Ч. I. С. 239.

⁹¹ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 60.

в 1922 г. территориально относился к Зимовниковской волости Сальского округа Донской области. В 1926 г. в нём учтено 6 казаков, 254 украинца и 179 великороссов. На всех приходилось 83 личных подсобных хозяйства⁹². Хутор Лозовой в 1941 г. входил в состав Лозовянского сельского совета. Его административным центром был х. Нариманов. Хутор Лозовой располагался в двух километрах от х. Нариманов. Исключён из учётных данных в августе 1963 г.⁹³

Мазанов (Мазанка, Мазанки). Дата образования населённого пункта точно не установлена, но имеется свидетельство о браке Стефана Иосифовича Яковенко с Софией Григорьевной Глушко. Супруги родились в х. Мазанов в 1904 г. В 1920 г. х. Мазанка числился в составе Зимовниковской волости (центр – село Зимовники). На 1 октября 1922 г. хутор именовался как Мазанки и относился к Зимовниковской волости⁹⁴. При образовании сельских советов х. Мазанов вошёл в Зимовниковский сельский совет и располагался на расстоянии 25 км от райцентра. Затем входил в состав Гашунского 1-го железнодорожного сельского совета. Проживали семьи Глушко, Голубовых, Коваленко, Мамаевых, Некипеловых, Ногиных, Плещенко, Соловьёвых, Ткачёвых, Филимоновых, Чуприниных, Яковенко, Ясько и др. Хутор Мазанов исключён из учётных данных решением Облисполкома №515 от 20 августа 1963 г.⁹⁵

Малый Таврический (Мало-Тавричанский). Хутор числился 1 октября 1922 г. в Зимовниковской волости Сальского округа Донской области⁹⁶. В 1926 г. х. Мало-Тавричанский располагался на территории Лозовянского сельского совета. В нём проживало 135 человек с 30 личными подсобными хозяйствами. При

⁹² Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 231.

⁹³ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 179.

⁹⁴ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920–1924 гг.). С. 149.

⁹⁵ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 179.

⁹⁶ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920 – 1924 гг.). С. 149.

поселенной переписи в 1926 г. один человек назвался казаком, 129 украинцами, остальные пять жителей не указали свою национальность⁹⁷.

Малый Хутор. Находился на берегу балки Хуторская вблизи х. Хуторской Кировского сельского поселения. Основан новыми поселенцами из Сибири. По правому берегу балки селились калмыки. Впоследствии эти три части срослись и стали именоваться одним названием – село Хуторское (наст. вр. х. Хуторской)⁹⁸.

Махта. В 1915 г. х. Махта входил в юрт ст-цы Власовской. В нём проживало 118 человек. На 1920–1922 гг. х. Махта значился в Мокро-Гашунской волости Сальского округа Донской области. Населённый пункт в 1926 г. числился в Глубочанском сельском совете. В 1926 г. именовался как х. Махта-дрель. В нём проживало 67 великороссов, 34 украинца, было 21 личное подсобное хозяйство⁹⁹. Расстояние от х. Махта до х. Глубокий исчислялось семью километрами. С 1926 по 1955 гг. х. Махта продолжал значиться в Глубочанском сельском совете¹⁰⁰. На данном фрагменте карты указаны исчезнувшие хутора Восточный, Дреславский, Карташов, Кирпичный, Красный Кут, Лозовой, Махта, Терновский.

Фрагмент карты Зимовниковского района, 1943¹⁰¹

⁹⁷ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 231.

⁹⁸ Шевченко С.А. Указ. соч. С. 131.

⁹⁹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

¹⁰⁰ Ростовская область: Административно-территориальное деление на 1 июля 1955 года. С. 97.

¹⁰¹ ЭтоМесто – старые карты России и мира онлайн. URL: <http://www.etomesto.ru/?ysclid=14cy8vr5t719509087> (дата обращения: 28.08.2022).

Милютин №2. Данный выселок располагался на территории Нижне-Жировского сельского совета. В 1926 г. в нём числилось 49 великороссов, один из которых записал себя ещё и казаком, что позволяла делать перепись того времени. Общее число хозяйств составило 10¹⁰².

Нефёдов. Хутор был выселком и относился к Верхне-Серебряковскому сельскому совету. В хуторе проживали 27 великороссов, у которых было пять личных подсобных хозяйств¹⁰³.

Нижне-Серебряковский. Посёлок упоминается ещё в 1833 г. Входил в состав Верхне-Серебряковского сельского совета. Хутор Нижне-Серебряковский располагался на расстоянии 6 км от сл. Верхне-Серебряковской. По переписи 1926 г. в хуторе учтено 615 человек. Из них три казака, 594 великоросса, у которых было 138 личных подсобных хозяйств¹⁰⁴. В 1950-е гг. в хуторе располагался колхоз «Сальский борец». В 1957 г. проживали семьи Бережных, Беркутовых, Дахно, Деркунских, Жарковых, Клименко, Костукайло, Коротковых, Кузнецовых, Московых и др. Членами окружной избирательной комиссии по выборам депутатов в Верхне-Серебряковский сельский совет в 1957 г. были Василий Яковлевич Арчаков, Михаил Иванович Беляков и Егор Иванович Приходько. Жители населённого пункта Нижне-Серебряковский трудились в бригаде №3 колхоза им. Калинина. Он исключён из учётных данных в марте 1975 г.¹⁰⁵

Никифоров. По результатам первой всеобщей переписи населения Российской Империи в 1897 г. уже значилось Никифоровское поселение. Оно располагалось на 3-м заседательском участке №42 земли войскового запаса. Учтено 14 лиц мужского пола, 7 лиц женского пола, один двор и одно личное подсобное хозяйство¹⁰⁶. В населённом пункте проживали семьи Глазко, Иваненко,

¹⁰² Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 232.

¹⁰³ Там же. С. 228.

¹⁰⁴ Там же. С. 228.

¹⁰⁵ Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). Ч. I. С. 174.

¹⁰⁶ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 62.

Лопатко, Прохнич, Репы, Спорко, Чередниченко, Штепы и др.¹⁰⁷ Данный хутор в 1941 г. относился к Копанскому сельскому совету. Ближайшим населённым пунктом к нему на расстоянии 4,5 км был х. Нижне-Куберский. Хутор Никифоров значится в архивных данных на 1955 г, а на 1 сентября 1959 г. сведения о его существовании уже отсутствуют¹⁰⁸.

Ново-Алексеевская. Калмыцкая атаманская станица Ново-Алексеевская основана и названа в 1906 г. в честь рождения царевича Алексея – сына Николая II. Станица выделилась из юрта ст-цы Кутейниковской. Ново-Алексеевская станица разместилась на берегу р. Малая Куберле, в ней проживало 967 чел. Были созданы станичное и хуторское правления, приходское училище. Станица Ново-Алексеевская в 1922 г. была приписана к Зимовниковской волости Сальского округа Донской области. В 1926 г. станица числилась уже как хутор Ново-Алексеевский¹⁰⁹.

Фрагмент карты Сальского округа Области войска Донского, 1916¹¹⁰

Ново-Михайловский. Данный населённый пункт входил в состав Верхне-Верхоломовского сельского совета. В нём в 1926 г.

¹⁰⁷ Мотовилова А.А. Забытый хутор Никифоров. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/30/art.aspx?art_id=1694 (дата обращения: 28.08.2022).

¹⁰⁸ Ростовская область: Административно-территориальное деление на 1 июля 1955 года. С. 101.

¹⁰⁹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 231.

¹¹⁰ ЭтоМесто – старые карты России и мира онлайн. URL: <http://www.etomesto.ru/?ysclid=14cy8vr5t719509087> (дата обращения: 28.08.2022).

проживало 80 казаков, украинцев и великороссов, у которых было 12 личных подсобных хозяйств¹¹¹.

Ново-Николаевский. Поселение значится в списке населённых пунктов Сальского округа Донской области на 1 октября 1922 г.¹¹² Хутор Николаевский по переписи 1926 г. входил в состав Верхне-Серебряковского сельского совета. В нём проживали 98 чел, 84 жителя идентифицировали себя великороссами, остальные не определились. Всего числилось 18 личных подсобных хозяйств¹¹³.

Ново-Песчаный. В 1926 г. в х. Ново-Песчаный проживало 435 чел., из них 275 чел. – великороссы, 160 чел. – украинцы. По переписи 1926 г. в хуторе учтено 69 личных подсобных хозяйств. Населённый пункт входил в состав Верхне-Верхоломовского сельского совета¹¹⁴.

Новый Свет Жизни. В этом хуторе в 1926 г. было 53 жителя, два из которых назвались казаками, 51 – великороссами. У них учтено 13 личных подсобных хозяйств. Данное поселение входило в состав Нижне-Жировского сельского совета¹¹⁵.

Ново-Хурульный. В 1859 г. в данном населённом пункте проживало 1 371 чел. В 1897 г. в х. Ново-Хурульный Власовской станицы Сальского округа учтено 985 жителей, 507 из которых калмыки¹¹⁶.

Пандинский. Хутор Пандинский в 1912 г. относился к ст-це Граббевской (Граббовской) Сальского округа¹¹⁷. В 1915 г. также причислялся к юрту ст-цы Граббевской. В нём проживал 491 чел., имелось приходское училище. В 1920 г. х. Пандинский продолжал оставаться в составе Граббевской (Граббовской) волости

¹¹¹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 228.

¹¹² Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920 – 1924 гг.). С. 146.

¹¹³ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. Ростов-на-Дону, 1929. С. 228.

¹¹⁴ Там же. С. 228.

¹¹⁵ Там же. С. 232.

¹¹⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 года XII: Область войска Донского. С. 42.

¹¹⁷ Список населённых пунктов Области войска Донского, 1912. С. 429.

с административным центром ст-цей Граббевской (Граббовской). В 1921 г. х. Пандинский присоединён к Манычско-Грузской волости Сальского округа¹¹⁸.

Песчаный. В поселении Песчаное в 1915 г. проживало 386 чел. Хутор Песчаный в 1920 г. относился к Куберлеевской волости Сальского округа¹¹⁹.

Первомайский. В этом населённом пункте числились семьи 102 украинцев, у которых по переписи 1926 г. учтено 17 личных подсобных хозяйств. Хутор Первомайский входил в состав Верхне-Верхоломовского сельского совета¹²⁰.

Плантатор (Плантацкий). Населённый пункт в 1920 г. именовался как Плантацкий и входил в Куберлеевскую волость Сальского округа¹²¹. Хутор Плантатор в 1922 г. был в составе Мокро-Гашунской волости Сальского округа Донской области¹²².

Плодопитомнический совхоз. В 1955 г. посёлок входил в Зимовниковский сельский совет. Исключён из учётных данных в августе 1963 г.¹²³

Полтавский. Данный населённый пункт входил в состав Лозовянского сельского совета. Его населяли 132 чел., в т. ч. 90 казаков и 132 украинца. Общее число хозяйств равнялось 22¹²⁴.

Полуказарма. Этот населённый пункт располагался на 293 км Северо-Кавказской железной дороги. Обслуживающий персонал в 1926 г. имел пять личных подсобных хозяйств, работало на данном участке железной дороги 13 украинцев и один великоросс¹²⁵.

¹¹⁸ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920 – 1924 гг.). С. 147.

¹¹⁹ Там же. С. 152.

¹²⁰ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 228.

¹²¹ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920 – 1924 гг.). С. 152.

¹²² Там же. С. 156.

¹²³ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 215.

¹²⁴ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 232.

¹²⁵ Там же. С. 229.

Прицепиловка. Хутор входил в 1959 г. в состав Глубочанского сельского совета. Исключён из учётных данных в августе 1963 г.¹²⁶

Прокопенко и Прокопенково. Хутор Прокопенко основан украинскими переселенцами. Как временное поселение Прокопенково находилось на 3-м заседательском участке №36, №37 земли войскового запаса. Числилось по 27 дворов и 27 личных подсобных хозяйств, 111 лиц мужского пола и 84 лица женского пола. Другое временное поселение Прокопенково размещалось на 3-м заседательском участке №20 земли войскового запаса с пятью дворами и пятью личными подсобными хозяйствами. Проживало 31 лицо мужского пола и 20 лиц женского пола¹²⁷. В 1922 г. х. Прокопенко относился к Мартыновской волости Сальского округа Донской области. Затем населённый пункт Прокопенко располагался на территории Лозовянского сельского совета Зимовниковского района Северо-Кавказского края. В 1926 г. в х. Прокопенко числилось 37 жителей, один из которых записался украинским казаком. Всего в хуторе было пять хозяйств¹²⁸.

Проходный. Населённый пункт по переписи 1926 г. входил в состав Верхнесеребряковского сельского совета. В нём проживало 49 великороссов, которые имели семь личных подсобных хозяйств¹²⁹.

Рабочий Хуторок. Населённый пункт Рабочий Хуторок располагался в 1,5 километрах от районного центра. В июле 1962 г. он вошёл в состав с. Зимовники¹³⁰.

Ровный. Хутор Ровный размещался на территории Камышевского сельского совета. Он находился на расстоянии одного километра от административного центра – х. Камышев. Населённый

¹²⁶ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 220.

¹²⁷ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 62.

¹²⁸ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 232.

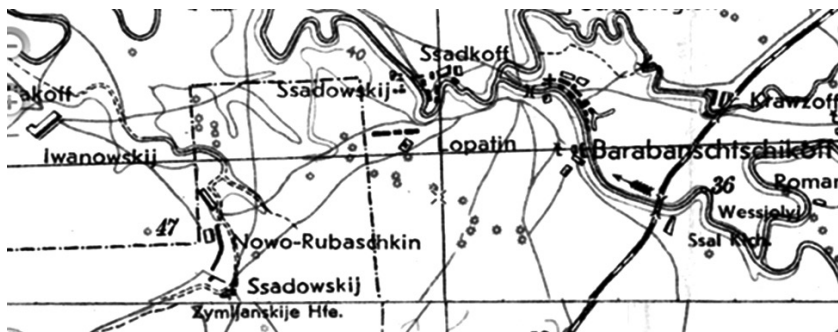
¹²⁹ Там же. С. 228.

¹³⁰ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 223.

пункт Ровный учтён в 1955, 1959 гг.¹³¹ По АД Ростовской области на 1 сентября 1964 года сведений о х. Ровный уже нет.

Романов. Временное поселение на землях войскового запаса Сальского округа¹³².

Садовский. Калмыцкий хутор Садовский в 1912 г. находился в юрте ст-цы Власовской¹³³. В нём проживало по переписи 1926 г. 139 казаков-калмыков, из них 66 мужчин, 73 женщины. Всего учтено 40 домохозяйств¹³⁴. На немецкой карте 1941 г. отображены два х. Садовский. Калмыцкий хутор Садовский находился ближе к с. Зимовники, а другой хутор Садовский – к р. Сал. В настоящее время он именуется х. Русско-Садовский. Ещё один хутор Садовский располагается в Кутейниковском сельском поселении¹³⁵.

Фрагмент немецкой Топографической военной карты
Зимовниковского района, 1941¹³⁶

Сальский. В Зимовниковском районе имелось два хутора с таким названием. Хутор Сальский Кутейниковской станицы в 1897 г.

¹³¹ Ростовская область: Административно-территориальное деление на 1 июля 1959 года. С. 36.

¹³² Фояков В.В. и др. Указ. соч. С. 64.

¹³³ Список населённых пунктов Области войска Донского, 1912. С. 511.

¹³⁴ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

¹³⁵ Шевченко С.А. Указ. соч. С. 138, 189.

¹³⁶ ЭтоМесто – старые карты России и мира онлайн. URL: <http://www.etomesto.ru/?ysclid=l4cy8vr5t719509087> (дата обращения: 28.08.2022).

насчитывал 78 дворов и 78 личных подсобных хозяйств. Переписчики среди жителей учли 206 лиц мужского пола и 212 лиц женского пола¹³⁷. В 1926 г. в другом хуторе Сальский проживало 109 жителей, в т. ч. 54 лица мужского пола, 55 лиц женского пола. Великороссов учтено 88 человек, украинцев – 21 человек. На всех жителей х. Сальский приходилось 21 домохозяйство. Населённый пункт относился к Камышевскому сельскому совету, который входил на тот момент времени в Пролетарский район¹³⁸. Расстояние между х. Сальский и х. Камышев равнялось 8 км. В августе 1963 г. х. Сальский Кутейниковского сельсовета присоединён к х. Трудовой¹³⁹.

Саранов (Сарановский). По переписи 1897 г. в населённом пункте имелось 33 двора и 33 личных подсобных хозяйства. Учтено жителей: 88 лиц мужского пола и 93 лица женского пола¹⁴⁰. Населённый пункт в 1920 г. числился в юрте станицы Кутейниковской, которая обладала правами волости¹⁴¹.

Сахарта¹⁴². Хутор находился на берегу одноимённой балки на месте нынешнего х. Ильичёв Зимовниковского сельского поселения. Перестал существовать вначале 1920-х гг. в связи с уплотнением поселений¹⁴³.

Свинячий Временное поселение располагалось недалеко от хутора Погорелов Камышевского поселкового совета. Жители переселились в другие населённые пункты до Великой Октябрьской социалистической революции¹⁴⁴.

¹³⁷ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 48.

¹³⁸ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 233.

¹³⁹ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 229.

¹⁴⁰ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 48.

¹⁴¹ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920 – 1924 гг.). С. 152.

¹⁴² Документальных сведений не выявлено.

¹⁴³ Фояков В.В. и др. Указ. соч. С. 96.

¹⁴⁴ Ульянова М.Е. Мои Зимовники // Районный вестник, 6–13 марта 1998 года. С. 2.

Сеносовхоз №5. Входил в состав Кутейниковского сельского совета. В июле 1959 г. посёлок передан в состав Рубашкинского сельсовета Мартыновского района Ростовской области¹⁴⁵.

Сергеев. В 1912 г. п. Сергеев относился к Ильинской волости I-го Донского округа Ермаковского благочиния Донской епархии¹⁴⁶. В 1922 г. он именовался как х. Сергеевский, входивший в Верхне-Серебряковскую волость Сальского округа Донской области. Затем хутор Сергеев значился в составе Верхне-Серебряковского сельского совета. Расстояние от населённого пункта до сл. Верхне-Серебряковской составляло 6 км. Переписью 1926 г. по Северо-Кавказскому краю в хуторе учтено 222 жителя, два из которых назвали себя казаками, 217 – великороссами, трое – не определились. Всего числилось 41 личное подсобное хозяйство¹⁴⁷. Проживали семьи Вавиловых, Валуевых, Печориных, Тарасовых, Шульгиных и др. В 1950-е гг. в хуторе располагался колхоз «Путь Ленина». В августе 1963 г. х. Сергеев был присоединён к х. Петухов¹⁴⁸.

Старо-Хурульский (Старо-Хурульный). Хутор Старо-Хурульный в 1877 г. входил в юрт ст-цы Граббевской. В нём проживало 480 чел, 408 которых были этническими калмыками. По первой переписи 1897 г. в хуторе учтено 67 дворов и 67 личных подсобных хозяйств, 213 лиц мужского пола и 195 лиц женского пола¹⁴⁹. В 1912 г. хутор продолжал числиться в юрте ст-цы Граббевской¹⁵⁰. В 1915 г. в поселении записано 457 чел. В 1920 г. х. Старо-Хурульный именован как Старо-Хурульный – Гашун¹⁵¹. Присоединён к Манычско-Грузской волости Сальского округа

¹⁴⁵ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 232.

¹⁴⁶ Список населённых пунктов Области войска Донского, 1912. С. 529.

¹⁴⁷ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю». Ростов-на-Дону, 1929. С. 229.

¹⁴⁸ Ростовская область: АТД на 1 сентября 1959 года. С. 34.

¹⁴⁹ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 44.

¹⁵⁰ Список населённых пунктов Области войска Донского, 1912. С. 553.

¹⁵¹ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920 – 1924 гг.). С. 148.

Донской области в 1921 г.¹⁵² В 1924 г. входил в состав Граббевского сельского совета¹⁵³.

Сталковский¹⁵⁴. Временное поселение Сальского округа Донского края.

Стояновский. В х. Стояновский в 1915 г. учтено 423 чел. В 1926 г. х. Стояновский входил в состав Кутейниковского сельского совета. В нём проживало 162 казака-калмыка, у которых было 37 домохозяйств¹⁵⁵. В 1941 г. калмыцкий хутор Стояновский причислялся к Ковалёвскому сельскому совету. Расстояние от него до х. Торговый, административного центра Ковалёвского сельсовета, было равно 9 км. Прекратил своё существование в 1944 г. после депортации калмыцкого населения¹⁵⁶.

Сухо-Гашунское. Временное поселение Сухо-Гашунское в 1897 г. располагалось на 5-м заседательском участке №7, №13 земли войскового запаса. У жителей 172 лиц мужского пола и 178 лиц женского пола имелось 38 дворов и 38 личных подсобных хозяйств¹⁵⁷.

Сухой Савдинский. В 1877 г. хутор входил в юрт ст-цы Граббевской. В нём числилось 19 дворов и 19 личных подсобных хозяйств, проживали 51 лицо мужского пола и 49 лиц женского пола¹⁵⁸.

Счастливый Труд. Населённый пункт был выселком. В 1926 г. в нём учтено 62 жителя, из которых 42 – великороссы, 20 – украинцы. Всего числилось 11 личных подсобных хозяйств¹⁵⁹.

Тавричанский. Первоначально данный хутор был именован как Пятый – по номеру участка войсковой земли. Расстояние от него до х. Мокрый Гашун составляло 4 км. Населённый

¹⁵² Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920–1924 гг.). С. 147.

¹⁵³ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. 2. Ростов-на-Дону, 1996. С. 71.

¹⁵⁴ Документальных сведений не выявлено.

¹⁵⁵ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 231.

¹⁵⁶ Фояков В.В. и др. Указ. соч. С. 64.

¹⁵⁷ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 62.

¹⁵⁸ Там же. С. 44.

¹⁵⁹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

пункт Тавричанский основан переселенцами из Таврии (Крыма). Его населяли рода Антоненко, Глущенко, Евченко, Кравцовых, Куца, Мирошниковых, Понамарёвых, Слепцовых и др.¹⁶⁰ В 1926 г. х. Тавричанский располагался на территории Мокро-Гашунского сельского совета. В нём числилось 387 человек, в т. ч. 11 казаков и 359 украинцев. 17 жителей не указали свою национальность¹⁶¹. В феврале 1973 г. хутор Тавричанский был исключён из учётных данных¹⁶².

Тавричанское. Временное поселение Тавричанское размещалось на участке №28 войсковой земли при р. Малая Куберле Сальского округа. Поселение входило в Сальское благочиние Донской епархии¹⁶³.

Тёплый. Выселок Тёплый находился в составе Верхнесеребряковского сельского совета. Расстояние от х. Тёплый до сл. Верхнесеребряковской равнялось 2-м км. В 1926 г. в нём числился 131 чел. Из них 94 чел. были великороссами, 37 – украинцами. Всего учтено 25 личных подсобных хозяйств¹⁶⁴. Жители поселения после коллективизации являлись членами колхоза им. Калинина. В хуторе проживали семьи Михаила Денисовича Велинтеенко, Анфисы Михайловны Московской и др. В августе 1963 г. х. Тёплый был исключён из учётных данных¹⁶⁵.

Терновский. Населённый пункт Терновский в 1912 г. был составной частью юрта ст-цы Власовской¹⁶⁶. Хутор располагался на балке Сахарта рядом с х. Ильичёв. Хутор Терновский относился к ст-це Власовской, которая являлась центром Власовского сельского совета. В 1926 в х. Терновский было 64 домашних хозяйства,

¹⁶⁰ Мотовилова А.А. Летопись Тавричанского хутора // Донской временник. Краеведение Ростовской области: [сайт]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/30/art.aspx?art_id=1691 (дата обращения: 22.05.2021).

¹⁶¹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 232.

¹⁶² Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). Ч. I. С. 233.

¹⁶³ Список населённых пунктов Области войска Донского, 1912. С. 569.

¹⁶⁴ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

¹⁶⁵ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 244.

¹⁶⁶ Список населённых пунктов Области войска Донского, 1912. С. 579.

проживало 193 лица мужского пола и 207 лиц женского пола¹⁶⁷. В различных архивных документах калмыцкий хутор именовался как Терновый, Терновской.

Фрагмент немецкой Топографической военной карты Кавказа, 1941¹⁶⁸

На фрагменте немецкой карты Зимовниковского района 1941 г. видно, что крайние домовладения х. Терновский и х. Ильичёв смыкались. Поэтому, когда численность населения х. Терновский сократилась, поселение в 1943 г. стало именоваться Ильичёв (Терновский). На этом же фрагменте виден х. Алексеевский, который в 1926 г. назывался Весёлая Алексеевка.

Торговый. По переписи 1926 г. хутор Торговый входил в состав Верхне-Серебряковского сельского совета. В хуторе проживало 173 чел. 97 жителей назвали украинцами, 76 – великороссами. Жители х. Торговый владели 31 личным подсобным хозяйством¹⁶⁹. В 1930-е гг. в хуторе располагался колхоз им. XIII лет РККА. Данный населённый пункт в 1941 г. был административным центром Ковалёвского сельского совета. В 1957 г. х. Торговый являлся составной частью Верхне-Серебряковского сельского совета. В нём проживали со своими семьями Алексей

¹⁶⁷ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

¹⁶⁸ ЭтоМесто – старые карты России и мира онлайн. URL: <http://www.etomesto.ru/?ysclid=14cy8vr5t719509087> (дата обращения: 28.08.2022).

¹⁶⁹ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 229.

Тихонович Гамов, Михаил Андреевич Иванов, Александра Ивановна Ляшенко и др. В октябре 1965 г. х. Торговый исключён из учётных данных¹⁷⁰.

Тринадцатый. Хутор №13 называли по номеру участка войсковой земли. Он в 1926 г. располагался на территории Мокро-Гашунского сельского совета. В хуторе учтено 22 казака, 41 великоросс, 321 украинец. Общее число хозяйств составило 71¹⁷¹.

Троицкий I. Населённый пункт основан в 1915 г. украинскими переселенцами. В 1926 г. относился к Власовскому сельскому совету. В хуторе было учтено 165 украинцев и 20 калмыков¹⁷². С 1931 г. хутор Троицкий I входил в состав Гашунского железнодорожного сельского совета и располагался на расстоянии 6 км от х. Гашун. Проживали семьи Божко, Гонтарь, Гудко, Дмитренко, Крымских, Чипиги, Шкуриных, Яковенко и др. в 1930-е гг. хутор был составной частью колхоза им. Ворошилова. В послевоенный период входил в совхозы им. Свердлова, «Северный», «Дружба». Хутор Троицкий исключён из учётных данных в феврале 1973 г.¹⁷³

Трудовой Крестьянин. Поселение Трудовой Крестьянин представляло собой с/х артель, которая заселялась после окончания Гражданской войны. Поселенные переписи по Северо-Кавказскому краю 1926 г. учли в с/х артели 289 чел. с 71 личным подсобным хозяйством. Национальный состав был представлен 63 украинцами, 105 великороссами, 121 белорусом. В 1950 г. населённый пункт уже значился, как Трудовой, но оставался Труд-Крестьянский сельский совет. Хутор Трудовой находился на расстоянии 3 км от х. Харьковский – административного центра Труд-Крестьянского сельского совета. В наст. вр. х. Трудовой входит в состав Кутейниковского сельского поселения¹⁷⁴.

¹⁷⁰ Ростовская область: Административно-территориальное деление на 1 января 1968 года. С. 159.

¹⁷¹ Там же. С. 232.

¹⁷² Там же. С. 236.

¹⁷³ Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). Ч. I. С. 236.

¹⁷⁴ Шевченко С.А. Указ. соч. С. 138.

Тушкан. В 1930-е гг. хутор был центром колхоза «Красный Восток». Хутор Тушкан в 1941 г. располагался на территории Ново-Весёловского сельского совета. Расстояние от хутора до административного центра сельсовета х. Ново-Весёлый составляло 5 км. В октябре 1965 г. х. Тушкан Савоськинского сельсовета исключён из учётных данных¹⁷⁵.

Утро. Это был посёлок татар, входивший в состав Кутейниковского сельского совета. По переписи 1926 г. в пос. Утро проживало 37 чел. с 7 личными подсобными хозяйствами¹⁷⁶.

Участок №1 Мартыновского лесхоза. Входил в состав Кутейниковского сельского совета. В июле 1959 г. посёлок Участок №1 передан Рубашкинскому сельскому совету Мартыновского района Ростовской области¹⁷⁷.

Ферма 1-я. Этот посёлок входил в состав Кировского поселкового совета. В августе 1963 г. он исключен из учётных данных¹⁷⁸.

Ферма 2-я. Данный посёлок Ферма 2-я овцесовхоза №3 Глубочанского сельсовета присоединён к х. Прасковейский в августе 1963 г.¹⁷⁹

Харитонов. Временное поселение Харитонов размещалось на частной владельческой земле. На 3 заседательском участке запаса войсковой земли проживало два лица мужского пола и два лица женского пола¹⁸⁰.

Худжуртинский (Худжурта). Поселение вело отсчёт с 1877 г. В 1897 г. в хуторе проживало 416 чел., 410 из которых причисляли себя к казакам, 414 были калмыками. Хутор Худжуртинский в 1900 г. именовался как х. Худжуртянский. Населённый пункт Худжуртинский в 1912 г. продолжал оставаться в юрте ст-цы

¹⁷⁵ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 245.

¹⁷⁶ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 231.

¹⁷⁷ Территориальные преобразования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. С. 248.

¹⁷⁸ Там же. С. 251.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Список населённых мест Области войска Донского по первой переписи населения Российской империи 1897 года. С. 76.

Граббевской¹⁸¹. В 1915 г. в х. Худжуртинский (Худжурта) учтено 433 чел., в 1920 г. – 326 жителей. В 1921 г. входил в состав Граббевской волости, именовался как х. Худжурский¹⁸². В 1922 г. числился в Эркетинской волости Сальского округа Донской области. В 1926 г. в х. Худжуртинский было 193 жителя, 191 из них – калмыки. В этом же году хутор упразднён из-за переезда жителей в Калмыцкую автономную область¹⁸³.

Хурульный. В Сальском округе существовало несколько населённых пунктов с названием Хурульный. В 1897 г. в х. Хурульный Кутейниковской станицы проживало 1 123 жителя, из них 1 107 – калмыки. У них имелось 199 дворов и 199 личных подсобных хозяйств. Второй хутор Хурульный в 1907 г. переименован в ст-цу Чунусовскую. В 1920 г. она входила на правах волости в Сальский округ с хуторами Чунусовский и Моисеевский¹⁸⁴. В настоящее время бывший населённый пункт Хурульный называется х. Новогашунский Дубовского района Ростовской области¹⁸⁵.

Цегейский Овцевод. Населённый пункт размещался на территории Лозовянского сельского совета. В 1926 г. в нём проживали два казака, восемь великороссов, 16 украинцев и 46 румын. На 72 жителя общее число хозяйств составило 24¹⁸⁶.

Чунда. Хутор в 1922 г. значился в Зимовниковской волости Сальского округа Северо-Кавказского края¹⁸⁷.

Юндин. Основатель – арендатор Юнда. Было два хутора с таким названием. Они имели номера – Юндин 1-й и Юндин 2-й. На 1 октября 1922 г. хутора числятся в Зимовниковской волости. Хутор Юндин №1 именовался ещё как Безымянный. В нём в 1926 г. проживали один казак, 58 великороссов, 25 татар. У всех жителей

¹⁸¹ Список населённых пунктов Области войска Донского, 1912. С. 617.

¹⁸² Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920 - 1924 гг.). С. 148.

¹⁸³ Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. С. 228.

¹⁸⁴ Административно-территориальное деление Ростовской области. Ч. I (Донская область 1920 - 1924 гг.). С. 160.

¹⁸⁵ Дронов В.А. Бузавы. Указ. соч. С. 95.

¹⁸⁶ Там же. С. 232.

¹⁸⁷ Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). Ч. I. С. 149.

было 39 домохозяйств. Оставшийся хутор Юндин в 1926 г. входил в состав Лозовянского сельского совета Зимовниковского района Северо-Кавказского края. В этом населенном пункте числилось 174 украинца. Перепись 1926 г. установила их общее число хозяйств – 27¹⁸⁸.

Уроженец х. Троицкий Сергей Петрович Гончаров посвятил своему родному хутору-призраку стихотворение, которое отзовется в сердце каждого из тех, кто родился и вырос в таких маленьких исчезнувших хуторках.

Малая родина

Беленькие хатки возле речки
В садах утоплены стоят.
Там зреют яблоки и груши,
До речки гуси идут в ряд.
Цверкун стрекочет вечерами,
Трещат дрова в костре у нас.
Печём картошку с пацанами,
Посыпав солью, едим всласть.
А спим в саду под старой грушей,
На топчане расклав кожух,
Любили мы папаню слушать,
Воспоминанья его вслух.
Про то, как жили они раньше,
Про прадеда, его семью.
Как в голод ехали подальше,
Искали родину мою.
А утром жаворонок будит,
А я лежу на кожехе,
В саду прохладно, даже дюже,
Но солнце греет – день уже.

¹⁸⁸ Административно-территориальное деление Ростовской области (1971–1993 гг.). Ч. I. С. 231, 232.

Бегу на речку – речка рядом,
Вода кипит, как молоко.
Закину удочку и, жмурясь,
Гляжу, как скачет поплавок.
А окуни! О, Боже мой!
Счастливым, я бегу домой.
А вечером опять на речку,
Наловим раков и щучат,
И кураём растопим печку,
Семью накормим и утят.
С плантации придёт маманя,
Кавун с работы принесёт,
Такой пахучий и сладючий,
От сладости заполнит рот.
Мычат коровы, я – до гребли,
Встречаю Марту и домой
Гоню корову на постой.
Смеркается, идёт папаня,
Устало ноги волоча.
Сегодня он для нас с сестрою
Принёс в подарок двух зайчат.
Вечерять сели возле хаты,
Из сада месяц выплывал.
Жили тогда мы не богато,
Но я был счастлив, господа!¹⁸⁹

Родина Сергея Петровича Гончарова – хутор Троицкий Зимовниковского района Ростовской области. К сожалению, он разделил судьбу многих хуторов, навсегда исчезнувших с лица земли. Сейчас только плодовые деревья, груши, напоминают о том, что здесь кипела жизнь и подтверждение этому опубликованное стихотворение «Малая родина». В нём поэт рассказывает о своём детстве, семье и обо всём, что наполняло жизнь маленького мальчика: рыбалка, домашние заботы, игры со сверстниками. Дорогая картина

¹⁸⁹ Анализ стихотворения Метёлкиной Н.А., 2020.

для каждого деревенского жителя: белёные хаты, гребля на речке, печёная картошка – эти воспоминания найдут отклик в душе читателя. Поскольку в Зимовниковский район переселялись преимущественно уроженцы Украины, в речи жителей появилось много диалектизмов. В стихотворении достаточно много диалектных слов: цверкун (сверчок), дюже (очень), сладочий (сладкий), вечерять (ужинать), кавун (арбуз). У художников в искусстве есть такое направление: импрессионизм. Размытые краски, неясные очертания, меняющийся свет. В этом стихотворении одна картинка сменяет другую: сон в саду, ловля рыбы, песня жаворонка, стрекот кузнечика – и всё это сладостные детские воспоминания.

Причины исчезновения населённых пунктов Зимовниковского края имеют общие черты подобных процессов в районах Ростовской области, регионах, стране и мире. Краевед-исследователь из с. Дубовское В.А. Дронов считает наиболее целесообразным анализ явления в течение трёх основных периодов: 1. XIX в. – начало XX в. 2. 1920 – 1990-е гг. 3. Время новейшей истории России. Он выделяет несколько таких причин: экономическая, экологическая, урбанизационная и социальная¹⁹⁰. После реформы 1861 г. основывались временные поселения на правах аренды земли. После её истечения многие хутора оставались жителями, не имевшими возможности продлить аренду участка. При экономиях образовывались небольшие хутора, в которых трудно было создать приемлемые условия существования, поэтому их жители перебирались в более крупные поселения. Иногда новые поселения располагались на незначительном расстоянии друг от друга, имели общие названия, различавшиеся нумерацией, например, Троицкий I и Троицкий II или окончаниями: Прокопенко и Прокопенково. Некоторые такие поселения сливались, становясь одной административной единицей.

Другая причина распада временных поселений – экологическая. Массовая распашка вековой целины привела к нарушению гидрологического режима степных водоёмов. Нехватка питьевой

¹⁹⁰ Дронов В.А. Исчезнувшие поселения Дубовского района // Донской временник. Краеведение Ростовской области: [сайт]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/ml1/50/art.aspx?art_id=1758 (дата обращения: 23.06.2021).

и технической воды вынуждала новопоселенцев менять место своего обитания.

После окончания Гражданской войны практиковалась форма преобразования выселков как с/х артелей, коммун, ТОЗов¹⁹¹ и ККОВов¹⁹². Но такая форма существования поселений себя не оправдала.

Крестьянские товарищества, коммуны, артели хуторов 1920-х гг. были организационно слабыми, малочисленными, далеко отстоявшими друг от друга. По решению властей Зимовниковского района в середине и во второй половине 1920 г. начинается организационное переселение мелких хуторов и сведение их в более крупные.

По решению Сальского окружного комитета ВКП (б) и окрисполкома в 1924–1927 гг. в Сальском округе проводились мероприятия сплошного землеустройства и внедрения так называемой уплотненческой агрономии. Многие хутора располагались на неудобных, плохих землях. Мелкие, раздробленные хутора, их разобщённость мешали проводить прогрессивные агрономические мероприятия, которые должны были способствовать наиболее рациональному использованию имеющихся в распоряжении крестьян и государства тягла и машин. Эта причина мешала ликвидировать экстенсивность полеводства, она являлась тормозом в повышении культуры земледелия. Поселение вновь организованных хуторов производилось вблизи речек, балок, на лучших земельных участках. В ходе этих мероприятий число мелких поселений сильно сократилось, но появились новые, более крупные хутора¹⁹³.

На сокращение численности калмыцких поселений в Зимовниковском районе повлияли создание Калмыцкой автономной области в 1920 г., Калмыцкого национального района в 1928 г. и депортация калмыков в 1944 г.

С началом строительства Волго-Донского судоходного канала и Цимлянского водохранилища в 1947 г., г. Волгодонска в 1950 г. усилился отток местного населения на эти грандиозные стройки.

¹⁹¹ ТОЗы – товарищества по совместной обработке земли.

¹⁹² ККОВы – комитеты крестьянской общественной взаимопомощи.

¹⁹³ Фоянгов В.В. и др. Указ. соч. С. 95, 96.

Хутора сильно обезлюдели и районные власти стали практиковать присоединение малочисленных хуторов к более крупным.

Автоматизация процессов управления на Северо-Кавказской железной дороге в 1960-е гг. упразднила железнодорожные разъезды и посёлки при них.

В 1975 г. началось строительство Волгодонского завода тяжелого машиностроения, в 1979 г. – Ростовской атомной станции. Там намного выше, по сравнению с селом, была заработная плата, имелась возможность получить благоустроенное жильё, разнообразно проводить свой досуг. И отъезд населения с территории Зимовниковского района только увеличился.

В 1970-е гг. в самом Зимовниковском районе строились асфальтированные дороги, образовывались мощные совхозы, где бесплатно предоставляли рабочим и служащим квартиры. Поэтому население отдалённых хуторов и животноводческих ферм устремлялось жить на центральные усадьбы новых хозяйств. А объявление некоторых населённых пунктов неперспективными привело к закрытию малокомплектных школ, магазинов, ФАПов, отделений почты. Люди вынуждены были переселяться в более крупные населённые пункты, райцентр и близлежащие города.

Крах перестройки в стране и распад Советского Союза только ускорили исчезновение хуторов Зимовниковского района. Лучшим последней надежды для умирающих малых населённых пунктов является областная программа газификации поселений. Только она может ещё как-то затормозить процесс вымирания сельских территорий. Хочется верить, что у каждого жителя Зимовниковского района сохранится его малая родина!

Константиновский район в составе Каменской области

2022 год богат на юбилеи: Ростовская область отмечает 85-летие со дня своего образования, юбилеи отмечают и некоторые ее территории. В частности, в 2022 г. районный центр Константиновского района – город Константиновск – отмечает сразу два юбилея: 430 лет со дня основания и 55 лет со дня обретения статуса города. Сам Константиновский район в этом году тоже отмечает своеобразный юбилей – 55 лет вхождения в состав Ростовской области.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1954 г. на части территории Ростовской, Воронежской и Сталинградской (ныне – Волгоградской) областей была образована Каменская область с административным центром в г. Каменск-Шахтинском, а с августа 1955 г. – в г. Шахты (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1955 г.). В числе территорий Ростовской области, вошедших в состав Каменской области, был и Константиновский район, который оставался в ее составе вплоть до ее упразднения Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 19 ноября 1957 г.

В фондах ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области» с тех времен хранятся документы Константиновского районного Совета депутатов трудящихся и его Исполнительного комитета за 1955 – 1956 гг., которые позволяют проследить историю развития Константиновского района в составе Каменской области.

Согласно документам, первый год в составе Каменской области для Константиновского района был отмечен определенными успехами в развитии народного хозяйства.

Так, в «Отчете о работе исполнительного комитета Константиновского районного Совета депутатов трудящихся за 1954 год», прозвучавшем на одиннадцатой сессии Константиновского районного

Совета депутатов трудящихся 4-го созыва 7 января 1955 г. отмечается:

«На основе улучшения организационно-массовой работы, усиления роли сельских Советов, МТС и колхозы более организованно провели весенний сев, уборку урожая сев озимых, подъем зяби. Посевная площадь увеличилась на 2605 га. по сравнению с 1953 годом. Перевыполнены посевы сельскохозяйственных культур.

Несмотря на неблагоприятные погодные условия текущего года, колхозы района сдали государству хлеба на 373,2 тыс. пудов больше, чем в 1953 г. Увеличилось поголовье коров на 672 головы, овец – на 2000 голов, на каждые 100 га зерновых имеется 125 кур-несушек.

Торговые, промышленные и транспортные предприятия выполнили государственный план, повысилась производительность труда, снизили себестоимость выпускаемой продукции»¹.

«Несмотря на ряд недостатков в работе поселкового Совета и Комжилтреста², все же надо отметить, что по вопросам благоустройства рабочего поселка и приведения в порядок жилищно-коммунального фонда много сделано. В 1954 г. проведена работа по озеленению поселка, много сделано новых скамеек по улице 25 Октября, не мало отремонтировано мостовых и тротуаров, освещены улицы, многие дома отремонтированы капитально, закончено строительство двухэтажного дома, где размещается поликлиника и ряд работ»³.

Однако, согласно все тому же документу, наряду с успехами в развитии народно хозяйства, у Константиновского района в 1954 г. были и серьезные проблемы. И было их, к сожалению, гораздо больше, чем успехов. Вот только некоторые из них.

В сельском хозяйстве:

«В районе серьезно отстает зерновое хозяйство. Средний урожай зерновых культур в колхозах района в текущем году составил только 5,8 центн. с гектара, тогда как государственная плановая

¹ ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области» (Далее – ЦХАД). Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 3.

² Коммунально-жилищный трест

³ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 9.

урожайность по зерновым была утверждена по району в количестве 15,4 центг.»⁴.

«Большинством колхозов урожай картофеля и бахчевых культур получен исключительно низкий, а часть площадей этих культур совсем не убиралась.

Не выполняются планы закладки новых садов и виноградников, пополнения изреженных площадей и уход за существующими садами»⁵.

«Или хотя бы взять продуктивность наших животных: государственным планом по продуктивности животных району установлено по надою молока 1300 кг. на фуражную корову, по настригу шерсти – 3,7 кг. и по сбору яиц – 100 штук с каждой несушки. В своих обязательствах многие работники животноводческих ферм брали более повышенные цифры по продуктивности.

Однако, в действительности, в среднем в колхозах района получено молока 619 кг на фуражную корову, по 30 яиц на несушку и по 2 кг шерсти, а по отдельным колхозам и этого не получено»⁶.

«Государственным планом развития сельского хозяйства району установлен план накопления кормов, грубых 60800 тонн, в том числе на корм скоту 40300 тонн, а на подстилку и др. хозяйственные нужды – 20500 тонн и сочных 19250 тонн

Однако, колхозы района заготовили грубых кормов (сена и соломы) только 27 тыс. тонн и сочных 4170 тонн или 21,0%»⁷.

В образовании:

«Вследствие недостаточного внимания школам со стороны исполкома, неукomплектованности работниками отдела народного образования 1953–1954 учебный год в школах района закончен с большой неуспеваемостью учащихся. Из 2577 учащихся не успевало 377 человек или успеваемость составила только 85%»⁸.

«Несмотря на ряд принимаемых мер со стороны райкома партии, исполкома Райсовета, отдела народного образования

⁴ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 3 об.

⁵ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 4.

⁶ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 5 об.

⁷ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 6 об.

⁸ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 7 об.

учебно-воспитательная работа в школах района не улучшилась. Первое полугодие 1954–1955 учебного года школы района закончили еще с худшими показателями т.е. с успеваемостью в 79%. Из 2436 учащихся не успевало 570 учеников»⁹.

В здравоохранении:

«Несмотря на некоторое улучшение в работе Райздравотдела, все же в медицинском обслуживании населения, особенно на селе, имеется много недостатков. Некоторые медицинские пункты не укомплектованы квалифицированными медработниками, а Богоявленский врачебный участок по существу без врача. Исполком Райсовета, председатели сельских Советов и депутаты не достаточно уделяли внимания организации и работе детских яслей и детских площадок в колхозах, вследствие чего не во всех колхозах были открыты детские площадки, а открытые работали с большими недостатками, без необходимого мягкого и твердого инвентаря, отсутствовали и детские игрушки. Не уделялось внимания колхозным родильным домам»¹⁰.

В культуре:

«Многие клубы, библиотеки и избы-читальни, особенно колхозные, плохо подготовились для работы в зимних условиях, а исполком Райсовета, отдельные депутаты и сельские Советы не приняли необходимых мер к устранению этого недостатка.

До сих пор кинопередвижки работают плохо, не во всех населенных пунктах идет регулярный показ кинофильмов, зрители работой некоторых киномехаников недовольны...»¹¹.

В промышленности:

«Промышленность района план валовой продукции выполнила. Однако, в работе промышленности, и особенно, местной, наличествует много недостатков. Качество выпускаемой продукции местной промышленности остается еще низкой. Выпуск продукции в ассортименте не выполняется»¹².

⁹ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 7 об.

¹⁰ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 8.

¹¹ Там же.

¹² ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 8 об.

В дорожном хозяйстве:

«Райдоротдел¹³ и 388 ДЭУ¹⁴ не справились с программой дорожных работ. Факт тот, что дороги и, особенно, мосты в нашем районе находятся в плохом состоянии, следовательно, эти дорожные организации работали неудовлетворительно»¹⁵.

В коммунальном хозяйстве:

«<...> по благоустройству станиц и хуторов сделано очень мало. Многие сельские Советы сделали ограды вокруг Совета, огородили школы, культурно-просветительные учреждения, а вот по благоустройству населенных пунктов пока ничего не сделано»¹⁶.

Однако решать все эти проблемы предстояло уже обновленному Константиновскому районному Совету депутатов трудящихся 5-го созыва, выборы в который прошли 27 февраля 1955 г.¹⁷ и стали важнейшим политическим событием в жизни Константиновского района.

Обновленный районный Совет провел свою первую сессию 13 марта 1955 г.¹⁸, в ходе которой были подтверждены его полномочия¹⁹, и избрано руководство²⁰.

Одним из первых решений Исполнительного комитета обновленного районного Совета было решение №95 от 22.03.1955 г. «О развертывании сети колхозных детских учреждений», имеющего целью обеспечить максимальный охват детей дошкольного возраста местами в детских яслях и садах, и тем самым обеспечить более широкое привлечение женщин к общественно-полезным работам в колхозах²¹.

Вообще же за 1955 г. Исполнительный комитет Константиновского районного Совета депутатов трудящихся 5-го созыва принял большое количество решений, направленных, как на экономическое, так и на культурное развитие Константиновского района. Вот только некоторые из них.

¹³ Районный дорожный отдел

¹⁴ Дорожно-эксплуатационное управление

¹⁵ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 9.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 125.

¹⁸ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 22–27.

¹⁹ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 28–29.

²⁰ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 30–32.

²¹ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 242. Л. 40.

Так, 19 апреля 1955 г. было принято решение №150 «О плане электрификации колхозов района на 1955 год», определившее дальнейшее развертывание работ по электрификации колхозов района, учитывая ввод в эксплуатацию Н-Журавской ГЭС²².

21 июля 1955 г. было принято решение №257 «Об участии спортсменов Константиновского района в первой областной спартакиаде», санкционировавшее проведение в р.п. Константиновском районной спартакиады с 10 по 15 августа 1955 г., для отбора участников в областной спартакиаде²³. Отобранная в рамках данной спартакиады районная команда успешно выступила на первой областной спартакиаде Каменской области, прошедшей с 18 по 22 августа 1955 г., заняв второе общекомандное место²⁴.

29 июля 1955 г. было принято решение №270 «Об учреждении кубка по футболу районной газеты «Знамя Коммунизма»²⁵.

29 сентября 1955 г. было принято решение №347 «Об оживлении физкультурно-массовой работы в районе» определившее меры направленные на дальнейшее вовлечение широких масс трудящихся района в систематические занятия физической культурой и спортом²⁶.

Решение Исполкома Райсовета от 18 октября 1955 г. «О проведении «недели сада» в ознаменование 100-летнего юбилея со дня рождения И.В. Мичурина» было направлено не только на организацию юбилейных тожеств в честь векового юбилея великого ученого, но и способствовало дальнейшему развитию и внедрению в практику сельского хозяйства района передовых технологий²⁷.

Решение от 28 октября №404 «О строительстве доски почета и благоустройстве стадиона в рабочем поселке» санкционировало появление в р.п. Константиновском доски почета и благоустройство построенного там же нового стадиона²⁸.

²² ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 242. Л. 153–154.

²³ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 243. Л. 113.

²⁴ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 434. Л. 99.

²⁵ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 243. Л. 136.

²⁶ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 244. Л. 100–101.

²⁷ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 244. Л. 159.

²⁸ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 245. Л. 6.

Немаловажную роль в жизни района сыграло Решение Исполкома Райсовета от 9 декабря 1955 г. №452 «О мероприятиях по подготовке к приему переселенцев в колхозы района» способствовавшее организации условий для приема переселенцев из других регионов для работы в колхозах района²⁹.

А вот Решения от 22 декабря 1955 г. №486 и №491 способствовали укреплению материальной базы Константиновского педагогического училища, санкционировав строительство щитовых домов под общежития студентов³⁰.

В целом, благодаря в том числе, этим и подобным решениям Исполнительного комитета Константиновского районного Совета депутатов трудящихся, район прошел 1955 год с гораздо более лучшими показателями, чем предыдущий год.

Так, в «Отчете о работе исполнительного комитета Константиновского районного Совета депутатов трудящихся за 1955 год», прозвучавшем на Шестой сессии Константиновского районного Совета депутатов трудящихся 5-го созыва 24 декабря 1955 г., отмечаются значительные успехи. Вот только некоторые из них.

В сельском хозяйстве:

«На основе улучшения организационно-массовой работы, усиления роли поселкового и сельских Советов в решении хозяйственных вопросов, машинно-тракторные станции и колхозы в 1955 г. добились первых результатов в увеличении производства зерна и продуктов огородничества, садоводства и животноводства.

Колхозы района расширили посевную площадь пшеницы и кукурузы на 8293 га. Более организованно провели основные сельскохозяйственные работы и вырастили неплохой урожай зерновых, овоще-бахчевых культур и винограда. Перевыполнена урожайность по зерновым культурам. Валовый сбор зерновых составил 46104 тонны, в том числе колосовых 42826 тонн. По сравнению с 1953 годом зерновых получено в 2,3 раза больше, а против прошлого года – в 2 раза. Все это дало колхозам района досрочно 29 июля выполнить государственный план хлебозаготовок, сдав в закрома государству 1 мил. 100 тыс. пудов хлеба, перевыполнить

²⁹ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 245. Л. 81–83.

³⁰ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 245. Л. 144, 151.

план хлебодобычи в 1,5 раза, засыпать семенные, продовольственные и фуражные фонды. Значительно перевыполнены государственные планы сдачи семян подсолнечника, овощей, арбузов и винограда. <...>³¹.

«<...> в 1955 году значительно окрепли в организационном отношении колхозы нашего района, выросли натуральные и денежные доходы колхозников. В этом году правительство увеличило заготовительные цены на зерновые культуры, в результате выросли денежные доходы колхозов. Если в 1954 году денежные доходы колхозов составили 10 млн. 257 тыс. рублей, тогда как в этом году по предварительным данным сельхозартели только от родной продукции, сданной государству в счет поставок и госзакупок получили 11 млн. 640 тыс. рублей, в том числе от растениеводства – 7 млн. 652 тыс. рублей и от животноводства 3 млн. 827 тыс. рублей. Это дало возможность увеличить отчисления в неделимые фонды. Если в 1954 году они составляли 1 млн. 581 тыс. руб., то за 11 месяцев этого года неделимые фонды составляют 3 млн. 114 тыс. рублей. Все это свидетельствует о росте экономики нашего района.

Сельхозартели в этом году приобрели 16 автомашин, 42 механизма для трудоемких работ в животноводстве, в т.ч. 5 доильных аппаратов, 9 кормозапарников, 5 подвесных дорог, 11 соломорезок, а также 46 голов племенного скота, построили 25 жилых и хозяйственных построек, досрочно рассчитались с государством по всем видам финансовых платежей.

Сейчас в колхозах внедряется помесячное авансирование хлебом и деньгами, что, несомненно, резко скажется на трудовой дисциплине колхозников»³².

В промышленности:

«Промышленность района значительно увеличила объем производства по сравнению с соответствующим периодом 1954 года.

За 11 месяцев 1955 года произведено продукции на сумму 25933 тыс. рублей или на 12,4% больше, чем за соответствующий период 1954 года.

³¹ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 126.

³² ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 132 об. – 133.

За 11 месяцев прирост продукции составил 2939 тыс. рублей, в том числе: по госпромышленности – 2868 тыс. рублей, по местной промышленности – 50 тыс. рублей»³³.

В культуре:

«За отчетный период отдел культуры несколько улучшил свою работу. В настоящее время мы имеем не малую сеть культурно-просветительских учреждений. На селе имеется 7 сельских клубов, 3 избы-читальни, 7 сельских библиотек, кроме того 5 колхозных клубов, красные уголки и т.д.

С каждым годом увеличивается книжный фонд библиотек, который в настоящий момент составляет 57440 экземпляров книг. Увеличивается количество читателей в библиотеках. Работниками культурно-просветительных учреждений на селе прочитано 167 лекций и докладов, 437 бесед, более 400 громких читок. Отделом культуры проведено 68 концертов, 114 вечеров молодежи, 2 районных смотра сельской художественной самодеятельности, в которых приняло участие 6 сельских клубов, смотр художественной самодеятельности коллективов, предприятий и учреждений и т.д.

Киносеть отдела культуры в основном лучше стала работать чем в прошлые годы. За 11 месяцев этого года было дано больше, чем за это время 1954 года: киносеансов на 262, обслужено на 67065 чел., валового сбора на 124 тыс. рублей.

Годовой валовый сбор денег по отделу выполнен к 1-му декабря 1955 года»³⁴.

Конечно, оставались проблемы.

В сельском хозяйстве:

«Вследствие некачественной уборки колосовых и игнорирование раздельной уборки хлебов в высокой спелости колхозы района не добрали зерна 30 тыс. центнеров»³⁵.

«Не чувствуется нужной заботы о судьбе будущего урожая на колхозных полях. К сбору местных удобрений колхозы района еще не приступили»

³³ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 133 об.

³⁴ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 134 об.–135.

³⁵ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 128.

«В 1954–55 сельскохозяйственном году в животноводстве колхозы потеряли от падежа крупного рогатого скота 7,4%, овец – 14%, свиней – 16,6%»³⁶.

В образовании:

«<...> Школы района за 1-ю четверть текущего года дали успеваемость только 81%. <...> Из 2109 уч-ся обучающихся в школах района не успевают 408, <...>»³⁷.

Остались старые проблемы в промышленности, здравоохранении, дорожном хозяйстве, благоустройстве и коммунальном хозяйстве.

Однако, на фоне успехов, которых добился Константиновский район в 1955 г., эти проблемы смотрятся не так критично, как это было в 1954 г. Прослеживается явная тенденция успешного развития народного хозяйства района.

В 1956 г., согласно документам, Исполнительный комитет Константиновского районного Совета депутатов трудящихся продолжил курс на успешное развитие района и решение проблем, мешающих данному развитию. Вот только некоторые решения, принятые в рамках этого курса.

27 января утвержден подробный план развития сельского хозяйства по колхозам района на 1956 год³⁸.

В этот же день для проведения организационной работы и улучшения организационно-массовой работы в районе при Исполнительном комитете Константиновского районного Совета депутатов трудящихся был учрежден комитет по физической культуре и спорту³⁹.

24 февраля утвержден детальный план развития всего народного хозяйства района на 1956 год⁴⁰.

7 марта принято решение о развертывании сети колхозных детских учреждений, предполагающее увеличение количества

³⁶ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 131 об.

³⁷ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 144. Л. 134.

³⁸ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 433. Л. 64–65.

³⁹ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 433. Л. 58.

⁴⁰ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 434. Л. 17.

дошкольных учреждений в районе и улучшение условий нахождения в них детей⁴¹.

В тот же день, на фоне успешного выступления спортсменов района на первой областной спартакиаде Каменской области, было принято решение о дальнейшем улучшении физкультурно-массовой работы, в связи с подготовкой к Спартакиаде народов РСФСР⁴².

В тот же день, в целях дальнейшего развития самодеятельного искусства в районе и обеспечения своевременной подготовки районного фестиваля советской молодежи принято решение о проведении курсов колхозных баянистов при районном доме культуры⁴³.

В преддверии весенне-летнего сезона, 25 марта, были установлены фиксированные цены на билеты для проведения зрелищных мероприятий в Доме культуры и летнем саду р.п. Константиновский⁴⁴.

В рамках этих же мероприятий, 12 апреля, было принято решение о подготовке сада им. 1-го Мая к работе в весенне-летний период для обеспечения комфортного проведения трудящихся⁴⁵.

И в тот же день было принято решение о мероприятиях по подготовке школ района к новому учебному 1956–57 г. с закреплением за каждой школой «шефа» в лице определенного предприятия или учреждения⁴⁶.

Так же, заботясь о молодом поколении, 12 мая было принято решение о капитальном ремонте двух общежитий Константиновского сельскохозяйственного техникума, санитарно-техническое состояние которых было признано неудовлетворительным⁴⁷.

В тот же день решением №189 были определены меры по улучшению санитарного состояния населенных пунктов района⁴⁸.

Так же была продолжена работа по организации приема переселенцев из других регионов для работы в колхозах района.

⁴¹ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 434. Л. 54–55.

⁴² ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 434. Л. 99.

⁴³ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 434. Л. 179.

⁴⁴ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 434. Л. 147.

⁴⁵ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 434. Л. 204.

⁴⁶ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 434. Л. 200–203.

⁴⁷ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 435. Л. 13–14.

⁴⁸ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 435. Л. 35.

В решении от 12 июня 1956 г. №209 было указано на ошибки и недочеты, совершенные колхозами в данной работе, а также обозначены меры по их устранению⁴⁹.

Из решения №248 от 9 июля узнаем, что 25 июня 1956 г. в Константиновском районе был ураган, причинивший значительный ущерб народному хозяйству района. Так, в частности «<...> причинен ущерб животноводческим и производственным постройкам в колхозах в количестве 55 объектов, культурно-просветительским учреждениям в количестве 15 объектов, домам и производственным постройкам граждан в количестве 50 объектов, всего на сумму – 1.180.450 рублей»⁵⁰.

Так же, 9 июля, решением №252, Константиновская районная библиотека, располагавшаяся до этого в непригодном помещении, получила помещение по ул. им. III-го Интернационала, д. 9 р.п. Константиновского⁵¹.

13 сентября Исполкомом Райсовета принято решение №297, о строительстве простейших киноаппаратных камер в культурно-просветительских учреждениях района. Это было сделано с целью максимального охвата населения района киносеансами⁵².

16 октября, из-за неудовлетворительных жилищно-бытовых условий многих учителей и медицинских работников района, было принято решение о мерах по улучшению бытового обслуживания этих категорий населения.⁵³

29 октября были утверждены итоги переписи скота на 1 октября 1956 года, из которых следовало: «Всего по району крупного рогатого скота – 14972 гол., в т.ч. коров – 5646 гол., свиней 14989, овец 29973 гол., коз – 3337 гол., лошадей – 1405 голов»⁵⁴.

Однако, самым значительным событием в истории Константиновского района в 1956 г. было присоединение к нему Николаевского района Каменской области в соответствии с Указом Президиума

⁴⁹ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 435. Л. 79–80.

⁵⁰ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 435. Л. 150.

⁵¹ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 435. Л. 154.

⁵² ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 436. Л. 8.

⁵³ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 436. Л. 54–55.

⁵⁴ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 436. Л. 75.

Верховного Совета РСФСР от 2 ноября 1956 г. и Решением Исполнительного комитета Каменского областного Совета депутатов трудящихся от 16 ноября 1956 г. Это объединение повлекло за собой формирование органов власти нового укрупненного Константиновского района, через выборы нового Совета депутатов трудящихся и утверждения его Исполнительного комитета⁵⁵.

Каменская область была упразднена Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 19 ноября 1957 г. Ее территории были разделены обратно между Ростовской, Воронежской и Сталинградской (ныне – Волгоградской) областями. Константиновский район вновь вошел в состав Ростовской области и документы Исполнительного комитета Константиновского районного Совета депутатов трудящихся за 1957 год поступили на хранение уже в Государственный архив Ростовской области.

Однако, даже из тех документов Исполнительного комитета Константиновского районного Совета депутатов трудящихся, что хранятся в ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области» можно понять, что Константиновский район в составе Каменской области успел пройти большой путь своем развитии и даже прирасти территориями.

⁵⁵ ЦХАД. Ф. Р-929. Оп. 1. Д. 361. Л. 90–104.

Датировка основания исторических поселений в Ростовской области: проблемы и пути решения

Визитной карточкой городов современной России являются стелы у въезда в поселение. На них размещают герб и название города, а также год его основания.

Подобные стелы родом из дореволюционной России. В СССР эту традицию продолжили во второй половине XX в. А теперь возрождается традиция установки крестов-оберегов при въезде на территорию поселения.

У небольших населенных пунктов, как и прежде, ставят типовые указатели с их названием и годом возникновения, если он известен.

Рис. 1. Въездная стела Азова. Основан в 1067 г.

Однако следует отметить, что в существующей датировке имеется масса несуразиц. Проиллюстрируем их на конкретных примерах.

Среди исторических поселений Ростовской области неточность в 200 с лишним лет присуща Азову – самому древнему городу Донского края. Прежние его названия – Азак (XIII–XIV вв.) и Тана (XV–XVI вв.). Датой основания Азова значится 1067 г. (рис. 1). А городской статус он получил в 1708 г.¹

Знатоки истории Нижнего Дона и Приазовья убеждены, что принятая дата основания Азова не соответствует реалиям². В их числе академик РАН Сергей Павлович Карпов, научный руководитель лаборатории истории Византии и Причерноморья МГУ, а также Андрей Николаевич Масловский – к.и.н., заведующий отделом археологии Азовского историко-археологического и палеонтологического музея-заповедника. Им вскрыты истинные причины ошибочной датировки^{3, 4, 5} и названа реальная дата основания города, которую даёт документ от 17 октября 1269 г. с первым упоминанием поселения в дипломатической переписке⁶. Кроме того, даны разъяснения, каким образом следует определять время основания поселения, какие источники следует использовать, устанавливая его возраст⁷, какими критериями руководствуются учёные при датировке возникновения городов, а также какие неточности и по каким причинам допускаются в ходе обоснования таких дат⁸.

¹ Город Азов. URL: <https://www.bankgorodov.ru/place/azov> (дата обращения: 20.09.2022).

² Азовские археологи отметили 749 лет со дня первого упоминания Азова (+ ВИДЕО). URL: <https://azov.donday.ru/azovskie-arheologi-otmetili-749-let-so-dnya-pervogo-upominaniya-azova-video.html> (дата обращения: 20.09.2022).

³ Азов и время его основания. Часть 3. URL: https://vk.com/wall-35986272_1433 (дата обращения: 20.09.2022).

⁴ Время основания Азова. Часть 4. Параллельная реальность энциклопедий. URL: https://vk.com/wall-35986272?q=Параллельная%20реальность%20энциклопедий-&w=wall-35986272_1462 (дата обращения: 20.09.2022).

⁵ Время основания Азова. Часть 5. Луч здравогомыслия в тумане. URL: https://vk.com/wall-35986272_1475 (дата обращения: 20.09.2022).

⁶ *Масловский А.Н.* О времени возникновения Азака // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 году. Вып. 22. Азов, 2006. С. 257–295.

⁷ *Масловский А.Н.* Сколько лет Азову? // Донской временник. Год 2014-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2013. Вып. 22. С. 122–124.

⁸ Когда появился средневековый Азак? | Лекции по истории – археолог Андрей Масловский | Научпоп. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BAL9j8grf0> (дата обращения: 20.09.2022).

Примечательно и другое. На официальном сайте Азова власти сообщают о том, что полевые исследования на территории города не дают подтверждений его летоисчисления с 1067 г.⁹

Таким образом обе стороны признают ошибочность принятой даты основания Азова. Однако, по непонятным нам причинам, чиновники не исправляют ранее допущенную ошибку, вследствие чего неверная датировка продолжает тиражироваться в туристических буклетах, путеводителях и прочих рекламных материалах, укореняясь в умах несведущих граждан.

Второй пример – Ростов-на-Дону, получивший статус города 17 августа 1807 г.¹⁰ Датой основания столицы Донского региона считается 1749 г. (рис. 2), когда российская императрица Елизавета Петровна подписала Указ об учреждении государственной таможни в устье реки Темерник¹¹. Что вызывает обоснованную критику известного донского историка.

Составлением летописи Ростова-на-Дону озадачились в начале XX в. Тогда этим занимались ростовский краевед Александр Михайлович Ильин¹² и собиратель донских древностей Михаил Борисович Краснянский¹³. Посылком к такой работе стала заметка в газете Приазовский край за 1906 г., опубликованная в связи с назначением официального «парада» по случаю столетия со дня основания Ростова-на-Дону. В ней сообщалось: «никто в управе и думе, вне их

⁹ История города Азова. URL: <http://www.gorodazov.ru/azov/history.html> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁰ Город Ростов-на-Дону. URL: <https://www.bankgorodov.ru/place/rostov-na-dony> (дата обращения: 20.09.2022).

¹¹ Официальный портал городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону. URL: <https://rostov-gorod.ru/ourcity/aboutrostov/aboutcity/> (дата обращения: 20.09.2022).

¹² *Зайцева Н.Н.* Александр Михайлович Ильин // Донской временник. Год 2000-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2001. Вып. 8. С. 36–37.

¹³ *Краснянский М.Б.* Первый документ о г. Ростове-на-Дону грамоте государыни императрицы Елизаветы Петровны от 15 декабря 1749 г. об основании в устьях р. Темерник прародительницы г. Ростова на Дону Темерницкой таможни; Второй документ о г. Ростове на Дону Сенатский указ от 16 декабря 1749 о том же // Записки Ростовского-на-Дону Общества истории, древностей и природы. Т. 1. Ростов н/Д., 1912. С. 220–224; *Краснянский М.Б.* Записки донского археолога : Материалы по истории гор. Ростова на Дону со дня основания первого русского поселения на территории города до учреждения Ростовского н-Д округа в крепости Дм. Ростовского. 1741–1797. Т. 2. Ростов н/Д., 1930. (Отдельный оттиск из 56 вып. «Записок Сев.-Кавк. о-ва археологии, истории и этнографии». Ростов н/Д., 1930).

Рис. 2. Въездная стела Ростова-на-Дону. Основан в 1749 г.

пределов, даже никто из "историографов" Ростова не может установить точную дату основания Ростова. Ростову – нынешнему Ростову – центру края – каких-нибудь полсотни лет. Не более»¹⁴.

Советское партийное руководство скорректировало дату рождения города, и ростовчане отпраздновали его двухсотлетие в 1949 г. Однако авторитетный исследователь – к.и.н., старший научный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук Петр Ашотович Аваков утверждает, что принятая дата основания Ростова-на-Дону – всего лишь абстрактная условность, так как в 1749 г. никакого поселения в границах урочища Богатый Колодезь не образовалось. А таможня – это учреждение, и считать её населенным пунктом нельзя даже с самой большой натяжкой. К тому же, между Термницкой портовой таможней и Ростовом отсутствует генетическая связь, поскольку ни таможня, ни казачьи рыболовецкие станы в черте современного Ростова, не являлись «предками» города. Их можно считать лишь его предшественниками. Фактически же город вырос из форштадта крепости Святого Димитрия Ростовского, основанной в сентябре 1761 г., от которой он и получил свое название»¹⁵.

¹⁴ К столетию города Ростова // Приазовский край. 1906. №216 (17 августа). С. 3.

¹⁵ Аваков П.А. Основание Ростова-на-Дону: по ту сторону краеведческого мифа (к 270-летию города). Лекция с.н.с. ЮНЦ РАН, к.и.н. Петра Ашотовича Авакова на заседании клуба истории «Наш город». URL: <https://www.ssc-ras.ru/ru/news/-2052548077/> (дата обращения: 20.09.2022).

В итоге получается, что Ростову безосновательно приписали 12 лишних лет.

Следующий пример – небольшой город Аксай с населением немногим более 43 тыс. человек. Он является административным центром Аксайского городского поселения и одноименного района Ростовской области. Городской статус Аксай получил в декабре 1957 г.¹⁶ Сейчас это ближайший сосед столицы Донского региона – расстояние между окраинными районами данных городов не превышает 2 км¹⁷.

Рис. 3. Въездная стела Аксая. Основан в 1570 г.

Территория, на которой располагается Аксай, богата историческими находками. Раскопки на его окраине (в Кобяковом городище) показали, что до III в. там, в течение столетий, жили рыбаки и охотники. Более того, некоторые из находок были отнесены к X-VIII в. до н.э.¹⁸

Бытующее поверье утверждает, что первое упоминание о поселении в данной местности относится к июлю 1570 г. Этот год

¹⁶ Город Аксай. URL: <https://www.bankgorodov.ru/place/aksai> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁷ История Аксая. URL: <https://101hotels.com/recreation/russia/aksai/history> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁸ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. URL: <http://libr-aksai.ru/?page=18475> (дата обращения: 20.09.2022).

и был принят в качестве даты основания города Аксая. Однако в ходе проверки этих сведений ранее упомянутый П.А. Аваков установил, что существование некой «атаманской станицы» у Кобякова городища не соответствует действительности. Оно возникло из-за неверной интерпретации документа 1570 г. вследствие невнимательного его анализа, построенного на выдёргивании отдельных фраз из контекста, и нежелания исследователей вникнуть в смысл дошедшего до нас письменного свидетельства. В действительности же поселение на месте нынешнего Аксая появилось не ранее начала 40-х годов XVIII столетия в виде сезонного рыболовного стана, который к 1797 г. вырос в станицу¹⁹.

Из этого следует, что ошибка в датировке составляет без малого 200 лет.

Более того, П.А. Аваков считает это характерным примером типичной для краеведения ситуации, когда из-за частого повторения одного и того же непроверенного утверждения оно начинает почитаться за аксиому. Что, собственно, мы также видим в случаях с Азовом, Ростовом-на-Дону и массой других поселений Ростовской области.

Но чаще всего историческая недостоверность и ошибочность имеют место в датировках основания сельских населенных пунктов. Показательным в этом плане является Круглянское сельское поселение. Оно входит в состав муниципального образования

Рис. 4. Крест-оберег в честь 270-летия села Круглое

¹⁹ Аваков П.А. О времени возникновения города Аксая / П.А. Аваков. Ростов на Дону: Рубикон, 2005. Вып. 35. С. 70.

«Азовский район», охватывая сёла Круглое (административный центр поселения) и Стефанидинодар.

Мемориальная табличка на кресте-обереге (рис. 4), а также статья в Википедии²⁰ сообщают, что село Круглое основано в 1737 г.

Однако выяснить, почему в качестве даты образования села принят именно 1737 г. не представляется возможным, поскольку на официальном сайте Администрации Круглянского сельского поселения не представлено ни историко-документального подтверждения этой даты, ни соответствующей архивной справки. Равно как и самой истории села²¹.

В историко-топонимическом словаре «Сёла Приазовья» о Круглянских хуторах сообщается, что они образованы выходцами из села Кагальник, а первое их упоминание в документах относится к 1820 г. Само же село Кагальник возникло вскоре после переселения на новые территории обитателей упраздненной крепости Св. Анны в 60-е годы XVIII в.²² То есть, по факту, имеем очевидную нестыковку с 1737 г. и необъяснимое завышение возраста поселения почти на столетие.

Нет упоминаний о событиях этого года, соотносимых с образованием данного села, и в публикациях местного краеведа Виктора Федоровича Демидченко²³.

По этим причинам год, указанный на мемориальной табличке креста-оберега, не может считаться даже условно достоверной датой основания села Круглое.

²⁰ Круглое (Ростовская область). Материал из Википедии – свободной энциклопедии. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Круглое_\(Ростовская_область\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Круглое_(Ростовская_область)) (дата обращения: 20.09.2022).

²¹ Администрация Круглянского сельского поселения. URL: <http://круглянское.рф/istoriya.html> (дата обращения: 20.09.2022).

²² Литвиненко В.И. Сёла Приазовья: историко-топонимический словарь: 2-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д.: Донской издательский дом, 2022. С. 80–81.

²³ Демидченко В.Ф. У Лукоморья. Рассказывает местный краевед (история села Круглое) / В.Ф. Демидченко // Приазовье. 2020. №4, 5, 7. URL: <http://azovlib.ru/index.php/2016-04-06-12-22-12/2016-06-27-12-53-24/2-uncategorised/3021-2020-02-22-10-28-10> (дата обращения: 20.09.2022).

Вторым населенным пунктом Круглянского сельского поселения является Стефанидинодар. Указатель при въезде в это село сообщает, что оно основано в 1828 г.:

Рис. 5. Село Стефанидинодар. Основано 1828 г.

Такая дата была утверждена Решением собрания депутатов Круглянского сельского поселения от 27 декабря 2018 г. (рис. 6).

По сути же она относится к разряду ошибочных, на что прямо указывает совокупность имеющихся исторических свидетельств.

Из сведений, представленных в Санкт-петербургских сенатских объявлениях²⁴ доподлинно известно, что купчая на землю урочища Круглое Крестище была совершена 21 июля 1828 г. в Курской Гражданской Палате, причём эта территория в них пустошью не значится (рис. 7).

По факту категория «пустошь» являлась составной частью изначального топонима, использовавшегося в первоизданном виде до конца XIX в.²⁵

Утверждение указанной сделки не приводило к сиюминутному образованию населенного пункта. Тем более, что покупка поместья в урочище Круглое Крестище была совершена за 800 с лишним

²⁴ Санктпетербургские сенатские объявления по казненным правительственным и судебным делам. №76 от 21 сентября 1828 года. С. III.

²⁵ Государственный архив Ростовской области (ГАРО) Ф. 53. Оп. 1. Д. 202. Л. 16.

**СОБРАНИЕ ДЕПУТАТОВ
КРУГЛЯНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
АЗОВСКОГО РАЙОНА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

РЕШЕНИЕ № 70

«27» декабря 2018 года

с. Круглое

Об утверждении даты
основания с. Стефанидинодар

Рассмотрев поступившие в администрацию Круглянского сельского поселения обращения от историка Зенюк Д.И., гр. Мирошниченко А.А., Собрание депутатов Круглянского сельского поселения,

РЕШИЛО:

1. Считать датой основания села Стефанидинодар - 21 июля 1828 года.
2. Данное решение опубликовать в Официальном журнале «Вестник» администрации Круглянского сельского поселения, разместить на официальном сайте администрации Круглянского сельского поселения.
3. Контроль над исполнением данного решения Собрания депутатов возлагаю на Главу администрации Круглянского сельского поселения.

Председатель Собрания депутатов
Глава Круглянского сельского поселения

А.В.Борисенко

Рис. 6. Решение по дате основания Стефанидинодара

вёрст от места его расположения и сперва будущим поселенцам требовалось прибыть в поместье и выбрать на месте участки под размещение строений. Но сделать это в день совершения сделки покупательница, равно как и переселяемые ею крестьяне не могли, так как средством передвижения на дальние расстояния в те времена были не самолеты, а лошади. При этом известно, что во второй половине 1820-х – начале 1830-х гг. проезд от Петербурга до Москвы (720 верст) занимал у А.С. Пушкина, часто ездившего между двумя столицами, четыре-пять дней. Не следует забывать и о том, что прежде чем отправиться в путь, переселяемым крестьянам требовалось собрать урожай своих посевов в Курской губернии, распродать излишки выращенной продукции и часть личного имущества, которое невозможно было увезти с собою. Получив таким

образом начальный капитал для обустройства на новом месте жительства. К тому же крестьяне переезжали не на перекладных дилижансах, которыми пользовался Пушкин, а в кибитках с тяжёлыми лошадьми и повозках, запряжённых волами. По имеющимся сведениям дневной пробег груженных обозов в те времена составлял 25, максимум – 30 верст²⁶. Хотя у семей крестьян-переселенцев он наверняка был и того меньше.

Въ Курской Гражданской Палатѣ 828 года въ Юль мѣсяцъ совершены купчи, на проданныя:

1 я, 21 го. Отъ Капитана 2 ранга Фёдора Павлова Сарандинаки и по доверенности, данной ему отъ дѣшей его дворянъ Павла и Московскаго Университета Студента Маргарита Сарандинаки, Оболенской помѣщицъ дворянъ дѣвицъ Стефанидъ Васильевой Пофисневой, принадлежащую къ общему пѣвию ихъ землю, Екашеринославской Губернии Рословскаго уѣзда на берегу Усилья моря, начиная отъ Каганецкой слободы простирая до отмежеванной бывшей помѣщицы Целповой дачи, мѣсто называемое урочище Круглое Крестницъ, всего удобной съ примѣрною землею 3454 дес. 17^{1/2} саж. да неудобной 633 дес. 59 саж. а всего во всей окружной межѣ 4137 дес. 1703 саж. со всѣми принадлежащими къ той землѣ угодьями, ассигн. за 46,540 рублей. Купчая писана на гербовомъ листѣ 100 рублевой цѣны; съ ней пошлины взято 1,861 руб. 60 коп. и Канцелярскаго сбора 10 рублей.

Рис. 7. Сведения о купчей на землю в урочище Круглое Крестнице

С учетом указанных обстоятельств переезд крепостного люда Стефаниды к новому месту жительства занял бы от одного до полутора месяцев. И если бы крестьянский обоз отправился в путь в конце июля, то он прибыл бы на место лишь к середине сентября. Но в таком случае переселенцы не имели бы достаточного времени на строительство жилья, необходимого для беспроблемной зимовки детей и стариков.

Всё вышеперечисленное показывает, что переселения крестьян и возникновения Стефанидинодара в 1828 г. не могло произойти ни при каких обстоятельствах. А когда же это случилось на самом деле?

²⁶ Средняя скорость лошади с каретой. URL: <https://po-lune.ru/srednjaja-skorost-loshadi-s-karetoj/> (дата обращения: 20.09.2022); Сколько вёрст в день проходила гружённая телега с кобылой. URL: [https://dzen.ru/media/rus_strannik/skolko-verst-v-den-prohodila-grujennaia-telega-s-kobyloi-5abef534a815f1c9822ae008](https://dzen.ru/media/rus_strannik/skolko-verst-v-den-prohodila-gruzjennaia-telega-s-kobyloi-5abef534a815f1c9822ae008) (дата обращения: 20.09.2022).

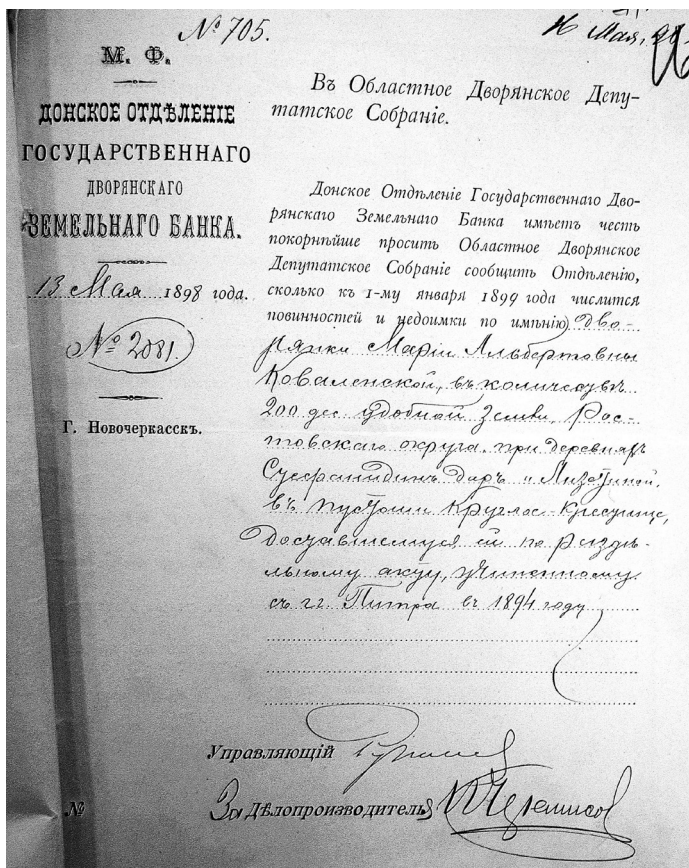

Рис. 8. ГАРО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 202. О ссуде Коваленской

Ответ на данный вопрос вытекает из сопоставительного анализа исторических свидетельств.

Согласно «Ведомости Ростовского уезда ...» от 17 мая 1832 г. на пустоши Круглое Крестище был единственный хутор, состоявший из одной деревянной избы²⁷ (рис. 9).

²⁷ ГАРО. Ф. 229. Оп. 1. Д. 2259. Л. 15. «Ведомость Ростовского уезда разновладельческим казенного ведомства греческим, армянским, купеческим с разночинцами и гарнизонных рот дачам с принадлежащими к ним землями и угодьями с показанием числа дворов, обоего пола душ и церквей. Сочинено 1832 года мая 17 дня».

	дарилов		переселенцев		мерт	всего		
	владельцев	дворянские	крестьянские	дворянские				
51 Село Казанькинское и хутор Марии Владимировны Косенко наим. Покровский	-	620	2093	1918	1	1	60	820
52 Пустошь Круглое Крестище на которой помещик Хутор бывшая по истреблении Запалуровских перемещенных бывало а поселили дошло по истреблению дождя во владение капитана лейтенанта Марии Сарандинакиной по смерти хозяйки владения кадетской	-	1	-	-	-	-	-	1897

Рис. 9. ГАРО. Ф. 229. Оп. 1. Д. 2259. Л. 15

Ранние сведения о данном поселении содержатся в черновых и беловых исчислениях Ростовского уезда за 1820 г. Тогда его усадьба занимала 50 кв. саженей²⁸, а к 1832 г. её территория возросла до 1897.

Записи в указанных документах позволяют сделать ряд важных выводов:

1. На май 1832 г. составители Ведомости не имели сведений о переходе пустоши Круглое Крестище во владение Стефаниды Похвисневой.
2. Единственным поселением на этой территории был хутор с одной избою наследников Марьи Сарандинакиной.
3. Жителей, подлежащих ревизскому учету, в этом хуторе не имелось.
4. Разместить 27 семейств переселенцев в единственной хуторской избе было нереально.
5. Двух деревень, которые указаны в завещании Стефаниды, на момент составления Ведомости ещё не существовало.

Первое упоминание деревень Стефанидин дар и Лизетино содержится в завещании Стефаниды Похвисневой от 6 августа

²⁸ ГАРО. Ф. 229. Оп. 2. Д. 1. Л. 11. Исчисления разного качества земли Екатеринославской губернии Ростовского уезда пустопорожней земли урочища называемого Круглое крестище принадлежащих к селу Маргаритовка, вдовы полковницы Марьи Маргаритовны Перичевой, снятой в 1820-м году Екатеринославской губернии Александровским уездным землемером титулярным советником Михайловым.

1833 г. Из текста завещания следует, что в приазовское поместье она перевела 100 ревизских душ мужского пола из деревни Береговой Обоянского уезда Курской губернии²⁹. Однако сведений о том, когда именно произошло их переселение, в завещании не имеется.

Данные по переселенцам содержатся в Ревизской сказке крестьян мужского и женского пола деревни Стефанидина Дара жены генерал-майора Гостомилова Елизаветы Антоновны от 8 октября 1834 г. и Ревизской сказке генерал-майора Гостомилова о семействе дворовых людей, проживающих в имении его жены от 19 ноября 1834 г.³⁰ Кроме того, в первом из указанных документов отмечено, что перевод крестьян от Стефаниды к Елизавете (её племяннице и воспитаннице) произошёл на основании судебного вердикта.

Помимо письменных источников, появление двух новых поселений на пустоши Круглое Крестище под обобщённым названием Лизеты зафиксировано на карте Азовского моря описи капитан-лейтенанта Е. Манганари 1833 г.³¹:

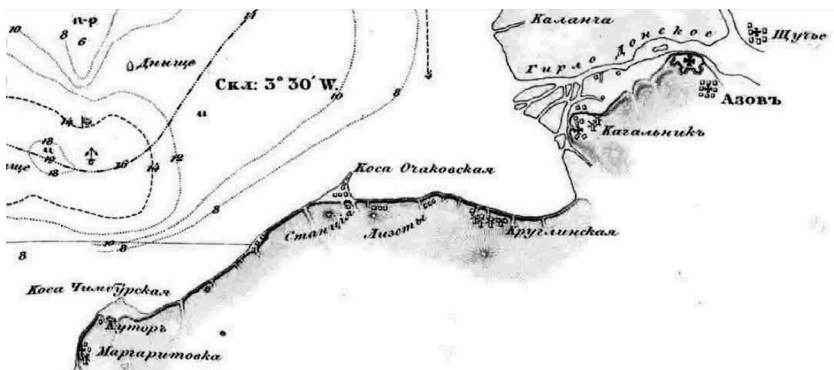

Рис. 10. Карта Азовского моря, 1833 г.

²⁹ Государственный архив Курской области (ГАКО) Ф. 184. Оп. 2. Д. 810. Л. 434–435 об.

³⁰ ГАРО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 100. Л. 1–12.

³¹ Карта Азовского моря 1833 г. Манганари URL: http://www.etomesto.ru/view.php?map=sea_azovskoe-more-1833&key=1&x=39.182236&y=46.989055%20 (дата обращения: 20.09.2022).

А на карте Таганрогского залива 1851 г.³² данные поселения показаны с персонифицированными названиями (Лизеты или Семь-Хат и д. Гостомилловка):

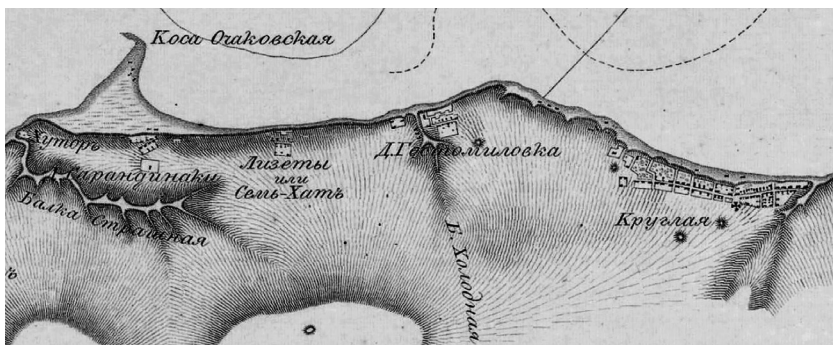

Рис. 11. Карта Таганрогского залива, 1851 г.

Расположение указанных деревень на морских картах совпадает с их дислокацией в картографических материалах ведомства межевых дел, где они значатся Стефанидин даром и Лизетина.

Рис. 12. Фрагмент генплана Ростовского уезда на 1840 г.

³² Карта Таганрогского залива 1851 г. URL: http://www.etomesto.ru/view.php?map=rostov-na-donu_taganrog_taganrogskiy-zaliv-1851&key=1&x=39.151063&y=47.024322 (дата обращения: 20.09.2022).

Первоначально эти поселения появляются на Генеральном плане Екатеринославской губернии Ростовского уезда 1840 г.³³ (рис. 12).

А затем – на карте Ростовского уезда, составленной в 1847 г.³⁴:

Рис. 13. Фрагмент карты Ростовского уезда, 1847 г.

Совокупность выше приведённых сведений доказывает, что передислокация крестьян Стефаниды в Ростовский уезд и, как следствие, появление Стефанидинодара на этих землях, произошло после мая 1832 г.

Наряду с этим, имеются достаточные основания считать, что первоначально Стефанидин дар именовался Гостомиловкой. А это означает, что его основательницей была вовсе не Стефанида, а её племянница и воспитанница Елизавета Гостомилова.

Теперь обратимся к анализу аргументации и доводов, использовавшихся при рассмотрении даты основания Стефанидинодара. Они представлены в публикации районной газеты «Читай-Теленеделя»³⁵.

³³ ГАРО. Ф. 229. Оп. 2. Д. 218. Генеральный план Екатеринославской губернии Ростовского уезда 1840 г.

³⁴ ГАРО. Ф. 229. Оп. 2. Д. 219. Карта Екатеринославской губернии Ростовского уезда 1847 г.

³⁵ Зенюк Д.И. Дата основания села Стефанидинодар // Читай-Теленеделя. №35. 28.08.2018 г. С. 6.

В статье «Дата основания села Стефанидинодар» историк Дмитрий Игоревич Зенюк сообщает, что поселение основано на ранее незаселённом мысовом участке, а землю пустоши Круглое Крестище Стефанида Похвиснева приобрела с целью её заселения. И работа в этом направлении началась сразу же после подписания купчей (требовалось уладить множество бумажных вопросов, получить разрешительные документы и т.д.). При этом автор не сообщает продолжительность исполнения указанных им действий. А она, в данном случае, имеет существенное значение.

Первым шагом в череде перечисленных дел являлась подготовка акта ввода во владение нового собственника поместья, подтверждавшего отсутствие спора о праве на эти земли. Такой документ подлежал передаче в учреждения крепостных дел по месту нахождения поместья³⁶. В рассматриваемом случае требовалось прилагать к нему копию купчей, поскольку сделка купли-продажи земли, расположенной в Ростовском уезде Екатеринославской губернии, регистрировалась в Курской губернии. Однако и по прошествии трех с половиной лет после покупки земли, Стефанида Похвиснева не исполнила этой, простейшей формальности. Вследствие чего владельцем пустоши Круглое Крестище в «Ведомости Ростовского уезда» от 17 мая 1832 г. значится не она, а продавцы имения.

Кроме того, на дату составления «Ведомости Ростовского уезда», переселенцев в этом месте ещё не появилось, о чём свидетельствует отсутствие в ней данных о наличии лиц, подлежащих ревизскому учёту. И это обстоятельство опровергает следующий довод автора статьи.

В подтверждение гипотезы о прибытии переселенцев на пустошь Круглое Крестище не позднее 1830 г. (т.е. максимум через 2 года после приобретения земли) – Д.И. Зенюк приводит фрагмент Ревизской сказки деревни Береговой Обоянского уезда Курской губернии за 1834 г.:

³⁶ *Любавский Александр Дмитриевич.* Юридические монографии и исследования. Санкт-Петербург: тип. товарищества «Общественная польза», 1867. С. 231–232.

ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 563. Л. 351 об.

<i>Федоръ Ивановичъ Быковъ</i>	<i>24.</i>	<i>Переведенъ въ Екатеринославскую губернію въ Ростовскій уездъ 1830 года.</i>
<i>Андрей Прохоровъ Минаковъ</i>	<i>23.</i>	<i>Переведенъ въ Екатеринославскую губернію въ Ростовскій уездъ 1830 года.</i>

Рис. 14. Фрагмент Ревизской сказки

Однако в Ревизской сказке деревни Стефанидина дара за 1834 г. Андрей Прохоров[ич] Минаков значится умершим в 1820 г., а Федор Иванов[ич] Быков в ней вообще не числится. Там фигурирует Федор Иванов[ич] Бутов, указанный умершим в 1820 г.³⁷ (по-видимому в одной из ревизских сказок допущена ошибка в написании его фамилии):

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА.				
1834 года Октября 24. дня, Стефановна алабашной Губернии Ростовъ сего уезда деревни Стефановина дара				
Семья.	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ.	По последней ревизии состояло и послѣ оной прібыло.	Изъ того числа выбыло.	Цынь на ацко.
№	<i>Крестьяне</i>	Лѣта.	Когда именн.	Лѣта.
<i>20</i>	<i>Федоръ Ивановичъ Бутовъ.</i>	<i>Новорожденъ.</i>	<i>Умеръ 1820. года.</i>	<i>15.</i>
	<i>Федоръ Быковъ Боровъ.</i>			
<i>21.</i>	<i>Андрей Прохоровъ Минаковъ</i>		<i>Умеръ 1820. года.</i>	

Рис. 15. Фрагмент Ревизской сказки ГАРО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 100. Л. 11 об.

При таких обстоятельствах возникли закономерные вопросы – можно ли доверять записям в Ревизских сказках о переводе крепостных на новое место жительства и насколько достоверными они являются? Ответ на них дала Орленко Наталья Николаевна. Основываясь на многолетнем опыте исследования архивных документов³⁸, она пояснила, что бесспорные сведения о месте

³⁷ ГАРО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 100. Л. 11 об.

³⁸ Генеалог, член союза краеведов России, проводит исследования в Ростовском архиве с 2011 г. Автор краеведческих статей по истории Донецкого округа ОВД. В составленном ею

проживания содержат Клировые и Исповедные ведомости, а также Метрические книги. Ревизские же сказки сродни современным налоговым декларациям, в которых и тогда, и сейчас, указывают не так, как есть, а как выгодно. И это объяснение расставило всё по своим местам.

Примечателен и ещё один момент. Обосновывая дату совершения купчей в качестве датировки основания села Д.И. Зенюк указывает на невозможность установить момент закладки первого дома с. Стефанидинодар. И отмечает, что датой основания г. Ростова-на-Дону принят день подписания Указа Елизаветы Петровны об учреждении Темерницкой таможни. Акцентируя внимание на том, что это не дата прибытия первых строителей таможни и не дата закладки первого камня в её основание, а день подписания документа, имеющего принципиально важное значение для появления нового населённого пункта. Кроме того, Д.И. Зенюк ссылается на практику использования в качестве года основания некоторых сёл южного побережья Таганрогского залива даты подписания Екатериной II Манифеста «О принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Державу Российскую» (1783 г.), по которому производилось первое межевание этих территорий.

То есть, по сути, профессиональный историк считает приемлемым укоренение подхода незадачливых краеведов, и дополняет их арсенал неоправданным использованием даты покупки земли, позволяющим не утруждать себя сопоставительным анализом сведений из дошедших до нас документов. Равно как и поиском дополнительных материалов в архивах, позволяющим установить тот интервал времени, в течение которого поселенцы ещё не появились на осваиваемой территории.

Совокупный анализ имеющихся сведений демонстрирует, что переселенцы Стефаниды и созданные ими поселения не появились в Приазовье даже в начале 1832 г. По этой причине 21 июля 1828 г., утвержденное Решением собрания депутатов Круглянского сельского поселения в качестве даты основания села Стефанидинодар, является фикцией.

родословном древе более 3500 персон – в основном крестьяне-переселенцы и помещичьи крестьяне. URL: https://vk.com/wall-194941966_34 (дата обращения: 20.09.2022).

Отдельного внимания заслуживают процедуры утверждения дат основания поселений.

Желание утвердить дату основания Ростова-на-Дону возникло в связи с принятием решения о праздновании юбилея Москвы в 1947 г. Для этого партийное руководство области обратилось за помощью к ростовскому краеведу Георгию Александровичу Иноземцеву, который предоставил на рассмотрение ключевые вехи ростовской летописи.

Обсуждались пребывание Петра I на Дону (1698 г.), основание крепости святого Димитрия (1761 г.), первое упоминание Ростова-на-Дону в качестве города (1798 г.), а также первый генплан Ростова и Нахичевани (1811 г.).

В итоге был одобрен 1749 г. – дата основания таможенного поста в устье реки Темерник. А отмечать День города решили в третьи воскресенье сентября, хотя этот месяц никак не связан с «таможенной» датой³⁹.

Очевидно, что такое решение было вызвано стремлением поскорее отпраздновать юбилейную дату, и сделать это в более удобное время года. Видимо то же самое имело место и при утверждении юбилейных дат «900 лет Азову» (1967 г.) и «400 лет Аксаю» (1970 г.).

Особого внимания заслуживает процесс утверждения даты основания села Стефанидинодар, инициатором которого выступил его уроженец Александр Мирошниченко.

Процедура утверждения стартовала 22 сентября 2018 г. В этот день участникам празднования Дня села предложили принять в качестве даты его основания 2 августа (21 июля по старому стилю). При том, что решение данного вопроса не относится к компетенции схода граждан, а для признания схода состоявшимся, согласно действующему законодательству, требуется участие в нём не менее половины жителей, обладающих избирательным правом. Не смутило организаторов данного представления и то обстоятельство, что в поселениях с численностью более 300 человек проведение сходов граждан вообще не предусмотрено.

³⁹ 273-летие Ростова: как основали город, споры о дне рождения и криминальный шлейф. URL: <https://www.donnews.ru/273-letie-rostova-kak-osnovali-gorod-spory-o-dne-rozhdeniya-i-kriminalnyy-shleyf> (дата обращения: 20.09.2022).

В связи с игнорированием указанных положений я обратился за разъяснениями в Азовскую межрайонную прокуратуру, которая подтвердила несостоятельность принятого решения.

В декабре 2018 г. вопрос о процедуре утверждения дат основания поселений стал предметом обсуждения в Администрации Азовского района, куда пригласили специалистов из краеведческого музея. В ходе совещания, проводившегося заведующей сектором отдела культуры районной Администрации Людмилой Витальевной Хмелевской, присутствовавших на нём экспертов попросили высказать свои суждения о предложенной дате основания села Стефанидинодар. При этом и ранее упоминавшийся А.Н. Масловский, и ученый секретарь Азовского музея-заповедника Татьяна Александровна Федотова указали на несостоятельность даты, предложенной для утверждения.

По результатам обсуждения Л.В. Хмелевская пообещала разработать процедуру принятия решений о дате основания населенных пунктов и опубликовать её в виде методического пособия. В этом документе, помимо прочего, планировалось рекомендовать главам сельских поселений перед принятием подобных решений проводить круглые столы с участием научной общественности и обращаться за профессиональной консультацией в государственные учреждения, такие, как Азовский музей-заповедник⁴⁰.

Увы, эта инициатива не реализована и по сей день. Хотя, на мой взгляд, она весьма разумна и схожа с процедурой защиты диссертационных работ, предполагающей двухэтапную аттестацию результатов исследования. Вначале – на профильной кафедре ВУЗа, а затем, при их положительной оценке, на диссертационном совете с участием ведущих специалистов данного профиля.

Подобная практика применяется в отношении исторических дат, отмечаемых на федеральном уровне. А именно – пункт 3 Правил рассмотрения предложений и инициатив, связанных с празднованием памятных дат субъектов Российской Федерации, требует представления экспертных заключений за подписью

⁴⁰ Стаценко Т. Что замышляла Стефанида, или как разгорелись страсти вокруг даты основания Стефанидинодара // Приазовье. Азов, 2018. №50 (15231) (12 дек.). С. 10.

президента Российской академии наук, подтверждающих их достоверность⁴¹.

Между тем, по Стефанидинодару представленные результаты исследования не получили экспертного одобрения уже на первом уровне. Однако, невзирая на провальную оценку, Собрание депутатов поселения, в составе которого не было ни одного историка, формальным голосованием утвердило абсурдную дату основания села.

Саму мифологизацию произвели путём подмены понятия «образование поселения» на не эквивалентное ему «покупка земли», с выдачей предположений в качестве установленных фактов. Таким образом депутатов ввели в заблуждение, поскольку:

1. Приобретение земли и основание на ней поселения – два разных, не совпадающих по времени события.

2. Признаком основания поселения является постоянное или сезонное проживание людей на его территории. Однако исторических свидетельств о прибытии помещичьих крестьян на территории нынешнего Стефанидинодара 21 июля 1828 г. не имеется.

3. На май 1832 г. двух деревень, указанных в завещании Стефаниды, ещё не имелось. Как и переселенцев этой помещицы.

По этим причинам возникновение села Стефанидинодар 21 июля 1828 г. относится к разряду фальсификаций, вследствие чего его жители обречены отмечать переход территории к новой землевладелице под видом даты основания села. На мой взгляд такая подмена является неприемлемой ни под каким соусом.

Избавиться от подобных казусов позволило бы принятие Законодательным Собранием Ростовской области Положения о рассмотрении предложений и инициатив, связанных с утверждением и празднованием памятных дат поселений Ростовской области. Разработку такого положения мог бы выполнить Комитет по образованию, науке, культуре и информационной политике ЗСРО. А итоговую экспертизу достоверности предложенных дат могли бы выполнять профильные Ученые советы Федерального

⁴¹ Утверждены Указом Президента РФ от 4 августа 2010 г. N 983 «О рассмотрении предложений и инициатив, связанных с празднованием на федеральном уровне памятных дат субъектов Российской Федерации».

государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН), либо Южного федерального университета. В противном случае мифологизмы о датах основания поселений продолжают множиться, как грибы после дождя.

Надеюсь, что указанный подход будет реализован в ближайшее время, а материал данной статьи поможет избежать повторения выше отмеченных ошибок при установлении дат основания поселений.

Историко-краеведческая организация «Наше наследие»: история, современное состояние и перспективы развития

Организация «Наше наследие» появилась в начале декабря 2015 г. как краеведческий клуб, клуб любителей истории и культуры родного края. Инициатором его создания и руководителем стал писатель, краевед Вячеслав Александрович Мякинченко.

На первом заседании краеведы единогласно поддержали инициативу члена клуба Александра Зайцева об увековечивании памяти пяти красносудинцев, полных кавалеров ордена Славы, и Героя Советского Союза Николая Евсюкова и получили поддержку у руководства города.

Членами клуба были подготовлены краеведческие выставки, которые демонстрировались в Районном Дворце культуры в течение 2016 г.: «Судинская земля и космос», посвящённая 55-летию полёта Ю. Гагарина, а также «Моё советское детство». Все выставки вошли впоследствии в разделы районного историко-краеведческого музея¹.

20 апреля 2017 г. Минюст России подтвердил официальный статус организации. Она получила название «Ростовская региональная историко-краеведческая общественная организация «Наше наследие»» (РРИКОО «Наше наследие»). Жители х. Садки Красносулинского района и гг. Морозовск и Звереве изъявили желание войти в её состав².

Основными целями организации являются: сохранение культурного, духовного, исторического и природного наследия родного края; содействие развитию краеведения на территории Ростовской области по направлениям географии, истории, искусства,

¹ *Мякинченко В.А.* Создан краеведческий клуб / В.А. Мякинченко; беседу вела Л. Сыроваткина // Красносулинский вестник. 2016. 25 февр. (№8). С. 7.

² *Сыроваткина Л.* Поздравляем! // Красносулинский вестник. 2017. 1 июня (№22). С. 3.

литературы, музыки, строительства и архитектуры, экологии; изучение традиций, обычаев народов, населяющих данную территорию. В своей деятельности «Наше наследие» стремится сделать имидж Красносулинского района привлекательным и особенным.

Организация принимает участие в деятельности организаций и объединений, использующих в своей деятельности краеведение для реализации своих функций; выступает с инициативами и вносит предложения в органы государственной власти, местного самоуправления и общественные объединения; организует и проводит различные собрания, конференции, семинары, фестивали, олимпиады, выставки, презентации, конкурсы и другие мероприятия; формирует у жителей города и района уважение к памяти предков, гордость за своих талантливых земляков; развивает чувство глубокого патриотизма по отношению к малой и большой Родине.

В состав клуба вошли известные в городе и области краеведы: В.В. Кудрявцев, А.С. Зайцев, Л.П. Михалева, В.А. Беседа, учителя-историки ряда учебных заведений, работники библиотек и просто граждане, любящие родной край. Организация активно сотрудничает с общественной палатой Красносулинского района и Общероссийской молодежной общественной организацией «Ассоциация почетных граждан, наставников и талантливой молодежи» (ОМОО «Ассоциация почетных граждан, наставников и талантливой молодежи»)³. Сегодня организация состоит из 72 человек.

Организация осуществляет издательскую деятельность. С 2016 г. издается альманах «Наше наследие», который стал продолжением альманаха «Сулинский краевед», выходивший в городе в 90-е гг. Цель альманаха – воспитание исторической памяти. На страницах альманаха публикуются малоизвестные факты из истории нашей малой родины, биографические очерки о наших славных земляках. Альманах знакомит читателей с музеями нашего города и района. Среди авторов известные и малоизвестные краеведы нашего края. Всего с 2016 г. редколлекцией альманаха «Наше наследие» осуществлено 23 выпуска.

³ *Мякинченко В.А.* Создан краеведческий клуб / В.А. Мякинченко; беседу вела Л. Сыроваткина // Красносулинский вестник. 2016. 25 февр. (№8). С. 7

Краеведческие материалы РРИКОО «Наше наследие» публикуются также в блоге «Наше наследие» <https://nashenasledie.blogspot.com/> и на страницах групп в соцсетях «ВКонтакте» <https://vk.com/club184681022?ysclid=18vxj7p9bu724325511> и «Одноклассники» <https://ok.ru/nashenasledie>.

За период деятельности организацией реализовались районные, областные и федеральный проекты.

2017 г. был отмечен двумя юбилейными датами: 80 лет Ростовской области и 220 лет г. Красный Сулин. РРИКОО «Наше наследие» совместно с Администрацией Красносулинского городского поселения провели историко-просветительскую акцию «Имя твое, Красный Сулин», в которой приняли участие более двух тысяч сулинцев. И на большом городском форуме в сентябре, в канун юбилея города, подвели итоги, определив победителей в пяти номинациях: «Гордость Красного Сулина», «Историческое имя», «Боевое имя», «Трудовое имя», «Духовное имя».

По инициативе организации в городе были установлены четыре памятные мемориальные доски:

Н.М. Павловой – детской писательнице;

А.И. Алексееву и Ф.А. Калинину – журналистам, Героям Советского Союза;

В.Т. Давидьянц – инженеру-исследователю в области космонавтики, лауреату Государственной премии СССР;

А.Д. Гридневу – участнику ВОВ, кавалеру четырех боевых и трудовых орденов.

В 2017 г. РРИКОО «Наше наследие» приняла участие в Областном конкурсе «Узнай Россию. Начни с Дона», организованном Общественной палатой Ростовской области, где команда Красносулинского района заняла 2-е место. Стала лауреатом Областного проекта «Память. Наследие. Гордость. Галерея славы почетных граждан Ростовской области».

Членами организации подготовлены и проведены четыре краеведческие выставки в Районном Дворце культуры: «Культурное наследие земли сулинской», «Слава богу, что мы казаки!», «Сулин во времени и лицах», «Люби и знай свой край родной».

В издательстве «Сулинполиграфсервис» вышла книга В.А. Мякинченко «Родные лица земляков». Герои книги – руководители, учителя, работники культуры, спортсмены, шахтеры и металлурги, предприниматели и просто творческие люди, внесшие весомый вклад в развитие города, отдавшие себя делу, трудовому коллективу, семье.

В 2018 г. организация работала над реализацией трех проектов: «Районный историко-краеведческий музей», «Наши славные земляки», «В наследие грядущим поколениям». По первому проекту был собран материал для музея и проведены выставки: «История семьи – в истории страны и малой родины», «Комсомол, ты в памяти моей», «У войны не женское лицо», «50 лет Районной больнице». В рамках проекта «Наши славные земляки» совместно с работниками Межпоселенческой центральной библиотеки и Районным Дворцом культуры были проведены вечера памяти нашим землякам: П.К. Иванову, А.С. Кравцову, С.И. Кравцову, А.Д. Грідневу, В.С. Хмельницкому, М.И. Никишину, А.И. Алексееву, а также А.И. Солженицыну, В.С. Высоцкому и В.М. Шукшину⁴.

В апреле 2018 г. организация выиграла областной социальный грант Администрации Ростовской области в номинации «Наследие Донского края». В рамках проекта «В наследие грядущим поколениям», посвященного 100-летию ВЛКСМ, организовывались встречи ветеранов комсомола и молодежи в школах города и Красносулинском колледже промышленных технологий, библиотеках и Дворцах культуры, в Центре социальной помощи пенсионерам.

Организацией с помощью ветеранов комсомола, библиотек города, районного ЦСО и СМИ проведена акция «100-летие комсомола – сто комсомольских билетов». В ходе которой было собрано более 150 билетов. Копии ста комсомольских билетов были переданы районному краеведческому музею.

Активом РРИКОО «Наше наследие» была подготовлена выставка «Комсомол, ты в памяти моей», на которой было представлено несколько сотен фотографий, документов, наград и предметов, рассказывающих о славной истории комсомола Красного Сулина.

⁴ *Мякинченко В.А.* «Наше наследие» действует / В.А. Мякинченко; беседу вела Л. Сыроваткина // Красносулинский вестник. 2019. 20 марта (№11). С. 9.

В городе были установлены и открыты три памятные доски: комсомольцам 30-х гг. в городском парке имени Андрея Сулина, комсомольцам 50-х гг. на стадионе «Металлург» и комсомольцам 70-х гг. на здании Красносулинского колледжа промышленных технологий.

Изданы книги «По зову сердца и души: сулинский комсомол в лицах и делах» (о ста комсомольских лидерах разных поколений от 20-х до 80-х гг.), «Это наша с тобой биография» (об истории сулинского комсомола). В основу книг положены воспоминания ветеранов разных поколений, архивные материалы из «Областного центра документов новейшей истории». В.А. Мякинченко за издание книг был награжден Почетной грамотой Союза писателей Дона.

Заключительным мероприятием проекта «В наследие грядущим поколениям» стал молодежный форум «Лидер XXI века», проходивший в Красносулинском колледже промышленных технологий. Из 11 претендентов был выявлен три лучших. Победители получили дипломы и памятные подарки. Все активные участники проекта получили Благодарственные письма, памятные вымпела, юбилейные значки и книги о комсомоле⁵.

В 2019 г. был реализован областной проект «К подвигу героев сердцем прикоснись», посвященный 75-летию Великой Победы. В основу проекта была заложена идея сбора материала и издание книги «Героев наших имена».

В рамках реализации проекта был организован конкурс исследовательских работ и сочинений среди учащейся молодежи «Воинская слава в моей семье», проведены акции: «Солдатский треугольник» и «Наказ ветеранов ВОВ молодежи города и района», подготовлена и проведена выставка «Воинская слава сулинской земли», собран материал и выпущены две книги: «Героев наших имена» и «Поколение победителей». Завершающим мероприятием стал форум «Встреча поколений»⁶.

⁵ О деятельности Ростовской региональной историко-краеведческой общественной организации «Наше наследие». – Текст: электронный // Администрация Красносулинского района: [сайт]. URL: <https://ksrayon.donland.ru/presscenter/news/37926/> (дата обращения: 01.10.2022). – дата публикации: 30 ноября 2020.

⁶ Мякинченко В.А. К подвигу героев сердцем прикоснись // Наше наследие. 2019. №11. С. 1.

В июле 2019 г. правление РРИКОО «Наше наследие» разработало и направило на российский конкурс Фонда Президентских грантов проект «Мы чтим героев наших имена». Проект является продолжением областного проекта «К подвигу героев сердцем прикоснись». Реализация проекта проходила с 1 ноября 2019 г. по 1 июня 2020 г. В рамках проекта был проведен круглый стол «Проблемы сохранения исторической памяти и культурного наследия и пути их решения среди учащейся молодежи».

В 2020 г. проведены вечера памяти и выставки, посвященные Н.П. Пастухову и А.Ф. Чумакову. Выпущен буклет «Я без Красного Сулина себя не мыслю», посвященный 85-летию Александра Федоровича Чумакова – заслуженного металлурга РФ, почетного гражданина Красного Сулина и почетного члена организации. На здании Детской школы искусств №1 (ранее горисполкома) ему была установлена мемориальная доска. Установлены пять мемориальных досок на трех школах и на здании горрайвоенкомата: Ф.А. Калинин, И.Н. Запорожскому, И.О. Омельченко, И.М. Корниенко и И.Ф. Кузнецову и 15 памятных досок на улицах города и района, носящих имена героев-земляков.

Более года волонтеры и активисты РРИКОО «Наше наследие» вели сбор и оформление материалов для Зала воинской славы сулинской земли районного краеведческого музея. Работали в городском и областном архивах, библиотеках, в школьных музеях, по крупницам собирали материал на сайтах «Память народа», «Подвиг народа», «Мемориал». Было собрано и оформлено более 400 фотографий и свыше 800 документов, и музейных экспонатов, рассказывающих о 15 Героях Советского Союза, 7 полных кавалерах орденов Славы, десяти генералах – уроженцах сулинской земли и 14 участниках Парада Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве. 9 мая 2020 г. комиссия совместно с Главой Администрации района Н.А. Альшенко с оценкой «отлично» приняла Зал воинской славы сулинской земли.

Среди школ Красносулинского района был организован конкурс школьных музеев и боевых уголков «О доблести, о славе».

В нем приняли участие 12 школ – пять городских и семь сельских. Лучшие из них получили награды и ценные подарки.

В декабре 2020 г. РРИКОО «Наше наследие» в День героев России провела акцию «Город помнит своих героев» на Аллее героев у мемориала Победы с участием молодежи – студентов колледжа и учащихся школы № 4⁷.

В 2021 г. РРИКОО «Наше наследие» продолжала работу по реализации своих проектов: «Наши славные земляки», издание альманаха «Наше наследие», сбор материалов и оформление экспозиций районного историко-краеведческого музея, а также начата реализация проекта выигранного гранта Администрации Ростовской области «Донской край в покорении космоса».

Членами организации был собран и оформлен музей «Футбольная слава Сулина» на стадионе «Металлург», оказана помощь городской прокуратуре в сборе исторического материала к 300-летию Российской прокуратуры. Проведены три вечера памяти и две выставки, посвященные 100-летию В.Н. Сидорина, Героя Советского Союза, 70-летию Л. Новак, уроженки г. Красный Сулин, заслуженной актрисы России, и 80-летию красносулинского поэта В. Дутова.

В целях сохранения исторической памяти и увековечения имен героев Великой Отечественной войны членами команды РРИКОО «Наше наследие» была организована установка трех мемориальных досок на трех сельских школах: М.Ф. Беришвили, Н.И. Орехову и П.Я. Колесникову.

РРИКОО «Наше наследие» оформила и открыла 12 апреля 2021 г. зал «Сулинская земля и космос» в районном краеведческом музее. 17 августа в городе была проведена патриотическая акция, посвященная 25-летию первого космического полета нашего земляка, летчика-космонавта, Героя России Валерия Корзуна.

В рамках реализации областного проекта «Донской край в покорении космоса» в Красном Сулине в начале октября была проведена Неделя космонавтики. Организована краеведческая молодежная экспедиция в город Азов, где её участники посетили

⁷ *Мякинченко В.А.* Наша история в лицах и судьбах // Красносулинский вестник. 2021. 27 янв. (№3). С. 7.

частный музей космонавтики А.Ф. Негодаева, полковника запаса, ветерана Байконура, и была проведена встреча в центральной городской библиотеке им. Крупской г. Азова с ветеранами космодрома Байконур⁸.

В 2022 г. рамках реализации проекта «Донской край в покорении космоса» открыты «Парта Героя – Героя космоса» в честь Героев России, космонавтов Валерия Корзуна (МБОУ СОШ № 2 г. Красный Сулин) и Юрия Усачева (МБОУ СОШ № 4 г. Донецк) в родных школах космонавтов. Организована передвижная выставка «Вклад Дона в развитие отечественной космонавтики», созданы совместно с КТРК «Сулин» два видеофильма «Донской край покоряет космос» и «Красный Сулин – малая родина космонавта Валерия Корзуна». С 10 января по 30 апреля 2022 г. в области был проведен конкурс среди школьных музеев и экспозиций по космонавтике. Изданы две книги: «Космические адреса донского края» и «Донской край в покорении космоса». РРИКОО «Наше наследие» приняла участие в двух областных выставках в мультимедийном историческом парке «РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЯ», посвященных Юрию Гагарину и Донскому краю в покорении космоса.

В конце июня 2022 г. в районном Дворце культуры прошел итоговый молодежный форум участников областного проекта «Донской край в покорении космоса», в котором приняли участие представители городов области: Азова, Ростова-на-Дону, Новочеркасска, Донецка и Красного Сулина. Победители конкурса школьных музеев космонавтики, областной акции «Дон помнит своих героев космоса» и лучшие активисты проекта получили дипломы, грамоты Центра подготовки космонавтов им. Юрия Гагарина и ценные подарки от организаторов проекта⁹.

Достижения

Ростовская региональная историко-краеведческая общественная организация «Наше наследие» приняла участие в областном конкурсе-олимпиаде «Узнай Россию. Начни с многонационального

⁸ Об итогах работы и планах на будущее // Красносулинский вестник. 2022. 2 марта (№8). С. 8.

⁹ Светланов А. Молодежный космический форум // Наше наследие. 2022. №23. С. 15–17.

Дона», организованной Общественной палатой Ростовской области, где команда Красносулинского района заняла 2-е место из 25 команд участниц.

РРИКОО «Наше наследие» стала лауреатом областного проекта «Память. Наследие. Гордость. Галерея славы почетных граждан Ростовской области». Получен Сертификат участника областных конкурсов в рамках реализации социального проекта «Галерея славы почетных граждан городов и районов Ростовской области, 80-летию региона посвящается...».

Организация награждена Благодарственными письмами Администрации Красносулинского городского поселения и Общественной палаты Красносулинского района – за организацию и проведение историко-просветительской акции «Имя твое, Красный Сулин», посвященной 220-летию города Красный Сулин.

Четверо членов правления РРИКОО «Наше наследие»: В.А. Беседа, В.А. Мякинченко, А.Ф. Чумаков и Л.Г. Кравченко были награждены памятным знаком «80 лет Ростовской области».

За исполнение проекта «В наследие грядущим поколениям» Благодарностью Администрации РО и правом показа интервью на Дон-ТР¹⁰.

РРИКОО «Наше наследие» продолжит работу по основным направлениям своей деятельности: издание альманаха «Наше наследие», сбор материалов и оформление экспозиций районного историко-краеведческого музея. Начата работа по сбору материалов о земляках, участниках Парада Победы на Красной площади Москвы 24 июня 1945 года. Собранный материал послужит основой для новых публикаций.

«Наше наследие» приглашает к сотрудничеству всех неравнодушных, любящих Донской край и желающих принять участие в сохранении культурного и исторического наследия донской земли.

¹⁰ О деятельности Ростовской региональной историко-краеведческой общественной организации «Наше наследие». – Текст: электронный // Администрация Красносулинского района: [сайт]. URL: <https://ksrayon.donland.ru/presscenter/news/37926/> (дата обращения: 01.10.2022). – дата публикации: 30 ноября 2020.

Краеведение в библиотеках Северокавказского региона (1920–1980-е гг.)

История библиотечного краеведения на Юге России началась в 1920 г. в Ростове-на-Дону с создания краеведческой библиотеки.

«Краеведческая библиотека при книгохранилище имени К. Маркса в Ростове на Дону до мая 1925 г. существовала как Отдел Краеведения при этом же книгохранилище, организованном в 1920 г. Приказом Крайисполкома от 19 мая 1925 г. означенный отдел признан имеющим краевое значение и переименован в Краевую Краеведческую библиотеку при книгохранилище им. К. Маркса, с обязательством всех издательств края высылать библиотеке по одному экземпляру книг, журналов, газет, карт и других произведений печати»¹.

Основу библиотеки составила коллекция книг по Кавказу – 1800 экземпляров; к 1925 г. она насчитывала 8000 томов и считалась «лучшим и наиболее полным в крае собранием по кавказоведению».

Создатель библиотеки и её первый заведующий Давид Абрамович Сарахан (1888–1932), один из организаторов и методистов сети советских библиотек Ростова, одновременно был и заведующим Книгохранилищем имени К. Маркса². Отдавая предпочтение краеведению, он отбирал для своего Отдела необходимые книги. Примечательно, что Отдел краеведения комплектовался из средств таких солидных организаций, как Севкавплан и Краевой научный Совет, а библиотеку (Книгохранилище им. К. Маркса; в августе – сентябре 1925 г. – Донская публичная библиотека им. К. Маркса) комплектовал Политпросвет.

¹ *Сарахан Д.* Северо-Кавказская библиотека краеведения в Ростове на Дону // Бюл. Сев.-Кавк. бюро краеведения. 1926. № 3–4. С. 26–27.

² Книгохранилище имени К. Маркса – одно из исторических названий Донской публичной библиотеки. – *Л.Ш.*

Создание библиографических работ по Северному Кавказу Д.А. Сарахан считал главной задачей. В предисловии к составленной им библиографии³ он пишет: «Краевой Научный совет с целью облегчить каждому работнику трудную задачу собирания материалов по различным вопросам краеведения, предложил краеведческому отделу Донской публичной библиотеки им. К. Маркса сосредоточить преимущественно внимание на библиографии Северного Кавказа. <...> К сожалению, отсутствие материальных средств, потребных для расширения штата, не позволяет до сего времени приступить к систематическому осуществлению этого плана. Но насущные запросы текущей практики работ по краю настолько сильны, что библиографическое бюро вынуждено, хотя бы в некоторой степени, удовлетворить эту необходимость. В виду этого бюро на первых порах ограничилось библиографией материалов текущего 1925 г.: книг, журналов и статей в периодических изданиях (за исключением газет), касающихся Северного Кавказа. Весь собранный материал будет печататься на страницах журнала «Северо-Кавказский край» в виде периодических обзоров»⁴.

В 1925–1926 г. Сарахан выполнил задуманное, став родоначальником текущей научно-вспомогательной библиографии о крае на Северном Кавказе⁵.

Краеведческую библиографическую работу, начатую Сараханом, продолжил А.И. Бодров, заведующий краеведческим отделом (1927–1938). При нём стали выходить краеведческие библиографические ежегодники: за 1927 год такой ежегодник подготовил Антон Иванович, за 1931-й – под названием «Библиография Северного Кавказа» – Е. Рыськин и Ф. Минкилевич (Ростов н /Д.: Северный Кавказ, 1932), «Библиография гражданской войны на Северном Кавказе – Е. Рыськина, «Библиография Карачая» – Н.Н. Сретенского⁶.

³ Литература о Северо-Кавказском крае: Кн., журн. и ст. в период. изд., напечатан. с 1.1. по 15.VIII. 1925 г. // Северо-Кавказский край. 1925. №9. С. 122.

⁴ Северо-Кавказский край. 1925. №9. С. 122.

⁵ Северо-Кавказский край. 1925. №№9, 10, 11–12; 1926. №№3, 5, 9, 10, 11.

⁶ Оба издания в фонде Донской публичной библиотеки не сохранились, названия установлены по статье А.И. Бодрова «О состоянии и задачах краеведческой библиографии на Северном Кавказе». – Л.Ш.

Высокую оценку Н.В. Здобнова, известного российского библиографа-краеведа, получил библиографический указатель книг и журнальных статей за 1917–1935 гг. «Природные ресурсы и экономика Азово-Черноморского края» (Ростов н/Д., 1935), составленный Бодровым в соавторстве с Е.И. Рыськиным и А.В. Кузнецовым к конференции Академии наук СССР по изучению производительных сил Азово-Черноморского края в Ростове (1936 г.)⁷.

Однако в 1920–1930-е гг. нельзя признать приоритетной роль краевой библиотеки в составлении краеведческой библиографии. Наряду с библиотекой созданием краеведческих библиографических указателей успешно занимались разные научные учреждения края, о чём свидетельствует А.И. Бодров.

В своей статье «О состоянии и задачах краеведческой библиографии на Северном Кавказе»⁸ он приводит довольно длинный ряд работ, выпущенных Истпартом Донского окружного комитета ВКП (б)⁹, Северо-Кавказским промышленным научно-исследовательским институтом¹⁰, Северо-Кавказским туберкулёзным институтом¹¹, Бальнеологическим институтом¹², Секцией почвоведения Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов¹³, Севкпланом¹⁴,

⁷ *Штавадакер Л.А.* Страсти по краеведению, или Донская публичная в 1920–1930-е годы // Дон. временник. Год 2009-й. Ростов н/Д., 2008. С. 169.

⁸ *Бодров А.И.* О состоянии и задачах краеведческой библиографии на Северном Кавказе // Советское краеведение на Северном Кавказе: 2-й сб. краевед. материалов. Ростов н/Д., 1933. С. 47–55; То же. // Донской временник. Год 2009-й. Ростов н/Д., 2008. С. 182.

⁹ Указатель изданий Донского комитета РСДРП за 1905 г. // 1905 год в Ростове-на-Дону. Ростов н/Д., 1926.

¹⁰ *Попов И.В., Григор Г.Г.* Указатель литературы по геологии, минералогии, палеонтологии и полезным ископаемым Северо-Кавказского края и Дагестана. Краснодар, 1930.

¹¹ *Мультиановский М.П.* Указатель литературы вопросам климатотерапии на Черноморском побережье Кавказа // Труды Сев.-Кав. туберкулёз. ин-та. Ростов н/Д., 1926; Кн. 6. 1930.

¹² *Ларин А.Е., Лозинский А.А.* Обзор литературы по Кавказским минеральным водам // Труды Бальнеол. ин-та на Кав. Мин. Водах. Т. 4–9. Пятигорск, 1927–1930.

¹³ Несколько библиографических обзоров по почвоведению *С.А. Захарова* и *А.С. Захаровой* (в «Ежегодниках по изучению почв Северного Кавказа за 1927 и за 1928 гг»). Ростов н/Д., 1928–1929); Библиография по растительности Северо-Кавказского края» *И.В. Новопокровского* (там же).

¹⁴ *Гришин М.М.* Перечень литературы по Маньчжурской проблеме // Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море. Вып. 3. Ростов н/Д., 1925; То же. Проблема Маньчжур. Вып. 1. Ростов н/Д., 1926.

Северо-Кавказским краевым гидрологическим бюро¹⁵, Крайнацизда-
том¹⁶ и др. учреждениями.

В этот период не менее интенсивно разворачивается библио-
графическое дело в автономных горских областях, где до Ок-
тябрьской революции его не было даже в зачаточном состоянии.
Опубликованы работы по краеведческой библиографии Горским
институтом народного образования (Владикавказ)¹⁷, Дагестанским
научно-исследовательским институтом¹⁸, Кабинетом краеведения
Ленинского учебного городка в Нальчике¹⁹, Ингушским научно-ис-
следовательским институтом краеведения²⁰, Обществом этногра-
фии, языка и литературы при Горском научно-исследовательском
институте²¹ и ряд др. работ.

Подчёркивая значение библиографии для краеведения,
А.И. Бодров поднимает вопрос «об организации мощного краево-
го библиографического центра (типа научно-исследовательского
института), способного обеспечить... планирование и руководство
всей научной и массовой библиографической работой в краевом
масштабе. <...> Значительную работу в этом направлении должна
выполнить организованная при Краевом бюро секции научных ра-
ботников библиотечно-библиографическая группа, охватывающая
работников научных библиотек»²².

Идея, не осуществлённая в 1930-е гг., спустя тридцатилетие
определённым образом была трансформирована в деятельности
краевых и областных библиотек. В конце 1950-х – начале 1960-х гг.

¹⁵ Список материалов работ Бюро // Материалы по гидрологии Северного Кавка-
за. Вып. I. Ростов н/Д., 1931.

¹⁶ *Беляев М.В.* Кавказское языковедение: библиогр. обзор // Культура и письменность
горских народов Северного Кавказа. Владикавказ, 1930.

¹⁷ *Дзагуров Г.А.* Указатель статей по кавказоведению, помещённых в газ. «Терские ведом-
ости» с 1883 по 1916 г. // Изв. Горского ин-та нар. образования. Вып. I. Владикавказ, 1923.

¹⁸ *Каргина К.П., Павлов Д.М.* Библиография Дагестана за послереволюционный пери-
од, 1917–1928 г.г. Махачкала, 1928.

¹⁹ *Сарахан Д.А.* Библиография Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1930.

²⁰ *Немировский М.Я.* Из прошлого и настоящего кавказской лингвистики // Изв. Ин-
гушск. науч.-исслед. ин-та краеведения. Т. I. Владикавказ, 1928.

²¹ *Немировский М.Я.* К современному состоянию кавказской лингвистики // Сборник
Общества... Кн. I. Владикавказ, 1930.

²² *Бодров А.И.* Указ. соч. С. 183.

в стране оформились четыре зональных объединения библиотек по краеведческой библиографии: Восточно-Сибирское, Уральское, Дальневосточное и Северокавказское.

Остановлюсь кратко на работе Северокавказского зонального объединения.

Приказом Министерства культуры РСФСР № 489 от 29 июня 1959 г. «О краеведческой работе областных, краевых, республиканских (АССР) библиотек» Ростовская государственная научная библиотека им. К. Маркса (ныне Донская публичная) была утверждена в качестве зональной библиотеки в Северокавказском регионе.

Занимаясь историей своей библиотеки, я пришла к выводу, что это решение не было случайностью. Исторически в советские времена Ростов был центром Северо-Кавказского, затем Азово-Черноморского края, а наша библиотека выполняла роль краевой, головной для библиотек края.

Согласно новым задачам в ростовской библиотеке был организован сектор зональной краеведческой библиографии, в штат которого вошли шесть библиографов-краеведов во главе с Никитой Григорьевичем Бригадировым (1892–1976)²³.

1 июля 1960 г. в Ростове на своё первое заседание в областной научной библиотеке им. К. Маркса собрались представители региональных библиотек из Краснодара, Ставрополя, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Дагестана и Северной Осетии. Они и провозгласили создание зонального объединения библиотек. Примечательно, что в Зональный совет – орган, осуществляющий организационное и методическое руководство объединением, помимо руководителей ряда библиотек и библиографов-краеведов вошли представители от Ростовского областного краеведческого музея, партийного архива и Ростовского государственного университета. Это были первые шаги в межведомственной координации.

На первом этапе своей совместной деятельности, по 1964 год включительно, каждая библиотека – участница объединения начала работу по составлению сводного краеведческого каталога, отражающего фонды своих крупнейших библиотек, архивов и музеев.

²³ Бригадиров Н.Г. Первые шаги Северокавказского зонального объединения // Сов. библиогр. 1961. № 3. С. 11–13.

Такие сводные каталоги создали республиканские библиотеки Кабардино-Балкарии и Северной Осетии, а также Краснодарская краевая библиотека. Ростовская же библиотека, выявив литературу о Северном Кавказе в своей библиотеке (около 20 тысяч названий), и сверив её с фондом Государственного архива Ростовской области, далее не пошла. Создание полноценного сводного каталога книг о Северном Кавказе в 1960-е гг. оказалось не под силу зональной библиотеке.

Северокавказское объединение библиотек придавало особое значение созданию зональных библиографических указателей. Это должны были быть рекомендательные пособия для всей зоны. В целях повышения качества издаваемых библиографических пособий при зональной библиотеке создали редакционный Совет из трёх библиографов – от Ростовской областной, Ставропольской краевой и Кабардино-Балкарской республиканской библиотек. Были распределены темы, над которыми стали работать библиотеки.

Проект осуществился частично. Ростовская библиотека подготовила и издала тиражом 3000 экземпляров библиографический указатель «Создадим изобилие кукурузы на Северном Кавказе», Краснодарская краевая таким же тиражом – «Опыт каневских птицеводов всем птицеводам Северного Кавказа». К сожалению, не вышли в свет библиографические указатели по другим отраслям сельского хозяйства, над которыми работали Ставропольская краевая, Кабардино-Балкарская и Чечено-Ингушская республиканские библиотеки.

Зато в эти годы, благодаря активной работе зонального объединения, в библиотеках Северного Кавказа практически сложилась система текущей библиографии. Зональный совет предполагал, что совокупность информационных библиографических пособий о крае, области, республике (ежеквартальников, ежегодников) станет основой указателя литературы по зоне за тот или иной отрезок времени, а задачей Ростовской библиотеки будет издание этих сводных зональных ежегодников.

Помимо «ежегодников» краеведческой литературы на первом этапе деятельности зонального объединения (1960–1964)

библиотеки Северокавказского региона задумали подготовить совместными усилиями ретроспективные библиографические работы: «Периодическая печать Северного Кавказа», «Северный Кавказ в Великой Отечественной войне», «Природные ресурсы Северного Кавказа» (1920–1960).

Работа над указателем «Природные ресурсы Северного Кавказа» велась по методике, предложенной директором Краснодарской краевой библиотеки им. А.С. Пушкина С.Е. Ивановым: литературу по нефти собирала Краснодарская и Чечено-Ингушская библиотеки, по газу Ставропольская, по строительным материалам и углю Ростовская. К сожалению, ретроспективные библиографические работы 1960-х гг. не были завершены и остались в архиве Донской публичной библиотеки.

В 1960-х гг. состоялось пять рабочих совещаний (заседаний) Зонального совета библиотек Северного Кавказа (в Ростове, Нальчике и Краснодаре). Они сыграли свою положительную роль в развитии краеведческой библиографии на Северном Кавказе: была разработана методическая основа сводных краеведческих каталогов, заложена система краеведческих библиографических пособий в виде научно-вспомогательных текущих и рекомендательных указателей о крае, сделаны первые шаги по кооперированию изданий рекомендательных пособий для всей зоны и налаживанию координации между библиотеками региона, научно-исследовательскими учреждениями, музеями, архивами на уровне каждой отдельной библиотеки-участницы зонального объединения.

В 1962 г. произошли известные трагические события в Новочеркасске: расстрел рабочих. Заканчивалась эпоха «хрущевской оттепели», а вместе с ней и первый этап работы зонального объединения, созданного по приказу свыше. Его печальным итогом стала ликвидация сектора зональной краеведческой библиографии в РГНБ им. К. Маркса. С этого времени зональная библиотека была поставлена в одинаковые условия в кадровом отношении с другими библиотеками зоны: один библиограф-краевед в справочно-библиографическом отделе. Это пагубно сказалось на дальнейшем

развитии краеведческой библиографии не только в зональной библиотеке, но и в библиотеках региона.

Однако библиографы Северного Кавказа уже «почувствовали вкус» совместной работы над библиографическими проектами, увидели результат подобного сотрудничества, и нужен был лишь толчок, которого подспудно ждали в библиотеках, чтобы спустя восемь лет возродить свою деятельность в зональном объединении. Таким толчком стало открытие в Краснодаре института культуры (КГИК).

22 марта 1972 г. в Краснодаре по инициативе Ростовской библиотеки и кафедры библиографии КГИКа состоялось 6-е заседание Зонального совета библиотек Северного Кавказа. С этого времени начался второй этап деятельности Северокавказского объединения библиотек (1972–1987). В отличие от первого – начала 1960-х гг. – это было добровольное объединение библиотек, т.е. «объединение снизу». В его работе приняли участие двадцать шесть человек – преподаватели кафедры библиографии КГИК и тринадцать библиографов краевых, областных и республиканских библиотек Северного Кавказа. Из них выбрали редакционный совет из семи человек, а именно: М.Н. Петракову, И.И. Михлину (КГИК). А.Д. Аксетьянц (Краснодарская краевая), О.И. Кузину (Ростовская областная), Т.И. Фунтикову (Ставропольская краевая), Е.А. Газданову (Северо-Осетинская республиканская), Т.Б. Нагаеву (Кабардино-Балкарская республиканская) библиотеки.

Главной задачей возобновленного зонального объединения стало создание в зоне единой системы пособий. Для этого предстояло усовершенствовать методику составления краеведческих пособий. Члены редакционного совета подготовили для библиотек рекомендации по составлению текущих краеведческих указателей (И.И. Михлина), историко-краеведческих пособий (М.Н. Петракова), краеведческих пособий сельскохозяйственной тематики (В.Н. Пазухина). Наиболее сложным оказалось решение методических вопросов, касающихся создания библиографических пособий в национальных библиотеках. Эти библиотеки в структуре Северокавказского зонального объединения имели свои специфические особенности:

включение в каталоги литературы на нескольких языках, наличие в структуре библиотек национальных краеведческих отделов. Вместо текущих указателей литературы о крае, национальные библиотеки выпускали «Летописи печати» – библиографические пособия, сочетающие краеведческую литературу и местную печать. По мнению И.И. Михлиной, такое сочетание в одном издании было неприемлемым с точки зрения методики и, как вариант для республиканских библиотек зоны, Ирина Ильинична предложила параллельное издание и «Летописей печати», и текущих краеведческих указателей. Однако такая задача оказалась не по силам национальным библиотекам ни в 1970-е гг., ни позже.

Насущные вопросы краеведческой деятельности библиотек нашли отражение в работе Зонального совета в Майкопе (12 апреля 1973 г.) и в Ставрополе (23 мая 1974 г.). В 70-х гг. библиотеки в рамках зонального объединения провели исследование библиографической обеспеченности памятников истории и культуры Северного Кавказа. Это было вполне в духе времени, так как именно в эти годы значительно активизировалась деятельность Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК).

Особое внимание Зональным советом было уделено состоянию краеведческих каталогов. Краеведческий каталог Ставропольской краевой библиотеки им. М.Ю. Лермонтова был признан образцовым. Его схему рекомендовали для использования в регионе. Впоследствии несколько библиотек-участниц Северокавказского зонального объединения, в т.ч. Ростовская областная, отредактировали свой каталог, творчески используя схему Ставропольской краевой библиотеки²⁴.

Совместная работа в зональном объединении в начале 70-х гг. способствовала укреплению связей Краснодарского института культуры с библиотеками зоны, взаимному обогащению теории и практики, улучшению учебного процесса и развитию краеведческой библиографической работы библиотек Северного Кавказа²⁵.

²⁴ Схема классификации систематического каталога литературы о Ставропольском крае / Ставроп. краевая науч. б-ка им. М.Ю. Лермонтова. Ставрополь, 1976. 95 с.

²⁵ Михлина И.И. и др. Состояние и задачи краеведческой библиографии на Северном Кавказе / И.И. Михлина, В.Н. Пазухина, М.Н. Петракова, Э.С. Судья // Сов. библиогр. 1974. № 3. С. 24–34.

В конце 70-х – начале 80-х гг. деятельность Северокавказского объединения прервалась по объективным причинам: в библиотеках сменились кадры библиографов-краеведов, понадобились годы, чтобы новые люди обрели краеведческий опыт, осознали необходимость в совместной деятельности. Кроме того, к этому времени произошла смена приоритетов в традиционной краеведческой работе: библиографы-краеведы областных, краевых библиотек помимо создания библиографических указателей стали заниматься формированием единого краеведческого фонда в связи с организацией депозитарного хранения, массовой работой и методическим обеспечением краеведческой работы в централизованных библиотечных системах (ЦБС) своих городов и районов. На повестку дня вышли также проблемы координации краеведческой работы внутри библиотеки.

В то же время преподаватели КГИК, реальные руководители Северокавказского зонального объединения 1970-х – начала 1980-х гг., строили работу объединения на традиционных теоретических проблемах библиографического краеведения, совершенно не затрагивая его библиотечную сторону. Произошёл так называемый разрыв теории с практикой. В связи с этим не состоялись запланированные заседания Зонального совета в ноябре 1978 г. в Краснодаре, в сентябре – октябре 1981 г. в Ставрополе, в сентябре – октябре 1982 г. в Черкесске, в сентябре 1984 г. в Таганроге.

Лишь в мае 1987 г. после двенадцатилетнего перерыва Зональный совет библиотек Северного Кавказа возобновил свою работу в Таганроге. Библиографы-краеведы оказались единодушны в своём желании продолжать совместную работу в рамках зонального объединения. Для совместного творчества нужен был такой библиографический проект, которого требовала жизнь и вся библиотечная практика последних лет. Таким проектом, объединившим в начале 1990-х гг. библиотеки, музеи, архивы Северокавказского региона стала «Русская книга о Доне и Северном Кавказе. XVIII век – 1920 год» – сводный каталог и одновременно репертуар краеведческой книги. Но это уже история другого времени.

История

Л.Н. Дода

Историки Пушкин и Сухоруков

Пушкин был послан нам Свыше для создания «солнечного средоточия нашей истории» (И. Ильин). Однако в художественной летописи России с ироническим названием «История села Горюхина» автор вместе с горюхинским летописцем недоумевал: «Но какую историю мог я написать, где бы не предупредили меня многоученые добросовестные мужи? Какой род истории не истощен уже ими?..» Своеобразным воплощением замысла написания именно «такого рода истории» стали «философические таблицы», позволившие поэту-историку «быть судиею, наблюдателем и пророком веков и народов»:

Со временем (по расчисленью
Философических таблиц),
Лет чрез пятьсот дороги, верно,
У нас изменятся безмерно...

(Евгений Онегин, 7 гл., XXXIII)

Заметим, в черновой знаменитой онегинской строфы были разные варианты таблиц: Дирен сравнительные, полистатические, геостатические. Но Пушкин выбрал именно «философические», по-видимому, не без влияния книги Вольтера «Tableau philosophique...», которая имелась в его библиотеке (№1495 по каталогу Б.Л. Модзалевского).

Особо подчеркнем мысль о пророческом призвании поэта. «Я верую в пророчества пиитов», – речет мысль автора «Бориса Годунова» его герой. И вновь слышится нам спасительно-призывный голос Пушкина:

Чтоб день судьбины неизбежной,
 Давно предвиденный восстал,
 Россия! Встань и возвышайся.

Таким образом, можно осторожно предположить, что историк Пушкин подошел к философскому осмыслению истории¹. Этому предшествовало и сопутствовало своеобразное художественное познание и осмысление исторического процесса и его движущих сил прежде всего в таких произведениях, как «Борис Годунов» (1825), «История Петра» (1827), «Полтава» (1828), «История села Горюхина» (1830), «Езерский» (1832), «История Пугачевского бунта» (1833) («мой первый исторический опыт», по признанию самого Пушкина). Такое осмысление проявилось и в некоторых его стихотворениях, например, «К вельможе» («и видишь оборот во всем кругообразный»), «Движение» («движенья нет, сказал мудрец брадатый»), в «философических и пророческих спорах» с Чаадаевым, Н. Полевым о «другой формуле для России», Гоголем о «неразрывной истории человечества, подобной кольцам в цепи». Тут же возникает ассоциативная картинка: «кот ученый всё ходит по цепи кругом». Интересный факт: в черновом варианте пролога «У Луккоморья» был «кот ученый, не схожий ни с одним котом». Вот вам и философская сказка, поведенная странным котом. У Чаадаева в шестом «Философическом письме» Пушкин не мог не обратить внимания на замечание: «...разум века требует совсем новой философии истории и понимания всеобщего закона, управляющего движением веков». Это письмо Пушкин пытался издать в 1831 г. (факт примечательный в контексте дальнейшего обсуждения).

Историческая миссия донского историка В.Д. Сухорукова была не из легких. Проблема выбора «рода истории, неистощенного

¹ Дода Л.Н. Пленник Вечности. Философические опыты А.С. Пушкина // Наука и религия. 2000. №9. С. 16–21.

Фото 1. Портрет
В. Д. Сухорукова (1794–1841)

учеными мужами», перед ним не стояла. Хотя в 1814–1816 г. директор училищ А.Г. Попов издал «Историю о Донском войске», которая, по справедливому замечанию Сухорукова, «не дает нам ни малейшей идеи ни о народе сем, ни об его области». Эта книга имелась в библиотеке Пушкина (№305 по описанию Б.Л. Модзалевского). В рецензии на «Историю...» Броневского Сухоруков справедливо отмечал: «...История казаков имеет совсем иной цвет»². Блестящее отражение этого «цвета» находим у нашего донского историка в его очерке, в котором нарисован ослепительный по красоте и тонкости наблюдений портрет женщины-казачки: «Хотите ли знать наружность наших женщин? Представьте красавиц роскошной Азии, смешанные вместе черты черкешенок, турчанок, татарок, русских, и тогда получите общее понятие о красоте обитательниц Дона; пламенные черные глаза, щеки, полные свежей жизни, величайшая опрятность и чистота в одежде составляют собственность наших девушек»³. Напомним, именно эту работу Сухорукова, напечатанную в «Русской старине» за 1825 г., Пушкин просил прислать брата в Михайловское заточение.

В ноябре 1822 г. состоялась двухчасовая беседа Сухорукова с Н.М. Карамзиным, на которой историки обсуждали вопросы казачества и дальнейшие планы. Основные разногласия проявились в вопросах происхождения казаков, их участия в народных движениях. И, тем не менее, эта встреча оказалась знаковой. Сухоруков с помощниками А. Кушнаревым, М. Кучеровым, В. Постновым достойно справились с поставленной задачей: составили

² Сухоруков В.Д. Рецензия на книгу Броневского «История Донского войска»: В 4 ч. СПб., 1834 // Донской вестник. 1867. №27–29.

³ Сухоруков В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XIX столетиях. Исторический очерк. Изд. газеты «Донская речь». Новочеркасск, 1892. С. 46.

«Историческое и статистическое описание земли Войска Донского»⁴. «Труд важный, – по отзыву Пушкина, – не только для России, но и для всего ученого света»⁵. Столь высокая оценка Пушкиным труда донских историков не случайна. Именно в казачестве, в «станицах-республиках», он предвидел многие черты грядущих перемен в России, воплотив их в метафорической формуле «там в ритме повторилась Русь». Воистину, поверуешь в «пророчества пиитов», наблюдая современную Россию и Дон. А интерес Пушкина к казачеству известен⁶ и проявился еще в первой поездке на Кавказ с Раевскими. «Когда-нибудь прочту тебе мои замечания на черноморских и донских казаков – теперь не скажу о них ни слова»⁷, – писал Пушкин брату в 1820 г. после возвращения с Кавказа. Не исключено, что материалы по казачеству с «замечаниями» Пушкина обнаружатся в одном из частных хранений на Дону. Проблески такой надежды уже появились. Неудивительно, что «сходство занятий» поэта Пушкина и донского историка Сухорукова так сблизило их в июне 1829 г. на Кавказе, что и было запечатлено Пушкиным в «Путешествии в Арзрум», напечатанном в апрельском номере «Современника» за 1836 г. Билет на получение журнала, а также письмо от 14 марта 1836 г. Пушкин передал через Ф. Шумкова, «милого молодого человека, от которого нередко получает известия» о Сухорукове⁸. Это письмо нашло опального донского историка на Кавказе, куда он был откомандирован в Донской полк в августе 1834 г.

Любой новый документ, проливающий свет на историю отношений Пушкина и Сухорукова, должен вызвать определенный

⁴ Коршиков Н.С., Королев В.Н. Историк Дона В.Д. Сухоруков и его «Историческое описание Земли Войска Донского» // Дон. 1988. №4. С. 143–149.

⁵ Пушкин А.С. // ПСС. Т. 16. М.: Воскресенье, 1997. С. 90.

⁶ Линин А.М. Пушкин на Дону. Историко-литературный очерк. Ростов н/Д, 1949; Коршиков Н.С. «Летя в пыли на почтовых...» (о пребывании Пушкина на Дону) // Библиотечка ДАР. К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Ростов н/Д, 1997. С. 27–128.; Забабурова Н.В. С берегов воинственного Дона (Казачество в поэтическом и историческом сознании Пушкина) // Там же. С. 157–197; Дода Л.Н. Донская тайна Пушкина // Жизнь национальностей. 1999. №2–3. С. 11–16; Он же. Исторические опыты Пушкина // Историческая газета. 2000. №1 (48). С. 3, 10.

⁷ Пушкин А.С. Указ. соч.

⁸ Там же.

интерес у историков, пушкинистов, биографов. Любопытные сведения из жизни Сухорукова мы обнаружили в его записной книжке. Ее оригинал для исследований любезно предоставила историк и краевед из Новочеркасска Л.А. Новак (светлая память). Документ представляет сшив из пяти сохранившихся листков (шестой вырван) с записями Сухорукова орешковыми чернилами и частично карандашом. Датируется нами октябрём – ноябрём 1831 г. – последними месяцами пребывания Сухорукова по службе в Финляндии, в г. Або (ныне г. Турку). Анализ почерка, атрибутирование, персонификация проводились совместно с донским историком Н.С. Коршиковым (светлая память). Вспоминается его беглый и внимательный взгляд на пожелтевшие от времени листочки и нескрываемое от волнения мгновенное заключение: «Почерк, характерное написание букв, манера изложения Сухорукова, датировать можно 1831 г., службой в Финляндии и возвратным путем на Дон. Для уверенности сравним с одной его рукописью⁹. Остальное доработаешь сам». Вот стиль настоящего профессионала, Историка и Учителя. Еще в феврале 2001 г. мы обсуждали материалы этой статьи, а третьего апреля Николая Семеновича не стало. Он был тонким знатоком донской старины, истинным патриотом Дона, чутким педагогом и наставником, воспитавшим не одно поколение историков в Ростовском государственном университете¹⁰. Завершение данной работы, интерес специалистов, будут благодарственной данью его светлой памяти.

Из пометок в записной книжке узнаем о планах поездок Сухорукова в Черкасск с 11 декабря 1831 г., – Петербург 19–20 ноября, Москву – не позже 26 ноября. Последовательность городов сохранена по сшиву, даты их посещения установлены нами. На обороте 3-го листка чернилами сделана пометка: «В Матросских Богадельнях», связанная с посещением Кронштадта; тут же карандашные пометки расходов на ямщиков и водку оным по дороге из Москвы до Новочеркасска. Например, до Тулы – 26 руб., на водку – 2.20, до Ельца – 26 руб., на водку – 1.60, до Воронежа –

⁹ ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹⁰ *Агафонов А.И.* Историк и краевед Н.С. Коршиков (1935–2001 гг.). Штрихи к портрету ученого // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Обществ. науки. 2001. №3. С. 36–40.

17 руб., на водку – 1 руб., за подорожные – 20 руб. 94 коп., повозку – 40 руб.

О петербургских планах Сухорукова, которые, судя по зачеркнутым строкам, были выполнены, нам поведал 4-й листок со следующими записями (фото 1):

Въ Петербурге

Купить духов. Посмотреть обои.
Английскую грамматику и лексикон.
Попросить Северную пчелу и Сына Отеч.
Спросить у Гр. Ку медикаментов от холеры.
Спросить нельзя ли продать записки Фотия.
У Глазунова отдать билеты Павла Петровича,
и выписать дорожный путеводитель для Авгу.
Васильевича Эйхлера.
10 рублей от него получил. Взять для...
(Далее угол листа оторван)

Оборот листа «Въ Петербурге»

[...] попросить, чтобы у Ильинского вырвал выписку из дела, если будет сомнение о его жизни.

Петергоф

Купить лучшей столовой бумаги.
Купить губку для мытья.
Поговорить с Седовым о пересылке на Дон таратайки
(написано карандашом)
Поклониться Дамышу. Балыков Эрну (карандашом).

Размышляя над пометками петербургских планов Сухорукова, нам удалось реконструировать и восстановить некоторые события и эпизоды его жизни в 1829 – 1831 гг., а также высказать предположение о возможной встрече с Пушкиным в 20 числах ноября 1831 г. в Санкт-Петербурге.

Итак, 13 января 1830 г. после ареста в Тифлисе (не без «помощи» А. Чернышева), изъятия статей для «Тифлиских ведомостей»,

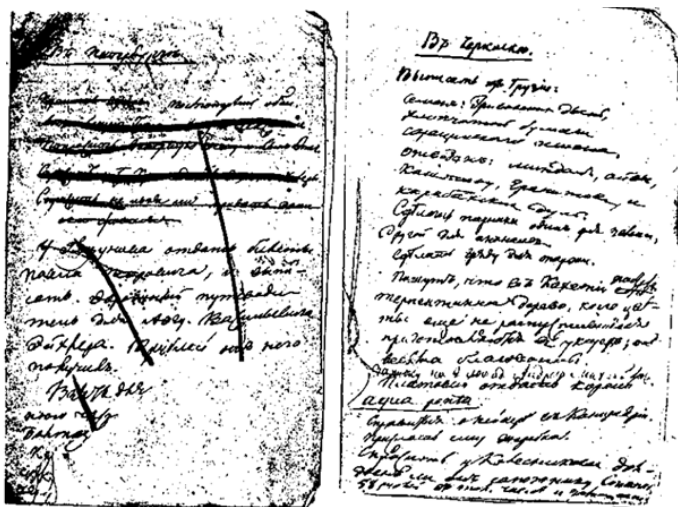

Фото 2. Копия странички дорожных заметок В.Д. Сухорукова (из архива автора)

рукописи «Исторического описания войны 1828 и 1829 гг.» и других бумаг Сухорукова «в тот же день отправили с фельдъегерем Дамышем в Новочеркасск для употребления на Дону на службу»¹¹. Фамилия Дамыша, которому опальный историк должен «поклониться и угостить балыками», упоминается в петербургском листке. Видимо, было за что его благодарить. О причинах ареста, интересных свидетельствах Ф. Шумкова и других фактах исчерпывающе изложено в статье Н.С. Коршикова¹². На Дону Сухорукова ожидало предписание дежурного генерала Главного штаба А. Потапова от 24 декабря 1829 г., в котором атаману Д.Е. Кутейникову приказывалось зачислить сотника В. Сухорукова «на службу в казачий полк, в Финляндии находящийся, тотчас же отправить его в оный с тем же фельдъегерем, поручив командиру полка иметь его под бдительным секретным надзором и тотчас доносить, если что-нибудь будет замечено в поведении его или образе мыслей»¹³. Можно предположить, что последние указания строго выполнялись.

¹¹ РГВИА. Ф. 36. Оп. 12. Д. 15. Л. 556; Ф. 330. Оп. 2. Д. 21. Л. 6.

¹² Коршиков Н.С. Еще раз о «Записке» А.С. Пушкина // Дон. 1987. №6. С. 165–170.

¹³ РГВИА. Ф. 36. Оп. 12. Д. 15. Л. 556; Ф. 330. Оп. 2. Д. 21. Л. 6.

А из письма Ф. Шумкова к А.А. Карасеву от 20 ноября 1873 г. узнаем такой трогательный эпизод, рассказанный Шумкову самим Сухоруковым: «Из Тифлиса фельдъегерь привез его [Сухорукова] в Новочеркасск и прямо представил атаману Кутейникову, который встретил его с распростертыми объятиями и поцелуями, кои у него обыкновенно делаются между приятелями, и следующим: “Ах, любезнейший Василий Дмитрич, как я рад, что ты приехал, а то твоя старушка-мать все беспокоится о тебе. Иди же ты теперь домой повидаться с ней и живи себе, а я тебе пришлю после бумагу”. И с тем вместе, обратившись к фельдъегерю, чтоб он получил из атаманской канцелярии квитанцию и особые бумаги, ехал в Петербург один. Недели через две Сухоруков получил приказ по Войску, где он переводится в полк Фомина, в Финляндии, куда и должен немедленно отправиться. Вот Вам и государственный преступник, переводившийся из одного полка в другой»¹⁴.

С конца января 1830 г. Сухоруков служит в полку Фомина в Финляндии. «И там он приобрел отличное уважение всех, кто отличал ум и знание от невежества и вкрадчивости», – писал А.А. Карасев в своих записках¹⁵ о донском историке. 29 августа 1831 г. Сухоруков подал прошение об отставке, которая не без помощи генерала И.Ф. Паскевича была удовлетворена. Выехать из Финляндии на Дон он смог лишь 16 ноября 1831 г. по причине эпидемии холеры в Петербурге, так как карантинные меры были сняты лишь в октябре. Видимо, в октябре – ноябре 1831 г. и были сделаны заметки-памятки в книжке. В столицу Василий Дмитриевич прибыл 19 ноября, о чем сообщали «Санкт-Петербургские ведомости». Попутно заметим, Пушкин в это время находился в столице. Он уехал в Москву 3 декабря и вернулся 27 декабря. Остановился Сухоруков на Казачьем подворье на 2 – 3 дня. Здесь и могла состояться встреча с Пушкиным, на которой он сообщил опальному донскому историку о печальной участи изъятых документов¹⁶. О том же Сухорукову поведал М.П. Погодин при встрече с ним в Москве, о чем свидетельствует его дневниковая

¹⁴ НМИДК. Фонд В.Д. Сухорукова. П. VI. №5. Л. 2 об.

¹⁵ Карасев А.А. Сухоруков – донской казак // Русская старина. 1871. Т. 3. С. 236–240.

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 19/111. К. 21. Д. 18/1. Л. 3; ИРЛИ (ПД). Ф. 244. Оп. 1. Д. 1642. Л. 5; Пушкин А.С. // ПСС. Т. 16. №665.

запись от 26 ноября 1831 г.: «...рассказывал действия Пушкина для него»¹⁷. Погодин встречался с Пушкиным в Санкт-Петербурге 28 сентября и 28 октября 1831 г. Видимо, неслучайно при встречах разговор заходил о Сухорукове.

Но вернемся к петербургскому листку из книжки Сухорукова. Несомненный интерес вызывает пометка о «Северной пчеле» и «Сыне Отечества», издаваемых Н.И. Гречем и Ф. Булгариным. С последним Сухоруков познакомился в марте 1824 г. через П.М. Строева. В редакции, конечно же, не откажут в просьбе подарить несколько интересующих его номеров. А таковыми могли быть №153, 154 «Северной пчелы» от 23 и 24 декабря 1829 г. со статьей И. Радожицкого «Ответ на поправки г. Сухорукова моих писем из Кавказского корпуса». Та самая статья, которую А. Чернышев приложил к предписанию с приказом опечатать бумаги Сухорукова, отправить его на Дон и далее в Финляндию. Как считал Чернышев, статья является доказательством nepозволительной деятельности Сухорукова в печатаемых им статьях о военных действиях Кавказского корпуса, «где он выходит на сцену своим лицом». Там же в редакции он мог узнать с последних литературных новостей и книжных новинках. А посетив книжную лавку И.И. Глазунова, что находилась в Гостинном дворе, выполнит просьбы Павла Петровича и А.В. Эйхлера (видимо, друзей по Финляндии, их личности не установлены). Фамилия Глазунова упоминается в листке. В лавке, возможно, подписался на альманах «Северные цветы» на 1832 г., издаваемый после смерти Дельвига Пушкиным, обратил внимание на его новую книгу «Повести покойного И.П. Белкина», сборник «На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина». В сборнике напечатано знаменитое стихотворение Пушкина «Клеветникам России». Не исключено, прочтет его стихотворение «Дон» в недавно вышедших (17 октября 1831 г.) прибавлениях к «Русскому инвалиду». Невольно нахлынут воспоминания о родном крае.

С «Записками Фотия», которые собирался приобрести Сухоруков, все ясно. Речь идет об архимандрите (с 1822 г.) Фотии,

¹⁷ А.С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М., 1985. С. 33.

которого «ославил» Пушкин в своих эпиграммах за умение «тело в душу превращать», достойно оцененное графиней Орловой-Чесменской. О Фотии и его сочинениях имеется информация в словаре Брокгауза и Ефрона («Фотий», с. 397 – 398). Интересно, чем записки Фотия могли заинтересовать Сухорукова?

Пометка о «медикаментах от холеры» объяснима и вызвана опасениями за свое здоровье и близких на Дону. В 1830–1831 гг. в России свирепствовала эпидемия холеры. «Первая холера на Дону 1830 г. истребила в Области его 15250 душ обоего пола», – сообщалось в газетах того времени.

По прибытии в Новочеркасск 11 декабря 1831 г. Сухоруков встретился с бывшим атаманом А.В. Иловайским, друзьями-соратниками Шумковым, Кушнаревым, Кучеровым, Колесниковым (последний упоминается в Черкасском листке). Об этом было доложено Чернышеву. На первом листке, озаглавленном «В Черкасске», имеется запись: «Платовой отдать корень aqua ponta. Справиться о Пейхлере в канцелярии. Прислать ему жеребка»¹⁸. Надо верить, эти пункты были выполнены. Лекарство предназначалось Наталье Алексеевне Платовой (урожденной Машлыкиной) или ее свекрови Марии Степановне Платовой (урожденной Кутейниковой, племяннице атамана). Этот факт может указывать на знакомство Сухорукова с потомками славных атаманов. Черкасские планы Сухоруков мог реализовать в 1832 – 1834 гг., будучи «на льготе». В августе 1834 г. он вновь откомандирован в Донской полк на Кавказскую линию. В 1836 г. в Пятигорске Василий Дмитриевич женился на О.В. Шевцовой, дочери статского советника, от которой имел трех дочерей. Там же его нашло письмо Пушкина¹⁹, в котором он поздравляет с женитьбой и просит «прислать что-нибудь из ваших дельных, добросовестных, любопытных произведений». Опальному донскому историку было о чем рассказать и порадовать своего собрата по перу. Например, «Ответом Дона» графине Ростопчиной Е.П., нелестно написавшей о Доне. Были в сухоруковском «Ответе» и такие жгучие, близкие каждому донцу слова о Доне:

¹⁸ Записная книжка В.Д. Сухорукова. Л. 1.

¹⁹ Пушкин А.С. Указ. соч.

Не хил, не дряхл, а древен я,
Во времени мне нет преданья
И вечность – летопись моя:
Я современник мирозданья!

Но Сухорукову было за-
прещено заниматься исто-
рическими исследованиями
и публиковать свои произве-
дения. Хотя не исключено,
что все же некоторые матери-
алы «Исторического описа-
ния...» могли быть переданы
Пушкину не для печати через
того же Ф. Шумкова. В ав-
густе 1839 г. в звании есаула
Сухоруков возвратился в Но-
вочеркасск. 14 апреля 1841 г.
«вследствие прошения уво-
лен от службы за выслужени-
ем лет без наград». Но одну
награду он имел – орден Св.
Анны 3-й степени. Умер Ва-
силий Дмитриевич 13 августа
1841 г. на 48-м году жизни.
Захоронен на старом клад-
бище в Новочеркасске. Ныне

*Фото 3. Надгробный памятник на могиле
В.Д. Сухорукова на старом кладбище в
Новочеркасске (не сохранился)*

отыскать место захоронения донского историка В.Д. Сухорукова не удалось. Однако на старых фото можно видеть надгробный памятник в виде мемориальной колонны (фото 3).

Основной труд донского историка увидел свет лишь в 1867 г. (1-я часть «Историческое описание...») и 1872 г. (2-я часть «Статистическое описание...»), а обе части Статистический комитет Войска Донского издал в 1903 г. Рукописные копии «донской летописи» в разные годы имели хождение среди донской и столичной знати.

Стараниями и кропотливой исследовательской работой донских историков Н.С. Коршикова и В.Н. Королева сочинение В.Д. Сухорукова было опубликовано в журнале «Дон»²⁰, порадовав современного читателя и любителей Донской старины.

В итоге отметим, что незатейливые записи Сухорукова, словно в голограмме, проявили нам целый исторический срез пушкинской эпохи, поставили тем самым множество вопросов. Их разрешению будут посвящены дальнейшие исследования историков, пушкинистов, биографов В.Д. Сухорукова.

Вынужденное послесловие

3 апреля 2001 года не стало моего Учителя Николая Семеновича Коршикова. Еще в феврале 2001 г. в Госархиве Ростовской области (ГАРО), втором доме Николая Семеновича, мы обсуждали материалы этой статьи. Далее следовали незабываемые часы работы в его уютном кабинете, домашней библиотеке, где оживали картины былого Тихого Дона, являлись блестящие донцы дворянских родов, кипели страсти вокруг земельного вопроса на Дону. За скупыми цифрами и событиями вскрывались целые пласты истории «воинственной республики» (Н.М. Карамзин). И лишь голос любезной Таисии Ильиничны, супруги Н.С.: «Ребята, пора обедать (ужинать)», — охлаждал

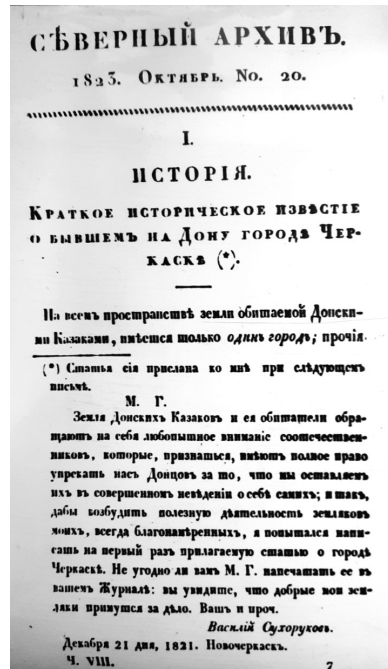

Фото 4. Копия первой статьи В.Д. Сухорукова о казаках 1823 г.

²⁰ Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского (Публикация и примечания Н.С. Коршикова и В.Н. Королева) // Дон. 1988. №4–12; 1989. №1–8, 10–12; 1990. №1–12.

эти страсти. А за чаркой игристого донского вина, Н.С. любил его сравнивать с духом казачества, историческое действо продолжалось. Грустно осознавать, что таких встреч больше не будет... Осталась только неизгладимая благодарственная память.

Словно предчувствуя скорый уход, он торопился завершить какие-то дела, попросил посмотреть в Москве третий том труда «Незабытые могилы», материалы которого нужны были для завершения родословной Иловайских. И последняя просьба Учителя, и этот том стали для меня печальным и ко многому обязывающим символом.

Но жизнь неумолимо стремится вперед. Дело Учителя достойно продолжается учениками и соратниками. И это благодарственная дань его светлой памяти.

Спасибо Вам за всё, Учитель.

Русско-японская война и отклики на неё в Донской области

1904 год выдался в России беспокойный и тревожный. На Дальнем Востоке в январе началась война с Японией, и оказалась она совсем непопулярной. В газетах замелькали непривычные для русского уха названия мест сражений – Вафангоу, Тюренчен, Ляоян – и каждое из них сопровождалось сообщениями о неудачах русской армии. Внутри страны росла забастовочная активность на предприятиях, расширялся уже вроде забытый с народовольческих времён эсеровский террор. Накануне войны был убит министр внутренних дел – Д.С. Сипягин, за ним последовал и сменивший его В.К. Плеве, который надеялся, что «маленькая победоносная война» поможет укрепить авторитет власти. Третий министр – князь П.Д. Святополк-Мирский, назначенный в сентябре 1904 года, – пытался отдалить надвигающийся политический кризис с помощью реформ и объявил о наступлении эпохи доверия между властью и обществом. Однако важнейшие из предложенных им преобразований подверглись критике на заседании комитета министров и были отклонены Николаем II. Рассказывали, что вернувшись после этого в своё министерство, князь в сердцах бросил сотрудникам: «Всё провалилось! Будем строить тюрьмы».

Правда, казённая пресса пыталась искусственно поднять градус патриотизма. Официозные «Московские ведомости» писали в номере от 10.07.1904 г.: *«Бедствием для нас является не война, а те ужасные годы мира, в которые мы окончательно развратились, ослабели физически и нравственно, опошлились и заметно поглупели. Нет, война это не бедствие, это наше спасение...»* Но такие возгласы не могли повысить популярность войны, которая, хотя и не повлекла массовой мобилизации (правительство ограничилось частичной мобилизацией резервистов в некоторых округах), но велась за какие-то чужие территории. Отвлечь с её

помощью население от внутренних проблем явно не удавалось. Более того, патриотического восторга не проявляла даже та часть общества, которая вовсе не пыталась противопоставлять себя власти. Выразительную оценку настроений таких людей, прежде всего провинциального офицерства, дал известный впоследствии философ Ф.А. Степун, отбывавший тогда в русской глубинке воинскую службу:

Страшные вести с фронта не вызывали конечно в офицерстве того злорадства, с которым они встречались в радикальных кругах гейдельбергского студенчества, но они не вызывали в нем и живой патриотической тревоги. Судьбами России в Клементьеве мало кто болел. И уже во всяком случае, никто из нас, господ офицеров, не испытывал ни малейшего стыда перед мужиками-солдатами за ту нерадивость и неумелость, с которою мы защищали народную честь и державные интересы России на Дальнем Востоке. Японская война стояла в центре внимания нашей лагерной жизни всего только один раз, в вечер чествования штабс-капитана Щукина, отправлявшегося добровольцем на фронт. <...> В собрании было очень оживленно и шумно. Кроме своих офицеров, было много приглашенных из других частей. Уверен, кого бы со стороны ни спросить, кто здесь доброволец, никто не указал бы на штабс-капитана Щукина. Его большое, но дряблое тело, его мясистое, кислое, заросшее до скул бородой лицо никак не вязалось с представлением о войне и подвиге. <...> Как и ожидалось, генерал, как только наступил соответствующий момент, величественно приподнялся со своего места и, подняв бокал, начал одну из тех застольных речей, от которых всем сразу же становится как-то не по себе. Тут был и цит победителя, на который оратор поднимал шестипудового капитана, и Георгий Победоносец, пронзающий копьём желтого косоглазого дракона, и лицемерная похвала доблестному офицеру, нашему славному капитану Щукину – одним словом, все, без чего не обходится ни одна торжественная начальническая речь. Отговорив, генерал в приятном чувстве удачно исполненного долга достойно опустил на стул. Нарушенное его речью веселье снова заходило по залу. Когда шампанское

было снова разлито по бокалам, со своего места поднялся для отчета его превосходительству герой торжества. Он был сильно на взводе и, кроме того, в том отчаянном настроении, при котором человеку нечего терять. «Ваше превосходительство, – начал он высоким, бабьим голосом, – позвольте от души поблагодарить вас за оказанную честь и начальническое доверие, но позвольте и по совести доложить: отнести ваших слов к себе не смею». Это было настолько неожиданно, что все разом повернулись к оратору. Честный и прямой штабс-капитан действительно не вынес незаслуженной похвалы и с пьяными, но чистосердечными слезами на глазах покался перед всеми нами, что вызвался добровольцем на фронт не ради родины и Георгия, а исключительно из-за повышенного оклада, так как у него большая жена, дети и куча родственников на шею¹.

Едва ли о причинах непопулярности войны всерьез думали донские жандармы. Они, как и прежде, тщательно отслеживали настроения местного населения и старались пресекать все попытки «дерзостного неуважения верховной власти». Правда, серьезных антиправительственных выступлений после знаменитой политической стачки 1902 г. на Дону не было, но военные неудачи могли спровоцировать таковые. Поэтому политическая полиция пристально следила за возможными проявлениями недовольства. Как и следовало ожидать, появление выступлений против войны оказалось связано с деятельностью оппозиционных политических партий, но зафиксированы они были впервые не в крупных городах области, а в небольших поселках. Так, уже в мае 1904 г. к жандармскому унтер-офицеру Внукову на ст. Батайск явился слесарь железнодорожного депо Стрельников, который заявил:

10-го сего мая, около семи часов вечера во время работы его, Стрельникова, на паровозе №149, с ним был помощник машиниста Иосиф Главацкий, который говорил ему, Стрельникову, что «Японию напрасно критикуют, а следует критиковать Россию, которая дерет с рабочих деньги на флот – деньги на флот не попадут, а их разберут по карманам и что Россия никогда не

¹ Федор Степун. Бывшее и несбывшееся. СПб., 1994. С. 68–70.

победит Японию, вас, дураков, бьют и бить будут!» К каждой фразе Главацкий присоединял площадную брань, других свидетелей, кроме самого Стрельникова, не было. Далее Стрельников объяснил, что он слышал, что 15 сего мая, уже в паровозном депо, при бытности там машиниста Батайского депо Исаака Андриянова Ложечевского, его помощника Моисея Савельева Корнеева и слесаря Никиты Федорова Будянского Иосиф Главацкий говорил им: «Японцы побили русских и вас побьют, русские забрались в чужой огород, вот их и бьют!», при этом к каждой своей фразе Главацкий присоединял площадную брань².

Унтер-офицер Внуков доложил обо всём начальнику Ростовского отделения Владикавказской железной дороги подполковнику Иванову, который приказал провести негласное расследование. Выяснилось, что подобные разговоры Главацкий вёл неоднократно, распространяя слухи «явно оскорбительные для Верховного Правительства по поводу русско-японской войны». В частности, «машинист Батайского депо, запасный нижний чин из крестьян Матвей Иванов Петриков передал унтер-офицеру Внукову, что его, Петрикова, помощник Иосиф Главацкий с самого начала русско-японской войны всегда начинал разговор и спорил с ним, Петриковым, доказывая Петрикову, что русских побито больше, чем японцев и что японцы правы, а русские нет, ибо русские забрались в чужой огород. Петриков настолько был этим в последнее время возмущен, что вынужден был обратиться с жалобой к начальнику депо Шатову, прося его убрать Главацкого с паровоза, ибо он своими японскими разговорами раздражает и возмущает его, Петрикова, национальное чувство, но начальник депо, ввиду недостаточности свободных помощников машинистов, не мог исполнить просьбы Петрикова, сделав строгое внушение Главацкому, но этот и по сие время не унимается».

Подполковник Иванов составил донесение на имя помощника начальника жандармского управления в Ростовском округе, отметив при этом: «Я не могу не придти к заключению, что в деяниях помощника машиниста Главацкого заключаются

² ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 570. Л. 2.

все признаки состава преступления, предусмотренного 932 ст. Улож. о Наказ»³.

По приказу жандармского управления, 20.06.1904 г. в квартире Главацкого, которую тот снимал в Батайске с 1891 г. (кстати, она «состояла из 4-х комнат с коридором и погребом»)⁴ был устроен обыск, в ходе которого нашли две социал-демократические прокламации, датированные 8.01.1903 г. под заглавием «Кто придушил нас» (изложение содержания в деле отсутствует). Главацкий был арестован и помещён в одиночную камеру. Свидетели на допросе в основном подтвердили то, о чем писал в своем донесении подполковник Иванов, добавив даже ряд дополнительных деталей. Однако сам Иосиф Главацкий (42 года, мещанин Волынской губернии, вероисповедание православный, народность русский, грамоте обучился самоучкой) вину не признал. Он заявил, что прокламации нашел на железнодорожных путях и «думая, что это газеты, подобрал их, принес домой и затем забыл о их существовании, пока эти листки не были у меня обнаружены при обыске»⁵. По поводу разговоров о войне, Главацкий утверждал, что не делал приписанных ему высказываний, а только пересказывал то, что случалось прочесть в газете. После допроса он был освобождён под надзор полиции.

Ротмистр Карпов, который вёл следствие, в конечном итоге не увидел в антивоенных высказываниях помощника машиниста распространения слухов, «оскорбительных для Верховного Правительства» (современной статьи «о дискредитации армии» законодателя Российской империи не догадались сочинить). Что же касается найденных у подсудимого прокламаций, то следователь, приняв во внимание «1) что новым Уголовным Уложением факт хранения преступных изданий наказуем лишь в том случае, когда доказано будет хранение в целях распространения, 2) что в отношении мещанина гор. Житомира Волынской губ. местечка

³ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 570. Л. 3. Статья 932 касалась наказаний за «распространение с умыслом, имеющим политически зловердную цель, или же явно же оскорбительных для Верховного Правительства слухов».

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 11.

Ушомира Иосифа Федорова Главацкого не имеется данных для обвинения в хранении с товарищем прокурора Таганрогского окружного суда г. Назаровым, руководствуясь 1035–26 ст. Уст. Угол. Суд., ПОСТАНОВИЛ дознание о мещанине Иосифе Главацком, обвиняемом по 4 час. 252 ст. Улож. о Наказ. за отсутствием признаков преступления, предусмотренного Новым Уголовным Уложением представить г. прокурору Таганрогского окружного суда на прекращение»⁶. Уже 5 января 1905 г. Донское областное совещание в составе старшего помощника наказного атамана Грекова, прокурора Шарко и начальника жандармского управления Тихановича постановило «прекратить настоящее дознание за отсутствием в деянии мещанина Иосифа Главацкого состава какого-либо преступления, предусмотренного Уголовным Уложением, и принять против него меру пресечения – особый надзор полиции – отменить»⁷.

В том же мае 1904 г. жандармское управление получило сведения, что находящийся на учениях в Персиановских лагерях казак Каменской станицы (Донецкий округ) Михаил Краснов пытается распространять антивоенные и антиправительственные воззвания. Несколько десятков таких материалов было у него отобрано в ходе обыска. Сама литература до нас не дошла, но представляет интерес её анализ в официальных документах:

ПРОТОКОЛ №2

1904 года мая 20 дня в городе Новочеркасске я, Отдельного корпуса жандармов ротмистр Хлебников, на основании ст. 10351/1 Уст. Угол. Суд., в присутствии товарища прокурора Новочеркасского окружного суда А.Ф. Ган и нижеподписавшихся понятых производил осмотр предметов, отобранных 12 сего мая в лагере Донской артиллерии у казака Михаила Моисеева Краснова, причем оказались имеющими отношение к делу:

1. пятьдесят две печатные прокламации на ¼ листе бумаги под заглавием «Война против войны» за подписью «Редакция

⁶ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 570. Л. 16.

⁷ Там же. Л. 18.

Искры», издание Донецкого социал-демократического рабочего союза, Тип. Союза. Начинается прокламация словами: «Товарищи! Царское правительство начало войну с Японией. Оно ее объявило от имени русского народа... Одним почерком пера решена война, одним почерком слабоумного царя решается судьба России...» Далее в извращенном виде указываются причины войны и ее мнимые виновники: «оба народа являются жертвами преступной политики своих угнетателей, жертвой обмана своих правителей»... «главный виновник царское правительство»... Развивается затем мысль, что русский народ ищет и добивается спасения от нищеты и страданий путем борьбы с правительством и что русский народ должен бороться за свою свободу вместо того, чтобы воевать с внешним врагом. Поочередно обращаясь к русским рабочим, русским гражданам, русским крестьянам и солдатам, призывает их «со всей силой протестовать против бесцельной, бессмысленной, жестокой и несправедливой войны», поддерживать социал-демократов в их борьбе против преступной политики правительства, начавшего войну «ради грабежа Манчжурии и Кореи», не участвовать в сборах на военные нужды и открыто заявлять, что главный виновник царское правительство и вместо крика «смерть японцам» кричать «долой самодержавие». Оканчивается прокламация словами: «Долой виновников войны! Да здравствует мир!»

2. Тридцать девять печатных брошюр в 1/8 листа на 8 страницах под заглавием «Ко всему рабочему народу!» за подписью «Редакция Искры» с датой апрель 1904 г. издание Донецкого социал-демократического рабочего союза, Тип. Союза. По своему содержанию эти брошюры, как и описанные выше прокламации, имеют целью доказать, что русско-японская война не нужна русскому народу и что виновником ее является русское правительство и самодержавный образ правления, поэтому рабочий народ призывается к революции, чтобы уничтожить царскую власть и сделать Россию республикой. Оканчивается брошюра словами: «Долой самодержавие! Долой царя! Да здравствует всероссийская республика! Да здравствует революция!»

По четыре экземпляра означенных изданий заключено приобщить к настоящему протоколу в качестве вещественных по делу доказательств.

Ротмистр Хлебников

Товарищ прокурора Ган

Поняты: Афанасий Ткаченко, Иван Мельников⁸

Краснов был отправлен в Новочеркасскую тюрьму. Выяснилось, что, молодой казак (ему было 22 года) по социальному положению фактически являлся наёмным работником, так как жил и работал слесарем на заводе Пастухова в Сулине (где работал и его отец). На допросе он отрицал факт распространения воззваний среди казаков, но признал, что получил их с этой целью от рабочего Волынцевского завода Матвея Ватулина, который уехал неизвестно куда. Жандармы выяснили, что в Сулине живёт его двоюродный брат, подрядчик грабарных работ Петр Бондаренко. 22 мая у последнего устроили обыск, изъяв из дома большое количество запрещённой литературы. Кроме того узел с нелегальщиной выудили в протекавшей рядом речке Гнилуше (там почему-то оказались также вполне легальные рассказы Льва Толстого, «Русская история» Иловайского и «Только час» Крандиевской).

Бондаренко не признал себя виновным в распространении нелегальной литературы и дал такие показания: *«Эти последние издания я нашел перед Св. Троицей в мае 1904 г.; почему они оказались в разных местах моей квартиры я не знаю, клал я их все вместе на шкаф, может часть их оттуда упала, а домашние спрятали в сундук... Из этих изданий я прочитал «Тихорецкий пожар», содержание остальных мне неизвестно, но так как на них были красные печати, то я хотел отнести их в полицию, так как нас в прошлом году предупреждала полиция, что издания с такими печатями преступны и их нужно представить в полицию. Кому принадлежат издания «Война против войны», «Первое мая» и «Ко всему рабочему народу» мне неизвестно»⁹. Больше он ничего не показал.*

⁸ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 864. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 29.

Проводивший следствие ротмистр Хлебников продолжил допросы. Допросили товарищей Краснова по учебному лагерю. Урядник Усть-Быстрианской станицы 29-летний Андрей Алентьев, командир Краснова на сборах показал: *«Я не слыхал, чтобы Краснов высказывал какие бы то ни было суждения о войне с Японией, о действиях правительства и о положении рабочих. Служил Краснов наравне с другими, не отличаясь ничем от других; дурных проступков за ним не замечалось»*. То же подтвердили и другие казаки. Только казак Федор Новоайдарсков уточнил: *«Вообще, Краснов держался в стороне от товарищей, старался казаться человеком умным и со средствами, так как он служил на заводе и с станичниками имел мало общего»*¹⁰.

Через месяц после ареста Краснов надумал дать более откровенные показания. Он заявил, что Ватулин только передал ему звания, а уговорил их взять рабочий Федор Разумовский, который *«стал упрашивать меня, чтобы я взял с собою в лагерь небольшие книжечки о войне с Японией и в лагере раздал бы товарищам или разбросал; при этом он советовал прятать их куда-нибудь не в сундук и не в свои вещи»*¹¹. 20-летнего слесаря Разумовского допросили, но он всё отрицал, а проведенный у него обыск оказался безрезультатным. Краснова освободили и отдали под особый надзор полиции, вскоре под такой же надзор был освобожден и Бондаренко. Что касается Разумовского, то он вскоре скрылся от надзора и отыскать его не удалось.

Слесарь Матвей Ватулин был только в сентябре 1904 г. найден и арестован в Коканде, откуда его отправили в Донскую область. Оказалось, что он уже в 1903 г. находился под следствием за распространение среди рабочих прокламации «К гражданам», но был отпущен за недостатком улик. Виновным себя он и теперь не признал, показания Краснова отрицал. При обыске у Ватулина изъяли блокнот в клеенчатом переплете на 45 страницах с дневниковыми записями. Внимание жандармов привлекли такие высказывания: *«Как тоскливо и грустно смотреть на окружающую бедность, на все невзгоды, перенесенные в течение этих 5 месяцев переезда*

¹⁰ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 864. Л. 39–39 об.

¹¹ Там же. Л. 51.

из одного места в другое и всюду видеть одну и ту же замученную рабочую бедность рабочего населения и всю роскошь класса привилегированных, которые пожинают плоды собранных руками первых, а первые смотрят на то, как собранное ими богатство переходит в глубокие карманы вторых и дожидаются, когда те от своего человеколюбия бросят кусок обглоданный, почти наполовину съеденный... Под 23 июля записано: «Я узнал когда с ним в Су-не всех моих товарищей, которые были поразочли благодаря некоторым личностям, которым коварным путем удалось узнать их мнения и передать властям... Я буквально никуда не выходил и то узнали, что я дома, едва удалось уйти»¹².

Все лица, упомянутые в дневнике, были проверены, но установить фактов их политической неблагонадёжности не удалось. Самого Ватулина через три месяца освободили под залог 300 рублей, который предоставил его старший брат-подрядчик. В конечном итоге, дело было закрыто, так как обвинение в распространении нелегальной литературы подпадало под амнистию, объявленную 11 августа 1904 г. по случаю рождения наследника престола Алексея.

Следующий случай критического отношения к войне оказался зафиксирован жандармами в августе 1904 г. В х. Звездки (он же Звездочка) Аннинской станицы Хоперского округа его высказал местный житель 45-летний отставной солдат Василий Чугунов. По свидетельству мещанина Полева, дело обстояло так: «Спорили о войне, причем Чугунов сказал: "... его мать, Государя, служил ему, а землю мне не дает, казаков на войну теперь не берет, все солдат, земли же солдатам не дает". Я и Ичкаватов пробовали урезонить Чугунова, но он все громче бранил Государя скверноматерной бранью и Бога и даже повернул образ»¹³. Ротмистр Карпов, который вёл следствие, установил, что Чугунов допускал такие высказывания неоднократно, но нашёл, что они вызваны только озлоблением за отказ в прошении о наделении землёй и ограничился отдачей виновного под надзор полиции по месту жительства.

Значительно больший переполох вызвало появление антивоенных воззваний на Покровской ярмарке в ст-це Каменской, в начале

¹² ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 864. Л. 75.

¹³ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 576. Л. 13–13 об.

октября 1904 г. С листовками, как выяснилось, ознакомились десятки людей, которые реагировали на них по-разному: кто-то передавал в полицию, кто-то, прочитав, уничтожал, а кто-то и раздавал другим для ознакомления. На сей раз все изъятые экземпляры гектографированных воззваний были аккуратно собраны в следственном деле и подверглись тщательному изучению со стороны внешних признаков, причем в качестве экспертов пригласили учителей рисования и чистописания. Впрочем, кроме того, что воззвания, несмотря на тождественность содержания, были, скорее всего, написаны разными людьми с разным уровнем грамотности, установить мало что удалось. Так как ни один из этих текстов ранее не публиковался, представляется целесообразным привести их полностью:

СТАНИЧНИКИ!

Давно уже с часу на час ожидаем мы царского приказа на брань. Не сегодня-завтра оторвут нас от семейства и мирных полей и пошлют на далекую чужбину, где многие лягут костями и никогда уже не увидят своего дорогого тихого Дона. Тяжелую жертву придется принести нашему казачеству. Как один человек, оно должно будет подняться и взяться за оружие и идти в неведомые страны, чтобы вернувшись оттуда, найти полное разорение и безысходную нищету своих ни в чем неповинных семейств. И в то время, как оставшиеся в живых будут по возвращении с шумною радостью встречены своими женами и детьми, сколько слез в тяжком горе прольется теми несчастными вдовами и сиротами, кои навек потеряют своих мужей и отцов. Станичники! Кто прочтет это, тому может первому придется или самому лишиться жизни в этой войне или потерять дорогого сына, брата. Не обливается ли заранее ваше сердце кровью при этой мысли?! Не ждут ли с ужасом ваши матери и жены того часа, когда вы сядете на коня и скроетесь вдали от их взоров, с тем может быть, чтобы никогда уже больше не встречаться! За что, товарищи, мы должны нести такие жертвы?

Какая кому польза от того, что сотни и тысячи казацких и солдатских жизней погибнут на поле брани! Не полегчает ведь

после этого наша казацкая доля, не поможется и бедному русско-му мужику, он также будет голодать каждый год и по-прежнему с него будут выколачивать недоимки, драть розгами. Да вы и сами прекрасно понимаете, что простому народу не может быть от войны никакой пользы. Ему не отдадут ни той земли, которая будет завоевана, ни тех денег, которые заплатит нам побежденный враг. Так из-за чего же война? За что льется человеческая кровь, за кого посылается на гибель такая масса людей, которые никогда не видели этих японцев, никогда не имели с ними никакого дела.

Есть, станичники, у батюшки-царя его излюбленные дети, не нам чета, дорогие и близкие его родительскому сердцу, которым он никогда и ни в чем не отказывает и о которых заботится, как о самом себе. Дети эти – дворяне, расплодившиеся на Руси, на мужицкой спине, как грязные паразиты. Промотались они вконец, пропили и проиграли все свои жалованные имения, а жить честным трудом не могут, потому что не привыкли работать. Вместе с дворянами под царским покровом множатся купцы-капиталисты, наполняющие казну выжимаемыми с народа деньгами, и чиновники, так же, как и дворяне, не созданные для работы, а живущие на царском жалованье, которое дается им из тех же народных денег. Не хватает на Руси уже места всей этой челяди. Невозмogu становится мужику кормить такую массу дармоедов. Земли у него нет, вся пошла по рукам князей да графов разных. Обеднел мужик, не то что товару у купца – хлеба житного купить не за что, корою да мякиною питается, не из чего и взятки чиновнику давать.

А тут Китай под боком. У него страна Манджурия, страна большая, на тысячи верст во все стороны. Народ простой, боязливый, необразованный, хоть 10 икур сдери – смолчит. Вот наше правительство взяло и отняло у Китая эту самую Манджурию, построило на море в Порт-Артуре крепость, провело железную дорогу. Пожалуйте, господа дворяне, купцы да чиновники богатеть и наживаться. А вы казаки да солдатики, защищать их. Да не сошла с рук правительству эта затея, приходится лить

русскую кровь. Пока же наше правительство не лезло в Китай искать неположенного, все было тихо и спокойно. Да и на что нам эта Манджурия? И не было ее – нам жилось одинаково худо, и заняли ее – так же ничто не переменилось. Только вот десятки тысяч людских жизней теперь пропадут. И добро бы из-за народного блага и пользы. А то из-за дворянского брюха да купеческого кармана.

Если, станичники, вам говорят, что вы пойдете драться за царя и отечество, то не верьте этому, потому что неправда это. У нашего отечества никто ничего не думает отнимать, потому что у него и отнять-то нечего. Все государства стараются захватывать хорошие теплые страны, где много богатства. А у нас чем можно поджиться? В самой России и в Польше постоянно голод, народ разорен. Разве Сибирь, Сахалин да Камчатку, где по 8 месяцев зима стоит да одни сильные живут, так и на такое добро вряд ли кто польстится. А что касается нашего царя, так он также никакому черту не нужен, потому что везде умные люди стараются от своих царей избавиться, а не то, что чужих отнимать. Вся суть в том, что надо дворян да капиталистов поддержать, не дать им разориться, а это можно делать только войною, захватами да насилием. И пойдете вы, отвоюете китайские и японские земли, раздадут их дворянам, которые настраоят на ваших могилах дач, понаедут купцы! Разживутся, а вам и спасибо никто не скажет.

Товарищи! Посмотрите, какая кругом бедность! Десятками губерний сразу каждый год голодает народ, и ему не на что купить хлеба. Школ так мало, что половина детей не может учиться. Нет богаделен, где бы беспомощные и бесприютные могли находить пристанище и кусок хлеба. Вся русская земля переполнена нищими. Нигде нет столько нищих, как у нас.

И казаки мало того, что каждую минуту должны быть готовы поголовно жертвовать жизнью, но еще и снаряжаться должны на свои средства. А ведь каждый год с народа выколачивается страшно много миллионов денег. Куда же идут все эти деньги? Все идет на жалованье министрам, губернаторам, полиции, на

подачки дворянам, пенсии генералам, на рысаков, любовниц, на постройки дворцов и дач. Да еще уйма денег идет на военные расходы: тратят миллионы на флот, часть которого разбита в первой же схватке, а другая и до сих пор еще не готова в дело; солдаты сидят впроголодь, казаки вынуждены красть сено, чтобы кормить лошадей, а генералы и полковники растаскивают полковые суммы. В конце-концов денег нет и нам же приходится и на флот жертвовать, и на красный крест, и на все другое.

Когда же кончится этот подлый грабеж? Когда у нас не будет голода и нищих? Когда людей не будут сечь розгами, убивать в полицейских участках? Когда нас как баранов перестанут водить на убой под ружья и пушки? Когда измученный народ перестанет кормить своею кровью разных генералов, министров да помещиков. Тогда, когда не будет правителя и заступника всей этой дряни – самодержавного царя.

Час этот близок. Народ просыпается. Везде идут бунты, беспорядки. Везде кричат «Долой самодержавие!». Правительство посылает войска для усмирения, но сегодня усмиряет здесь, а завтра бунтуют в другом месте. Но скоро весь русский народ подыметя сразу, чтоб сбросить и проклятое царское иго, и жить новою жизнью без панов и чиновников. Тогда, станичники, будет и наш черед. Тогда и мы вспомним старинушку и пойдем потряхнуть Москвой, как в былые времена при Разине и Пугачеве. Чего нам ждать от царя? Вспомните все наши войны! Сколько услуг оказали мы русскому царю? Сколько казацких костей разбросано по Кавказу, Дунаю, в Сибири, Польше и за границу? А чем отблагодарили нас! Где наши дедовские права и вольности? Где войсковой круг, на котором казаки сами решали свои войсковые дела? Где наши выборные атаманы? Все отнято и нами праят присылаемые царем солдатские генералы, на которых нигде не найдешь управы. Так пора положить конец этой тяжелой службе и неблагодарной службе. Довольно разоряться. Довольно лить человеческую кровь за неблагодарных царей и их прихвостней, которые на чужих костях строят свое благополучие. Скоро-скоро по всей России пронесется грозный призыв к оружию, но уже не

царский, а призыв друзей народа, которые позовут его на бой за его право, за его кусок хлеба. Тогда и мы, рука в руку с рабочим и крестьянином, пойдем отвоевывать отнятые у нас права и свободу. Готовьтесь же к этому великому часу. Это будет последняя война, последняя жертва, после которой казак и весь русский народ заживет свободною жизнью, не будет знать ни дворянина, ни чиновника, управляться с своими делами.

И никто не пойдет воевать русский народ, потому что он сам не будет никого трогать. Да если бы кто и пожаловал, то мы и без царя с его чиновниками-казнокрадами сумеем дать достойный отпор всякому недругу.

ТРЯХНЕМ МОСКВОЙ!!!

«Казацкая Воля»¹⁴

К РАБОЧИМ

Товарищи! Война уже началась! Вы уже прочли первые телеграммы о сражениях и убедились, что предстоящая бойня не будет похожа на то нападение разбойничьей шайки, которое мы видели в Манджурии. Япония имеет по-европейски вооруженную и обученную армию и флот, немногим уступающие нашей армии на востоке. Если вы к этому прибавите то обстоятельство, что война должна для Японии решить вопрос жизни или смерти, то вы поймете, как сомнителен ее исход, легко может статься, что в Японии Россия найдет своих буров с тою, впрочем, разницею, что тогда, когда бурам помогали только частные лица, государства же своим молчанием одобряли злодеяния Англии, здесь в Японии Россия едва ли встретит такое попустительство. Современные капиталистические государства равнодушны ко всякому беззаконию и насилию только до тех пор, пока это беззаконие и насилие не бьет их по карману. Но захваты России в Китае как раз очень больно бьют по карману другие государства, и мы поэтому должны заранее предвидеть, что явно или тайно Япония найдет очень сильную поддержку.

Русский народ принесет этой войне страшные жертвы: тысячи наших братьев и сыновей будут убиты, десятки тысяч

¹⁴ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 517. Л. 5–5 об.

вернутся домой искалеченными. Но вместе со смертью война несет и разорение. Мобилизация отнимет у разоренного крестьянства лучших работников, чтобы из честных тружеников сделать убийц и грабителей, а крестьянское хозяйство, лишённое лучших сил, еще быстрее пойдет вниз: тысячи крестьянских семейств должны будут бросить свою землю и превратиться в наемных рабочих. Но и рабочие жестоко поплатятся за эту войну; война ведет за собою безработицу. Уже теперь едва только раздались первые выстрелы, все государственные бумаги и частные акции упали в цене; в такое тревожное время капиталисты неохотно вкладывают наличные деньги в промышленные предприятия: они не рискуют гоняться за высокими процентами и предпочитают сохранить себе свое золото. Это же ведет к денежному и промышленному кризису, т.е. к безработице. Трудно и представить себе теперь, сколько тысяч миллионов потребует война, и все эти миллионы царские министры сдерут, но не с японцев, а со своего же разоренного народа в виде повышенных податей: за это ручается вся прошлая политика самодержавия. В конце-концов царь быть может и присоединит к своим владениям еще какую-нибудь область, а русский народ в этой области получит новый источник бедствий. Каждое новое завоевание, каждый новый захват неизбежно вызывает новое столкновение с тем народом, над которым совершается насилие, и с теми грабителями, которым не удалось захватить эту область в свои руки, и рано или поздно приведет к новой войне. Это всегда нужно помнить и особенно теперь, когда приказом из Петербурга десятки и сотни тысяч людей поставлены под неприятельские пули. Теперь, когда на театре войны льется кровь наших братьев, теперь мы должны дать себе ясный отчет в том, ради чего проливается эта кровь. Спросите вы себя, кому нужны эти жертвы, и вы увидите всю бессмысленность этой войны. России нет надобности защищаться от Японии, последняя никогда и не думала нападать на нас. Правда, царский манифест говорит, что Япония первая открыла военные действия. Как всегда, так и на этот раз, царь говорил о своем миролюбии; это любимая тема правительственной лжи. Царь

говорит о мирных переговорах, которые привели к войне, но он ничего не говорит о том, что уже давно наше правительство ведет на Дальнем Востоке политику грабежа, захватывая, иногда без всякого повода, целые области Китая. Такая политика не только наносит тяжелейший вред Японии, но и грозит в будущем ее независимости. Напрасно поэтому царь негодует на Японию, разбойник не должен возмущаться, когда в него стреляют прежде, чем он выстрелил сам.

Но кому же нужна эта политика царя, кому нужна война? Нужно ли русским рабочим убивать японских рабочих? Нет, конечно нет, вы посмеетесь над такими вопросами. Будет ли Корея или хоть Япония присоединена к владениям русского царя, для рабочих это все равно. Когда они вернутся с войны, они опять пойдут на фабрики и заводы и по-прежнему будут тяжельм трудом добывать свои гроши. И если война что-нибудь изменит в жизни рабочего, то разве только что придется дороже платить за табак, водку, чай и другие продукты, которые будут обложены новыми пошлинами. Но стоит ли ради этого жертвовать жизнью? А русский крестьянин? Может быть он раздобудет в Японии землицы? О нет. Он найдет там разве только могилу для своих сыновей, которых будут посылать на защиту вновь назначенных местностей. Для массы народа эта война является совершенно бесцельной, она нужна разве только самодержавному правительству, желающему поддержать свой престиж, да нескольким сотням капиталистов, которые потом может быть найдут в новых областях небольшой сбыт для залежалых товаров, да, пожалуй, еще тем высокопоставленным вора, которые погреют свои руки в этой войне. Словом, война нужна только шайке эксплуататоров, но она решительно вредна всему народу.

Теперь, товарищи, мы обращаемся к вам и спрашиваем, хороши ли и справедливы ли такие порядки в государстве, когда кучка царедворцев решает судьбу целого народа. А ведь народ не только не спрашивают, но и не оповещают обо всем этом; хороши ли и справедливы ли такие порядки, когда никто и нигде не может сказать ни одного слова в защиту истинных интересов народа,

справедливы ли такие порядки, когда сотни тысяч рабочих и крестьян должны будут платить своей жизнью ради интересов тех самых капиталистов, которые в мирное время живут их трудом, можно ли далее терпеть правительство, которое вопреки всем интересам народа пускается в разбойнические приключения, грозящие разорением всему народу.

Товарищи, теперь все земства, все городские думы одна за другой начнут выражать свое раболепие перед царем и свой восторг перед войной. От имени всего русского народа они будут приветствовать царя и его политику, они опозорят и оклеветают перед всем миром русский народ. Царские слуги стараются увлечь бессознательную массу, устраивая сочувственные войне манифестации. Этому нечего удивляться, потому что от имени всего народа будут говорить только его эксплуататоры и рабы царя. Но вы, товарищи, должны разрушить эту клевету. До сих пор рабочий класс уже не раз громко протестовал против царского ига; пусть же и теперь рабочий класс громко скажет слово народа об этой войне и пусть это слово будет громовым криком.

Долой самодержавие!

Долой милитаризм!

Да здравствует братство народов!

«Казацкая воля» Перепечатка издания Донского комитета Росс. Соц-дем. раб.пар.¹⁵

Трудно сказать, действительно ли существовала на Дону организация «Казацкая воля» (в исторической литературе сведения о ней отсутствуют), но надо признать, что её воззвания были составлены вполне толково и нацелены на ту часть населения, которая больше всего могла пострадать от войны. Многие положения, содержащиеся в листовках, вполне актуально звучат и в наши дни. Там настойчиво проводилась мысль о серьезной опасности для государства империалистической политики («В конце-концов царь быть может и присоединит к своим владениям еще какую-нибудь область, а русский народ в этой области получит новый источник бедствий. Каждое

¹⁵ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 517. Л. 12.

новое завоевание, каждый новый захват неизбежно вызывает новое столкновение с тем народом, над которым совершается насилие, и с теми грабителями, которым не удалось захватить эту область в свои руки, и рано или поздно приведет к новой войне»). Совершенно основательно подчеркивалось несоответствие интересов власти имущих и широких народных масс («Для массы народа эта война является совершенно бесцельной, она нужна разве только самодержавному правительству, желающему поддержать свой престиж, да нескольким сотням капиталистов, которые потом может быть найдут в новых областях небольшой сбыт для залежалых товаров, да, пожалуй, еще тем высокопоставленным ворами, которые погрешат свои руки в этой войне. Словом, война нужна только шайке эксплуататоров, но она решительно вредна всему народу»).

Любопытно, что в воззвании к казакам имелся и дополнительный момент – попытка разбудить старые сепаратистские настроения, выразившаяся в требовании восстановить независимый от центральной власти войсковой круг и институт выборных атаманов, а также в лозунге «Гряхнем Москвой!» (не Петербургом!). Впрочем, к конкретным действиям прокламации народ не призывали, если не считать предложения «готовиться к великому часу».

За раздачу листовок знакомым был арестован молодой (21 год) крестьянин Федор Салиев, сын торговца шапками. Вскоре его пришлось освободить, так как выяснилось, что он только подобрал листки, разбросанные возле лавок. Другие прокламации были разбросаны по улицам и близ официальных учреждений (окружное правление и мировой съезд). Штабс-ротмистр Прогнаевский, которому поручили расследовать преступление, сумел установить несколько человек, подбиравших и читавших листовки, но авторов и распространителей так и не выявил. В конце-концов, он признал, что «рассмотрев настоящее дознание, нашел, что данными его не выясняются обстоятельства, которые путем проверки могли бы послужить к установлению лиц, виновных в распространении прокламаций»¹⁶ и вынужден был закрыть дело «за необнаружением действительных виновников преступления».

¹⁶ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 517. Л. 51.

Вскоре у жандармов появилась возможность пополнить свои знания об антивоенной литературе. В ноябре 1904 г. в Ростове-на-Дону были задержаны рабочие-социал-демократы Антон Левин и Василий Матвеевский, у которых нашли большое количество нелегальных изданий. Проводивший следствие ротмистр Штандаренко обстоятельно описал каждое из них, в частности, брошюры «Во что обходится русскому народу война», и «О войне с Японией», изданные Донкомом РСДРП. Первая из брошюр писала, что *«война ведется вопреки воле и нуждам народа самодержавным правительством»* и доказывала, что *«только при социалистическом строе прекратятся войны»*. Вторая брошюра, резонно утверждая, что *«управление государством в России принадлежит чиновникам и духовенству вместе с капиталистами, не обращающими внимание на нужды и бедствия низших трудящихся классов населения»*, в то же время не гнушалась и явно демагогических приемов. Так, в ней утверждалось, *«что одним из поводов к войне послужили коммерческие предприятия, главными пайщиками которых послужили коммерческие предприятия, главными пайщиками которых были Николай Романов, император русский, некто Безобразов, его любимец, и адмирал Макаров, родственник Безобразова»*¹⁷. Вероятно, подобные обвинения базировались на недостоверных слухах, так как адмирал Макаров не состоял ни в родственных, ни в коммерческих связях со статс-секретарём Безобразовым.

Впрочем, слухи во время войны ходили порой самые причудливые. Например, в июне 1904 г. новочеркасский городской ветеринарный врач Павел Попов (37 лет) публично утверждал, якобы «Великий Князь Борис Владимирович стрелял в Куропаткина и ранил его за то, что Куропаткин будто бы соблазнил сестру милосердия», а также заявлял, «что скоро в России будет конституция с ограничением прав Монарха», самого же монарха назвал дураком¹⁸. Узнавший об этом наказной атаман обратился в жандармское управление с указанием, что произнесение в публичном месте таких выражений содержит «порицание существующего в России

¹⁷ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 15. Л. 11–12.

¹⁸ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 862. Л. 4.

государственного строя». Впрочем, проводивший следствие ротмистр Хлебников нашел, что рассуждения о конституции и слухи о Куропаткине «не заключают признаков одного из преступлений, указанных в ст.ст. 1030–1031 Уст. Угол. Суд», а оскорбление царя сделано «до дня рождения Наследника Цесаревича» и потому попадает под амнистию¹⁹. Добавим, что привлечь к ответственности распространителей антивоенной и революционной литературы жандармам тоже не удалось – рабочие Левин и Матвеевский не были пойманы с поличным и отрицали вину, а хранение нелегальщины (даже во многих экземплярах) по законам Российской империи преступлением не считалось.

Одновременно в Ростове были по аналогичному обвинению задержаны два молодых человека – Меер Колбасников (21 год, вероисповедания иудейского, слесарь кроватной мастерской, постоянно проживает в Ростове-на-Дону) и Александр Скрыпкин (возраст не указан, вероисповедания православного, цеховой г. Харькова, постоянно проживает на Брестско-Богодуховском руднике Таганрогского округа). У них было изъято большое количество нелегальной литературы, прежде всего работы Маркса, Энгельса, Каутского, Плеханова, Ленина, Мартова, Аксельрода и др. В составленном тем же ротмистром Штандаренко описании изъятого под №14 значится следующее произведение: *«Брошюра на 32 страницах, озаглавленная «Война и революция», изданная в 1904 г. Центральным Комитетом «Р.С.Д.Р.П.», приписывает войну с Японией и неудачи русских войск существующему государственному строю, указывая, что «царизм уже давно стал пенсионером европейских бирж», что «трон царя еще цел, но если биржа найдет, что игра на понижение для нее выгоднее – он разлетится вдребезги»; «что выход из того позорного положения, в которое царское правительство вознало Россию, возможен только при условии ликвидации самодержавия. Только революция в состоянии поднять национальные силы страны. Она создаст новый порядок и новое войско и заменит мордобойный патриотизм национальным воодушевлением»*²⁰. Следует отметить, что эта брошюра явно

¹⁹ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 862. Л. 17.

²⁰ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 563. Л. 21 об.–22.

была составлена грамотней предыдущей и рассчитана на более образованного читателя. Что же касается распространителей нелегальщины, то им снова без особого труда удалось избежать какого-либо наказания. Александр Скрыпкин успел покинуть Ростов раньше, чем его смогли допросить. На руднике, где он постоянно жил, выяснили, что молодой человек провёл там только сутки, после чего, по словам сестры, выехал в неизвестном направлении. Меер Колбасников был задержан, наотрез отказался от дачи показаний, но, несмотря на это, отделался полицейским надзором.

Ротмистр Штандаренко попытался всё же привлечь его за революционную пропаганду, однако за очевидного государственного преступника да ещё еврея неожиданно вступился (нашему современнику трудно представить подобную ситуацию, но для Российской империи она не была исключительной) прокурор Таганрогского окружного суда. В своём обращении к начальнику областного жандармского управления он указал: *«Рассмотрев возвращаемое при сем дело о мещанине Меере Колбасникове, обвиняемом по 2 ч. 132 ст. Угол. Улож., я не усматриваю в деянии обвиняемого состава преступления, предусмотренного означенной статьей закона, за отсутствием каких-либо указаний на наличие у него цели распространения найденных у него противуправительственных изданий; одно же число этих изданий не может еще свидетельствовать об указанной цели, так как все найденное у Колбасникова представляет собою одиночные экземпляры отдельных изданий и только №72 газеты «Искра» имеется в двух экземплярах. Ввиду сего означенное дознание мною прекращено на основании 1035/25 ст. У.У.С., по закону 16 июня 1905 года. О вышеизложенном с препровождением подлинного дознания сообщаю Вашему превосходительству и прошу Вас отменить принятую против обвиняемого Колбасникова меру пресечения – особый надзор полиции и объявить Колбасникову о прекращении дознания»*²¹. Всесильным, казалось бы, «силовикам» начала XX в. ничего не оставалось, как послушно выполнить указание буквоедазаконника.

В марте 1905 г. произошла новая история с антивоенными и антиправительственными прокламациями в ст-це Усть-Медведицкой.

²¹ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 563. Л. 78–78 об.

Ученик местного реального училища Крюков нашел несколько листков возле дома учителя Карасева и, «убедившись, что в бумагах пишут о чем-то нехорошем», отнес их директору²². Тогда же подобные листки подобрал «в огороде двора училища» ученик Румянцев. Он показал их хозяйке квартиры, а она «дала ему совет отнести их к отцу смотрителю»²³. Чуть позже 26-летний крестьянин Зайцев обнаружил три таких же листка возле дома местной жительницы Воронковой. Разобрав текст с помощью жены, «которая пограмотнее его», он отнес прокламации прямо в полицию²⁴.

Жандармское управление начало следствие, поручив его уже произведенному в ротмистры Прогнаевскому. Последний начал, прежде всего, с анализа текста листовок. Следствие сразу установило, что листовки были как социал-демократические, так и эсеровские. Одна из них носила заглавие «К запасным» и была датирована декабрем 1904 г. Как отмечал следователь: «Обращаясь к запасным нижним чинам и описывая страдания солдат, начиная с момента их призыва на действительную военную службу в самых сильных выражениях, сгущая мрачные краски, описывается в том же духе положение нижних чинов и в действующей армии, причем оттеняется то, что правительство вовсе не заботится о войсках, а смотрит на него просто как на пушечное мясо, не одевает и не кормит солдат, которые изнеможенные и обессиленные с радостью идут под японскую пулю. Доказывая затем ненужность войны и сопряженных с ней жертв и указывая на то, что войны не было бы, если бы Россией правил не царь и министры, а люди, избранные народом, автор заключает воззвание таким призывом: «... нужно положить конец царскому самодержавию. Запасные! Требуйте народного правления! Требуйте прекращения войны!»²⁵

В другой прокламации под названием «Пора!» утверждалось, что «благодаря войне, в которой виновато правительство, Россия переживает страшный кризис: всюду сокращение заводской и фабричной промышленности, а оттого и сокращение заработков,

²² ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 45. Л. 11 об.

²³ Там же. Л. 13.

²⁴ Там же. Л. 14 об.

²⁵ Там же. Л. 22.

попутно же с этим идет вздорожание предметов первой необходимости. Вследствие этого рабочий люд принужден голодать. И вот для выхода из такого положения партия социал-демократов предлагает рабочим сплотиться, взять в руководители членов их партии и «предпочитая умереть лучше в борьбе», силою требовать от городских и земских управлений денег, даровых квартир и даровых столовых, а вместе с этим свергнуть с престола царя, для того, чтобы народ управлял государством чрез своих представителей, которые должны изменить существующие законы и прекратить войну»²⁶.

Установить преступность подобных воззваний было конечно делом нетрудным. Сложней оказалось обнаружить виновников их распространения. Правда, еще до приезда ротмистра Прогнаевского в полицию поступил донос местного приказчика Меньшикова, который услышал от своей жены, что аптекарский ученик Владимир Депнер рассказывал ее родственнику – сыну часовщика Кавера, будто бы он привез с собой большое количество нелегальной литературы для распространения. У Депнера немедленно провели обыск, но ничего не обнаружили, а он обвинение решительно отверг и был отпущен. Приехавший в станицу жандармский офицер снова допросил приказчика и часовщика (кстати, австрийскоподданного), которые подтвердили прежние показания. Однако подозреваемого допросить не удалось, так как тот сразу после обыска покинул станицу. Ротмистр Прогнаевский послал запрос о политической благонадежности Депнера в Ставрополь, где тот последнее время жил, а также в Донскую духовную семинарию, где он ранее учился. Ответ от ставропольских жандармов в деле отсутствует, а ректор духовной семинарии указал, что *«за ним не было замечено ничего такого, что бы свидетельствовало бы о политической его неблагонадежности»*²⁷. Следовательно вынужден был констатировать, что виновные дознанием не обнаружены и закрыть дело.

В мае 1905 г. в Сальском округе был задержан молодой учитель из казаков Георгий Алексеев, который предложил местным жителям листовку «Письмо рабочего казакам», содержащую,

²⁶ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 45. Л. 22.

²⁷ Там же. Л. 62.

в частности, резкую критику русско-японской войны и участия в ней казачества. Но его опыт агитации оказался неудачным, так как листовка попала в руки неграмотных крестьян, а затем в полицию²⁸.

Несколько иначе поступил 20-летний казак Кагальницкой станицы учащийся Новочеркасского технического училища Василий Моисеев. Приехав к родственникам в апреле 1905 г. в ст-цу Хомутовскую Черкасского округа, он начал раздавать местным жителям кусочки картона, похожие на визитные карточки, с надписями «долой самодержавие» и «долой войну». Одну из таких карточек получил по почте даже станичный атаман Кузнецов. Последний произвел «негласное дознание» и выяснил, что Моисеев *«заходил в торговую лавку местного торговца Афанасьева, где вручил карточку сыну Афанасьева, казаку Ивану Петрову Афанасьеву, с надписью «долой войну»*. Другие жители также подтвердили, что *«Моисеев говорил против самодержавия и против войны»*²⁹. О случившемся было извещено жандармское управление, которое возбудило дело о распространении непублично суждений, возбуждающих к ниспровержению существующего в государстве общественного строя и начало расследование, порученное ротмистру Хлебникову. Сам Моисеев вскоре снова заехал в Хомутовскую и был арестован станичным атаманом.

Ротмистр Хлебников установил новочеркасский адрес Василия Моисеева и обыскал комнату, которую тот снимал вместе с воспитанником училища Матвеем Горковенко. Не найдя ключ от сундука подозреваемого, жандармы взломали его и обнаружили тетрадь с записью революционных песен, книгу К. Каутского «Аграрный вопрос», книгу К. Маркса «Капитал», гектограф в желтой коробке и несколько десятков листов, похожих на визитные карточки, с надписью «Долой самодержавие» и «К оружию». Нашли также записную книжку некоего Константина Токмачева с наставлением, как пользоваться гектографом. Обыскали на всякий случай и Горковенко, но ничего подозрительного не нашли. Тот на допросе заявил

²⁸ См. Четырнадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова. Ростов-на-Дону, 2022. С. 83–94

²⁹ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 879. Л. 1–2.

о своем соседе: «*О существовании у него гектографа я не знал и не видел, когда он печатал карточки... По делу о преступной политической деятельности Моисеева я ничего не знаю*»³⁰. Сам Моисеев не был допрошен (к особенностям манеры ротмистра Хлебникова, как следователя, относилось почему-то нежелание допрашивать подозреваемых, ограничиваясь только свидетелями). Допросили, однако, его земляков. Фрагменты этих допросов чем-то сильно напоминают современные полицейские протоколы, с которыми можно ознакомиться в социальных сетях.

Лавочник Афанасьев, в частности, отметил, что «*в беседе со мною по поводу русско-японской войны Моисеев много говорил о неудачах на войне, говорил, что войны не следовало начинать, что в неудачах виноват наш государственный строй, наши беспорядки, что нам нужно изменить государственный строй и сделать его таким, как в Америке и еще в одном государстве, название которого я забыл*». 20-летний казак Кагальницкой станицы Василий Терлицкий показал, что «*когда у нас зашла речь о войне, Моисеев стал много говорить против нее, что ее не следует вести, не следовало начинать, что она начата и ведется лишь в интересах немногих богатых людей, чтобы им побольше набить карманы, что простому народу выгод от нее никаких не будет, а он будет платить только жизнью своих сынов; он говорил, что в войне и неудачах виноват наш общественный и государственный строй, который следовало бы заменить республиканским правлением, при этом указывал как на образец на государственное устройство американских соединенных штатов, на них он часто ссылался...*»³¹

Сразу после допросов следователь неожиданно нашёл, что содержание Моисеева под стражей излишне и распорядился его освободить, даже не назначив меры пресечения. Тот немедленно уехал в Кагальницкую, а затем неизвестно куда. На несколько месяцев следствие замерло, а после указа об амнистии в октябре 1905 г. было прекращено.

Еще один случай антивоенной пропаганды снова оказался связан с Каменской станицей. Проживавший там молодой казак

³⁰ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 879. Л. 6–8.

³¹ Там же. Л. 9–9 об.

Даниил Ковалёв отправил своему другу в ст-цу Гундоровскую записку, к которой была приложена прокламация, перехваченная полицией. Подробнее об этом рассказывал жандармский протокол, прилагаемый здесь:

ПРОТОКОЛ

1905 года, августа 22 дня в г. Новочеркасске я, Отдельного корпуса жандармов ротмистр Хлебников, на основании 1035/11 Уст. Уг. Суд. в присутствии товарища прокурора Новочеркасского окружного суда С.Н. Марченко и нижеподписавшихся понятых производил осмотр записки на имя Николая Иванова Животкова в ст. Гундоровскую за подписью «Д. Ковалев» и печатного воззвания под заглавием «Поражение самодержавия», каковое было вложено, по сообщению заседателя 1 уч. Донецкого окр. от 4 июля 1905 г. за №973, в указанную выше записку, а к переписке эти предметы приложены склеенными, причем оказалось:

1. Записка на небольшом клочке бумаги, так называемая секретка; на одной стороне чернилами написано: «Дорогой товарищ Коля! Прости, что так долго не писал, понимаешь, так много работы, что не выпадает и пяти минут для писания письма. Всем вам низко кланяюсь. Д. Ковалев. Адрес мой: Ст. Каменс., 1 часть Придорожная улица дом 3-й Яковлева – 30 июня». На другой – «в ст. Гундоровскую Николаю Ивановичу Животкову» и по-видимому другим почерком «Июня 30 дня получено мною Животковым».

2. Воззвание под заглавием «Поражение самодержавия», издание Донского комитета Р.С.Д.Р.П. с датой 22 мая 1905 г., воспроизведенное на ¼ листа писчей бумаги типографским способом обыкновенным шрифтом. На обороте карандашом затертая надпись, из которой можно только разобрать «Ме...ткнху»; листок, судя по изгибам, был сложен вчетверо и в восьmero и в таком виде заношен. Воззвание, обсуждая последние неудачи русских в Японской войне, выражает суждения, возбуждающие к ниспровержению существующего в государстве общественного строя и заключает в себе дерзостное порицание Верховной Власти и установленного законами основными образа правления, например: «Россия для царя

и всего царского правительства только бесправная страна рабов. Что для царя народ? Только мясо для пушек. Русский царь, как некогда жестокий испанский король, хочет остаться самовластным императором, хотя бы для этого ему пришлось погубить весь народ и царствовать над пустыней. Мы великий народ – будем ли мы терпеть дальше иго безумца?! Но царь слепой в своем безумстве, царь – враг народа, палач и убийца – разве он может остановиться в своих преступлениях? Царь может заключить мир с японцами только для того, чтобы усиленно воевать против народа. Товарищи! У нас один выход – прогнать царя и все правительство и самим заключить мир, как мы хотим: для блага и счастья народа. Этот выход есть революция. Она только обеспечивает мир. Военные поражения приближают революцию... Штыками держится самодержавие против народа... Самодержавие слабеет с каждым днем, оно в 10 раз слабее, чем вы думаете. Оно сильно, пока вы не видите его слабости. Мы не знаем ни дня, ни часу, когда восстанет Россия. Но это будет скоро. Долой войну! Долой самодержавие! – да здравствует революция!»

Означенную записку и воззвание заключено приобщить к сему протоколу в качестве вещественного по делу доказательства.

Ротмистр Хлебников³²

Ротмистр Хлебников в своей манере не стал допрашивать Ковалёва, но допросил его квартирную хозяйку Наталью Антоненкову. Последняя дала такие показания:

Квартирующий у меня Даниил Андреев Ковалев, возвратясь однажды, месяца 1 ½ – 2 назад, часов около 12 дня от учителя, у которого он готовится, принес с собою листок печатный. Я не могу утвердительно сказать, тот ли это самый листок, что вы мне предъявляете (свидетельнице предъявлено воззвание, описанное в протоколе №1 п.2), но знаю лишь, что он был печатный, там говорилось о том, что не следует идти на войну, что она бесполезна, помнится, что были там и слова, которые вы мне читаете, например: «продолжать войну это значит без всякой надежды

³² ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 884. Л. 10–11 об.

на успех, бесцельно и бессмысленно продолжать убийство... Царь слепой в своем безумстве, царь враг народа, палач и убийца... У нас один выход – прогнать царя и все правительство...» Листок этот, по словам Ковалева, он нашел на улице. На вопрос, что же это за листок, Ковалев сказал: «а вот послушайте» и прочитал мне весь листок от начала до конца. Когда он окончил, я спросила, откуда такие листки берутся, на что он объяснил, что есть негодяи, которые разбрасывают листки и что в прочитанном им листке все написанное неправда. Было ли знакомо Ковалеву содержание листка до того времени, как он прочитал его мне, я не знала; кроме меня во время чтения никого дома не было. Что сделал Ковалев с листком потом я не знаю, в семье у нас о нем больше разговора не было. До указанного случая я никогда не видела у Ковалева противуправительственных листков или книг, никогда он с нами или с кем-либо в нашем присутствии не вел разговоров о несправедливости русско-японской войны, о правительстве, о государственных порядках, о положении рабочих и крестьян...³³.

Дело шло очень вяло (возможно, потому, что война уже закончилась поражением) и было прекращено в связи с той же амнистией, что и предыдущее.

Некоторое время спустя в ст-це Качалинской 2-го Донского округа арестовали 45-летнего казака Алексея Ситникова, который, согласно анонимному доносу, «говорил, что не следует казакам идти на службу, только следует им отказаться и следует поубить всех до единого офицеров, генералов и министров, а заменить новыми молодыми людьми, студентами, гимназистами и учителями – молодым поколением, и тогда только может в России водвориться порядок»³⁴. Сам Ситников обвинение отрицал, заявляя, что его слова исказили: «Если и говорил, то по поводу проигрыва войны; слыша, что наши там и там проиграли сражения, я счел, что это измена и со стороны тех начальников, которые руководят сражениями, и высказал, что начальников, которые изменяют, следовало бы убить, а то они понапрасну отдают войско. Говорил я также и о том, что знает ли Государь, что берут

³³ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 884. Л. 11–11 об.

³⁴ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 904. Л. 4.

казаков на службу, но не говорил, чтобы казаки не выходили и не шли на службу»³⁵.

Казак был помещён в заключение при станичном правлении впредь до распоряжения окружного атамана. Следствие пришло к выводу, что Ситников вёл такие разговоры неоднократно. Тем не менее, прокурор Новочеркасского окружного суда не нашёл необходимости подвергнуть виновного наказанию и предложил «представить настоящее дознание о казаке Ситникове начальнику областного жандармского управления на предмет направления этого дознания за недостаточностью улик на прекращение»³⁶, что и было сделано.

Уже незадолго до окончания войны, в июле 1905 г. было возбуждено дело против казака Котовской станицы Хоперского округа Григория Попова (возраст и социальное положение в документах не указаны), который, согласно донесению станичного атамана, находясь в кузнице крестьянина Парасочкина, «после долгих разговоров относительно военных действий на Дальнем Востоке выразился так: После войны с Японией фамилия Романова вся переведется к чертовой матери, и у нас будет такой Царь, который будет служить нам, а не мы ему»³⁷. Узнав о том, что он находится под следствием, Попов немедленно покинул станицу, и дело на какое-то время «зависло», пока не было закрыто после 17 октября 1905 г.

Особое место в антивоенных выступлениях занимает позиция некоторых священников православной церкви. Хотя в целом епископат и синодальная верхушка занимали, как и в наши дни, сервильную по отношению к власти позицию, отдельные дальновидные священнослужители понимали возможные последствия войны для России. Так, видный миссионер Николай (в миру Иван) Касаткин (впоследствии прославленный РПЦ как святитель Николай Японский) писал в своем дневнике (опубликованном столетие спустя):

19 июля 1904 г. Понедельник. Бьют нас японцы, ненавидят нас все народы, Господь Бог, по-видимому, гнев Свой изливает на

³⁵ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 904. Л. 6 об.

³⁶ Там же. Л. 11.

³⁷ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 50. Л. 6.

нас. Да и как иначе? За что бы нас любить и жаловать? Дворянство наше веками развращалось крепостным правом и сделалось развратным до мозга костей. Простой народ веками угнетался тем же крепостным состоянием и сделался невежествен и груб до последней степени; служилый класс и чиновничество жили взяточничеством и казнокрадством, и ныне на всех степенях служения – поголовное самое бессовестное казнокрадство везде, где только можно украсть... И при всем том мы – самого высокого мнения о себе: мы только истинные христиане, у нас только настоящее просвещение, а там – мрак и гнилость; а сильны мы так, что шапками всех забросаем... Нет, недаром нынешние бедствия обрушиваются на Россию, – сама она привлекла их на себя. Только сотвори, Господи Боже, чтобы это было наказующим жезлом Любви Твоей! Не дай, Господи, вконец расстроиться моему бедному Отечеству! Пощади и сохрани его!

Ещё более резкое высказывание было им сделано в записи от 20 мая 1905 г.:

Не морская держава Россия. Бог дал ей землю, составляющую шестую часть света и тянущуюся непрерывно по материку, без всяких островов. И владеть бы мирно ею, разрабатывать её богатства, обращать их во благо своего народа; заботиться о материальном и духовном благе обитателей её. А русскому правительству всё кажется мало, и ширит оно свои владения всё больше и больше; да ещё какими способами! Маньчжурию завладеть, отнять её у Китая, разве доброе дело? «Незамерзающий порт нужен»... «Зачем вам Корея?» – спросил я когда-то адмирала Дубасова. «По естественному праву она должна быть наша, – ответил он, – когда человек протягивает ноги, то сковывает то, что у ног; мы растём и протягиваем ноги, Корея у наших ног, мы не можем не протянуться до моря и не сделать Корею нашею». Ну, вот и сделали! Ноги отрубаяют! И Бог не защищает Свой народ, потому что он сотворил неправду. Богочеловек плакал об Иудее, однако же не защитил её от римлян. Я, бывало, твердил японцам: «Мы с вами всегда будем в дружбе, потому что не можем столкнуться: мы – континентальная держава, вы – морская; мы

можем помогать друг другу, дополнять друг друга, но для вражды никогда не будет причины». Так смело это я всегда говорил до занятия нами отбитого у японцев Порт-Артура после китайско-японской войны. «Боже, что это они наделали!» – со стоном вырвавшиеся у меня первые слова были, когда я услышал об этом нечистом акте русского правительства. Видно теперь, к какому бедствию это привело Россию.

Ничего этого наверняка не знал сельский священник из Рибриковой слободы Таганрогского округа Константин Казьмин. Он не состоял в оппозиционных партиях и не боролся с властью, но оказался слишком откровенным в разговорах с прихожанами. В феврале 1905 г. несколько человек написали на него донос в жандармское управление, обвиняя в противоправительственной пропаганде. Казьмина допросил следователь ротмистр Попов. Священник (27 лет, из казаков Вешенской станицы, учился в Донской духовной семинарии) оспаривал обвинение, но следствие установило, что он действительно вёл с прихожанами «вредные» разговоры. В частности, «священник Казьмин неоднократно говорил крестьянам о том, что Манчжурия нам совершенно не нужна, что война возникла по вине правительства, которое своевременно не ответило на ноту Японии, что война наплодит только сирот и калек, но не принесет России никакой пользы; после одного из таких рассуждений в доме Ефима Морозова, когда крестьяне стали возражать, «что защищаться ведь от японцев нужно», священник Казьмин принес из дому газету и прочел крестьянам статью Плевако о бесцельности войны». Более того, «свидетели Петр Моисеев Тараненко и Иван Иванов Колтунов удостоверили, что священник Казьмин говорил им, что если Япония победит Россию, то управлять у нас страной будет не ГОСУДАРЬ, а общество, а второму из них разъяснял целесообразность изменения настоящего порядка правления». И самое страшное – Казьмин одобрительно отозвался об убийстве эсерами великого князя Сергея Александровича, которого считал ответственным за «кровавое воскресенье» 9 января (он спутал его с другим великим князем, Владимиром Александровичем,

командовавшим войсками Петербургского военного округа)³⁸. Постановление жандармского управления особо подчеркивало, что в разговорах на политические темы священником использовались материалы легальной газеты «Наша жизнь», а именно:

1. Тенденциозная статья под заглавием «На очереди» Вас. Г., в своем содержании пытающаяся доказать, что в начале войны провинция под давлением полицейских патриотов устраивала воинственные манифестации с хулиганскими добавлениями, а потом под влиянием неудач и тяжестей войны бюрократический гнет над ней треснул и провинция вопиет о прекращении ненужной войны и требует свободы внутри страны; 2. тенденциозная статья под заглавием «Печальная годовщина», в своем содержании заключающая описание тех поражений, которые вынесла Россия за год войны, вычисление истраченных на войну миллионов народных денег и из всего этого делается вывод, что Японию Россия победить не может и нужно добиваться мира, в конце статьи говорится, что война сделала для нас одну ценную услугу – она показала нам полную негодность той общественной организации, которую представляла из себя до сих пор Россия.

В письме наказному атаману начальник жандармского управления генерал Тиханович отметил, что считает «деятельность священника Казьмина в слободе Ребриковой безусловно вредной в политическом отношении и требующей его удаления»³⁹. Однако атаман князь Одоевский-Маслов нашел такое наказание чрезмерным, мотивировав это следующим образом: «Рассмотрев представленное мне Вашим превосходительством дознание по делу о священнике слободы Ребриковой Таганрогского округа Константине Алексееве Казьмине и не находя с своей стороны достаточных оснований к применению относительно этого священника столь суровой кары, как высылка его из Области в административном порядке, я оставил означенное дело без последствий. В видах же предупреждения дальнейшего развития вредного влияния священника Казьмина на местное крестьянское население, я лично просил Высокопреосвященнейшего архиепископа Донского

³⁸ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1106. Л. 31–32.

³⁹ Там же. Л. 33.

и Новочеркасского об установлении должного наблюдения за его поведением»⁴⁰.

Казьмина перевели в другой приход и установили над ним полицейский надзор. Тем не менее, он сохранил сан и остался в списках духовенства Донской епархии. Вероятно, под впечатлением происшедшего священник стал осторожней в высказывании своих мыслей и больше его фамилия в материалах жандармского управления не встречается.

Более печальной оказалась судьба не слишком молодого (согласно сайту duhovenstvovd родился 5.08.1862 г., но по материалам следственного дела, ему в ноябре 1905 г. было 39 лет, а в феврале 1906 г. – 40 лет) сельского священника Петра Введенского. Этот человек «духовного происхождения» родился в с. Святинском Ливенского уезда Орловской губернии, служил священником с 1886 г. в с. Староселье Усть-Медведицкого округа, затем в ст-це Добринской и х. Тиховском. У прихожан он пользовался авторитетом, неоднократно избирался депутатом на епархиальные и училищные съезды, более того, при попытке сменить приход был «по усиленной просьбе прихожан оставлен при прежнем месте». С началом русско-японской войны он был 12.04.1904 г. «распоряжением протопресвитера военного и морского духовенства назначен на вакансию священника церкви 30 Восточно-Сибирского стрелкового полка» и стал служить во Владивостоке. Здесь-то у Введенского и начались беды. Как отмечал его начальник протоиерей Венустов, «1-го июля 1905 года, в день своего полкового праздника священник о. Введенский, с разрешения моего в конце молебна, в присутствии всего своего полка, гостей 22. офицеров, коменданта крепости и других генералов, сказал речь, начав ее приблизительно так: «Христоробивые воины! Теперь нам нечего скрывать причин, из-за которых началась война, нечего скрывать и лиц, из-за которых началась война с Японией, хотя я их не назову и т.д.», сказав такие слова, как я помню, о. Введенский струсил и кое-как докончил свою речь. По окончании молебна, когда все присутствующие на празднике гости собрались в столовую для завтрака, то комендант

⁴⁰ ГАРО. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1106. Л. 39–39 об.

крепости сделал священнику о. Введенскому замечание в таких словах: «Вы, батюшка, ошибаетесь в своей речи; у нас ведь один только Государь Император объявляет войну, а не кто-либо другой» и указал ему при этом на висевший портрет Государя. После такого случая мнение о нем переменилось, так как священник о. Введенский своею речью, по заявлению офицеров, испортил все праздничное настроение»⁴¹.

В дальнейшем священник неоднократно критиковал обращение офицеров с солдатами и касался в проповедях социальных вопросов. Это вызывало серьезное недовольство начальства, которое, по словам Введенского, считало, «что военный священник в своих проповедях должен заботиться исключительно о поддержании дисциплины, забывая, что вечные истины Христа одинаково применимы как к военным, так и ко всем остальным»⁴². После провозглашения манифеста 17 октября священник стал посещать митинги, а на попытки запретить ему подобные действия возражал: «Препятствий к посещению митингов со стороны канонических правил я не видел. В органах печатных нередко приходилось читать о посещениях митингов в иностранных государствах не только православными священниками, но и епископами, которые говорили даже речи, пользовались полным сочувствием иностранцев, как это было недавно в Англии. Цель посещений – знакомство с народным движением»⁴³. Объяснения священника, написанные им по поводу предъявленных ему обвинений, показывают его человеком демократических, хотя и не радикально революционных взглядов, который стремится совмещать стремление к социальной справедливости с присущими ему искренними христианскими убеждениями.

Владивостокская консистория пришла к выводу, что «своим поведением священник Введенский обнаружил полное непонимание своей роли, как пастыря церкви, он слишком увлекся ролью общественного политического деятеля и упустил из виду, что деятельность пастыря церкви никогда не может слиться

⁴¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 20. Д. 126. Л. 81 об.

⁴² Там же. Л. 34 об.

⁴³ Там же. Л. 54 об.

с деятельностью общественно-политической. Этим он показал, что не совсем ясно представляет идеал христианства. Будь он простым гражданином, его увлечения были бы понятны, но, как священник, он заслуживает полного порицания»⁴⁴. Введенскому запретили служение и выслали обратно в Донскую епархию. Там к нему отнеслись еще строже. Донская духовная консистория постановила «священника Петра Введенского, как несоответствующего пастырскому служению, по своей деятельности и убеждениям, лишить священнического сана и исключить из духовного звания, с отобранием от него ставленной священнической грамоты и подписки в том, что он не будет носить длинных волос и одежды, присвоенной духовному сану, и с передачею о. Введенского в распоряжение Областного Правления, согласно 178 и 179 ст. IV том, Уст. О предупреж. и пресеч. преступ., изд. 1890 года»⁴⁵. Введенский пытался обжаловать это решение, но синод его утвердил.

Полицейский пристав явился к расстриженному священнику на квартиру, чтобы взять «подписку в том, что он не будет впредь именоваться священником, совершать богослужения и требоисправления и носить присвоенные бывшему сану наперсный крест, одежды и длинные волосы». Однако Введенского он там не застал, а жена его дала расписку в том, что муж «выбыл в Америку на излечение, но точного адреса я указать не могу»⁴⁶. На всякий случай

⁴⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 20. Д. 126. Л. 103 об.

⁴⁵ Там же. Л. 156.

⁴⁶ Там же. Л. 151–152.

Любимому сыну отъ
 любящаго отца.
 Полковой священникъ
 Петръ Введенскій.
 Курганскѣ Владивостокѣ
 1904 года Сентября 15 дня.

полиция взяла у неё фотокарточку, которую выслали в консисторию и пришили к следственным материалам. На этом дело было закрыто. Дальнейшая судьба Введенского неизвестна.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что русско-японская война стала первым в истории России военным конфликтом, который вызвал, хоть и не массовое, но заметное недовольство в разных слоях общества: среди рабочих, крестьян, казаков, интеллигенции, даже буржуазии и духовенства. Обычно оно носило не чисто пацифистский, но политический характер и соединялось с оппозиционными антиправительственными настроениями и течениями. Бороться с этим недовольством политической полиции было сложно, так как законы Российской империи, в отличие от законов современной РФ, не считали публичное несогласие с внешней политикой государства преступным деянием, и выражение такого несогласия проникало даже на страницы легальной печати. Поэтому подобные высказывания, как правило, не влекли для виновных серьезных последствий. Для властных же элит война оказалась первым серьезным вызовом, на который они не смогли найти адекватный ответ. Результатом стала первая российская революция.

Донские казаки – полные кавалеры Знака отличия Военного ордена Св. Георгия за Русско-японскую войну 1904–1905 годов

Знак отличия Военного ордена св. Георгия – единственная награда для нижних чинов во время Русско-японской войны, которую можно было заслужить за конкретный подвиг и храбрость на поле боя.

Этот знак отличия для награждения нижних чинов был учреждён ещё манифестом императора Александра I от 13 февраля 1807 г. Степеней отличия он тогда не имел и носился на ленте тех же цветов, что и орден Св. Георгия. Только в 1913 г. за этой наградой для нижних чинов будет закреплено официальное название – Георгиевский крест. До этого времени, награда для нижних чинов, носила официальное название Знак отличия Военного ордена (далее ЗОВО).

В 1856 г. для этого знака отличия были введены четыре степени, награждение которыми производилось строго последовательно от низшей, 4-й степени, к высшей. ЗОВО 1-й и 2-й степени изготавливались из золота, а 3-й и 4-й степени из серебра. Для каждой степени вводилась своя собственная нумерация. К 1-й и 3-й степени для визуального отличия присоединялся бант из Георгиевской ленты. Порядок награждения, особые права и преимущества награждённых лиц определялись особым документом – Статутом Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Этот документ имел несколько редакций и, на момент Русско-японской войны, действовала редакция 1892 г.

Сведения о донских казаках, награждённых ЗОВО, с довольно подробным описанием их подвигов содержатся в книге Ф.И. Ростовцева¹. Но, как указывал сам Ростовцев, представленный им список награждённых казаков «... не полон, в виду того, что

¹ *Ростовцев Ф.И.* 4-я Донская казачья дивизия в Русско-японскую войну. Киев, 1910.

многие казаки получили знаки отличия уже по приезду в Россию, некоторые награждены лично Его Императорским Величеством»². Среди донских казаков, получивших 1-степень ЗОВО, в книге Ростовцева упоминается только урядник 26-го Донского казачьего полка Аввакум Землин, хотя на фотографиях, представленных в книге, мы можем видеть по четыре ЗОВО на груди ещё у двух казаков. Кроме того, данные приводимые о награждениях в тексте книги не совпадают с данными приведёнными в приложении.

Сведения о награждении ЗОВО содержатся в Списках Капитула Императорских и Царских Орденов Российской Империи по Знаку Отличия Военного Ордена. В основу учёта положен принцип нумерации выданного знака, поэтому сведения о пожалованном лице носят вторичный характер и часто содержат мало информации. Обычно это фамилия, имя, наименование воинской части, звание, иногда краткое описание конкретного подвига, а чаще общие формулировки на основании Статута. Работа с этими списками без знания номера, пожалованного ЗОВО, крайне затруднена и не позволяет систематизировать информацию и делать выводы. Однако ситуация коренным образом изменилась после опубликования в 2006 г. справочника И. Маркина и Д. Бутрыма.³ Данный справочник фактически является систематизацией первоисточников, в котором архивные сведения, собранные из различных фондов⁴ по критерию «награждение ЗОВО за Русско-японскую войну», были впервые обработаны, систематизированы и дополнены их других источников. Тираж издания составил всего 100 экземпляров, что делает этот справочник практически недоступным для широкого круга исследователей. Материалы справочника являются основным источником данной работы, так как содержат архивные сведения о том, за что производились награждения. Краткие сведения справочника сопоставлялись с данными, которые приводит Ф.И. Ростовцев как непосредственный очевидец этих событий. В качестве источников дополнительной информации

² Ростовцев Ф.И. Указ. соч. С. 458.

³ Маркин И., Бутрым Д. Списки нижним чином кавалерам Знака отличия Военного ордена Св. Георгия за Русско-японскую войну 1904–1905 гг. 2006.

⁴ РГИА. Ф. 496; ГАПО. Ф. 656; РГВИА. Ф. 400, 409, 417, 970, 1498, 2067, 2158, 16180.

использовались приказы по Войску Донскому, издания периодической печати до 1917 г., а также некоторые другие исследования и статьи.

В списках получивших 1-ю степень ЗОВО за Русско-японскую войну и, следовательно, ставшими полными кавалерами упоминаются четыре донских казака: Аввакум Землин, Андрей Симонов, Пётр Дубенцев и Андрей Фролов. (Перечень дан в соответствие с номерами полученных ими ЗОВО 1-й степени, от меньшего номера к большему.) Все четыре степени ЗОВО имел и Михаил Стрепетков, так же принимавший участие в Русско-японской войне.

Аввакум Землин

Аввакум Терентьевич Землин, пожалуй, является самым известным донским казаком – героем Русско-японской войны. Его портрет был напечатан в журнале «Нива» в 1908 г.⁵ За отличия в Русско-японской войне он награждался шестью Знаками Отличия Военного Ордена. Несмотря на то, что согласно Статуту награждения производились последовательно, и не предусматривалось награждение одной и той же степенью, практика Русско-японской войны была такова, что из-за имевшей место путаницы допускалось много ошибок и случаи повторного награждения одной и той же степенью ЗОВО были не редкостью.

Аввакум Терентьевич Землин казак станицы Ермаковской, год переписи 1885. На Русско-японскую войну отправился охотником-добровольцем, в возрасте около 39 лет (В журнале «Нива» указан возраст Землина – 43 года) в составе 6-й сотни 26-го Донского казачьего полка. Во время боевых действий служил в команде разведчиков 26-го полка. Вблизи станции Инкоу 30 декабря 1904 г. приказный Землин

⁵ Нива. 1908. №21. С. 384.

получил ранение⁶. Произведён в младшие урядники 15 августа 1905 года⁷. Произведён в старшие урядники. В 1912 – 1914 гг. атаман хутора Верхне-Кольцов станицы Ермаковской.

Крест 4-й степени №100465 получил «За мужество и храбрость, оказанные им в разведке 10 апреля 1905 г.»⁸

За А.Т. Землиным был закреплен также знак 4-й степени №119623, в 1906 г. заменённый ему на крест 2-й степени №2060 и вновь записанный за другим человеком.

Крест 3-й степени №8612 «За отличия, оказанные им 8 мая 1905 г. в делах против японцев. У Ростовцева, в тексте, за это дело Землин пожалован крестом 1-й степени⁹, а в приложении, в списке награждённых по 26-му полку, данные на 3-ю степень знака у Землина вообще отсутствуют.

В этот день, 8 мая 1905 г., разъезд сотника Ф.К. Миронова успешно атаковал небольшой отряд японцев у д. Санянюпу. Во время боя было убито 5 японцев, 2-е ранено и 2-е захвачено в плен. С четырёх японских солдат снято вооружение, сумки, патроны и записные книжки¹⁰. В захвате одного из раненых японцев принимал участие и Аввакум Землин.

Крест 2-й степени №2060. У Ростовцева он ошибочно упоминается под №5060¹¹. Этот крест выдан Землину взамен вторично ошибочно пожалованного креста 4-й степени №119623. Отличие не указано, в связи с тем, что А. Землин под №119623 в Списки Капитула Орденов по 4-й степени креста внесен не был.

Крест 2-й степени №2220 «За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные им разновременно в боях против японцев». В 1906 г. А. Землин под №2220 из Списков Капитула Орденов по 2-й степени креста исключён, как ошибочно повторно пожалованный знаком 2-й степени, с заменой на крест 1-й степени №221. Сведений о возврате знака №2220 в Капитул Орденов не имеется.

⁶ Ростовцев Ф. Указ. соч. С. 474.

⁷ Приказ по Войску Донскому №29 за 1906 г. Новочеркасск, 1906.

⁸ Об этой разведке см. ниже в описании подвигов А. Симонова.

⁹ Ростовцев Ф. Указ. соч. С. 366.

¹⁰ Там же. С. 366.

¹¹ Там же. С. 467.

Крест 1-й степени №221 «За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные им разновременно в боях с японцами». Этот знак выдан ему взамен ошибочно повторно пожалованного креста 2-й степени №2220.

В 1907 г. 1 февраля в Царском Селе Аввакум Землин был представлен Государю Императору и ему был выдан ещё один крест 3-й степени №20960. Отличие установлено не было. В 1908 г. этот знак №20960 был возвращён в Капитул Орденов, а Аввакум Землин под этим номером был исключен из Списков Капитула Орденов по 3-й степени креста, как ошибочно повторно пожалованный знаком 3-й степени.

Таким образом, урядник Аввакум Терентьевич Землин награждался Знаком Отличия Военного Ордена шесть раз, не считая закреплённого за ним знака 4-й степени, которого он не получал. Один знак 3-й степени был им возвращён в капитул, а пять ЗОВО оставались у него. На сохранившихся photographиях Аввакума Землина можно увидеть, что он носит все пять крестов. Знак 1-й степени был выдан ему, вероятно, не ранее 1906 года, так как в этом году он исключён из Списков Капитула Орденов по 2-й степени под №2220, как ошибочно повторно пожалованный, с заменой на крест 1-й степени №221.

Андрей Симонов

Андрей Фёдорович Симонов казак станицы Ермаковской, год переписи 1895. Казак 6-й сотни 26-го Донского казачьего полка. Служил в команде разведчиков. Ранен у станции Чантуфу 8 мая 1905 г.¹² Произведён в младшие урядники 27 апреля 1905 г.¹³ Атаман поселения самой станицы Ермаковской Первого Донского округа с 1908 по 1910 год. Отмечен знаком «Разведчик 1-го разряда» и знаком «За отличную стрельбу». Урядник Донской армии, убит 24 апреля 1918 г.¹⁴ Андрей Симонов неоднократно упоминается

¹² Ростовцев Ф. Указ. соч. С. 474.

¹³ Приказ по Войску Донскому №29 1906 г. Новочеркасск, 1906.

¹⁴ Волков С.В. База данных № 2: «Участники Белого движения в России». С. 350. Сайт историка Сергея Владимировича Волкова. URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm

в книге Ростовцева. 14 января 1905 г. 26-й полк получил приказ взорвать железнодорожное полотно в тылу японских войск. Для выполнения трудного и опасного задания стали искать добровольцев, сначала из офицеров полка. Вызвался сотник Филипп Кузьмич Миронов. Стали искать добровольцев среди казаков. Из всего полка вызвалось 10 человек, а из 6-й сотни только двое. Потом, когда казаки узнали, что их командиром в этом набеге будет сотник Миронов, количество добровольцев увеличилось. Из 6-й сотни вышло ещё семеро. «Среди вышедших сотн. Миронов не нашёл Андрея Симонова, на которого он обратил уже раньше особое внимание, как на выдающегося казака. “Что-ж ты, Симонов?”. “Мать, благословляя, сказала: от службы не отказывайся и на неё не напрашивайся; прикажите пойду: ответил Симонов. “Симонов, вперёд”. “Слушаю!”»¹⁵.

Отряд сотника Миронова выполнил полученный приказ. Было взорвано железнодорожное полотно в 12 верстах южнее города Ляояна. В двух местах разрушена вражеская телеграфная линия. Собраны сведения о передвижении японских войск. Во время этого рейда казачьи лошади прошли под седлом 29 часов, всё это время люди были без сна, за 16 часов прошли 70 вёрст¹⁶. Несколько раз отряд встречался с японцами, но они или уклонялись от боя или подвергали казачий отряд обстрелу, не преследуя его. Среди отличившихся в ходе этого набеге казаков был отмечен и Андрей Симонов.

Во время Русско-японской войны Андрей Симонов получил три ЗОВО.

Крест 4-й степени №183367 «За мужество и храбрость, оказанные им в стычке у деревни Татядзы 24 апреля 1905 г.»

¹⁵ Ростовцев Ф. Указ. соч. С. 238.

¹⁶ Там же. С. 240.

Крест 3-й степени №5628 «За мужество и храбрость, оказанные им в разведке 10 апреля 1905 г.» В этот день, находясь в разъезде сотника Миронова, казаки дозора урядника Симонова (6 человек) у д. Мачентай увидели 12 пеших японцев. Несмотря на численное превосходство врага, Симонов принял решение преследовать японцев. Японцы открыли огонь. Казаки спешили и стали отвечать из своих винтовок. Тогда японцы стали опять отступать, а казаки их преследовать. Японцы откроют огонь, казаки тут же спешиваются и вступают в перестрелку. Так было до тех пор, пока один японец не упал. К упавшему японцу подбежали на помощь трое других, но казаки карьером наскочили на них и обезоружили. Остальные японцы бежали. Кроме пленных трофеями казаков в этом бою стали пять повозок с ячменём, в мешках, несколько палаток и непромокаемых накидок и одна подвода с тканями. Часть повозок была сожжена, а ткани были разделены на каждую из 4-х конно-охотничьих команд для построики 20 шаровар¹⁷.

Крест 2-й степени №2221 «За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные им одновременно в боях с японцами». В книге Ростовцева наблюдается разночтение: в тексте упоминается, что Симонов получил этот крест за описанное выше дело 8 мая 1905 г., в котором он был ранен¹⁸, а в списках награждённых описание подвига соответствует формулировке приведённой выше¹⁹.

Крест 1-й степени №811 «За отличие в бою при взятии Инкоу и в бою у деревни Синянку, где был ранен (7 мая 1905 г.) в левое предплечье и в шею, но остался в строю» он получил уже после окончания войны. На фотографии, размещённой в книге Ростовцева, у Симонова присутствуют кресты всех 4-х степеней²⁰.

¹⁷ Ростовцев Ф. Указ. соч. С. 353.

¹⁸ Там же. С. 366.

¹⁹ Там же. С. 467.

²⁰ Там же. С. 365.

Пётр Дубенцев

Пётр Иванович Дубенцев, (встречаются также другие варианты написания его фамилии: Дубенцов и Дубинцев), казак станицы Николаевской. Старший урядник 2-й сотни 26-го Донского казачьего полка. Дослужился до чина вахмистра. Ранен в разведке 20 июля 1905 г. На 1920 год в чине хорунжего состоял в Донской армии²¹.

Крест 4-й степени №124036 «За мужество и храбрость, оказанные им в набеге на Инкоу».

Крест 3-й степени №5629 «За мужество и храбрость, оказанные им в разведке 13 апреля 1905 года у деревни Шахедзы».

Разъезд из казаков 2-й сотни 26-го полка в 16 человек во главе с урядником Дубенцевым 13 апреля 1905 г. был выслан в разведку. У д. Шахедзы отряд казаков попал под огонь японцев, подпустивших казаков на близкое расстояние. Дубенцев не растерялся и подал команду рассыпаться в лаву и атаковать японцев. Казаки карьером сблизились с вражеским отрядом и стали обходить его с флангов. Японцы не выдержали, вскочили на своих коней и попытались скрыться. Урядник Дубенцев догнал японского унтер-офицера и попытался взять его в плен. Между казаком и японцем началась рукопашная схватка. Японец ударил Дубенцева кулаком в лицо, но тот остался в седле. Тогда кулаком ударил Дубенцев, и японец, не выдержав казачьего удара, упал с коня. После этого наш урядник соскочил с коня и захватил японца в плен. В итоге, разъездом Дубенцева во время преследования, было убито 8 японцев и 1 японец взят в плен. Были захвачены и 4 лошади. Среди казаков потерь не было²².

²¹ Волков С.В. Указ. соч.

²² Ростовцев Ф. Указ. соч. С. 357.

Крест 2-й степени №2042 «За мужество и храбрость, оказанные им в разведке 13 апреля 1905 г. у деревни Шахедзы. 20 июня 1905 г. проявил выдающиеся мужество и храбрость, причём, будучи ранен, остался до конца разведки в строю и руководил взводом, подавая личный пример храбрости и ободряя своих товарищей»²³. В книге Ростовцева оба креста 3-й и 2-й степени выданы «за мужество и храбрость, оказанные им в разведке 13 апреля 1905 года у деревни Шахедзы»²⁴.

В ночь с 19-го на 20-е июля пешая команда из 45 казаков с тремя офицерами во главе была направлена к японскому посту с целью захвата пленного. Около 3ч 30 мин казаки вышли к предполагаемому месту, где должен был быть японский пост, но японцев там не оказалось. Новый японский пост был обнаружен примерно в 1,5 верстах от этого места. Отряд двинулся к новому посту. Светало. Казаки попытались окружить японский пост, но были обнаружены. Силы японцев составляли около 150 человек. Видя, что японцы столь многочисленны и занимают выгодную позицию, казаки стали, отстреливаясь из винтовок, отступать. «При отступлении был ранен в ногу на вылет вахмистр Пётр Дубенцев, как всегда державшийся ближе всех к японцам». Но, несмотря на ранение, он остался в строю, успевая и отстреливаться и помогать другим казакам²⁵.

Крест 1-й степени №812 «За отличие в деле против японцев 9 мая 1905».

10 мая разъездом 2-й сотни 26-го полка под командованием вахмистра Дубенцева захвачен в плен японский драгун. Захватил его лично Дубенцев, предварительно ранив в голову. Произошло это событие у д. Идьятунь. Потерь в разъезде не было²⁶.

²³ Маркин И., Бутрым Д. Указ. соч. С. 56.

²⁴ Ростовцев Ф. Указ. соч. С. 466.

²⁵ Там же. С. 413.

²⁶ Там же. С. 368.

Андрей Фролов

Андрей Васильевич Фролов казак станицы Чертковской, хутора Парамонова, год переписи 1897. Приказный 1-й сотни 19-го Донского казачьего полка. Служил в команде разведчиков 19-го полка. Ранен 1 ноября 1904 г. у д. Фуцзячжуаньцзы²⁷, но ранение вряд ли было серьёзным, так как спустя несколько дней он уже нёс службу наравне с другими казаками. 30 декабря 1904 г. во время ночной атаки на Инкоу вынес из под огня раненого офицера²⁸. Произведён в младшие урядники 1 сентября 1905 г.²⁹ Произведён в старшие урядники. Упоминается Фролов в книге «Картины былого Тихого Дона.

«... Было много удалцов, любителей пойти на разведку неприятельского расположения, выследить японцев и забрать пленных. Особенно отличался в таких походах «под японца» приказный 19-го донского казачьего полка Ананьев, Чертковской станицы. Ненавидел он японцев. Бывало, как заговорит о них, так даже затрясется весь. Раз как-то пошел он охотником на разведку вместе с казаком Фроловым. Ночью подошли шагов на триста к японской цепи и поползли потом ближе.

– Ползу, – рассказывал Ананьев об этой разведке, – а их никого нет. “Ну, – думаю, – судьба мне, видно; этот день ничего не сделаю”. А деревня уже близко. Уже слышно, как гомонят они. Залегли мы в гаоляне и смотрим. И вдруг Господь послал: на китайской арбе едут двое. Должно, за фуражом. Я и говорю Фролову: подожди, мол, выдерживай, мы сразу залпу дадим. А они едут – ничего себе – шагом. Вот, когда, это, они шагов на пятьдесят от нас были,

²⁷ Ростовцев Ф. Указ. соч. С. 101.

²⁸ Там же. С. 188.

²⁹ Приказ по Войску Донскому №519 1905 г. Новочеркасск, 1905.

я и говорю Фролову: ну, давай теперь залпу! Выпалили мы. Один упал, а другой, значит, побежал на хутор своим сообщать. Ну, мы вскочили на арбу, погнали ее к себе, а сами по ним залпы даем. Их, так, с рота выбежало, палят по нас, а мы по ним – залпы, я еще и кричу им: “Держи, держи!” По-русски кричу...»³⁰ Этот же случай описан и в книге Ростовцева³¹.

За этот подвиг за Фроловым записано сразу три ЗОВО 4-й степени.

Крест 4-й степени №116573 «За мужество и храбрость, оказанные при разведке с 4 на 5 ноября 1904 г. и отбитие у неприятеля арбы, лошадей и трёх мулов. Под этим же номером и за это же дело указан и крест у Ростовцева³².

Крест 4-й степени №120295 «За отличия, оказанные им в делах против японцев». Сведений о возврате, замене на другую степень не имеется.

Крест 4-й степени №138816 «За личные подвиги, мужество и храбрость, оказанные им разновременно в боях с японцами. Сведений о возврате, замене на другую степень тоже не имеется.

Крест 3-й степени №6291 «За разведки в ноябре 1905 г.» У Ростовцева этот крест выдан за разновременные отличия³³. В 1907 г. Капитул Орденов выдал дубликат этого знака в связи с утерей Фроловым оригинала.

Крест 2-й степени №2440 «За поимку и пленение японца».

Крест 1-й степени №1215. Знак выдан 23 ноября 1906 г. в Царском селе при представлении его Государю Императору. Отличие не установлено.

На фотографии, размещённой в книге Ростовцева, у Фролова четыре креста, но из-за плохого качества фотографии определить их степени затруднительно³⁴.

³⁰ Картины былого Тихого Дона. С.-Петербург, 1909. С. 496.

³¹ Ростовцев Ф. Указ. соч. С. 109.

³² Там же. С. 458.

³³ Там же. С. 458.

³⁴ Там же. С. 188.

Михаил Стрепетков

Стрепетков Михаил Иванович казак станицы Старочеркасской. Родился в 1878 г. На военной службе с 1900 г. в лейб-гвардии Казачьем полку, приказный сотни Его Величества. Участник Русско-японской войны в составе 2-го Верхнеудинского казачьего полка Забайкальского казачьего войска. По окончании войны в составе лейб-гвардии Казачьего полка. Вахмистр, с 1909 г. подхорунжий. Участник Первой мировой войны. Награждён Георгиевскими медалями 4-й и 3-й степени. Его Императорским Величеством Государем Императором во время смотра 15 декабря 1915 г. в м. Подволочиск награждён

Георгиевским крестом 1-й степени №8832 «за то, что 30 августа 1915 находился с сотней у замка Троке в наблюдательном окопе, несмотря на разрушение его тяжелым снарядом и полученную контузию, остался в строю, давая знать о передвижениях наступавшего противника и всё время, находясь под ураганным огнем тяжелой артиллерии»³⁵.

За боевые отличия произведен в прапорщики приказом Главнокомандующего армиями Северного фронта №342 от 30.04.1916. со старшинством с 23 августа 1915 г. и переводом в 39-й Донской казачий полк. (Приказ Северного фронта от 30 апреля 1916 г. за №342) Хорунжий, в отставке по семейным обстоятельствам с 28 июля 1918 г. Поддержал советскую власть и был первым председателем ревкома в ст-це Старочеркасской. Работал завхозом школы в г. Ростов-на-Дону. Арестован 31 августа 1939 г.

³⁵ Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№1–42480. II степень №№1–85030. М., «Духовная Нива», 2015. С. 110.

по статьям 58–10, 11, 13 и 59–2 УК РСФСР. Дело прекращено, из-под стражи был освобождён. Умер в 1942 г.³⁶

Во время Русско-японской войны Стрепетков был награждён ЗОВО 4-й степени, три остальных степени были получены им позже и при особых обстоятельствах.

Крест 4-й степени №118737 «в разведке 7 августа 1904 г. был послан с донесением и, несмотря на сильный огонь противника, доставил его своевременно».

Крест 3-й степени №8679 отличие не установлено. Всемило- стивейше пожалован 8 августа 1909 г.

Крест 2-й степени №1986. Всемило- стивейше пожалован 8 августа 1909 г.

Крест 1-й степени №817. Всемило- стивейше пожалован 8 августа 1909 г.

Фактически за один день подхорунжий Михаил Стрепетков стал полным кавалером ЗОВО. Вот, что значит служить в гвардии и быть близко к Его Величеству! Однако, в связи с неустановленными отличиями, вопрос о том является ли Стрепетков полным кавалером за Русско-японскую войну или нет, остаётся открытым. Но то, что он был пожалован тремя остальными крестами именно как участник этой войны, несомненно.

Согласно книге Маркина и Бутрыма за кампанию 1904–1905 г. больше всего пожалованных ЗОВО 1-й степени приходится на стрелковые части – 183 знака, на втором месте казачьи части – 54 знака. Из них у Забайкальцев – 28, у Сибирцев – 9, у кавказской конной бригады – 7, у донцов – 4³⁷. Но эти сведения являются не совсем точными, так как фактически пятеро донских казаков имели ЗОВО 1-й степени и были полными кавалерами. Из них три полных кавалера приходится на 26-й полк, один на 19-й полк и один на лейб-гвардии Казачий полк. Поэтому часто встречающиеся в литературе утверждения, что Аввакум Землин единственный полный кавалер ЗОВО из донских казаков за Русско-японскую войну не соответствует действительности.

³⁶ Курепин Ю.Г. Забытые герои – 4. Екатеринбург, 2013. С. 349.

³⁷ Маркин И., Бутрым Д. Указ. соч. С. 17.

Волнения казаков 2-го Донского округа в учебных лагерях 1910 года

Революционные события периода 1905–1907 гг. и участие в них казачества не прошли для него бесследно. Революция оказала сильное воздействие на устоявшиеся взгляды и представления казаков, их общие идейно-политические приоритеты и конкретные позиции, она породила и оппозиционные настроения в казачьей среде, носившие как скрытый характер брожений в казачьих воинских частях и станицах, так и открытые антиправительственные выступления.

В революции 1905 г. в разных городах России на сторону восставших перешло шесть казачьих полков. Командир одной из сотен 5-го Донского казачьего наказного атамана Власова полка (полк формировался в ст-це Есауловской 2-го Донокруга), есаул Рубцов, категорически отказался выполнять приказ – стрелять в польских рабочих г. Лодзи. Есаул был приговорен к каторжным работам, а казаки сотни отданы под дисциплинарный суд¹.

Однако, подавляющее большинство казаков, как и прежде, оставались верными трону, цепко держались прав и привилегий, дарованных им в прошлом. В виду этого царское правительство широко использовало казачьи войска для полицейских функций и подавления революционного движения.

На Дону стали проводить мобилизацию казаков 2-й и 3-й очереди на полицейскую службу, но казакам такая служба была в тягость, что вызвало волнение среди казаков. Чтобы «сбить» накал страстей с января 1906 г. правительство стало производить выплаты казакам 3-й очереди, мобилизованным для службы внутренней охраны, выплату в сумме 207 рублей. Приличные деньги по тем временам.

¹ *Луночкин М.Н.* Цимлянская сторонка: История Чернышковского района. Волгоград: Издатель, 2001. С. 123.

Однако в окружной Нижне-Чирской станице все чаще стали устраиваться многолюдные митинги с требованием освободить казаков двух очередей от внутренней службы и вернуть их домой. Настроение подогревалось и пропагандой новочеркасской социал-демократической группы, работавшей среди казаков Донецкого, 1-го и 2-го Донских округов².

Со второй половины октября и до конца 1905 г. митинги проходили почти через день. На них произносились и антиправительственные речи.

Подобные речи зазвучали и в далеких хуторах. В фондах Донской епархии отложились дела настоятеля Троицкой церкви священника Клавдия Афанасьева, который вместе с жителями х. Тормосин в 1905 г. составил программу требований заимствованных из революционных источников³.

Войсковое и окружное правления, обеспокоенные этими событиями, предприняли ряд мер: по распоряжению окружного атамана И.Т. Жидкова было арестовано 25 активных казаков.

Во 2-м Донском округе относительный порядок был наведен, но противоречия остались.

Отголоском этих революционных событий можно считать волнения казаков в «майских» учебных лагерях Второго Донского, Усть-Медведицкого и Хоперского округов Области войска Донского в 1910 г. Чуть позже, но тоже в мае возникли волнения и в учебном казачьем лагере 1-го Донского округа.

Доминирующими факторами этих выступлений являлись социально-экономические проблемы казачества, прежде всего растущее недовольство ухудшающимся экономическим положением, малоземельем, тяготы военной службы и т.п.

Снаряжение на службу ложилось тяжким бременем на плечи казака. В часть он должен был прибыть с собственным конем, седлом и сбруей, холодным оружием, форменной одеждой, обувью и бельем.

Малоимущие казаки иногда снаряжались за счет станичного общества, и выплата кредита затягивалась лет на 15–20.

² Луночкин М.Н. Указ. соч. С. 125.

³ ГАРО. Фонд Донской Епархии. 1905. Д. 11325, 11334.

И неслучайно войсковой атаман в своих приказах по Войску Донскому особо отмечал случаи, когда казаки-родители снаряжали на службу двух и более отпрысков и повышал их в звании.

Вот образец такого приказа: «Казак Гнутов Матвей, переписи 1862 года (станции Есауловской) за хорошее поведение и примерный образ жизни и снаряжение на службу пяти сыновей на собственный счет, не прибегая к помощи общества своей станицы, производится в младшие урядники»⁴. Приказ зачитывался во всех строевых частях, станицах и хуторах, как образец подражания и гордости.

Казачья служба регламентировалась Уставом о воинской повинности 1814 г. Весь служилый состав донских казаков делился на три разряда (приготовительный, строевой и запасной)⁵. Казаки подготовительного разряда (18–21 год) обучались военному делу сначала в своих станицах, а на третьем году призывались в лагерный сбор на 4 недели.

Казаки строевого состава служили 12 лет (21–33г.). Первые 4 года казак находился в полку 1-й очереди на действительной службе. Потом поступал в запасной полк. Числясь в нем, казак находился дома – «на льготе», но не имел права продать лошадь и амуницию, т. к. был обязан ежегодно являться на месячный лагерный сбор.

На 31-м году жизни казака перечисляли в 3-ю очередь. Теперь он имел право продать лошадь, но оставить себе амуницию.

В запасном разряде состояли казаки от 33 до 38 лет. В это время они могли продать и амуницию. Таких казаков призывали на службу лишь во время военных действий. Когда казаку исполнялось 38 лет, его выносили из воинского списка.

Для казаков всех разрядов, которые находились на льготе, начиная с 1869 г., вводилась военная подготовка в лагерных сборах⁶.

⁴ Приказ №299 1913 г. § 8-й // Приказы по войску Донскому. Новочеркасск, 1913.

⁵ Свод Военных Постановлений. Кн. X. Ч. 1 – Военные управления, Ч.3 – Войска иррегулярные. 1869. Спб., 1907–1914.

⁶ Селоков В.А. Особенности правового регулирования комплектования вооруженных сил России личным составом в конце XIX – начале XX века // Сборник статей статей ВКИ МО РФ. №29 – 30. ВКИ МО РФ. 1993.

Наилучшим временем проведения сборов был май, т.к. к этому времени, высыхали дороги, появлялся подножный корм для лошадей, а самое главное, заканчивались весенне-полевые работы.

Мероприятия по организации сборов казаков в «майские лагеря» начинались в марте. Войсковой наказной атаман 24 марта 1910 г. издал приказ по войску за №106, который разослал окружным атаманам⁷. Те, в свою очередь, довели его содержание до станичных и хуторских атаманов.

Количественный список призываемых казаков составлялся окружным атаманом на три года. Данных на 1910 г. нет, а есть только на 1912 г.⁸

В этом году в лагерных сборах находилось:

Наименование округов	Штаб-офицеров	Обер-офицеров	Казаков
2-й Донской	6	41	2888
У-Медведицкий	4	52	3859
Хоперский	7	55	3763

Прохождение лагерных сборов было обязательным для всех казаков и офицеров.

От лагерного сборов воинских чинов освобождали по ходатайству станичных атаманов, с предъявлением документов подтверждающих неспособность казака нести службу.

Пункты лагерных сборов для вызова воинских чинов (в границах современной Волгоградской области) были следующие:

«г) 2-го Донского округа – близ станции Чир, в юрту Верхне-Чирской станицы.

д) Хоперского округа – при ст. Урюпинской, на Ярмарочном участке.

е) Усть-Медведицкого округа – близ хут. Фролова Кременской станицы»⁹.

⁷ Приказ №106 от 24 марта 1910 г. // Приказы по войску Донскому за 1910 год. Новочеркасск, 1910.

⁸ Приказ №315 от 17 авг. 1912 г. // Приказы по войску Донскому за 1912 год. Новочеркасск, 1913.

⁹ Приложение к приказу №124 от 5 марта 1904 г. // Приказы по войску Донскому за 1904 год. Новочеркасск, 1904. С. 100.

Весной 1910 г. настроения казаков Донского, Усть-Медведицкого и Хоперского округов области войска Донского, по агентурным сведениям, становились все более оппозиционными и взрывоопасными. Казаки высказывают сожаление, что подчинились начальству и усмиряли в 1905–1907 гг. бунтующих крестьян.

Первое открытое выступление имело место 17 мая в учебном лагере Хоперского округа, которое носило массовый характер.

Подобные события развернулись и в учебных лагерях 2-го Донского и Усть-Медведицкого округов. Всего в ходе волнений в четырех учебных казачьих лагерях Донской области приняло непосредственное участие около 2 тысяч казаков.

Для расследования столь серьезного происшествия в лагерь прибыли специальные следственные комиссии.

В результате проведенных следственных дознаний к военному суду было привлечено 407 казаков (279 человек в Хоперском округе, 110 – в 1-м Донском, 13 – во 2-м Донском и 5 – в Усть-Медведицком)¹⁰. По другим данным, к суду привлеклось 829 казаков. Большая часть из них была осуждена на различные сроки тюремного заключения и каторжные работы.

Позднее часть осужденных была Высочайше помилована императором, что нашло отражение в приказах по войску Донскому.

В рамках данного исследования автора интересовали вопросы хода событий произошедших в лагере Второго Донского округа и установлении фамилий участников, т.к. это пока «белое пятно» местной истории. Ответ на этот вопрос удалось обнаружить в сборнике приказов по войску Донскому.

В своем приказе №193 войсковой наказной атаман войска Донского генерал-лейтенант барон Таубе доводит до сведения подчиненных, что: «нижепоименованные нижние чины, отбывавшие лагерный сбор в общем лагере 2-го Донского округа: нестроевой старшего разряда Михаил Федорович Сулацков; урядники: Евстрат Ульянович Понкратов и Степан Корнеевич Текутов, фельдшер Алексей Филипович Колышкин и казаки: Филат Осипович Чумаков, Петр Алексеевич Фетисов, Агей Ефимович Манулов, Федор

¹⁰ Приказ №193 §1-й от 22 июня 1910 г. // Приказы войску Донскому. Новочеркасск, 1911.

Григорьевич Бормотов, Тимофей Иванович Секретёв, Тихон Алферович Самонин и Марк Федорович Лобакин, на основании 246, 260 и 262-й XXIV кн. С.В.П., изд. 3-е, передаются мною Одесскому военно-окружному суду, по обвинению в преступлении, предусмотрено 110 ст. XXII кн. того же свода»¹¹.

По официальной версии, беспорядки возникли на почве плохих бытовых условий в лагерях и грубого поведения офицеров и носили случайный стихийный характер. Данное утверждение расходится с реальным положением дел: большинство казаков 2-й очереди, которые в то время находились в лагере, непосредственно участвовало в различных усмирениях, что не могло не отразиться на их мировоззрении. Казаки выступали за улучшение значительно более тяжелых условий воинской службы казаков по сравнению с условиями службы в регулярных армейских частях; отмена несения полицейской службы, а толчком к беспорядкам стало поведение пьяных офицеров.

Пришлось даже вмешаться охранке, которая доносила, что: «... Казаки не выполняли распоряжения начальства, толпами уходили из лагеря, ругали офицеров». «Казаки самовольно целыми полусотнями верхами на лошадях, приезжали в поселок около станции Чир, где ...они громогласно говорили, что придет время – мы рассчитаемся с офицерами, что происшедшее в лагере с офицерами – цветики, а ягодки впереди, и если арестованных накажут, то в будущем году в лагере будет не такой бунт, а казаки сделают так, что ни одного офицера в лагере не останется»¹².

Казаки, привлеченные к суду по делу о волнениях в лагерях, получили разные сроки тюремного заключения: одни – каторжные работы, вторые – пожизненное заключение, третьи получили наказания в виде различных дисциплинарных взысканий.

Так Новочеркасский временный суд 29–30 сентября 1910 г. на своем заседании рассмотрел дело о беспорядках в учебном лагере 2-го ДО. Суд признал виновными: «Михаила Сулацкова и Петра Фетисова в подстрекательстве “к явному возманию”», а Филата Чумакова, Тимофея Секретёва, Тихона Самонина, Агея

¹¹ Приказ №193 §1-й от 22 июня 1910 г. // Приказы войску Донскому. Новочеркасск, 1911.

¹² Луночкин М.Н. Указ. соч. С. 125.

Мануилова – в участии “в явном возстании”, лишить всех прав состояния, воинского; а Сулацкого, сверх того, и урядничьего звания, исключить из военного ведомства и сослать в каторжную работу: Мануилова на 20 лет, а Сулацкова, Фетисова, Секретёва и Самонина – без срока и всех их с последствиями ,<...>.

Подсудимых: Степана Текутова, Алексей Колышкина, Федора Бормотова и Марка Лобакина, как признанных виновными в недонесении о совершившемся “явном возстании”, лишить прав и преимуществ по службе и званий <...> ...всех в разряд штрафованных и отдать в дисциплинарные батальоны или роты на два года каждого <...> без освобождения от телесных наказаний»¹³.

Судьи рассмотрев дело подсудимых: Понкратова, Текутова, Лобакина, Колышкина, оправдали их по суду.

В истории Чернышковского района стерто еще одно белое пятно малоизвестной страницы: имена участников беспорядков в «майских» лагерях; установлена роль каждого из них в «возстании» и тяжесть наказания. Половина участников была из станицы Есауловской.

Как сложилась их дальнейшая судьба, нам не известна. Неизвестно – осуществилась ли их угроза в адрес офицеров?

Каледин, в своем обращении к казакам в 1918 г., признавал: «Развал строевых частей достиг последнего предела... в некоторых полках Донецкого округа удостоверены факты продажи казаками своих офицеров большевикам за денежное вознаграждение»¹⁴.

Подобных фактов в истории Второго Донского округа Области войска Донского не было.

¹³ Приказ №337 от 11 октября 1910 г. // Приказы войску Донскому. Новочеркасск, 1911.

¹⁴ *Фигатнер Ю.Ю.* Политические деятели России 1917. Биографический словарь. Москва, 1993.

Юнкер и танцовщица (история семьи Камышановых – Каменских)

В семейном альбоме морозовчанки О.Е. Карповой хранится много интересных фотографий. Но особый интерес вызвала старинная фотография (фото 1), сделанная в 1917 г. в известном, в начале XX в., фотоателье Санкт-Петербурга «Р. Шарль» (фото 2).

На ней изображена миловидная девушка в карнавальном платье. Кажется, что еще пару минут назад она весело отплясывала «Канкан» и вот заскочила на минутку в фотосалон, что бы остаться такой юной на века.

Как пояснила Ольга Евгеньевна – это фото танцовщицы варьете, жены брата её бабушки – Андриана Камышанова. История их любви, которую они пронесли через всю жизнь, романтична и трагична.

Но обо всём по порядку: родился Андриан в семье Федора Камышанова – богатого казака из х. Скворин Голубинской станицы 2-го Донского округа. Самый младший из четырех братьев и двух сестер родился он на стыке веков.

Отец изо всех сил стремился дать образование сыновьям. Василий до революции выучился на учителя и всю жизнь посвятил работе в школе в г. Самара.

Два других брата – Георгий (1888 г.р.) и Степан получили военное образование и служили в Российской императорской армии. Военная карьера ждала и Андриана: в 1916 г., когда ему исполнилось

*Фото 1. Танцовщица варьете
Людмила Каменская*

16 лет, он поступает в Санкт-Петербургское Владимирское военное училище (до переименования в 1910 г. – Санкт-Петербургское юнкерское училище), готовившее офицеров пехоты. В этом же году судьба и сводит безусого юнкера с милой барышней Людмилой Каменской, студенткой Санкт-Петербургского лесного института (фото 3).

О месте их встречи нам не расскажет уже никто. Возможно, их свел вихрь вальса на балах, регулярно проводимых в юнкерском училище, а возможно и в увеселительном саду «Аквариум».

«Аквариум» был особым местом для петербуржцев: в саду расположился большой стеклянный водоем, в котором плавали рыбы и медузы, отсюда и название. Изначально владелец сада собирался проводить здесь познавательные лекции о жизни рыб и водных растений. Идея особого ажиотажа не вызвала и ее автор переключился на зрелища иного плана. Вскоре «Аквариум» превратился в самый большой в Питере театр-варьете, в котором и подрабатывала танцовщицей студентка Людочка Каменская. В саду постоянно давались балы-маскарады, устраивались шествия, фейерверки, гуляния. На открытой сцене ставились драматические спектакли. «Аквариум» превратился в кафе-шантан и считалось, что если у тебя нет спутницы, то искать ее надо именно там.

Возможно, сквозь призму аквариума с медузами и рассмотрел Андриан свою судьбу. Вот здесь и зародилась их любовь, которую спустя время, войны, революции можно назвать **НАСТОЯЩЕЙ**.

Но это будет завтра – завтра накроет страну волна распрей и раздоров, предательств и кровопролитий, а сегодня есть молодость, любовь и мечты о счастливом будущем...

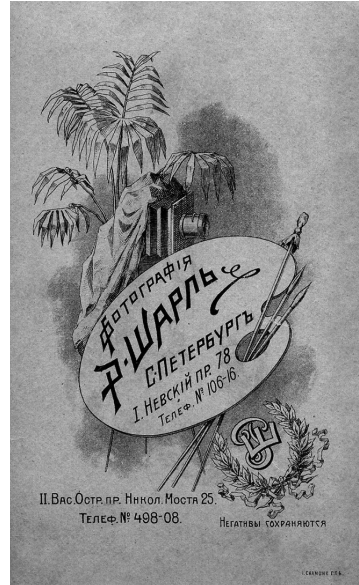

Фото 2. Реклама фотоателье «Р. Шарль»

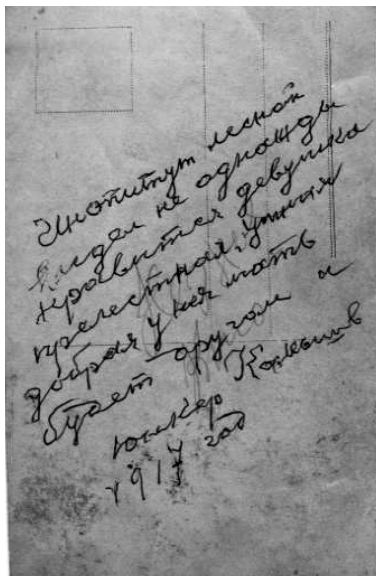

Фото 3. Студентка Санкт-Петербургского лесного института Людмила Каменская

Но наступил 1917 год – год потрясений и революций в России, центром которых был Петроград. Через четыре дня после Октябрьской революции, 11 ноября 1917 г., юнкера приняли участие в общегородском антибольшевистском восстании (т.н. восстание юнкеров в Петрограде). Около 4 часов утра они разоружили караул, охранявший училище, арестовали комиссаров Военно-революционного комитета. Контролируемые большевиками воинские части пошли в атаку на училище. Юнкера отчаянно отбивались, несмотря на артиллерийский обстрел здания и подавляющий численный перевес нападавших. Но к концу дня сопротивление было подавлено.

При осаде было ранено и погибло около 200 юнкеров, «посланных на смерть недождавшей рукой». 71 человек стал жертвой самосудов. 20 владимирцев были расстреляны у стен Петропавловской крепости¹.

¹ Митрофанов А. За спасение родины, а не революции. Восстание юнкеров в Петрограде 29 октября 1917 г. URL: <http://northwestarmy.ru/za-spasenie-rodiny-a-ne-revolucii/> (дата обращения: 28.08.2022).

Фото 4. Андриан и Людмила Каменские. 20.11.1965 г.

У Александра Вертинского есть песня, берущая за душу, и хотя она, по одной из версий, написана о москвичах-юнкерах ставших жертвами таких же событий, как и в Петрограде, произошедших, примерно, в то же время в Москве называется она *«То, что я должен сказать»*²:

*Я не знаю, зачем и кому это нужно,
Кто послал их на смерть недрожавшей рукой,
Только так беспощадно, так зло и ненужно
Опустили их в Вечный Покой!...
Осторожные зрители молча кутались в шубы,
И какая-то женщина с искажённым лицом
Целовала покойника в посиневшие губы
И швырнула в священника обручальным кольцом.*

² Вертинский А. То, что я должен сказать... Стихи.ру: [сайт]. URL: <https://stihi.ru/2012/02/14/7417> (дата обращения: 28.08.2022).

*Закидали их ёлками, замесили их грязью
И пошли по домам – под шумок толковать,
Что пора положить бы уж конец безобразью,
Что и так уже скоро, мол, мы начнём голодать.
И никто не додумался просто стать на колени
И сказать этим мальчикам, что в бездарной стране
Даже светлые подвиги – это только ступени
В бесконечные пропасти – к недоступной Весне!*

19 ноября 1917 г. училище было расформировано.

На волне революционных событий новая власть закрыла все увеселительные заведения, в т.ч. и варьете в саду «Аквариум».

Перед влюбленными встал вопрос: «Как жить дальше?» Возвращаться на Дон Андриану, несостоявшемуся офицеру Российской имперской армии, было не безопасно, также, как и оставаться в Петрограде. К этому времени молодые уже решили не расставаться. Они принимают решение – ехать к его брату Василию, в город Самару. В Самаре становятся мужем и женой. При этом Андриан взял фамилию жены и стал Каменским. Он также уничтожил все свои фотографии времен юнкерской молодости. Это в будущем, при «чистках» и репрессиях, не раз спасало ему жизнь. Под фамилией Каменский он воевал в Великую Отечественную войну рядовым 1170 сп 348-й сд.

Прожили они в мире и любви 60 лет (фото 4). Умерла Людмила Николаевна в 1976 г., пронеся через годы свой «милый взгляд». Андриан пережил ее

*Фото 5. Андриан
у могилы своей Людочки*

на семь лет и умер в 1983 г., но вспоминал о ней до своей кончины (фото 5).

А вот судьба двух других братьев Андриана сложилась трагично. Георгий и Степан участвовали в Первой мировой войне.

Как отличившегося на фронте, старшего урядника Камышанова Георгия (фото 6,7) в 1915 г. направили во 2-ю Тифлисскую школу прапорщиков для подготовки офицерского состава в военное время (прапорщик армейской пехоты из фельдфебелей)⁴, по окончании которой он опять был направлен на фронт. Во время Гражданской войны

Фото 6. Георгий Камышанов слева³

в составе 18 Донского казачьего полка Донской армии участвовал в борьбе с большевиками, в том числе и на территории Морозовского района, в районе станицы Чертковской.

В 1919 г. этот полк был переименован в 7 ДКП Вооруженных сил Юга России. В составе этого полка, после поражения белой армии, в 1920 г., из порта Туапсе, отплыл в Болгарию и оказался в эмиграции. Степан также воевал в Донской армии и тоже эмигрировал, но о нем подробных сведений нет.

Прожив в Болгарии три года, в 1923 г. бывший есаул Камышанов Георгий становится активным членом «Союза возвращения на Родину» в городе Варна и добивается разрешения на возвращение, теперь уже в Советскую Россию, для себя и брата⁵.

³ Фотографии жителей ОВД и Донских казаков с фамилиями. Генеалогический форум ВГД: [сайт]. URL: <https://forum.vgd.ru/86/58195/270.htm> (дата обращения: 28.08.2022).

⁴ Офицеры русской императорской армии: [сайт]. URL: https://www.ria1914.info/index.php/1-я_Тифлисская_школа_прапорщиков (дата обращения: 28.08.2022).

⁵ Участники Белого движения в России. Подборка печатных изданий. Генеалогический форум ВГД: [сайт] URL: <https://forum.vgd.ru/post/3103/70313/p2003427.htm> (дата обращения: 28.08.2022).

Но радость возвращения была не долгой, их арестовывают по стандартному, в то время, обвинению – «Участие в контр-террористической организации».

Дальнейшая их судьба неизвестна.

Фотографии Степана не сохранилось.

Не менее трагично сложилась судьба сына Георгия (фото 8). После его ареста, жена с сыном Евгением, 1918 г.р., переехали в ст-цу Морозовскую, где в то время проживала мать мужа. Здесь Евгений окончил школу и в 1939 г., скрыв информацию про отца, Морозовским РВК направлен в военное училище.

Окончив училище, воевал в 46 железнодорожной бригаде ЮФ, которая под пулями и обстрелами восстанавливала железнодорожные пути, строила мосты и сооружения, за что награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2 ст., медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией»⁷.

После победы над Германией, в июле 1945 г., майора Камышанова Е.Г. направляют на Дальний Восток, в штаб железнодорожных войск 1 ДВФ, восстанавливать железнодорожный путь на г. Харбин.

Фото 7. Старший урядник Камышанов Георгий Федорович в дни службы⁶

⁶ Фото из альбома «Казачьему роду нет переводу» // Потомки казаков Всевеликого Войска Донского. Одноклассники: [сайт]. URL: <https://ok.ru/group/48267728846903/album/48268029263927/584233535799> (дата обращения: 28.08.2022).

⁷ Карточка «Дороги памяти» на Евгения Камышанова. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.su/way/1382956> (дата обращения: 28.08.2022).

Фото 8. Евгений Георгиевич Камышанов

После увольнения с воинской службы в 1962 г. полковник запаса Камышанов устраивается преподавателем в Ленинградское военное железнодорожное училище (Ленинградское Краснознаменное училище военных сообщений им. М.В. Фрунзе).

В 1966 г. «всплыла» информация об отце и в отношении Евгения Георгиевича была начата проверка. От переживаний, со слов сослуживцев, он умер прямо за столом, в служебном кабинете.

Последний поход дружины (две версии гибели Цимлянской красной дружины)

Предыстория

Еще в декабре 2011 г. в поселке Дубравном впервые от местного краеведа Анатолия Чалых¹ мы услышали рассказ о некой картине, на которой де был изображен казак, вытирающий полынью шашку. Якобы картина называлась «Отцы убивают своих детей». Сказалось – забылось. Прошло несколько лет, прежде чем в книжке местного писателя Алексея Константинова мы нашли сюжет о гибели Цимлянской дружины².

Об этом событии, как выяснилось позже, писалось и в советской прессе и в «Родимом Крае» в публикации Ивана Чекалова из далекого штата Вермонт еще в 1974 г.³

Два факта связались в единую канву повествования, а поисковая работа по 1-й Цимлянской школе⁴ впоследствии лишь подтвердила верность первоначальной догадки.

Довольно обстоятельный рассказ Ивана Чекалова, притом, что и в самом Цимлянске и у хутора Щеглова в Дубовском районе установлены памятники погибшим дружинникам, натолкнул нас на мысль о создании документального фильма. Позже в разговоре с бывшим директором городского художественного музея Головки П.А. мы попытались выяснить, что именно было изображено

¹ Чалых Анатолий Егорович (г. Волгодонск), краевед и владелец сайта sarkel.ru, умер в 2021 году. – *авт.*

² Константинов А.А. Память сильнее времени. Волгодонск, 2015 г. С. 60–70.

³ Чекалов И. Гибель красной дружины // Родимый край. 1974. №111. С. 23–26.

⁴ Г.А. Сорокин и Е.Ф. Сорокина. Путем поиска ими было установлено, что картина действительно была написана в 1939 г. учеником 9 класса 1-й Цимлянской школы Сергеем Никоновым. В 1940 г. он был призван в армию, затем началась война. Фотография в школьном музее сопровождается следующим сообщением: «Никонов Сергей Григорьевич, 1920 г.р. Учился в ЦСШ №1, в октябре 1940 г. был призван в армию, служил в г. Буйнакске, был замучен в лагерях». – *авт.*

*Фото 1. Реконструкция событий 2 апреля 1918 г.
в документальном фильме «Последний поход дружины»*

на той картине, которую он, по его словам, видел еще, когда учился в школе. Написана она была учеником 1-й Цимлянской школы Сергеем Никоновым в 1939 г.

Таким образом, подтвердилась версия о том, что перед самой войной кем-то, какая-то картина была все же написана. Поиски ее, ни к чему не привели. Зато, в Цимлянском краеведческом музее была найдена другая картина, написанная неким, видимо, местным художником-любителем Бажановым⁵, на которой изображен могильный холм с плачущими женщинами. Обе картины посвящены одному и тому же событию с той разницей, что на музейной картине изображено захоронение, а на первой – расправа с дружинниками непосредственно сразу после сдачи дружины.

В 2016 г., наконец, принимается решение о создании документального фильма; год уходит на подготовку и сбор материалов для изучения обстановки марта 1918 г.; работу с архивами, поиск свидетельств прошлого и пр. Все было закончено только летом 2018 г. как раз к 100-летию трагических событий начала гражданской войны

⁵ Музей, к большому сожалению, сведениями о самом художнике и обстоятельствах приобретения картины в свой фонд не располагает. – *авт.*

на Дону. Особое внимание нами было уделено изучению «красного» и «белого» движения на весну 1918 г.,⁶ ибо односторонность подачи материала могла свести на нет все наши усилия. Отсюда две версии, представленные композиционно. Отличие их – в политической оценке повода к выступлению казаков под предводительством сотника Григория Чапчикова и войскового старшины Ивана Галицына. Это событие было напрямую сопряжено с общим восстанием казачества на Дону в марте 1918 г. Фильм, как и название настоящей статьи, получил название «Последний поход дружины». Возвращаясь к поисковой работе, что присуще краоведам по роду их деятельности, порой по крупницам, собирая сведения, состыковывая факты, мы пытались находить и связывать недостающие звенья.

Одна из таких попыток завершилась обнаружением в Цимлянской СШ №1 информации о Сергее Никонове, который написал в 1939 г. картину, посвященную трагедии Цымлянской дружины. Еще в газете «Ленинец» от 16 апреля 1969 г. была опубликована заметка ученицы 1-й Цимлянской школы Галины Гончаровой,

Фото 2. Сергей Никонов, написавший картину о гибели Цымлянской дружины. 1939 г.

⁶ Бугаев А. Очерки истории гражданской войны на Дону (февраль – апрель 1918 г.). Ростов н/Д, 2012. С. 49. Есть разные версии относительно зарождения терминов «красных» и «белых». Одна из них приводится во 2-м томе А. Бугаева: «...Любопытно, что бой в Лежанке повлек за собой и иные, чисто организационные мероприятия. И добровольцы, и солдаты были в большинстве своём однотипно вооружены и экипированы. И даже и на незначительном расстоянии выглядели совершенно одинаково. По счастливой случайности, а скорее, из-за скоротечности боя, обстрела своих подразделений не случилось. Тем не менее, Корнилов приказал незамедлительно нашить на фуражки и папахи отличительные знаки – полосы белой материи. То же самое сделали вскоре и большевики. Только материя была красного цвета. Эти нашитые полоски, вероятно, и послужили первопричиной скорого повсеместного распространения терминов «красные» и «белые»». – авт.

которая так и называлась «Ищем картину о дружине». К сожалению, поиски картины не увенчались успехом, хотя само направление поисков оказалось верным. Важно то, что память о событии не была предана забвению и жива до сих пор. Как напоминание и предостережение нынешнему и будущему поколению.

Начало событий

2 апреля (21 марта по ст. стилю) 1918 г. выдался сумрачный день. Дороги развезло так, что у донских скакунов, «...чуть не пляшущих в грязи по брюхо, были подвязаны хвосты»⁷. Это была как раз конная разведка сотника Григория Чапчикова, отправленная им из ст-цы Цымлянской по пятам цымлянских дружинников, уходивших на соединение с красными частями. И только ближе к вечеру ко времени трагической развязки многострадальную землю своими прощальными лучами осветило скупое весеннее солнце. Итог погони – гибель 68-ми красногвардейцев-дружинников под хутором Щегловым на территории нынешнего Дубовского района Ростовской области. Скромный обелиск, поставленный уже после окончания гражданской войны и прочного установления советской власти. Такой же в 1924 г. был установлен в самой ст-це Цымлянской. А пока той же памятной «...ночью в низине близ хутора Щеглов вырос курган братской могилы без креста». В ходе поисковой работы на местности, принимая во внимание рассказы местных жителей⁸, мы уточнили само место, где произошло событие – сразу за кладбищем несколько севернее х. Щеглова⁹. Женщины, собиравшие убитых, сносили их отовсюду по ходу погони, по дороге, начиная от косогора к самой низине, там, где каждого из дружинников настигала смерть. Последующие события приводим по рассказу Ивана Чекалова, присланного в журнал «Родимый Край» из далекой Америки уже и для нас далекого 1974 г.¹⁰ Самое обстоятельное повествование современника и почти очевидца событий, симпатии которого, конечно же, были на стороне белых,

⁷ Чекалов И. Указ. соч. С. 24.

⁸ Большую помощь в поиске нам оказал писатель и краевед Задонья В.А. Дронов. – *авт.*

⁹ По словам того же В.А. Дронова раньше кладбище было в другом месте. – *авт.*

¹⁰ Чекалов И. Указ. соч. С. 23–26.

Фото 3. Картина из Цимлянского музея кисти некоего художника Бажанова – могильный холм дружинников у хутора Щеглова 2 апреля 1918 г.

что не исключает его достоверности. Сравнивая его рассказ с публикацией материала о гибели красной дружины Фургалёва¹¹, со всем тем, что нам удалось добыть по описанию событий, приходим к итогу – братоубийственная гражданская война и здесь собрала свою кровавую жатву, оставила след в памяти народа. Наполнив душу страданиями, а нас потомков – глубоким сожалением и печалью о погибших. Это далеко не единственный эпизод как с той, так и с другой стороны из множества подобных событий, как на Дону, так и по всей России, по ее окраинам полыхавшей гражданской войны. Достаточно отметить окружение Н.М. Голубовым под Глубокой партизанского отряда полковника В.М. Чернецова, которого зарубил Ф.Г. Подтёлков¹². В последующем гибель самого

¹¹ Константинов А.А. Память сильнее времени. Волгодонск, 2015 г. С. 60. Автор ссылается на очерк корреспондента газеты «Ленинец» М. Фургалёва от 27.06.1989 г. – *авт.*

¹² Жданов Н.Я. Гибель Чернецова // Родимый Край. Март – апрель 1971 г. С. 16. Здесь помещена статья, в которой представлена версия, противоречащая общепринятой. Жданов уверяет и приводит свои соображения, что фактическим убийцей Чернецова был де не Подтёлков, а казак отряда Голубова Пантелей Пузанов, житель хутора Свинаярка Митякинской станицы. Этот Пузанов, пишет Жданов, служил во время войны 1914–1917 гг., в 27-ом Донском казачьем полку. – *авт.*

Н.М. Голубова¹³ и красной «экспедиции» – отряда Ф.Г. Подтелкова и М.В. Крывошлыкова вблизи хутора Пономарева¹⁴ – руководителей большевистской Донской республики.

Широкий аспект событий гражданской войны в рамках нашего повествования охватить невозможно, но мы и не преследовали такой цели. Потому ограничились ранней весной 1918 г. ст-цей Цымлянской¹⁵ и Задоньем, ближе к хутору Щеглову, куда и направлялся отряд дружинников под командой Григория Зенцова (Зинцова)¹⁶.

Восстание на Дону весной 1918 года

Начало казачьего восстания на Дону. Весна, пора пробуждения всего живого знаменовалась повсеместным восстанием казаков на Дону. Безвременная гибель генерала А.М. Каледина, невозможность Донского атамана в отчаянии достучаться до сердца донского казачества, поднять его на защиту Дона. Все эти месяцы зимнего «нейтралитета», отсутствие желания воевать с кем бы то ни было, послужило и занятию Ростова красными и уходу на Кубань Добровольческой армии – знаменитый Ледяной поход генерала Л.Г. Корнилова и уходу в Задонье – Степной поход генерала П.Х. Попова.

Какой-то месяц-полтора Донской атаман, генерал А.М. Каледин не дожидаясь поры, когда все вспыхнуло в едином порыве. Еще 8(21) марта казаки ст-цы Луганской пытаются освободить группу офицеров, которых красные переправляют из ст-цы Каменской. Несколько ранее в ст-це Грушевской образуется белая дружина из полутораста казаков. Станица Кривянская отказывается выдать, схоронившихся в ней офицеров, а Хомутовская изгоняет отряд красных, направленный для установления советской власти. Не удается большевикам и попытка «регистрации» офицеров

¹³ Ковалев Е. Предатель казачества войсковой старшина Голубов // Родимый Край. №17. Июль – август 1958 г. С. 7–10.

¹⁴ Бугаев А. Очерки истории гражданской войны на Дону (февраль – апрель 1918 г.). Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2014. С. 335–375.

¹⁵ Прежнее название ст-цы Цымлянской по преемственности переселения впоследствии передано городу Цимлянску. По этой причине букву «ь», которая будет встречаться в названии населенного пункта, не следует считать ошибкой. – *авт.*

¹⁶ В разных публикациях фамилия пишется и «Зенцов» и «Зинцов». Такие же разночтения в отношении фамилии: «Голицин, Голицын, Галицин». – *авт.*

в самом Новочеркасске, на защиту которых выступает 6-й батальон, расквартированный в столице Донского казачества.

18(31) марта поднимается станица Суворовская, освобождает от большевиков Нижне-Чирскую, с разоружением красновардейского гарнизона. К ним присоединяются ст-цы Есауловская, Потемкинская, Верхне-Чирская, Нагавская, Верхне и Нижне-Курмоярская, Баклановская, Филипповская. Восставшие обращаются к походному атаману Попову и тот, отменяя свой прежний приказ, возвращает в строй часть ранее распущенного отряда.

Одновременно со Вторым Донским округом поднимается и Черкасский округ. В конце февраля месяца сотник Кузнецов собирает съезд станиц. Первой восстает станица Егорлыцкая, разбивает посланный на ее подавление отряд красных, добывает в бою оружие, в том числе два пулемета. Ст-цы Манычская и Богаевская объединяют свои усилия и идут на помощь ст-це Хомутовской. А в это время в Кривянской восставшие расправляются с прибывшими на грузовике матросами. Всполох восстания находит живой отклик в станицах Заплавской, Бессергеновской, Мелеховской, Раздорской...¹⁷

Что же послужило такому возмущению донского казачества в марте 1918 г. против декабрьского и январского молчания? За три дня до восстания в ст-це Суворовской 28 марта в Ростове проходит областной Съезд Советов, который среди других вопросов принимает решение «О национализации земли».

Наряду с требованием большевиков о выдаче офицеров и оружия это стало решающим фактором в сдвиге казачьего сознания. Иногородние уже приступили к дележу земли и в ряде мест перестали платить за нее аренду, что лишило бедные казачьи семьи источника существования. В 1917 г. население Донской Области составляло 3,5 млн. человек. Из них 42% составляло казачество, владевшее 80% пахотной земли и угодьями.

Утрата казачеством льгот и привилегий, выделявших его из всего населения, привела к тому, что в одночасье рухнула экономическая и социальная основа, похоронившая под собой казачье

¹⁷ Янов Г. Дон под большевиками весной 1918 года и восстание станиц на Дону // Донская летопись 1924 г. Т. 3. С. 12–31. Описание начала восстания на Дону весны 1918 частью заимствовано из статьи Г. Янова – *авт.*

сословие. Как известно, особый статус казачества был связан не только с «пограничной» охраной окраин империи, но и с участием в погашении волнений, восстаний и пр. возмущений в империи, а также участия в военных действиях за ее пределами. Само упразднение сословий объективным образом было связано требованием перехода от монархии к республике, как для республики буржуазной, так и советской¹⁸.

Сюда же следует отнести трения между буржуазией центральной России и сепаратистскими тенденциями Дона – попытка конфедерации Дона, Кубани, Терека и горских народов. В этом случае центральные районы лишились бы магистрали, ведущей к бакинской нефти, да и всего Кавказа – что и для буржуазии и большевиков было недопустимым. Отсюда трагедия и непонимание между Калединым А.М. и добровольцами Алексеевым М.В., Корниловым Л.Г.; позже у Краснова П.Н. с Деникиным А.И. К особенностям Дона отнесем то обстоятельство, что на его территории не было центров производства оружия и его приходилось добывать различными способами. В том числе брали у немцев, отбирали у красных и пр.

Следующее обстоятельство касалось того, что казаки впоследствии не стремились уходить от своих станиц, не желая пересекать границы ВВД. Хотя это, конечно же, не исключало их локального и временного участия в тех или иных событиях. Что же касается воинской выучки, доблести, верности воинскому долгу этого у казачества не отнять.

Но то, что приходило на смену тому, что устоялось веками – крах царизма, ломка государственных устоев, и условий хозяйствования, традиций, веры, великое смятение умов – обрекало не только казачество, но и всю Россию на тяжелейшие испытания силы и духа ее народа. Уже 5 марта 1917 г. Временное правительство по согласованию с Петроградским Советом принимает программу, по которой увольняет губернаторов с передачей их полномочий председателям губернских земских управ, что породило на местах безвластие. А «ропуск полиции и жандармерии, как символов государственной

¹⁸ Упразднение сословий в России февральской буржуазной революцией было «продублировано» декретом «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» 11 (24) ноября 1917 г. – *авт.*

власти, привел к тому, что страна осталась без приводных ремней в проведении государственной политики на местах»¹⁹. Третьим пунктом в этой программе стояла отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений. Упразднение сословий превращало все население в граждан государства. Такова была общая обстановка к началу восстания казаков в марте 1918 г.

«Красная» версия событий

Наши краеведы-писатели в связи с событиями, связанными с гибелью Цымлянской дружины, не сговариваясь, пишут об одном – о правде, которая-де должна быть одна. Мы же со своей стороны отмечаем, что, несмотря на то, что со времени событий прошло без малого сто лет, пыла противостояния не поубавилось. Различие взглядов на историю события содержится не в нем самом, хотя есть некоторые расхождения в деталях, а в оценке правоты той или иной стороны, невзирая на очевидную необходимость стремления к взаимному примирению.

Примирению, не погибших в боях между собой с той и другой стороны, а их потомков во имя торжества будущей жизни. Во имя того, чтобы подобное не повторилось в будущем. Но история нашим уговорам и заклинаниям неподвластна. В условиях вооруженной борьбы классов нет средства для того, чтобы избежать военного противостояния, подлости, коварства, презрения милосердия и звериной жестокости, когда речь идет о защите собственности и своих личных, корпоративных или государственных интересов. Гражданское противостояние дает пример того, как представители одного народа, одной веры, но разных сословий и классов входят в смертельное противостояние друг с другом. Но это и теперь вовсе не означает, что при желании и *внутренней духовной потребности* нет возможности, для того, чтобы искать и находить правду о прошлом.

В ряде советских средств массовой информации мы находим сообщения о Цымлянской дружине, которая была организована еще в августе 1917 г. Организация ее способствовала становлению Советской власти непосредственно в ст-це Цымлянской. В

¹⁹ Слободин В.П. Белое движение в годы гражданской войны // МЮИ МВД РФ. М., 1996. С. 7.

то время было избрано Ростовское Окружное бюро партии большевиков, которое направило по станицам Дона воинскую часть 187-го запасного полка для создания Советской власти на Дону. Эта же часть выделила дружинникам оружие и патроны.

27 августа воинская часть прибыла в ст-цу Цымлянскую, и на следующий день было созвано общее собрание граждан, на котором провозгласили Советскую власть. Здесь же избрали революционный совет казачьих, а крестьянских депутатов из революционно настроенных лиц.

Председателем революционного исполкома был избран кузнец казак Артемов, секретарем – Перервин. Членами исполкома избрали Быстрова, Харитонову, Сорокину, и других. Среди них и Георгия Зенцова, который по решению созданной ревкомом комиссии стал командиром Цымлянской дружины. Задача ее состояла в поддержании советской власти в самой станице и в близлежащих хуторах. Дружина состояла из 76 человек. В помощники Зенцову был определен Леонов.

Проживавшие в ст-це Цымлянской представители дворянства Гуровы, Галицины, купечество и офицерство, притворно показавшие себя лояльными по отношению к новой власти, тайно подготавливали свержение ее, ведя связь с бывшими офицерами и контрреволюционерами. В ряды их был подослан офицер Гладков из отряда генерала Мамантова. В последний день марта заговорщиками был сфабрикован текст ложной телеграммы на имя Цымлянского ревкома о том, что ставка командования красных войск доводит до сведения: в районе Нижне-Чирской находятся большие силы контрреволюционеров во главе с генералами Мамонтовым²⁰ и Семилетовым, и что они движутся к ст-це Цымлянской. Этот «документ» ревком передал Зенцову для принятия решения. Совет постановил отойти от Цымлянской до соединения с красными войсками на станцию Ремонтную.

Местные контрреволюционеры во главе с дворянином Галициным, как только дружина переправилась через Дон, созвали

²⁰ Правильно – К.К. Мамантов, буква «о» во втором слове, как и ударение на первом вошло в обиход в советское время с легкой руки Л. Троцкого. Подобное искажение касается и фамилии Донского атамана А.М. Каледина; правильно – с ударением на последнем слове Каледин. – *авт.*

в станичном правлении казаков и объявили им, что дружина якобы ограбила сберкассу, спиртоводочный завод и скрылась. Была организована погоня. Дружинники двигались пешком. Дружинники Мельников, Мартынов, Голубев, Бородаенко и Смирнов отправились в хутора Попов Лог, Красный Яр, чтобы объявить революционно настроенным гражданам о том, что наступают белогвардейцы генерала Мамонтова и кто желает уйти – пусть присоединяются к дружине. Члены ревкома Харитонов и Быстров поехали на подводе в хутор Мокро-Соленый оповестить население о том, что банда контрреволюционеров ведет преследование дружины. Но их успели перехватить и отправить в ст-цу Цымлянскую. Не доходя километра до хутора Щеглова Дубовского района, дружина была окружена и в неравном сопротивлении 2 апреля (21 марта по ст. стилю) 1918 г. была истреблена. Сразу был убит командир дружины Зенцов, а затем и помощник его Леонов. Остальным предложили добровольно сложить оружие, после чего им будет сохранена жизнь. В противном случае пострадают семьи дружинников. Красногвардейцы сложили оружие, но были порублены на месте²¹.

Другой источник (из истории Цимлянской районной партийной организации) несколько расширяет, дополняет наши знания относительно организации и деятельности Цымлянской дружины. Руководство революционной группой по постановлению Советской власти возглавлял председатель рабоче-крестьянского союза станицы Михаил Харитонов. Его поддерживали возвратившиеся с фронтов империалистической войны казаки Константин Леонов, Родион Персидский, Василий Климов, Алексей Артемов. Иногородние Федор Сергиенко и его брат георгиевский кавалер Василий Сергиенко, братья Георгий, Александр и Петр Сонины, Иван Вагов, Александр Охременко, Иван Малородов и др.

²¹ Бугаев А. Очерки истории гражданской войны на Дону (февраль – апрель 1918 г.). Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2014. С. 350. В разделе 8.11 (Гибель экспедиции Подтелкова), пожалуй, начиная со стр. 350, больше десятка страниц посвящено подобной губительной тактике обмана с последующим уничтожением противника. Понятно, что сработать она может лишь в условиях деморализации и военной безысходности. Инициатор при этом проявляет изрядную долю осторожности, если не трусости, пытаясь избежать потерь в случае отчаянного сопротивления преследуемых. Так было с экспедицией Подтелкова, так было в случае с Цымлянской дружиной – *авт.*

Об этом пишет в своей газете «Беднота» и агитатор Рыкунов. «В Цимлянской станице казаки еще плохо понимали пользу Советов. Особенно мешали казаки-старики, у которых было много земли и денег. Но Совет нам все-таки удалось устроить». Первым председателем стал казак-фронтовик Алексей Михайлович Артемов. Вскоре авторитет ревкома был поддержан прибывшим в Цымлу красногвардейским отрядом рабочих из Морозовска во главе с Яблочкиным и Семенютой. В станице также решено было создать красную народную дружину. За эту работу взялись Георгий Зенцов, прибывший с каторги, Константин Леонов, Стефан Быстров и казак ст-цы Терновской Михаил Линьков. Политическим руководителем был большевик Харитонов. Красная народная дружина быстро росла. В нее записались более ста человек. Михаил Харитонов и Василий Яценко выезжали в Царицын и Котельниково за оружием для дружинников. Им удалось привезти немного винтовок. Активно несли службу в дружине братья Сонины и Сергиенко, трое братьев Голубевых – Федот, Григорий и Петр, Василий Абрамов, братья Иван, Михаил и Леонид Ремизовы, Василий Климов, братья Иван, Игнат и Антон Клочкивы, Родион Персидский, Александр Охременко, Василий Яценко и многие др.

Ревком с отрядами дружины выезжал в соседние хутора, изгоняли атаманов, устанавливали Советскую власть. Под охрану дружинников были взяты банк, почта, телеграф, спиртоводочный завод, ссыпки зерна купцов Парамоновых, Луи Дрейфуса, Целентиса, типография и др. объекты. Тем временем в станице разгоралась классовая борьба, страсти были накалены до предела. 15 марта были убиты активные организаторы Советской власти в Цымле Иван Федорович Рыкунов и Цыганков. Их тела были найдены на барже, стоявшей на пристани.

Красная дружина перешла на казарменное положение. В магазине купца Мартацева были оборудованы нары, у входа поставлены часовые. Было усилено дежурство и на других объектах. Вышеупомянутая статья корреспондента газеты «Ленинец» Фургалева также дает описание этого события. В ней в частности пишется, что «бойцы дружины были преданы делу революции. Белогвардейцы не решились

атаковать ее в самой станице, опасаясь, что на борьбу с ними поднимется большая часть населения. План их был жесток и коварен: выманить дружинников в степь. Там окружить и перебить».

В издании Государственного архива Ростовской области помещены воспоминания Афиногенова П.П. и Подсеченова В.Е. о гибели Цымлянской дружины, где повествуется о событиях 2 апреля (21 марта по ст. стилю) 1918 г., изложенных выше. Ради полноты изложения приводим выдержку из этого документа: «Измученная дружина продвигалась медленно, силы ее истощались. Пройдя 45 верст по грязи и воде, то и дело, перестраивая свои ряды, дабы дать отпор атаке наступающей контрреволюции, она приближалась к хутору Щеглову. Оставалось всего 6–7 верст до станции Ремонтной. Видя себя окруженными со всех сторон, так как с хуторов Щеглов, Садки, Барабанщиков, Жирова также выступило взбурдаженное население. Потеряв сраженного пулей в сердце своего командира Леонова К., который все время ободрял ее и руководил ею, у дружины надежда, и вера, и дух бодрости пал. Пройдя еще полверсты, дружина остановилась. Товарищ Леонов, будучи тяжело ранен, все не покидал своего поста. Он продолжал подавать команду: “Не сдавайтесь. Держитесь до последнего. Пощады нам не будет. Мы должны добраться до Ремонтной”. Но растерявшаяся дружина от потери своего командира, очутившись во вражеском кольце, решила сдаться. Не чувствуя за собой вины, они поставили винтовки в козлы и отошли в сторону, выбросив белый флаг.

Видя, что дружина сдается, правофланговая группа под командой Голицина Ивана, свершившая уже одно гнусное дело, обагрившая свои руки кровью в Лесоводске, где они нагнали отступающих товарищей Харитонов М.С. и Быстрова А.С., которые спешили к станции Зимовники и были безжалостно убиты этим палачом. А также окруженные в лесу товарищи Земцев и другие были убиты на глазах двоих товарищей, которые, видя безвыходное положение, бросились к ногам Кандаурова, прося пощады, пощадить им жизнь. И действительно он, только он, спас этим последним жизнь, всячески стараясь уговорить разъяренную толпу. Последние, избитые, были доставлены в хутор Красный-Яр: Мельников Павел, Бородаенко Иван, Мартынов Василий, Афанасьев Михаил, Голубов Петр.

Вот таким подвигом опоенный палач Голицин, как кровожадная пантера, бросается к дружинке с окровавленным палашом. Бойня людей началась. Дружина стояла в кучке, прося пощады. Голицин Иван увидел одного, как видно, знакомого дружинника, бросается к нему и рубит его. Тогда приверженцы бросаются в гущу дружины и начали расправу. Два брата Терехины, еще очень молодые, бросаются к своему родственнику, Кулешову Федору, прося его спасти им жизнь. Но тут же падают мертвые. Климов Василий бросается к спешившемуся и стоящему товарищу Куркину в объятия, прося спасти его. Куркин, обнявшись, рыдая сам от ужаса, спасти его не мог, отняв от него руки. В то же время Климов был убит другими. Спасение кого-либо было невозможно, люди сошли с ума, они были хуже самых лютых зверей. Не прошло пяти минут, как 67 человек были изрублены, и толпа стояла и смотрела на свои жертвы. Но потом началась самая мерзкая: стали тащить сапоги, одежду, вплоть до белья. Считая себя честным благородным человеком, Голицин Иван также ввязал втихаря в торока пару сапог. Итак, “благородные честные люди” покончили с “грабителями”, как это говорил Голицин. Смотря на эту душераздирающую картину, арестованные Черников и Подсеченов стояли и ожидали той же участи. Но, как всегда, когда лютей зверь утоляет свою ярость над первой жизнью, то он впоследствии бывает спокойнее, так и Голицин подъехал к ним и заявил: “Вот что ожидает всех большевиков-красногвардейцев” и что он на первый раз им прощает. Возвращаясь на Подгорный, по дороге Черников спрашивает, как ему быть, что сказать на областном съезде, так как он должен был выехать 3 апреля в Ростов. Голицин отвечает: “Скажи съезду советов, что дружина ограбила кассу станицы Цимлянской, пьянствовала, занималась развратом и убийством”. По приезде на х. Подгорный Февралев И.И. обнажил шашку и сказал: “Этой шашкой я отрубил голову своему брату”. Но другие сказали, что побили честных людей, а били их грабители»²². Стоит ли говорить, что документ –

²² Дон в годы революции и гражданской войны. 1917–1920. Сборник документов. В двух томах. Том 1: март 1917 – май 1918 / Комитет по управлению архивным делом Ростовской области, ГКУ РО «ГАРО», ГКУ РО «ЦДНИРО». Ростов н/Д, 2017. С. 314–315.

свидетельство людской трагедии, написан экспрессивно, в стиле и духе того постреволюционного времени.

«Белая» версия

В рассказе Ивана Чекалова, о котором мы упоминали ранее, приводятся сведения о дружине и её составе (большей частью иногородние и пятая часть революционно настроенных казаков, бесхозьяственных бедняков). Он пишет, что отряд составлял сто двадцать человек, вооружен винтовками, лошадей не имел. Приказы и инструкции дружина получала из Царицына. Содержание дружинника составляло 150 рублей, деньги для этой цели брались из станичной казны. Скоро станичных денег для дружины стало не хватать. Начали накладывать контрибуции на купцов. Митинги бывали почти каждый день. Казаки стали бурлить, пошло недовольство дружиной. Стали говорить, что она не нужна, что она паразит станицы. Пришел приказ ввести налог на казаков, который они исторически никогда не платили. Казаки все накалялись больше и больше и на одном из станичных сборов в станичном правлении постановили дружину распустить, а правление станицы обслуживать, как прежде «сидельцами» из казаков, в порядке очереди и бесплатно, а налога не платить.

Сдать оружие дружина отказалась, а решила уходить из станицы в Царицын на соединение с красной гвардией, забрав силой станичные деньги из банка, так же как и деньги из кассы водочного завода на хуторе Чекаловском и золото купца Сивякова из хранилища. Но в дружине не было единства, так как она знала, что играет с огнем. И когда в одну из ночей в конце марта 1918 г. дружина забрала станичную казну и золото и стала уходить, в ней осталось 70 человек, а остальные разошлись по домам. Эти 70 человек, переправившись на пароме через Дон, пошли на ж.-д. ст. Ремонтная, что в 50-ти верстах от Цымлы на линии Царицын – Торговая. Станица закипела, началось восстание. Его душой был войсковой старшина Иван Галицин с двумя сыновьями офицерами и дочерью, лихой наездницей. Было решено: «Нагнать, деньги отобрать, наказать»²³.

²³ Чекалов И. Указ. соч. С. 24.

Разосланы гонцы в соседние ст-цы Терновскую, Кумшацкую, Филиповскую, Верхне-Курмоярскую и по хуторам. Послана разведка под командой сотника Чапчикова следовать по пятам уходящих и сообщать об их движении. И со всех станиц и хуторов небольшие отряды конных быстро стекались в Задонье преследовать пеших дружинников, уходивших под командованием урядника Быстрова с хутора Красный Яр. Погрузившись на паром в пьяном виде, они сбросили паромщика в ледяную воду и переправившись в Задонье, в полном боевом снаряжении, пошли шляхом на Ремонтную вдоль левобережных хуторов Красный Яр, Леухин, Февралев, Харсеев, Колодезный. О маршруте у них тоже было разногласие и семь человек сразу же отделились и пошли по направлению на Лесоводск. Во главе этой группы были жители ст-цы Цымлянской Александр Аверин и Павел Афиногенов. Их скоро казаки нагнали, обезоружили, побили плетью и пригнали в станичное правление. Основная масса дружины – 68 человек, растянутой колонной вооруженных людей, группами по 3–5 человек пошла дальше. К восьми часам утра дружина отошла от Цымлянской на восемнадцать километров. День был пасмурным, распутица затрудняла движение. Вскоре в виду колонны по обеим сторонам дороги показалось несколько всадников, раздалась винтовочные выстрелы. При появлении сзади вооруженных конных казаков дружина из растянутой ленты сомкнулась в колонну и стала отстреливаться. Казаков подходило все больше и больше, со всех сторон они то появлялись, то исчезали. Но патронов было мало, это понимали обе стороны. Около двух часов дня дружина подняла белый флаг о сдаче. Когда же казаки начали приближаться, то дружинники снова открыли огонь залпами, и было ранено два казака. Это еще больше озлило казаков и подлило масла в огонь. По-видимому, часть дружины хотела сдаться и отделаться побоями, а другая с деньгами и золотом была против, считая, что они или прорвутся или что к ним скоро от Ремонтной подойдет помощь. Ошибка ее была та, что они не послали туда гонца с просьбой о помощи. Скоро спереди справа появился еще один отряд казаков, как выяснилось позже, с хутора Садкова Баклановской станицы под командой вахмистра Ефрема Попова,

имевший пулемет и пару винтовок. Оттуда стали раздаваться выстрелы и эта группа, находясь близко от железнодорожной линии, до которой было около двух верст, стала отжимать от нее дружину. Положение дружины становилось критическим. Казаки, появлявшиеся со всех сторон, все в большем и большем количестве – их было более 150 человек – стали ее окружать.

Казаки все были с шашками, только малая часть имела пики, винтовок было совсем мало. Дружина была загнана на низкое луговое место, в котловину приблизительно в 2-х верстах от железной дороги и видя безысходность своего положения, да и патроны были на исходе, снова выкинула белый флаг. Казаки приближались с опаской, но чувствуя свою силу, с близкого расстояния атаковали со всех сторон. Дружинники бросили винтовки, но было уже поздно, засверкали шашки в лучах заходящего солнца и сделали свое роковое дело. Дружинник Февралёв, увидав среди казаков родного брата своей жены, бросился на шею его коня с криком: «Брат, спаси, спаси!» Но палаш со свистом прервал его предсмертный крик...». Так, за небольшими исключениями описывает события Иван Чекалов. И нет особых оснований ему не верить, если только оставить в стороне элементы классово-неприязни и ненависти к красногвардейцам-дружинникам, что проявляется в эмоциональной стороне повествования: «Погрузившись на паром (дружинники) в пьяном виде, они сбросили паромщика в ледяную воду» и далее «(дружинники) шли, оставляя по дороге следы водочными бутылками, бумажками от конфет, объедками». Обычный литературный прием, дабы подчеркнуть небрежение к противнику. Хотя автор письма, верно, не литератор, да и опровергнуть написанное нет возможности. Нельзя и исключить того, что очерк в белогвардейской редакции прошел определенную идеологическую корректуру. С другой стороны советские публикации говорят о превосходящих силах преследователей – якобы до одной тысячи сабель, что также невероятно.

Послесловие

В письме от 17 сентября 2018 г. краеведа и писателя В.А. Дронова (с. Дубовское) относительно имевшей место реквизиции станичной

казны накануне описываемых событий он нам писал следующее: «...восстанию предшествовало столкновение в ст-це Цымлянской. Там был выбран Совет, который наложил на казаков контрибуцию, изъял станичное имущество и остатки казны. Цымлянское казначейство было многострадальным. За три месяца до описываемых событий, прибывший из Новочеркасска с поручением от Войскового атамана К.К. Мамантов потребовал выдать один млн. рублей. Отсчитав 4 млн., он позвал офицеров отряда, те вошли в казначейство, арестовали караул, увезли мешки с деньгами»²⁴.

И еще один факт. 11 марта 1919 г., когда красные на короткое время вошли в ст-цу Цымлянскую, волостной ревком поручил местному ревтрибуналу произвести расследование об обстоятельствах трагической гибели Цымлянской дружины. Приказ гласил: «Всех причастных к этим (безвинно убиенным) предать беспощадному революционному суду»²⁵. Увы, обстановка гражданской войны не благоприятствовала какому бы то ни было расследованию. Результатов его, к сожалению, нет, но из свидетельств очевидцев побоища, фамилии непосредственных исполнителей убийства дружинников, как и сами подробности общеизвестны²⁶.

В конце о том, с чем приходится сталкиваться в ходе поисковой работы с документами, публикациями, мнениями и пр. Так у А.А. Константинова находим следующее: «...Историк А.В. Венков пишет о том, что происходило в этот момент в нашей местности. «Восстаниям, по свидетельству очевидцев, предшествовало столкновение в ст-це Цымлянской. Там местная красногвардейская дружина растратила станичную казну себе на жалование, после чего наложила на станицу контрибуцию. Станичный сбор принял постановление распустить дружину. 70 красногвардейцев, забрав остатки станичной казны, а также *ограбив две церкви*, стали уходить на станцию Ремонтная. Спасая станичные деньги и ценности 2-х церквей, казаки поднялись по сполуху. Войсковой старшина Иван Егорович

²⁴ Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия, 1918 год. Москва: Вече, 2008. С. 62.

²⁵ ЦДНИРО. Ф. 910. Оп. 3. Д. 670.

²⁶ Антонов О.М. Цимлянская красная дружина. Страницы истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2020. С. 52–57. Здесь автор приводит свидетельство очевидца событий Н.А. Кузнецова. – *авт.*

Голицын объявил о начале восстания. Были посланы гонцы в Терновскую, Кумшацкую, Филипповскую и Верхне-Курмоярскую станицы. По поводу уходившей красной дружины повстанцы приняли решение «нагнать, деньги отобрать, наказать»²⁷.

И этот же абзац находим у А.В. Венкова, но об ограблении дружинниками церковей упоминания там нет: «Восстаниям, по свидетельству очевидцев, предшествовало столкновение в ст-це Цымлянкой. Там местная красногвардейская дружина растратила станичную казну себе на жалование, после чего наложила на станицу контрибуцию. Станичный сбор принял постановление распустить дружину. 70 красногвардейцев, забрав остатки станичной казны, стали уходить на станцию Ремонтная. Спасая станичные деньги, казаки поднялись по сполуху. Войсковой старшина Иван Егорович Голицын объявил о начале восстания. Были посланы гонцы в Терновскую, Кумшатскую, Филипповскую и Верхне-Курмоярскую станицы. По поводу уходившей красной дружины повстанцы приняли решение: «Нагнать, деньги отобрать, наказать»²⁸.

В свою очередь, А.В. Венков приводит ссылку на рассказ Чекалова в «Родимом Крае»²⁹, у которого, также не упоминается об ограблении дружинниками церковей. Неясным остается то, откуда эти сведения взялись у Константинова, но не вполне корректное приведение ссылки на источник – книгу Венкова, говорит само за себя. Со своей стороны, отметим, что ограбление церковей дружинниками, если бы такое случилось в действительности, стало бы дополнительным фактором, неким оправданием для погони; мотивом, связанным с эмоциями, оскорбленным религиозным чувством преследователей, но, отнюдь, конечно, не основанием для беспощадной расправы.

Нельзя исключать также эксцесс в действиях отдельных казаков, проявивших жестокость и беспощадность к своим же станичникам, не взирая даже на родственные связи. А потому и в этом случае трагедия, разыгравшаяся под хутором Щегловым пасмурным

²⁷ Константинов А.А. Цимла. Время выбрало нас. Волгодонск, 2016 г. С. 103.

²⁸ Произвольная вставка «и ценности 2-х церковей» у Венкова А.В. отсутствует – авт.

²⁹ Чекалов И. Указ. соч. С. 25.

Фото 4. Сотрудники ОП-4 МУ МВД России «Волгодонское» (с. Дубовское) за работой по поддержанию надлежащего вида памятника Цымлянской дружине. Апрель 2018 г.

днем 2 апреля 1918 г., не стала чем-то исключительным, вне рамок ожесточенного противостояния.

В ходе создания документального фильма, мы обратились в полицию Дубовского района Ростовской области с предложением о взятии шефства над памятником, погибшим дружинникам. Это обстоятельство может служить примером того, как наша память возвращает нас, современников, к прошлым событиям, а духовная потребность преобразуется в заботу об историческом наследии, когда поисковая работа, так или иначе, приводит к практическому результату. Мы исходили и исходим из того, что каково бы ни было отношение каждого отдельного человека к тому или иному событию, надлежит оберегать его от забвения, коль уж это событие прочно укоренилось в народной памяти.

Особенности Гражданской войны в Задонье

Гражданская война в различных регионах Дона имела свою специфику. Неодинаково восприняли грозвые события жители верховских станиц и горожане Ростова, задонцы и крестьяне Таганрогского (Миусского) округа, шахтёры и казацкие офицеры.

В четырёх округах северо-востока области сконцентрировалось 71,6 % всего казачества. Их было подавляющее большинство, и в каких окопах воевать, донцы определились при первых действиях красных. Новая власть здесь не имела социальной базы, смыслом её политики стали массовые репрессии по отношению к казачеству.

В регионах, где сложилось другое соотношение сил, отмечается иная специфика войны. В трёх западных округах было 82 % жителей невоинских сословий¹. Большинство населения составляли крестьяне, они не шли в ряды Донской армии, зачастую находились в рядах красных. Белые пытались их мобилизовать, но при удобных случаях крестьяне дезертировали, разбегаясь по домам.

В Задонье, в станицах Сальского и левобережной части 1-го Донского округов, была иная война, здесь половина населения пошла на другую половину. В ходе развернувшихся боёв, с февраля 1918 по март 1919 г., почти не было крупных соединений, пришедших извне. Если на Северный Дон надвигались с севера соединения красных, то в Сальские степи части РККА пришли, и то – ненадолго, только весной 1919 г. После начала боёв в начале 1918 г. свои же били сограждан 13 месяцев. Эти люди 150 лет проживали вместе на одной территории, но в разных хуторах. Отсюда и особый, ожесточённый характер боевых действий.

Отмечаются характерные черты войны на востоке Области войска Донского:

¹ Кожанов А.П. Донское казачество в 20-х годах XX века. Ростов н/Д., 2005. С. 63.

1. Разделение на противоборствующие стороны происходило в значительной степени «хутор – на хутор».

Исторически сложилось, что в задонские степи казаки и крестьяне прибыли на Левобережье одновременно – в последней четверти XVIII в. Были основаны крестьянские владельческие посёлки, а также новые казачьи хутора с юртовыми земельными паями. Здесь важно уяснить: земли восточной части Области войска Донского стали обрабатывать одновременно и казаки, и крестьяне.

Казаки-офицеры сберегали суммы денег от денежного содержания, а также полученные в качестве наград за боевые заслуги. Они имели право на получение двух паёв, штаб-офицеры – четырёх земельных участков. Взоры были обращены на левобережные степи, началось основание крестьянских владельческих посёлков. Крепостные, брошенные в дальний угол региона, приносили неплохой доход владельцам. Не зря сотник С. Дубовсков, основатель нынешнего с. Дубовское, отписывал в 1807 г. в жалобе в Войсковую канцелярию: «Жемчугов крестьян доводит до полнейшего разорения так, что по неимению у них другого дохода лишены они всех способов обзаведённого пропитания, а они принудятся к побегу и чрез это невыполнению казённых провинностей»².

На это же время приходилось образование на левой стороне Дона новых казачьих хуторов с юртовыми земельными паями. Казачье население увеличивалось, стала проявляться земельная теснота. В Задонье казаки получали от станичных обществ большие земельные наделы. В Сальском округе в 1907 г. на одну душу населения (кроме казаков), приходилось 2,3 десятины земли (всего), а у казаков – 34,6 десятины удобной земли³. В ст-це Атаманской в разное время приходилось на пай по 40–75 десятин (при увеличении казачьего населения надел уменьшался), у казаков-калмыков по 36–100. Если сложить несколько таких паёв, то казачья семья выглядела зажиточной или даже богатой на фоне окружающих крестьянских земельных участков.

² ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 414. Л. 1–2.

³ Сборник Областного войска статистического комитета. Вып. 7. Новочеркасск, 1907. С. 96.

Среднее казачье хозяйство в Сальском округе имело в распоряжении по нескольку наёмных работников, в уборочную страду – и того больше. Споры нет, зажиточность доставалась собственным горбом и кровавыми мозолями на руках. Но следует представить реальное положение дел с обработкой земли, с выращиванием скота. Можно ли самому или всей семьёй обрабатывать землю на обширных просторах, выращивать скот большими стадами и отарами? Даже сильной парой волов не вспашешь за день и десятины. Немалый объём работ был уделом батраков и арендаторов.

Выросла прослойка аграриев-рантье, сдающих землю в аренду на выгодных условиях иногородним. В 1900 г. в станицах Атаманской и Великокняжеской владельцами паёв было отдано в обработку иногородним 3 656 десятин земли. Арендная система не давала возможности благоустраивать хутора, закладывать сады, так как арендаторы менялись, и всё это становилось бессмысленным занятием. Крестьянин слободы Ильинки Никита Данильченков жаловался, что на балке Сальской им были высажены сады и огороды, коими владел 15 лет. Решением сельского старосты половина земель была отдана другому хозяину. Рассмотрев жалобу Данильченкова, начальники отправили его в суд. Мотивация: участки ненаследственные наделяются лишь во временное пользование, передаются по приговору сельского схода⁴. Обрабатывай не обрабатывай, в любой момент могут забрать землю, и всё будет по закону.

Крестьянский двор с 4–6 десятин платил большую сумму налогов, а с казачьего надела в 150–200 десятин – ноль. Иногородние облагались ещё большими податями. За право жить на казачьей земле был особый налог – посаженная плата. Повинности не освобождали от государственных налогов. Без разрешения станичных властей крестьяне не имели права возводить новые постройки и даже ремонтировать старые. Дети крестьян допускались в школы только после приёма детей казаков, за особую, высокую плату за обучение. Иногородние не могли получать медицинскую помощь наравне с казаками⁵.

⁴ ГАРО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 6708. Л. 1–7.

⁵ *Золотов В.А.* Крестьянское движение на Дону в 1905–1907 гг. Ростов н/Д.: Ростовское кн. изд-во, 1955. С. 24.

Доходы от крестьянских хозяйств составляли существенную часть бюджетов станиц. В ст-це Иловайской от сдачи юртовой земли в аренду, сдачи попасных мест, посаженной платы с иногородних, взыскания с иногородних за попас скота в 1907 г. было получено 38,6 тыс. руб., т. е. 68 % от всех доходов⁶. В ст-це Ново-Алексеевской – 74 % объёма станичной казны были крестьянскими. Естественно, в начале года 1918-го крестьяне стали воспринимать эти «взносы» как свои деньги.

В итоге многие крестьяне и иногородние стали париями, низшим классом в казачьих станицах. В лучшем случае арендаторами, в худшем – батраками. У каждого сословия были неодинаковые стартовые позиции. При равных усилиях по качеству и по объёму затраченного труда прибыли различались в десятки раз.

Годы прибавляли количество неказачьего населения, во второй половине XIX в. произошло значительное увеличение численности иногородних. В калмыцких станицах они чаще всего образовывали новые временные поселения, крестьянские хутора, где проживало 100 % крестьян. В ст-це Власовской это были хутора Глубочанский, Корольковский, в ст-це Граббевской – Дресливский, Уланский, и так далее, по всем калмыцким казачьим станицам.

В Сальском округе по итогам переписи населения 1916 г. было 41550 казаков и 43131 иногороднего населения. Если в начале века в станицах и хуторах Задонья было 63 % казаков, то к 1918 г. в округе имелось лишь 43–45 % казачества, остальные – коренные крестьяне и иногородние.

Казакам, в большинстве своём, революция была не нужна. В Задонье бедняков-казаков насчитывалось около 15 %. К чему желать лучшего? В массе своей казак был несравненно богаче крестьянина, так как владел юртовой земельной собственностью, имел другие, помимо пахотной земли, угодья: луга, реки, сады, огороды, чего, в большинстве случаев, у крестьянских обществ не имелось. Под рукой были батраки и арендаторы. В процессе десословизации лишаться нажитого казакам было, как нож в спину.

⁶ Тимоценков И.В. Труды по экономическому обследованию казачьих станиц Области войска Донского (с 1898 г. по 1907 г. вкл.). Новочеркасск, 1908. С. 94.

Предки крестьян, так же, как и казаки, проживали на землях Задонья полтора столетия, они тоже считали себя коренными жителями. И полили эту землю потом и кровью не меньше, чем казачество. Они имели право на владение обрабатываемой землёй и поднялись на вооружённую борьбу за это право. В результате жители бывших владельческих крестьянских хуторов в массовом порядке уходили к красным, а казачьи станицы в основном давали пополнение соединений белых. Крестьянские хутора и слободы стали очагами сопротивления.

2. Отсутствие масштабных фронтовых действий, особенно в первый год войны. Спонтанность и скоротечность тактических операций.

Общая характеристика боевых действий на востоке Области войска Донского характеризуется непредсказуемостью и постоянной текучестью событий. Практически не было окопной войны. Большое количество конных соединений формировало подвижную тактику ведения боя, наступления и отступления были быстротечны, решительны.

Примером может служить хронология боёв за ж.-д. ст. Ремонтная:

– 7 апреля 1918 г. – восставшие казаки (Баклановское восстание) уничтожили ревком х. Дубовского и ж.-д. ст. Ремонтная, вернулись назад, по своим станицам.

– 10 апреля 1918 г. – отряд Степного похода занял ж.-д. ст. Ремонтная, отошёл на левый берег Дона.

– 23 июля 1918 г. – красные заняли ж.-д. ст. Ремонтная.

– 4 августа 1918 г. – сотни полковника В.И. Тапилина, наступая от хуторов Кривского и Малолучного, заняли ж.-д. ст. Ремонтная.

– 12 марта 1919 г. – части РККА, наступающие со стороны Царицына, заняли ж.-д. ст. Ремонтная.

– 27 мая 1919 г. – белые, наступая со стороны ст-цы Великокняжеской, заняли ж.-д. ст. Ремонтная и ж.-д. ст. Семичная.

– февраль 1920 г. – ж.-д. ст. Ремонтная занята частями РККА.

Станция Ремонтная была занята белыми и красными в течение апреля 1918 – февраля 1920 гг. девять раз.

Вследствие скоротечности боевых действий многие населённые пункты Задонья по нескольку раз переходили в руки противоборствующих сторон.

3. Широкий размах партизанской борьбы. Партизанские отряды у белых и красных возникали сначала как подразделения самообороны.

С одной стороны, вновь организованные ревкомы и партизанские отряды красных были, по современной терминологии, «незаконными военными формированиями». С другой – хаосу, беспорядку, самосудам, разгулу преступности нужно было хоть как-то сопротивляться. По выражению А.И. Деникина: «Власть как таковая находилась в руках любого вооружённого, взявшего на себя право казнить и миловать по своему усмотрению»⁷. Отряды были формой противостояния преступной стихии.

В стане красных поначалу отряды были разьединены и разбросаны, плохо организованы и управляемы, командиры порой отказывались подчиняться общему командованию и центральным военным органам. Многие бойцы являлись сторонниками обороны своих хуторов, считали своим долгом защищать только их. Большею частью отряды были организованы из иногородних, но было и служилое казачество, чаще из бедноты. Все партизанские командиры в составе окружного штаба обороны – казаки Ф.И. Золотарёв, Лавров, Сафронов, П.З. Чесноков ранее служили урядниками или вахмистрами казачьих полков.

В итоге на Маныче, в Сальских степях действовали красные партизанские отряды численностью до 5 тыс. бойцов.

У противостоящей стороны шёл тот же процесс. Стали организовываться партизанские соединения белых. В середине января в пос. Котельниково стал формироваться партизанский отряд полковника Бородина. Был создан отряд полковника Г.А. Киреева, в Орловской и Мартыновской слободах – отряды войскового старшины Ф.Н. Мартынова, подполковников В.И. Постовского, В.И. Толоконникова. Организатором и начальником отряда из 200

⁷ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991. С. 98.

калмыков стал хорунжий из ст-цы Граббевской А.А. Алексеев. Казаки для обороны станиц формировали свои дружины, станичные и хуторские сотни. Такие подразделения были созданы в станицах Атаманской, Баклановской. Казаки ст-цы Андреевской организовали две сотни – станичную и хуторскую, ими командовали Георгиевский кавалер подъесаул А.Н. Крылов, сотник Плужников.

Части и белых, и красных назывались партизанскими отрядами до тех пор, пока летом 1918 г. не вошли в Донскую армию и в РККА.

4. Высокая степень оперативной самостоятельности и слабая зависимость отдельных отрядов от главного командования. Войска не обладали устойчивостью, особенно в первый период войны.

Весной – летом 1918 г. обстановка в войсках, как белых, так и красных, была неопределённой. Наблюдались случаи отказа выполнять приказы, ухода с позиций.

Восстание казаков ст-цы Баклановской оказалось непродолжительным. Дружины таяли, стали уходить в свои хутора, от отряда практически ничего не осталось. Очевидец событий констатировал: «Вспыхнувшее, как искра, баклановское восстание, оно столь же быстро, как искра, стало и угасать»⁸.

То же было у красных. Когда командующий Южным фронтом принял решение в августе 1918 г. оставить Задонье и перебросить отряды, сосредоточив их на обороне Царицына, комвойскаж Г.К. Шевкоплясов ответил: «Красноармейцы фронта, узнав о переброске войск на северный фронт, не доверяют начальникам, как уже есть случаи, что мартынинцы хотели расстрелять Ситникова, который ими был избран и более полугодом командовал»⁹.

Лишь к 1919 г. всё стало на свои места. Бежать было некуда.

⁸ Ковалёв Е. Последние дни Степного похода и начало восстаний на Дону // Родимый край. 1966. №67. С. 24.

⁹ ГРВА. Ф. 930. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.

5. Наличие значительного количества конницы у белых и красных.

Характерной чертой всех партизанских отрядов – и белых, и красных было наличие в них большого числа конных частей. Основной источник конского поголовья – зимовники коннозаводчиков и станичные конно-плодовые табуны.

Надо иметь ввиду, что красные конники в Задонье были не те красные «кавалеристы» из центральных губерний, которые впервые сели на-конь. Задонские крестьяне имели многолетний навык табунщиков при коннозаводчиках, зачастую служили, хоть и не в казачьих полках, но в кавалерии Русской императорской армии. Они в профессиональном боевом мастерстве казакам-кавалеристам не уступали.

В Задонье продолжился спор о тактике боя между кавалерией Императорской армии и иррегулярными кавалерийскими казачьими частями. Манера вести конный бой у них была разная. Первые были приверженцами драгунского удара – наотмашь, замахиваясь шашкой прямой рукой. У казаков был иной замах: сплеча, из-за левого уха, всем плечевым поясом, удар наносился кистью – режущий. Старые кавалеристы – уланы, драгуны знали за казаками недостаток: затяжного боя они не выдерживали, ибо подобный шашечный удар не рассчитан на прикосновение с оружием противника. Тактика казаков – налететь, резануть, отскочить, обессилить противника. Зная эти премудрости боя, Б.М. Думенко учил красных конников доводить атаку холодным оружием – до упора¹⁰.

За короткий срок красные командиры-кавалеристы поняли сущность и психологию конного боя. Видный военный тактик А.К. Кельчевский перечислял основные признаки тактики Б.М. Думенко и С.М. Будённого: умелое ведение разведки, искусное маневрирование авангардом, умелое маневрирование в период действия полковых колонн (в том числе – до взводных), быстрое выстраивание развёрнутого фронта, довершение удара лучшими фланговыми частями, использование пехоты как средства прикрытия

¹⁰ Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. М.: Вече, 2018. С. 236.

конных частей, применение беспощадного преследования, умелое использование сил людей и лошадей¹¹.

6. Репрессии происходили с обеих сторон, со значительными жертвами в ходе взаимного уничтожения.

Террор в Задонье не был исключительно «белым» или «красным», в условиях войны «всех против всех» он был тотальным. Накал взаимной ненависти достиг такого размаха, что невозможно было какое-либо примирение. Стороны стали следовать позиции *jus talionis* – права на возмездие.

Приведём лишь примеры обоюдного уничтожения.

Командир отряда красных Пётр Чесноков, бывший вахмистр 22-го Донского казачьего полка, был повешен на горе «Крестов», что около х. Кривского (наст. время Дубовский район)¹².

В августе 1918 г., во время отхода дивизии красных на ж.-д. ст. Гашун и далее на ж.-д. ст. Ремонтная, к ним присоединился эшелон черноморских моряков, следовавших из г. Тихорецка на г. Царицын. Бой за железнодорожный мост шёл четыре дня, атаки красные отбили, взяли ст-цу Власовскую¹³. Моряки совершили массовые поджоги. В докладе Отдела землеустройства и земледелия Большому войсковому кругу в февральскую сессию 1919 г., в таблице строительных разрушений, произведённых красной гвардией, приведены данные: уничтожено 75 домов и флигелей, 23 амбара, 172 сарая¹⁴. Более трети домов было сожжено.

Отряд полковника В.И. Тапилина сжёг около 40 крестьянских домов в х. Барабанщикове (тоже каждый третий дом), забрали скот у крестьян в хуторах Кравцов, Барабанщиков, Верхне-Жиров, Павлинский, в слободе Ильинке¹⁵.

После того, как красные заняли х. Садки, они расстреляли И.И. Попова только за то, что его сын в Степном походе командовал сотней.

¹¹ Кельчевский К. Думенко и Будённый. Константинополь, 1920. С. 10–16.

¹² Александровская Л.А. Судьбою связаны одной. Элиста, 2009. С. 233.

¹³ Шевченко С.А. Легендарный мост // Светоч. 2010. 23 апр. С. 2.

¹⁴ Доклад Отдела землеустройства и земледелия Большому войсковому кругу в февральскую сессию 1919. Новочеркасск, 1919. С. 74.

¹⁵ Данилов М. Пылает Сальская степь. / Илюмжинов Н. Огненными дорогами войны. Элиста, 2018. С. 340.

Отряд войскового старшины А.В. Овчинникова повёл наступление на ж.-д. ст. Семичная. Казаки ворвались в вокзал. Разрубив голову телеграфисту, достали шашками дежурного, пытавшего спрятаться. Машинист Попов отказался вести паровоз на пос. Котельниково, его облили машинным маслом и сожгли заживо¹⁶.

В ст-це Атаманской красные под правлением в подвалах сделали тюрьму. Владельца водяной мельницы Л.Х. Быкадорова застрелили¹⁷. Они убили атамана х. Иловлинского С.И. Колесова, зажиточного калмыка Шарапова и ещё 14 казаков Атаманского юрта. На яру перед кладбищем расстреливали и станичников, и пришедших, да так, что хоронить не успевали.

Белые отвечали тем же. Донесение: «На экономии Попова кадетами девушки из с. Заветного, восемь душ, были изнасилованы и замучены. В хуторах Ильинской волости у гражданина Сергеева забрали 5 000 руб., хлеб, кроме того, изнасилованы четыре девушки от 12 до 18 лет...»

Командир полка Лобашевский, помощник его Инин¹⁸.

Казаки ст-цы Эркетинской есаул Бадьма Сельдинов и сотник Бадьма Бакбушев были расстреляны, их конвоировали из ж.-д. ст. Ремонтная на пос. Зимовники, в пути казнили. Бемдя, жену Сельдинова, убили с двумя детьми¹⁹.

В ст-це Цимлянкой был избран Совет, который наложил на казаков контрибуцию, изъял станичное имущество и остатки станичной казны. Проведённый станичный сбор принял постановление его распустить. Отряд из более 70 чел. стал уходить на ж.-д. ст. Ремонтная. Казаки поднялись по сполоху. Дружину 2 апреля загнали на низкое луговое место около х. Щеглова, убили 68 чел.

Несть числа таким примерам обоюдного вращения кровавого колеса в Задонье.

По мере захвата власти белые создавали Следственные комиссии для расследования дел арестованных, которые подозревались

¹⁶ Кожевников В. Степной поход. Волгоград, 1972. С. 67.

¹⁷ Колесов Г.С. Горькая пыль Родины. Ростов н/Д.: ЭСМА-ПРИНТ, 2015. С. 13.

¹⁸ ЦАМО. Ф. 40435. Оп. 1. Д. 63. Л. 54.

¹⁹ Джевзинов П. Донские казаки-калмыки в борьбе с большевизмом в 1917–1920 гг. Авторская рукопись. ДГПБ. С. 17.

в преступлениях. За произведённые аресты и обыски обвинялись лица, бывшие в красной гвардии. Сальская окружная комиссия в июле – августе 1919 г. вела 230 дел, арестовали 181 чел.²⁰

Красные, когда заняли Задонье, учреждали Революционные трибуналы. У тех разговор тоже был коротким.

Террор белых и красных носил взаимный характер, и нет убедительных оснований считать, что они существенно отличались друг от друга в ту иную сторону. Современные историки так характеризуют обоюдное массовое уничтожение: «И красные, и белые несут равнозначную ответственность за беззаконие и репрессии, имевшие место во время их военного противостояния»²¹.

7. Массовая эмиграция на юг калмыцкого населения.

В ходе Гражданской войны белые часто использовали казаков-калмыков в специальных операциях, что не прибавляло позитивного отношения к ним. В декабре 1919 г. большая часть населения Сальского округа по приказу окружного атамана генерала М.М. Рындина отправилась в отступ. Вот как описывает этот путь Е.С. Ремилева-Шлютер: «Всем донским калмыкам было приказано эвакуироваться. Это означало приближение большевиков и то, что калмыки, невзирая на зимнюю пору, должны были сниматься с насиженных мест и с семьями, скотом и домашним скарбом идти в неизвестную даль... Кто не желал уходить, тот рисковал получить клеймо “большевика” со всеми вытекающими последствиями...»

Отступление, в ходе которого беженцы дошли до предгорий Кавказа и черноморского побережья, оказалось тяжёлым и безрадостным. Состоялся казачий Круг, на котором мирному населению было решено возвратиться домой, а казакам с боями отступать в Крым. Были семьи, которые до конца пытались остаться вместе. Б.М. Хохлов из ст-цы Власовской с тремя малыми детьми оказался в обозе беженцев калмыков-казаков. В г. Новороссийске семья попала в коловерт посадки на пароход. Бадье Мужиковичу вместе

²⁰ ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 27. Л. 19.

²¹ *Кривенко М.В.* Массовый террор в России и на юге государства в 1918–1920 гг. Пятигорск, 2007. С. 15.

с сыном-подростком Токром удалось взобраться на борт, а младшие его дети – 5-летний Кирсан и 7-летняя Сулда²², отгеснённые толпой, остались на пристани морского порта. Они потерялись в сутолоке, потом смогли вернуться в Сальские степи.

Так происходило разделение семей: отец, старшие сыновья покидали страну, а дети, старики и женщины оставались...

После взятия красными г. Новороссийска были произведены расстрелы. 3-й Донской калмыцкий полк целиком попал в плен, особенно суровой оказалась расправа над офицерами полка, они были расстреляны поголовно²³.

8. Незначительная роль политических партий.

О партиях люди имели смутное представление, ни в одной станице, хуторе Задонья большевистских или других ячеек политических партий не было, политической работы почти не велось. Влияние эсеров, большевиков, меньшевиков, кадетов, других партий было слабым, если не сказать – никаким. Для более активной пропаганды новых идей требовались грамотные работники, желательны из казаков, которые могли вести работу с населением, учитывая местные особенности. Таких представителей у партий не было.

Противостояние накалялось по линии формирования Советов. Их создание было логически закономерным, эта нетрадиционная для Области войска Донского форма управления стала результатом народной инициативы.

В ст-це Андреевской в январе 1918 г. созвали съезд уполномоченных, где должны были достичь соглашения об организации новой власти. Казаки встретили делегатов от других населённых пунктов сначала настороженно, затем враждебно. Представители крестьян потребовали выделения земельных и выпасных участков, сенокосных угодий из станичных земель. В ответ станичный атаман А.А. Ченцов поднял вопрос о возвращении имущества, взятого у коннозаводчиков. В итоге не договорились.

²² В г. Элиста проживает её сын – писатель Н.Д. Илюмжинов, внук Кирсан был президентом Калмыцкой Республики.

²³ *Джевзинов П.* Указ. соч. С. 17.

На следующий день на сходе жителей слободы Ильинки избрали Совет и ревком, который издал приказ о создании отряда самообороны. Так был основан первый орган новой власти в регионе. В ответ атаман А.А. Ченцов в ст-це Андреевской собрал свой съезд представителей, прибыло 85 делегатов. Андреевские казаки решили не допустить создания новых органов власти. Они направили свой отряд на слободу Ильинку. Бой прошёл в окрестностях слободы, сил наступавших не хватило, ревком уцелел.

Кровавая кутерьма имела причиной не внешние факторы, а накал в собственном расплавленном котле, который при изменении управления в центре дал взрыв на местах. И без всевозможных поджигателей извне. Левобережье Дона – классическая пробирка исторических событий, где варево гражданской войны закипало самостоятельно.

Итог

Окончание Гражданской войны в Задонье было трагическим. Станицы и хутора представляли мрачную картину. Населённые пункты, где проходили бои, были сильно порушены. Почти вдвое уменьшилось количество жителей в слободе Ильинке, в хуторах Барабанщиковский, Моисеев, Сиротский. До 30 % от прежней численности не досчитались в станицах Баклановская, Мало-Лученская. Обезлюдели калмыцкие станицы и хутора.

Потери в населённых пунктах, где подавляющее число жителей было казаками:²⁴

Населённый пункт	1915 г.	1920 г.	% потерь
х. Моисеев	736	486	44 %
ст. Баклановская	1 870	1 355	28 %
ст. Мало-Лученская	888	652	27 %
х. Королёв	505	450	22 %
ст. Атаманская	2 075	1 641	21 %
х. Кривский	998	819	18 %
х. Марьянов	875	796	9 %

²⁴ Алфавитный список населенных мест Области войска Донского. Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1915. Донское областное статистическое бюро. Донской статистический ежегодник. 1922 г. Ростов н/Д., 1922.

Не менее тяжкими были потери в крестьянских хуторах:

Наименование	1915 г.	1920 г.	% потерь
х. Барабанщиковский	1 185	635	56 %
х. Сиротский	217	98	55 %
сл. Ильинка	3 343	1 538	43 %
х. Павлинский	191	175	8 %
х. Мазанов	272	248	7 %

Данное сравнение корректно, т. к.:

- в казачьих населённых пунктах абсолютное большинство числилось казачьим;
- в крестьянских поселениях практически все проживающие – крестьяне и иногородние;
- в эти годы не было переселений крестьян в казачьи хутора, как это частично произошло в 1920-е гг.

Можно понять человеческие чувства и страдания той части казачьего общества, которая была выброшена из колеи привычной жизни. Однако до сих пор никто не может, да и не хочет уяснить внутреннее состояние донского крестьянства, которое в Сальском округе составляло более половины населения. Масштабного анализа их бытия так и не появилось – ни в исторической литературе, ни в публицистике.

Ни один атаман Области войска Донского (Всевеликого Войска Донского) не понимал и не принимал необходимости увлечь за собой крестьянство, не было ни одного руководителя, который смог бы представить программу выхода из земельного кризиса. По 150 десятин на казачью семью и по 5 – на крестьянскую. Это в их понимании должно было длиться вечно.

Не сбылось.

Наследие Гражданской войны: бандитизм на Дону

На протяжении нескольких лет ГКУ РО «ЦХАД в г. Шахты Ростовской области» (далее – ЦХАД) совместно с комитетом по управлению архивным делом Ростовской области и коллегами из ростовских архивов принимали участие в создании сборника «Дон в годы революции и гражданской войны. 1917 – 1920 гг.»¹. Выход в свет этого издания, конечно же, не случаен: в феврале 2017 г. исполнилось сто лет со дня начала февральской революции 1917 г., в 2020 г. – сто лет со дня окончания гражданской войны. Данный сборник – не рассказ о тех событиях, а просто попытка взглянуть на то, что происходило в России в те грозные годы с высоты сегодняшних знаний и на основе подлинных документов, сосредоточенных в архивах.

Но даже два объемных тома документов не смогли вместить в себя все отобранные материалы, в том числе и на тему борьбы с бандформированиями на Дону.

В 1920 г. партия большевиков приступила к восстановлению разрушенного гражданской войной хозяйства. Весь партийный актив, начиная от секретаря уездного партийного комитета и председателя уездного исполкома до низового работника, все рабочие коллективы, несмотря на недостаток хлеба и других предметов первой необходимости для существования, преодолевая голод, взялись за восстановление промышленности. По воспоминаниям Рожкова А.Ф., первого начальника милиции г. Шахты², а в начале 20-х гг. – уполномоченного по Шахтинскому району: «...на всю жизнь останутся памятными слова секретаря уездного партийного комитета тов. Чернокозова, сказанные им на одном из таких субботников в 58 устуге

¹ Дон в годы революции и гражданской войны. 1917–1920 гг. Сборник документов в двух томах. Том I. Ростов-на-Дону., Альгаир, 2017. С. 460. Дон в годы революции и гражданской войны. 1917–1920 гг. Сборник документов в двух томах. Том II. Ростов-на-Дону., Альгаир, 2020. С. 624.

² ЦХАД. Ф. Р-984. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–13.

шахты им. Петровского, где я был за старшего и послал его в тягальщики. Когда он надел поясничку³ и бузулуки⁴, то сказал: «Теперь нас не нагонит мировая буржуазия, я подковался».

Действительно, работа проходила дружно и с каждым часом были заметны плоды этой работы по восстановлению кочегарок, машинных отделений и т.п.

После одного из субботников утром были получены сведения: прорвалась банда Назарова. Были срочно мобилизованы коммунисты и <...> направлены навстречу идущей банде в направлении на Несветай⁵.

Пытаясь поднять восстание в Донецкой губернии и на Дону, генерал Врангель организовал десантную группу во главе с уроженцем Новоазовска Федором Назаровым, группа которого состояла из 1750 штыков, 25 шашек, 30 пулеметов, 2 пушек⁶.

9 июня 1920 г. десант высадился на Кривой косе у хутора Обрыв, который находился южнее Новоазовска. 10 июня назаровцы заняли Новоазовск, по прибытии Назаров отслужил благодарственный молебен, а жители станицы преподнесли полковнику хлеб и соль. После арестов подозрительных личностей Назаров принялся за укрепление станицы, построив ряд окопов. В Новоазовске к нему присоединилось 500 казаков.

Для ликвидации десанта большевики создали группу численностью 800 бойцов при 25 пулеметах и гаубичной батарее из двух орудий. 11 июня к Новоазовску подошло сторожевое судно «Данай», обстреляло берег, казаки отвечали пулеметами и артиллерией. Но огонь тяжелой артиллерии подавил батарею донцов. Корабли до 18 часов обстреливали десант и, израсходовав снаряды, вернулись в Мариуполь. 13 июня красные части повели наступление с суши на Новоазовск. По наступающим казаки открыли огонь из пулеметов и ружей, наступление было остановлено, но станица была окружена.

³ Пояс с креплениями.

⁴ Подковы с острыми шипами, которые крепились к ногам саночника, чтобы они не скользили при передвижении по лаве.

⁵ Рожков А.Ф. Шахтинские горячки в борьбе с белогвардейцами // Красный шахтер. 21.01.1937. №16. С. 2.

⁶ Десант Назарова. Материал из Википедии – свободной энциклопедии <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.07.2022).

16 июля казаки достигли Мокро-Еланчикской слободы. Отсюда отряд двинулся на северо-восток через Белояровку на Богодаровку. Отсюда отряд повернул на восток, и 19-го занял хутор Есауловский, стремясь перерезать железную дорогу от Зверева на запад. Отряд двинулся в Александро-Грушевский район, каждый день к Назарову присоединялись мелкие группы казаков.

По воспоминаниям Рожкова А.Ф.⁷ «<...> Я остался в г. Шахты в охранении. На следующий день прибыл тов. Маринченко Прокофий, исполнявший роль связиста, и сообщил, что Назаров занял станцию Горную и окружил здание станции, где засел весь партийный комитет: Чернокозов, Михненко, Болгов, Желтинский, Гроднер и другие.

Я в срочном порядке собрал оставшийся со мной небольшой отряд в 145 человек, приказал всем одеть погоны, и мы выехали на станцию Горная, на ходу намечая план действий и инструктируя бойцов»⁸.

20 июля отрядом был занят хутор Сокольско-Кундюченский. В этот же день, не доходя хутора Генеральский мост возле деревни Дарьевка, казаков окружили с одной стороны курсанты, с другой стороны отряд Жлобы и рабочие рудников, понеся тяжелые потери. 300 казаков отступило. Трофеи: автоброневик, два орудия, пулеметы, подводы, лошади и прочее, – были взяты Жлобой и отведены в Александровск-Грушевский⁹.

«<...> Мы проехали мимо тачанок банды прямо в Горный лес, отыскивая резерв банды. Скоро нащупали последний и уничтожили его, взяв только одного языка-поручика, которого направили в штаб боевого участка, а с отрядом бросились на пулеметы банды, забрав 4 тачанки с пулеметами и лошадьми. Освободив партийный актив, который был окружен бандой, мы стали преследовать Назарова до х. Табунщикова. К этому хутору в это время прибыл отряд тов. Жлобы, с которым мы преследовали банду до Нижне-Кундюченской»¹⁰.

⁷ Первый начальник милиции г. Шахты, в начале 20-х годов – уполномоченный по Шахтинскому району.

⁸ Рожков А.Ф. Указ. соч.

⁹ Там же.

¹⁰ Цит. по: Рожков А.Ф. Указ. соч.

Для задержки дальнейшего продвижения казаков красными были стремительно приведены в боевую готовность части трудовой армии, караульные роты, милиция и отряд особого назначения. На помощь этим частям пришла 3-я бригада 9-й стрелковой дивизии и 3-я бригада 2-й Донской дивизии. Красные части сдерживали продвижение казаков по линии железной дороги, израсходовав все боеприпасы, красные отступили, казаки взорвали железнодорожное полотно между станциями Горная и Шахтная. Перейдя линию железной дороги, казаки заняли хутор Табунщиков. Под давлением прибывших на подкрепление красных частей казаки отступили на юго-восток.

Преследующие части заграждали пути отступления на север и преследовали казаков от станции Горная через Седковско-Николаевку – Дудки – Усть-Быстрянскую – станицу Константиновскую. Весь этот переход с боями казаками был совершен за три дня с 22 по 24 июля.

Как описано в Истории 2-й стрелковой бригады 2-й Донской дивизии¹¹, «<...> В станице Константиновской несли гарнизонную службу кавалерийский эскадрон, караульный стрелковый батальон и батальон выздоравливающих бойцов. Этот гарнизон возглавлял военный комиссар I Донского округа Зеленукин. И в общей сложности 700 слабо вооруженных бойцов преградили путь отряду Назарова в балке Нагольной. Наступление началось на северо-западной окраине станицы. Красноармейцы открыли огонь с пулеметов и с колокольни Покровской церкви. Затем со стороны белых заработала артиллерия и больше десятка станковых пулеметов. Расстреляв все патроны, большевики вынуждены были отступить.

В связи с появившимся в районе Таганрога десантным отрядом полковника Назарова, 12 июля 2-я стрелковая бригада 2-й Донской дивизии была погружена на баржи и по Дону была перевезена в район Новочеркаска. Пользовавшаяся любовью среди местных граждан бригада при уходе провожалась тысячною толпою граждан. Видно было, что не ради зрелища вышли они на берег Дона, а искренне провожали своих хороших знакомых – бригаду; 21 июля

¹¹ ЦДНИСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 418. Л. 46–59.

бригада вышла из района Новочеркаска для встречи отряда Назарова. Первая встреча с ним была под хутором Журавско-Никольским, что 10 верст севернее Александровск-Грушевского. Гнавшийся доселе корпус Жлобы и некоторые наши пехотные части были сменены бригадой, и 22 июля под вышеупомянутым хутором самарцы вступили в бой с назаровцами. После двухчасовой перестрелки, потеряв пять человек убитыми и ранеными, самарцы выкурили противника из хутора. С этого момента начинается преследование его всей бригадой. В станице Н[ижне]Кундрюченской бригада нагнала отряд Назарова и вступила с засевшим в этой станице противником в бой. Силы отряда Назарова исчисляются до двух тысяч почти исключительно пехоты, при 50–60 пулеметах. Отряд Назарова, бежавший до сего времени почти безостановочно, видимо, решил отдохнуть и переночевать в этой станице, но это ему не удалось. Бой за обладание Н[ижне]Кундрюченской длился в течение пяти-шести часов и носил характер упорного боя. Совершенно открытые, без всяких подступов, местности вокруг станицы и совершенно закрытая сплошным садом станица ставили в невыгодное условие нашу наступающую бригаду. Все же бригада энергичным наступлением выбила оттуда противника и заставила его бежать на Усть-Быстрянскую. За этот бой бригада потеряла до 60 человек убитыми и ранеными, нанеся Назарову чувствительные потери, при этом в бою был отбит один броневой автомобиль. Этот бой проходил 23 июля, и молодое пополнение получило первое боевое крещение. Ввиду того, что северо-западнее станицы Быстрянская наступала бригада № ...¹² дивизии, наша бригада временно была задержана в Н[ижне]Кундрюченской: предполагалось поймать противника в треугольнике Усть-Быстрянская – хутор Кундрюченский – Н[ижне]Кундрюченская. Несмотря на это, 24 июля противнику удалось все-таки переправиться под Усть-Быстрянскую на левый берег реки Донец. Дабы задержать движение противника на Константиновскую, перехватить и уничтожить его, бригада начала переправляться на левый берег Донца; 17-й полк на лодках под пулеметным огнем неприятельского охранения, 16-й и 18-й полки с артдивизионом были переправлены

¹² Отточия в документе.

на левый берег несколько ниже Н[ижне]Кундрюченской кораблем Доно-Азовской флотилии. Вечером этого же дня, следуя по пятам отступающего противника, части бригады подошли к станице Константиновской и заняли позицию в полутора верстах к северу от станицы по высоте на протяжении трех-четырех верст. По заданию, левее нас должна была занять участок №...¹³ бригада №...¹⁴ дивизии. Противник не имел возможности переправиться на левый берег Дона за отсутствием переправ. Все же работы его по восстановлению временного моста разрушились нашей артиллерией. Бригада, заняв вышеуказанную позицию, пролежала до 14 часов, ожидая подхода бригады №...¹⁵ дивизии. Но, не имея никаких сведений об отставших частях №...¹⁶ дивизии, бригада перешла в атаку, так как оставить противника в станице Константиновской, значило дать ему возможность снова уйти. В 16 часов была открыта артиллерийская подготовка. К 10 часам артиллерийская канонада с нашей стороны достигла наивысшего напряжения. Насторожившийся противник до того пристрелялся к нашему берегу, что нельзя было поднять из-за него головы. Около 20 часов подтянулась и №...¹⁷ бригада и заняла участок левее нас двумя полками. Предупрежденные о нашем намерении соседи слева открыли тоже артиллерийский огонь по противнику. В 20 часов по цепям пронеслось: «В атаку!» Решительно и дружно, невзирая на губительный огонь противника, поднялись цепи 16-го и 17-го полков и быстро молча двинулись по склону возвышенности на засевшего противника. Море свинца несло на встречу нашим полкам. До 60 пулеметов противника затарахтели из-за окопов укрытия. Смерть десятками косила наших бойцов. Редевшие наступавшие цепи смыкались; снова редели и снова смыкались, но дружно и решительно бежали вперед. Ни бугорка, ни кустика, где бы могли остановиться и перевести дух наши стрелки, огонь противника усиливался, и казалось, что бригады не хватает на эту атаку. Но вот поднялся резервный 18-й полк. Громче и дружнее понеслось:

¹³ Отточия в документе.

¹⁴ Отточия в документе.

¹⁵ Отточия в документе.

¹⁶ Отточия в документе.

¹⁷ Отточия в документе.

“Ура!” Огонь противника стал беспорядочен. Наши цепи заняли передовые по окраине станицы позиции противника. Наскоро перевели дух, заменили убитых и раненых командиров заместителями – и снова в атаку, штурмовать улицы и дома. Часть назаровцев попряталась в подвалы и сады, но большая часть решила отважно умереть. Каждая улица, каждый дом брались бригадой с боем. К 24 часам станица была пройдена вся, и отряда Назарова не стало. Лишь 150 человек назаровцев, совершенно деморализованные, по одиночке и без оружия кое-как перебрались на левый берег Дона и разбрелись по близлежащим деревням. Все же остальные погибли во время боя. Тяжелы были и наши потери в этом бою: 298 человек было убитыми и ранеными, кроме того, были еще легкораненые, которые остались в строю. В этом бою бригада потеряла лучших руководителей: командира 16-го полка тов[арища] Горянцева, военкома 17-го полка тов[арища] Гапонова <...>».

После разгрома десантного отряда полковника Назарова, 2-я стрелковая бригада 2-й Донской дивизии снова расквартировалась в районе Константиновской, где и простояла до 16 августа¹⁸.

25 июля всеми силами красные начали наступление на станицу Константиновскую, стараясь окружить казаков, прижатых к Дону. 3-я бригада 2-й Донской дивизии красных окружила станицу с трех сторон. Несмотря на численное превосходство в 16:00 красные атаковали станицу. Завязались бои за каждую улицу. В 19:00 к станице подошла 3-я бригада 9-й стрелковой дивизии, обе бригады втянулись в бой. Поздно вечером назаровцев выбили со станицы и прижали к песчаной косе у Старого Дона. На той косе погибло 250 назаровцев, остатки отряда переправились через Дон¹⁹.

28 июля 1920 года, понеся сокрушительные потери, преследуемые основными силами красных, под командованием Базилевича, уцелевшая группа отряда Назарова приняла свой последний бой у хутора Желобков у речки Маныч. В этот день отряд полковника Назарова был окончательно разбит. Остатки отряда ушли в Сальские степи и расплылись. Многих захваченных в плен назаровцев

¹⁸ ЦДНИСО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 418. Л. 46–59.

¹⁹ Десант Назарова. Материал из Википедии – свободной энциклопедии <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.07.2022).

из числа местных казаков и крестьян мобилизовали в красную армию, офицерский состав в основном был расстрелян большевиками. Полковник Назаров был захвачен в плен разъездом красных, принят за дезертира красной армии, мобилизован и зачислен в красную армию. Дождавшись удобного случая, бежал, и, перейдя фронт в северной Таврии, вернулся в Крым один²⁰.

Личная ответственность за разгром Назарова была возложена на командующего СКВО²¹ Базилевича Г.Д.²²

В результате изучения сшива документов «Списки лиц, арестованных за принадлежность к Назаровской банде»²³, установлено: в списке членов банды числится 103 человека (полный список). Из них:

- 3 – дезертиры,
- 2 – заложники в банде,
- 6 – женщины.

Возраст	Род занятий	Дальнейшая судьба
До 20 лет – 7 чел., от 20 до 30 лет – 83 чел., от 30 до 40 лет – 12 чел., свыше 40 лет – 2 чел.	1 – чиновник, 6 – офицеры, 2 – писарь, 31 – хлебопашец, 3 – студенты, 5 – мастеровые, 1 – чернорабочий, 1 – ученик, 1 – шофер, 1 – приказчик, 7 – фельдшер, доктор, сестры милосердия, 1 – фармацевт, бухгалтер, остальные – род занятий не указан.	Мера пресечения – содержание в окружтюреме ст. Константиновской согласно постановлению военного следователя СКВО от 10.08.1920 г.) – 95 человек, из них 30 человек в дальнейшем освобождены.
		Судьба 8 человек из общего списка членов банды не обозначена

²⁰ Десант Назарова. Материал из Википедии – свободной энциклопедии <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 29.07.2022).

²¹ Северо-Кавказский военный округ.

²² Базилевич Георгий Дмитриевич – советский военный деятель, командир корпуса.

²³ ЦХАД. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–4.

В неполном списке членов банды числится 24 человека²⁴. Из них:
3 – дезертиры,
2 – заложники в банде.

Возраст	Род занятий	Дальнейшая судьба
От 20 до 30 лет – 21 чел, От 30 до 40 лет – 2 чел., свыше 40 лет – 1 чел.	2 – чиновник, 8 – офицеры, 1 – писарь, 11 – хлеборобы, 1 – студент, 2 – мастеровые, 2 – чернорабочий, 2 – ученик.	9 человек освобождены
		15 человек увезены в Ростов (решение чрезвычайной сессии революционного трибунала (июль 1920 г.)). Находились в заключении в тюрьме ст. Константиновская

Военным следователем Отдела Реввоен трибунала СКВО²⁵, который осуществлял производство дела по обвинению белогвардейцев в участии в отряде Назарова и борьбе с оружием в руках против Советской власти был Сторожев. В ЦХАД имеется его донесение от 10 августа 1920 г.:²⁶ «<...> рассмотрев следственное производство дела по обвинению белогвардейцев Филиппа Куликова и Михаила Купрова в участии в отряде Назарова и борьбе с оружием в руках против Советской власти с целью восстановить прежний порядок на Дону и, принимая во внимание силу улик против обвиняемых и то, что, будучи на свободе, обвиняемые могут уклониться от следствия и суда, мерою пресечения способов уклонения от суда избрать для обвиняемых содержание их в Окружтюрьме»²⁷.

Вскоре после этого в немецких колониях появилась банда Каменюки в 120 сабель, вооруженная 4 станковыми пулеметами

²⁴ ЦХАД. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.

²⁵ Северо-Кавказский военный округ.

²⁶ ЦХАД. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

²⁷ ЦХАД. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 2. Л. 13об.

и двумя ручными. «Я, получив приказ ликвидировать эту банду, выступил в ночь со своим отрядом, который после разгрома банды Назарова немного окреп, мы уже заимели 65 сабель, 3 пулемета «максим» и один ручной пулемет.

На следующий день нам разведка донесла, что немецкая колония Кучерявая занята этой бандой. Мы на заре лихим налетом захватили ее врасплох и нам удалось порядочно ее потрепать. Нам достались две тачанки с пулеметами «максим» и 10 лошадей с седлами.

Через некоторое время в нашем районе появилась новая банда «Золотой зуб». Она в Несветае при налете зарубила 8 работников Совета, разгромила сельсовет и молочную ферму на реке Аюта. Одним нашим налетом эта банда была окончательно уничтожена в хуторе Куричеве Должанского района. Нам здесь удалось захватить 40 лошадей и много другого снаряжения», – делится в своих воспоминаниях Рожков А.Ф.²⁸

Не успели разделаться с этой бандой, как в Белой Калитве появилась новая банда – Кучума. Она имела грузовую машину с пулеметом. В своих налетах она жестоко расправлялась с партийными и советскими работниками и красноармейцами. В виду того, что она оперировала среди казачьего населения, пользуясь большой поддержкой кулацкой и зажиточной части казачества, ей удавалось легко скрывать свои следы.

Но, несмотря на все трудности, и эта банда была уничтожена вместе с главарем Кучумом.

Таким же образом были уничтожены и другие банды.

«Вот краткая история шахтинского отряда, организованного для борьбы с политическими бандами и бандами уголовного мира. Этот отряд, несмотря на то, что в 2–3 раза по своей численности был меньше против каждой из перечисленных в настоящем воспоминании банд, являлся грозой для них, и ни одна из них не посмела своей грязной контрреволюционной лапой вступить в г. Шахты.

Отряд был предан делу рабочего класса и с честью выполнил возложенные на него партией и советской властью задания. Состоял он из преданных большевиков, которые неустрашимо шли за дело пролетариата при активной поддержке рабочих и беднейшей части крестьянства.

²⁸ Рожков А.Ф. Указ. соч.

Ни голод, ни разруха, ни многочисленные банды, зачастую превосходящие отряд в своем вооружении, опиравшиеся только на кулачество, не могли сломить нашей силы-воли всего пролетариата», – пишет в своих воспоминаниях Рожков А.Ф.²⁹

Среди документов ЦХАД имеются материалы открытого судебного слушания 4–5 мая 1920 г. дела по обвинению шайки есаулов Попова и Кочетова и граждан Волоконогова Евсея и других в числе 22 человек в бандитизме, оперировавших в станице Камышевской и ее окрестности: хуторах Задонском, Рябучеве и др.³⁰ Возраст основного состава группы – до 30 лет. И лишь несколько человек – старше 60 лет³¹.

1-й Отдел Революционного Военного Трибунала Северо-Кавказского военного округа, находя действия подсудимых преступными и заслуживающими наказания постановил:³²

«<...>Дело по обвинению Агеева Ивана и Лазарева Дмитрия по случаю их смерти прекратить, их имущество и вещи конфисковать, согласно декрету совнаркома о реквизициях и конфискациях, п.58, в пользу семей, [...]»³³ бандитами и районо ст. Камышовской и хуторов.

Дело по отношению к

3) Кострюкову Ксенофонту,

4) Авдееву Валерию,

5) Лазаревой Аксинье выделить для передачи в комиссию о несовершеннолетних преступниках, согласно выписке из постановления совнаркома от 4 марта 1920 г.

Волконогова Михаила Евсеевича, Карагальской станицы хутора Ясыревой 1 Донокруга объявить вне закона.

Агеева Петра считать по суду оправданным, дело о нем прекратить.

Авдееву Елену, Кузнецова Александра, Исаеву Евдокию, Алифанову Прасковью подвергнуть тюремному заключению с принудительными работами сроком на один год условно. У Авдеевой,

²⁹ Рожков А.Ф. Указ. соч.

³⁰ ЦХАД. Ф. Р-272. Оп. 2. Д. 1. Л. 3.

³¹ ЦХАД. Ф. Р-272. Оп. 2. Д. 1. Л. 3об.

³² ЦХАД. Ф. Р-272. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.

³³ Текст неразборчив.

Исаевой [...] ³⁴ одной рогатой скотины, у Алифановой [...] ³⁵ двух ро [...] ³⁶ одну мелкого скота, согласно декрету совнаркома о реквизиции и конфискации, п.5, конфисковать.

[...] ³⁷ ст. Константиновской.

[...] ³⁸ заключить в тюрьму с принудительными [...] ³⁹ шесть месяцев условно и, согласно [...] ⁴⁰ реквизиции и конфискации, п.5, конфисковать [...] ⁴¹ и двух коров в пользу окрземотдела.

[...] ⁴² Евсея и Ершова Петра заключить [...] ⁴³ Принудительными работами сроком на шесть месяцев.

[...] ⁴⁴ заключить в тюрьму принудительными работами сроком на один год.

Тимонину Феклу и Цыганкову Пелагею заключить в тюрьму с принудительными работами сроком на два года, но, принимая во внимание, что Цыганкова Пелагея посылала провизию родному брату и не выдала его властям, считать ее поступок оправданным, так как она является Цыганкову родной сестрой. Суд нашел возможным [...] ⁴⁵ ее вину до шести месяцев тюремного заключения с принудительными работами условно.

Принимая во внимание, что Тимонина Фекла, хотя и не зарегистрирована в браке с Цыганковым, но все-таки находилась с ним в супружеских отношениях, что может послужить смягчающим обстоятельством, а потому суд нашел возможным заменить ей срок шестимесячным тюремным заключением условно.

Исаева Максима заключить в тюрьму с принудительными работами сроком на шесть месяцев условно.

Белоусова Никиту Федоровича заключить в тюрьму с принудительными работами сроком на десять лет. Но, принимая во внимание

³⁴ Текст неразборчив.

³⁵ Текст неразборчив.

³⁶ Текст неразборчив.

³⁷ Текст неразборчив.

³⁸ Текст неразборчив.

³⁹ Текст неразборчив.

⁴⁰ Текст неразборчив.

⁴¹ Текст неразборчив.

⁴² Текст неразборчив.

⁴³ Текст неразборчив.

⁴⁴ Текст неразборчив.

⁴⁵ Текст неразборчив.

акт комиссии врачей №1753 от 05 июля 1920 г. и свою революционную совесть, суд находит нужным запретить Белоусову в течении 5 лет занимать какие бы то ни было ответственные советские должности, суд нашел возможным смягчить меру наказания до пяти лет условно, в случае малейшего какого – либо преступления, мера наказания должна быть применена полностью.

Цыганкова Федора и Агеева Владимира за вышеуказанные преступления подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу, но, принимая во внимание, что Агеев Владимир живет от роду своего 19 лет и что он не прошел всей своей деятельностью революционной жизни, каковая прошла в центре Советской Республики и что, в будущем, он может исправиться. [...] ⁴⁶ *Далее текст забит*, сделав преступление в первый раз. Суд нашел возможным заменить Агееву Владимиру высшую меру наказания расстрел тюремным заключением с принудительными работами сроком на двенадцать лет.

[...] ⁴⁷, приговоренных к тюремному заключению, [...] ⁴⁸ отбывания наказания в Ростовскую тюрьму.

[...] ⁴⁹ опубликовать по всем станицам [...] ⁵⁰ 1-го [...] ⁵¹, что исполнить окрисполкому <...>».

Приговоры были вынесены достаточно мягкие: принудительные работы, конфискация, оправдательные приговоры ⁵².

Гражданская война прошла ураганом по полям казаков и оставила долгий шлейф взаимных счетов и местного противостояния, в том числе вооруженного. На Дону был скошен кровавый посев, перебиты лучшие работники, погибла скотина, разрушено сельское хозяйство.

На протяжении почти десяти лет на обширной территории Донского края действовали различные повстанческие группы, не утратившие политической окраски. При этом личный состав, как видно, очень варьировался и по численности, и по составу – от единиц до нескольких десятков человек, от «матерых белогвардейцев»

⁴⁶ Текст неразборчив.

⁴⁷ Текст неразборчив.

⁴⁸ Текст неразборчив.

⁴⁹ Текст неразборчив.

⁵⁰ Текст неразборчив.

⁵¹ Текст неразборчив.

⁵² ЦХАД. Ф. Р-272. Оп. 2. Д. 1. Л. 3–4об.

до простых казаков. Неоднозначная политика советской власти в отношении крестьян позволяла повстанческой борьбе временами вспыхивать с новой силой и получать серьезную поддержку: большое количество людей, косвенно вовлеченных в борьбу в качестве информаторов, укрывателей, снабженцев.

«Помочь казакам закрепить мир и спокойствие на Дону, железной волей трудящихся создать условия, при которых казак мог бы забыть о страде гражданской войны и все свои силы направить на восстановление и процветание Дона – вот наша первая задача, красные части войск Донской области.

Мы должны помнить, товарищи, что в наши красные части Республика отдала своих лучших сыновей: тысячи творцов революции рабочих, десятки тысяч закаленных в боях и революционно воспитанных крестьян. Доблестные и беззаветно преданные делу трудящихся командиры и комиссары должны быть в первых рядах советской партийной работы, борьбы с голодом, экономической разрухой и несознательностью наших братьев – трудящихся.

Всю силу своей сплоченности и знания строительства рабочего государства отдадим мы, чтоб зацвела эта богатая страна благополучием освобожденного труда, чтоб и само казачество было сыто, и голодному рабочему Москвы уделило, чтоб поднять культуру хозяйства, починить дороги, мосты, восстановить заводы и мельницы, и само казачество захватить в гигантскую работу советского и экономического строительства», – обратились в своем приказе к войскам Донской области члены революционного военного совета Донской области, командующий войсками Базилевич и помощник командующего войсками по политической части Веснин⁵³.

Много бойцов умерло славной смертью в борьбе за диктатуру пролетариата.

Оставшиеся в живых на фронте борьбы с контрреволюцией перешли на фронт борьбы за уголь – черное золото – и урожай, на этих фронтах доказав свою преданность партии. Многие из них стали ударниками производства, героями фронта социалистического соревнования.

⁵³ ЦХАД. Ф. Р-452. Оп. 1. Д. 5. Л. 26–27об.

Репрессированная станица (судьба репрессированных жителей станицы Нижнекундрюченской)

В результате многолетней поисковой работы нами были установлены имена жителей ст-цы Нижнекундрюченской, пострадавших в годы репрессий. 4 ноября 2013 г. с целью увековечения памяти репрессированных жителей инициативная группа совместно с казаками, родственниками репрессированных установили Памятный камень (фото 1) напротив храма Рождества Христова. На плите была сделана надпись: «Жертвам политических репрессий благодарные потомки с покаянием» и ниже «Они были работающими казаками, любили Дон, землю и Отечество».

Тогда мы увековечили имена 65 репрессированных жителей станицы.

Фото 1. Открытие памятника репрессированным 4 ноября 2013 года

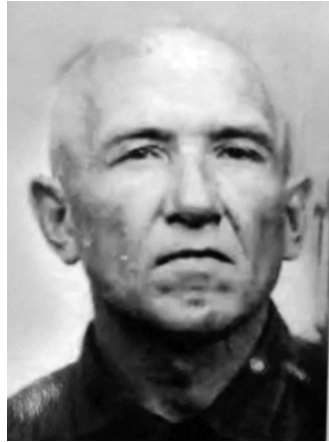
Среди них расстрелянные в 1937 г. директора школы Жидков Иван Захарович (фото 2) и Шовский Евгений Михайлович (фото 3). Последний был арестован за слова «Лев Давыдович Троцкий был вместе с В.И. Лениным».

Мой дедушка по матери Попов Федор Алексеевич, фельдшер, «коновал», как их называли на Дону. Во время ареста он работал в колхозе х. Нижнежуравского, они прививали свиней от рожи. И то ли вакцина была плохая, а скорее всего ненадлежащее содержание животных, послужило массовому падежу. Было возбуждено так называемое «дело животноводов». Дома деда и суда до сих пор стоят в Нижнекундрюченской и Константиновске. В анкете из архива ФСБ написано «руководитель контрреволюционной группы». Ему в ту пору было 70 лет. А всего-то и сказал в карагоде «До революции казаки жили лучше, чем сейчас». Был расстрелян.

Казаки Фролов Федор Селиверстович и Харламов Илья Ильич из х. Белянского Николаевского района. Причины арестов были странными, мягко выражаясь. В 1933 голодном году каждой семье устанавливалось задание засыпки семенного фонда. Вместе с женами трудились они в колхозной бригаде от зари до зари, в итоге осенью получили два пуда ржи, а получили задание на засыпку 8 ц семян. Где они могли взять столько семенного зерна, ведь они не вели собственного хозяйства? И, тем не менее, за неисполнение задания людей арестовывали. А после суда дали сыну Калину ружье

*Фото 2. Жидков
Иван Захарович*

*Фото 3. Шовский
Евгений Михайлович*

и погнал сын отца в Константиновскую пересыльную тюрьму. А парню-то всего 16 лет было!

Рыжкин Андрей Яковлевич, бухгалтер хлебоприемного пункта, арестован как агент болгарской разведки. Жена с грудным ребенком шла пешком за арестованным мужем до самой тюрьмы, провела несколько дней возле ее стен, пока конвоир не пригрозил, что и она окажется за решеткой.

А сын Анатолий стал профессором, ректором ДГТУ. Дочь Зоя окончила Константиновское педучилище, институт, была завучем нашей школы.

Попов Всеволод Андреевич с семьей выслан в Пермский край только за то, что семья приютила безродную девушку, она помогала ухаживать за детьми (наемный труд), да наличие скота и хозяйственных построек. Его сын Михаил вспоминал, что когда их гнали, не давали даже воды. А когда они просили ее у местных жителей, те злобно шипели: «У-у-у, кулаки...». А потом и самих местных стали арестовывать как кулаков, и хозяйка сказала ему: «Михайло-то, видно и вы такие же кулаки, как мы».

Фото 4. Дом Попова Фёдора Алексеевича

Можно ли было нашим дедам и прадедам, с их здоровым крестьянским умом, понять и принять государственное над ними издевательство? За что? Кому они сделали плохо, кому помешали? За то, что выращивали много зерна, мяса и молока?

Свою свободу казаки завоевывали веками. Пусть эта свобода была своеобразная, по-своему ими понимаемая, свобода собственного база или подворья, свободное право до чертиков в глазах работать в собственном хозяйстве, распоряжаться результатами своего труда, общаться со своими родственниками, поддерживать правила станичной общины. Ведь они не нарушали ни юридических, ни экономических законов, ни этических норм, установленных государством. А их в тюрьму, в камеру! И это людей, у которых в генетическом коде, в их образе жизни, в их общинной морали, заложены основы к принятию самостоятельных решений.

Разогнанные по стране станичники растеряли свои родственные связи, уничтожили фотографии расстрелянных предков и теперь связываются с нами, чтобы хоть что-то узнать о них.

Александр Строкин – правнук урядника Захара Попова, чье имя мы видим на чугунной плите Храма Рождества Христова, рассказал нам о судьбе своей бабушки Александры и деда Строкина Афанасия Петровича.

Афанасий Петрович был командиром ЧОНа и прибыл в станицу с отрядом по заготовке зерна и наведению порядка, познакомился с будущей женой и увез ее с собой. Прадед Захар проклял ее и запретил даже имя ее упоминать. А в 1937 г. и сам Строкин был арестован в Мордовии и расстрелян. Расстрельный список подписан самим Сталиным.

Сам Александр – автор книг «Норвегия рядом», «Дания рядом», «Швеция рядом». В последней он повторил маршрут мальчика Нильса на гусях.

Потомки Агафоновых из Москвы ищут своих родственников, прислали нам фотографии 1921г.

А мы продолжаем работу. В этом году всем миром установили еще один Камень и плиту с фамилиями репрессированных. На сегодня их 205, и это только главы семейств!

По мнению большинства исследователей, после Гражданской войны из России эмигрировало около 40 тыс. казаков, причем более половины из них эвакуировались с врангелевскими войсками из Крыма в ноябре 1920 г. Мы нашли фото и информацию о Зубкове Митрофане Матвеевиче, 1887 г.р., уроженце ст-цы Нижнекундрюченской. Расстрелян в Керчи 8 февраля 1921 г.

Семья Краснянкова Петра Федотовича жила в х. Бородино, у них был большой дом. Отца раскулачили, дом отобрали. А Петр заехал попроситься, куда-то ускакал и сгинул!

Другая часть казачества после поражения антибольшевистских сил уходила на восток (главным образом в Китай). Большая часть изгнанников попыталась найти убежище в европейских странах. Среди них и наши станичники.

О генералах Быкадорове И.Ф. (умер во Франции), Рыковске И.Ф. (в Югославии), Чумакове В.Т. (в Чехословакии) мы уже писали¹.

А вот судьбы некоторых других станичников.

Маслов Иван Степанович (1897–1974). Когда-то мне на электронный адрес школы пришло письмо из США с вопросом о потомках Маслова И.С. А в 2021 г. в Ростов приезжал его внук.

Ажогин Михаил Михайлович, полковник, сын дворянина, урядника Войска Донского. Последняя должность – старший адъютант управления по Войску Донскому. С марта 1918 г. в Белом движении в составе Донской Армии. Ранен, эвакуирован на Лемнос 25 марта 1920 г. вместе с сыном Василием (1893–1983), также полковником.

А к нам в музей в прошлом году приезжал из Праги правнук генерала Чумакова (по матери) Алексей Добрынин. Он оставил редкие фотографии и документы. Письма 1901 г., фотографии деда, полковника, Добрынина Владимира Васильевича, его удостоверение 1920 г., переписку прадеда и зятя, письмо 1943 г. немецкого коменданта г. Прага бабушке о выселении и др.

Мы продолжаем работу по установлению судеб репрессированных и эмигрировавших станичных казаков.

¹ *Филина Е.И.* Генералы станицы Нижне-Кундрюченской // Тринадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова. Ростов-на-Дону: Альгаир, 2021. С. 121–129.

Страницы пионерской летописи Константиновского района в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (1920–1940-е гг.)

Практически каждый родившийся в Советском Союзе до начала 1980-х гг. человек получил первую жизненную закалку в пионерских отрядах, принципы деятельности которых были заложены в далекие 20-е гг. XX столетия. 100 лет назад, 19 мая 1922 г., на II Всероссийской конференции Российского Коммунистического Союза Молодёжи (РКСМ) в Москве была принята резолюция, в которой отмечалось: «Принимая во внимание настоятельную необходимость самоорганизации пролетарских детей, Всероссийская конференция поручает ЦК разработать вопрос о детском движении и применении в нём организованной системы «скаутинг». Конференция постановляет распространить эту идею на все организации РКСМ под руководством ЦК»¹.

Постановлением 5-го Всероссийского съезда РКСМ, проходившего 11–19 октября 1922 г., все пионерские отряды были объединены в детскую организацию «Юные пионеры имени Спартака». В 1924 г., после смерти В.И. Ленина, пионерской организации было присвоено имя В.И. Ленина. В марте 1926 г. пионерская организация получила название Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина.

Из сборника «Горн»², выпущенного Ростовским книжным издательством к 50-летию присвоения пионерской организации имени Ленина, нам стало известно, что 3 августа 1929 г. состоялся 1-й Северо-Кавказский пионерский слет. 6600 делегатов краевого слета избрали 400 посланцев на Всесоюзный пионерский слет в Москву.

¹ *Сорокин А.К.* Пионеры Страны Советов: письма во власть / А.К. Сорокин // Родина. 2013. №12. С. 96.

² Горн /сост.: Б.П. Агуренко. Рост. кн. изд-во, 1974 – 192 с.

Делегация Северного Кавказа оказалась одной из крупнейших и заняла первое место по военизированной эстафете и массовым пляскам, второе место – по стрельбе в цель, получив переходящее знамя профсоюзов.

Документы о становлении и развитии пионерского движения на Дону в 20–30-е гг. XX столетия сохранились в архивных фондах Центра документации новейшей истории Ростовской области: Р-275 Донского окружного комитета ВЛКСМ (1920–1930), Р-171 Северо-Кавказского крайкома ВЛКСМ (1924–1934), Р-172 Азово-Черноморского крайкома ВЛКСМ (1934–1937), Р-173 Ростовского обкома ВЛКСМ (1937–1991) и лишь некоторых горкомов и сельских райкомов ВЛКСМ.

Самый ранний из обнаруженных документов о пионерской организации Константиновского района – постановление «О ходе подготовительной работы по районному пионерскому слёту» бюро Константиновского РК ВКП(б) от 27 июля 1929 г.³

Следующий блок выявленных документов по истории пионерской организации Константиновского района относится ко второй половине 30-х гг. В отчетном докладе на III районной комсомольской конференции, проходившей с 31 января по 2 февраля 1939 г., первый секретарь РК ВЛКСМ Сергей Наумович Черных так охарактеризовал положительные стороны работы с пионерами: «Всего пионерских отрядов 66, было 58, в них пионеров 2312 чел. Подготовлено в комсомол 174 чел. Пионерская организация по сравнению с прошлым годом улучшила свою работу. Есть отряды, которые работают хорошо (Константиновская средняя школа: отряды, где вожатые Валя Тарасюк, Аня Дворяткина, Лида Игумнова; Константиновская НСШ: вожатая Тамара Кучерова; Камышинская НСШ – Молоканова Аня; Богоявленовская НСШ – Землянова <...> Пионерская организация гордится такими пионерскими отрядами, как отряд Константиновской средней школы им. Ежова, из которого 6 чел. пионеров-отличников за свою исключительно отличную учёбу были премированы поездкой в Москву наркомом просвещения, они встретились с пионерами героической Испании и Героями

³ ЦДНИРО. Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

Советского Союза. Пионеры оказывали большую помощь партии и комсомолу в период проведения всех мероприятий <...> Активно участвовали в подготовке и проведении выборов в Верховный Совет СССР и РСФСР. В честь 20-летия комсомола подготовили свыше 200 индивидуальных подарков и ознакомили [юбилей] отличной учебой»⁴. Однако в организации пионерского движения были выявлены и существенные недостатки: формальное выдвижение пионервожатых, попустительское отношение к контролю за их деятельностью, отсутствие взаимосвязи РК ВЛКСМ с пионерскими отрядами колхозов.

Среди выступавших в прениях по докладу первого секретаря в протоколе конференции значится заведующая отделом пионеров Константиновского РК ВЛКСМ В.П. Дегтярева⁵.

Накануне нового 1939/1940 учебного года в выступлении на бюро РК ВЛКСМ 3 августа 1939 г. она подчеркивала: «Подбор кадров пионервожатых определяет успешное выполнение задач, поставленных перед пионерской организацией как организацией коммунистического воспитания детей. В истекшем учебном году в деле подбора кадров вожатых имелся ряд существенных недостатков: некачественный подбор вожатых («Застава Ильича», «1-й Образцовый», Буденного и др.), большая текучесть вожатых (средняя школа, У-Быстрианская НСШ и др.). В 1939–40 учебном году эти недостатки не должны иметь место, а комсомольские организации должны взяться за подбор кадров пионервожатых отрядов»⁶.

Одним из условий расцвета пионерской работы в школе комсомольские лидеры считали тесное содружество учителя и вожатого: «Оно поможет сделать пионерскую работу более интересной и содержательной. В отряде, где хорошо, педагогически правильно поставлена работа, пионер найдет применение всем своим разнообразным талантам, способностям и интересам. Увлечения спортом и военным делом, наукой и техникой, искусством и литературой, вовремя замеченные опытным глазом вожатого-педагога,

⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 4. Л. 50–51.

⁵ ЦДНИРО. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.

⁶ ЦДНИРО. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

поддержанные и развитые, превратят пионерский отряд в бьющий ключом родник детского творчества»⁷.

Однако разрозненные пионерские отряды, базирующиеся в школах и клубах, в силу недостаточного материального и кадрового обеспечения, не могли в достаточной мере организовать полноценного обучения школьников творческим и техническим навыкам, а имевшиеся в пионерских отрядах вожатые не всегда обладали достаточными умениями и знаниями в этих областях. Поэтому к середине 30-х гг. назрела необходимость в централизованном внешкольном образовании детей. Такими образовательными центрами стали открывающиеся по всей стране дворцы и дома пионеров «как центры досуга, разнопрофильного дополнительного образования и профессиональной ориентации»⁸. В Ростове-на-Дону торжественное открытие Дворца пионеров состоялось 23 мая 1936 г. А 19 марта 1940 г., идя навстречу ходатайству РК ВЛКСМ и району, бюро Константиновского РК ВКП(б) постановило: «Для организации внешкольной работы с детьми считать необходимым открыть Дом пионеров в ст. Константиновской с использованием помещения, занимаемого РКШ⁹. Просить обком ВКП(б) и облисполком разрешить вопрос о переводе РКШ в зоотехникум (на 2-ю смену), с освобождением помещения РКШ под Дом пионеров»¹⁰.

В фонде Р-181 Константиновского РК ВЛКСМ в архивном деле под заголовком «Решения бюро РК ВЛКСМ по работе пионерских отрядов» (август 1939 г. – январь 1940 г.) имеется ряд важных постановлений: «О состоянии пионерской работы по Константиновскому детскому дому», «О проведении выборов и отчётов пионерского актива», «О работе пионерского отряда 5«А» класса Константиновской НСШ», «О ходе подготовки к оборонным соревнованиям пионеров и школьников», «О проведении районного смотра детского творчества».

⁷ ЦДНИРО. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

⁸ *Беленький Г.Л., Гурицкая А.А.* Планета юных. К 70-летию Дворца творчества детей и молодежи города Ростова-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2006. С. 15

⁹ Районная колхозная школа.

¹⁰ ЦДНИРО. Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 226. Л. 3.

Смотры детского творчества, согласно решению Константиновского райисполкома от 7 февраля 1940 г., планировалось провести с 1-го по 5-е мая в школах, с 17 по 20 июня – в районе, отобрав лучших для участия в областном смотре. «Смотры должны проходить не только на сцене в коллективных выступлениях, смотр явится показом творческих способностей наших детей в индивидуальных выступлениях, работах, как-то: моделирование, вышивание, рисование, пение, танцы, юннатская работа, фотосъёмки»¹¹, – говорилось в решении.

Юным ленинцам, живущим вместе со всей страной в обстановке творческого созидания, не верилось, что на пороге уже была война. В годы суровых испытаний они сразу повзрослели, стремились помогать старшим во всем. Они просились на фронт и, получив отказ, заменяли отцов и братьев на полях и фермах, за станками на заводах и фабриках. Конечно, взрослые старались облегчить участь ребят, заботились о продолжении обучения и организации их отдыха.

В фонде Р-173 Ростовского обкома ВЛКСМ сохранилось постановление «О работе с детьми летом 1942 года» от 20–26 мая 1942 г. В летних пионерских отрядах планировалось создать команды юных разведчиков, гранатомётчиков, связистов и проводить между ними соревнования. В условиях военного времени считали необходимым, «чтобы каждый школьник и пионер с 4-го по 6-й класс за лето научился владеть компасом, изучил дорожные знаки, умел маскироваться-окапываться». Планировалось проведение военно-физкультурных игр, пеших походов для развития у ребят выносливости и ловкости, а также систематических бесед «об отечественной войне, ее юных героях, издевательствах фашистских варваров над детьми в порабощённых странах Европы и временно оккупированных областях Советского Союза»¹².

В годы войны партийные и комсомольские органы всех районов Ростовской области оказывали всестороннюю помощь детям, пострадавшим от немецкой оккупации. Однако и сами пионеры принимали активное участие в помощи сверстникам.

¹¹ ЦДНИРО. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

¹² ЦДНИРО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 634. Л. 5.

В обращении пионеров и школьников Николаевской средней школы ко всем пионерам и школьникам Николаевского района говорилось: «... тысячи наших детей остались без родителей, крова, домашнего очага. Долг каждого пионера и школьника – помочь нашим сестрам и братьям, пострадавшим от немецкой оккупации». Поэтому ребята Николаевской школы поддержали инициативу комсомольцев колхоза «Марксист» Мечётинского района по созданию продовольственного фонда в помощь детям и приняли обязательство: «Взять участок земли в 2 га и, собрав семена своими силами, обработать и засеять:

- а) 0,05 га картофеля;
- б) 1 га проса;
- в) 0,65 га подсолнуха;
- г) 0,3 га кукурузы и бобовых»¹³.

В отчёте от 27 сентября 1943 г. секретаря по работе школ и пионеров Константиновского РК ВЛКСМ В. Лебедевой читаем: «Комиссия по работе школ и молодежи свою работу начала со дня освобождения района от немецкой оккупации. <...> По району утверждено отрядных пионервожатых 26 человек. <...> Пионерская организация Михайловской НСШ (пионервожатая – учительница тов. Сорокина) по-деловому поставила работу в школе: почти каждый пионер носит пионерский галстук, звездочку, а вожак звеньев, начальник и члены дружины – нашивки. <...>

5 сентября, в Международный юношеский день, в школах состоялись военно-спортивные вечера, на которых звенья и отряды выступали с вольными движениями и пирамидами, с показом различных номеров на гимнастических снарядах. Кроме вечеров, днём была проведена военная игра Константиновской ср. школы с Богоявленовской, У-Быстрианской с Камышинской. <...> Особенно хорошо проводят работу с октябрятами комсомольцы тов. Авилова (Авиловская начальная школа) и тов. Чумакова Н. (Константиновская ср. школа), которые проводят читки художественной литературы, разучивание новых игр, песен, ловлю сусликов, устраивают экскурсии и походы. <...>

¹³ ЦДНИРО. Ф. Р-173. Оп. 3. Д. 64. Л. 1.

В школах района организован сбор теплых вещей для бойцов Красной армии. Лучшим из отрядов является пионерский отряд №1 хутора Рубежного. <...> Комсомольцы и пионеры собрали и сдали детскому дому: 8 кг редиса, рыбы вяленой – 2 кг, лука – 4 кг, хлеба печёного – 2 кг, кислого молока – 33 литра, яиц – 66 штук, ложек – 17, стаканов – 4, тарелок – 7 шт., подушек – 2 шт., платьев – 26, много полотенец, детских сорочек, носков, платков»¹⁴.

Дополнительная информация содержится в докладной записке председателя районной комиссии по отделу школ и пионеров Буровой: «Был произведен учет учащихся по району. Всего 1586 чел. <...> С 18 февраля и по 30 марта 1943 года все школы района шефствовали над местным госпиталем.

Учащиеся периферии 1 раз в неделю посылали подарки бойцам госпиталя. Учащиеся райцентра ходили с подарками и самодеятельностью в госпиталь 2 раза в неделю. Проводили читки, беседы, писали письма. Уезжая, бойцы тепло благодарили ребят.

С 15 марта была организована помощь колхозу: сбор семян, очистка полей от соломы, шефство над молодняком.

С 20 марта по школам (Константиновская средняя и начальная школа, Н-Журавская, Трофимовская, Крюковская, Кременская и Базковская) были созданы тимуровские команды. По всем школам был произведен сбор лома и трофеев. <...> Произведен сбор денег на колонну «Донской казак», сбор средств на колонну «Ростовский пионер» продолжается.

Произведён учет осиротевших детей по району. Всего – 37 чел.»¹⁵

Из сохранившегося отчета о работе пионерских дружин Константиновского района за 1944–1945 учебный год, составленного начальником районного штаба юных пионеров А. Чирковой¹⁶, следует, что на тот момент пионерская организация состояла из 6 дружин, 35 отрядов, 80 звеньев численностью 806 человек. За 1944–1945 учебный год в пионеры приняли 237 человек.

¹⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-173. Оп. 3. Д. 63. Л. 128, 128об, 129, 130.

¹⁵ ЦДНИРО. Ф. Р-173. Оп. 3. Д. 63. Л. 131, 131об, 132.

¹⁶ ЦДНИРО. Ф. Р-173. Оп. 5. Д. 584. Л. 71, 71об, 72, 72об, 73.

Помимо учебной деятельности, пионеры и школьники активно привлекались к разным видам сельскохозяйственных работ. Так, учащиеся Усть-Быстрианской школы пропололи 70 га колосовых, совершив 725 выходов и заработав 695 трудодней. Лучшими в прополочных работах были названы пионеры Петрова, Семенова, Филатова, Коробов. Немалую помощь колхозам в прополке хлеба оказали даже учащиеся начальных школ: Хрящевской, Авиловской, Старозолотовской.

В горячие дни уборки урожая ученики младших классов участвовали в сборе колосков, ребята постарше – в скирдовании, копнении, погрузке зерна.

Вот как рассказывают документы о самых маленьких тружениках начальной школы колхоза им. Сталина: «Хорошо организован сбор колосков учащимися. Ежедневно в сборе участвует 20 человек. Они уже собрали 100 кг колосков и 102 кг чистого зерна из-под копен. Следует отметить таких пионеров, как Надеваев Шура, уч. 4 класса, работающий погоннычем¹⁷, Лещев Ваня, который отвозит хлеб от комбайна, Комарова Нина работает на сгребании. Эти школьники в своей работе не уступают взрослым».

Находчивость и сноровка пионеров и школьников пригодилась и в ремонте зданий школ: «Учащиеся Камышинской нач. школы собрали 5 кг гвоздей для ремонта школы, а уч-ся Костиногорской и нач. школы к-за им. Сталина провели сбор стекла. Учащиеся Михайловской НСШ отремонтировали парты, столы, стулья».

Общественно полезный труд обязательно сочетался с активным отдыхом: «Пионеры дружины №1 Константиновской СШ и пионеры детского дома организовали выход в двухдневный лагерь в лес. У костра была прочитана книга В. Катаева «Сын полка». Ребята остались очень довольны...».

Одним из любопытных документов об истории пионерского движения Константиновского района является обнаруженная в архивном деле «Докладные записки, информации райкомов ВЛКСМ об участии пионеров и школьников Ростовской области в уборке урожая» (июль – декабрь 1945 г.) «Характеристика на лучшую

¹⁷ Погонныч – погонщик (преимущественно мальчик, подросток).

школу Константиновского района, показавшую себя в летних сельскохозяйственных работах 1945 года»¹⁸.

Этого звания, а также благодарности райисполкома, была удостоена Михайловская средняя школа (директор – Беклер Клара Густаевна, секретарь первичной комсомольской организации – Сорокина Зинаида Даниловна) с общим количеством учителей – 8 человек, учащихся – 121 человек.

«Законы юных пионеров», принятые в 20-е гг. XX столетия, призывали юных жителей нашей страны быть честными и преданными Родине, чтить память защитников отечества и равняться на них, быть лучшими в учебе, труде и спорте, ценить дружбу и взаимопомощь, уважать старших, быть товарищами и вожатыми октябрят. Дети поколения победителей старались доказывать выполнение этих законов на деле.

Надеемся, что представленные в исследовании архивные документы о роли пионерской организации в воспитании подрастающего поколения будут не только достоянием истории, но и предметом дальнейшего глубокого изучения опыта советской школы.

¹⁸ ЦДНИРО. Ф. Р-173. Оп. 5. Д. 585. Л. 41, 41об, 42, 42об.

Песчанокопская железнодорожная станция: история и современность

Строительство железной дороги

24 марта 1895 г. Указом Николая II «Обществу Владикавказской железной дороги» было разрешено строительство железнодорожной линии Тихорецкая – Торговая – Царицын.

Часть железнодорожной ветки из Тихорецка на Торговую пролегла через нашу местность. В Медвеженском уезде Ставропольской губернии расположились следующие железнодорожные станции: Белая Глина, Меклета, Песчанокопская, Сандата, Развильная, Поливянская, Крученская, Забытый, Торговая (Сальск). По мере строительства железнодорожного полотна, возводились и станционные здания с коммуникациями. Начало строительства апрель 1895 г. Станция Песчанокопская была пущена в строй в 1897 г. Первого июля 1899 г. строительство железнодорожной ветви было закончено и пошло движение паровозов Тихорецкая – Торговая (ныне Сальск) – Царицын (Сталинград, ныне Волгоград) (фото 1)*.

Паровозы в те времена ездили на дровах (позже на угле) и воде, которая превратившись в пар, заставляла крутиться колесные пары. Поэтому на станциях так необходима была вода.

Водоснабжение на станции Песчанокопская

Вначале воду в железнодорожную водонапорную башню брали за несколько километров в верховьях балки Песчанки. Для этого возле нескольких мощных родников, была создана небольшая запруда-накопитель, с глубоким колодцем. Накопитель быстро наполнялся водою, а ее избыток уходил по небольшому перепускному каналу в речку Песчанка. Над колодцем стоял двигатель с насосом иностранного производства, который подавал воду в чугунную трубу. Труба была уложена в земле с уклоном в сторону железнодорожного вокзала и выходила к водонапорной башне на станции. В наше

* Иллюстрации к статье см. на вклейке.

время, со слов старых специалистов-водопроводчиков из Песчанокского «Коммунхоза», было уже как минимум три порыва водопровода, когда выехавшие специалисты заявляли, что в этом месте магистральной водопроводной трубы быть не может. Однако, раскопав землю, натыкались на «царскую» трубу. Говорили, что на стыке чугунных труб специалисты-водопроводчики видели отлитого двуглавого орла. Трубы на стыке чеканились при помощи тонкой и мягкой свинцовой пластины. Таким образом можно точно сказать, что «царская» труба существует, и продолжает работать с того далекого 1899 г. Однако со временем количества воды на станции стало не хватать, и в 1910 г. на железнодорожной станции Песчанокская инженерами Владикавказской железной дороги, руководимый заведующим технической конторой господином Муравским (поляк), была пробурена артезианская скважина, которая обеспечивала водой паровозы и весь железнодорожный поселок (фото 2).

Рядом со скважиной были сделаны большие резервуары для отстоя воды. Прежде чем подать воду насосом в водонапорную башню ее отстаивали. Над скважиной громоздится пирамида из уголка с заклепками. Недалеко лебедка с тросом. Вся эта инженерная конструкция нужна для того, чтобы с помощью механической, ручной лебедки достать насос с глубины 240 м на ремонт. На это тратили целый рабочий день и еще день на опускание глубинного насоса после его ремонта. Позже поставили электрическую лебедку и процесс поднятия глубинного водяного насоса на ремонт, и его опускания в скважину после ремонта, стал занимать несколько часов.

Прошло время, увеличилось население железнодорожного поселка, количество паровозов, снующих по дороге тоже. Особенно возросла нагрузка на железнодорожную сеть во время войны. В связи с резко выросшей интенсивностью движения на дороге, увеличилась и потребность в воде. Воды одной скважины стало не хватать. В 1944 г. (так по паспорту скважины) недалеко от первой, была пробурена новая артезианская скважина. Она стала резервной, но спустя время стала «песочить». То есть вместе с водой гнать песок, который пагубно сказывался на работе глубинного насоса. Когда потребность в воде снизилась, эту скважину законсервировали².

² Опрос Павленко Владимира Николаевича, много лет проработавшего мастером по водоснабжению железнодорожной станции Песчанокская, ныне пенсионер.

Песчанокопская железнодорожная станция и ее вокзал

Здание Управления Владикавказской, ныне – Северо-Кавказской железной дороги, расположено в восточной части Театральной площади г. Ростова на Дону (фото 3). Построено в 1911–1913 гг. Его четырехэтажные фасады, оформлены в стиле «железнодорожного модерна с элементами эклектики».

Новаторский архитектурный стиль «модерн» получил свое распространение в Европе в 1890 – 1914 гг. Это художественное направление отличает отказ от классических линий и углов в пользу неоготики, необарокко – неоклассицизма.

Эклектика – это смешивание стилей неоклассицизма. Архитектурное копирование древних стилей, включение их лучших элементов при новом строительстве, с использованием новых строительных материалов.

Конечно, нельзя сравнить в архитектурном плане наш «скромный» железнодорожный вокзал и головной офис Владикавказской железной дороги, однако все построенные в то время здания станций были выдержаны в одном стиле. И если представить, что основная масса зданий в с. Песчанокопском тогда была построена из самана и покрыта соломой или камышом, то приходя на вокзал, жители восхищались красотой, созданной на бумаге архитекторами и воплощенной в камне строителями (фото 4).

Станция Песчанокопская была в те времена очень хорошо благоустроена. Красивое здание вокзала, крытое оцинкованным железом, фасады всех зданий станции с открытой кирпичной кладкой. Около станции, за железнодорожными жилыми домами парк с сортовой сиренью, жасмином и розарием. Вечерами люди семьями гуляли в парке, вдыхая аромат благоухающих цветущих декоративных деревьев и кустарников. Подъездная дорога к вокзалу и пешеходные дорожки в парке были вымощены крупными круглыми валунами, по-видимому, собранными и привезенными из горных рек Кавказа. Стильная, в архитектурном отношении, водонапорная башня. Здание депо, где можно было сделать небольшой ремонт вагона или платформы. Благоустроенное жилье для работников железной дороги, туалет на перроне с железной

крышей, с отоплением и вентиляцией, разнообразные складские помещения, покрытые черепицей (фото 5, 6, 7).

На общественном туалете мы видим большую каменную трубу, которая внутри была поделена пополам. Одна часть трубы работала как вентиляционная вытяжка из двух помещений. Вторая как печная труба. Общественный туалет зимой до революции был с подогревом. Внутри стояла небольшая печь, которую топил углем техслужащий, убиравший перрон.

Справа и слева в торцах помещения железнодорожного вокзала были размещены служебные помещения обслуживающего персонала. В западном крыле был кабинет приемосдатчика груза и багажа, который осуществлял контроль над взвешиванием, погрузкой, выгрузкой товарных вагонов и их документальное оформление. В восточном крыле здания, более просторном, были следующие помещения: медицинский кабинет, помещение для линейных милиционеров, кабинеты дежурного по станции и начальника станции, помещение техперсонала. Если заходить с перрона, через разводящий коридор, то помещение слева было залом ожидания для лиц простого достоинства, обычно пользующимся плацкартными вагонами (фото 8).

В этом зале ожидания была железнодорожная касса на два окна. И большая ниша в стене, где размещалось расписание прохождения поездов.

В левом углу, напротив входа в зал, еще одно окно – товарной кассы. Там оформлялись документы на товарные грузы, перевозимые по железной дороге. В зале ожидания стояли две печи, обрамленные белыми изразцами, и с шикарными «коронами» сверху.

С перрона входим через коридор в помещение справа, зал ожидания первого класса, для ВИП-персон, как сказали бы сейчас, передвигавшихся обычно в купейных вагонах. После революции и до 90-х гг. в этом помещении располагался шикарный буфет-столовая, где продавали продукты питания из Сальска, всегда была свежая выпечка и пиво. Сальское пиво на вокзале наши мужики называли за свежесть, плотность долго не садающийся пены и вкус – «сметаной». В 2000 гг. здесь разместилась библиотека. Сейчас помещение пустует. За вокзалом, с северной стороны, около дверей, ведущих в помещение ВИП-зала, был навес. В случае

непогоды фэтон подъезжал к двери вокзала, и клиент спокойно заходил в зал ожидания, не раскрывая зонта. С северной стороны уже много лет размещается отделение связи №2 (фото 9, 10).

Двери были украшены резьбой по дереву и наверно были очень тяжелы. Однако открывались, на удивление легко и без скрипа. Нижняя часть стены так же красиво обрамлена дубовой доской (фото 11, 12).

Потолок в зале ожидания первого класса, для «вип-персон», по всему периметру покрыт ажурным орнаментом (фото 13).

Два вентиляционных окна на потолке обрамлены «розетками» из лепнины (фото 14).

В середине потолка располагается «медальон» из лепки, в центре которого располагался крюк. На крюке когда-то висела большая люстра (фото 15).

Вентиляция во втором зале ожидания тоже украшена орнаментом (фото 16).

Потолочная лепнина в зале ожидания второго класса, для людей простого достоинства, несколько скромнее, чем в первом зале.

Что мне запомнилось в зале ожидания (в 1980-х гг.), это лепнина на потолке с большой люстрой и две печи с белоснежными изразцами (фото 17).

Зимой провожающие или отъезжающие часто клали руки на камень изразцов, обрамляющих печь, и он приятно грел не только руки, но и душу человека. На улице метет поземка, большие окна разрисовал непревзойденный художник – Мороз Иванович, а ты стоишь в зале ожидания и думаешь, сколько людей вот также грелось около этой печи за прошедшие более 120-ти лет.

Черепичные крыши

Брат основателя «Общества Владикавказская железная дорога» Рудольфа Васильевича – Леонгард Васильевич Штейнгель, в 1880 г. основал на окраине губернского города Владикавказа совместное предприятие «Кирпично-черепичный завод (барона, инженера) Л.В. Штейнгеля и (архитектора итальянского происхождения) В.И. Грозмани». Качество их кирпича и черепицы славилось

далеко за пределами Кавказа и конкурировало с импортной черепицей из Европы, из французского Марселя. Из кирпича Штейнгеля построены самые престижные дома Владикавказа и Екатеринодара. На каждом кирпиче и черепице имеется оттиск с фамилиями владельцев – Штейнгель-Грозмани. Тысяча кирпичей стоила 9 рублей. Для городов того времени кирпичные постройки имели, можно сказать, революционное значение: турлучные и саманные дома, крытые камышом и соломой, стали уступать место кирпичным зданиям. Позже, при строительстве инфраструктуры железнодорожных станций использовалась черепица, произведенная во Владикавказе на черепичном заводе Л.В. Штейнгеля и В.И. Грозмани. Некоторые здания Песчанокопской железнодорожной станции были тоже покрыты этой черепицей (фото 18).

В Песчанокопском районном историко-краеведческом музее такая черепица есть (фото 19).

Зерновые ссыпки

На противоположной, южной стороне, рядом с крайними запасными путями стояли в общем ряду несколько просторных деревянных амбаров. Они были срублены из доски 70 мм, доски на полу были подогнаны, без щелей. Амбары стояли без фундамента на земляной насыпи вровень с запасными железнодорожными путями. Двустворчатые двери из толстых досок надежно запирались на замки. В открытые двери свободно заезжала запряженная лошадьми или волами телега. От старого переезда до амбаров шла дорога из бута. По ней в любую погоду можно было подвезти зерно, закупленное у крестьян-землепользователей. Амбары охранялись. В мае 1916 г. амбары, используемые под ссыпку зерна, сдаются внаем. Идет Первая мировая война, мужчины воюют на фронтах с «германцами». В связи с нехваткой рабочих рук, сократились посевные площади, упало производство зерна. Скупать и хранить в амбарах стало нечего. В них изолируют и лечат военнопленных Турецкой армии, Австро-Венгерской империи и Германии, заболевших сыпным тифом.

Позже, в советское время, бутовую дорогу закатали в асфальт, а амбары передали в собственность районной потребкооперации под склады. В 90-е годы амбары разобрали на доски.

Гражданская война и железная дорога

Около западного крыла железнодорожного вокзала, между двух туй, стоит скромный памятник-пирамида из оштукатуренного кирпича, густо забеленного известью и с большой красной звездой на вершине (фото 20). Это памятник воинам гражданской войны, расстрелянным белогвардейцами летом 1918 г. На табличке написано: «Вечная память героям». Мы знали, что в могиле лежат земляки-самооборонцы, поддержавшие большевиков в противостоянии белые-красные и с оружием в руках, отстаивавшие Советскую власть в Медвеженском уезде Ставропольского края. Сколько здесь упокоено воинов – неизвестно.

После долгого поиска в архиве, в районной газете Песчанокского района за 4 мая 1966 г. была найдена статья Дмитрия Быкова «Считаю своим долгом», где описывались события, произошедшие в то далекое время. Со слов очевидца, Александра Васильевича Трунова с х. Южного, который когда-то располагался на левом берегу р. Рассыпной:

«Белогвардейцы захватили железнодорожную станцию, наш отряд отошел и залег в пшеничном поле. Хлеба уже наливали колос, солнце катилось к закату. Белые окружили поле и предложили нам сдаться, гарантируя сохранить жизнь. Мы не вышли. Ночью к белым подошло подкрепление – несколько пулеметов. Они их выставили на флангах. Утром отряду было предложено выйти или поле сожгут. Понимая, что ситуация безвыходная, бойцы нашего отряда начали сдаваться, славивая оружие. Всех построили и повели к железнодорожному вокзалу. По дороге земляк-песчаноконец Чунихин Иван Игнатьевич начал всех подбивать на побег, мотивируя свое предложение фразой «Все равно всех расстреляют, а так хоть кто-то спасется». Подошли к железнодорожным путям, конвой направил колонну к зданию депо. Чунихин толкнул конвоира и побежал. Белогвардейцы начали стрелять и убили Ивана Игнатьевича. Всех привели к депо, где плененных допросил белогвардейский офицер. Жителей села Песчанокского отпустили. Расстреляли 11 бойцов, из сводного отряда, который был прислан нам на подмогу из Ставрополя»³.

³ Быков Д. Считаю своим долгом // Колос. 4 мая 1966 г. С. 3.

В братском захоронении лета 1918 г. лежат 11 неизвестных воинов из Ставропольского красноармейского отряда и песчанокопец Чунихин Иван Игнатьевич.

В поисках захоронения Великой Отечественной войны

4 апреля 2017 г. поисковики Песчанокопского отделения Сальского клуба «Русич» (ныне ПО «Судьба солдата»), выехали на поисковую разведку перспективного места в район железнодорожного вокзала, юго-восточнее железнодорожного депо, где в 1942 г. располагался немецкий концлагерь для военнопленных. К вечеру было обнаружено братское захоронение времен Гражданской войны (лето 1918 г.), которое в течение двух недель поднимали поисковики из станицы Егорлыцкой, Сальска, Песчанокопского.

4 ноября 2017 г., в День народного единства, в селе Песчанокопском Ростовской области, на территории железнодорожного вокзала состоялось перезахоронение останков 32-х неизвестных православных воинов Гражданской войны, найденных поисковиками нашего района.

Как отметила ведущая траурной церемонии О.А. Овчинникова, директор историко-краеведческого районного музея, в тот день был только один свидетель тех далеких событий – Песчанокопский железнодорожный вокзал. Это поистине историческое место, здесь стоит один из старейших памятников райцентра – героям Гражданской войны 1918 г. (фото 21).

Теперь рядом с ним появилась могила воинам, погибшим в той далекой братоубийственной кровопролитной войне и похороненным с воинскими почестями и по всем церковным канонам⁴.

⁴ Они сражались за Россию. Репортаж о перезахоронении 32-х неизвестных воинов Гражданской войны // Колос. 10 ноября 2017 г. С. 8–9; Полевой дневник. Вахта памяти: Дорога домой. Апрель 2017 г. Вел дневник С.Л. Стадников, руководитель Песчанокопского отделения ВППКК «Русич». Поисковая разведка и эксгумация 32-х неизвестных воинов Гражданской войны.

Перрон

На улице, перед входами в вокзал очень высоко висели большие фонари, освещавшие оба выхода из залов ожидания. Справа от входа, рядом со служебными помещениями к стене был закреплен небольшой колокол, звоном которого дежурный по вокзалу предупреждал отъезжающих о скором отправлении поезда. За зданием слева располагался небольшой бетонный столбик с фонтанчиком и стояла длинная красивая скамья для отдыха на литых, ажурных, чугунных ножках.

Сколько видел этот перрон за более чем 120 лет своей истории... (фото 22).

...Революционные митинги 1902 и 1905 гг. рабочих Владикавказской железной дороги, которые поддержали рабочие ст. Песчанокопская. Проводы рекрутов-новобранцев мобилизованных на Первую мировую войну в 1914 г. Военнопленных турок, германцев и пленных Австро-Венгерской империи, присланных на сельхозработы в наши села. Тиф-сыпняк в 1916-м.

Революционная забастовка на ст. Песчанокопская Владикавказской железной дороги в конце 1917 г., которую возглавил рабочий нашей станции Медведев Петр Михайлович⁵.

Кровопролитные бои летом 1918 г. красноармейских отрядов Медвеженского фронта с белогвардейской армией Антона Ивановича Деникина, во время второго Кубанского похода. Здесь на перроне станции Песчанокопской генералу А.П. Кутепову была передана в штабной вагон посылка с миной, которая должна была сработать при вскрытии. Но замысел разоблачили и посылку выкинули. Тут вели бои отряды Первой конной Семена Михайловича Буденного, освобождая от белогвардейских Кубанских корпусов наши села зимой 1920 г.

6 февраля 1920 г. белые бронепоезда «Генерал Алексеев» и «Вперёд за Родину» стояли в резерве на ст. Песчанокопская⁶ (фото 23).

⁵ Кузьминов М.А. Очерки истории Песчанокопского района 1780–1982 г. (на правах рукописи).

⁶ Осипов А.В. Бронепоезд «Генерал Алексеев». Мемориально-просветительский и историко-культурный центр «Белое Дело»: [сайт]. URL: <https://beloedelo.com/researches/article/?90> (дата обращения: 20.09.2022).

Страшный голод 1921–22 гг., и спустя одиннадцать лет в 1932–33 гг. «Мешочники», беспризорники, уголовники. Как грабили «мешочников» при помощи крюков и веревки – об этом отдельный рассказ.

Отступая летом 1942 г., наш Песчанокопский железнодорожный вокзал должен был быть взорван. Такая была тактика – «выжженной земли», врагу ни зернышка. Все подготовили к взрыву, но человек, которому поручили это задание, его не выполнил. Говорят, что за это после войны он отсидел срок.

С августа 1942 помещения депо, жилое здание, расположенное рядом и здания Песчанокопской МТС (машино-тракторная станция), построенные за железной дорогой в 1929 г., были использованы под лагерь военнопленных. 20 января всех оставшихся советских военнопленных из двух концлагерей с Песчанокопского (человек 300) пешим порядком направили по тракту на Ростов.

В ночь с 22 на 23 января 134 танковый полк освободил железнодорожную станцию и с. Песчанокопское. Железнодорожный вокзал был сильно заминирован. Лишь военная хитрость с использованием исправных немецких танков и внезапность ночного танкового удара не позволили немцам его взорвать. Утром 23 января 1943 г. немцы предприняли контратаку на вокзал со стороны Белой Глины (Краснодарский край). При защите железнодорожной станции Песчанокопская погиб в бою младший политрук, танкист Выллеров Михаил Иванович. В это же время на подъезде к станции были обстреляны сани с саперами, которые ехали на разминирование. В бою убиты сапер Елкин Сергей Петрович и пионер-герой Жора Пономарев. Три жизни унесла смерть за освобождение железнодорожной станции и поселка. Песчанокопский вокзал вновь уцелел. Единственное не пострадавшее от войны здание вокзала на железнодорожной ветке Тихорецкая – Сталинград⁷.

⁷ Война. Оборона. Оккупация. Освобождение. Историческое исследование по Песчанокопскому и Развиленскому районам в период с 1941 по 1945 год краеведа Стадника Сергея Леонидовича.

Водонапорная башня

И заканчиваем наше путешествие во времени по железнодорожной станции Песчанокопская еще одним чудом строителей-поляков – водонапорной башней. Именно сюда качали воду по царской трубе из верховьев речушки Песчанка, а позже, с 1910 г. из артезианской скважины (фото 24, 25).

Недалеко от перрона фирмой «Бобровский и К» из Варшавы была выстроена в 1897 г. большая кирпичная водонапорная башня. Она и сейчас стоит огороженная, рядом с ближайшими дворами железнодорожного поселка (фото 26), издали напоминая средневековую боевую башню. Вода из нее поступала на водокачку (фото 27).

Для заправки паровозов при станции на перроне, опираясь на большую опору в виде столба, стояла труба большого диаметра – водокачка, которая из водонапорной башни под давлением подавала воду в танк паровоза. Три подобные колонки стояли и у нас на перроне ст. Песчанокопская. Первая с восточной стороны в районе артезианской скважины, вторая напротив водонапорной башни. С западной стороны стояла еще одна паровозная колонка. Она была напротив нефтебазы, которая со слов бывшего начальника Песчанокопской нефтебазы Колыбельникова Александра Михайловича, была построена в 1912 г. Все водокачки стояли между первым и вторым железнодорожными путями⁸ (фото 28).

Заключение

Железная дорога Тихорецкая – Царицын для нашего Песчанокопского района дала мощный толчок в развитии экономики и торговли. А торговля это двигатель прогресса. В селах, где прошла железная дорога, селились строители, строившие ее. А потом их сменили рабочие, обслуживающие железнодорожную линию. Железнодорожные станции стали прирастать населением, так как сюда требовались рабочие руки. И не на сезон, как в сельском хозяйстве, а круглогодично. Купцы стали вывозить по железной дороге закупленные у местных земледельцев зерно, скот, шерсть

⁸ Опрос Карпенко Сергея Васильевича, сейчас работающего в системе водоснабжения станции Песчанокопская.

и продавать за границу. А из-за границы везли новинки орудий труда для работающих на земле крестьян, стройматериалы и многие другие товары, пользующиеся спросом у населения.

Железнодорожная станция и поселок всегда были светочем прогресса и культуры для жителей сел Медвеженского уезда, а позже Песчанокопского района. Согласитесь, селяне, проживавшие в саманных хатах крытых камышом и железнодорожники, проживавшие в каменных зданиях под черепицей с подвалами, каменными сараями и туалетом. Небо и земля. Руководство железной дороги не жалело финансов на внедрение новинок в своем хозяйстве. Первые телевизоры в нашем районе появились в красных уголках на станциях и разъездах железной дороги. И так было всегда. Железнодорожный поселок ст. Песчанокопская долгое время жил автономно и не был связан улицами с селом. Между райцентром Песчанокопским и станцией был двухкилометровый пустырь. В конце 70-х – начале 80-х новые микрорайоны связали воедино железнодорожную станцию и с. Песчанокопское. Сейчас в с. Песчанокопском проживает около 10000 человек. Жители села гордятся своей железнодорожной станцией, ее архитектурой, ее богатой историей, и конечно людьми, работающими на станции.

В наше время все изменилось, с каждым годом все меньше и меньше поездов останавливается на ст. Песчанокопская. Здесь даже не продают билетов. От некогда красивейшего парка осталась одна большая сосна, красота интерьеров здания поблекла, испарился первоначальный лоск и грандиозность сооружений. Руководство железной дороги перестало «вкладывать» деньги в то, что не дает быстрой прибыли. Оптимизация! А ведь подобные железнодорожные станции уже давно признаны объектами культурного наследия регионального значения, как памятники архитектуры и градостроительства.

Заккрытие религиозных организаций и ликвидация культовых объектов в Семикаракорском и Константиновском районах в 1950–1970-е гг.

Данная публикация посвящена процессу закрытия и ликвидации религиозных организаций, а вместе с тем и их объектов на территории Семикаракорского и Константиновского районов в указанный хронологический период. Здесь традиционно уживались как православное, старообрядческое население, так и иные компактные конфессиональные группы. Однако результат антирелигиозной деятельности советских акторов привел к закрытию религиозных организаций и переоборудованию этих объектов в места иного назначения, в тоже время к ликвидации и разрушению культовых строений. В данной статье автор проследил последовательность этой деятельности, заинтересованность местных исполкомов и описал ход проводимой инициативы.

Актуальность данного исследования лежит в недостаточном внимании исследований к минимальному уровню или сельской местности в рамках территории Нижнего Дона. В данной публикации мы постараемся обратить внимание на соседствующие районы, детально описать процесс закрытия религиозных организаций, их ликвидацию в 1950–1970-е гг. Необходимость обращения к данному эпизоду вызвана как личной заинтересованностью автора, так и историографической необходимостью. Нельзя, конечно, сказать, что работы совсем отсутствуют на проблему антирелигиозной деятельности советского государства в Ростовской области, наших населенных пунктов, однако их недостаточно. Наиболее крупным трудом в данном случае выступает монография А.В. Шадриной «Летопись церквей города Константиновска»¹,

¹ *Шадрин А.В.* Летопись церквей города Константиновска / А.В. Шадрин [отв. ред. А.В. Венков]. Ростов н/Д.: Издательство ЮНЦ РАН, 2012. 404 с.

изданная в 2012 г., в которой автор открывает перед читателем как дореволюционную историю церквей, так и борьбу с религиозными организациями, объектами. Очень подробно рассматривается ликвидация Никольского собора в 1961 г., на примере не только письменных документов, но и устных воспоминаний граждан. Также монография Л.В. Табунщиковой «Церковь и Советская власть на Дону (церковно-государственные отношения на территории Донской (Ростовской) области (1920–1943 годы))»², публикация Кравченко Н.Н. «Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960–1980-е гг.»³, а также публикации Т.В. Власкиной⁴ и Н.А. Власкиной⁵.

Как всем нам хорошо известно, что в период оккупации Ростовской области более 200 храмов вновь открыли свои двери. Так, в Семикаракорском районе было открыто 3 храма⁶, а в Константиновском – 2 в 1942 г. (оговоримся, что один храм был открыт в 1941 г.)⁷. После освобождения нашей территории от немецко-фашистских захватчиков наступил период официального оформления религиозных организаций. Например, в 1945 г. регистрацию получили крупные церковные строения, например, Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы г. Ростова-на-Дону, Покровский собор ст. Константиновской, церковь мученицы

² Табунщикова Л.В. Церковь и Советская власть на Дону (церковно-государственные отношения на территории Донской (Ростовской) области (1920–1943 годы)): монография / Л.В. Табунщикова; Южный федеральный университет. Ростов н/Д.: Таганрог, Издательство Южного федерального университета. 2021. 380 с.

³ Кравченко Н.Н. Религиозная жизнь и новая социалистическая обрядность в повседневной жизни сельских жителей Нижнего Дона в 1960–1980-е гг. / Н.Н. Кравченко // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. №6. С. 56–64.

⁴ Власкина Т.В. Крещение младенцев у Донских казаков (конец XIX – середина XX вв.) // Христианство и христианская культура в Степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Сборник научных статей. Ростов н/Д.. Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова. С. 217–223.

⁵ Власкина Н.А. Процессы трансформации традиционной культуры на Дону в советский период (1960–1980-е гг.) // Традиционная народная культура и современность: проблемы сохранения и возвращения в жизнь: Материалы научно-практической конференции, Краснодар, 29–30 ноября 2011 г. Краснодар: Традиция, 2011. С. 149–162;

⁶ Табунщикова Л.В. Указ. соч. С. 295.

⁷ Там же. С. 293.

Параскевы Пятницы в ст. Маньчской и другие приходы. При Константиновском Покровском соборе число верующих насчитывалось 600 чел.⁸ В 1946 г. право на официальную религиозную жизнь получает «община старообрядцев беспоповцев...» х. Камышин⁹. Стоит отметить, что в р.п. Константиновском в 1946 г. неофициально действовала община пятидесятников, совершающая свои богослужения на дому в деревянном глинобитном доме. Имелся служитель культа – пресвитер¹⁰. Община евангельских христиан баптистов, зарегистрированная 9 января 1946 г., максимальное количество прихожан равнялось 40 чел.¹¹ Данный процесс был продолжен и после войны, затянувшийся вплоть до 1948 г. Далее считаем необходимым перейти к описанию заявленной проблемы.

Напомним, что община старообрядцев-беспоповцев в х. Камышин была легализована в 1946 г., выбрав из своей среды наставника, сформировала церковный совет. Подчеркнем, что обособленного строения в виде церковного или молитвенного здания у верующих не было, согласно договору «гражданка Фомичева Домна Нестеровна отдаю свой собственный дом кв. площад. в 50 кв. м. на временное пользование для богослужения...»¹². Притом, что община недавно была зарегистрирована, причину для закрытия нашли. 8 ноября 1946 г. самими верующими было дано следующее пояснение: «...всего посещают 5 старух и 3 старика, по причине ввиду голода, а поэтому доходу нет и внесение на наставнические цели невнесено»¹³. Время спустя верующие возобновляют свои ходатайства. 8 февраля 1953 г. представитель данной общины обращается к И.В. Сталину с целью открытия молитвенного здания, используя немыслимые формулировки: «Уважаемый друг старости Иосиф Виссарионович; Я гра Киреев Александр Лукьянович отроду имею 78 лет чистокровный отъполерованныи Донской казак.

⁸ Муниципальный архив Администрации Константиновского района. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 119. Л. 8.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 29. Л. 1.

¹⁰ Муниципальный архив Администрации Константиновского района. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 119. Л. 9.

¹¹ Там же. Л. 10.

¹² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 29. Л. 13.

¹³ Там же. Л. 17.

Соберались богу молица Годовые праздники Рождество Христова, Крещения Пасха Христова и Воскресные дни»¹⁴. Однако, 7 апреля 1953 г. ответ был уже получен – «... сообщить заявителю, что открыть молитвенный дом не представляется возможным, ввиду малочисленности верующих и отсутствия специального здания для молитвенных собраний»¹⁵.

Начиная с весны 1961 г. стущаются краски над церковью Ильи Пророка в х. Б. Кузнецовском Семикаракорского района. Так 8 апреля 1961 г. Уполномоченный совета по делам РПЦ тов. Политико отправляет справку в Бюро Обкома КПСС, излагая следующие обстоятельства необходимости закрытия данного храма. В 1944 г. местный райисполком заключил с церковной двадцаткой договор на право пользования этим зданием. На текущий момент указывается, что церковная двадцатка распалась, «в связи с чем названный выше договор утратил свою силу»¹⁶. Как зачастую объяснялось, что возможность переоформления и составления нового договора возможна, однако «новых заявлений от верующих ... не поступило»¹⁷. Ну и немаловажным обстоятельством, побудившим закрыть данное церковное строение, было то, что «Посещало церковь небольшое количество старух»¹⁸. Решение об изъятии здания церкви у православной общины поступило 12 мая 1961 г., при этом сообщалось: «переоборудовать его под клуб Кузнецовского овощемолочного совхоза»¹⁹. После чего Исполком Облсовета в г. Ростове-на-Дону просит снять с регистрации религиозную общину как распавшуюся и фактически не действующую. 1 июня того же года «центр» отвечает: «Согласиться с решением исполкома Ростовского областного Совета ... о снятии с регистрации переоборудовании под клуб...»²⁰. Завершая рассмотрение закрытия церкви, отметим несколько любопытных сюжетов в данном процессе. Кажется бы, все соответствует установленным советским

¹⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 3. Д. 29. Л. 27.

¹⁵ Там же. Л. 28.

¹⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 251. Л. 60.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 59.

²⁰ Там же.

законодательством положению о культах. Однако нам показался любопытным характер заинтересованности местной власти в этом строении. В уже подробно рассматриваемой нами справке, направленной в Бюро Обкома КПСС, отмечалось, что религиозная община совсем слабая, денежные доходы которой в 1959 г. «составили 40 979 рублей, в 1960 году 43 215 рублей»²¹. Ну что тут скажешь, действительно «слабая» община. В прилагаемой карточке храма фиксировалась стоимость церкви, и ее оценка оценивалась 30 300 р.²² В документе Семикаракорского исполкома нашлось продолжение этого дела с пояснением дальнейшей судьбы церковного имущества: 1. Здание церкви передать безвозмездно Кузнецовскому овоще-молочному совхозу для переоборудования под клуб. Страховая стоимость по оценке комиссии составила 6 462 руб.; 2. Церковное имущество передавалось Кочетовской Успенской церкви; 3. Имущество, перечисленное в акте описи № 2, передать в торговую сеть для реализации (конкретизации о каких предметах идет речь в документе не сообщалось); 4. Имущество в акте описи и оценки № 3 передать 8-летней школе х. Кузнецовского; 5. Вырученные деньги от реализации имущества, а также остаток средств сберкнижки в сумме 5 849 руб. 63 коп. зачислить в районный бюджет; 6. Реализовать через комиссионную торговлю ружье²³. Обобщим, Ростовский Облсовет, реагируя на заявление Семикаракорского райисполкома, не приложил никакого труда в утаении вопиющего факта, с одной стороны, заинтересованности местных акторов в передаче данного строения, а с другой стороны, поддержал фабрикацию данного дела.

Ст-ца Семикаракорская, как и многие районные центры, не осталась без пристального внимания антирелигиозных органов и их деятельности. К 1959 г. фактически действующей в р.п. Семикаракорском (с 1958 г.)²⁴ из трех ранее существующих осталась одна – церковь Казанской иконы Б.М. Согласно решению «Исполнительного

²¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 251. Л. 58.

²² Там же. Л. 87 об.

²³ Муниципальный архив Администрации Семикаракорского района. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 105. Л. 28.

²⁴ Там же. Д. 71. Л. 1.

комитета Семикаракорского районного Совета депутатов трудящихся Ростовской области 24 ноября 1959 г.» Казанская община была закрыта, а «... церковь и сторожку» изымали «под учебно-производственные мастерские и спортивный зал Семикаракорской средней школы №1»²⁵. Процесс изъятия был затяжным до весны 1960-х гг.²⁶ Конечный результат был достигнут 16 апреля 1960 г., когда «Все имущество религиозного культа передано Кочетовской православной общине, которое они вывезли полностью...»²⁷. Некоторое время спустя, а именно 28 июня 1960 г. принимается решение «... требует внутреннего переустройства», после чего Исполком Семикаракорского райсовета решает «разрешить райфинотделу профинансировать среднюю школу №1 ... на сумму 30,0 тыс. рублей. Важно отметить, несмотря на полномасштабную процедуру закрытия и спешного переоборудования здания бывшей церкви, верующие до 1967 г. продолжали писать «наверх» с просьбой о возврате церкви в их пользование. Существовало два основных аргумента советских акторов: мешает антирелигиозному воспитанию обучающихся, т.к. одно из зданий школы находится близ церкви, а также необходимость самого строения для образовательных нужд. При невыясненных ныне обстоятельствах церковь была взорвана в 1971 г. Эта дата была нами установлена благодаря устному нарративу. Стали также известны детали взрыва: окна «досками обложили да гахнули. Даже ни у кого в хатах да куренях стекла не полопались»²⁸. Это же подтверждает другой респондент В.В. Минаев: «Взрыв был минимальным, что даже «дети не проснулись в тихий час» (в 70 метрах находился детский сад). «Материал использовали под дорожки» (при входе во двор)²⁹.

²⁵ Муниципальный архив Администрации Семикаракорского района. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 85. Л. 100.

²⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 250. Л. 172.

²⁷ Там же. Л. 189–191.

²⁸ Респондент: Панкратов Александр Федорович 1953 г.р. Интервьюер: Кальниченко. Место проведения: Ростовская область, Семикаракорский район, г. Семикаракорск, 3.01.2022 г. Продолжительность 23 мин.

²⁹ Респондент: Минаев Виктор Владимирович 1967 г.р. Интервьюер: Кальниченко. Место проведения: Ростовская область, Семикаракорский район, х. Сусат, 3.02.2022 г. Продолжительность 49 мин.

Процедура закрытия и переоборудования церковного здания коснулась и Успенскую церковь в станице Кочетовской. 28 февраля 1962 г. Исполнительный комитет Семикаракорского райсовета просит Областной исполком снять с регистрации «религиозную общину Успенской православной церкви...» ввиду «отсутствия желающих взять в пользование для удовлетворения религиозных потребностей здание и имущество культа»³⁰.

В протоколе «профсоюзного собрания Кочетовской восьмилетней школы от 30 мая 1962 года» в присутствии 21 человека поднимались следующего характера вопросы. В выступлении было озвучено: «ЛАГУТИН В.З. –22и с”езд нашей партии постановил новые задачи в области воспитания подрастающего поколения. А наша школа не в состоянии полностью решить эти задачи. Мне как физруку негде особенно зимой заниматься физкультурой, нет физзала. В Семикаракорской одиннадцатилетней школе какой замечательный физзал, он расположен в помещении церкви. Нужно всем нам просить райисполком о передаче церкви школе, там нужно было бы разместить и физзал, и пионерскую комнату и другие помещения». Гражданкой Кольцовой В.В. было сказано: «Церковь, несомненно, приносит большой вред в воспитании детей и населения». Также в выступлении озвучивалось, что трудовые мастерские плохо отапливаются «наши дети работают на учебно-опытном участке, на полях совхоза, мастерской», по истечению 5 часов подвальное помещение, где размещались мастерские быстро охлаждались и это вело к заболеванию учеников. Высказывалась также проблема отсутствия нужного оборудования: «...нет всех инструментов», тем самым сложно заинтересовать молодежь. Следующий «аргумент» касался морального облика верующих: «Часто на праздники сюда стекаются из других хуторов разных старух и стариков, которые больны, они же грубят, пьют, валяются на улицах, все это видят ученики»³¹. Гражданка Нефедова З.В. заключает: «... времени для кружковой и внеклассовой работы очень нехватает ... пионерской комнаты, что очень затрудняет нам проводить

³⁰ Муниципальный архив Администрации Семикаракорского района. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 109. Л. 96.

³¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 171. Л. 96.

пионерские мероприятия»³². Универсальным приемом советских местных органов являлся «аргумент», согласно которому «невооруженным глазом» было видно увеличение численности учеников «более 400...». В свою очередь, это обстоятельство вело к необходимости перевода школы на трехсменное образование, что, конечно же, противоречит «решению Партии и Правительства»³³. В июле того же года было принято решение об удовлетворении запросов «трудящихся и общественных организаций станицы...». Церковное здание передавалось под учебно-производственные мастерские и физкультурный зал «восьмилетней станичной школе»³⁴. Даже на приведенных нами примерах видно, что после решения о закрытии церковных зданий их либо переоборудовали, либо они были подвержены ликвидации (универсальная схема), однако, история функционирования Кочетовской церкви не была прекращена. «Учитывая многочисленные просьбы верующих станицы Кочетовской, непрерывно поступающие в различные инстанции на протяжении ряда лет» 2 марта 1966 г. Исполком райсовета считает возможным положительно ответить на ходатайство «церковников»³⁵.

Совершенно иной характер получился с другим зданием в р.п. Семикаракорском. Несколько опережая, скажем, что после взрыва Троицкой церкви в 1934 г. на этом месте оставалась колокольня, по сообщению нашего респондента Л.С. Здоровцевой: «колокольню использовала местная бригада пожарных ... в т.ч. как смотровую вышку»³⁶. А.Ф. Панкратов отмечал высоту этого здания: «да, ее с каньгинской горы было видно»³⁷. Поясним несколько принципиально важных моментов. Действительно, расстояние

³² Там же. Л. 97

³³ Там же. Л. 98.

³⁴ Муниципальный архив Администрации Семикаракорского района. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 116. Л. 147.

³⁵ Там же. Д. 175. Л. 1.

³⁶ Респондент: Здоровцева Любовь Сергеевна 1976 г.р. Интервьюер: Кальниченко. Место проведения: Ростовская область, Семикаракорский район, г. Семикаракорск, 10.01.2016 г. Продолжительность 53 мин.

³⁷ Респондент: Минаев Виктор Владимирович 1967 г.р. Интервьюер: Кальниченко. Место проведения: Ростовская область, Семикаракорский район, х. Сусат, 3.02.2022 г. Продолжительность 49 мин.

от бугров до месторасположения бывшей колокольни небольшое и равняется (13,5 км). Если учесть фактор расположения ее на «горе»³⁸, то с большой долей вероятности данное повествование можно воспринимать в качестве факта.

13 августа 1966 г. все тем же местным исполкомом райсовета трудящихся депутатов было принято решение о взрыве колокольни бывшей церкви (Троицкой) в связи с «... обязательствами взятыми в честь пятидесятилетия советской власти по благоустройству ... намечено произвести асфальтирование улицы Октябрьской (сегодня это проспект Атаманский – В.К). Важно отметить, что директору школы №2 вменялась обязанность «... убрать строительные обломки в течение 10 дней после взрыва и использовать их в хозяйственных нуждах школы»³⁹.

Переместимся на территорию Константиновского района. Знаменитый Николаевский собор в ст-це Константиновской, как известно, еще в 1940 г. должен был стать клубом, но средств на это не было изыскано. Как отмечает А.В. Шадрина этот «клуб располагался в доме по ул. Ленина»⁴⁰. В 1958 г. работа по закрытию храма возобновилась, в одном из документов райисполкома сообщалось, что «Дом культуры расположен в здании, совершенно непригодном для существования плана работы районного Дома культуры»⁴¹. Было замечено, что наиболее подходящим местом размещения клуба – здание недействующего храма. Местный исполком немедля решил: «1 передать для строительства районного Дома культуры полуразрушенное здание бывшего собора на баланс Отдела культуры»⁴². При этом, весной 1961 г. было принято решение о переустройстве этого здания, однако, снова средств на это не нашлось. В конечном итоге приговор был вынесен – взорвать. 25 марта приговор был вынесен и обжалованию не подлежал. «В целях обеспечения безопасности взрывных работ по обрушению собора

³⁸ Так это место именуют в г. Семикаракорске.

³⁹ Муниципальный архив Администрации Семикаракорского района. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 171. Л. 169.

⁴⁰ Шадрина А.В. Указ. соч. С. 127.

⁴¹ Муниципальный архив Администрации Константиновского района. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 100. Л. 34 об.

⁴² Шадрина А.В. Указ. соч. С. 128.

обязать начальника районного отделения милиции тов. Тарасенко и начальника штаба народной дружины т. Студеникину во время проведения взрыва вывести все население из опасной зоны в пределах 100–150 метров от собора, организовать живое отцепление района взрывных работ силами работников милиции и народной дружины»⁴³. После произведенного взрыва, Бюро РК КПСС и Исполком райсовета выступают со следующими постановлениями: «7. Обязать поселковый Совет, партийные, комсомольские и профсоюзные организации провести среди населения рабочего поселка раз’яснительную работу по участию общественности в строительстве дома Культуры»⁴⁴. Более того, каждый трудоспособный гражданин данного населенного пункта обязан отработать 10 дней. Действовать Дом культуры начал только с 1967 г. В 1962 г. исполком райсовета сообщает о распаде церковной двадцатки Покровской церкви в Константиновском р.п. и просит Облисполком снять общину с регистрации и передать здание под Дворец спорта. Данная инициатива была поддержана. Далее уточняют, что церковь представляет интерес только для небольшой группы лиц⁴⁵. 9.05.1962 г. принимается решение о закрытии Покровской церкви в х. Нижне-Журавском и продаже здания колхозу «Мир»⁴⁶.

Таким образом, в период оккупации состоялось открытие нескольких приходов в Семикаракорском и Константиновском районах, а в послевоенный период они получили государственное оформление. Однако в конце 1940-х гг. наступает новый этап государственно-религиозных отношений. Смена политического курса в отношении религиозных культов совпала со строительством Волго-Донского канала и Цимлянского водохранилища, и была продолжена до 1970-х гг. Основными способами подведения общин к завершению их функционирования являлись следующие обстоятельства. Отсутствие зданий для удовлетворения образовательных нужд с последующей передачей их под спортивный зал

⁴³ Муниципальный архив Администрации Константиновского района. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 112. Л. 120.

⁴⁴ Там же. Л. 114.

⁴⁵ Там же. Д. 133. Л. 273.

⁴⁶ Там же. Л. 168.

и мастерские. Общественно-культурные нужды с переоборудованием зданий под клубы колхозников, а иногда и с полной ликвидацией культового строения, строительство на этом месте Дома культуры. Распад церковной двадцатки и отсутствием желания верующих ее пополнения. Продажа или изъятие ценностей для нужд местной администрации. Однако, не всегда возможно определить и выделить сфабрикованное дело, и действительное религиозное положение в отдельно взятом населенном пункте.

Великая Отечественная война

П.И. Украйченко

Заграждения железнодорожной линии Лихая – Сталинград в июле 1942 года

В период отступления Южного фронта в июле 1942 г. железная дорога Лихая – Сталинград имела стратегическое значение. Именно вдоль неё располагались фронтовые склады, также эта дорога использовалась для переброски резервов, эвакуации предприятий и воинских частей. Важную роль в инфраструктуре играли железнодорожные станции, расположенные на протяжении от Лихой до Сталинграда: Белая Калитва, Тагинская, Морозовск, Суворикино.

В исторической и краеведческой литературе практически не рассматривается вопрос участия железнодорожных войск в деятельности и функционировании этих станций летом 1942 г. Не затрагивается немаловажный вопрос, были ли попытки заграждения этих станций железнодорожными войсками.

Существующие работы и воспоминания участников событий носят общий характер и описывают действия военных железнодорожников в рамках крупных воинских соединений армий, фронтов. Наиболее информативными, хотя и носящими общий характер, по теме июльского отступления и железнодорожных заграждений линий, расположенных на территории Ростовской и Сталинградской областей, являются работы П.А. Кабанова¹ и Г. Куманёва².

¹ Кабанов П.А. Стальные перегоны. М.: Воениздат, 1973. 326 с.

² Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945) / Куманев Г. М.: Наука, 1975. 454 с.

Станция Морозовская после бомбардировки. Июль 1942 г.

Нужно отметить, что работ о деятельности военных железнодорожников на территории Ростовской области в период летнего отступления 1942 г. практически нет. Основу источниковедческой базы моего исследования составляют в основном Журналы боевых действий железнодорожных бригад и батальонов, находящиеся в свободном доступе на официальном сайте Архива министерства обороны «Память народа»³, а также наградные листы, в которых содержится описание подвигов участников событий, непосредственно занятых в заграждении железнодорожной линии Лихая – Сталинград.

«После создания 12 июля 1942 года Сталинградского фронта 13, 19 и 27 железнодорожные бригады стали обслуживать Воронежский и Сталинградские фронты. Начальником железнодорожных войск этих фронтов был назначен полковник П.А. Кабанов»⁴.

Но ещё 11 июля: «Штаб 20 омждб, тех рота и подразделения служб и часть 1 роты вышли из Ворошиловграда по маршруту

³ Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/>

⁴ Железнодорожный транспорт СССР ... С. 194–196.

Станция Морозовская после бомбардировки. Июль 1942 г.

Ворошиловград – Каменск – Белая Калитва для занятия нового участка согласно приказа 1 Гвардейской железнодорожной бригады.

По пути следования для занятия нового места дислокации авиация противника совершила налёт на станцию Белая Калитва, совершенно вывела станцию из строя.

Однако до подхода батальона пути ст. Белая Калитва были восстановлены дорожным мастером.

Город Белая Калитва подвергся бомбардировке авиацией противника два дня 11 и 12 июля. Поэтому батальону было приказано расквартироваться в Ново-Поповке»⁵.

11 июля 12 овждб «со штабом и имуществом и личным составом прибыл в г. Ворошиловград. Не возвратились с выполнения боевого задания минно-подрывной взвод и часть первой роты, потери уточняются».

12 июля 7 путевой ождб, дислоцировавшийся в то время в Ворошиловграде, получает приказ начальника железнодорожных войск

⁵ Журнал боевых действий 20 омждб. Описывает период с 19.07.1941 по 04.07.1945 г. С. 36–37. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005702> (дата обращения: 12.07.2022).

Южного фронта №5: «Немедленно выступить всем составом батальона, походным порядком к месту новой дислокации ст. Морозовская» и боевой приказ штаббриг 29 «№32 от 10.07.1942 г. немедленно передислоцировать весь состав батальона. Используя свои транспортные средства и походным порядком выйти на участок Морозовская – Сталинград. Произвести разведку участка и составить план заграждения»⁶.

В день, когда 7 ождб получал приказ о передислокации, город и станция Морозовская подверглись жесточайшей бомбардировке: «В полдень воскресенья 12 июля 1942 года, когда жители города проводили свой выходной – были в кинотеатре, на берегу Быстрой – к Морозовску подкрались немецкие самолёты и начали бомбить. Главный удар немецкие лётчики направили на железнодорожный узел.

На станции в это время находились воинские, санитарные и другие поезда. Самолёты сбрасывали бомбы, обстреливали из пулемётов. Было разбито, подожжено много вагонов, повреждены пути и стрелочные переводы, водокачка, воинские склады и склады других грузов на станции, железнодорожный клуб “Пролетарий”, магазины, дома»⁷.

Утром 13 июля 1942 г. немецкая авиация вновь совершила налет на Морозовск.

«В самом Морозовске 13 июля продолжались работы по восстановлению железнодорожного узла после немецкой бомбардировки. Намечалось вывести из Морозовской весь подвижной состав, главным образом паровозы. Для эвакуации населения подготовили пассажирский состав и подали его на путь рядом с железнодорожным садом. Наутро 14 июля планировалось начало эвакуации»⁸.

Приказом был определен маршрут движения: «Ворошиловград – просёлочными дорогами через населённые пункты:

⁶ Журнал боевых действий 7 путей. ождб (в/ч 23685). Описывает период с 13.03.1942 по 06.07.1945 г. С. 6–7. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005840> (дата обращения: 09.11.2021).

⁷ В грозные годы Великой Отечественной войны: слово о боевом героизме и трудовом мужестве Морозовских паровозников. Морозовск, 1986. С. 31–32.

⁸ Там же. С. 32.

Аннинская, Краснодон, Изварино, Каменск, Калитвенская, Тацинская, Вольно-Донецкая (Вольно-Донская), Морозовский. Темп движения от Ворошиловграда до Каменской (100 км), за двое с половиной суток, от Каменска до Морозовской (150 км) за шесть суток. Краснодон проследовать не позднее 13 июля 14.00. Каменск проследовать не позднее 20.00 14 июля.

Батальон разбился на части, автопарк, как более подвижный пошёл быстрее, за ним тракторы, а сзади обоз через Краснодон – Каменск»⁹.

Издавая этот приказ, командование железнодорожных войск Южного фронта не предполагало, что к указанному сроку прибытия в Морозовск к городу будут подходить передовые части вермахта.

14 июля в 04.00 немецкая авиация обрушила удары по железнодорожному узлу (Морозовск). В первый же налёт бомбы упали на горловину станционных путей, и станция оказалась как бы взперти. Затем с небольшим интервалом немцы продолжали бомбить и обстреливать объекты железной дороги и город. Исходя из данных разведывательной сводки 8 Воздушной армии от 14 июля 1942 г., можно судить о силе и интенсивности налётов: «Группами до 500 бомбардировщиков (считаю цифру явно завышенной, но так указано в документе. – прим. авт.) три раза бомбардировали Морозовский. В 6.00–50 самолётов Хе-111 эшелонировано провели бомбардировку пункта с высоты 1500 метров, в 12.30 и 17.30 пункт был атакован 17 Ю-88 с высоты 1500 метров. В 18.30 пункт бомбардирован группами самолётов противника с высоты 2000 метров, общее количество и тип не установлен»¹⁰.

«Горели вагоны, здания в городе. Бомбёжка продолжалась до 14 часов. Выходы со станции оказались взперти, состав пассажирских вагонов для эвакуации разбит. Условия для организованной эвакуации отпали, вывести паровозы и вагоны не удалось»¹¹.

⁹ Журнал боевых действий 7 путей. ождб (в/ч 23685). Описывает период с 13.03.1942 по 06.07.1945 г. С. 6. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005840> (дата обращения: 09.11.2021).

¹⁰ Разведывательная сводка штаба 8 ВА 14.07.1942 г. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/?static_hash=3b949520920a438ae437cf3d04aa2933 (дата обращения: 02.12.2021).

¹¹ В грозные годы Великой Отечественной войны: ... С. 33.

Утром 14 июля автоколонна 7 путевого ождб, отправившаяся 12 июля из Ворошиловграда, прибыла на ст. Морозовская.

Техническая часть приступила к разработке плана заграждения железнодорожного участка Морозовская – Сталинград.

Под непрекращающуюся бомбёжку попал штаб 29 ждбр, вероятно, двигавшийся вместе с колонной 7 Путевого ождб. Эти сведения содержатся в наградном листе к медали «За боевые заслуги» шофёра 2 омждб Панкраш Николая Дмитриевича: «За время службы при ОО НКВД 29 ождбр дважды проявил смелость и мужество, спас вверенную ему автомашину. В июле месяце 1942 года во время отхода Красной армии с Южного фронта на станции Морозовская штаб бригады попал под массированный налёт немецкой авиации и бомбёжку. Были убитые и раненые. Легковая машина от осколков авиабомбы загорелась, товарищ Панкраш бросился к автомашине, затушил огонь и спас её»¹².

Так же во время бомбёжки «к месту горевших складов продовольствия и боеприпасов был послан взвод младшего лейтенанта Терфус Я.С. для пополнения продовольствия, а также горючего. В это время был сильный налёт авиации противника, и весь массив бомб был сброшен в районе, где находился взвод.

От этой бомбардировки погибли: помощник командира паркового взвода мл. сержант Елтаров и были ранены мл. сержант Хоруев, Щебетун. Тело погибшего Елтарева было погребено с северо-восточной стороны ст. Морозовская, а раненым оказана помощь»¹³.

Если говорить об обстановке в городе, фактически во второй половине дня 14 июля 1942 г. наши войска покинули Морозовск, и какое-то время в городе не было ни наших, ни немецких частей, это подтверждает очевидец тех событий, Валентина Власенко:

¹² Наградной лист к медали «За боевые заслуги» Панкраш Николая Дмитриевича. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie16420398 (дата обращения: 14.07.2021).

¹³ Журнал боевых действий 7 путев. ождб (в/ч 23685). Описывает период с 13.03.1942 по 06.07.1945 г. С. 8. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005840> (дата обращения: 09.11.2021).

«Был такой момент, когда наши войска вынужденно отошли, а враг был еще на подходе»¹⁴.

Вот как описан в журнале боевых действий отход 7 путевого ождб из Морозовска: «К исходу дня (14 июля) после последней бомбардировки наземные войска противника подошли вплотную к станции и начали вести непрерывный артиллерийско-миномётный обстрел по аэродрому, расположенному не далеко от станции.

Был непрерывный грохот взрывов мин и снарядов, противник входил в окраину станицы и вёл огонь из автоматов, а с восточной стороны станицы подходили средние и лёгкие танки.

В 8.00 автоколонна отправилась по просёлочным дорогам в обход Морозовской на переправу через р. Дон. Всю ночь, с разведкой впереди, медленно продвигаясь к переправе.

Рано утром 15 июля капитан Лозовой (Лозовой Сергей Фёдорович – заместитель командира 7 путевого ождб) выслал с машиной команду в составе семи человек для определения сложности обстановки в Морозовской. При подъезде к станции на встречу вышла автомашина с немецкими автоматчиками, которые быстро разбежались,

*Младший лейтенант
Я.С. Тэрфус*

*Капитан
С.Ф. Лозовой*

¹⁴ Оккупация Морозовска. Разработка классного часа Л.В. Плетнёва: URL: <https://multiurok.ru/files/okkupatsiia-morozovska-razrabotka-klassnogo-chasa.html> (дата обращения: 17.11.2021).

залегли и начали вести обстрел по автомашине, в результате которого был убит боец Бугаец. А остальной отряд отошёл под прикрытием пыли, которая создавалась от разворота автомашины.

Станция Морозовская была занята и гитлеровские солдаты грабили недогоревшие склады с продовольствием. Основная колонна автомашин пробиралась на переправу»¹⁵.

По донесениям 20 омждб: «...15 июля началась эвакуация на ст. Тацинская. В Тацинской осталась группа в количестве 70 человек во главе командира первой роты капитана Клеща с задачей заграждения участка Тацинская – Белая Калитва.

2, 3 роты и минно-подрывной взвод с 10 по 13 июля 1942 г. производил заградительные работы на железнодорожном участке Штормово – Кондрашевская – Миллерово в непосредственной близости от противника, под огнём артиллерии и миномётов.

Работы по заграждению велись под руководством командира батальона гвардии майора Подкованцева.

После выполнения (заграждения) работы роты и минно-подрывной взвод отошли и присоединились к основной части батальона. Который расквартировался в дер. Ново-Поповка».

15 июля «на основании боевого приказа №28 от 15.07.1942 г. командира 1 гвардейской железнодорожной бригады батальону (12 овждб) приказано передислоцироваться на станцию Богуяров (Богураево) и принять участок для производства восстановительных и заградительных работ Лихая – Богураево – 44 км. Батальон следует пешим порядком, схема прилагается»¹⁶.

15 и 16 июля вторая и третья роты и минно-подрывной взвод находились на подступах к г. Белая Калитва.

«Приказом командира 1 Гвардейской железнодорожной бригады №26 от 15.07.1942 г. была выделена оперативная группа для руководства работами по заграждению участка Тацинская до моста

¹⁵ Журнал боевых действий 7 путев. ождб (в/ч 23685). Описывает период с 13.03.1942 по 06.07.1945 г. С. 8–9 Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005840> (дата обращения: 13.11.2021).

¹⁶ Журнал боевых действий 12 овждб. Описывает период с 23.06.1941 по 28.03.1943 г. С. 23. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005697> (дата обращения: 12.08.2022)

через реку Донец г. Белая Калитва во главе с начальником штаба гвардии капитана Коваленко и его помощника гвардии старшего лейтенанта Богомолова.

15 июля на ст. Тацинская ворвались 6–8 танков противника и команда капитана Клеща начала отход не производя заграждения. Остальная часть батальона передислоцировалась в село Садки.

17 июля командой батальона, мост через реку Донец в городе Белая Калитва взорван под руководством майора Подкованцева и военкома Косенко. Во время подрыва моста командир взвода гвардии лейтенант Голик получил ожог.

Мост через реку Северский Донец разрушен когда на него зашёл танк противника. После разрушения моста команда отошла на смыкание с основной частью батальона»¹⁷.

Из наградных листов участников уничтожения моста возможно установить все обстоятельства, при которых он был подорван: «В соответствии с приказом командира 1 Гвардейской железнодорожной бригады №25 от 11.07.1942 г. было дано задание гвардии лейтенанту Голик (руководил группой командир 20 омждб майор Подкованцев Яков Иванович¹⁸ – прим. автора) произвести минирование и в случае необходимости взорвать металлический мост через р. Сев. Донец у станции Белая Калитва. Команда под руководством гвардии лейтенанта Голик в весьма короткий срок закончила минирование моста к 17.07.1942 г.

Майор
Подкованцев Яков Иванович

¹⁷ Журнал боевых действий 20 омждб. Описывает период с 19.07.1941 по 04.07.1945 г. С. 39. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005702> (дата обращения: 19.07.2022).

¹⁸ Наградной лист Подкованцева Якова Ивановича к ордену Красной Звезды. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie11707950 (дата обращения: 03.09.2022).

*Разрушенный железнодорожный мост
через р. Северский Донец у г. Белая Калитва*

17 июля танки противника и автоматчики ворвались в город Белая Калитва и накапливались у железнодорожного моста на левом берегу р. Сев. Донец. Одновременно с этим мост бомбардировался двумя самолётами противника, в то время четыре других самолёта бомбили переправу находившуюся в 300 метрах от моста. Мост обстреливался пулемётным огнём противника и находился под артиллерийским огнём танков противника.

На правом берегу реки в 20 метрах от моста остался лишь заместитель начальника оперативной группы батальона старший лейтенант Богомолов с подрывной командой 1/0/5.

К 11.00 17.07.1942 г. противник сделал попытку переправиться по мосту на правый берег реки; несколько автоматчиков противника просочились на мост, один танк находился в начале моста. В этот момент был получен приказ начальника боевого участка на подрыв моста, отданный заместителем начальника оперативной группы батальона гвардии старшим лейтенантом Богомоловым. Гвардии лейтенант Голик лично произвёл зажигание шнура в результате чего мост был взорван и путь танкам на правый берег

реки Северский Донец был преграждён. Вместе с мостом взорван один танк противника и до 15 автоматчиков. Во время взрыва пламенем было обожжено лицо гвардии лейтенанта Голик»¹⁹.

До последнего момента на мосту нёс охрану гвардии красноармеец Дудка Антон Митрофанович: «Несмотря на то, что танки противника накапливались вблизи моста, что автоматчики просочились на мост и один из танков противника находился уже на нём, гвардии красноармеец Дудка бесстрашно нёс службу часового на мосту»²⁰.

После выполнения задания: «По приказу командира 1 гвардейской железнодорожной бригады №30 от 16.07.1942 г. 20 омждб выбыл из села Садки для дислокации в районе Ельмут»²¹.

«На участке Лихая – Сталинград был большой железнодорожный мост через Дон у разъезда Ложки. Длина его была 750 метров, состоял он из 11 пролетов. Саперы 62-й армии приспособили мост для пропуска автогужевого транспорта. После отхода частей 62-й армии мост необходимо было взорвать. Это был единственный уцелевший мостовой переход на всем среднем течении Дона. Поэтому его судьба волновала и нас и немцев. Мы намеревались уничтожить мост, немцы – сохранить. Об этом свидетельствовал тот факт, что фашисты ни разу его не бомбили, не обстреливали. Над мостом ежедневно дежурил фашистский самолет-разведчик. Очевидно, противник хотел овладеть мостом внезапным ударом своих механизированных войск.

Подготовку моста к взрыву командир 27-й бригады поручил 52-му путевому батальону, которым командовал по-прежнему майор Н.С. Крутень.

¹⁹ Наградной лист Голик Николая Филипповича к медали «За отвагу». Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie11710345 (дата обращения: 03.09.2022).

²⁰ Наградной лист Дудка Антона Митрофановича к медали «За отвагу». Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie11710346 (дата обращения: 08.09.2021).

²¹ Журнал боевых действий 20 омждб. Описывает период с 19.07.1941 по 04.07.1945 г. С. 40. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005702> (дата обращения: 08.09.2021).

Взорванный мост через р. Дон в районе ст. Ложки

Для защиты ложкинского моста от немецких танков мы впервые решили применить так называемое управляемое минное поле.

Обороняли район ложкинского моста подразделения 112-й стрелковой дивизии. Передний край дивизии проходил вдоль правого берега Дона. На правом берегу пойму реки пересекала высокая земляная насыпь – подход к мосту. В этой насыпи и было установлено управляемое противотанковое минное поле. Подготавливать мост к разрушению майору Крутеню помогал

начальник отдела заграждений нашего управления военный инженер 2 ранга В.С. Онуфриев. Большое внимание они обращали на то, чтобы не допустить случайного взрыва зарядов от попадания авиабомб, артиллерийских снарядов или от грозовых разрядов молний. На мосту непрерывно дежурил взвод подрывников. 8 августа 112-я дивизия отошла, с правого берега на левый. Только проскочили через мост бойцы последней роты, как на гребне насыпи показались немецкие танки. Онуфриев подсчитал – 24. Танки вели огонь по мосту из пушек и пулеметов. Было убито и ранено несколько подрывников. Танки понеслись к мосту. Тут их и ждал подготовленный нашими минерами сюрприз. Как только три первые бронированные машины ворвались на предмостную насыпь, было включено управляемое минное поле. Взрыв! Танки замерли на месте. Мчавшиеся за ними машины повернули обратно. В это время окрестность потряс второй мощный взрыв. Рухнул в реку ложкинский мост»²².

«15 июля на основании приказа №29 командира 1 гвардейской железнодорожной бригады штаб батальона имущество и личный состав передислоцировался в село Дубовое, оставив на участке Лихая (иск.) – 44 км для производства восстановительных и заградительных работ вторую роту и два взвода третьей роты.

Была оставлена на ст. Богураево так же оперативная группа во главе с командиром батальона майором Костянским, военкомом батальона батальонным комиссаром Бочаровым, помощником по технической части капитаном Куракиным, помощником начальника штаба лейтенантом Двиряпчиковым, лейтенантом Алимовым, старшим лейтенантом Геновым и лейтенантом Березовским.

17 и 18 июля после попытки восстановить путь на станции Репная и вывести эшелоны на Лихую вторая и третья роты преступили к заграждению на участке Лихая – Богураево – 44 км, по приказу командиров полевых частей так как противник переправился через Северский Донец подходил вплотную к станции Репная – Белая Калитва.

²² Кабанов П.А. Указ. соч. С. 139–140. Militera: [сайт]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/kabanov_pa/05.html (дата обращения: 19.12.2021).

При отработке участка было подорвано: 25 стрелочных перевода, 1 водоёмное здание, 11 паровозов, мост пролётом 4,23 м, платформ 2 шт, зенитных орудий 2 шт, нефтебаз с горючим 1 шт, дрезин 4 шт.

Было сожжено: пакгаузов с зерном – 2, вагонов с имуществом и боеприпасами 515 штук, мост под два пути – 1 шт. Команды после отработки отходили в сторону Дубовое»²³.

Благодаря наградным листам 12 овждб удалось установить обстоятельства заграждения участка Богураево – 44 км – разъезд Васильевский.

Из наградного листа начальника штаба 12 овждб гвардии капитана Дворянчикова Бориса Михайловича: «16–18 июля 1942 года руководил оперативной группой на участке Богураево – разъезд Васильевский под огнём противника лично сам с группой бойцов не давая возможности захватить противнику, взорвал 8 железнодорожных эшелонов с вооружением и имуществом, а так же под его руководством был взорван путь и станционные сооружения, после чего вся команда в полном боевом прибыла в часть»²⁴.

Наградной лист старшего техника 12 овждб гвардии старшего лейтенанта Алимова Леонида Фёдоровича: «... находился в оперативной группе по устройству заграждения на железнодорожном участке Богураево – разъезд Васильевский, обеспечил своевременное выполнение работ по заграждению, лично сам подорвал путепровод на 44 км, чем была преграждена дорога танкам противника»²⁵.

После выполнения приказа по заграждению 12 овждб согласно приказу отступил в станицу Пролетарскую: «Из села Дубовое батальон согласно боевого приказа 1 гвардейской железнодорожной бригады №30 от 16.07.1942 г. отходил на станцию Пролетарская,

²³ Журнал боевых действий 12 овждб. Описывает период с 23.06.1941 по 28.03.1943 г. С. 24. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005697> (дата обращения: 17.07.2022).

²⁴ Наградной лист Дворянчикова Бориса Михайловича к ордену Красной звезды. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie18733718 (дата обращения: 07.09.2022).

²⁵ Наградной лист Алимова Леонида Фёдоровича к медали «За отвагу». Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie17044816 (дата обращения: 07.09.2021).

через: село Дубовое – Мокрый Керчик – Будёновское. Форсируя реку Дон по понтонному мосту (Багаевская, Мелиховская переправы)»²⁶.

Специальная инженерная литература определяет: «Заграждение железных дорог есть система инженерных мероприятий, проводимых при отходе войск и имеющих целью затруднить использование противником железных дорог на занятой им территории в течение определённого времени. Основными видами заграждения железных дорог являются минирование и разрушение. Разрушение или уничтожение железнодорожных объектов может быть произведено подрыванием, механическими средствами и сжиганием»²⁷.

Изучая документы июля 1942 г., можно сделать вывод о том, что прорыв немцев под Харьковом и скорость наступления немецких частей была неожиданностью для наших войск, в том числе и железнодорожных. Те части, которые будут вести заграждение на линии Лихая – Сталинград в это время находились в районе Ворошиловграда, и их переброска, из-за отсутствия транспорта заняла большое количество времени. Любое заграждение ведётся согласно составленного плана и представляет систему мероприятий, но изучив документы, напрашивается вывод, что из-за отсутствия необходимого времени такой план составлен не был и железнодорожное заграждение носило очаговый характер. Так же большую отрицательную роль сыграло отсутствие централизованного снабжение взрывчатыми веществами. И заграждение велось не только взрыванием, но и сжиганием, а иногда и механическим способом путём разбора железнодорожных сооружений, что влекло за собой потерю времени.

К тому же выполнению боевой задачи мешали непрекращающиеся бомбардировки вражеской авиацией станций, на которых находилось большое количество имущества отступающих армий, и из-за этого железнодорожным батальонам приходилось вместо

²⁶ Журнал боевых действий 12 овдб. Описывает период с 23.06.1941 по 28.03.1943 г. С. 24. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451005697> (дата обращения: 09.07.2022).

²⁷ Заграждение и разминирование железных дорог. Вунивере: [сайт]. URL: <https://vunivere.ru/work5532?screenshots=1> (дата обращения: 08.09.2022).

заграждения участвовать в восстановлении железной дороги и оказывать помощь в выводе составов с имуществом.

Несмотря на это, можно сделать вывод, что военные железнодорожники сделали всё возможное, чтобы не только задержать наступающего противника, но оказать помощь своим отступающим частям. Показывая при этом героизм и мужество.

Сохранение памяти о казни мирных жителей в г. Морозовске в 1942 году

Город Морозовск Ростовской области был занят немецко-фашистскими войсками во второй половине дня 14 июля 1942 г. Через неделю издаётся приказ Городского Головы Броневицкого, определяющий поведение жителей в новых условиях.

«Приказ №2 по городу Морозовску от 22-VII 1942 г.

1. Согласно назначения Военного командования Германской Армии сего числа я приступил к исполнению должности Головы на основании предложения Военного коменданта от 22-VII 1942 г.
2. Все организации на территории города Морозовска должны немедленно приступить к работам в полном их объеме.

В случае если лицо возглавляющее какое-либо учреждение скрылось предлагаю впредь до назначения нового произвести выборы заведующего из состава своих сотрудников.

Выборный заведующий с протоколом о выборах должен явиться в помещение Городского Головы (ул. Карла Маркса, дом бывш. НКВД) к 10 часам утра 24, 25 июля с.г. для получения инструкций для дальнейшей работы.

Всем зав. Отделами и организациям предлагаю представить в управление города списки своих сотрудников, с указанием фамилий, имя, отчества, года рождения и занимаемую должность.

1. Предупреждаю, что коммунистов, кандидатов в коммунистическую партию и евреев ни в одном учреждении не должно быть.
2. Работы в колхозах должны продолжаться в полном объеме.
3. Время занятий в городских учреждениях временно устанавливаю с 8 ч. утра до 4-х часов дня.

Городской Голова Броневицкий»¹.

¹ ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области» (Далее – ЦХАД). Ф. Р-795. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

Здание по улице Карла Маркса, построенное на фундаменте с подвалом здания, в котором во время оккупации вначале находился Городской Голова, а затем Германская комендатура

О Николае Герасимовиче Броневицком упоминает А.И. Солженицын в своей книге «Архипелаг Гулаг»:

«Случилось так, что в сентябре 1941 года, перед тем как мне уйти в армию, в поселке Морозовске, на следующий год взятом немцами, мы с женой, молодые начинающие учителя, снимали квартиру в одном дворике с другими квартирантами – бездетной четой Броневицких. Инженер Николай Герасимович Броневицкий, лет шестидесяти, был интеллигент чеховского вида, очень располагающий, тихий, умный. Сейчас я хочу вспомнить его продолговатое лицо, и мне чудится на нём пенсне, хотя, может, пенсне никакого и не было. Ещё тише и мягче была его жена – блекленькая, со льяняными прилеглими волосиками, на 25 лет моложе мужа, но по поведению совсем уже немолодая. Они были нам милы, вероятно, и мы им, особенно по различию с жадной хозяйской семьёй.

Вечерами мы вчетвером садились на ступеньки крыльца...

Теперь я понимаю, как Броневицким было опасно что-нибудь нам рассказывать. Но немного он нам приоткрыл, старый инженер,

попавший под один из самых жестоких ударов ГПУ. Он потерял здоровье в тюрьмах, знал больше, чем одну посадку, и лагерь не один – но со вспыхнувшей страстью рассказал только о раннем Джекказгане – о воде, отравленной медью; об отравленном воздухе; об убийствах; о бесплодности жалоб в Москву. Даже самое это слово *Джек-каз-ган* подирало по коже тёркой, как безжалостные те истории...

Туда, в Джекказган, когда Броневицкий был расконвоирован, к нему приехала ещё девушкой его нынешняя жена. Там, в сени колючей проволоки, они поженились. А к началу войны чудом оказались на свободе, в Морозовске, с подпорченными, конечно, паспортами. Он работал в какой-то жалкой стройконторе, она – бухгалтером»².

В приказе №2 районного Головы Сакулинского от 10 августа 1942 г. сообщается:

«По приказу Германского Командования гор. Морозовска, довожу гражданам гор. Морозовска о нижеследующем:

Всем гражданам, имеющим огнестрельное и холодное оружие как Германского, так и Русского образца, а также военную амуницию, ПРИКАЗЫВАЮ таковые сдать в Германскую Комендатуру не позднее 25 августа 1942 г. по ул. Карла Маркса №8.

Предупреждаю, что, начиная с 26 августа 1942 г., лица, у которых будет найдено оружие или амуниция, будут немедленно расстреляны.

Всякое хищение Германского и Русского имущества и продуктов из магазинов, складов и частных квартир немедленно должно быть прекращено, а все похищенное и ныне находящееся у населения должно быть сдано в Германскую Комендатуру.

Весь колхозный скот, лошади, инвентарь и зерно-продукты, разобранные колхозниками при эвакуации, должны быть немедленно сданы Старосте колхоза: подлежат сдаче так же лошади, коровы и прочий скот и инвентарь, брошенный проходящими воинскими частями, колхозами, совхозами и пр.

² *Солженицын А.И.* Архипелаг Гулаг. Полное издание в одном томе. ООО Альфа-Книга. М., 2011. Часть 5. Глава 1. С. 805–807.

Все евреи должны немедленно явиться в гор. Морозовск и зарегистрироваться у начальника полиции города.

Всем колхозам и отдельным гражданам предлагается не позднее 20 августа сего года сдать имеющуюся у них посуду для бензина, газовые бутылки и резиновые покрышки в Германскую Комендатуру.

Всем бывшим офицерам Царской армии явиться для регистрации в Управление Городского Головы по ул. Ленина в доме бывшего РИКа.

Явка обязательна от 12 до 17 часов дня.

Районный Голова Сокулинский»³.

*Здание городской администрации, в котором
во время оккупации размещалось Управление Городского Головы*

Следующий приказ Районного Головы:

«Приказ №3

По приказу Германского Командования г. Морозовска.

Всех граждан гор. Морозовска, покинувших последний во время боевых операций, призываю возвратиться в 3 дневный срок

³ ЦХАД. Ф. Р-795. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

в гор. Морозовск, и выполнять все требования Германской Комендатуры, опубликованные по гор. Морозовску.

В частности – встать на учёт на бирже труда, пройти регистрацию при Полицейском управлении города.

Наблюдение за исполнением настоящего приказа возлагаю на сельских и хуторских старост.

Районный Голова Сакулинский»⁴.

*Дом по улице Карла Маркса,
в котором во время оккупации располагалась Биржа труда*

14 сентября 1942 г. по району рассылается распоряжение №207:
«Секретно

Волостному старосте...г-ну...

Предлагаю произвести точную регистрацию членов коммунистической партии по нашему району деятельности.

Проверку необходимо произвести по опросу хуторского населения и вообще по получению сведений от инициаторов нового строя жизни. Завести учёт у себя по форме:

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Год рождения.

⁴ ЦХАД. Ф. Р-795. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

3. Когда вступил в партию.
4. Где вступил в партию /город, район и село/.
5. Где родился.

По данной форме вышлите списки нам.

Районный Голова Сакулинский.

Нач. канцелярии Дейнекин»⁵

Спустя 3 дня рассылается Распоряжение №310 от 17 сентября 1942 г.:

«Морозовскому волостному старосте... г-ну...

Проживающих у вас евреев предлагаю немедленно представить в гор. Морозовск, в городскую полицию к 18 сентября 1942 года, за непредставление данных лиц – вы несёте ответственность за таковых.

Районный Голова Сакулинский.

Нач. полиции Долынский»⁶.

Исполнителями этого распоряжения были полицейские из числа местного населения. Они получали продовольственные пайки. «Старшему полицейскому выдавали по 600 г. хлеба на день и неограниченное к-во овощей, а также на каждого его ребенка суточный хлебный паёк – 300 г хлеба»⁷. Но главным источником их доходов было мародёрство.

Распоряжением №150:

«Назначается Районное совещание в среду, т.е. 2/IX 42 г. к 9-ти часам утра на котором должны присутствовать волостной староста и старший полицейский.

Волостные старосты должны прибыть с памяткой ответов, по заранее разосланными приказами.

Приказ №1 от 10/VIII – 42 г.

Об уборке урожая сделать доклад.

⁵ ЦХАД. Ф. Р-795. Оп. 1. Д. 6. Л. 63.

⁶ ЦХАД. Ф. Р-795. Оп. 1. Д. 6. Л. 65.

⁷ ЦХАД. Ф. Р-795. Оп. 1. Д. 13. Л. 31.

Дом на пересечении улиц Кирова и Парижской Коммуны, в котором во время оккупации находилось полицейское управление. Левая часть здания пристроена позднее. Под домом находится подвал размером 9,0 × 4,5 метров. В нём в период оккупации содержались заключённые

О подготовке к осенней посевной компании /сколько имеется пахоты под озими, ремонт инвентаря и прочие/.

Подготовка к зимовке скота, корма, помещения и т.д.

Приказ №1 от 10/VIII – 42 г.

О почтовой связи по Району.

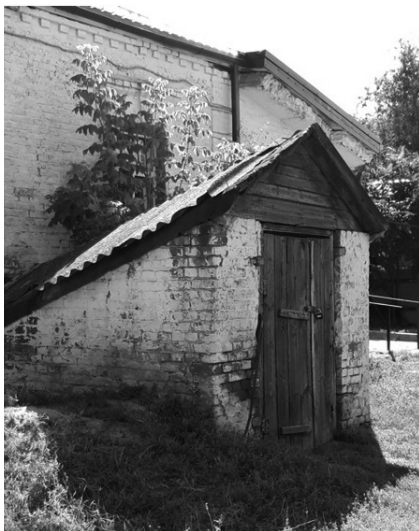
Приказ №2 от 10/VIII – 42 г.

О военном оружии Германского и Русского образца, о лицах, бежавших в Июле м-це до военных операций на хуторах из города Морозовска, о евреях, находящихся на вашей территории: о скоте, инвентаре и его состоянии на сегодняшний день.

Приказ №3

О возврате городского населения, покинувшего города во время боевых операций. Оформлены ли последние через Биржу труда согласно приказа.

Приказ №4 от 20/VIII – 42 г.

Вход в подвал, в котором во время оккупации содержались арестованные

О применении кос, серпов по уборке урожая, и сделаны ли катки по обмолоту хлеба.

Приказ №14 от 17/VIII – 42 г.

Об убое скота на бойнях.

О шатающихся бывших красноармейцах, командирах и политработниках, переодетых в штатскую одежду, без документов Германского командования, а также под личную ответственность произвести проверку Вашего района чтобы не было ни одного еврея Вашего Района.

Районный Голова Сакулинский»⁸.

Вскоре на должность Районного Головы назначается, занимавший до этого должность Городского Головы Н.Г. Броновицкий.

В №23 от 21 октября 1942 г. в выходящей во время оккупации газеты «Морозовские известия» опубликован приказ №29 от 13 октября 1942 г.:

«1. По согласованию с Германским Командованием сего числа вступил в исполнение обязанностей районного головы.

2. Своим заместителем назначаю Г-на Сесюкина Владимира Семеновича.

Районный Голова Броновицкий Н.

Ответственный редактор газеты «Морозовские известия» Лубашов И.»⁹.

В период с 22 августа по 5 сентября 1942 г. в городе Морозовске проводились казни мирных жителей¹⁰.

⁸ ЦХАД. Ф. Р–795. Оп. 1. Д. 6. Л. 67.

⁹ ЦХАД. Ф. Р–795. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

¹⁰ Морозовский районный архив. Список расстрелянных и замученных немецкими оккупантами. Ф. 116. Д. 1. Л. 1–18.

Когда 5 января 1943 г. Морозовск был освобождён советскими войсками, по материалам расследования был составлен акт:

«Акт.

7 января. Город Морозовск. Мы, нижеподписавшиеся: капитан Литвинов Яков Алексеевич, капитан Беркут Василий Романович, рабочий депо станции Морозовск Ключников Григорий Георгиевич, гр-ка г. Морозовск Кременчужская Мария Антоновна составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских извергов в гор. Морозовске. После оккупации немцами г. Морозовска сюда прибыли гестаповские палачи и начали творить зверскую расправу над лучшими жителями города, коммунистами и беспартийными, русскими и евреями.

Гестаповские изверги расстреляли сотни ни в чем неповинных мирных жителей. Еврейское население города было истреблено поголовно, умервщлялись даже грудные дети.

21 августа 1942 г. был арестован врач Кременчугский, врач Вейц, машинисты депо Ястребов, Шмидт, Пастухов Гавриил Александрович и Звездин Тихон Константинович. Вместе с другими арестованными они в течение семи дней выполняли тяжелые работы по разгрузке авиабомб, ящиков со снарядами, не получая никакой пищи. Падавших от истощения беспощадно избивали. 28 августа 1942 г. арестованные, потерявшие от истощения способность передвигаться, были переведены из лагеря в камеру гестапо, представляющую собой небольшую комнату. В ночь на 30 августа 1942 г. в эту комнату были помещены собранные с хуторов Морозовского района 70 евреев, среди которых было 30 детей всех возрастов, начиная от грудных младенцев. Комната была настолько переполнена, что находившиеся в ней вынуждены были все время стоять, так как сесть было невозможно. В течение двух суток оставались арестованные в таком положении, без пищи и воды. Камера оглашалась жуткими криками матерей, плачущих детей. Люди теряли сознание, просили воды, воздуха, но в ответ получали только побои и свирепые окрики. На вопросы детей, за что их будут расстреливать, полицейские ответили: “вас расстреливать не будут, вам только губки смажут медом”.

Вечером 1 сентября 1942 года все арестованные мужчины и женщины были расстреляны. Дети умерщвлялись отдельно. Гитлеровские палачи, смазав губы и язык ядом, заживо бросали их в яму и закапывали.

Точно также были умерщвлены 40 еврейских детей, эвакуированных с Украины и находившихся в городе Морозовске, в детском доме.

Зверская расправа гестаповцев над мирным населением продолжалась в течение нескольких месяцев, и за это время погибло до 600 человек.

Оставшиеся в живых жители города Морозовска не могут без содрогания вспоминать о Песчаном холме, на котором происходило это чудовищное истребление мужчин и женщин, стариков и детей, и где находятся четыре огромные ямы, заполненные телами невинных жертв гитлеровских людоедов.

Подписи: Капитан /Я.А. Литвинов/
Капитан /В.Р. Беркут/
Гр-не г. Морозовска: /Г.Г. Ключников/
/М.А. Кременчужская/»¹¹

В марте 1943 г., когда было принято решение о перезахоронении погибших, был составлен ещё один акт:

« Акт №5

24 марта 1943 года Мы, нижеподписавшиеся комиссия в составе председателя Морозовского горсовета тов. Дудкин Василий Козьмич, секретаря парткома локомотивного депо Морозовское тов. Игнатенко Иван Никифорович. Председатель райкома союза Морозовского отделения тов. Беспалов Николай Федотович, директор Морозовского ремзавода Бугаев Дмитрий, заведующий Морозовского Разнопрома тов. Яблочкин Кондрат Гаврилович, квартальный инспектор Морозовского Горсовета т. Лингур Тихон Федотович составили настоящий акт в том, что при временной оккупации города Морозовска немецко фашистскими оккупантами бандитами, головорезами, фашистскими собаками в городе

¹¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 40. Д. 8. Л. 8-9.

Морозовске было замучено и расстреляно 350 душ стариков мужчин, женщин и членов семей и детей евреев.

Расстрел производили кровожадная немецко фашистская псюрня целыми семьями нивчем неповинных женщин евреев с грудными детьми. Фамилии пострадавших граждан евреев установить не представляется возможным».

К этому акту в Морозовском районном архиве прилагается «Список расстрелянных и замученных немецкими оккупантами» с 75 фамилиями. Точнее с 75 пунктами, т.к. там есть такие записи: «Монастырская с тремя детьми»¹².

По воспоминаниям очевидца событий Николая Гавриловича Курова 1929 г. рождения, на казнь провозили по ул. Подгорной, где он жил, в крытой машине в сторону карьера кирпичного завода. Однажды он с ребятами наблюдал, спрятавшись в канаве, как происходил расстрел. Арестованных поставили на краю песчаного обрыва, расстрелянные падали вниз. По окончании казни палачи столкнули ногами край обрыва, обвалившийся песок присыпал тела казнённых.

Сложности в установлении личности убитых возникали из-за того, что большинство из них были эвакуированные и беженцы.

Перезахоронение расстрелянных в карьере кирпичного завода в братскую могилу на территории городского сада описывает И.Ф. Мельников в своей «Истории жилищно-ремонтной конторы ж.д. станции Морозовская»:

«В городском парке рабочие жилищно-ремонтной конторы выкопали братскую могилу.

При вскрытии могилы погибших, которое производили рабочие жилищно-ремонтной конторы, присутствовали горожане, в том числе и родственники погибших. Были случаи, когда матери, дети, знакомые в извлеченном из могилы узнавали своего родственника, знакомого, и тогда в карьере кирпичного завода раздавались горькие причитания и слышались проклятия фашистским извергам.

На автомашинах (их к тому времени в жилищно-ремонтной конторе было две) жертвы перевозились в городской парк и опускались в братскую могилу.

¹² Морозовский районный архив. Ф. 35. Оп. 1. Д. 6. Л. 16–17.

Перезахоронение продолжалось несколько дней. Наступившее резкое потепление и состояние трупов погибших в первые дни оккупации вынудили прекратить перезахоронение. По словам участника перезахоронения, машиниста паровозного депо Н.Ф. Беспалова в городском парке было перезахоронено 87 жертв фашистской расправы с мирным населением»¹³.

Жители Морозовска, активно сотрудничавшие с Германским режимом, отступили вместе оккупантами. В «Списке ушедших с немцами по гор. Морозовск»¹⁴ указаны 183 фамилии. В том числе 13 полицейских. Но не все избежали суда.

В газете «Морозовский большевик» от 16 сентября 1945 г. сообщалось:

«13 сентября в помещении городского кинотеатра «Победа» выездная сессия Воентрибунала НКВД РО показательным процессом рассмотрела дело по обвинению немецкого шпиона, предателя Брновицкого Н.Г. Зал переполнен.

Ещё до нападения фашистской Германии он готовился стать цепной собакой, остался в Морозовске. Немцам изъявил желание быть городским головой. Уже на 10 день служения он с гестаповцами выловил 150 евреев, которых расстреляли. Потом лично Брновицкий выдал гестапо 8 коммунистов, которые были зверски убиты.

Чинил насилия и избиения граждан, арестованных по его указке.

Приговор к расстрелу. Были аплодисменты и приветственные возгласы».

Кроме актов, составленных в 1943 г., в Морозовском районном архиве хранится ещё один документ. На титульном листе написано:

«Морозовский исполком Горсовета

Список расстрелянных и замученных немецкими оккупантами.

Начат расстрел с 22/VIII – 1942 г. и закончен 5/IX – 42 г.»

На последней странице написано:

«В данном деле 18 /восемнадцать/ листов, из них листы 9, 10, 11 чистые.

¹³ Морозовский районный архив. Фонд И.Ф. Мельникова.

¹⁴ Морозовский районный архив. Ф. 116. Д. 1. Оп. 1. Л. 1–36.

Памятник в бывшем карьере кирпичного завода. Фотография 2010 г.

Данные списки приняла и пронумеровала Зав. Архивом Лукьянова 15 января 1966 г.»¹⁵

Кто и когда составлял этот список нигде не указано. Список состоит из двух экземпляров, между которыми находились три чистых листа.

Написаны списки пером, чернилами. Между этими двумя экземплярами есть некоторые отличия. В первом экземпляре 168, во втором 163 фамилии.

Эти списки отличаются от других тем, что кроме фамилии казнённого, написанной в других списках, здесь перечислена вся его семья. Поэтому и такое большое отличие в количестве жертв.

В 1979 г. в бывшем карьере кирпичного завода, на месте которого производились казни мирных жителей Морозовского района в августе – сентябре 1942 г., был сооружён мемориальный комплекс. На 12 плитах вдоль дороги к монументу были написаны 77 фамилий погибших, которые смогли установить.

В 2013 г. памятник реконструировали. Вместо 12 плит с 77 фамилиями сделали четыре больших, и написали фамилии из списка с 168 фамилиями. Не успели обновлённый памятник открыть, как

¹⁵ Морозовский районный архив. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–18.

пришлось плиты убирать. К Главе Морозовского района обратилась Бондаренко Галина Николаевна, проживающая в городе Морозовске, ул. Кольцевая, 44, с заявлением, что на памятнике вместе с фамилиями и именами погибших, написаны и фамилии, имена ныне живущих людей. Так, на памятнике значатся следующие фамилии:

1. Бондаренко Владимир Алексеевич, 1940 г.р. (человек ныне живущий);

2. Бондаренко Людмила Алексеевна, 1942 г.р. (человек ныне живущий).

Кроме того, на памятнике указана Щербань Пелагея Елизаровна, 1914 г.р., которая не была расстреляна, а умерла намного позже¹⁶.

В 2021 г. председатель Совета ветеранов Ольга Евгеньевна Карпова начала добиваться изготовления новых плит у памятника в бывшем карьере кирпичного завода. Глава администрации города Морозовска Юрий Александрович Соколовский дистанцировался от этого вопроса: «Вы надумали, Вы и делайте!». ИП Александр Иванович Яценко, возглавляющий «Ритуальные услуги», пообещал бесплатно изготовить и установить плиты с фамилиями казнённых. К уточнению списка казнённых были привлечены местные краеведы А.М. Матвиенко и К.В. Камышан.

Были сверены данные всех имевшихся списков, книги «Морозовск»¹⁷, и фотографии плит памятника, установленных первоначально. Уточнённый список повторяет, за малым исключением, список фамилий, бывших на памятнике первоначально. Так на плитах было изображено две фамилии: Крицкий А. и Крицкий Н.П. На самом деле это один и тот же человек. Имя его было Аникандр, а в списках он проходил и как Никандр, и как Николай. Поэтому запись «Крицкий А» была убрана. О Елене Андреевне Белановой подробно рассказывается в книге «Морозовск», и её фамилия есть во всех списках, но не было на памятнике. Поэтому добавлена её фамилия и фамилии ещё пяти человек, о которых многое известно, но чьих фамилий не было ранее на плитах.

¹⁶ Документы Морозовской Городской администрации

¹⁷ *Моложавенко В.С.* Морозовск. Изд. 2. Ростов н/Д.: Литера-Д, 1992. С. 60–62.

Список установленных фамилий советских граждан, казнённых в районе карьера кирпичного завода г. Морозовска в 1942 г., с данными из разных источников о членстве в ВКП(б), годе рождения, должности, адресе проживания. Данные написаны так, как в источниках, без пояснений и дополнений.

1. Авенбург Ал-др Моис. 1877 г.р. пер. Огородный, 22. Эвакуированный.
2. Авенбург Анастасия Мар. 1886 г.р. пер. Огородный, 22. Эвакуированная.
3. Адамов Евгений Иванович. Садовник с/по. Пер. Огородный, 15.
4. Алейников С.И. (Олейников). Член ВКП(б).
5. Алексеев Андрей Матвеевич. 1884 г.р. Б/п. Загот. маслозавода. Ул. Дзержинского, 30.
6. Анпилогов Владимир Вас. Член ВКП(б). Машинист. Ул. Коммунистическая, 30.
7. Артамонов. Член ВЛКСМ. Ученик. 13 лет.
8. Бакуев
9. Бабичева. 1895 г.р. Эвакуированная.
10. Бабичева. 1920 г.р. Эвакуированная.
11. Бабичева. Эвакуированная.
12. Бабичев. 1897 г.р. К-т зд. Ремзавода. Эвакуированный.
13. Бабичев. Эвакуированный.
14. Беланова Елена Андреевна. Член ВКП(б). Зав. Райздрава.
15. Бондаренко Алексей Фед. 1912 г.р. Машинист паровоза. Ул. Ленина, 94.
16. Буланова Зоя Фед. 1919 г.р. Инспектор Райфо. Пер. Огородный, 15.
17. Бутов Николай А. Член ВКП(б). Кочегар ВРП. Ул. Ленина, 142.
18. Бусс Леонтий Иван. Б/п. Машинист паровоза.
19. Величко Кирилл М. Член ВКП(б). Конюх НПСГ.
20. Вереникин Дмитр. Алексеев. Член ВКП(б). Машинист паровоза. Ул. Коммунистическая, 101.
21. Вейс Сивирин Давыдович. Б/п. Врач. Ул. Подтёлкова, 11.

22. Вегера Кузьма Яков. Б/п. Заготовитель НКВД. Ул. Подтёлкова, 52.
23. Волков Василий Конов. 1891 г.р. Член ВКП(б). Бригадир. Ул. Ленина, 29.
24. Глушко Нефед Ив. Б/п. Председ. с/по. Пер. Огородный, 15.
25. Дохленко Виктор Сем. Член ВКП(б). Нач. рем. бриг. Ул. К. Маркса, 40.
26. Дьяченко Иван Георг. Член ВКП(б). Сторож ВРП. Ул. Коммунистическая, 65.
27. Житомирская Н.С. Б/п. Еврейка. Продавец. Ул. Степная, 57.
28. Житомирская А.С. Госпиталь. Ул. Степная, 57.
29. Замберг А.Д. Член ВКП(б). Директор Мех. Кадров. Ул. Профессиональная, 14.
30. Звездин Тихон Конст. Член ВКП(б). Машинист пар. Ул. Коммунистическая, 42.
31. Игнатенко Кирилл Филипп. Член ВКП(б). Машинист паров. Ул. Западная, 25.
32. Иоффе Моисей. 1900 г.р. Бухг. Рем. Завода. Эвакуированный из Киевской обл.
33. Иоффе Ф.И. 1908 г.р. Секретарь ремзавода. Эвакуированная из Киевской обл.
34. Калининченко Сем. Фед. Член ВКП(б). Гл. кондуктор. Ул. Дербенцева, 64.
35. Каминский Трофим Васильевич. Член ВКП(б). Эвакуированный.
36. Каминская жена. Эвакуированная.
37. Каминский сын 1 год. Эвакуированный.
38. Каминский сын 7 лет. Эвакуированный.
39. Капчунов Вик. Ник. Сын.
40. Капчунов Ник. Пет. Разнопр. Х. Грузинов.
41. Качура Дмитр. Завхоз к-за Пл. Рев. Ул. Миронова, 25.
42. Коган Иосиф Иосиф. 1905 г.р. Канд. ВКП(б). Слесарь инструм. Ул. Степная, 13.
43. Коган Фаиса Изр. 1908 г.р. Б/п. Ул. Степная, 13.
44. Коган Фира Иосиф. 1931 г.р. Канд. ВКП(б). Ул. Степная, 13.

45. Козлов Дм. Мих. Член ВКП(б). Электромонтер.
46. Кошельников Вл. Мих. Член ВКП(б). Инвалид. Ул. Подгорная, 38.
47. Кравченко Никифор Николаев. 1885 г.р. Машинист паров. Ул. Театральная, 20.
48. Кременчугский Иосиф Игнатьевич. Б/п. Зубной врач ж.д. НКПС дом 25, кв. 1.
49. Крицкий Николай (Аникандр) П. Член ВКП(б). Фельдсвязь НКВД.
50. Ланговой Дмитрий Степанович. Член ВКП(б). Сторож НТГ. НКПС дом 19, кв. 3.
51. Либерман М.И. 1892 г.р. Б/п. Разнопром. Ул. Степная, 13. Эвакуированный.
52. Либерман Т.Д. 1892 г.р. Ул. Степная, 13.
53. Львович Яков Ильич. Б/п. Гл. бухгалтер. Ж.д. НКПС дом 24, кв. 4.
54. Львович Эльвира Моисеевна. Б/п. НКПС дом 24, кв. 4.
55. Матвейчук Домна. Член ВКП(б). Зав. Столовой. Ул. Миронова, 28.
56. Морозов Федор Федорович. (Мороз). Токарь. Ст. Разина, 31.
57. Монастырская с тремя детьми. Б/п. Раб. Рем. завода. Пер. Огородный, 32.
58. Медик Бейла Кондр. 1922 г.р. Член ВЛКСМ. Рем. завод. Ул. Халтурина.
59. Медик Л. Токарь ремзавода. Эвакуированный.
60. Медик отец. 1868 г.р. Эвакуированный.
61. Медик мать. 1873 г.р. Эвакуированная.
62. Медик Цыля. 1920 г.р. Член ВЛКСМ. Уч. токаря. Ул. Халтурина.
63. Наденов Иван Козьмич. Б/п. Раб. стройучастка. Ул. Набережная, 21.
64. Некрасов Ив. Ф. Член ВКП(б). Грузчик. Ул. Халтурина, 51.
65. Пастухов Гавриил Алекс. Член ВКП(б). Машинист. Ул. 2-я Коммунистическ, 63.
66. Попов Матв. Вас. Б/п. Сторож. Ул. Степная, 34.

67. Пухов Алексей Павлович. Член ВКП(б). Парторг НПВГ. Ул. Профессиональна, 35.
68. Резницкая И.Т. Бухгалтер.
69. Савченко Иван. Кузнец ремзавода. Пер. Грушевский, 43.
70. Семенов Василий Алексеев. Член ВКП(б). Машинист паровоза. Ул. Б. Садовая, 33.
71. Семенов Ал-др Федор. Б/п. Инспек. Райфо. Ул. Подтелкова, 45.
72. Семенова Вар. Дм. 1902 г.р. Б/п. К-з Пл. Революц. Ул. Подтелкова, 45.
73. Сорокин Дмитрий Иван. Б/п. Машинист паровоза. Ул. Пугачева, 3.
74. Таранкин А. Парторг арт. КООП. Ул. Тетральная, 175.
75. Федоров Евг. Архип. Б/п. Заготов. с/по. Ул. Коммунистическая, 66.
76. Хмелев Петр Макс. Член ВКП(б). Пред с/по х. Чекалов. Ул. Ст. Разина, 44.
77. Чванов Трофим Афанасьевич. Член ВКП(б). Кузнец ПГ. Пред. МК ПЧ.
78. Шмидт Александр Ф. Член ВКП(б). Машинист. НКПС дом 19, кв. 7.
79. Юрьев Владимир Никол. 1902 г.р. Член ВКП(б). Машинист паровоза. Ул. Красноармейская, 90.
80. Ястребов Александр Михайлович. Б/п. Врач. Ул. Ст. Почтовая, 10.

Список составлен путём сравнения фамилий, бывших на памятнике до 2013 г., со списками в районном архиве. Добавлено 6 фамилий, о которых подробно написано в книге «Морозовск». Пропущена фамилия Копылов Д.М., которой нет ни в одном списке.

Список составил краевед А.М. Матвиенко 5 сентября 2021 г.

Большую помощь в сборе материала оказал краевед, писатель, член Совета ветеранов Морозовского района К.В. Камышан.

Герои донского неба 1942 года

Благодаря работе поисковиков и краеведов с каждым годом пополняются страницы истории донского региона, в том числе истории Великой Отечественной войны.

Из архивных документов и воспоминаний участников событий за последние годы стали известны имена героев донского неба, погибших в июле 1942 г. Только в трёх районах области – Константиновском, Семикаракорском и Усть-Донецком, найдены имена и раскрыты истории подвигов двух десятков авиаторов.

Он кричал напоследок,
в самолёте сгорая:
«Ты живи! Ты дотянешь!» –
доносилось сквозь гул.
Мы летали под Богом
возле самого рая,
Он поднялся чуть выше и сел там,
ну а я – до земли дотянул...

(В. Высоцкий)

Молодые отважные летчики, командиры звена 68-го истребительного авиаполка Девятко С.А. и Назарьянц Д.С., прикрывали донское небо над р.п. Константиновским и ст-цей Николаевской.

Участник финской войны, командир звена ст. л-т Девятко Степан Антонович. Погиб в районе ст-цы Николаевской 25.07.1942 г.

Командир звена Назарьянц Дмитрий Степанович (фото 1). Погиб в районе р.п. Константиновского 21.07.1942 г.

Командир 484-го истребительного авиаполка «Особой группы» №1 Василия Сталина майор Шименас Альфонс Осипович (фото 2). Участник боёв в Китае, не вернулся с боевого задания 21 июля 1942 года, сгорел в самолёте в районе ст-цы Николаевской.

Его подвиг примечателен тем, что он ценой своей жизни прикрыл в воздушном бою командира группы В. Сталина. Увлёкшись боем, Василий, после выполнения задания по прикрытию штурмовиков, на новом самолёте Як-7Б, с мощным мотором, погнался за вражеским истребителем. Ему удалось сбить врага, но он не заметил преследовавших его двух «Мессершмитов-109». Вот и пришлось командиру 484-го ИАП А. Шименасу подставить свой самолёт под удар вражеских пулемётов.

Многие годы оставался малоизвестен подвиг пилотов 7-го гвардейского штурмового авиаполка 230-й ШАД Николаева Николая Васильевича и Кладько Анатолия Васильевича (фото 3), пока не были изучены мемуары Героя Советского Союза, на тот момент ведущего эскадрильи Емельяненко Василия Борисовича.

Ведомые эскадрильи Емельяненко В.Б. старшие сержанты Кладько и Николаев погибли в районе ст-цы Николаевской 23.07.1942 г.

Фотографию Николаева найти не удалось, он был воспитанником Ленинградского детского дома.

Командир эскадрильи 590-го штурмового авиаполка капитан Попов Виктор Алексеевич (фото 4). Погиб в районе ст-цы Николаевской 25.07.1942 г.

*Фото 1.
Назарьянц Дмитрий Степанович*

*Фото 2.
Шименас Альфонс Осипович*

Виктор Попов свой боевой путь начал в осеннем небе 1941 г. над Доном вместе с будущим Героем Советского Союза Покрышкиным А.И. в составе 55-го истребительного авиаполка. Вместе били врага, вместе учились летать на трофейном Мессершмитте. В 1942 г. вместе летали на разведку – Покрышкин на Миге, а Попов на «Мессершмитте-109». Им обоим были занижены награды, они оба в 1942 г. не получили «Золотые Звёзды» Отечества.

*Фото 3.
Кладько Анатолий Васильевич*

В мае 1943 г. Александру Ивановичу вручили первую Звезду Героя. Возможно, если бы не бомбы под крылом самолёта, Попов В.А. стал бы Героем, как и его товарищ Покрышкин А.И. Ведь ещё в феврале 1942 г. командир полка отправил представление на звание Героя на Попова В.А. Награда была занижена, и только в мае Виктору вручили орден Ленина, а в июле 1942 г. он не вернулся с боевого задания.

*Фото 4.
Попов Виктор Алексеевич*

Только через 75 лет, осенью 2017 г. поисковикам удалось пробраться в пойму урочища Белужьего леса за ст-цей Николаевской, найти место падения самолёта И-15бис, раскрыть тайну гибели отважного пилота.

По-другому сложилась судьба командира звена 570-го штурмового авиаполка старшего лейтенанта Афанасенко Валерия

Григорьевича (фото 5). В августе 1942 г., после уничтожения вражеской переправы через Дон, его самолёт был подбит. Попал в плен, бежал. Был принят в партизанский отряд секретаря райкома партии Николаевского района Макарова И.Я.

После освобождения Николаевского района от оккупантов продолжил службу в своём полку, как отмечено в его наградных документах.

Житель х. Кузнецовка Семикаракорского района Иван Михайлович Кононов рассказал поисковикам о воздушном бое 22 июля 1942 г. бомбардировщика Пе-2 с «Мессершмиттами».

Несколько лет солончаковые земли поймы р. Сал не давали шансов для поиска. И только 24 октября 2020 г. группе поисковиков во главе с Максимом Дулей удалось найти место падения бомбардировщика. После извлечения с 8-ми метровой глубины номерных деталей машины, восстановили события тех дней и узнали причину гибели стрелка 366-го бомбардировочно-авиационного полка 219-й бомбардировочно-авиационной дивизии старшины Шкляева Евсея Александровича (фото 6).

Евсей Александрович был участником боёв в Финской войне и операции в Иране – «Согласие».

Если вспомнить фильм 1967 г. «Хроника пикирующего бомбардировщика», наш эпизод войны очень похож.

*Фото 5.
Афнасенко Валерий Григорьевич*

*Фото 6.
Шкляев Евсей Александрович*

Повреждённые зенитной артиллерией, 22.07.1942 г., советские бомбардировщики, без прикрытия истребительной авиации, продолжали вести бой с вражескими истребителями. Стрелкам удалось сбить один модернизированный «Мессершмит-109», но в наградных документах имя Шкляева отсутствует. Очевидно, по причине: «не вернулся с боевого задания». Горящую машину покинули командир и штурман, а стрелок продолжал вести бой.

78 лет донская земля хранила тайну гибели советского авиатора. Благодаря тому же настойчивому поисковику Максиму Дуля, в 2022 г. в х. Кузнецовка герою донского неба был установлен памятник (фото 7).

Когда я заканчивал писать книгу «Авиация Дона: герои донского неба», нам удалось найти имена ещё трёх авиаторов морского ближнего самолёта-разведчика МБР-2 18-й эскадрильи 119-го авиаполка ВВС Черноморского флота. Благодаря воспоминаниям жителей ст-цы Мелиховской Сартаковой А.Ф. и Антонова Г.А., и архивным документам, поисковику Максиму Дуле удалось восстановить события 23 июля 1942 г. в районе ст-цы Мелиховской.

Самолёта-разведчик МБР-2 18-й эскадрильи приводился у станции с целью провести разведку, но был атакован вражеской разведгруппой. Так погибли командир звена старший лейтенант Шепелев Николай Константинович (фото 8), стрелок-радист сержант Котылевский Михаил Николаевич и стрелок-бомбардир Цалит Август Андреевич (фото 9). К сожалению, фотографии героев, Максиму удалось найти после выпуска книги.

Фото 7. Памятник в х. Кузнецовка

*Фото 9.
Цалит Август Андреевич*

*Фото 8. Шепелев
Николай Константинович*

Благодаря поисковикам и краоведам: Филиной Елене, Сартаковой Анне, Дуле Максиму, Лагутину Вячеславу, Московкиной Елене, Реуцковой Елене, Недайвдину Владимиру, Вегерину Василию и др. поисковикам ПО «Донской» им. А. Калинина, за последние годы были найдены и увековечены имена 11 советских авиаторов.

Более подробно об этих и других героях донского неба Вы можете прочитать в нашей книге «Авиация Дона. Герои донского неба»¹.

¹ Градобоев В.А. Авиация Дона: герои донского неба. Ростов-на-Дону: ООО «Альт-ир», 2022. 440 с., ил.

Краски

В одном классе учились мы с Сашкой,
Словно было это вчера.
Мы делили с ним кисточки, краски...
В 41 забрала война.

Он надел шлем, очки, а я – каску,
Развела наши тропы война.
Не жалел он на звёздочки краску,
На полях – другой счёт на врага.

Бил я штыком в рукопашной –
Вот, звезда на груди за бои.
А у Сашки весь Ил разукрашен –
Здесь у каждого краски свои.

Штурмовал на Дону он фашиста,
Я в июле ушёл через Дон.
Он писал, что на Южном был сбитым,
Да и я потерял батальон.

Он горел, я был ранен в Камышном.
Отстояли мы с ним Сталинград...
На Днепре. Мы столкнулись у Вислы:
У него на груди – пять наград!

Вот – весна, 45-й, Победа!
В майском небе – звёздный салют.
Часть тех звёзд – на погонах у Сашки,
Его тело пилоты несут.

Он погиб накануне Победы...
Так закончились «краски» войны.
А последним «мазком» на прощанье –
Медаль Золотой Звезды!

В. Градобоев.

История оккупации в 1942 году и освобождения в 1943 году станицы Николаевской

Обращаясь к вопросу исторической памяти, мы зачастую сталкиваемся с «перекраиванием» самой истории. Современные события происходящие в мире, актуализировали внимание общественности на проблеме сохранения подлинной неискаженной истории, особенно памяти Великой Отечественной войны, которую надо донести до молодого поколения.

Эта война вошла в историю нашего государства как героический этап в жизни советского народа, его беспрецедентный подвиг на фронте и в тылу. Можно с уверенностью утверждать, что каждая семья была задета этой войной, в том числе и население тогда еще Николаевского района и самой ст-цы Николаевской.

22 июня 1941 г. в 12 ч.15 мин. советские граждане услышали по радио страшное слово – «война». В выступлении тов. Молотова впервые звучит фраза: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» Весь русский народ поднялся на защиту Родины.

Из воспоминаний Перервиной (Яркиной) А.Г.:

У Николаевского райвоенкомата сразу же образовались очереди из числа вчерашних школьников, колхозников и служащих. Все хотели попасть на фронт и остановить полчища вероломного врага. Люди верили, что война скоро закончится и наступит прежнее мирное время. Но их мечты не сбылись...

Отбывавших на войну провожали многие станичники, с музыкой, песнями, слезами. Машины с мобилизованными и добровольцами отправлялись из станицы в пункты сбора и формирования частей в р.п. Константиновский и далее – в г. Ростов – на – Дону.

Война сплотила все слои нашего народа, вызвала подъем патриотизма среди подавляющего большинства казачества. Даже среди той части старых казаков, которые по тем или иным

причинам были в обиде на Советскую власть. Это было понятно, ведь им с молоком матери прививалась преданность Отечеству, которая окрепла перед лицом смертельной угрозы.

В 1941 г. на полях Дона зрел обильный урожай, какого здесь давно не было. Старики вспоминали, что такой богатый урожай был в 1914 г., когда началась первая мировая война, отсюда люди сделали вывод – «Большой урожай всегда к войне». Несмотря на начало войны, отнявшей у колхозов самых здоровых мужчин, уборка урожая шла успешно. В этом надо было отдать должное женщинам – казачкам. Они по традиции знали, что когда казаки уходят на войну – их дело вести хозяйство. Они понимали, что от сбора урожая во многом зависит Победа, и жизни их самих и детей.

Фронт приближался к станице в первые дни июля 1942 г. В станице имелась дощатая переправа через р. Дон на левый берег в сторону х. Морозов. К ней, в выцветших и мокрых от пота гимнастерках, шли колонны бойцов и беженцев.

18 июля появились первые паникеры, отступающие с передовой. Число отступавших с каждым днем увеличивалось. Очереди на переправу были многочасовые. Много немецких самолетов бомбило ее. Наши летчики вступали в неравный бой в небе над Доном.

«Согласно данным Оперативной сводки штаба 229-й ИАД (ЦАМО, ф. 4-й ВА, оп. 4798, д. 40, л. 21):

“229-я ИАД в течение дня 21.07.1942 года производила разведку переправ через р. Дон на участке Верхне-Курмоярская, Константиновская, выдвижение мотомехчастей противника из района Морозовский по дорогам на юг на Цимлянская, Николаевская, Константиновская, сосредоточение мотомехгруппировки противника в районе Цимлянская, Паршиков, Мариинская, штурмовыми действиями уничтожала автотранспорт, танки, артиллерию и пехоту противника в районе северо-западнее Цимлянская и дорогам идущим к этому пункту с северо-запада и запада.

484-й ИАП в период 4.30 – 20.10 производил разведку переправ через р. Дон на участке Верхне – Курмоярская, Константиновская, выдвижение мотомехчастей противника из района Морозовский по дорогам на юг на Цимлянская, Николаевская. Прикрывал

штурмовые действия 637 и 657-го ШАП. <...> Сбито в воздушных боях 4 самолёта противника, из них 2 МЕ–109 и 2 типа МЕ–109Ф. В результате воздушного боя с 6 МЕ–109 и 2 МЕ–109Ф в районе Николаевская не вернулся командир полка майор Шименас. По докладу экипажей, майор Шименас пошёл на снижение с горящими плоскостями...”

За годы службы А. И. Шименас был награждён двумя орденами Красного Знамени. Первый получил за участие в боевых действиях против японских захватчиков в небе Китая. Второй – за участие в Великой Отечественной войне¹.

«22 июля распоряжением командира 51-й армии №0065, участок обороны от Николаевской до Марининской отводится для обороны 302-й СД производится переброска 823-го стрелкового полка к х. Морозову. Но транспорта для переброски не было.<...>

Для удержания и расширения плацдарма немцы используют подразделения “Бранденбург”.

<...>..

Подразделение “Бранденбург” именовалось как “800-я учебно-строительная рота особого назначения”. Это специально подготовленные диверсионные подразделения из состава добровольцев разных национальностей, что позволяло быстро проникать в войсковые подразделения противника. Не напрасно Ружейников вспоминает немцев, переодетых в советскую форму. Это и были скорее всего, “бранденбуржцы”, взявшие Николаевскую переправу в целостности и сохранности².

Из воспоминаний Кореновой А.:

Чтобы переехать через речушку Музга к Дону водители полуторок, по разрешению председателя Пономарева, который выделил колхозные поводы и лошадей для эвакуации архивных документов и материальных ценностей, срубили деревья в центре станции и построили мостик. От налетов вражеской авиации люди прятались в садах.

¹ Шименас Альфонс Иосифович /КРАСНЫЕ СОКОЛЫ. СОВЕТСКИЕ ЛЁТЧИКИ 1936–1953: [сайт]. URL: <http://airaces.narod.ru/china/shiminas.htm> (дата обращения: 20.08.2022).

² Градобоев В.А. На донском рубеже: 1942 год. Ростов-на-Дону: ООО «Альгаир», 2014. С. 110–111.

На окраине станицы послышалась стрельба. Отступая от превосходящих сил противника, наши бойцы бросались в Дон, чтобы переплыть на противоположный берег. В станицу зашли фашисты (немцы и румыны).

Из воспоминаний Яркиной А.Г.:

Во второй половине дня в станицу вошли немцы. Казалось станица вымерла. Все жители попрятались в домах. Основные части прошли дальше на восток. Для установления «нового немецкого порядка» в Николаевской немцы организовали полицейское управление, куда потянулись немногие предатели. Одним из которых был Н. Шерстнев.

В газете «Социалистический Дон», органе Николаевского РК ВКП (б) и Райсовета Ростовской области от 14 февраля 1944 года в номере №13 есть статья Я.С. Шишкина «В застенках фашизма». Вот выдержка из нее:

Фото здания бывшего райкома, ставшего в последствии полицейским управлением ст-цы Николаевской

В июле 1942 года я остался на оккупированной территории по заданию партии. 10 сентября 1942 года немецким прихвостням удалось меня схватить и доставить в Николаевское полицейское управление. В 12 часов ночи меня вызвали на допрос, где спрашивали, с какого года я член партии, сколько мне лет и партизан ли я. На все отвечаю отрицательно. Тогда прихвостень Шерстнев захлебываясь слюной, стал избивать меня нагайкой, твердя о том, чтобы я выдал товарищей и указал расположение партизан. Получив отрицательный ответ палач позвал еще двоих полицейав и они избивали меня, пока я не потерял сознание. Через 5 дней меня отправили в Цимлянский лагерь военнопленных...

Из воспоминаний жительницы ст-цы Николаевской Кореневой Анны:

Полицаяи были в Николаевской. Один из самых жестоких был Николай Шерстнев. Очень лютовал. Ездил на дрожках с нагайкой. Мог избить любого. Брал в домах все что нравилось и не дай Бог, если заподозрит в помощи партизанам! Немцы были не такими злыми, как он. Убили его (расстреляли) сами немцы. Говорили, что заворовался. Мы детьми были, бегали смотреть, где его расстреляли...

И еще помню, как вели расстреливать цыган. Они табором стояли над речкой Кривая. Немцы с овчарками их окружили и погнажи в гору. Потом автоматы стреляли. Всех побили...

Потянулись долгие и страшные дни оккупации. Но были в станице и районе отважные люди, организовавшие партизанскую борьбу.

В годы Великой Отечественной войны на территории Николаевского района вели активную борьбу с фашистами две партизанские группы.

«30 января 1944 года в №9 газеты «Социалистический Дон» на первой полосе выходит сообщение о награждении медалью «Партизану великой Отечественной войны» 1-й степени Ивана Семеновича Астахова. Он принимал непосредственное участие в уничтожении телефонной и телеграфной связи врага. Такой же медалью, только 2-й степени была награждена Валентина Александровна Михайлова, сохранившая знамена райкома партии,

документы и передававшая ценные сведения о врагах»³.

Из воспоминаний Чеснокова М.:

Фашисты вместе с полицией прилагали максимум усилий для поиска партизан, героев подпольщиков. В Николаевском районе было около 50 человек и даже больше. В рядах подпольщиков была в основном молодежь. Николаевские партизаны регулярно нарушали телефонную и телеграфную связь врага, чем срывали выполнение их приказов. Партизаны написали более сотни листовок с призывами бороться против оккупантов.

Люди прятали колхозный скот по дворам и в лесу, закапывали зерно, чтобы оно не досталось фашистам.

...7 января передовые части Красной армии вошли в станицу. Немцев уже почти не было – они бежали в сторону х. Вербовского еще 5 января, бросив документы и технику. В станице нашей, в одном из домов по ул. Буденного почему-то остался немецкий солдат. То ли пьяный был, то ли еще чего. Но когда в станице были уже наши, он стал стрелять из окна. Его быстро ликвидировали.

Донская земля еще дрожала от вражеских мин и снарядов, а Николаевский райисполком собрался на свое первое после освобождения собрание. Решались многие насущные вопросы: жилье для беженцев и жителей, оставшихся без крова, восстановление моста, переправ, выпечка хлеба для бесперебойного обеспечения частей Красной Армии.

В станице был организован госпиталь. Это здание до сих пор сохранилось, в нем сейчас находится библиотека.

Валентина
Александровна Михайлова

³ Наше время. №№129–131 (19624–19626) 23 апреля 2010 г. С. 4

Здание библиотеки, где во время ВОВ располагался госпиталь

Открываются школы в станицах и хуторах, созданы артели инвалидов по пошиву обуви и одежды.

И вот она – долгожданная весна 1943 года! Жители Николаевского района сумели не только пережить все трудности послевоенной разрухи, сохранив при этом человечность, но и в кратчайший срок восстановить потерянное производство и приумножить его. А до окончания Великой Отечественной войны было еще долгих два года...

Подвиг танкиста Токарева Ивана Николаевича

Статья посвящена подвигу танкиста Токарева И.Н., погибшего в боях при освобождении Николаевского района в январе 1943 г.

В январе 1943 г. началось освобождение Константиновского и Николаевского районов от немецко-фашистских захватчиков. Ожесточённые бои развернулись и на территории Гапкинского сельского поселения. Каждая пядь донской земли отвоевывалась с большими потерями.

Участник Сталинградской битвы и боёв на территории Ростовской области Сурен Гарегинович Мирзоян так описывал боевые действия 33-й Гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Александра Ивановича Утвенко на территории Николаевского (Константиновского района): «10–11 января в районе х. Лисичкина противник сосредоточил мотополк пехоты и 50 танков, чтобы выбить нас и открыть таким образом фланг 2-й Гвардейской Армии. Дивизия перешла к обороне на рубеже р. Кагальник – х. Кондаков – х. Ермилов – колхоз имени Калинина – х. Савельев. В эти дни противник неоднократно атаковал части 91-й и 84-й Гвардейских стрелковых полков»¹. В тяжёлых боях отважно сражались и танкисты 128-го отдельного танкового полка. 16 из них остались лежать в донской земле. История гибели одного

Иван Николаевич Токарев

¹ *Мирзоян С.Г.* Сталинградское зарево: [О 33 гвардейской Севастопольск. стрелковой дивизии]. Ереван: Айастан, 1974. С. 152–153.

из них – командира роты средних танков Т–34 старшего лейтенанта Токарева Ивана Николаевича – получила продолжение в наши дни. Он родился в Горьковской (Нижегородской) обл., Перевозском р-не, д. Селищи. Призван на службу в 1939 г. Служил в Западном военном округе. С 22 июня 1941 г. участвовал в боевых действиях. Был ранен в июле 1941 г. С июля 1942 г. воевал на Сталинградском фронте. Иван Токарев погиб в бою 18 января 1943 г. при взятии высоты 126,5 в направлении хутора Таловка Николаевского района. Был представлен посмертно к званию Героя Советского Союза. Похоронен в братской могиле х. Лисичкина.

В 1967 г. учитель сельской школы х. Лисичкина Папаримова М.К. смогла найти родственников отважного танкиста. Завязалась переписка.

«Уважаемые пионеры Лисичанской н/школы, письмо, которое Вы посылали в Горьковскую обл. Токаревой Пелагее Александровне, мы его получили тоже. Пишет Вам сейчас младшая сестра Токарева Валентина Николаевна. Мне сейчас 34 года. Проживаю я в настоящее время в Москве. Наши юные друзья, большое вам спасибо и Вашей учительнице Марии Капитоновне за то, что вы нас известили, где погиб наш брат и что вы ухаживаете за его могилой. Ребята, мамы нашей давно уже нет, она умерла через два дня после смерти брата. Ребята, все мои братья во время Великой Отечественной войны были на фронте.

Василий Николаевич – полковник 1910 г.р., умер в 1966 г. Александр Николаевич проживает в Горьковской области. Иван Николаевич погиб в хуторе Лисичкине. Папа наш Николай Михайлович умер в 1942 г. Ребята, после смерти родителей я осталась с сестрой Евдокией Николаевной. В то время мне было 9 лет, а ей 16 лет. В то время нам пришла и похоронная, когда погиб брат Иван Николаевич. Ребята, его товарищи нам писали, что наш брат Токарев Иван Николаевич за освобождение вашего хутора был представлен к высшей правительственной награде Героя Советского Союза посмертно. Я хочу знать, что сделал мой брат при освобождении вашего хутора. Награды, о которой писали товарищи, мы не получали, что за причина, мы не знаем, может быть, эти документы не дошли, затерялись.

Ребята, по возвращении братьев после войны, мы знали, что брат похоронен на вашем хуторе, но не знали, где он находится, какой области. При перемене места жительства письма были потеряны. Ребята, я хочу знать, как погиб мой брат, помогите нам это установить. Вы, юные следопыты, можете установить, были ли посланы документы на присвоение Героя Советского Союза. Вы знаете, может быть, номер военной части. Может, удастся найти товарищей, которые остались в живых».

Спустя некоторое время братскую могилу, в которой захоронен Иван Николаевич, посетили его сёстры Валентина, Евдокия и брат Александр. Они настолько были тронуты радушным приёмом, который им оказали местные жители, что ещё не один раз приезжали в небольшой донской хуторок. Переписку с юными следопытами вела дочь Александра Николаевича – Люся, учившаяся на тот момент в 6 классе:

«Здравствуйте, дорогие ребята!

Я письмо ваше получила, за которое большое спасибо. Пишу ответ. Нас отпустили на каникулы 7 апреля в пятницу, до 17 апреля в понедельник. В Перевозе есть река, Пьяна. Почему её назвали так, есть много предсказаний. Она шатается во все стороны. И сейчас разлилась. Нас затопило, ездим на лодке. Учусь в 6 «б» классе. У нас в классе 30 человек, 17 мальчиков и 13 девочек. У нас в школе всего 1100 человек. Школа трёхэтажная. Нас учат по каждому предмету 1 учительница, а всего 12 предметов, а учителей 10. У нас виноград не выращивают, а растут яблони, груши, китайка, вишня и другие фрукты и овощи».

Мария Капитоновна по просьбе родственников обращалась в различные инстанции, пытаясь прояснить историю подвига И.Н. Токарева. Однако все попытки оказались безуспешными. В архиве Министерства Обороны СССР ей ответили, что документов, подтверждающих награждение танкиста высоким званием Герой Советского Союза, не имеется.

И вот, спустя много лет, педагоги Гапкинской школы при работе над Книгой Памяти Гапкинского сельского поселения обнаружили на сайте ЦАМО «Память народа» тот самый наградной лист.

Из наградного листа И.Н. Токарева: «Тов. Токарев на своём танке с группой автоматчиков 88 сп 33-й Гв.сд 15 января 1943 г. получил задачу на свою машину, – разведать огневые точки противника на подступах к хутору Лисичкин. Задача была выполнена раньше срока. Захватил «языка». При выполнении таковой подавил гусеницами до роты немецкой пехоты. Остальные повернули обратно, но тов. Токарев открыл по ним губительный огонь и одновременно давил гусеницами, таранил корпусом танка 3 автомашины, 2 легковые машины, уничтожил 4 пятитонных автомашины с боеприпасами, 2 противотанковые пушки, из них одна 75-мм и одна 37-мм, одну автоматическую пушку, один крупнокалиберный миномёт, 2 мотоцикла. Через несколько часов по проложенному пути тов. Токарева, в хутор Лисичкин вошёл почти без боя 88 Гвардейский стрелковый полк. Бойцы и командиры этой части с большим подъёмом смотрели на результаты боевых действий славного экипажа, на массу убитых фашистов и на разбитые автомашины и прицепы. 18 января 1943 г. тов. Токарев во главе экипажа, по приказу командира полка, пошёл в третью атаку на оборонительный рубеж немцев в районе высоты 126,5 в направлении хутора Таловка. Подойдя вплотную к немцам, он открыл беглый огонь. Немцы открыли по нему ответный огонь из танков и противотанковых пушек. Огнём противника был отбит ствол у пушки на машине тов. Токарева. Однако он продолжал вести огонь по противнику из повреждённой пушки. После упорной схватки танк тов. Токарева был охвачен пламенем. Но он танк не оставил и повёл горящий танк на штурм фашистов. Будучи тяжело ранен в третьей атаке, он пал смертью храбрых. В результате боевых действий старшего лейтенанта Токарева за три атаки вражеских позиций уничтожено: до 300 гитлеровских солдат и офицеров, 2 средних танка, 2 станковых пулемета с расчетом, 1 крупнокалиберный пулемет, 4 пятитонные автомашины с боеприпасами, 2 легковые автомашины. Трофеи: одна автомашина, один бронетранспорт, два мотоцикла, один пленный. Тов. Токарев достоин высокой правительственной

награды Герой Советского Союза. Командир 1 Гв. СК Гвардии генерал-майор Миссан. 22 февраля 1943 года»².

Но звание Герой Советского Союза Ивану Токареву не было присвоено, хотя представление утверждено Командующим 2 Гвардейской Армией гвардии генерал-лейтенантом Крейзером и есть Заключение Военного Совета Армии об этом. За свой подвиг Иван Токарев посмертно был награждён орденом Отечественной войны I степени.

Активистам школьного музея захотелось продолжить дело Марии Капитоновны и рассказать родственникам Ивана Николаевича подробности его подвига. Поиск, к сожалению, затянулся. Мы понимали, что сестры и брат, скорее всего, умерли. Искать нужно их детей. И тогда вспомнили о переписке с Люсей Токаревой. Её поиски заняли несколько лет. И вот в сентябре 2021 г. работа увенчалась успехом. Огромную помощь в этом оказали специалист Администрации городского округа г. Перевоз Гусева Елена Николаевна и руководитель школьного музея той самой школы, в которой учился Иван Николаевич, Поморцева Ирина Николаевна. Людмиле Александровне Кашевой (Токаревой) сейчас 68 лет и проживает она в Нижнем Новгороде. Кроме того, мы узнали, что у неё есть сестра Наталья.

В октябре 2021 г. в Нижнем Новгороде состоялась долгожданная встреча Людмилы и Натальи с одним из авторов Книги Памяти – Крапивиной Екатериной Васильевной. Встреча была очень трогательной, в ходе которой было поведаано много интересных фактов из жизни семьи Токаревых. Екатерина Васильевна подарила сёстрам Книгу Памяти Гапкинское поселения и воспоминания о Папаримовой М.К. «Судьба сельской учительницы». Также она передала племянницам горсть земли с братского захоронения в х. Лисичкине.

Людмила Александровна сейчас поддерживает тесную связь с музеем нашей школы. Сотрудничаем мы и с музеем школы №1 г. Перевоз, обмениваемся собранным материалом.

² Наградной лист Токарева Ивана Николаевича к званию Героя Советского Союза. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie-42357425/?static_hash=b4b16fe3fc582f4d8da7e7e25dca0097v7 (дата обращения: 27.07.2022).

И Администрация городского округа, и актив школьного музея под руководством Поморцевой И.Н. обратились в районный военкомат с ходатайством о вручении орденой книжки родственникам Токарева И.Н.

9 декабря 2021 г. в школе №1 г. Перевоз, в которой учился Токарев И.Н., прошёл урок мужества, на котором активисты музея почтили память отважного земляка, погибшего в боях на донской земле в январе 1943 г.

Активисты музея школы №1 г. Перевоз, вместе с руководителем Поморцевой Ириной Николаевной провели уроки мужества, посвящённые памяти Токарева И.Н. Были приглашены племянницы Людмила и Наталья, представители городской Администрации, ветераны войны и труда. Проведённые мероприятия были освещены в газете городского округа Перевозский Нижегородской области.

Поиски родственников воинов, погибших при освобождении хуторов Гапкинського сельского поселения, продолжаются.

Вера, Любовь и Надежда (к 80-летию Миллеровской трагедии)

Как бы плохо не складывались жизненные обстоятельства человек всегда верит, что трудности временные, нужно немного потерпеть и дальше жизнь наладится. Иначе нельзя. Без ВЕРЫ человек уже не жив, он уже смирился со смертью. И у него до последних минут тлеет огонек НАДЕЖДЫ на лучшее будущее.

«Война сама по себе – ад. Но война в силе войскового противостояния еще оставляет шансы для солдат противоборствующих сторон. Плен же – это ад без выхода, без надежды на спасение. Это обреченность на смерть несомненную. В редчайшем случае – на яркий подвиг, который, как правило, тоже приводил к смерти»¹.

В середине июля 1942 г. немецкие войска оккупировали город Миллерово. В окружение, известное как «миллеровский котел», попали около 75 тыс. бойцов и командиров 9-й, 24-й, 38-й советских армий. Всего попало в плен около 120 тыс. Их поместили во временный концлагерь Дулаг-125, из них более 40 тыс. погибли.

Концлагерь располагался в долине реки Глубокой, южнее города Миллерово. По обеим сторонам реки берега круто возвышались на 20–30 м. Вся местность отлично просматривалась. Немцы установили колючую проволоку, вышки и собак. Заключенные пребывали в этом концлагере месяцами, хоть он и был временный. Советские военнопленные находились под открытым небом с июля по декабрь 1942 г.: летом под нестерпимой жарой, а зимой на сильном морозе. Количество военнопленных было огромное, и воду быстро выпили. Съели всю растительность и живность, даже кустарников не было. Пленных почти не кормили, раз в несколько дней давали котелок баланды на нескольких человек. Естественно, была жуткая антисанитария, высокая смертность².

¹ *Наводничия А.* Следы Гитлера. Миллеровская яма Дулаг 125. URL: <https://regnum.ru/news/society/3295629.html> (дата обращения: 12.09.2022).

² Миллеровская яма. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Миллеровская_яма (дата обращения: 12.09.2022).

Приходили местные жители, выменивали пленных у охраны на продукты, передавали им еду. Среди десятков и сотен женщин, которые каждый день собирались у границ лагеря, в начале осени появились несколько женщин из хутора Тереховского Раздорского района. По хутору давно ползли слухи, что наши казаки, воевавшие в частях 9-й, 24-й и 37-й армий попали в плен и находятся в этом лагере. Тем более, что запасные и тыловые части 9 армии с ноября 1941 г. стояли в Тереховском и соседних хуторах и станицах. Побродив день вдоль колочей проволоки и не найдя своих родных среди тысяч пленных советских бойцов, солдатки решили выменять у немецкой охраны хоть кого-нибудь, чтобы спасти от неминуемой смерти.

У Евгении Ивановны Губаревой мужа Петра призвали на фронт еще в 1941 г. и она надеялась его здесь найти. Они поженились в 1935 г., прожили 6 лет, в 1936 г. у них родилась дочь Люба. До войны оба работали в местном колхозе «Заря Пролетариев», Женя – дояркой и телятницей, Петро – скотником.

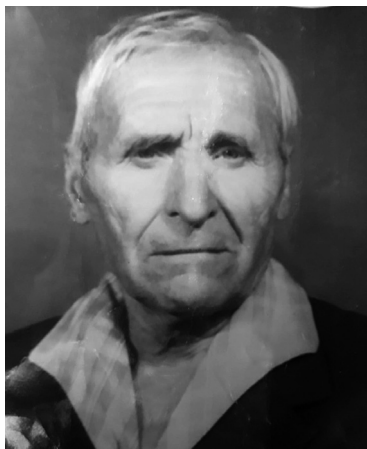
После бесплодных поисков Евгения выбрала белобрысого скромного парня похожего на ее Петра. За него она отдала немецкому охраннику четверть самогона и кусок старого сала, завернутого в чистую тряпку.

Привезли пленников в хутор и по совету двоюродного дяди Давыда Андреяновича Горбункова – бригадира и старосты одновременно, Григорий Тихонович Крысенко, как звали спасенного, стал работать в бригаде.

Григорий был родом из Криворожского района Днепропетровской области. На Украине у него осталась жена и 4 детей: 2 мальчика и 2 девочки. Жить он стал у Евгении Ивановны. После освобождения хутора от оккупантов в феврале 1943 г., Григорий Тихонович был призван полевым военкоматом в проходившую через хутор воинскую часть 315 стрелковой дивизии, прошел проверку и воевал до конца войны. Воевал хорошо³.

Приказом №20/н по 315 Мелитопольской стрелковой дивизии от 25 апреля 1944 г. он был награжден орденом Красного Знамени, за то, что «во время прорыва обороны немцев в Бельбекской долине он, будучи ездовым 16.04.1944 вез боеприпасы на передовую, попал под

³ Воспоминания дочерей Галины Григорьевны Чередниченко и Валентины Григорьевны Лагутиной.

*Фото 1.
Григорий Тихонович Крысенко*

*Фото 2. Евгения Ивановна
Крысенко (Губарева)*

артинометный огонь противника, не растерявшись, быстро проскочил опасное место, но сбился с дороги и наткнулся на группу немцев.

Товарищ Крысенко принял решение громко скомандовал, как будто у него было целое отделение, и огнем из своего автомата убил 3-х, остальные разбежались. Боеприпасы доставил во время»⁴.

18 мая 1944 г. он был награжден медалью «За отвагу», за то, что 21.04.1944 в боях за город Севастополь он огнем из своей винтовки уничтожил 6 солдат противника⁵.

После окончания войны Григория Тихоновича демобилизовали и он вернулся в х. Тереховский к своей спасительнице. Они поженились и в 1946 г. у них родилась дочь, которую они назвали Надежда, а потом еще 3 дочери. А на Украину своей прежней семье он постоянно посылал деньги, хотя время было очень тяжелое. Но все его дети выжили, выросли и даже, когда у них самих дети женились, приезжали друг к другу на свадьбы⁶.

⁴ Наградной лист Крысенко Григория Тихоновича к ордену Красного Знамени. Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie-38833966/?static_hash=52ccc21c29e3d1d849cef6b165763304v7 (дата обращения: 12.09.2022).

⁵ Наградной лист Крысенко Григория Тихоновича к медали «За отвагу». Память народа: [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie30910719/?static_hash=52ccc21c29e3d1d849cef6b165763304v7 (дата обращения: 12.09.2022).

⁶ Воспоминания дочерей Галины Григорьевны Чередниченко и Валентины Григорьевны Лагутиной.

Алексей Кириллович Кортунов – достойный сын Отечества

В героические страницы истории нашей Родины навсегда вписаны имена её славных сынов. Среди них наш земляк уроженец Новочеркаска Алексей Кириллович Кортунов.

Он из поколения тех героев, которые сделали возможной не только победу в Великой Отечественной войне, но и дальнейшее мощное развитие СССР. Около 10 тысяч новочеркасцев были отмечены орденами и медалями Советского Союза и дружественных стран за ратные подвиги. 60 человек получили звание Героя Советского Союза. Таких героев-новочеркасцев как Георгий Сорокин и Галина Петрова еще знают. А вот об Алексее Кирилловиче Кортунове узнали сравнительно недавно. А.К. Кортунов защищал свою Родину без страха и упрека, а после войны самоотверженно служил ей.

Личность Алексея Кирилловича особенно интересна тем, его трудовая деятельность с 1948 г. и до последних дней жизни была связана с геологией, а точнее, с газовой и нефтяной промышленностью. А.К. Кортунов был основателем этой отрасли¹. Сегодня нефтегазовая отрасль – ключевая отрасль для российской экономики, которая в значительной степени формирует бюджет страны. Доля

Кортунов А.К.

¹ Ноздрев В.В. Кортунов Алексей Кириллович // Боевая слава Новочеркаска. Ростов-на-Дону, 2015. С. 137–139.

нефтегазовых доходов в структуре бюджета РФ в разные периоды составляла от 36 до 51%.

«Достойный сын Отечества!» – именно таким был Алексей Кириллович Кортунов. Биография его началась в Новочеркасске 28 марта 1907 года. Его отец Кирилл Петрович работал смазчиком на железной дороге. Мать Анна Авдеевна – потомственная казачка, вела домашнее хозяйство и воспитывала шестерых детей². Целеустремленность, стремление многого добиться в жизни – вот что было ему присуще с молодости. В 1931 г. окончил Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт, учился в аспирантуре Всесоюзного института гидротехники и мелиорации в г. Москве. Защитить диссертацию не успел – молодого и грамотного специалиста направляют на строительство металлургического завода «Азовсталь» в Мариуполе, а в 1936 г. переводят на строительство Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) в г. Жуковском³.

Наступил 1941 год... Несмотря на «бронь», он все-таки добился отправки на фронт. В сентябре 1942 г., после тяжелого боя, погиб командир 629-го стрелкового полка. Надо было срочно его заменить. Полковник Добровольский приказал дивизионному инженеру Кортунову отправиться в 629-й полк, 134-ю стрелковую дивизию, собрать всех, кто там остался, и постараться во что бы то ни стало удержать занимаемый рубеж, пока не найдут нового командира.

Кортунов собрал всех, кто был в живых, организовал оборону. Продержался несколько дней. Командир дивизии задумался: а надо ли теперь вообще искать замену Кортунову? И Алексей Кириллович в 35 лет был назначен штатным командиром полка, с которым он и прошел всю войну до самой Победы⁴.

² Кортунов Алексей Кириллович // Герои Дона: биобиблиографический справочник / Донская государственная публичная библиотека; сост. Н.Н. Зайцева. Ростов-на-Дону, 2017. URL: <http://donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=32&id=1083> (дата обращения: 29.09.2022).

³ Новочеркасск. Энциклопедия. Новочеркасск, 2005. С. 445.

⁴ Кортунова О.В. Вызываю огонь на себя! Алексею Кирилловичу Кортунову посвящается. URL: <https://myvistory.ru/kortunova/i-am-taking-fire-themselves/> (дата обращения: 29.09.2022).

Командир полка любил и заботился о своих солдатах и офицерах. В дни затишья помогал восстановить им силы, отдохнуть. А в бою всегда был рядом с ними. Свою первую награду – орден Красного Знамени Алексей Кириллович Кортунув получил 19 марта 1943 г. за умелое и грамотное командование полком в период наступления в районе г. Белый, за мужество и смелость.

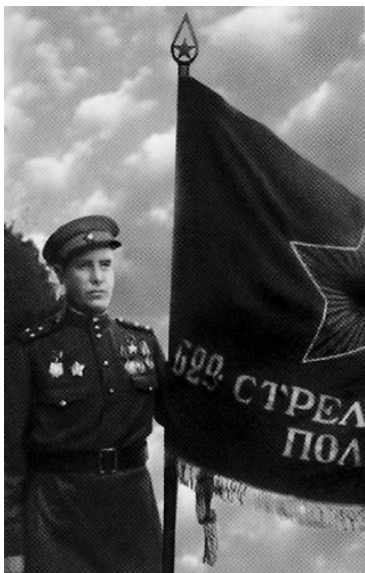
13 октября 1943 г. Алексей Кириллович был награжден орденом Александра Невского. 13 августа 1943 г. 629-й полк под решительным командованием Алексея Котрунова сделал главный прорыв вражеской обороны в районе х. Починок и д. Маецкое Пречистенского района Смоленской области. Полк продвинулся на 40 км, освободив от немцев более 30 населенных пунктов.

Алексей Кириллович был очень требователен к командирам и начальникам всех степеней. За это пользовался любовью и уважением всех в полку, от рядового бойца до старших офицеров. Ругал и наказывал, если какой-то командир не обеспечил солдат или проявил в своей работе халатность. Всегда был справедлив. Не забывал поощрять добрым словом и представлением к награде.

«Отличился в Белорусской наступательной операции. Командир 629-го стрелкового полка полковник Кортунув в ночь на 29 июля 1944 года в составе передового отряда на подручных средствах переправился через р. Висла. Не дожидаясь форсирования реки всем полком, он организовал наступление на населённый пункт Люцимия и захватил его. 29 июля 1944 года воины 629-го стрелкового полка отразили 11 контратак превосходящих сил противника и 2 августа 1944 года расширили занимаемый плацдарм. В этих боях полк под командованием Кортунова уничтожил свыше 1000 солдат противника, 6 танков, 7 штурмовых орудий, захватил 5 складов»⁵.

За эту операцию он получил свою высшую награду – звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медалью «Золотая Звезда». Вот строки из наградного документа: «... в тяжелых условиях личный состав полка под героическим руководством

⁵ История в лицах: почему Новочеркасский мелиоративный институт носит имя основоположника газовой промышленности? URL: <https://bloknot-novoчеркассk.ru/news/istoriya-v-litsakh-pochemu-novoчеркассkiy-meliiora-1168815> (дата обращения: 29.09.2022).

тов. Картунова принял всю тяжесть боев по отражению яростных контратак противника, которые в связи с выходом боеприпасов отбивались всеми имеющимися средствами вплоть до рукопашных схваток, но, несмотря на это, плацдарм, занятый утром, героически удерживался до подхода основных сил дивизии и спецподразделений, тем самым полк обеспечил выполнение боевой задачи, поставленной командованием»⁶.

В тот момент всё меньше оставалось в живых наших защитников рубежа. Фашисты пошли в атаку, уже не скрываясь, во весь рост. Стреляли из минометов, потом

пошли танки. С воздуха позиции отряда обстреливали и бомбили самолеты. Земля была перепахана минами, снарядами и бомбами. И тогда полковник Картунов сказал в микрофон уцелевшей рации: «Прошу накрыть огнем „Катюш“ наши позиции! Вызываю огонь на себя!»⁷. Немцы так и не прорвались к деревне Люциме. Ночью через Вислу переправились наши дивизии. У полковника Картунова оставались в строю всего 42 человека... За форсирование рек Западный Буг и Висла, за организацию боя и инициативу в борьбе против превосходящих сил противника полковник Картунов 25 августа 1944 г. был награжден орденом Суворова III степени.

21 мая 1945 г. Алексей Кириллович был награжден вторым орденом Красного Знамени.

Командир довел свой полк до Берлина. Знамя 629-го стрелкового полка со 126 пулевыми и осколочными пробоинами сдано на вечное хранение в Центральный музей Вооруженных Сил РФ.

⁶ Картунова О.В. Указ. соч.

⁷ Алексей Картунов. Соратники. Ученики. (Авторы-составители В. Н. Чешко, Т. Л. Трофимова. Руководитель проекта В.Г. Нагаев). М.: Союз-Дизайн, 2017. С. 532.

Потом Алексей Кириллович написал: «Под этим знаменем бойцы и офицеры прошли большой, героический путь.

Полк не знал, что такое дрогнуть под натиском во много раз превосходящего по силам противника. В критический момент развернутое знамя мобилизовывало бойцов на подвиги, которые приводили к Победе, казалось, в безвыходном положении»⁸.

В запас КОРТУНОВ ушел полковником.

Талант, смелость и высокие организаторские способности Алексея Кирилловича проявили себя и в мирное время. После войны Алексей Кириллович КОРТУНОВ быстро вырос в сильного руководителя высокого ранга. Был на высоких государственных постах: министр строительства предприятий нефтяной промышленности СССР, начальник Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР, председатель Государственного комитета по газовой промышленности, министр газовой промышленности, министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Избирался депутатом Верховного Совета СССР 6–8 созывов. Награжден четырьмя орденами Ленина, двумя Красного Знамени, орденом Суворова III степени, Александра Невского, медалями.

Какой бы пост он не занимал, везде отдавал всего себя делу создания и развития крупнейшего в мире топливно-энергетического комплекса, успех которого во многом и надолго предопределил судьбу страны.

Видный советский государственный деятель Николай Константинович Байбаков, человек, в свое время подвигнувший Алексея

Кортунов А.К.

⁸ Алексей Кортунов. Указ. соч. С. 352.

Кирилловича на многие большие дела, так оценивал значение личности КОРТУНОВА: «...Память о нем жива и сегодня. Она в проложенных стальных нефтяных и газовых магистралях, обустроенных промыслах, новых поселках и городах. А самое главное – в том, что сотни и тысячи рабочих, инженеров, специалистов, руководителей разного ранга, которые по сей день считают себя „гвардией КОРТУНОВА“, бережно хранят героические свидетельства тех лет, осознавая значимость сделанного этим выдающимся человеком...»⁹.

Замечательный исследователь русской культуры Ю.М. ЛОТМАН говорил: «Не титулы, ордена или царская милость, а «самостоянье человека» превращает его в историческую личность». Этим «самостояньем» природа в полной мере одарила Алексея Кирилловича КОРТУНОВА, превратив его, пока будет жива человеческая память, в историческую личность...¹⁰

⁹ Алексей КОРТУНОВ. Указ. соч. С. 341.

¹⁰ Там же. С. 372.

Генерал-лейтенант Долин Григорий Иванович – ровесник советской военной разведки

Статья посвящена генерал-лейтенанту Г.И. Долину – военному журналисту, дипломату, стоявшему у истоков советской военной разведки. Известно, что писать о советской разведке можно лишь с известной долей условности, поскольку служба эта закрыта. Аспекты ее деятельности представляют предмет государственной тайны. С течением времени имена работников ГРУ послевоенного периода становятся достоянием гласности. Мы обязаны знать о людях, посвятивших жизнь служению Родине в экстремальных условиях.

Генерал-лейтенант Долин Григорий Иванович – ровесник советской военной разведки. Сын великой Донской земли. Родился 7 декабря 1918 года в с. Маньково-Калитвенском Чертковского района Ростовской области. Своим происхождением Григорий Иванович всегда гордился. Родители – потомственные крестьяне, занимались земледелием. К сожалению, рано ушли из жизни. Много испытаний выпало на долю мальчика, юноши. Однако он сумел окончить школу крестьянской молодежи. В 1933 г. поступил в педагогический техникум. После успешного его окончания работал учителем русского языка и литературы в сельских школах и заочно учился в Ростовском педагогическом институте. «В 1939 г. Г.И. Долин призван в Красную Армию. Службу нес в 149-м отдельном батальоне связи стрелковой дивизии Орловского военного округа,

а затем был откомандирован в Брянское военно-политическое училище»¹.

Именно с этого момента круто изменилась жизнь Григория Ивановича. В январе 1941 г. младший политрук Долин Григорий Иванович назначен на должность литературного сотрудника редакции 27-й армии Особого Прибалтийского военного округа.

Война. Г.И. Долин в частях переднего края. Обязанности фронтового корреспондента Григорий Иванович исполнял достойно. По инициативе командования дивизии, в частях которой он постоянно находился, был награжден медалью «За боевые заслуги». Первая медаль особенно запомнилась. В это время награды давали крайне скупо и редко. «С октября 1942 года Г. Долин – заместитель начальника отдела в газете «Вперед на врага» Калининского фронта. Ему присвоено звание «майор». Он постоянно находится в самой гуще боевых действий»².

Сохранилась газета «Вперед на врага» за 25 августа 1943 г. В ней помещена статья Г. Долина «Бьют наши орудия», переданная им по телефону. «...О том, насколько сокрушителен был огонь артиллерии, говорит хотя бы тот факт, что за первые три часа наступления батареи уничтожили до 200 гитлеровских солдат и офицеров, 13 пулеметов, 2 орудия»³, – пишет автор.

За скупыми цифрами чувствуется личностное отношение Григория Ивановича к происходящим событиям. Майор Долин – специальный корреспондент газеты «Время вперед» – всегда рядом с теми, кто находится на переднем крае.

Григорий Долин не засиживался в редакции. Его место было в войсках. «Мы разъезжались по дивизиям, – рассказывает Долин, – и шли вместе с ними. Дивизия отступала, и мы отступали, попадала в окружение, и мы попадали. Редакция нередко отставала, но материал с мест передавали через полевые узлы связи,

¹ Информационный бюллетень Президиума Совета ветеранов военной разведки 5 выпуск. Под общей редакцией генерал-полковника В.М. Измайлова. Москва, 2011. С. 46.

² Там же. С. 47.

³ Долин Г. Бьют наши орудия // Вперед на врага. 25 августа 1943 г. №205 (624). С. 3.

и газета выходила вовремя. Помните, как в песне: “Жив ты или помер, главное, что в номер материал успел ты передать”⁴.

В газете «Вперед на врага» за 24 декабря 1943 г. Григорий Долин так описывает освобожденные белорусские территории: «...У одной из деревень мы видели труп белорусской крестьянки и ее маленького сына. ...По дороге от фронта уныло бредут под конвоем пленные... У домов стояли крестьянки. Они с удовлетворением смотрели на этих притихших фрицев: “У, противные... Попались”»⁵.

Глубокое осмысление автором происходящих событий, грамотная подборка информации, нацеленной на восприятие читателей, были оценены читателями и командованием. «Война для меня, как для всего советского народа, – напишет позже журналист Долин, – стала суровым испытанием. Я видел тысячи смертей и сам не раз смотрел смерти в лицо, фронтовыми дорогами прошел через пепелища сотен деревень и разрушенных городов. Видел погибших солдат на поле боя и загубленные карателями мирных жителей. Почувствовав, как беспощаден враг, я еще больше укрепился в мысли о том, как важно беречь Родину...»⁶

«Фронтовыми дорогами прошел от Риги до Калинина и назад от Калинина через Белоруссию, Прибалтику до Кёнигсберга. Для начальника отдела газеты 1-го Прибалтийского фронта, потом Земландской группы войск майора Долина война закончилась штурмом Кенигсберга и порта Пиллау. Наступил победный 1945-й»⁷.

После войны Григорий Иванович Долин отобран для службы в военной разведке и направлен на учебу в Москву. Военно-дипломатическую академию он окончил успешно. И вот молодой военный дипломат получает назначение на Восток – в Тегеран. «Работает под руководством генерал-майора Б.Г. Разина, известного

⁴ Болтунов М.Е. Душа разведчика под фраком дипломата. Москва: Вече, 2012. С. 119.

⁵ Долин Г. По дороге наступления // Вперед на врага. 24 декабря 1943 г. №309 (728). С. 3.

⁶ Болтунов М.Е. Указ. соч. С. 120.

⁷ Информационный бюллетень Президиума Совета ветеранов военной разведки. 5 выпуск. Под общей редакцией генерал – полковника В.М. Измайлова. Москва, 2011. С. 47.

тем, что еще во время войны тот участвовал в обеспечении работы Тегеранской конференции и накануне встречи “Большой тройки” лично докладывал Сталину о военно-политической обстановке в Иране. Щедро делился опытом Б.Г. Разин с молодым дипломированным специалистом. И вот Григорий Долин делает свои первые дипломатические шаги за рубежом: глубоко изучает агентурно-оперативную обстановку в городе, тщательным образом готовит каждую информацию. Информационная работа шла у Григория Ивановича хорошо: сказывался прошлый опыт журналистской деятельности. Добытую информацию он обрабатывал самостоятельно (в том числе и срочную) для доклада телеграфом в Центр»⁸.

С ноября 1950 г. – работа в Центре. А в феврале 1953 г. Григорий Иванович едет опять в Иран. Он занимает должность старшего помощника военного атташе.

«Этот период работы, – вспоминал Г.И. Долин, – считаю самым плодотворным. К тому времени я занимался Ираном как на месте, так и в Центре уже пять лет, основательно изучил эту страну. Да и некоторые серьезные заделы были еще с прежней командировки. Решил их непременно реализовать»⁹.

Многие «заделы» были осуществлены. Разумеется, гриф секретности лег в основу его работы.

В 1955 г. Г.И. Долин был назначен военным, военно-морским и военно-воздушным атташе в Иране.

В 1958 г. командировка завершилась. Руководством она была оценена положительно. И вот Г.И. Долин в Москве. Его вызывает первый заместитель начальника ГРУ – Герой Советского Союза генерал-полковник Хаджи-Умар Джиорович Мамсуров с предложением работать в Центральном аппарате ГРУ. Двадцать восемь лет проработал Долин Г.И. в аппарате ГРУ.

С 1958 г. Г.И. Долин занимал должности начальника 1-го направления 4 управления, был заместителем начальника этого управления.

С 1964 г. полковник Долин работал партийным секретарем парткома ГРУ, затем занимал пост начальника политотдела

⁸ Информационный бюллетень ... Указ. соч. С. 48.

⁹ Там же.

Главного Разведывательного Управления. Однако по душе Долину была оперативная работа. Он с просьбой обращается к начальнику ГРУ отпустить его на оперативную работу, но в мае 1967 г. Долина Г.И. назначают начальником политотдела ГРУ – заместителем по политчасти. Возможно, учитывались личностные качества Долина: сдержанность, сочетание внутренней интеллигентности и твердости характера, дисциплинированность, умение работать с людьми.

«При выезде в заграничный аппарат Григорию Ивановичу вменялось в обязанность изучение деятельности разведывательных аппаратов, агентурно-оперативной работы. Однако главное в своей деятельности Г.И. Долин считал воспитание высшего проявления патриотизма для офицера-разведчика – беззаветное служение Родине, четкое выполнение оперативных задач»¹⁰.

Двадцать два года проработал он на этом посту. Генерал-лейтенант Г.И. Долина отличалась высокая культура, профессионализм, уравновешенность, умение выслушать подчиненного и принять выверенное разумное решение.

Уйдя в отставку, Григорий Иванович возглавлял одну из первичных территориальных общественных организаций ветеранов войны, труда и военной службы в Москве. Принимал активное участие в работе Совета ветеранов военной разведки.

Г.И. Долин никогда не забывал свою малую родину. В далекое советское время ежегодно приезжал в Маньково: «... Родные края неодолимо тянут к себе»¹¹. Встречался с земляками, оказывал существенную помощь в развитии сельского хозяйства района.

Его очерк «С “лейкой” и блокнотом»¹² позволяет увидеть генерал-лейтенанта Г.И. Долина с разных сторон: повествует о довоенной жизни, скупко описывает свой журналистский путь на войне и службу в военной разведке. А в письме философски размышляет о прожитых годах: «...Идти сейчас вниз по ступенькам

¹⁰ Информационный бюллетень ... Указ. соч. С. 52.

¹¹ Из переписки с Холодовой Т.И. 2010 г.

¹² Журнал Министерства обороны Российской Федерации «Ориентир». ФГУП «Издательский дом «Красная звезда», 2007. №6. С. 74–75.

воспоминаний легче, чем когда-то подниматься наверх»¹³. В то же время подробно повествует о тех людях, с которыми ему пришлось сотрудничать. Скромность и величие.

Ратный путь генерал-лейтенанта Г.И. Долина останется в памяти благодарных потомков.

Родина высоко оценила заслуги генерал-лейтенанта Григория Ивановича Долина. Он был награжден многими орденами и медалями: нагрудный знак «Отличник РККА» (1941); медаль «За боевые заслуги» (1942); орден Красной Звезды (1943); медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; орден Отечественной войны 2-й степени (1945); медаль «За боевые заслуги» (1950); орден Красной Звезды (1955); медаль «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР» (1967); орден Красного Знамени (1968); орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени; медаль «За укрепление боевого содружества» (1980); орден Отечественной войны 1-й степени (1985), а также юбилейные медали¹⁴.

¹³ Из переписки с Холодовой Т.И. 2010 г.

¹⁴ Долин Григорий Иванович. Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero93517142/?backurl> (дата обращения: 29.09.2022).

Жизнь и подвиги Александра Матвеева (к 100-летию со дня рождения Александра Степановича Матвеева)

Имя этого человека мало кому известно, в отличие от его сына Сергея Матвеева – поэта, публициста, автора известных всем песен, таких как «Любо мне, когда Дон разливается», «На высоких берегах» и др. Но его жизнь и поступки являются примером мужества и высокого достоинства простого человека, примером, свидетельствующим о важности роли личности в истории.

Родился Александр Степанович 9 сентября 1922 г. в х. Арпачин Новочеркасского района Северо-Кавказского края (в наст. вр. Багаевский район Ростовской области).

После окончания школы поступил в Ростовский-на-Дону финансово-экономический техникум. В июле 1941 г. был мобилизован в Советскую Армию и направлен на учёбу в Орджоникидзевское военное училище связи. После окончания училища в марте 42-го был назначен командиром взвода радио 6-ой Западной артиллерийской бригады. А с 15 сентября 1942 г. – командиром взвода подвижных средств связи 97 строительной бригады Сталинградского фронта.

В декабре 42-го А.С. Матвеев был ранен и до середины июля 43-го находился на излечении в госпитале. По возвращению в строй с 15 июля 1943 г. был назначен на должность начальника связи дивизиона 473 гаубичного артиллерийского полка 1, 2 и 3 Украинских фронтов.

Первый свой подвиг Александр Степанович совершил в марте 1944 г., когда во время наступательных боёв хорошо организовал связь внутри дивизиона. «Лично руководил прокладкой связи с пехотой и контролировал работу, чем обеспечил возможность вести огонь дивизиону»¹. За это он был представлен к награде медалью «За бое-

¹ Наградной лист Матвеева Александра Степановича к медали «За боевые заслуги». Память народа: [сайт]. URL: [https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero85087973/?backurl=\(дата обращения: 22.07.2022\)](https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero85087973/?backurl=(дата%20обращения:22.07.2022)).

*Старший лейтенант
Матвеев А.С. Декабрь 1946 г.*

вые заслуги». Но приказом командира 99-й стрелковой житомирской краснознамённой дивизии (СЖКД) генерал-майора Сараева А.А. был награждён медалью «За отвагу».

В конце августа 44-го А.С. Матвеев представляется к следующей награде – ордену Красной Звезды за то, что «за время наступательных боёв с 14.7. по 20.8.44 г. правильной организацией связи как внутри дивизиона, так и с поддерживаемой пехотой, обеспечил бесперебойное управление огнём дивизиона»².

А уже 5 декабря Александр Степанович был представлен к званию Героя Советского Союза. «В ночь с 4.12. на 5.12.1944 г. тов. Матвеев вместе с поддерживаемым батальоном пехоты первым форсировал реку Дунай в районе Эрчи южнее г. Будапешт 18 километров. Организовав на правом берегу реки Дунай чёткую радиосвязь обеспечил управление огнём всей группы артиллерии, в результате чего огневые средства противника были подавлены и уничтожены, чем обеспечил занятие и расширение плацдарма на правом берегу реки Дунай»³. Представление прошло все вышестоящие инстанции вплоть до заключения Военного Совета фронта, но не было утверждено Военным Советом армии. Командующий войсками 46-й армии генерал-лейтенант И.Т. Шлёмина в заключении своей подписи не поставил. И приказом войскам 46 армии №0246/н от 22.12.1944 г. А.С. Матвеев был награждён орденом Красного Знамени.

² Наградной лист Матвеева Александра Степановича к ордену Красной Звезды. Память народа: [сайт]. URL: [https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero85087973/?backurl=\(дата обращения: 22.07.2022\)](https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero85087973/?backurl=(дата обращения: 22.07.2022)).

³ Наградной лист Матвеева Александра Степановича к званию Героя Советского Союза. Память народа: [сайт]. URL: [https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero85087973/?backurl=\(дата обращения: 22.07.2022\)](https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero85087973/?backurl=(дата обращения: 22.07.2022)).

Почему произошло понижение награды, долгие годы было неизвестно никому, кроме самого Александра Степановича, и в семье Матвеевых никто никогда об этом не говорил. Хотя такие случаи во время ВОВ были не редкие, взять тех же героев, водружавших знамя Победы над Рейхстагом: В.Н. Правоторова, Г.П. Булатова, А.П. Береста и др. Они также были представлены к званию ГСС, но были награждены орденом Красного Знамени.

Тайна открылась спустя десятилетия уже в наше время. Сын Александра Степанович Сергей обратился в военкомат по вопросу установки памятника на могиле отца как ветерана ВОВ и заодно поинтересовался личным делом отца. Но ему порекомендовали обратиться в архив ФСБ, что очень удивило его. В архиве ФСБ ему рассказали следующее. Как-то в один из дней накануне присвоения заслуженного звания ГСС А.С. Матвеев зашёл в казарму (что это было: блиндаж, землянка или палатка – неизвестно) и, потрясенный, остановился: его земляк, молодой парень (самому Матвееву тоже на тот момент было 22 года), корчился в углу, измятый и окровавленный. Матвеев стал выяснять, что произошло. Оказалось, что, как это ни дико звучит, его изнасиловал капитан из их части или подразделения. Александр Степанович тут же выскочил наружу, нашёл этого капитана и застрелил. Далее, естественно, трибунал. Но, к чести сотрудников НКВД, разобравшихся в ситуации, они вывели А.С. Матвеева из-под расстрельной статьи и перевели на службу в своё подразделение.

Александр Степанович продолжил службу, а в декабре 1944 г. даже был принят в партию. В составе частей Советской Армии он принимал участие в освобождении Польши, Венгрии, Чехословакии, Румынии и Австрии.

В 1945 г. окончил двухмесячную дивизионную партийную школу. С 15 сентября 1945 г. по 15 июля 1946 г. был начальником связи дивизиона 503 гаубичного артиллерийского полка. В июле 1946 г. демобилизован как ограниченно годный к строевой службе.

Началась мирная жизнь. В 1947 г. Александр Степанович окончил среднюю школу рабочей молодежи №2 в г. Ростове-на-Дону. После окончания работал воспитателем ремесленного училища №11, потом – заместителем директора по культурно-воспитательной работе

Супруги Матвеевы Александр Степанович и Клавдия Ивановна. 2 мая 1951 г. Ростов-на-Дону

в школе ФЗУ при модельной обувной фабрике в г. Ростове-на-Дону.

Затем с 3 мая 1948 г. по 7 августа 1954 г. проходил службу на различных должностях в органах безопасности. Уволен из органов КГБ по сокращению штатов.

Дальнейшая трудовая жизнь Александра Степановича была связана со строительством. Он заочно окончил Ростовский строительный техникум, работал в должностях мастера, прораба в различных организациях Ростова-на-Дону и области.

Семья Матвеевых жила в коммунальной квартире, но подрастал сын Сергей, и они с нетерпением ждали своей очереди на квартиру.

Однако в сентябре 1960 г. Александра Степановича неожиданно назначают инженером по кап. строительству Усть-Донецкого порта, и семья Матвеевых переехала в п. Усть-Донецкий. Снова загадочный поворот...

Александр Степанович 20 лет проработал в Усть-Донецке на различных строительных должностях и в апреле 1980 г. вышел на пенсию по инвалидности. Умер в 1991 г. Лишь спустя 6 лет после смерти мужа, Клавдия Ивановна рассказала сыну Сергею, почему они оказались в Усть-Донецке.

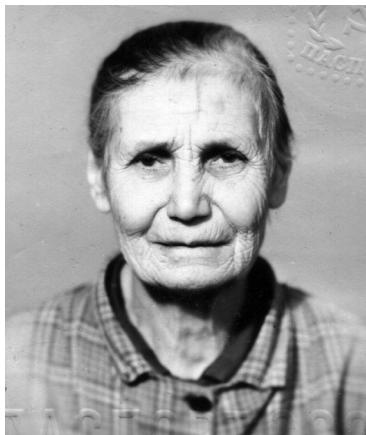
В конце 50-х гг., когда Александр Степанович работал мастером СМУ Горместпрома Ростова-на-Дону, ему дали задание взорвать Преображенскую (Ратненскую) церковь⁴, расположенную на старом казачьем кладбище в ст-це Старочеркасской. Александр Степанович рассказал об этом своей маме. Выслушав сына,

⁴ См. Щербак Д.А. Преображенская церковь станицы Старочеркасской // Тринадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2021. С. 267–271.

Александр Степанович с сыном Сергеем. 1957 г.

Ульяна Степановна ответила, что если он сделает это, она отречётся от него: «Я для чего всю войну тебя вымаливала? Чтобы ты пришёл и ЦЕРКВУ взорвал?!» Что происходило в душе Александра Степановича, что он об этом думал, мы никогда не узнаем. Но он под разными предложениями переносил сроки взрыва до тех пор, пока его не «прижали к стенке». И тогда он официально отказался взрывать храм. Последствия наступили незамедлительно: Александр Степанович был исключён из партии, лишён очереди на получение квартиры в Ростове и переведён на работу в Усть-Донецкий порт. А Преображенский храм остался невредим.

Матвеева Ульяна Степановна

Вот что может сделать один человек! Подтверждается народная мудрость: «И один в поле – тоже воин»!

*А.И. Калмыкова
(г. Константиновск)*

Великая Отечественная война глазами детей (по страницам школьных сочинений)

С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но время не имеет власти над тем, что люди пережили в войну. Это было очень трудное время. Советский солдат умел смело смотреть в глаза смертельной опасности. Его волей, его кровью добыта победа над сильным врагом. Нет границ величию его подвига во имя Родины. История страны складывается из истории каждой семьи и отдельно взятого гражданина. В течение всей педагогической деятельности я соприкасаюсь с тем, что связывает поколения, с памятью о предках, которые проявили стойкость и мужество. Вот уже в течение двадцати лет я участвую с детьми в конкурсах сочинений, посвящённых событиям Великой Отечественной войны. В своих работах дети с гордостью пишут о своих прадедах, приносят фотографии, медали, похоронки, наградные листы. Сегодня я хочу рассказать об этих людях, поделиться теми чувствами, которые испытываю, читая школьные сочинения. Ведь их истории – это история жизни страны, нашего края. Многие знают эти семьи, и я с гордостью читаю эти работы на уроках русского языка, внеклассных мероприятиях. Хочется отметить, что эти работы стали призёрами муниципальных и региональных конкурсов творческих работ.

Саркисян Данил

Я хочу рассказать о человеке, который своей жизнью прошёл нелегкий путь победы и оставил героический след в истории государства.

Это моя прабабушка Евсеева Екатерина Павловна, в девичестве Лозина. Прабабушка родилась в Константиновском районе, хуторе Костины Горы, в многодетной семье. В семье было шестеро детей. Двое мальчиков и четыре девочки. Папа был председателем колхоза «Заветы Ильича», а мама работала председателем

райсовета. Как рассказывала прабабушка, жизнь была трудной. Валенки в семье были на несколько человек одни. Также на их долю выпала и эпидемия тифа. Два брата в семье умерли от тифа. Прабабушка тоже заболела, но чудом выжила. Как рассказывала прабабушка, хотя и было тяжело, но жили они дружно и весело. Закончила прабабушка шесть классов. Учиться было некогда, надо было помогать семье. Для фронтовиков и для рабочих нужен был хлеб. Школьники помогали взрослым растить и убирать урожай.

Прабабушка рассказывала, что в 1942 г. Костины Горы захватили немцы. Были ожесточенные бои, хутор то освобождали, то опять захватывали. Когда захватили хутор, у родителей прабабушки поселили на квартиру немца. Она рассказывала, что он был очень хороший, всегда подкармливал детей.

Когда наша армия начала наступление, немцы поспешно отступали. В то время были и предатели из местного населения. Так как дедушка был председателем колхоза, его схватили немцы. После мучений и пыток его бросили еще живым в шахту, которая находится в городе Шахты. Еще неизвестно, что было бы с ними, если не помогли добрые люди. Всю семью схватили и бросили в подвал школы №1 города Константиновска. Они там просидели два дня без еды, но им удалось сбежать.

В ноябре 1943 г. прабабушка ушла на войну, ей не было еще и восемнадцати. Ей удалось подменить год своего рождения в документах, которые пострадали от огня. И приписав себе год, она ушла на фронт. Из Константиновского района она уходила не одна, девчонок было шестеро, и всем едва исполнилось по восемнадцать лет. Все они попали в зенитные войска. Задача девушек была вставлять взрыватели в снаряд. Было нелегко, но они не унывали. На войне было место шуткам и веселью. Прабабушка рассказывала такую историю. Однажды они с подругой были отправлены в штаб с донесением (это было в Польше). По дороге они повстречали стайку гусей. Один гусенок отстал, и они решили его забрать с собой. Так он жил при кухне, веселил всех в перерывах между боями. Гусёнок научился

отличать самолеты: свои он встречал с радостным криком, а как только летели немецкие, он прятался. Так он и жил с бойцами до весны, но потом пропал. Через некоторое время он вернулся уже с гусыней и гусятами.

Мне прабабушка рассказывала много историй из своей жизни. Она было не из робкого десятка. Однажды когда от их военной части отстала кухня, она решила приготовить еду на свою батарею. Пошла в колодец за водой, увидела, что ведро опущено вниз. Заглянув вниз, испугалась, потому что там сидел немец и кричал «Гитлер капут!!!». Прабабушка еле вытащила его наверх. Тут, увидев немца, подбежали женщины и бросились его бить. Чтобы отбиться от женщин, прабабушке пришлось несколько раз выстрелить в воздух. Эти выстрелы услышали солдаты ее батареи и прибежали на помощь. Как потом выяснилось, этот немец был важной персоной. И прабабушку представили к награде. Получила она медаль «За боевые заслуги», с которой прошла всю войну. Если посмотреть на эту медаль, она вся истерта от времени. Также моя прабабушка получила орден второй степени и еще много других наград. На Украине при выполнении боевого задания в 44 г. зимой, она была ранена в правую ногу, ей наложили гипс, но она не согласилась отправляться в госпиталь, так и осталась при своей батарее. До конца войны она помогала по кухне и выполняла разные поручения. Конец войны встретила в Чехословакии.

После войны прабабушка работала в шахте, добывала уголь. Она имела не только боевые, но и трудовые награды.

Мы всегда поздравляли прабабушку с днём Победы. Это было нашей семейной традицией: собираться за накрытым столом и говорить слова благодарности дорогому нам человеку. А она показывала нам открытки от президента России, губернатора Ростовской области и администрации Константиновского района.

Прошло время, и моей прабабушки не стало. Как хочется, чтобы такие героические люди, как моя прабабушка Евсеева Екатерина Павловна, жили долго, потому что они тонкая нить воспоминаний между прошлым, настоящим и будущим.

Моя прабабушка – герой, человек с большой буквы. Я её люблю, уважаю и благодарю от имени всего нашего поколения за то, что она выполнила свой гражданский долг перед Отечеством.

Евтухов Никита

Бескрайние донские просторы, синь неба, зелень прибрежных зарослей, мирный труд хлебопашцев. Задумывался ли молодой агроном Владимир Удодов, что его ждет в будущем, заканчивая Миллеровский сельскохозяйственный техникум. Нет, Великая Отечественная война перечеркнула все планы и мечты не только моего прадедушки Удодова Владимира Николаевича, но и миллионов тех, кто стал защитником своего дома, своей огромной страны.

Так случилось, что о прадедушке я часто слышу рассказы в моей семье и по праву горжусь человеком, который смело прошагал дорогами войны и прожил долгую жизнь, оставив добрую память о себе. И я, как правнук защитника Отечества, хочу по крупицам восстановить летопись моей семьи, рассказав о главе славного рода Удодовых.

22 июня 1941 г. Октябрьский район Ростовской области. Именно здесь получил известие о страшной войне агроном Владимир Удодов.

Декабрь 1941 г. Прадедушка был призван в ряды Красной Армии, служил и воевал в частях 9-й армии. Дедушка не любил рассказывать о своем нелегком ратном труде, но сколько нежности и теплоты испытывал он к своим однополчанам. Я поражаюсь, с какой гордостью он говорил о том, что в то время была единая страна, и поэтому каждый готов был пожертвовать своей жизнью во имя разгрома немецко-фашистских захватчиков. Именно ребята-однополчане спасли моего прадедушку во время боя, вытащив его с поля боя и спрятав в землянке. Только потом истекающего кровью его доставили в госпиталь. Это было в 1943 г.

На Дону после немецкой оккупации началось восстановление разрушенного хозяйства, и тут пригодились мастерство и умение моего прадедушки. После тяжелого ранения он был отправлен на родину для работы в сельском хозяйстве. Нелегко было

раненному и контуженному солдату справляться с нелегкими обязанностями агронома, и всё-таки Удодов Владимир Николаевич знал, что от его труда зависит будущее нашей страны. В мирное время работал агрономом в районном земельном отделе, в машинно-тракторной станции, в колхозе «Победа». За самоотверженный труд был награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак почета», медалью «За освоение Целины», медалями в честь «Двадцати и тридцати лет Победы над Германией», медалью «40 лет Вооруженным силам».

С 1950 г. неоднократно избирался депутатом районного совета. За время работы внес значительный вклад в дело орошения полей, увеличения урожайности. Прадедушка был уважаемым в районе специалистом. Он неоднократно направлялся на Всесоюзную Выставку Достижений Народного Хозяйства в Москву.

Вместе с моей прабабушкой Зоей Михайловной прожили 61 год и воспитали пятерых детей – хороших людей и отличных специалистов своего дела. Прабабушка долгое время работала учительницей в Николаевской средней школе. Их сын Сергей Владимирович, мой родной дедушка, после окончания строительного института работал руководителем промышленных предприятий. Их дочь Ирина Владимировна имеет звание «Заслуженный врач РСФСР», сын Владимир Владимирович – «Заслуженный учитель РСФСР».

Я очень горжусь своим прадедушкой и благодарен ему за то, что выросло не одно поколение людей, которое знает о войне не только из книг и фильмов. Каждый год мы отмечаем День победы над фашистской Германией, и как отрадно, что в общем деле победы есть заслуга и моего прадедушки, награжденного орденом Отечественной войны, медалями «За Победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Подoliaк Владимир

Великая Отечественная война! Сколько горести и бед она принесла русскому народу, поэтому, наверное, остались в памяти воспоминания об этом нелёгком времени. Моей прабабушке, Кореньковой Марии Ефимовне, пришлось стать свидетелем этой

трагедии. Со слезами на глазах она рассказала мне о войне. Ветеран труда, труженик тыла, милая моя прабабушка рассказала о своих трудовых буднях в годы Великой Отечественной войны и участии константиновцев в военных событиях. Вот её воспоминания:

«Когда началась Великая Отечественная война, мне не было ещё 12 лет. Мы жили в деревне. Моего отца проводили на фронт на 17-й день войны. Было ему в то время 33 года. В три брички, запряжённые лошадьми, уселись будущие воины и члены их семей, чтобы проводить до районного центра. Я с сестрой (на 2 года старше меня) и мамой была в их числе. Кому не хватило места, бежали вслед за бричками, пока силы не покинули их. Среди бежавших была и наша бабушка Мотя, мать моего папы. Все кричали и плакали. И мы тоже. Я плакала не столько за папой (ещё не совсем понимала, что такое война), сколько за бабушкой. Старушек в дорогу не брали, мне было очень жалко её. Может, она чувствовала, что расстанется с сыном навсегда.

Был он донским казаком, служил в кавалерии. Около месяца не было от него писем, потом получили. Описал, как попали в окружение на Украине, как долго не могли вырваться. Сами голодали, но особенно тяжело было смотреть на лошадей. Они съели всю траву под ногами и грызли землю.

Когда вышли из окружения, был уже август. В садах спели фрукты. В деревнях, через которые они проходили, женщины и дети встречали их с ведрами и корзинами, полными яблок и груш. После передышки 20 августа должны снова пойти в бой.

И всё. Больше от него писем не было. Не было и похоронки. А в 1943 г. пришло извещение, что пропал без вести. А в конце 1944 г. получаем от него письмо. Вначале обрадовались, что отец жив. Сразу и не разобрались, что в конверте два письма. Одно от отца, датировано сентябрём 1941 г., а другое от незнакомой женщины из Черниговской области Украины. Уже сентябрь 1944 г.

Отец писал, что находится на оккупированной территории, собирается прорываться через линию фронта к своим и оставляет это письмо хозяевам с просьбой отправить его нам, как только

наладится связь с Доном. По всему видно, что он надеялся на благополучный и очень скорый исход войны.

Из письма женщины мы узнали, что он был в плену, сбежал. Его искали, ранили в ногу, но не нашли. Местные женщины случайно обнаружили его в бурьянах и ночью привели его к себе. Помогли взобраться на чердак и там лечили ему ногу две недели. Дальше оставаться было опасно, кругом немцы. Да и он рвался к своим.

Она обращалась к нам со словами: “Может, ваш хозяин уже дома или вы переписываетесь с ним, но я считаю своим долгом выполнить его просьбу. Высылаю вам его письмо”.

Больше ничего о нём мы не знаем, видимо, погиб при попытке прорваться через линию фронта. Среди моих подружек ни одна не дождалась своего отца с войны. Из наших родственников вернулся только мамин брат. Но радости не было, его молодая жена была уже тяжелобольная. Ездила зимой на Украину менять одежду на кукурузу в открытых вагонах поезда и простудилась. Дождалась мужа с войны и через три недели умерла, оставив малолетнего сынишку сиротой. Вот так война прошла по нашим судьбам.

Почти все мои земляки были казаками и воевали в кавалерии. Теперь-то мы понимаем, что значили кони против немецких танков. Поэтому так мало оставшихся в живых. Хотя все наши солдаты сражались мужественно, поэтому и победили. Ведь только из Константиновского района семеро удостоены звания Героев Советского Союза. Это Завгородний Григорий Демидович, Першиков Фёдор Фёдорович, Колесников Сидор Иванович, Свиридов Александр Андреевич, Здоровцев Степан Иванович, Мельников Сергей Фролович, Орехов Сергей Яковлевич. Более 70 воинов награждены орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, орденом Славы.

Но приближали победу не только бойцы на фронте, но и мирные жители в тылу. Проводы становились всё чаще. И, наконец, остались в деревне старики, женщины и дети. Старики уже не в состоянии были трудиться, как прежде. А дети работали наравне со взрослыми. Моя сестра с подружкой были водовозами. На телеге из 4-х брёвен установлена огромная деревянная бочка. В телегу

впрягались два вола. Девчонки подъезжали к колодцу. Одна выкручивала вручную ведром воду, другая подхватывала его и выливала в бочку. Наполнив, везли в поле на бригадный стан. Там повара сливали воду в большие ёмкости, а водовозы отправлялись обратно в деревню. И так целый день.

Девушки постарше работали прицепщиками. За каждым трактором на плуге сидели по две девушки с металлическими штырями для очистки плуга. Если плуг забьётся стернёй, соломой или большими комьями земли, он не будет пахать-рыхлить, а будет скользить по поверхности. Чтобы этого не происходило, прицепщики следили постоянно и, если надо, очищали. Но не всегда получалось очистить штырём, помогали и ногами. Наша родственница однажды соскользнула с плуга. Хорошо, что попала поверх борозны, порвала телогрейку и поцарапала руку. А могло быть и хуже.

Мальчишки работали помощниками трактористов и комбайнёров, некоторые уже умели управлять техникой. Но техники не хватало. Женщины пахали и сеяли на быках и коровах. Мы – младшие – были заняты в основном на прополке. В то время даже пшеницу пололи истиками. Истики – это маленькие узенькие лопаточки на длинном черенке. Ими мы подрубали корни сорняков, не задевая стеблей пшеницы. После уборки хлебов собирали колоски. И даже хлопок. Раньше его в наших краях не сеяли, а в войну понадобился. Целыми днями в жару дети ходили по полю с сумками и выдёргивали ватку из раскрывшихся коробочек.

Ещё во время уборки мы перелопачивали на токах зерно деревянными лопатами. Свежеубранное зерно ссыпали на токах высокими буртами. Его надо было постоянно переворачивать нижнее наверх, чтобы просыхало. Оно ведь ещё содержало в себе влагу, нагревалось и могло подгнивать. Чтобы этого не произошло, его необходимо было ворошить целыми днями. Это очень тяжело. Иногда мы и ночевали там, зарывшись в тёплое зерно до шеи и укрывшись брезентом на случай дождя.

Некоторые мальчишки работали учётчиками. Ходили по полю с сажнем и измеряли посеянные, прополотые или скошенные площади. Сажень – это такое сооружение из двух планок. Верхние

концы их соединены наглухо. Нижние раздвинуты строго на 2 метра друг от друга и скреплены поперечной планкой. Всё это выглядело наподобие большого циркуля. Держась за верхний конец, учётчик, попеременно перемещая нижние концы, шагал по полю и считал, сколько сажений прополосил или скосил человек. Записывал и относил в колхозную бухгалтерию, где за работу начисляли трудодни, а на них потом выдавали зерно, если оно оставалось после сдачи государству для нужд фронта. И всю эту нелёгкую работу выполняли полуголодными.

Девушки тоже не отставали от юношей и многое сделали для победы. Среди них была и Тамара Фёдоровна Ларина, бывшая моя соседка и коллега по редакции (я с 1957 по 1964 год работала корректором в районной газете) всего на 5 лет старше меня. А что ей пришлось пережить в войну! В 1941 г. окончила среднюю школу и поступила работать в типографию ученицей наборщика. Летом 1942 г. в р.п. Константиновский вошли захватчики. В здании типографии разместился немецкий штаб. Все шрифты были свалены в кучу, работа коллектива приостановилась. А когда в январе 1943 г. фашистов прогнали, стали вновь собирать сотрудников типографии. Надо было срочно восстановить наборный цех, выпустить сводки Информбюро, чтобы наши люди знали, как продвигаются дела на фронте.

Девчонки 14–17 лет разбирали смешанные шрифты. Это значит работали с металлом, а цех не отапливался. Приходилось им по очереди ходить за дровами по льду Дона с санками. Радиограммистка ночью принимала сводки, а уже в 5–6 часов утра девушки при керосиновых лампах начинали набирать тексты и печатать. В определённые дни ходили на занятия сандружины. Там их учили оказывать первую медицинскую помощь раненым на практике, ведь фронт ещё недалеко отошёл от наших мест. Привозили раненых и к нам. Часто девушек собирали по тревоге, в основном ночью.

А с приходом весны регулярно выезжали на помощь колхозам: пололи кукурузу, подсолнечник. Летом резали молодой камыш для заготовки силоса, складывали в валки скошенный хлеб, скирдовали

солому, а осенью убирали кукурузу. Всё это делали с энтузиазмом, сознавая, что своим трудом они приближают победу.

До самой пенсии Тамара Фёдоровна проработала в типографии, не изменив выбранной профессии. И выйдя на пенсию, ещё много лет продолжала работать там же уже в должности кассира.

Вот так своим трудовым подвигом наши земляки помогали стране выйти победителем в такой страшной, ожесточённой и невиданной по масштабам разрушений и человеческих жертв войне».

Сметанина Алина

Кажется, легко и просто заглянуть в семейный альбом и вспомнить тех, кто связан с тобой незримыми узами. И всё же это очень трудно, потому что за каждой фотографией – история жизни человека, являющегося связующим звеном целого рода, целого поколения. Я тоже частичка этого звена, потому должна знать кто я и кто мои предки. Много замечательных людей было в моей семье, но мне хотелось бы рассказать о самом дорогом для меня человеке, моём прадедушке Сметанине Александре Ивановиче.

Он давно умер, но родные часто вспоминают его большие натруженные руки, карие глаза. Его судьба – это судьба моей многострадальной России. И когда сейчас говорят о том, что надо забыть прошлое моей Родины, то я с болью думаю о том, что надо перечеркнуть судьбу замечательного человека. Сколько всего пришлось перенести, испытать тебе, дорогой прадедушка, но до последних дней своей жизни ты оставался смелым, мужественным, человеком и в то же время добрым, заботливым дедушкой.

Прадедушка не любил рассказывать о своих военных подвигах, но семья бережно хранит собранную по крупницам летопись военных лет. Идут годы, сменяются поколения, вот уже правнук Михаил примеряет пилотку перед зеркалом, но в семье Сметаниных свято берегут память о войне, об участнике страшной Великой Отечественной войны.

Судьба моего прадедушки Сметанина Александра Ивановича, родившегося 10 февраля 1918 г. в хуторе Арбузов Мартыновского района, во многом похожа на судьбы миллионов тех, кто мечтал

жить, любить, растить детей, строить новую жизнь, несмотря на то, что после окончания школы он поступил в Ейское училище и получил там профессию военного механика.

В 1938 г., в двадцать лет, Александр был призван в Красную Армию. Родные вспоминали, с какой гордостью отправлялся молодой курсант к месту своей службы, ведь защита Родины была для него превыше всего. Но 1939 год стал серьёзным испытанием для наших солдат, так как началась Финская кампания. Участие в военных действиях закалило молодого бойца и позволило стойко встретить врага на границе.

22 июня 1941 г. Александр Сметанин в составе заградительного отряда встречал фашистов на территории Западной Украины. Тысячи смертей, горечь отступления, порой безысходность ситуаций, в которых оказывались бойцы, не сломили мужество солдат, думающих только о победе. Прадедуска вспоминал, что часто по ночам ему снился родной дом, вишнёвые и яблоневые сады, лица мамы и отца. Именно за них сражался механик Сметанин в Курской битве под Прохоровкой. Историки отмечают, что до сих пор это место является объектом, где прошли самые кровопролитные бои в истории Великой Отечественной войны. Нелегко пришлось и прадедуске: его танк был подбит в бою, весь экипаж погиб, а он, будучи тяжело раненным, смог добраться до своих. За участие в сражении под Прохоровкой был награждён орденом Красной Звезды. Курская дуга стала серьёзным испытанием для молодого танкиста, так как дважды был тяжело ранен. Осколки снарядов вошли в челюсть, а вышли в шею. Командовал танковой дивизией генерал Ротмистров.

Несмотря на тяжёлые ранения, прадедуска продолжал служить и дошёл до Берлина. Весна 1945 г. стала самым радостным и светлым событием в жизни не только моего дедушки, но и миллионов советских людей, которые радовались миру, тому, что не будет больше взрывов снарядов, голода, холода, болезней. Ждал возвращения домой и мой прадедуска. Но присяга для солдата превыше всего, и поэтому ему пришлось вновь воевать уже на территории Западной Украины. Бендеровцы не хотели мирной жизни, они

оказывали яростное сопротивление, прятались в лесах, не хотели сдаваться. Дедушка участвовал в военных действиях на Украине и демобилизовался лишь в 1946 г. Старший сержант, водитель – механик танка вернулся домой, мечтал о том, чтобы война никогда больше не повторилась. Командование по достоинству оценило ратный подвиг моего прадедушки, Сметанина Александра Ивановича, и наградило орденом Отечественной войны, медалями «За Отвагу», «За победу над Германией» и «За взятие Берлина».

После войны прадедушка женился, работал автослесарем, был простым, добрым человеком. Умер он 26 марта 1998 г.

История жизни моего прадедушки – страничка летописи военных лет. Недаром он прожил жизнь, оставив славный след в истории России.

Русскова Анастасия

Пивоварова Александра Спиридоновна (девичья фамилия Кудреватых) родилась на Урале, в Кировской области (село Черновское), в большой семье, где, кроме нее, еще было четверо детей. Сразу после окончания школы в 1943 г. Саша в возрасте 18 лет была призвана в действующую армию. Попала она в подмосковные Люберцы, где, пройдя ускоренные курсы, была направлена в контрразведку. Воевала на 4-м Украинском фронте, в 31-й Гвардейской Барвенковской танковой бригаде. Освобождала Запорожье, Румынию, Чехословакию, Польшу. Победа застала ее в Германии в звании младшего лейтенанта. А после 1945 г. еще два года полк, в котором служила Александра, вел борьбу с бандеровцами. Там же встретила Пивоварова Ивана Филипповича, участника Сталинградской битвы, командира штрафной роты, старшего лейтенанта, и вышла за него замуж. За боевые заслуги Пивоварова Александра Спиридоновна была награждена орденом Отечественной войны и несколькими медалями. В 1948 г., после расформирования полка, вместе с мужем приехала в р.п. Константиновский. После окончания войны долгие годы трудилась в торговле и стала заслуженным работником торговли, награждена

почётными грамотами, присвоено звание «Заслуженный работник Советской кооперации» (1970 г.)

Вся её жизнь – пример для детей и внуков. Александра Спиридоновна умела радоваться жизни, быть оптимистичной, дарить тепло и заботу своим близким.

Ни лишения, ни смерть фронтовых товарищей, ни весь ужас войны не очерствили сердце этой замечательной женщины.

Богаетовская Марина

Мой прадедущка, Калашников Николай Никитович, родился 04.04.1924 г. Его «босоногое» детство прошло в хуторе Парамонов Морозовского района, Ростовской области. Его мама была простой деревенской труженицей, растила детей одна. Во время коллективизации прадедущкин отец и пятилетний брат умерли от голода. Поэтому детство его было несладким, ведь он был «единственным мужчиной» в семье.

Желание уйти на фронт не покидало дедушку с начала войны. Но в тылу тоже нужны были рабочие руки. И только в неполные 18 лет он был призван на военную службу Морозовским районным военкоматом, Принял военную присягу и 5 сентября 1942 г. был зачислен в Западный Стрелковый полк.

Прошёл подготовку по ремонту полевых кабельных линий. Был командиром связи. В боях на территории Ростовской области получил тяжёлое ранение в ногу и руку (23 сентября 1943 г.) под Миллерово.

После госпиталя продолжал снова воевать. Потом было ещё ранение в левую руку, но в бою лечиться было некогда, наспех перевязав рану, дедушка продолжал воевать. Так в руке осколок и остался. И только через 32 года кусочек немецкого металла напомнил о себе. Однажды дедушка, гуляя с внуками, почувствовал острую боль в предплечье и увидел на рукаве рубашки кровь. Дремавший осколок дал о себе знать через многие годы. Так война напомнила о себе в мирное время.

Мой прадедущка воевал с 1942 г. по май 1945 г. За три с половиной года войны принимал участие в боях за освобождение

Чехословакии, Австрии, Венгрии. После той страшной войны был зачислен на сверхсрочную службу в 4 гвардейский артиллерийский полк, где прослужил до 1948 г. 23 сентября 1948 г., как сверхсрочник, демобилизован в запас. Ему присвоено воинское звание – гвардии старшина,

Дедушка награждён шестью боевыми медалями: «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией», «За отвагу», «За боевые заслуги». Ежегодно на 9 Мая, праздник Великой Победы, он доставал их, надевал на праздничный пиджак и с внуками ходил на парад. Для него, как и для всех людей, это был праздник «со слезами на глазах».

В мирное послевоенное время, как ветеран Великой Отечественной войны, получил правительственные награды: «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «50 лет ВС СССР», «60 лет ВС СССР», орден Отечественной войны.

Умер мой прадедушка, Калашников Николай Никитович, 19 декабря 1984 г. Я горжусь, что мой прадед был очень сильным, смелым и мужественным. Ведь на его долю выпала нелёгкая судьба. Он, ещё совсем мальчишкой, защищал свою Родину, свою семью, русскую землю, на которой родилась и я. Слова благодарности хочу сказать всем солдатам той Войны, победившим фашизм и подарившим всем нам счастливую, мирную жизнь.

Кузнецов Игорь

Победа! Это слово для нашего народа стало символом несгибаемой воли и мужества миллионов солдат, которые прошли нелегкими дорогами Великой Отечественной войны и вернулись домой с радостной вестью о том, что выдержали страшные испытания и доказали всему миру, «на что способен русский Иван». Именно эти слова поразили меня, когда я читал письма Юрия Федоровича Янковича, начальника штаба авиационной эскадрильи 73-А полка 141-й истребительной авиационной дивизии 234-го истребительного авиационного полка 9-го Ростовского истребительного

авиакорпуса, и рассматривал необыкновенную фотографию – 9 мая 1945 г. молодой офицер зачитывает приказ о капитуляции фашистской Германии. Но до этого радостного майского дня боевому командиру и его товарищам, лётчикам, пришлось долгих четыре года, не зная сна и отдыха, защищать свою страну.

Юрий Федорович Янкович был призван на фронт из города Ростова-на-Дону, где сдавал государственные экзамены в Ростовском пединституте. С 23 июня 1941 г. по 26 декабря 1945 г. находился на фронте, прошел Кавказ, Украину, Молдавию, участвовал в освобождении семи государств Западной Европы, бомбил врага и в родной Ростовской области. Вот выдержки из его писем: «При защите города Ростова и крупного железнодорожного узла Батайск вели в течение дня три тяжелых воздушных боях. В этих боях мы сбили 45 самолетов противника» (февраль 1943 г.). «Сейчас 22:00, в этом темном небе гул мощных моторов, их очень много – это наши друзья – бомбардировщики уходят в очередной рейд туда, откуда нас «побеспокоили» 45 месяцев назад» (апрель 1945 г.). В этих коротких письмах боевой путь командира, который встретил 9 мая 1945 г. в Берлине.

Юрию Федоровичу доверили самое важное – зачитать приказ о капитуляции немецко-фашистских захватчиков. Вглядываясь в лицо воина, удивляюсь его молодости, ведь я думал, что с фашистами сражались умудренные житейским опытом бойцы. Окажется, нет. Ему было всего 34 года. Поражаешься и красивым, открытым, задорным лицам солдат, которые с чувством особой гордости узнают о том, что они победители в этой кровавой войне. В письмах к родным Ю.Ф. Янкович писал: «Теперь мы беспокоим тех, кто считал себя господами и непобедимыми. За ночь бывает по три – четыре боевых вылета, но скоро кончится эта карусель, совсем скоро добьем гадов в их логове» (апрель 1945 г.).

И вот этот день наступил – День Великой Победы! Что чувствовали они, знавшие, что такое смерть родных и близких, видевшие в иллюминаторы самолетов сгоревшие, разрушенные и разграбленные города и села. Каждый из этих бойцов оставил дома семью, покинул родную землю, чтобы доказать правоту своего

дела, преданность Родине и твердость характера. В семье остались воспоминания о девушке Вале, запечатленной на фотографии, она тоже была летчицей и не отставала ни в чем от мужчин. Товарищи удивлялись мужеству и отваге, с которыми она бомбила вражеские войска, считая, что немцы должны ответить за свои злодеяния. Военному корреспонденту удалось запечатлеть летчиков в самый важный момент в их жизни – День Победы над врагом. Потом будет праздник, стол, накрытый в старинном замке, девушки в красивых нарядах вместо комбинезонов, букеты цветов и ощущение того, что все эти четыре года горечи и страданий были не напрасны. В своих письмах, написанных в апреле и мае 1945 г., Юрий Федорович Янкович писал: «Идут ожесточенные бои за Берлин. Уцелеет ли моя голова на плечах?» Вернулся он с войны в начале 1946 г. раненым и контуженным, но, к радости родных и близких, живым. Медали «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За взятие Берлина» – свидетельство того, что боец с честью прошел славный путь поражений и побед.

События военных лет, кажется, так далеки, но в семье Юрия Федоровича Янковича бережно хранят воспоминания о нём, который, будучи воспитанником детского дома, закончил историко-филологический факультет Ростовского педагогического института, сумел создать прекрасную семью, с первых дней войны защищал свою страну, дошел до Берлина и освобождал Будапешт. Для меня он – олицетворение нестигаемости и силы духа русского человека. Наверное, поэтому два его внука, читавшие письма с фронта и рассматривавшие фотографии военных лет, стали офицерами и смогли выполнить свой гражданский долг в «горячих точках», за что имеют высокие боевые награды.

Я горжусь, что знаком с родными и близкими этого замечательного человека и считаю, что мы должны остаться верны героическим традициям прадедов и отцов, любить Родину так, как любили ее они, и хранить память об этих смелых и мужественных людях, без которых не было бы дня Великой Победы.

Гладкий Кирилл

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Она разрушила всё: мечты, любовь, жизнь. На фронт уходили чьи-то сыновья, мужья, отцы... В тылу оставались, в основном, женщины, дети и старики.

В те далекие годы война коснулась каждого, ворвалась в каждую семью. Не обошла она стороной и нашу семью. Рассказы о том героическом времени передавались в нашей семье из поколения в поколение. Дошла очередь и до меня.

Своего прадеда, фронтовика, участника Сталинградской битвы, Лаврищева Сергея Николаевича, в живых не застал. Он умер задолго до моего рождения, в мае 1980-го. Много о военной поре я слышал от своего дедушки Лаврищева Александра Сергеевича. А бабушка бережно хранит снимки военной поры. В семейном альбоме много фотографий, но я подолгу разглядываю эту старую фотографию в простой самодельной рамке на стене. На ней мой прадед Сергей Николаевич перед отправкой на фронт. Дедушка Саша по праву гордится своим отцом, и я даже завидую ему, потому что он слушал его рассказы о войне.

Жили в далеком Казахстане, трудились. Семья была большой – шесть братьев и две сестренки. Когда началась война, самому старшему из братьев, Александру, было 25 лет, а самому младшему, Николаю – 15. Все братья, кто раньше, кто позже, ушли на фронт. Моему прадеду, Лаврищеву Сергею Николаевичу, исполнилось на тот момент 19 лет. В начале войны молоденьких ребят не брали на фронт, поэтому его призвали только в 1942 г., апреле-месяце. И сразу в самое пекло войны – под Харьков, где шли кровопролитные бои. Наши войска несли огромные потери. Несколько армий было практически уничтожены немцами. Из дедовой пехотной роты в 100 человек, осталось всего лишь девять. Дед получил ранение, несколько дней пришлось ползком добираться до своих – повезло: подобрал земляк, притащил на себе в полевой госпиталь.

Несколько месяцев лечили, а после поправки попал под Сталинград. Тяжело ему было вспоминать, что пришлось пережить, но никак не забыть, как вместе с боевыми товарищами форсировал Волгу,

которая была красной от крови, что многие не добрались до берега, а добравшимся пришлось очень нелегко – не хватало оружия, еды. Но все наши солдаты воевали, не щадя жизни своей. За особую зоркость и меткость мой прадед был назначен снайпером. Вот тогда-то и научился он стойчески переносить холод. Приходилось сутками сидеть на позиции, а морозы за 20°. Но русский солдат всегда найдёт выход из положения. Помогли выжить птицы: брал за пазуху пару голубей, они и согревали своими маленькими тельцами. Но, конечно, помогла выстоять и вера в победу. За участие в одной из кровопролитных битв Лаврищев Сергей Николаевич был награждён орденом Красной Звезды. После Сталинградской битвы попал на переформирование и из-за последствия ранения до конца войны был старшиной учебной роты в Суслонгере, где передавал свой бесценный опыт воевать и выживать новобранцам. Прадедуска очень жалел этих совсем юных мальчишек, понимая, что не все увидят День Победы. Уже после войны, когда прадед вернулся домой и работал председателем колхоза, к нему в поле приехал незнакомый мужчина. Оказалось, что это был один из его подопечных и приехал он поблагодарить своего наставника за голубей. Многим эти птицы не дали замёрзнуть. Я горжусь своим прадедом. Защищали Родину и пятеро его братьев. Два старших брата, Павел и Александр, попали на Дальний Восток, воевали с японцами. Павел в 45-м году принимал участие в разгроме японской Квантунской армии. Они дожили до Победы, вернулись домой и вместе со всеми начали восстанавливать разрушенное хозяйство.

Самая трагическая участь постигла младшенького. Иван, танкист, в первые месяцы войны попал в плен и, не вынеся страшных издевательств и лишений, умер в 1943 г. 3 года нечеловеческих мучений. Немцы почти не кормили, зиму приходилось переживать в норах, кто смог вырыть, поэтому в живых осталось очень мало. Но об этом мы узнали гораздо позже. Моя прабабушка до самой смерти с надеждой смотрела на почтальона и ждала, всё ждала... Сведения об Иване были найдены в 2009 г., благодаря сайту Министерства обороны «Мемориал». Бабушка мне рассказала, как дед Саша, увидев своего дядю, измождённого, в арестантской одежде,

с номером на груди, заплакал. Да и никто в нашей семье не может без слёз смотреть на этот документ.

Ещё один брат, Николай, погиб в Восточной Пруссии в феврале 1945, не дожив немного до победы.

А в семье моей прабабушки, Лаврищевой (Скрынниковой) Екатерины Павловны, было четверо детей – два брата и две сестрички. Братья тоже ушли воевать. Старший, Андрей, попал под Ржев, где и погиб. Младший, Дмитрий, сражался на Кавказе, выжить ему тоже не удалось. Мы бережно храним похоронки, где говорится об их героической смерти.

Совсем недавно я поинтересовался историей семьи в годы Великой Отечественной войны и у бабушки Гали. Её дед, Лузько Сидор, белорус, проживал вместе с семьёй в Брестской области. Он всю войну партизанил в брестских лесах. И ещё один факт из нашей семейной истории, передающийся из поколения в поколение. Отец бабушки Гали, а мой прапрадед, которого, к сожалению, я никогда не видел (он умер в 1991 г.) родился 22 июня 1941 г. ровно в 4 часа утра в деревне в 200-х км от Бреста: молоденькая его мама испугалась бомбёжки.

Когда я вырасту и стану папой, я расскажу обо всём этом своим детям, чтобы они тоже помнили «какой ценой завоёвано счастье», чтобы передали своим детям. И так из поколения в поколение.

Вот только несколько работ, но, сколько истинных чувств, горечи от того, что этих людей нет с нами, что их жизни не состоялись. Всеми этому есть оправдание – Великая Отечественная война, которая перечеркнула человеческие судьбы.

Евсеева Екатерина Павловна (сидит с букетом цветов)

*Удодов
Владимир Николаевич*

*Коренькова
Мария Ефимовна*

*Ларина
Тамара Фёдоровна*

Калашников
Николай Никитович
(слева)

Кореньков Ефим Петрович
(в белой рубашке)

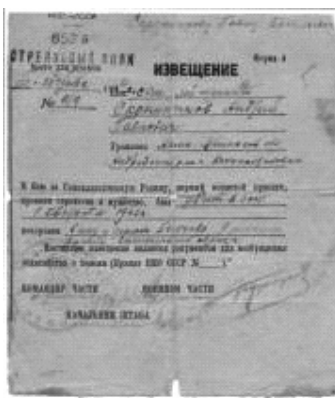
Пивоварова Александра Спиридоновна

Сметанин
Александр Иванович

Лаврицев Иван Николаевич (в центре)

Документы из личного архива Лаврицевой Галины Ивановны

Археология

С.Ф. Токаренко

Поселенческие комплексы возле города Семикаракорска

В последнее время были обнаружены и исследованы новые материалы, позволяющие выявить или уточнить места новых поселений, которые вместе с описанными ранее¹, составляют территорию обитания племён эпохи поздней бронзы и раннего средневековья.

Первое из обнаруженных в последние годы поселений находится примерно в 2,5 км к Ю от южной окраины г. Семикаракорска, в середине петли образованной современным руслом р. Сал, на западном краю надпойменной террасы протянувшегося с Ю-З к С-В (рис. 1, рис. 2)*. По этому же краю надпойменной возвышенности расположена цепь древних курганов – не менее 6. К Ю от места поселения терраса имеет некоторый прогиб, с З терраса полого спускается в низину, бывшую ранее руслом реки или протокой. На возвышенности, на поверхности почвы рассеяны многочисленные фрагменты керамики. Особенно много их в местах, где почвенный слой нарушен сельскохозяйственными работами. Место локализации представляет собой полосу шириной около 20 м и длиной – около 100. Контуры места локализации повторяют контуры возвышенности. Местонахождению присвоено название **Семикаракорское-15**.

* Иллюстрации к статье см. на вклейке.

¹ *Токаренко С.Ф.* Подъёмный материал поселений эпохи бронзы на р. Сал возле г. Семикаракорска. АЗ Вып. 5. 2007. Ростов-на-Дону. С. 200–215. *Токаренко С.Ф.* Новое к археологической карте Семикаракорского района. АЗ Вып. 6. 2009. Ростов-на-Дону. С. 257–264.

Общее число фрагментов составляет несколько сотен. По временной принадлежности керамику можно разделить на две группы.

К первой относятся фрагменты керамики срубной культуры позднего бронзового века. Это фрагменты лепных сосудов. Большая часть – мелкие, размером 2 – 4 см, попадаются более крупные, размером 5 – 6 см. Крупные фрагменты слабо изогнуты – от больших сосудов, реконструируемый диаметр составляет 16–26 см. Некоторые фрагменты складываются в более крупные (рис. 5.1).

По фрагментам венчиков реконструируемый диаметр составляет от 16 до 18 см.

Венчики однотипны – прямые прямосрезанные со слегка заглаженной кромкой (рис. 5.2–10) или без заглаживания (рис. 5.11–13). Всего фрагментов венчиков около 20.

Реконструируемые венчики на рис. 6. Фрагмент на рис. 6.5 с просверленным отверстием диаметром 4 мм. Фрагмент на рис. 6.6 с глубокой горизонтальной линией, процарапанной на внутренней поверхности. Фрагмент на рис. 6.8, возможно, от острореберного сосуда.

Тесто комковатое. У большинства черепков тесто без видимых включений. У некоторых незначительная примесь мелкого песка. У нескольких – многочисленные твердые включения белого цвета. Большая часть (примерно две трети) фрагментов – двуслойные, пятнистые на наружной поверхности с тонким (не более 1 мм) слоем оранжевого, охристого или серого цвета и их переходами и черные внутри и в изломе. Треть фрагментов трехслойные с тонкой охристой или оранжевой поверхностью снаружи и изнутри и черной сердцевиной. Толщина черепков от 5 до 10 мм.

Поверхность у фрагментов разная – и ровная шероховатая без раковин, и бугристая с раковинами от 1 до 3 мм. У многих фрагментов поверхность заизвесткована. Много фрагментов со следами заглаживания пучком травы, в том числе с обеих сторон (рис. 5.14), в этом случае следы от заглаживания перпендикулярны.

Донышки плоские, с закраинами (рис. 5.15–17).

Встречаются фрагменты подвергавшиеся обжигу уже после того, как были разбиты.

Элементы орнамента: резные линии, процарапанные линии (рис. 5.19, 20, 22, рис. 6.6), ногтевые вдавления (рис. 5.18, рис. 6.1–3,5), оттиски веревочки (рис. 5.21), круглые вдавления (рис. 5.23).

В целом вышеописанная керамика характеризуется грубым изготовлением и отделкой: глиняное тесто рыхлое и, соответственно, такой же черепок, небрежное изготовление сосудов со множеством вмятин и деформаций на поверхности, с разницей в толщине черепка на одном и том же фрагменте, неровно срезанная кромка венчика, плохая обработка поверхности или ее полное отсутствие, слабый обжиг. Эти показатели вместе с господством простых баночных форм и бедностью орнамента позволяют уверенно констатировать, что материалы относятся к срубной культуре позднего бронзового века.

По-видимому, к этому же периоду относятся находки из кремня. Первичный скол с желвака с остатком известковой корки. На острых гранях нерегулярная ретушь. Кремень темно-серый, непрозрачный, хорошего качества (рис. 5.24). Пластинчатый первичный отщеп с ретушью на острие. Кремень светло-коричневый, прозрачный, хорошего качества (рис. 5.25).

Фрагмент пластинчатого отщепа из светло-серого, непрозрачного кремня, хорошего качества.

Другие находки:

- два комка глиняной обмазки, размером 2–3 см;
- фрагмент осёлка из светло-желтого песчаника с зашлифованной с одной стороны поверхностью и сточенной гранью (рис. 5.26);
- астрагал МРС.

Вторая группа находок относится к салтовской культуре раннего средневековья и представлена фрагментами импортной керамики – обычным для нашего региона комплексом².

Этих фрагментов заметно меньше, чем фрагментов срубной керамики. Фрагмент толстостенного сосуда – судя по толщине (15 мм) от пифоса, ярко-красного цвета, с полосами от формовки на оборотной стороне (рис. 7.1). Фрагмент ручки в месте приставки

² Флёров В.С. «Семикаракорь» – крепость Хазарского каганата на Нижнем Дону // РА 2001. №2. С. 61.

к горлышку, ярко-оранжевого цвета (рис. 7.2). Фрагмент ручки амфоры с характерным профилем – выступом посередине, который создает вдоль ручки выпуклый гребень (рис. 7.3)³.

Множество мелких фрагментов от различных сосудов ярко-красного и ярко-оранжевого цвета с ровной шероховатой поверхностью, плотным хорошо прожженным черепком, тесто без видимых включений или с незначительными мелкими белыми включениями. Толщина черепков от 5 до 8 мм. Вся обнаруженная керамика салтовского периода относится к импорту из Крыма⁴. Общее количество таких фрагментов несколько десятков, таким образом, на настоящий момент салтовское поселение слабо выражено.

По характеру подъемного материала поселение двуслойное – срубно-салтовское, традиционное для Нижнего Дона и не имеет существенных отличий от соседних.

Находки более позднего времени отсутствуют.

Следы ещё одного поселения обнаруживаются в 3,5 км к Ю от южной окраины города и примерно в 1 км к Ю-В от первого вышеописанного поселения (рис. 1, рис. 2). Местонахождению присвоено наименование **Семикаракорское-16**.

Здесь, на грунтовой дороге и вокруг нее, проходящей по краю первой надпойменной террасы параллельно современному берегу р. Сал, рассеяны мелкие, раздробленные фрагменты керамики. Площадь, где обнаруживаются находки, составляет около 100 м в длину и примерно 10 м шириной. Поверхность почвы вне дороги задернована и покрыта сильной растительностью, практически исключающей поиск.

Фрагменты керамики, обнаруживаемые на дороге, мелкие, размером 1,5–2 см, на обочине и вокруг встречаются более крупные – 3–5 см. Некоторые фрагменты складываются в более крупные (рис. 8.1). Общее количество фрагментов – несколько десятков.

Большая часть относится к керамике срубной культуры. Крупные черепки слабо изогнуты – от больших сосудов, реконструируемый диаметр 20–25 см. Фрагментов венчиков – 4. Венчики

³ Плетнёва С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М.: Наука, 1967. С. 129.

⁴ Там же. С. 131.

однотипны, немного варьируются по исполнению (рис. 8.2). Фрагментов доньшек – 2 (рис. 8.3).

Тесто довольно однородное со множеством мелких и крупных раковин в изломе. Большая часть фрагментов без видимых включений в тесте. У некоторых примесь в тесте – мелкие белые включения. Большая часть фрагментов – двуслойные, пятнистые на наружной поверхности с тонким (не более 1 мм) слоем оранжевого, охристого или серого цвета и их переходами друг в друга и черные изнутри и в изломе. Трехслойные единичны – с тонкой охристой или оранжевой поверхностью снаружи и изнутри. Толщина черепков – от 5–10 мм.

У большинства черепков поверхность ровная, шероховатая с мелкими и крупными раковинами. Встречаются черепки с неровной, бугристой поверхностью, вмятинами, следами лепки и т.п. Несколько фрагментов со следами заглаживания пучком травы (рис. 8.4). Элементы орнамента: оттиски шнура (рис. 8.5, 6), гребенчатого штампа (рис. 8.7).

Здесь же найдены 5 комков глиняной обмазки, размером 2–5 см. К этой же временной группе относятся находки из кремня.

Фрагмент комбинированного орудия на первичном кремневом отщепе. На спинке изделия сохранился значительный участок известковой корки. Изделие имеет скошенный рабочий край, обработанный крутой притупляющей ретушью, который использовался в качестве скребка. Противоположный край выровнен и обработан приостряющей ретушью и использовался в качестве ножа (рис. 8.8). Кремень серый матовый, хорошего качества, с остатком тонкой меловой корки. Ретушёр на нуклеусе, размером 2х1,5х1,5 см по форме близкий к призматической со «звездчатой» забитостью на вершинах и углах (рис. 8.9). Кремень – темно-коричневый, полупрозрачный, хорошего качества. Вкладыш прямоугольной формы на серединной части кремневой пластины. Изделие обработано с двух сторон отжимной ретушью (рис. 8.10). Кремень темно-серый, непрозрачный, хорошего качества. Чешуйчатый кремневый отщеп размером 1,5х1 см с остатком известковой корки. Кремень темно-серый, матовый, хорошего качества.

Фрагмент абразива, песта или осёлка, размером 2,5x2x1,5 см, с зашлифованным углом и рабочей поверхностью, из темно-серого песчаника.

Салтовский период представлен мелкими фрагментами (размером от 1 до 4 см) импортной керамики ярко-красного или ярко-оранжевого цвета от различных сосудов. Поверхность черепков ровная шероховатая. Тесто однородное, плотное, без видимых включений. Черепки твердые и прочные, равномерно прокаленные, в изломе одного цвета. Толщина черепков от 5 до 8 мм.

К этой же группе относится фрагмент кирпича размером 9x10 см и толщиной 4,5–4,8 см. Толщина соответствует стандарту размера кирпичей Семикаракорской крепости⁵. В срезе кирпич серовато-коричневого цвета, равномерно прокаленный, без видимых включений.

При дальнейшем осмотре местности примерно в 120 м к С от современного русла р. Сал на первой надпойменной террасе, на поверхности свободной от растительности, особенно в выкидах из нор, были обнаружены фрагменты керамики. Площадь, где обнаруживаются фрагменты, составляет примерно 100 x 50 м.

Общее число собранных здесь фрагментов составляет 120 шт. за исключением четырёх фрагментов импортной керамики салтовского периода все остальные относятся к срубной. Эта керамика полностью идентична найденной на дороге и отличается только размером фрагментов (до 10 см). По крупным фрагментам реконструируемый диаметр сосудов составляет 20–26 см. Фрагментов венчиков – 5, реконструируемые формы на рис. 8.11–13. Фрагмент доньшка – 1, доньшко плоское с небольшой закраиной диаметром 14 см. Формы сосудов простые – баночные или яйцообразные сосуды. Несколько фрагментов отличаются составом теста – хорошо заметна обильная примесь крупного шамота. Орнамент на черепках – только в виде отдельных элементов, процарапки и вдавления, на мелких фрагментах (рис. 8.14).

⁵ Флёров В.С. «Семикаракорь» ... С. 62. Флёров В.С., Ермаков С.И. Цимлянское водохранилище – зона археологического бедствия. По итогам работы экспедиции «Хазарский проект» в 2004 г. Сб. ИАИАИАНД №21. Азов. 2006. С. 84.

На территории поселения много кусков шлака размером 3–7 см, жёлто-серого цвета. Также много кусков прокалённого грунта размером от 2 до 8 см разного цвета и различной степени прокала и фрагментов глиняной обмазки с отпечатками тростника.

Из других находок два астрагала МРС со следами обработки и чешуйчатый кремневый отщеп светло-коричневого цвета.

Таким образом, подъёмный материал обычный для такого рода поселений. От ближайших отличается наличием шлака и обилием прокалённых материалов.

Вывод можно сделать тот же – наличие на указанном месте срубно-салтовского поселения.

В настоящий момент на территории местонахождения расположилось фермерское хозяйство, что, безусловно, приведёт к разрушению археологического памятника.

На левом берегу р. Дон возле г. Семикаракорска, примерно в полукилometре ниже очистных сооружений (местное название – Попова коса), на песке, намытом земснарядом были обнаружены фрагменты керамики.

Фрагмент верхней части сосуда, реконструируемый диаметр сосуда 23 см (рис. 9.1). Наружная поверхность серо-черная, внутренняя – охристая. В изломе черепок двуслойный. В тесте обильная примесь светло-серого цвета, диаметром от 1 мм и менее, мягкая. Фрагмент сильно окатан и расслоился. От орнамента на наружной поверхности остались неглубокие вдавления вверху у края венчика. Кромка от среза неровная, края слегка сглажены. Еще один фрагмент, размером 3x2 см, такого же вида, черного цвета с обеих сторон. Третий, размером 4x3 см, – фрагмент отслоившейся внутренней поверхности охристого цвета, примесь в тесте – небольшое количество мелкого песка. Всего здесь обнаружено около 20 фрагментов, которые могут быть объединены в одну группу – схожи по цвету, наружному и в изломе, глиняному тесту, обжигу и т.д. Поверхность фрагментов очень гладкая – окатана. Толщина черепков – около 7 мм. Тесто довольно однородное, черепок достаточно твердый и прочный. У всех фрагментов, за исключением двух, незначительная примесь – мелкий песок. У одного фрагмента в тесте

вместе с песком незначительная примесь шамота ярко-оранжевого цвета. У второго (вышеописанного) – примесь серого цвета. Также общий для всех показатель – расслаивание черепка, что, видимо, связано с условиями пребывания. Некоторые фрагменты складываются в более крупные (рис. 9.2). Венчики прямосрезанные. По совокупности показателей – простые формы и венчики, бедный орнамент или его отсутствие, слабый обжиг и т.п. – керамика относится к срубной культуре позднего бронзового века.

Кроме этой керамики здесь же были обнаружены несколько мелких фрагментов импортной салтовской керамики ярко-красного цвета и фрагменты керамики казачьего периода – из светлой глины с геометрическим орнаментом красного и красно-коричневого цвета, исполненным кистевой росписью (железным суриком). Керамика казачьего периода также сильно расслаивается.

Осмотр местности привел к выводу, что место поселения не может находиться поблизости на левом берегу, т.к. место обнаружения чрезвычайно низкое и затапливается при любом повышении уровня воды, и все найденные предметы переотложены в результате хозяйственной деятельности, т.к. обнаруживаются только на песке намытом земснарядом.

Дальнейший осмотр показал, что вся керамика «происходит» с противоположенного берега и намыта при работах по углублению русла реки.

По правому берегу р. Дон, примерно в 1,5 км к югу от Старой Станицы или в 0,6 км ниже впадения Низенького Дона (рис. 1, рис. 3), из обрыва на протяжении 200–250 м «выходят» многочисленные фрагменты керамики. Берег здесь представляет собой высокий крутой песчаный обрыв, подмываемый водой и оседающий вниз, и имеет вид дуги далеко вдающейся в сушу. Судходный фарватер проходит очень близко к берегу и искусственно углубляется, что приводит к интенсивному разрушению. В разрезе берег на указанном участке представляет собой песчаную возвышенность, горизонт которой заметно понижается ниже и выше по течению. Песчаные слои, образующие возвышенность, имеют разную мощность и различные цвета – от светло серого до оранжевого. Сверху,

над песком, находится почвенно-растительный слой и слой темного гумуса, мощностью 40–70 см на возвышенности и большей мощности в других местах. Поверхность задернована и покрыта различной растительностью.

Находки «происходят» из верхних слоев песка и слоя между песком и гумусом и встречаются в обрыве только там, где песчаный горизонт образует возвышенность. Таким образом, поселения ранее располагались на этой возвышенности и позже были занесены отложениями.

Срубная керамика происходит из верхних слоев песка и обнаруживается в обрыве и внизу по берегу, в местах доступных для осмотра. Здесь найдены еще несколько десятков мелких и невыразительных фрагментов керамики подобных обнаруженным на левом берегу – серо-черного или охристого цвета, черные в изломе с мелким песком в качестве незначительной примеси. У одного фрагмента крупные и многочисленные раковины – от выгоревшей органической примеси. Толщина черепков – от 5 до 9 мм.

Несколько фрагментов с элементами орнамента. Типы орнамента характерны для срубной керамики: наклонные оттиски штампа, образующие «ёлочку» (рис. 9.3), овальные вдавления под венчиком, подобные описанному ранее (рис. 9.1), наклепной валик с круглыми вдавлениями (рис. 9.7), процарапки (рис. 9.6).

В обрыве прослеживаются слои пепла и золы толщиной 2–5 см и размером 1–1,5 м.

Здесь же в большом количестве встречаются кости животных и рыб, судя по состоянию очень старые. Некоторые кости со следами обработки – надпилами, надрезами. Две кости аккуратно расщеплены вдоль острым предметом. Одна кость со спиленным наискось эпифизом и пятью параллельными пропилами (рис. 9.5). Кости, как и керамика, встречаются в обрыве только в том месте, где песчаный горизонт образует возвышенность, т.е. на месте поселений.

В обрыве найдены несколько предметов из кремня. Кремень нуклеидной формы с негативами пластинчатых отщепов (рис. 9.8). Кремень серый матовый, непрозрачный, низкого

качества, с остатком известковой корки. Обломок кремня призматической формы размером 2х1,5х1,5 см со звездчатой забитостью на гранях. Кремень темно-серый, непрозрачный. Ножевидная пластина из розового кремня непрозрачного, с ретушью по всему периметру и следами сильного износа – скребок или скобель для обработки дерева (рис. 9.11).

Два чешуйчатых отщепа, размером около 1 см, из полупрозрачного кремня коричневого цвета. Пластинчатый отщеп из серого кварцита (рис. 9.9).

Все предметы из камня окатаны, кремневые – с гладкой блестящей поверхностью.

Салтовская керамика представлена 18 фрагментами импортной керамики, мелкими (3–4 см) и невыразительными, и ручкой амфоры с частью тулова. Цвет фрагментов ярко-красный или оранжевый, поверхность ровная шероховатая, тесто однородное плотное, примесь незначительна – мелкие белые включения. Черепок прожжен насквозь равномерно, толщина черепков от 5 до 8 мм.

Керамика казачьего периода представлена массово – большим количеством крупных и мелких фрагментов белоглиняной гончарной керамики. Черепок тонкий шероховатый, цвет сероватый или желтоватый. Формы сосудов – горшки, кувшины, тарелки. Размеры различаются довольно сильно. Горшки с низким прямым горлом, ручки крепятся к самому краю венчика, дно выделено рантом. Роспись сделана красной или бурой краской, орнамент геометрический – горизонтальные и волнистые сплошные и прерывистые линии (рис. 9.10). Помимо посуды найдены около десятка фрагментов печных изразцов – все терракотовые с рельефным геометрическим и цветочным орнаментом. Вся керамика представлена исключительно неполивной.

Комплексы такого рода традиционны и одинаковы для низовых казачьих городков и датируются второй половиной XVII и первой половиной XVIII вв.⁶

⁶ Витков З.А. К вопросу о местоположении нижнедонских казачьих городков. Сб. УЗ. Вып. 2. 1958. Мурманск. С. 173. Рогудеев В.В. Комплексы и отдельные находки XVIII – XIX веков // АЗ. Вып. 5. 2007. Ростов-на-Дону. С. 65 – 67.

Монеты, обнаруженные на поселении, – серебряные «чешуйки» петровского периода датируются с 1696 по 1715 гг.

Культурный слой, насыщенный керамикой казачьего периода, располагаются в размере между гумусом и песком и имеет мощность – 20 – 30 см. По-видимому, это казачье поселение является одним из мест раннего бытования Семикаракорского городка и предшествовало поселению на месте нынешней Старой Станицы. Сведения в некоторых письменных источниках можно соотнести с обнаруженным казачьим поселением.

Например, у И.М. Сулина в «Кратком описании станиц Области войска донского»: «... Вода согнала станицу отсюда, и она переселилась далее по правой же стороне в луг в Попову грядину. Отсюда в 1776 году она перешла на север в Бугры»⁷. Песчаная коса на левом берегу, напротив поселения, называется Поповой и можно предположить, что частично размытая возвышенность на противоположном берегу была «грядиной» с таким же названием.

Второй пример, Н.Г. Фрадкина пишет, что по преданию первое поселение семикаракорцев находилось в урочище Большая (Большая лука)⁸. Сейчас урочище Большая находится на расстоянии менее 1-го км к С-В от описанного места, хотя между ними есть естественное препятствие – река Низенький Дон.

Сборы позволяют сделать заключение о наличии многослойного поселения: наиболее ранний слой относится к срубной культуре позднего бронзового века, второй – к салтовско-маяцкой культуре раннего средневековья, третий – казачий, датируемый концом XVII в. Первые два слабо выражены.

Местонахождению присвоено наименование – **Семикаракорское-17**.

Место следующего поселения находится примерно в 3 км к западу от западной окраины г. Семикаракорска, на правом берегу р. Сал, вблизи его устья (рис. 1, рис. 4).

Следы поселения прослеживаются на плоской возвышенности составляющей первую надпойменную террасу. Высота от летнего

⁷ Сулин И.М. Краткое описание станиц Области Войска Донского. Донские епархиальные ведомости. №1. 1891. С. 22.

⁸ Фрадкина Н.Ф. Город Семикаракорск. Сб. Богатый колодезь. 1991. Ростов-на-Дону. С. 94.

уреза воды составляет 6–8 м. Расстояние до воды не превышает 100 м. Берега р. Сал вблизи устья обрывисты, но возле поселения спуск к воде довольно пологий – не более 45°. В настоящее время слева, напротив места поселения, в Сал впадает река Сусат (рис. 4). Территория, где располагались поселения, много лет используется для сельскохозяйственных работ и памятник, таким образом, интенсивно разрушается. Находки рассеяны на пашне, на площади размером примерно 50 x 100 м.

Среди находок можно выделить по временным периодам три группы. Наименьшую по количеству группу составляют фрагменты лепных сосудов, относящиеся к срубной археологической культуре позднего бронзового века. Фрагменты мелкие – размером 2–3 см и менее, и, соответственно, невыразительные. Видимо, это результат того, что территория много лет распаивается и срубная керамика, ввиду малой механической прочности, дробится на более мелкие фрагменты. Общее количество фрагментов – несколько десятков.

Наружная поверхность фрагментов пятнистая: серо-черная и охристая, в изломе и изнутри цвет черный. Поверхность шероховатая, неровная. На поверхности и в изломе – воздушные раковины диаметром около 1 мм. Тесто однородное. Примесь незначительная – мелкий белый песок, по-видимому, естественная. Черепки слабо изогнуты (рис. 10.3). Орнамент отсутствует. Толщина черепков 5–8 мм. Фрагментов венчиков – два, прямые, прямосрезанные с заглаженной кромкой (рис. 10.1, 2). Реконструируемый диаметр 18–20 см. Срубная керамика на поселении не отличается от керамики этого периода на соседних поселениях.

Вторая группа находок относится к салтово-маяцкой культуре раннего средневековья и представлена фрагментами импортной керамики. Это фрагменты стенок кружальных сосудов ярко-красного и кирпично-красного цвета с равномерно прожженным черепком и ровной шероховатой поверхностью.

Тесто однородное, тонкое с небольшим количеством мелких белых включений. У многих на внутренней поверхности горизонтальные полосы от формовки. Общее количество фрагментов

составляет несколько десятков. Большинство из них мелкие, размером 3–4 см. Толщина черепков – 5–8 мм. Встречаются толстостенные (10–15 мм) фрагменты со следами склеивания лент при формовке на внутренней поверхности – по-видимому, фрагменты пифосов (рис.11.1). Один фрагмент охристого цвета украшен орнаментом в виде горизонтальной полосы из шести параллельных тонких линий (рис. 11.2), нанесенной многозубой гребёнкой. К этой же группе относятся фрагменты ручек кувшинов (рис. 11.3, 4), одна из них плоская.

Таким образом, комплекс салтовской керамики традиционный для региона и не отличается от обнаруженных на ближайших поселениях. Подобный комплекс описан В.С. Флёровым при раскопках Семикаракорского городища, находящегося примерно в 2-х км: «В 1972 году при обследовании прилегающей к крепости территории было обнаружено скопление фрагментов амфор и отдельные фрагменты лощеной посуды салтово-маяцкого облика около юго-западного угла, а около южной крепостной стены – скопление фрагментов горшков из грубой глины и хорошо известных крымских красноглиняных кувшинчиков типа ойнохой... на берегу р. Салок у подножия восточной стены отдельных фрагментов керамики VIII–IX вв., в том числе толстостенного, красноглиняного пифоса. Подобные пифосы хорошо известны в Крыму, в частности, в Херсонесе»⁹.

Непосредственная близость городища и синхронность существования объектов предполагают связь и коммуникации между этими памятниками – крепостью и поселением.

Наиболее многочисленная группа находок относится к казачьему периоду. Керамика представлена несколькими десятками фрагментов белоглиняной и сероглиняной гончарной керамики с тонким (3–4 мм) черепком и ровной шероховатой поверхностью. Большая часть черепков мелкие (3–5 см), но встречаются и более крупные (8–10 см). Реконструируемые формы – горшки с низким прямым или слегка отогнутым горлом. Поверхность орнаментирована кистевой росписью железным суриком красного

⁹ Флёров В.С. «Семикаракоры» ... С. 61.

и красно-коричневого цвета. Орнамент – тонкие горизонтальные линии и мазки угловые и дугами (рис. 12.1). Некоторые орнаментированы процарапанными горизонтальными линиями с черненной поверхностью (рис. 12.2). Донышки плоские с закраиной (рис. 12.3). Пять мелких фрагментов фаянса, один из них с росписью кобальтом – полосы и точки (рис. 12.4). Помимо посуды найдены два фрагмента полихромных печных изразцов с геометрическим орнаментом желтого и зеленого цвета по белой глухой оловянной эмали (рис. 12.5).

Другие находки: бронзовая бляха (рис. 12.6), обломки стеклянных бутылей, ружейный кремь, железный топор.

Такие комплексы традиционны для казачьего периода конца XVIII – начала XIX вв.¹⁰ Монеты, обнаруженные на поселении, подтверждают датировку комплекса: деньга 1751 г., 5 копеек 1790 г., 1 копейка 1819 г., в хорошем состоянии, полуполтина 1726 г. сильно истертая.

На карте, относящейся к 1820 г., на этом месте обозначен х. Усть-Сальской, на более поздних картах этот хутор уже не отмечается. Находки казачьего периода относятся, по-видимому, к этому хутору. Таким образом, можно утверждать, что на данном месте наличествуют три культурных слоя, из них два на данный момент слабо выражены.

Особенностью поселения является обилие фрагментов кирпичей относящихся к салтовскому периоду и по происхождению связанных с Семикаракорским городищем. На поверхности поселения обломков кирпичей насчитывается несколько десятков различных размеров и формы. Возникает вопрос – время появления кирпичей на месте поселения синхронно существованию Семикаракорской крепости в салтовский период и тогда поселение или стройки на нём имели отношение к владениям или собственности кагана, как принято считать «строить из обожжённого кирпича по хазарским обычаям мог только каган»¹¹, и «только у них (каганов) была привилегия жить в кирпичных зданиях, о чём писали

¹⁰ Витков З.А. Указ. соч. С. 173. Рогудеев В.В. Указ. соч. С. 65–68.

¹¹ Флёров В.С. «Семикаракоры» ... С. 68.

средневековые историографы»¹². Или же кирпичи попали на место поселения в поздний, казачий, период и связаны с существованием хутора, когда материалы городища интенсивно использовались в хозяйстве, так в одном позднем источнике есть свидетельство о том, что семикаракорцы во второй половине XIX в. добывали в развалинах крепости обожжённые кирпичи сине-красного цвета и складывали из них печи в домах¹³.

Второй вариант выглядит более предпочтительным, т.к. маловероятно, чтобы этот объект был как-то персонально связан с хазарским каганом.

Местонахождению присвоено наименование **Семикаракорское-18**.

Следует также отметить, что раньше между поселением и городищем отсутствовало препятствие в виде русла реки. Эта водная преграда появилась только весной 1917 года, когда река Сал поменяла русло в результате подъёма воды. На старых картах устьевая часть Сала показана в виде двух больших петель. Река впадала в рукав Дона – Старый Дон против ст-цы Раздорской. Верхняя петля, имевшая длину около 14 км, носила название Салок. Несколько ниже ст-цы Семикаракорской Дон образует крутую излучину, глубоко вдающуюся в его пойму. В эту излучину прежде впадал небольшой ерик, протекающий по неглубокому понижению местности между Доном и Салом, носящему название «Падина». По Падине стекали избыточные воды Дона, затопляющие пойму Сала. В половодье 1917 г. на указанном крутом изгибе произошёл большой подпор Дона и значительный вылив воды (по линии БЕ). В результате по ерику, протекавшему по Падине, образовался прорыв берега Дона и сложилось новое устье Сала (точка Б). Одновременно с этим произошёл прорыв шейки петли Салок (по линии CD), образовавший новый приустьевый участок Сала. В результате образования нового устья Сала старые петли – Кривая и Салок – превратились в отмирающие староречья (рис. 13).

¹² Флёров В.С. Донские крепости Хазарии: былое и настоящее // Восточная коллекция. 2006. №2. Тула. С. 66.

¹³ Королёв В.Н. Донские казачьи городки. Изд. Дончак. 2007. Новочеркасск. С. 175.

Следы ещё одного местонахождения просматриваются на восточной стороне обширной возвышенности расположенной в 6,4 км к З от Семикаракорска между речкой Сусат на Ю и ериком Кривой (это старое русло реки Дон) на С.

Возвышенность плоская, с ровной поверхностью, со слабым уклоном к Ю, представляется удобной для длительного пребывания. СВ возвышенность ограничивается низиной, которая большую часть года заполнена водой. Раньше, при обильном водостоке она могла служить источником воды. К З и С в 1,3–1,5 км находится ерик Кривой, который, при необходимости тоже мог служить источником воды (рис. 1, рис. 14).

В настоящее время через описываемую возвышенность пролегает грунтовая дорога из Семикаракорска в ст-цу Раздорскую. На этой дороге обнаружены редко рассеянные мелкие фрагменты терракотовой керамики оранжевого цвета. Малые размеры фрагментов объясняются раздроблением их транспортом. К С от дороги возвышенность полностью задернована и покрыта редкими кустарниками и деревьями. К Ю от дороги территория распахана, и в полосе шириной около 20 м и длиной около 100 м (вероятно и более) вдоль грунтовой дороги также рассеяны обломки керамики – заметно более крупные – 3–6 см, в сравнении с найденными на дороге. Судя по цвету, фрагменты относятся к разным сосудам. То же самое по примесям в тесте – есть фрагменты с мелкими белыми включениями и есть без видимых включений. Толщина фрагментов 6–8 мм, по-видимому, это обломки стенок тарной керамики. Общее число найденных фрагментов – около 20. На одном обломке заметны следы прилепной детали, по-видимому, ручки (рис. 15.1). Характерный фрагмент – обломок массивной амфорной ручки (рис. 15.3). Считается, что такая керамика относится к крымскому импорту¹⁴ салтовского периода и синхронна соседнему Семикаракорскому городищу (оно в 3 км к ЮВ).

Один фрагмент, возможно, обломок венчика какого-то толсто-стенного сосуда, с необычным глубоким гофрированием (рис. 15.2). Здесь же, на пашне найдены единичные фрагменты грубой лепной

¹⁴ Флёров В.С. «Семикаракоры» ... С. 61.

керамики серого цвета, чёрные в изломе, с неровной поверхностью, без видимых включений в тесте, толщиной 6–8 мм. Эти фрагменты невыразительные, имеют срубный облик.

На дороге найден обломок крупной ножевидной пластины со слегка ретушированной вогнутой стороной и нижней частью спрямлённой и притуплённой крутой ретушью, – возможно, комбинированное орудие. Кремень светло-серый, прозрачный высоко качества (рис. 15.4).

Эту находку вместе с керамикой срубного облика можно считать следами поселения срубной культуры позднего бронзового века. Местонахождение, таким образом, следует классифицировать как традиционное срубно-салтовское, слабо выраженное на данный момент в отношении срубной культуры.

Местонахождению присвоено наименование **Ерик Кривой** по названию ближайшего географического объекта, имеющего наименование на топографической карте.

Местонахождения на острове Гостьевом описаны В.В. Цыбрием как памятник каменного века с материалами неолита – и энеолита¹⁵. Кроме этих материалов обнаружены многочисленные фрагменты керамики, вероятно, разных археологических культур позднего бронзового века и ярко выраженные материалы салтово-маяцкой культуры.

Местонахождение расположено на западной оконечности острова Гостьевой (на некоторых картах обозначен как Пухляковский), в 2-х км от ст-цы Раздорской Усть-Донецкого района Ростовской области (рис. 1, рис. 16).

Подъёмный материал рассеян в песчаной береговой полосе протяжённостью 200–250 м от оконечности острова на восток и шириной около 50 м. Следует иметь в виду, что древний ландшафт мог сильно отличаться от современного, включая иное расположение русла реки. Керамика салтовской культуры на этом местонахождении представлена импортными тарными амфорами и лепной кухонной посудой. Амфорная керамика состоит из довольно большого числа терракотовых фрагментов тулова, ручек

¹⁵ Цыбрий В.В. Неолит Нижнего Дона и Северо-восточного Приазовья. Изд. АПСН СКНЦ ВШ ЮФУ. 2008. Ростов-на-Дону. С. 36, 151.

и горлышек. Цвет обломков светло-красный, черепок толщиной 4–5 мм, хорошо и равномерно прожжённый, тесто плотное без заметных включений. Ручки в сечении овальной формы, профилированы продольными гребнями. Состояние обломков самое разное – от фрагментов с совсем неповреждённой поверхностью до сильно окатанных. Лепную кухонную посуду можно разделить на два вида сосудов: котёл с внутренними ушками и горшки. Котёл представлен фрагментами выступающей внутренней с отверстием для подвешивания котла над огнём (рис. 17.4). Поверхность обломка чёрного цвета, толщина от 20 до 30 мм, примесь в тесте – песок (возможно, естественная), тесто рыхлое.

Горшки представлены фрагментами венчиков, украшенных по срезу пальцевыми вдавлениями. Поверхность горшков коричнево-серая или чёрная, черепок рыхлый, обжиг слабый. В тесте примесь песка (возможно, естественная) (рис.17.1–3).

Кроме этих находок следует отметить горлышко для бурдюка, очень аккуратно выточенное из кости и имеющее заполированную поверхность (рис. 17.5) и крупный фрагмент прокалённой глиняной обмазки с отпечатками выгоревшего тростника.

На местонахождении кроме многочисленной керамики неолита-энеолита и описанной выше керамики салтовского периода, можно уверенно выделить керамику срубного периода. Это маловыразительные обломки серо-чёрного и охристого цвета или пятнистые. Толщина обломков 5–6 мм, тесто рыхлое, включения в тесте – песок, шамот, крупные включения красного цвета. Формы простые. Венчики прямосрезанные. Декор бедный. Состояние обломков тоже разное – от сильно окатанных до совершенно неповреждённых с сохранившимся нагаром (рис. 18.1–3).

Местонахождение, таким образом, многослойное. Необычным является его нынешнее островное положение.

Местонахождение Пилипово-2. Наименование местонахождению присвоено по названию урочища, на котором оно располагается. Местонахождение Пилипово-2 находится в 5 км к ЮВ от восточной окраины г. Семикаракорска, располагается на небольшой по размерам возвышенности, ранее бывшей, по-видимому,

островом или мысом на древнем русле, широком и неглубоком, и в пойме р. Сал. Сейчас это глубокие низины, ограничивающие местонахождение с С, В и ЮВ (рис. 1, рис. 19). Местонахождение, таким образом, располагалось в скрытом и комфортном месте. На данный момент поверхность задернована, заросла кустарником и тростником.

Первоначально местонахождение было выявлено по обломкам керамики в выкидах земли из лисьих нор. Количество нор – больше десятка, количество фрагментов – больше двух десятков. Среди них один крупный (рис. 20.1), от сосуда большого диаметра – 30–32 см, остальные среднего размера – 4–6 см. Все фрагменты толстостенные – 6–10 мм, чёрные внутри и в изломе, наружная поверхность серая и охристая. Некоторые фрагменты сильно заизвесткованы. Один обломок разрушился при мытье водой, что свидетельствует о малой механической прочности и очень слабом обжиге. Фрагменты слабо профилированы, лепка грубая, тесто тоже грубое, без видимых включений. Только один фрагмент орнаментирован неглубокими оттисками (рис. 20.2). Видимая глубина лисьих нор, откуда ведут происхождение обломки керамики – 1,5–1 м. На этой глубине можно ожидать культурный слой поселения.

Кроме керамики здесь же был найден тонкий кремнёвый отщеп размером более 1 см – возможно, крупная чешуйка. Кремень жёлто-коричневого цвета, непрозрачный. И два орудия. Пластинчатый отщеп с остатками известковой корки и с углом обработанным ретушью. Кремень серый полупрозрачный (рис. 20.3). Концевой скребок на пластине. Кремень такой же – серый полупрозрачный, хорошего качества. Рабочий край обработан притупляющей ретушью, сильно сошлифован при использовании (рис. 20.4).

Инвентарь и керамику следует отнести к срубной культуре позднего бронзового века. Гораздо позднее во вспаханной противопожарной полосе, метрах в 100 к Ю от уже разведанной территории, также были обнаружены фрагменты керамики, более 10. Керамика очень похожа на найденную ранее: серого цвета на поверхности и чёрная внутри и в изломе. В тесте включения мелких

белых частиц и мелких камешков диаметром до 2-х мм (естественная примесь). Толщина черепков около 10 мм.

Таким образом, на настоящий момент на местонахождении обнаружены материалы только срубной культуры. Местонахождение, по-видимому, может быть гораздо большей площади, и поселение, наверное, занимало весь мыс, но для осмотра совершенно недоступно.

На этой территории располагается несколько (не менее двух) курганов, сейчас сильно сглаженных. В 200–300 м к С и В от местонахождения расположена высокая надпойменная терраса с цепью курганов вдоль края.

Подводя итог, можно сказать, что поселения срубного и салтовского периодов являются наиболее массовыми в Семикаракорском районе. На настоящий момент в окрестностях города Семикаракорска, в пределах 8–10 км, обнаружено 36 поселений, имеющих эти два культурных слоя. Большая часть поселений выявлены как сезонные стойбища – кочевые, меньшая – стационарные поселения значительных размеров с более мощным культурным слоем. Памятники расположены на надпойменных террасах рек Сал и Дон. Большая часть поселений выявлена на левом берегу р. Дон – всё побережье р. Сал в его низовьях обжито в качестве селищ и кочевий.

Принятые сокращения.

АЗ – Археологические записки.

ИИАИАНД – Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону.

РА – Российская археология.

УЗ – Учёные записки.

СКНЦ ВШ ЮФУ – Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета.

Страницы истории археологии Донского края. Гавриил Иванович Горецкий

Нижний Дон, в силу своего географического положения, является одним из наиболее богатых в археологическом отношении регионов нашей страны. Но распределены памятники древней истории неравномерно, так как люди всегда предпочитали выбирать максимально благоприятные для жизни места, а на других, менее удобных участках местности, селились реже. В этом отношении территория на стыке двух мощных речных систем Дона и Северского Донца уникальна с точки зрения объема и разнообразия биологических и минеральных ресурсов, а сами реки в древности, также как и сейчас, служили транспортными магистралями и облегчали коммуникацию между различными группами населения. Здесь известны древнейшие первобытные стоянки региона (Хрящи, Михайловская), возрастом не менее 270 тыс. л.н., а общее количество памятников археологии исчисляется тысячами.

Но как бы ни была насыщена памятниками минувших эпох та или иная территория, получить достоверные сведения о материальной и духовной культуре населения, проследить исторические этапы освоения местности невозможно без многолетних, кропотливых археологических изысканий. На Нижнем Дону работали многие крупные исследователи, внесшие большой вклад в изучение древней истории нашей страны. Первооткрывателем стоянок палеолита и мезолита на этой территории был Гавриил Иванович Горецкий, доктор геолого-минералогических наук, академик БАН, выдающийся геолог, создатель новой отрасли этой науки – палеопотамологии¹, человек трудной, но удивительно интересной судьбы.

Уроженец деревни Богатьковка, Могилевской губернии Г.И. Горецкий (1900–1988) с молодых лет был связан с движением

¹ Палеопотамология – часть палеогидрологии, исследующая древние (которые названы также ископаемыми) реки (или палеореки).

национального возрождения Белоруссии². Юношей, вместе с братом Максимом Горецким, принимал участие в составлении русско-белорусского словаря. В 1920 г. поступил на экономический факультет Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии, где возглавил Белорусскую культурно-научную ассоциацию студентов, Белорусский клуб, библиотеку. В 1922 г. Г.И. Горецкий был арестован в рамках кампании по высылке из страны вольнодумной интеллигенции, но стандартное для того времени обвинение в антисоветской деятельности подтверждения не нашло. В 1923 г. Гавриил Иванович женится на студентке Ларисе Иосифовне Парфенович, которая на всю жизнь стала ему верной спутницей и другом. В 1924 г. Горецкий закончил Московскую сельскохозяйственную академию, в 1928 г. стал действительным (и самым молодым) членом Белорусской Академии наук, в семье к этому времени подрастали двое детей. Ко времени второго ареста в 1930 г., Г.И. Горецкий уже известный экономист-географ, директор Белорусского НИИ сельского и лесного хозяйства, член ЦИК БССР. Ученый проходил обвиняемым по сфабрикованному делу Трудовой крестьянской партии, приговор – смертная казнь, с замедленной исполнением на 10 лет заключения. Отбывал срок на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Гавриил Иванович был арестован еще дважды – в 1937 и 1938 гг.³ И снова приговорен к высшей мере наказания, но освобожден в связи с прекращением дела – новые властители людских судеб боролись с перегибами «ежовщины». Невероятно, но факт – именно в этот, наверное, самый трудный период своей жизни, Гавриил Иванович, начав в 1931 г. с должности помощника младшего техника геологической базы ББК, самоучкой осваивает геологию, становится не только инженером-практиком, но и крупным теоретиком этой науки. В 1937 г., после работы на Беломорско-Балтийском канале и других народнохозяйственных стройках появляются первые статьи Горецкого

² Здесь и далее биографические данные, выдержки из воспоминаний и писем, а также фотографии, за исключением специально оговоренных случаев, приведены по материалам книги *Горецкий Р.Г., Оноприенко В.И. Гавриил Иванович Горецкий. 1900–1988*. Киев: Информ. аналит. агентство, 2012.

³ В 1958 г. реабилитирован за отсутствием состава преступления.

по археологии, посвященные неолиту Карелии и Кольского полуострова. В годы войны Гавриил Иванович назначается главным геологом в Управление военно-полевого строительства, участвует в возведении оборонных сооружений, награжден медалями. С 1947 по 1953 г. главный геолог экспедиции №8 Гидропроекта МВД Г.И. Горецкий работает в зоне строительства Цимлянского и Манычского гидроузлов, но это время является и весьма плодотворным периодом его деятельности как археолога. Первая публикация материалов Нижнего Дона и Маныча, важная как в практическом, так и в теоретическом отношении увидела свет уже в 1948 г.⁴ В ней, помимо характеристики найденных им стоянок, Гавриил Иванович продолжает развивать тему, к которой он уже обращался ранее, на материалах северо-запада, о перспективах датирования четвертичных отложений методами археологии. Но наиболее значительное открытие было сделано в 1950 г. Дадим слово самому Гавриилу Ивановичу: «Первые следы палеолита на территории нижнего Подонья были обнаружены в 1950 г. в трех пунктах: у хуторов Хрящи и Михайловский в низовье Северного Донца и у станции Константиновской на Дону»⁵. За этой сухой по форме, лишенной малейших ноток самолюбования фразой, стоят нелегкий труд полевого исследователя, эрудиция большого ученого, скромность первооткрывателя. Найденные Горецким палеолитические стоянки существовали в т.н. ашельскую эпоху древнего каменного века в интервале 420–270 тыс. л.н. В то время здесь жили люди давно вымершего вида *Homo erectus* (человек прямоходящий), которых многие ученые считают предками современного человека. Со времени открытия этих палеолитических стоянок прошло более 70 лет, но исследования памятников продолжаются до настоящего времени. Для оценки значения сделанного Г.И. Горецким открытия приведем лишь одну цитату из публикации результатов недавних работ: «... наибольший интерес представляют две раннепалеолитические стоянки: Хрящи и Михайловское на Нижнем

⁴ Горецкий Г.И. Новые стоянки конца неолита и эпохи бронзы на террасах Нижнего Дона и Маныча как геологические документы // ИВГО. Т. 80. Л., 1948. Вып. 5. С. 535–540.

⁵ Горецкий Г.И. Следы палеолита и мезолита в Нижнем Подонье // Советская археология. Вып. XVI. 1952. С. 302.

Дону в низовье Северского Донца. На материалах в основном этих памятников сложились нынешние представления о хронологии и культурных особенностях раннего палеолита юго-востока Русской равнины⁶.

Ряд серьезных памятников каменного и бронзового веков, в том числе многослойное поселение близ Константиновска, выявлены Г.И. Горецким в долинах Дона и Маныча⁷.

После переезда в 1953 г. в Елабугу, а затем в Подмосковье Гавриил Иванович не прерывает связи с Нижним Доном, часто бывает в Ростовской области, принимает участие в экспедициях. В 1962 г. им сделано первое геологическое описание весьма сложного разреза многослойного поселения Ракушечный Яр⁸, опорного памятника для решения проблем южнорусского неолита-энеолита. Гавриил Иванович был человеком невероятной работоспособности и целеустремленности, более чем внушительно выглядит даже простое перечисление объектов, на которых ему пришлось проводить инженерно-геологические, а попутно и археологические изыскания – Беломорско-Балтийский канал, Нижне-Туломская ГЭС, Кольский канал, Верхне-Туломская ГЭС, Пиндушская судовой верфь, Рыбинский гидроузел, Соликамский гидроузел, Мстинская ГЭС, Широковская и Поньшская ГЭС на Урале, Горьковская ГЭС, Цимлянский гидроузел, Донской, Сальский, Азовский и Пролетарский каналы, Доно-Сальский туннель, Сарпинская система обводнения и орошения, Чограйское водохранилище на Восточном Маныче, шлюзование Нижнего Дона, Нижнекамская ГЭС, канал Северский Донец–Донбасс, водопровод Дон–Шахты, водообеспечение Донбасса, канал Днепр–Кривой Рог, Кубань–Калаусская система, схема водоиспользования Кубани, Киевская, Чебоксарская и Каневская

⁶ Щелинский В.Е., Очередной А.К., Тесаков А.С., Фролов П.Д., Симакова А.Н., Титов В.В. Новые данные об ашельской стоянке Хрящи в низовье Северского Донца (Нижний Дон) // КСИА. Вып. 259. 2020. С. 50

⁷ Горецкий Г.И. О возможностях применения археологического метода при изучении молодых антропогенных осадков в условиях Нижнего Подонья и Приманычья // БКИЧП. №20. 1955. Ч. 1. С. 16–38.; // БКИЧП. №21. 1957. Ч. 2.

⁸ Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб: СПбГУ, 1995. С. 30–36.

ГЭС, схема водопользования Печоры, Черноморско-Балтийский глубоководный путь, Нижнеприпятский гидроузел и др.

Из воспоминаний о Гаврииле Ивановиче

В.Г. Горецкий, старший сын ученого:

Большое впечатление производило на меня то, что в какой бы экспедиции ни участвовал, обязательно перед сном, иногда просто при свете керосиновой лампы или обычной свечки писал записку или большое письмо своей супруге, матери его детей, своему талисману – нашей маме. Отношения наших родителей заслуживают отдельного рассказа. Их отношения на протяжении всей жизни, буквально до последнего вздоха – это целая поэма высокой и неугасающей любви, дружбы, великого понимания и уважения.

К.И. Смирнов:⁹

Здесь, на Тихом Доне, я познакомился с Гавриилом Ивановичем Горецким и его женой – Ларисой Иосифовной. После Георгия Александровича Чернилова Гавриил Иванович на моем жизненном пути, безусловно, был самой светлой, самой замечательной личностью....

Гавриил Иванович, сын простого крестьянина, безусловный самородок. Эрудиция Гавриила Ивановича огромна. Им опубликовано большое число научных работ и в их числе несколько известных монографий. Каждая из них могла бы дать право на звание академика...

Когда помотришь на Гавриила Ивановича, то в его облике не найдешь ничего “ученого”. Перед тобой обычный мужичок, в простой одежде, с крупными чертами лица, добрым, умным, улыбающимся взглядом из-под густых нависших бровей, внимательно и доброжелательно, не перебивая, слушающий тебя, очень располагающе, тепло и убедительно высказывающий свои суждения. Если ты хочешь вникнуть в суть вопроса, он не преминет изложить основы, на которых строит свои логические суждения.

...Гавриил Иванович любит молодежь. В Романовской его можно было часто видеть не только в поле или камералке, но и во дворе своей хаты за длинным столом и скамейками, врытыми в

⁹ Кирилл Иванович Смирнов (1907–1985) – советский инженер-строитель, начальник управления, Герой Социалистического Труда. Заслуженный строитель РСФСР.

землю, среди студентов-практикантов, весело уплетающих арбузы. Я не знаю людей, которые отзывались бы о нем плохо. И в то же время он никогда не приобретал расположения к себе за счет принципиальных уступок.

...Он рисовал картину жизненных процессов, животного и растительного мира, говорил, что палеонтологи по сохранившимся остаткам, иногда только микроорганизмов, датируют возраст пород. Эти рассказы были исключительно интересны. Они не носили в себе замысловатой терминологии, а когда без нее все же нельзя было обойтись, она расшифровывалась и становилась понятной. Я уверен, что студенты получали от общения с Гавриилом Ивановичем знаний больше, чем в институте, и главное им прививалась вакцина интереса к обширному познанию.

Гавриил Иванович – неутомимый исследователь. Большую часть времени он проводит в поле. Вспоминаю, как, путешествуя с Сергеем Яковлевичем Жуком, Гавриил Иванович обычно отбивался от “собачьей свадьбы” (по выражению Г.А. Чернилова). Сергей Яковлевич это знал, и когда ему нужен был Гавриил Иванович, просил посмотреть его поблизости, где-нибудь у прибрежных яров или обнажений. Там Гавриил Иванович, не торопясь, ковырялся в земле и, как правило, представлял перед Сергеем Яковлевичем с набитыми карманами и держа в руках косточки, черепки, ракушки, кремневые изделия каменного века.

Е.Г. Калечиц¹⁰:

Относились с огромным уважением и всё время учились в полном смысле этого слова. Это касалось не только профессиональной деятельности, но затрагивало и духовную сферу каждого. Происходило это как-то незаметно, но непрерывно, потому что было связано с манерой поведения нашего великого учителя. Удивляла его необычная доброта, трудолюбие, корректность. Возможно, все черты можно соединить в слове “интеллигентность”. Он ни при каких обстоятельствах не мог не быть джентльменом в полном смысле этого слова. Горецкий-учёный и

¹⁰ Калечиц Елена Геннадьевна – главный научный сотрудник отдела археологии первобытного общества, Института истории НАН Беларуси доктор исторических наук, профессор.

Горецкий-человек – понятия неразделимые. Я никогда не видела его разгневанным. Все вопросы он мог решать спокойно, с доброй, тёплой улыбкой на устах и при этом всегда советовал, а не навязывал свои мысли. К археологии у Гавриила Ивановича отношение было особое. Проблема первых людей на земле Беларуси его очень интересовала. Кстати, это касается не только Беларуси, но и всех территорий, куда забрасывала его судьба. Археологи знают Г.И. Горецкого не только как учёного, который выяснял спорные вопросы о геологическом возрасте палеолита, но который и сам искал древние поселения разного времени.

Б.Н. Гурский¹¹:

Гавриил Иванович относился всегда одинаково и к маститому учёному, и к новичку. “Мы все – исследователи”, – говорил он. Это значит, что каждый имеет право на своё мнение, свой взгляд, свои представления о той или иной научной проблеме. Но это не означает, что Учитель был из тех, о ком говорят “добренький”. Несколько раз я видел Гавриила Ивановича рассердившимся по-настоящему, бескомпромиссным, даже жестоким. Жесток он был, когда человек забывал, что он исследователь, учёный, когда вместо изучения фактов, анализа выступали амбиции, гордыня, неуважение к человеку или оскорбление личности.

Лучше понять характер и мировоззрение Гавриила Ивановича, ощутить глубину и обаяние его личности, помогут приведенные ниже строчки из писем разных лет, которые тонко и точно передают как содержание, так и форму (ясность, и вместе с тем поэтическая образность мысли) его отношения к людям, Родине, профессии, природе, жизни и месту в ней человека.

Из письма жене (8.07.1938 г.):

Сегодня ты для меня – само солнце, само счастье, вся радость, мечтание, влечение. Ты всегда стоишь перед моими глазами такая солнечная, солнечная, такая светлая, светлая, – такая, какой ты была когда-то на свидании в Орше, какой я Тебя встретил недавно... Ты стоишь светлая, дрожащая, молодая, красивая, влекущая, как цветок с росой перед восходом солнца. Ты вся луч, пламя,

¹¹ Борис Николаевич Гурский – доктор геолого-минералогических наук, профессор, лауреат Государственной премии БССР.

das Ewigweibliche. Какое счастье, что Ты у меня есть. С твоим дорогим образом пройду я десятки лет самых суровых испытаний и останусь навсегда свежим, несломленным, достойным тебя...

Тюрьменная камера для меня не существует, когда я с Тобой в своей сущности. Ты – мой Бог, мой свет, вся жизнь. Вот и сейчас – я чувствую себя таким счастливым, таким радостным, ибо Ты со мной. Ты – мой щит, моя броня, мой талисман до самой смерти.

Из писем П.А. Никитину¹² (11.06.1944. Строки написаны по поводу гибели на фронте сына Петра Алексеевича. Тяжелая утрата была и у Гавриила Ивановича – погиб его любимый племянник Леонид):

...Частицы, из которых были созданы наши дети, войдут в океан материи, примут участие в безграничном и бесконечном круговороте материи, в ее вечной трансформации и обновлении; они не умерли, а только претворились. Но то прекрасное сочетание материальных частиц, которые мы так любили, было только единственным, неповторимым, – и оно умерло, оставишь жить лишь в наших страдающих сердцах, нашей памяти...

1.10.1947. Станция Романовская:

...Южное солнце, воздух степей, арбузы и фрукты обновили меня. А все печальное, и материальные недостатки, и крушение иллюзий, и уход из жизни друзей – я стараюсь утопить в работе, в движении, в поисках утешения у природы, в старании хоть немножко понять некоторые ее проявления...

7.12.1948:

...Был глубоко взволнован Вашим теплым обращением: “друг”. Чувство богатства жизни, полноты мира, необъятности прекрасного, гордости за величие человеческого духа и какой-то внутренней подтянутости (быть достойным, пронести неомраченным такое отношение) охватило меня. И сознание беспредельной благодарности за все, чем Вы украсили мое мироощущение...

¹² Никитин Петр Алексеевич (1890 – 1950) – исполняющий обязанности профессора кафедры ботаники и систематики высших растений Томского государственного университета

1.02.1948:

...А вот возвращение на Родину (имеется в виду Белоруссия – АЦ) снова ускользает от меня. Ну, что же? Пятнадцать лет стремился я к возвращению – для того, чтобы отдать остаток сил родной земле, как долг, как искупление. Буду еще пятнадцать лет терпеливо ждать и стремиться к возвращению, – в крайнем случае, чтобы вздохнуть на родных просторах в последний раз. Но все-таки нельзя не стремиться...

Спустя 10 лет после реабилитации в 1968 г. Г.И. Горецкий вернулся на родину, которую так горячо и нежно любил – в Беларусь. Еще много лет, до конца своей жизни ученый плодотворно трудился, издавал результаты своих исследований, много работал с молодежью. Умер Гавриил Иванович в 1988 г., похоронен в г. Минске.

Хочется закончить этот, скорее биографический, нежели историографический, очерк следующими строчками, которые написал Гавриил Иванович, размышляя о финале жизненного пути:

В то время рождается новая любовь: к спутникам жизни, к друзьям, к науке, к искусству, к детям, к несчастным, к природе. Это – лучшая пора в жизни человека, когда расцветает в старости всё самое лучшее в человеке и затухает эгоизм.

Фото 1.
Г.И. Горецкий
с женой и сыном
Всеславом.
Минск, 1928 г.

Фото 2.
Г.И. Горецкий –
заключённый.
Минск,
1930 г.

Фото 3. Лариса и Гавриил Горецкие. Станица Романовская на Дону
(Ростовская область), 1948 г.

Фото 4. Стоянка Хряци (по Щелинский с соавт. 2020, рис. 1, Б)

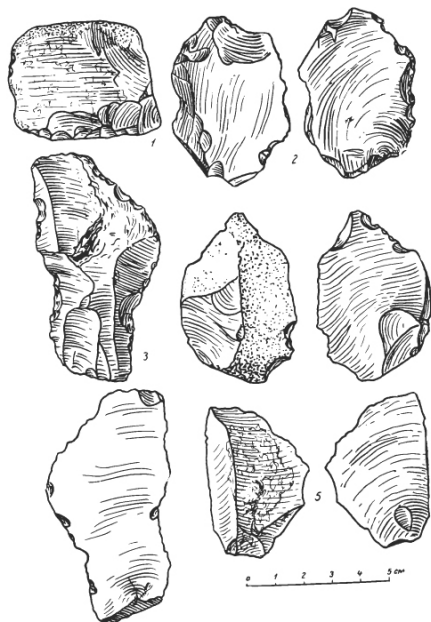

Фото 5.
Первые находки на стоянке
Хряци (по Горецкий, 1951,
Рис. 2).

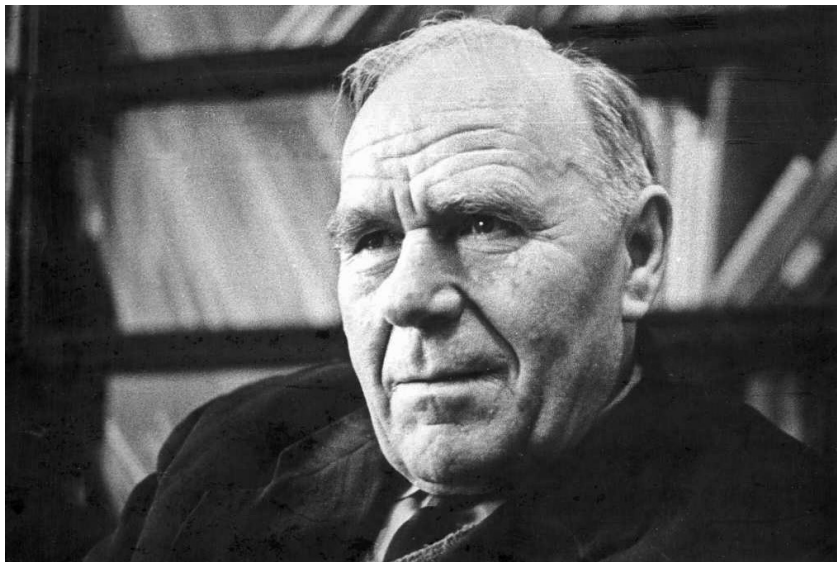

Фото 6. Г.И. Горецкий. Минск, 1971 г.

Энциклопедия Семикаракорского городища (о новой книге В.С. Флёрова)

В 2021 г. вышла из печати книга старшего научного сотрудника Института археологии Российской академии наук (ИА РАН), кандидата исторических наук, известного и авторитетного специалиста по археологии раннего средневековья Валерия Сергеевича Флёрова под названием «Фортификация Хазарского каганата на Нижнем Дону. Семикаракорское городище».

Я назвал бы её энциклопедией по археологии этого памятника.

Это академическое издание объёмом 376 страниц со 160 фотографиями и рисунками. Книга повествует, как и следует из названия, о нашем городище – крепости крупнейшей среди крепостей Хазарского каганата в бассейне реки Дон.

Автор книги В.С. Флёров провёл самые первые раскопки крепости в 1971 – 1974 гг. Крепость площадью 4 га была сооружена по схеме «квадрат в квадрате» из сырцового необожжённого кирпича с некоторой частью обожжённых, без угловых башен, но с огромной главной башней.

Основной объём книги посвящён строительным материалам и технологии кирпичного строительства именно Семикаракорской

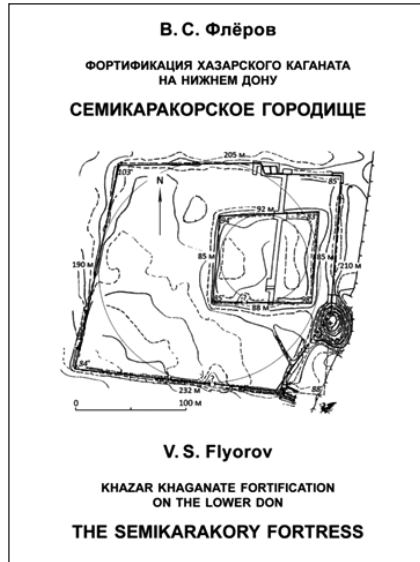

Фото обложки

крепости и методике раскопок на ней. О всех своих раскопках и исследованиях на городище Валерий Сергеевич даёт в книге очень подробный отчёт, методично комплекзует материалы, иллюстрирует множеством рисунков и фотографий.

Если иметь ввиду, что археолога иногда называют следователем, который опоздал на место происшествия на несколько сотен лет, то этот «следственный» отчёт у Флёрова выполнен очень скрупулёзно, чётко и достоверно, что позволяет читателю книги сделать собственные выводы или сформулировать своё представление по поводу спорных или неясных моментов в истории городища.

Например, об участии или влиянии византийских мастеров в сооружении крепости или о финале её существования как защитного сооружения.

Автор книги не навязывает свои выводы, а только подводит читателя к ним, – тот сможет сформулировать самостоятельные, не обязательно совпадающие с авторскими.

Материалы раскопок приводят к выводу о кратковременности существования крепости – погибла при штурме; найдены останки убитых женщин и детей. Ряд данных позволяют синхронизировать Семикаракорскую крепость с Правобережной Цимлянкой и отнести к досаркельскому времени, к концу VIII – самому началу IX вв.

Совокупность данных добытых археологических материалов привела к выводу о назначении Семикаракорской крепости как ставки хазарских каганов на Нижнем Дону.

Введение в научный оборот многочисленных материалов, собранных в книге В.С. Флёрова, позволяет пересмотреть существующие представления об участии Византии в формировании хазарской фортификации.

Мне представляется, что эта книга Валерия Сергеевича подводит некий итог всей его многолетней работы на нашем городище и является явным успехом в современной археологии. Книга в первую очередь предназначена будущим «раскопщикам» городища, во вторую – современным археологам и историкам, но также предназначается и для всех любопытных. Прочтение книги как

детектива делает её понятной не только специалистам, но и обычному читателю.

С городищем связано множество местных легенд, где речь традиционно идёт о кладах, подземных ходах, необычных явлениях и находках, приметах и заговорах и т. п. – такой устный фольклор обычно складывается в отношении необычных или древних объектов. Некоторые легенды подробны и очень детальные, с именами и датами, имеют разные варианты, что свидетельствует об их большом возрасте, – число вариантов со временем множится при пересказах. Очень часто эти явные вымыслы в изложении искренне верящего рассказчика выглядят очень убедительно. Многие очень забавны и покоряют простотой и наивностью. Это некий этнографический пласт, который имеет самостоятельную ценность и, видимо, заслуживает отдельного изучения.

В книге глава 17 под названием «Сведения XIX – начала XX в. о Семикаракорском городище» представляет отрывки из всех письменных источников, где речь идёт о нашем городище. Эти «Сведения...» позволяют выявить и проследить происхождение некоторых легенд.

Есть и другие аспекты книги, которые я сейчас раскрывать не буду, чтобы сохранить интригу для будущего читателя.

А, в общем, книгу стоит и следует прочесть.

Культура. Литература. Искусство

Н.А. Алубаева

По ту сторону объектива: из истории семьи фотографа Т.К. Григоренко

Фотографируя, мы документируем свою жизнь. Сотни кадров складываются по крупицам в историю жизни каждого из нас. С их помощью остаются в семейных архивах свадьбы и рождения детей, праздники и юбилеи, отдых и счастливые встречи. В современном мире каждый из нас делает десятки снимков с помощью обычного смартфона. Но так было не всегда. В конце XIX – начале XX вв. профессия фотографа ценилась и была редка. Не каждый мог позволить дорогостоящие фотоаппарат и оборудование для проявления, заплатить за обучение, овладеть техническими хитростями и обустроить фотомастерскую.

Фотоателье в Области Войска Донского открывали в основном в городах и окружных станицах. Тему фотографов в станице Константиновской изучал краевед Е.Ф. Качура. Результат своего исследования он опубликовал в 2016 г. на страницах газеты «Донские огни». На основе изучения оставшихся у старожилов фотографий и справочных изданий Евгений Федорович составил список фотомастеров, работавших в станице до революции. Среди них был Т.К. Григоренко, о семье которого ниже пойдет речь. О фотоателье Григоренко Е.Ф. (фото 1) Качура выяснил следующее: «Известно довольно много мест, где находилась фотомастерская Т.К. Григоренко, а также где он проживал в станице Константиновской, – на территории сегодняшнего федерального суда, на пересечении улиц Топилова и Комарова по нечётной стороне,

*Фото 1. Фотоателье Т.К. Григоренко
в доме купца А.Н. Суслварова в ст-це Константиновской*

на пересечении улиц Карташова и Коммунистической по нечётной стороне. Фотомастерская Т.К. Григоренко также имелась в Ростове-на-Дону по адресу: ул. Никольская (на углу Николаевского). Но, судя по воспоминаниям людей нескольких поколений, получался какой-то “разный” фотограф Григоренко, которого ещё застали станичники, родившиеся в начале 30-х гг. прошлого века. Но вот после участия профессора В.Я. Кияшко, научного сотрудника Донского археологического общества, в Седьмых Константиновских краеведческих чтениях в 2015 г., стало известно точное месторасположение фотомастерской Т.К. Григоренко в станице Константиновской – он арендовал помещения в доме купца А.Н. Суслварова по улице Михаило-Архангельской (сегодня – улица 25 Октября). Фотографии Т.К. Григоренко удостаивались большой серебряной медали в 1908 и 1909 годах, золотой медали в 1909 году, серебряной медали в 1909 году и других наград»¹.

¹ Качура Е. «Стекланные павильоны» станицы // Донские огни. Константиновск, 2016. 31 авг. С. 6.

В 2020 г. московский журнал «Дружба народов» опубликовал эссе «Солнцепоклонник» писателя Александра Евгеньевича Григоренко. Далее привожу отрывок из эссе, ставший отправной точкой моего поиска.

«В июле 1988 года мой 78-летний дед Александр Тимофеевич Григоренко, рассказал мне родовое предание. Мы лежали на пляже, на берегу Донца... Предание выглядело забавной историей, я запомнил ее от и до, рассказывал иногда, чтобы посмешить компанию. Только потом пришло понимание, что эта история – замечательная находка для пишущего, каковым я тогда не был.

⟨...⟩

...привожу здесь почти в том же виде, в каком оно уже было напечатано в одном уважаемом журнале.

В какой-то из дней Гражданской войны моя прабабка сидела у открытого окна на черном стуле с высокой резной спинкой. Семейство обедало. Пуля влетела в окно и отхватила кусок лакированной виноградной грозди над ее головой... В раннем детстве я видел этот стул и даже сидел на нем.

Пуля была предметом времени. Стул – одним из предметов быта, которые мой прадед, до революции владевший фотографией в Таганроге, взял с собой на Дон, в станцию Константиновскую, где снял весь второй этаж особняка тамошнего винного фабриканта. На этаже он разместил семью – жену и троих сыновей, в их числе моего будущего деда, которому к началу войны было лет восемь, – и студию. Она занимала самую светлую комнату, но была весьма невелика и позволяла делать только поясные портреты. Нехватка площади впоследствии сыграет с прадедом злую шутку – точнее, множество повторяющихся злых шуток – и станет одним из двигателей этой короткой истории. Вторым двигателем станет винный погреб в подвале дома.

Все армии, регулярные и самозванные, входившие в Константиновскую, узнавали о погребе и фотографии над ним в первую очередь. Сначала армии шли, конечно же, в погреб, потом наверх – фотографироваться. Победители требовали снимать их группами, в полный рост, с шапками наголо, кто-то даже хотел затащить

коня, а когда фотограф начинал объяснять, что размеры помещения не позволяют этого сделать, обещали зарубить. Разумеется, как собаку. Прадед снимал – якобы как требовали – потом, до последней возможности тянул с проявкой и печатью, и – Бог его хранил: в станицу входила какая-то другая армия, лишая предыдущих клиентов возможности потребовать свои портреты либо исполнить свои угрозы. Другая армия следовала тем же маршрутом – подвал, студия, зарублю, как собаку – и так же не успевала получить заказ. Рассказывая об этом, дед говорил, что не помнит, сколько вооруженного народа прошло через их дом – все эти люди слились в сплошной мутный поток.

Удивительно было не только то, что прадед оставался жив, но и содержимое подвала – он казался бездонным. Наконец, когда в станицу вошли части РККА, красный командир, знавший корень зла, выставил у погреба караул, приказал снять с парохода помпу, прокопать желоб и спустить оставшееся вино в Дон. Большие суток текла сквозь Константиновскую винная река, которую пили, но так и не выпили все эти армии. Дед помнил, как по ее берегам лежали бойцы, – подобно воинам Гедеона, не выпуская оружия, они хватили ртами остатки красно-бурой влаги. Были утонувшие...

Когда подвал иссяк, и река иссохла, в станице установилась новая власть. Теперь уже окончательно.

А потом было вот что... Прадед собрал все стеклянные негативы, с которых так и не было сделано ни одного отпечатка, погрузил их в телегу, ночью отвез в балку и закопал. От греха подальше. Я не знаю – найдены ли они или до сих пор лежат в земле. Хотя вряд ли что-то осталось. Помимо атмосферных осадков, здесь прошла война².

Вот такой интересный эпизод из жизни фотографа Т.К. Григоренко в ст-це Константиновской описал его правнук. Переписка с Александром Евгеньевичем, обращение в архивы и библиотеки приоткрыла занавес на ранее малоизвестную для константиновцев личность фотографа и его потомков.

² Григоренко А.Е. Солнцепоклонник // Дружба народов: независимый литературно-художественный и общественно-политический журнал. М., 2020. №4. С. 135–143.

Тимофей Константинович Григоренко (фото 2) родился в 1870 г. в многодетной семье, где помимо него было пять мальчиков и одна девочка. Как фотограф, начал свою профессиональную и коммерческую деятельность в Таганроге. В 1908 и 1909 гг. он участвовал в фотовыставках, где получил престижные золотые и серебряные медали. Вместе с женой Марией Георгиевной (1885 г.р.) он переехал в Ростов-на-Дону. Со слов Александра Евгеньевича, в Ростове прадед открыл свое фотоателье. Просмотрев адресные и торгово-промышленные справочники «Вся Донская область и Северный Кавказ»

Фото 2. Тимофей Константинович Григоренко, 1901 г.

и «Весь Ростов на Дону», выяснила, что действительно в 1910 г. Тимофей Константинович снимал комнаты у Елизаветы Каспаровны Бахчисарайцевой на улице Никольской №82 (ныне ул. Социалистическая, 80), где и оборудовал свою фотомастерскую³. В том же году в семье Григоренко родился первенец – Александр.

Не позднее 1912 г. семья Григоренко переехала в ст-цу Константиновскую. Тимофей Константинович на улице Архангельской в доме купца А.Н. Сусловарова арендовал помещения второго этажа. Здесь он жил со своей семьей, здесь же открыл и фотоателье. Выбор на этот дом пал не случайно: во-первых, ряд окон выходили на южную солнечную сторону, что являлось необходимым условием для освещения во время фотосъемки, во-вторых, бойкая торговля купца Сусловарова обеспечивала нескончаемый поток клиентов. У Тимофея и Марии Григоренко в Константиновской родилось ещё двое сыновей: Геннадий и Владимир (фото 3).

³ Вся Донская область и Северный Кавказ: Книга администрации, промышленности и торговли. На 1910 год. Ростов-на-Дону, 1910. Стб. 217–218 (3-й паг.).

Но недолго радовался Тимофей Константинович своему тихому семейному счастью в окружении молодой жены (Мария Георгиевна была моложе мужа на 15 лет) и троих сыновей. Во время гражданской войны он заразился тифом и умер. Похоронили его там же, в ст-це Константиновской. Мария Георгиевна осталась с тремя сыновьями на руках. Теперь на её плечи взвалились все материальные тяготы семьи в это непростое время. Не имея больше средств к существованию, но имея фотооборудование, она решила продолжить дело своего мужа и открыла фотомастерскую «Фотография М.Г. Григоренко» (фото 4).

Её фотоателье находилось по нечётной стороне улицы 25 Октября, на отрезке между улицами Фрунзе и Калинина (фото 5).

Всем сыновьям она дала высшее образование. В начале 50-х гг. вместе со вторым мужем Мария Георгиевна переехала в г. Шахты, где жил старший сын Александр. Она прожила до глубокой старости и умерла, чуть-чуть не дожив до своего столетия в 98 лет. Похоронена в г. Шахты.

Средний сын семьи Григоренко – Геннадий Тимофеевич (фото 6) родился в августе 1912 г. В 1937 г. окончил Ростовский государственный университет, получив профессию геолога и учёную степень «научный работник 2-го разряда». В 1939 г. Геннадий был призван в армию, откуда ушёл на фронт Великой Отечественной войны. Воевал в звании лейтенанта и был командиром автовзвода

Фото 3. Григоренко Тимофей Константинович и Мария Георгиевна с сыновьями Александром и Геннадием. Ст-ца Константиновская, 1915 г.

70-го отдельного полка связи Забайкальского фронта. В 1944 г. он лечился в эвакуогоспитале в Иркутске. И в том же году семья получила извещение о смерти Геннадия Тимофеевича, погибшего 14 мая «от злодейской руки». Похоронили его на Лисихинском (Амурском) кладбище в г. Иркутске. Что означает формулировка «от злодейской руки» можно только догадываться. По мнению Александра Евгеньевича «...возможно, речь идет об уголовниках, которыми в те времена были полны сибирские города. В Красноярске, например, в 1943–44 годах был разгул уличных грабежей и убийств, в лесах скрывались банды беглых зеков и дезертиров. Возможно, Геннадий уже выздоравливал, имел выход в город. Либо вовсе был там оставлен для какой-нибудь армейской надобности»⁴.

Третий сын Владимир (фото 7) родился 28 июля 1916 г. в ст-це Константиновской. По образованию – инженер-строитель. До войны жил в украинском городе Станиславе (ныне Ивано-Франковск). На второй день войны ушёл на фронт. В звании лейтенанта командовал взводом минометчиков 23-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии 9-й Армии. 18 июля 1942 г. под Красновкой Ворошиловградской области (ныне Луганская Республика) попал в немецкий плен. Находился в лагере для военнопленных сначала в Моосбурге, потом в Мюнхене вплоть до 1945 г. После освобождения Владимир Тимофеевич прошел спецпроверку в проверочно-фильтрационном лагере НКВД, откуда уехал в г. Знаменку Тувинской Народной Республики. Позже переехал в Москву, где

Фото 4. Фотомастерская
«Фотография М.Г. Григоренко»,
Ст-ца Константиновская, 1931 г.

⁴ Из личной переписки автора и А.Е. Григоренко.

Фото 5. Дом Григоренко на ул. 25 Октября, 1931 г.

Фото 6. Мария Георгиевна с сыновьями Александром и Геннадием

работал небольшим чиновником. У Владимира Тимофеевича два сына – Александр и Сергей. Умер он в Москве в конце 80-х гг.

Старший из братьев Григорьевых – Александр Тимофеевич родился в 1910 г. Трудовую деятельность начал с 14 лет смазчиком тракторов в Морозовском зерносовхозе, а потом, окончив в городе Шахты курсы, трактористом. Работал на заводе «Ростсельмаш». Активного общественника, комсомольца и просто трудолюбивого парня по комсомольской путевке направили учиться в Ростовский государственный университет. После окончания вуза в 1937 г., молодого специалиста по распределению послали в Тувинскую Народную Республику, где как раз зарождалась система

всеобщего народного образования. Сначала он работал учителем истории и географии, затем директором школы, а позже – заместителем заведующего Тувинским областным отделом народного образования. В Кызыле у Александра Тимофеевича и Ираиды Ивановны родились двое сыновей: Владимир и Евгений (фото 8). Проработав в Кызыле 18 лет, Александр Тимофеевич с семьей вернулся в г. Шахты. Имея большой педагогический и административный опыт в сфере образования, он возглавил городскую среднюю школу №30, где в должности директора проработал с 1958 по 1962 гг. Как одного из самых талантливых педагогов города, коллеги избрали Александра Тимофеевича делегатом первого послевоенного Всероссийского съезда учителей, проходившего в Большом Кремлевском дворце в начале июля 1960 г. «За большие услуги в деле

Фото 7. Григоренко Александр Тимофеевич и Ираида Ивановна с сыновьями Евгением и Владимиром. г. Кызыл, 1946 г.

образования и воспитания молодого поколения в духе коммунизма Президиум Верховного Совета СССР Указом от 11 июля 1960 г. наградил по Ростовской области 26 учителей и работников народного образования», прибывших на съезд⁵. В числе награждённых орденом «Знак Почета» был А.Т. Григоренко.

Фото 8. Владимир Тимофеевич Григоренко, 1941 г.

Во время работы в школе Александр Тимофеевич столкнулся со следующей проблемой: по программе учащиеся изучали промышленность Ростовской области, но в учебниках регионального материала практически не было. Тогда летом 1964 г. по инициативе Александра Тимофеевича и с одобрения Шахтинского городского комитета партии, он с группой учителей и учащихся отправился по крупным промышленным предприятиям области с целью сбора информации о них. Когда необходимый материал был получен, оказалось, что его слишком много для одной школы. Было внесено предложение о создании музея для всех школ г. Шахты⁶. С этой целью в Доме культуры шахты «Глубокая» выделили две комнаты для музея. Первоначально он не имел официального названия, но между собой его называли Музеем социалистической экономики и культуры Ростовской области. За следующие три года удалось создать большую коллекцию исторических фотографий и документов о трудовых подвигах шахтёров, участниках Великой Отечественной войны,

⁵ Награждение орденами и медалями СССР учителей и работников народного образования // Ленинское знамя. Шахты, 1960. 13 июля. С. 1.

⁶ Рипачева О.А. Т. Григоренко: человек-судьба // К Вашим услугам. Шахты, 1997. 11–18 сент. С. 11.

строительстве шахт, развитии угольной промышленности в регионе и др. В связи с этим 27 октября 1967 г. музей получил официальное название «Музей революционной, боевой и трудовой славы горняков Дона»⁷.

К сбору документов и материалов он привлекал не только своих единомышленников, но и учащихся разных школ, которые делали поквартирные и домовые обходы шахтинцев. На страницах периодической печати Александр Тимофеевич призывал жителей города приносить фотографии, документы, предметы быта для пополнения музейных коллекций⁸. В результате такой работы фонды увеличились личными архивами ветеранов партии, войны и труда. Экспонатов и материалов стало настолько много, что они уже не помещались в двух комнатах. Кстати, некоторые макеты Александр Тимофеевич изготавливал сам. Так, например, он сделал в натуральную величину макет «тягальщика» – шахтера в полусогнутом состоянии, тянувшего тележку с углём. В 1978 г. под музей было отдано старинное и более просторное здание шахтовладельца Н. Парамонова, через шесть лет ему было присвоено звание народного. Музей несколько раз менял и название и «хозяев». Принадлежал и бывшей шахте имени Артема, и угольному комбинату «Ростовуголь», и Министерству культуры. Последнее официальное название «Музей истории угольной промышленности, боевой и трудовой славы горняков Дона» он получил в 1991 г.

Более 30 лет Александр Тимофеевич проработал директором Артёмовского музея г. Шахты. Помимо публикаций краеведческих изысканий на страницах местной периодической печати, он написал книги: «История шахты имени Артема», «Книга Памяти» (в ней увековечена память о 587 погибших во время войны шахтинцев), «Главная цель жизни тех, кому за 60», «Тувинская народная республика вчера и сегодня»⁹. Среди населения он проводил

⁷ *Бурлакова Л.* Шахтинский музей служит людям // К Вашим услугам. Шахты, 1995. №37 (сент.). С. 2.

⁸ *Григоренко А.* Останутся в памяти народной... // Ленинское знамя. Шахты, 1975. 4 февр. С. 2.

⁹ *Пережуда В.* Должно знать свои корни! // Шахтинские известия. Шахты, 2004. 27 окт. С. 3.

большую патриотическую работу, организовывал встречи с ветеранами войны и тружениками тыла, передовиками производства и общественными деятелями. По инициативе А.Т. Григоренко проводились школьные олимпиады, вопросы которых были связаны с историей города¹⁰. Выйдя на пенсию, он не смог сидеть дома без дела. Александр Тимофеевич в своей квартире создал семейный музей, в котором собрал многочисленные документы, фотографии, экспонаты и составил большое родословное древо Григоренко: от основателя Егора (1730 года рождения) до правнучки Лерочки¹¹. По детским воспоминаниям Александра Евгеньевича, у деда был старинный альбом более чем на тысячу фотографий, который достался ему от отца-фотографа. Последние годы А.Т. Григоренко работал над созданием книги оздоровительной методики «Опыт долгожителя». Ушёл из жизни 8 октября 2004 г. в возрасте 94 лет¹². После его смерти директор Шахтинского краеведческого музея Вера Дмитриевна Перегуда в газете «Шахтинские известия» написала: «Навсегда в нашей памяти, в наших сердцах останется этот неординарный человек – умный, талантливый, всегда бодрый, весёлый, постоянно работающий с книгой, архивными материалами, поэт, историк, скульптор-любитель, главной радостью которого было жить на земле. Этому он учил и нас»¹³.

Ещё один яркий представитель рода Григоренко – Александр Евгеньевич Григоренко (внук Александра Тимофеевича, фото 9). Родился он 21 октября 1986 г. В литературно-философском журнале «Топос» в 2012 г. было опубликовано его интервью, где о себе он сообщил следующее: «Я родом из Новочеркасска, и мои предки на две трети с Дона, но, сколько себя помню, живу в Сибири, куда ещё в молодости приехали мои родители. На юг меня не тянет, поскольку органически не переношу безлесную местность – в этом смысле я окончательный сибиряк, хотя не охотник, не рыбак и шишек не добываю. Закончил Кемеровский государственный институт культуры, по диплому – руководитель самодеятельной

¹⁰ Летопись района // Ленинское знамя. Шахты, 1987. 30 сент. С. 3.

¹¹ Перегуда В. Указ. соч.

¹² А.Т. Григоренко: [некролог] // Шахтинские известия. Шахты, 2004. 20 окт. С. 11.

¹³ Перегуда В. Указ. соч.

Фото 9. Александр Тимофеевич Григоренко с внуком Александром, г. Шахты

киностудии. Проработал по специальности год, ещё студентом, а потом ушёл в журналисты и 22 года в этой профессии, поскольку пишу с 13–14 лет. В 90-е возможности журналистики в Красноярске были таковы, что ни в какой литературе я не нуждался и по молодой глупости думал, что так будет всегда. По той же молодой глупости переживал, что имею очень заурядную, совсем непригодную для писательства биографию – не плавал, не летал, не воевал, с властью не ругался и т.д. Теперь не переживаю, поскольку в 44 года уже есть возможность замечать некоторые закономерности в собственном прошлом»¹⁴.

Александр Евгеньевич живёт в городе Дивногорске Красноярского края. Он – журналист (Восточно-Сибирский филиал

¹⁴ Бавильский Д. Александр Григоренко: «Предсказуемость – это грех!..» // Топос: литературно-философский журнал. М., 2012. 16 мая. URL: <https://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/aleksandr-grigorenko-predskazuemost-eto-grekh> (дата обращения: 19.09.2022).

«Российской газеты»), драматург, писатель. Помимо множества журналистских расследований, очерков, эссе и рассказов, опубликованных в периодических изданиях, в 2011 г. в центральной печати Александр Евгеньевич дебютировал с романом «Мэбэт», который был номинирован на премию «Большая книга» в 2012 г. Через год вышел второй роман «Ильгет. Три имени судьбы», вошедший в шорт-лист литературной премии «НОС». Третья книга – повесть «Потерял слепой дуду» одержала победу в номинации «XXI век» литературной премии «Ясная Поляна» в 2016 г.

Как-то Александр Евгеньевич рассказал своему другу, драматургу Андрею Михайловичу Иванову о случае, произошедшем с его прадедом в ст-це Константиновской во время гражданской войны. «Просмеявшись, Иванов замолк, отвернулся, закурил – будто обиделся на что-то – потом повернулся и с каким-то просительно-скорбным выражением на лице сказал: “Тебе это не нужно? Отдай мне, а?” Я отдал.

Почти ту же реакцию я наблюдал, когда рассказал эту историю Владимиру Александровичу Шарову – мы были в гостях у общего приятеля: Шаров подпрыгнул на пластиковом стуле и прогремел повелительным басом: “Так – пиши! Такое – писать надо”.

У Андрея получилось – матерый профессионал, он месяца за два написал пьесу “Семейная фотография на фоне гражданской войны”, которую тут же поставила Московская антреприза, состоялась премьера и, по-моему, пара спектаклей, но потом все развалилось, поскольку, как Андрей говорил, продюсеры не просчитали график занятости актеров»¹⁵.

Действительно, в 2010 г. во время весенней сессии Лаборатории современной драматургии в Омском академическом театре драмы Андрей Иванов впервые прочитал свою новую пьесу «Семейная фотография на фоне гражданской войны», на основе которой вскоре был поставлен антрепризный спектакль «Семейная фотография» на сцене московского театрално-концертного бюро «Антреприза-столица». В настоящее время спектакль «жив», в нём играют всенародно любимые и известные артисты Анатолий Кот,

¹⁵ Григоренко А.Е. Указ. соч.

Александр Лымарев, Сергей Глушко, Сергей Дорогов, Светлана Загородная-Варецкая, Александр Нехороших и др.

Семейная история, передаваемая из поколения в поколение, побудила талантливых людей к созданию литературных произведений и театральной постановки. Тысячи людей прочитали и посмотрели отрывок из жизни Тимофея Константиновича Григоренко – фотографа из ст-цы Константиновской. ...А где-то в одной из балок, в изобилии окружающих город, под слоем земли и бурьяна, лежат стеклянные негативы, хранящие лики людей, невольно вошедших в историю города Константиновска.

Фольклорная основа творчества Федора Крюкова

Более века назад ушел из земной жизни Донской самородок, «Гомер казачества», классик русской литературы – Федор Дмитриевич Крюков. Могила его не найдена, произведения не переиздавались, да и сама память о нем, казалось, канула в Лету. Но ветер истории крепчает, дует с новой силой и сносит пустую породу с золотоносной Крюковской жилы, вновь открывая массовому читателю его безграничный талант филолога в симбиозе с историком. В настоящее время Крюков переживает второе рождение. Современный читатель, ощущая свою сопричастность с рвущимся вихрем судьбоносных перемен, ищет исторических параллелей и находит их, открывая для себя скрупулезно правдивого, исторически взвешенного, аналитически одаренного, талантливейшего прозаика рубежа веков, прямого свидетеля предыдущего мирового перелома Федора Дмитриевича Крюкова.

В нашей работе мы попробуем рассмотреть одну их граней творчества Крюкова, попытаемся показать, как автор собирал народное творчество и как оно влияло, и, наверное, формировало творческий облик Федора Крюкова. Попробуем увидеть и донести, почему автор так трепетно относился к народной песне. Как фольклор и, в частности, песни гармонично вплетались в ткань произведения, становясь неотъемлемой его частью и иллюстрирующим раскрасочным материалом, средством для метафорических образов, тем легко уловимым маркером, через который мы легко узнаем прозу Крюкова.

Попробуем воссоздать начало творческого пути Федора Крюкова и посмотреть источники, в которых он черпал сюжеты для своих рассказов и повестей в начале творческого пути.

Крюков в своих ранних очерках обращает внимание на то, что о донских казаках публикуется мало материалов,

рассказов, географических, исторических и энциклопедических данных, и он направляет свою деятельность на заполнение этого пробела. Крюков подчеркивает, что источником знаний о глубокой старине могут выступать песни донских казаков и начинает интенсивно собирать казачий фольклор. В короткий срок он формирует сеть корреспондентов, распространяя свои интересы на родственников и друзей. В эту сферу «Ф.Д. Крюков смог вовлечь многих и многих людей, каждый старался помочь ему в работе. Первое упоминание о бескорыстном желании содействовать ему содержится в письме его родственника А. Сухова от 16 января 1889 г.: «Федя, я радуюсь твоему задуманному делу, т. е. сочинениям, и не знаю, с какой стороны пособить тебе в этом»¹. Далее А. Сухов излагает ему довольно выразительный эпизод из старых «гулебных» времен, как казаки отбили добро у татар. Эпизод вошел позднее в повесть Ф.Д. Крюкова «Гулебщики»².

Фамилия Сухов неоднократно встречается на листках тетрадки с фольклорным материалом Крюкова, датированной 1889 годом, хранящейся в архиве Дома русского зарубежья, в частности, на листе 42об³ присутствует полное имя «Александр Сухов», и мы имеем основания допустить, что часть материалов, содержащихся в этой тетради написана Суховым и передана Федору Крюкову. К этому архиву и упомянутой тетради мы еще неоднократно будем возвращаться по ходу нашей работы, а изображения упомянутых архивных материалов войдут в фильм режиссера-документалиста Георгия Сорокина «Писатель с речки Лазоревой. Возвращение».

Уже в самых первых своих очерках Крюков активно использует собранный материал народной поэзии. Так в своем первом изданном очерке «Что теперь поют казаки?» еще молодой студент Федор Дмитриевич сокрушается: *«Старые высокохудожественные казацкие песни были сданы в архив, а на месте их появился рой новых песен с особенным характером, особенным духом. Главная отличительная и неперемнная черта этих новых*

¹ Сухов А. Письма к Крюкову. РГБ. Ф. 654. К. 5. Ед.хран. 50. Л. 5.

² Мезенцев М.Т. Судьба романов // «Тихий Дон». Кто автор? Из архива исследователей / под ред. А.Г. Макарова. М.: Актуальная история. 2021 г. С. 157.

³ ДРЗ (Дом русского зарубежья). Ф. 14. Оп. 1. Д. 25. Л. 42об.

песен – отсутствие смысла. Внутреннего содержания в них нет и следа. Песня щеголяет рифмой, “складной” формой и вместе с тем представляет собою изумительную бессмыслицу, совершенно бессвязный набор слов»⁴.

Далее автор приводит пример «старой высокохудожественной песни», которую он благодаря своим корреспондентам смог записать и использовать в этом очерке:

Не заменит пошлый, избитый мотив новой песни, фальшивой, деланной, – тех глубоко-поэтических мотивов старой, а между тем эта старая песня все-таки уступила свое место новой... Выбираю наугад одну из песен, лет десять-пятнадцать тому назад распеваемых по станицам, а теперь сохранившихся в памяти немногих казаков скудными отрывками:

*На Пруду-то⁵ стоял полк Кутейников,
Во полку-то служил млад-донской казак.
Станицы казак был Березовской,
По прозванью Матвей Горемыкин он слыл.
Не отслуживши службу, казак вздумал на Дунай бежать,
Переправившись Дунай, молодец сел на камушек.
Сидючи-то, молодец крепко призадумался,
Призадумавшись, молодец стал тужить-плакать,
Переплакавши, стал рассказывать:
«Сторона-ль моя, ты сторонушка,
Шельма не родимая ты да незнакомая!
Я не сам сюда зашел и не конь меня занес,
Завела-то младца хмелинушка,
Хмелевая легкая пирушка.
Я хотел досадить своему отцу-матери,
Я хотел нагрубить своему роду-племени
И своей молодой жене.*

⁴ Крюков Ф.Д. Что теперь поют казаки? // Донская речь. №47, 29 апреля 1890 г. С. 2–3.

⁵ В песне идет речь не о Пруде, а о реке Прут (левый приток Дуная), где в 1711 году стоял полк Кутейникова, из которого сбежал Матвей Горемыкин к Игнату Некрасову переправившись через Дунай (примечание Г.А. Сорокина)

Досадил-то я, младец, сам себе,
Нагрубил-то я своему ретиву сердцу,
Осиротил-то я своих родных деточек.

(Сообщил казак И. Б-в. Эта песня, с некоторыми изменениями, есть в сборн. Пивоварова).

И вот такие-то прекрасные произведения народного творчества казаки стали забывать и менять на скудные содержанием и мыслью, безжизненные и пошлые романсы⁶.

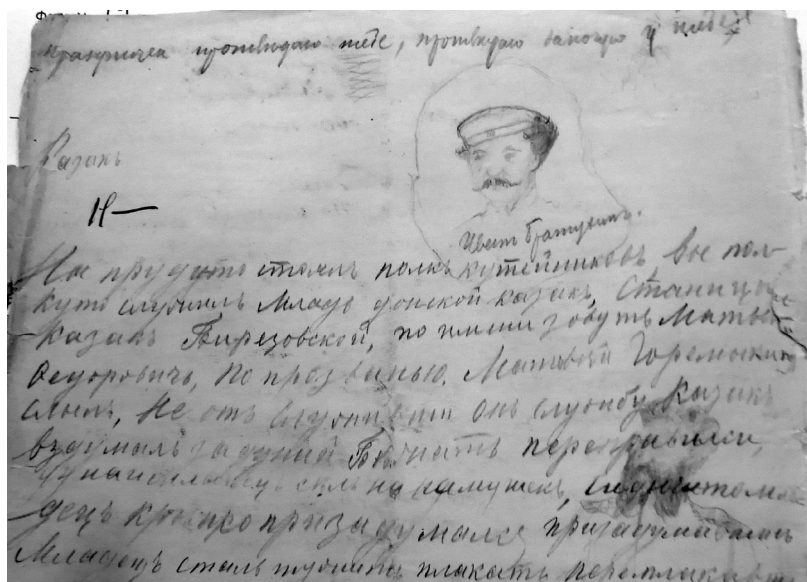

Фото странички с песней «На Пруду (Пруту) стоял полк Кутейников» с вероятным портретом и подписью «корреспондента» Ивана Братухина

Используемую в очерке песню мы находим в тетрадке, хранящейся в доме русского зарубежья⁷. Корреспондент, приславший Крюкову песню, подписался Иван Братухин.

Народная песня – источник знаний об ушедших временах. В своих первых рассказах Федор Дмитриевич использует песенные сюжеты, вплетает их в ткань повествования, отчего рассказ

⁶ Крюков Ф.Д. Что теперь поют казаки? // Донская речь. №47, 29 апреля 1890 г. С. 2–3.

⁷ ДРЗ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 25. Л. 44.

приобретает былинные формы и звучание. «Гулебщики» опубликованы 1892 г., герой рассказа поет песню, автор озвучивает пророческие мысли своего героя песенной цитатой:

И вставала перед ним трогательная картина: лежит он в темном лесу, в Кочкуренском, как поется в песне, лежит, умирает и просит он своих товарищей отнести поклон тихому Дону и родимой матушке: «пусть она не тужит, пусть не плачет обо мне; на то, знато, она родила меня, чтобы помереть в чужой стороне; расскажите ей, моей родимой, как кончалась моя жизнь»⁸.

Крюков словами песни, вложенной в уста своего героя, предвещает развитие сюжета. Рассказ закончится гибелью героя, а двое его спутников унесут горькую весть на тихий Дон матушке. Тут же в рассказе автор впервые пробует литературный прием, который позднее будет использовать многократно: Федор Дмитриевич показывает начало песни, без ее продолжения, а сюжет рассказа развивается по линии недопетой песни.

Строчки песни в рассказе: «Багор в полголоса начинал напевать тягучую, длинную песню о том, как “два братца, два, родимые в поле чистом соезжались, родного родню сознавались”» (Ф. Крюков «Гулебщики», 1892).

Обратившись к тексту песни, видим, что она предвещает ночевку в чистом поле и вечную разлуку:

*Да и гдѣ же мы съ тобой ночку ночевать будемъ?
Среди пути-дороженьки братцы становились,
Пораскинувши свои теплыя бурочки, они спать ложились;
Почуяло ихъ ретиво сердце, что они больше уже не свидятся⁹.*

Так и в рассказе, товарищи ночуют у степной речки, а затем наступает трагическая развязка – один из товарищей гибнет.

Крюков продолжает использовать этот литературный прием в раннем рассказе «Шульгинская расправа»:

⁸ Крюков Ф. Гулебщики // Исторический вестник. Октябрь, 1892 г. С. 63–64.

⁹ Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года, №86. URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/so6/so631791.htm> (дата обращения: 30.09.2022).

Долгорукий опустил голову и, задумавшись, слушал внимательно эту незнакому ему горькую песню, и какое-то безотчетно-грустное настроение овладело им.

Песня говорила:

«Не сохами-то славная земелюшка наша распахана, не плугами.

Распахана наша земелюшка лошадиными копытами.

А засеяна славная земелюшка казацкими головами.

Чем-то наш батюшка славный тихий Дон украшен?

Украшен-то наш тихий Дон молодыми вдовами.

Чем-то наш батюшка тихий Дон цветен?

Цветен наш батюшка славный тихий Дон сиротами.

Чем-то в славном тихом Дону волна наполнена?

Наполнена волна в тихом Дону

отцовскими-материными слезами»¹⁰.

Песня предвещает будущую расправу над казаками. Более сорока казачьих станиц будет вырезано царскими воеводами Долгоруким и Хованским.

Недопетая песня иллюстрирует событие, служит прологом, дает предпосылку развитию сюжета. Подобное использование фольклорных элементов, не только песен, но и поверий и сказаний, становится фирменным литературным стилем Федора Дмитриевича.

Повторно песню «Не сохами-то славная земелюшка наша распахана, не плугами» Крюков использует в своей исторической работе «Булавинский бунт» (1707–08 гг.) Этюд из истории отношений Петра Великого к Донским казакам». Завершает он эту работу песней, автор вкладывает в нее весь исторический смысл событий и их народное толкование, дает итоговую оценку взаимоотношениям Петра и Донцов. Песня «Не сохами-то славная земелюшка наша распахана, не плугами» очень важна для Крюкова. В его творческом наследии нет такой другой песни, которую он использовал бы более одного раза, а эту он использует трижды! В третий раз Крюков возвращается к ней в очерке «Живые вести» в 1919 г., иллюстрируя, на этот раз, красный террор на Дону, проводя параллели между прошлым и настоящим:

¹⁰ Крюков Ф. Шульгинская расправа // Исторический вестник. 1894. Октябрь. С. 653–677.

«Великая туга была по всей Русской земле».

Так, рассказав о разбойном нападении какой-нибудь свирепой дикой орды, заключал бывало повесть свою об ужасах и потоках крови русский летописец. И в простых, скупых на краски и подробности словах о великой скорби родной земли, чувствовались и бездонное горе сиротства, и отчаянный вопль уводимых в плен полонянок, и жуть немого молчания пустых полей, усеянных костями воинов, погибших в неравном бою за родной угол...

Читали мы когда-то эти стародавние сказания, читали с тем интересом спокойного и уверенного сознания, что все, о чем рассказывал летописец, было и ушло безвозвратно, что это нужно было для создания великого государства, что на фундаменте этих испытаний укрепилось несокрушимое здание империи, занимающей шестую часть света. Прошли страхи и ужасы, смирились и зажили мирною жизнью свирепые когда-то опустошители... Прошло все и не вернется.

И былью горькой, но безвозвратной, казалось, звучала печальная родная песня, сложившаяся в седых далях многострадальной казацкой старины:

Чем-то, чем наша славная земелюшка распахана?

Не сохами она распахана, не плугами,

Распахана земелюшка наша конскими копытами,

Засеяна казацкими буйными головами...

Чем-то батюшка Тихий Дон цветен?

Цветен наш батюшка Тихий Дон вдовами да сиротами.

Чем-то в Тихом Дону вода посолена?

Посолена вода в Тихом Дону горькими сиротскими слезами...

Казалось, что вся скорбь, вся великая туга и тоска, и горячая жалоба, вылившаяся в этой печальной старинной песне, есть только исторический памятник, поэтическое свидетельство пережитых народных страданий, которым в новом историческом укладе нет места.

Но они вернулись, времена отжитых испытаний и мук, времена туги великой. Пришли и сели в «переднем» углу нашей жизни...¹¹

В очерке «Живые вести» Крюков использует несколько измененный вариант – последние две строки отличаются от более ранних версий песни. В «Шульгинской расправе» и «Булавином бунте» так: «*Чем-то в славном тихом Дону волна наполнена? Наполнена волна в тихом Дону отцовскими-материными слезами*», а в «Живых вестях» Донская вода подсолена слезами: «*Чем-то в Тихом Дону вода посолена? Посолена вода в Тихом Дону горькими сиротскими слезами...*»

В историческом очерке «Булавицкий Бунт», автор приводит песню не только как иллюстрацию, но и как историческое свидетельство:

Гораздо правдоподобнее объяснение А. Савельева, объяснившего убийства князя Долгорукова озлоблением казаков за те жестокости и надругательства, которые чинил над ними князь. А что Долгорукий производил насилия и жестокости при розыске беглых, об этом говорят источники двух родов. Во-первых, казачьи песни:

Старая казацкая песня, которой уже не поют в современных казармах, сохранила такую память о царском сыщике:

*Спасибо-те Батюшка (царь) ты нас поил-кормил,
Ты поил-кормил нас, батюшка, берег-жаловал,
Ты в одном же на нас, батюшка, прогневался –
Ты прислал же к нам на тихий Дон разыщика
Ты разыщика прислал к нам Долгорукого.
Без указа осударева он разорять нас стал,
Без московского курьера командировать нас стал,
Стариков наших старожиллов велит казнить-вешать.
Молодых казаков берет он во солдаты,
Молоденьких малолеточков берет он во рекруты,
Молодых красных девушек берет во постелю,
Он маленьких младенцев кидает за заборы.*

¹¹ Крюков Ф. Живые вести // Донские ведомости. 21 мая (3 июня) 1919. С. 3–4.

*Что в горькой песне этой нет преувеличения, свидетельствуют источники другого ряда*¹².

В этом же очерке Крюков использует строки песни, иллюстрируя уход казаков под командой Игната Некрасова на Кубань:

Накануне этой битвы Долгорукий подошел к Есауловской станице, где собралось 3000 казаков с семьями из 16 станиц. Эти казаки поджидали Некрасова, чтобы бежать с ним на Кубань. Долгорукий вознамерился предупредить соединение их с Некрасовым. 22 августа он подступил к станице, но был отбит. Однако на другой день казаки выслали с повинной и просили помилования. Долгорукий принял повинную, повесил несколько сот человек и пустил виселицы на плотах по Дону. Поощренным приказал возвращаться в их разоренные и выжженные станицы. Некрасов со своими казаками видел плывшие по волнам Дона виселицы, на которых качались казачьи трупы. По этим страшным трофеям царских войск он догадался об участии казаков, ждавших его в Есауловской станице. С бывшими при нем двумя тысячами он ушел на Кубань. Полна глубокой, щемящей тоски песня, сложенная этими казаками:

*Да кто б у нас, братцы, побывал на Тихом Дону!
Да кто бы нам рассказал про батюшку славный Тихий Дон!...*

Из мятежных атаманов на Дону остался еще Никита Голый. Это был отважный воин из безшабашной гольтыбы. Он вырезал полк Бильса, сопровождавший 100 будар с хлебом к Азову. Собирался даже двинуться с горстью своих сподвижников к Москве и разослал грамоты по Украинским городам. «Нам до черни дела нет, – писал он в ней, – нам дело до бояр и которые неправду делают, а вы, голутьба, все идите со всех городов, конные и пешие, нагие и босые! идите, не опасайтесь! будут вам кони и ружья и платья и денежное жалование; а мы стали за старую веру и за Дом Пресвятой Богородицы, и за вас, и за всю чернь, и чтобы нам не впасть в Еллинскую веру. А вы, стольники и воеводы и всякие

¹² Крюков Ф.Д. Старое поле. В начале пути. М.: «АИРО-XXI», 2021. С. 74.

*приказные люди! Не держите чернь и по городам не хватайте и пропускайте всех к нам в Донские городки; а кто будет держать чернь и не отпустить, и тем людям смертная казнь*¹³.

В тетрадке, хранящейся в Доме русского зарубежья, есть полный текст этой песни:

*Да кто б у нас побывал, братцы, на Тихом Дону,
Да кто бы нам рассказал про Батюшку, славный Тихий Дон?
Еще бы нам рассказал про шельму изменника,
Который изменил служить царю белому:
Он ушел, шельмец. То ушел и унес знамя дареное.
Еще – то увел он с Дону малолеточков.
Он вздумал – то шельма с ними за Дунай бежать.
Вот и переправили они Дунай,
Вокруг они становились,
Во кругу – то стоял, шельмец сам изменник.
Стоял крепко призадумавшись.
И такую – то речь он высказывал,
Не видать нам своих отцов с матерью,
Не слышать нам вовеки звону колокольного*¹⁴.

Федор Дмитриевич сохраняет и совершенствует, насыщает произведения народной поэзией. В повести «Из дневника Учителя Васюхина», опубликованной в 1903 г., мы снова видим особенный крюковский почерк в эпизоде, где главная героиня Медведева Катя говорит своему возлюбленному учителю Васюхину:

*– Небось вы подумали: «Вот, мол, какая!..» Да, я – нехорошая!
Только вас люблю... право! А вы как хотите обо мне думайте...
Она запела вполголоса:*

¹³ Крюков Ф.Д. Старое поле. В начале пути. М.: «АИРО-XXI», 2021. С. 100–101.

¹⁴ ДРЗ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 25. Л. 17–17об.

*Садится солнце за горою,
Стоит казачка у ворот...*

Когда она поет, я люблю смотреть в высокое небо, на безмолвные хороводы звезд, на Млечный Путь и уноситься в неясных, туманных грезах далеко-далеко. Я редко вслушиваюсь в слова ее песен, но звуки их ласкают мое сердце своей нежной грустью: они так вкрадчиво вьются, дрожат, замирая, и манят куда-то в неведомую даль, они обещают что-то прекрасное и таинственное, и сладкие слезы закипают на сердце...

В повести песня не имеет продолжения, Крюков вновь использует свой прием, иллюстрируя недопетой песней развитие сюжета. А в песне поется:

*Вот скрылось солнце за горою,
Стоит казачка у ворот.
И в дальний путь она глядит с тоскою,
И льются слезы из очей.
«Об чем-об чем казачка плачешь,
Об чем, голубушка грустишь?»
«Одна печаль на груди моей, кручина:
Велят мне милого забыть.
Вот скоро к нам приедут сваты,
Не милый едет, а другой.
Возьмет богатый, старый да постылый
И станет звать своей женой»¹⁵.*

Так по сценарию недопетой песни продолжается развитие событий в повести: *Вчера опять была Катя. Я целую неделю не виделся с ней и скучал. Она сказала, что нельзя было ей выйти: два дня была в поле, а после ее возили на Фролов хутор – «место смотреть», т. е. познакомиться с домом и хозяйством своего жениха. Сваты опять приезжали. Отец с матерью очень*

¹⁵ «Вот скрылось солнце за горою» / Казачья музыка: [сайт]. URL: <http://cossacksmusic.ru/vot-skryilos-solncze-za-goroyu.html> (дата обращения: 30.09.2022).

хотят устроить эту партию: жених из богатой семьи, торгует скотом, – следовательно, Кате не придется работать тяжелую земледельческую работу, – а так как и Катин отец «перекидывается» скотом вдобавок к своим земледельческим занятиям, то ему и приятно породниться с компаньоном, которого он встречает почти на всех станичных ярмарках.

Катя собрала где-то сведения о женихе весьма неутешительного свойства: он – вдовец; первую жену, как говорили соседи, преждевременно проводил в могилу, забил.

– Смертным боем, говорят, бил... Так, просто забил и забил... – говорила уныло Катя.

– Ну, что же? Пойдешь за него? – спросил я.

– Нет¹⁶.

В своих более поздних произведениях Федор Дмитриевич, совершенствуя навыки, продолжает использовать фольклор. Проводы казаков на службу невозможно представить без песен:

Эти периодические выстрелы раздавались с самого утра в разных концах станицы. Станица провожала своих сынов на войну. И песни слышались всюду грустные, песни разлуки, прощанья, песни тоски по родине и проклятия чужбине. Станица всегда поет, – и провожая свою молодежь, и встречая ее. А провожать и встречать ей приходится часто. Хорошо встречать... Звонит бодрая, радостная песня приветствия тихому Дону: «За курганом пики блещут...»

Подошли мы к Дону близко...

– Здравствуй, наш отец родной!..

Но, провожая, станица плачет и поет о столах нестерпимой материнской муки, о запустелом доме, о сиротстве детей, о неутолимой тоске в постылой чуждеальной стороне, где постелюшка – мать сыра-земля, изголовьице – бел-горюч камень, одеяльце – шелкова трава...

Старая вдова Варвара Аксеновна провожала младшего сына.

¹⁶ Крюков Ф.Д. Картинки школьной жизни старой России. М.: «АИРО-XXI», 2020. С. 30–31.

В горнице было тесно, жарко, душно... У стен, по лавкам, около стола на некрашенных табуретках и скамьях сидели наиболее почетные возрастом гости-соседи и близкие родственники. Молодые казаки стояли у задней стены и, вспотевшие, красные, с серьезными лицами, пели песни. В передней избе сидели женщины. В дверях торчали ребятишки. Старик в коротком пальто офицерского покроя и в портянках, тесть служивого, наливал разнокалиберные стаканчики и рюмки, стоявшие на жестяном подносе с ярким цветком, и разносил присутствовавшим, строго наблюдая очередь и старшинства.

– «Ой, чер-ный во-рон... чер-ный во-о-рон...» – говорила песня, наполняя всю горницу тягучими звуками и покрывая громкий, одновременный говор подвыпивших казаков.

– «Ой, что-о ж ты вье-ешься на-э-до мно-о-й...» – спрашивали угрюмо басы.

– «Э-о-э-а-о... э-э-я-я-й-а-о...» – грустно звенел подголосок, точно плакал о горечи одинокой смерти на чужой стороне»¹⁷.

«Потом сел Андрей на коня. Он держал фуражку под мышкой, в левой руке поводья, в правой – старинный пистолет с широким ржавым дулом. Молодые казаки верхами, теснясь в воротах, выехали на улицу. Служивый остановил коня в воротах, перекрестился, выстрелил... Тронулись кибитки, двинулась арба с сеном. Народ весь схлынул со двора. Прости, родимый кров!..»

– «Ой да на закате было красно солнышко», – послышался речитатив молодого голоса.

– «На закате оно себе было...»

И традиционная песня разлуки заплакала, полилась, потекла по улице, поднялась над соломенными крышами хат и, колыхаясь, звеня плачущими, нежными переливами подголоска, полетела умирать в голые рощи верб и тополей за станицу.

*Ой да не думала родимая матушка
свою чадушку избыть...*

*Избыла-то, изжила она во единый скорый час,
Во единый во часочек, в минуточку одну...*

¹⁷ Крюков Ф.Д. Станичники // Крюков Ф.Д. Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С. 64.

*Народ пестрел по степи. Джигитовали пьяные казаки. Ребя-
тишки гонялись друг за другом... вон и Агапка бегают. Женские
группы рассыпались неподалеку от кругов. Как все празднично-на-
рядно, пестро, весело и многолюдно...*

А песня грустную повесть рассказывала:

*Вдоль по морюшку, вдоль по синему
сера утица плывет.*

*Вдоль по бережку, вдоль по крутому
родная матушка идет.*

*Все зовет она, все кричит она
громким голосом своим:*

*«Ты вернись, мое чадо милое,
воротись, простишь со мной...»¹⁸*

Более широко тему проводов казаков на службу Крюков рас-
крывает в повести «В глубине». Песня мастерски вплетается в кру-
жево рассказа, от того картина становится объемной и живой, а чи-
татель будто становится живым свидетелем происходящего дей-
ствия:

*Максим Рогачев, такой же длинный и нелепый, как брат, в та-
ких же огромных валенках, но в подпоясанном тулупе, помахивая
правой рукой с растопыренными пальцами, запел усталым осип-
шим голосом.*

*Ой да печален был, кручинен я,
Кручинен добрый молодец...*

*Осотов, свежеподбритый, с напомаженными волосами, на-
рядный – в лакированных сапогах и калошах, – взял Луку за руку и с
чувством долго пожимал и потряхивал ее, глядя на него пьяными,
неподвижными глазами. Потом присоединился к песне, которую
тяжело вели оба брата Рогачевы, – голос у него был резкий и уве-
ренный:*

¹⁸ Крюков Ф.Д. Станичники // Крюков Ф.Д. Эпоха Столыпина. Революция 1905 года в России и на Дону. М.: «АИРО-XXI», 2020. С. 64.

*А и горе мое, все кручинушка –
Никому она невестимая...*

Трогательно и красиво лился печальный напев. Грустно слушало его низенькое зимнее небо, и белая, запорошенная снегом земля с тихими казацкими куренями, с голыми, черными садочками, журавцами, четким углем вырезанными в белом небе, замороженная кроткой тишиной и вековым раздумьем... И проходила по сердцу щекоцущая боль грусти, точно смычок тихо вел по струне. Слова были простые, но какая-то особая выразительность, близкий и скорбный смысл звучали теперь в них и будили в сердце тихую тоску одиночества...

*Да вестимо мое горе-кручинушка
Одному ретивому моему сердцу.
Никто меня, добра молодца,
Никто меня провожать нейдет...*

В самом деле, чувствовалось сиротство и брошенность, когда, помахивая руками, певцы говорили усталой, протяжной песней о горьком часе расставания...

...Ни брат нейдет, ни родная сестра...

– продолжая петь и обнимая служивого, Ларион в промежутках говорил горьким, кающимся голосом:

– А мы ноне еще не ночевали... Всю ночь пробродили, – дело праздничное, ярманка... Ой да провожали меня-а-о... добра мо-э-о-лод-ца... ах-х...

*Провожали меня люди добрые...
Люди добрые, соседушки ближние...*

И, горестно качая головой, он восклицал, точно ему было бесконечно жаль несчастного Луку:

– Эх-х, ми-лый ты мой! купырь зеленый!.. куга!¹⁹

¹⁹ Крюков Ф.Д. Накануне. В Глубине. Повести рассказы и очерки 1910–1914 гг. М.: «АИРО-XXI», 2020. С. 117–118.

Старики делятся опытом, наставляют молодого казака, приободряют:

– Луканюшка! не вешай головку, мой сердешный, – сказал он ласково служивому: – не горюй, соколик мой... Какую же? – нагнулся он к деду Ефиму.

– Да уж тебе не подсказывать...

Митрий Васильевич задумался на минуту, словно пересматривая в взволнованной памяти старинный репертуар. Потом откашлялся и, опустив глаза, мягким стариковским голосом начал:

*Ой да не думало ведь красное оно солнышко
На закате оно рано быть...*

Низким, медлительным звуком старого гармониума присоединился густой голос деда Ефима. Сплелись в одну извилистую, кудряво-певучую струю, потекли рядом два голоса:

*Да не чаяла родимая матушка
Свою чадуюшку избыть...*

Они были старые, надтреснутые, с стариковской осиплостью, перерывами и передышками, но тем выразительнее звучала печаль старой песни, протяжной и торжественной, говорящей о горькой тоске разлуки...

И стал стихать жужжащий говор в горнице. Вплелись новые голоса, густые и тонкие, сдержанные и строгие, ибо труден был старинный напев протяжный. И широкие переливы наполнили низкие комнатки, растеклись по всему куреню, – печальные, как догорающий закат, думы всколыхнули в сердце. Медленно слагались слова и глубоко ранили его своею красивой грустью, горьким рассказом неутешной жалобы...

Должно быть, волшебный был голос когда-то у Митрия Васильича – и сейчас он разливался рекой, дрожа, с проникновенной жалостью выговаривая речь горькой кручины материнской:

*Избыла-то она, изжила его
Во единый скорый час,
Во единый скорый часочек.
Во минуточку одну...*

*И тряслись от беззвучных рыданий плечи Прасковьи Ефимовны.
Но были строги лица у поющих, никто не шел с утешением: доля
матери-казачки – плакать, плачь и ты, Прасковья Ефимовна...*

*И звучит-льется старая песня проводов и расставания, скор-
бью ранящие слова выговаривает:*

*Уж ты справь же мне, сударь-батюшка,
Червлен-новенький корабль...
Отпусти меня, добра молодца,
По синю-морю гулять...*

*От старых, верно, времен идет она, эта песня, от времен ши-
рокой вольницы и удали, когда вольной волею рвались горячие мо-
лодые головы к разгулу широкому во чистом поле, на синем море...*

*А когда молодой казачок, на красивом, подобранном коне едет
улицей и блестит новая сбруя, ловко сидит на всаднике новенький
мундирчик, на бочок сбита красноверхая папаха, – любясь, можно
чувствовать патриотическую гордость и забыть о том, во что
обошелся этот блеск военный, сколько бессонных ночей, тяжелых
вздохов и дум неотвязных связано с ним у Прасковьи Потаповой... И
не думать об одинокой тоске материнской, о которой поет песня:*

*Вдоль по морюшку, вдоль по синему
Сера утица плывет...
Вдоль по бережку, вдоль по крутому
Родимая матушка идет...
Все кричит-зовет, все зовет она
Громким голосом своим:
Ты вернись, мое чадо милое,
Воротись–простись со мной...*

Трясутся плечи от рыданий у Прасковьи Ефимовны. Вижу, и у Луканьки слезами наполняются глаза, как ни старается он глядеть бодрей. Может быть, видит он и море синее, и крутой бережок, и одинокую горестную фигуру родимой... Бежит она, в отчаянии протягивает морщинистые руки вслед уходящему кораблику, зовет свое чадо милое назад... О, святая скорбь материнская, неоцененные слезы!.. Забыть вас не забудешь, но ни утишить, ни осушить вас нечем:

*Я бы рад к тебе вернуться –
Корабль волны понесли...
Корабельщицки – парни молодые –
Разохотились – шибко гребут...*

Поет-разливается голос Митрия Васильича, такой старчески-выразительный и яркий на пестро-слитном фоне тусклых, неуверенно вторящих, тяжелых голосов. И звучит в нем упоение скорбью и горечью жалобы тайной на подневольную службу царскую, на постылую чужую сторону... Полонит душу, растрavляет он старую, невысказанную кручину...

Слышно ржание Корсака. Гремят выстрелы. Пора... Мягкий голос Митрия Васильича уже со двора доносится. Знакомая песня прощания:

*Закаталось красное солнышко
За темные за леса...*

Обнимает, рыдает мать, плачут сестры, жена...

Как требовал обычай, блюстителем которого был дед Ефим, служивый сел на Корсака, выехал за ворота, обернулся к родному двору и – в знак последнего прощания – выстрелил из ружья, которое подал ему Кирюшка. Запрыгал, заплясал Корсак, осыпая кругом брызгами обледенелого снега. Тронулись воза. Народ двинулся вслед, и снова песня занялась впереди:

*За горою за крутою огонь горит дымно...
Пошли наши казаченьки – чуть шапочки видно...²⁰*

Проводив служивого, оставшаяся временно без мужа жена именуется жолмеркой, от польского жолмер – солдат. Крюков в этом же очерке дает пояснение: «Только старухи, жены бородинцев, „жолмерки“ – так у нас зовут казачек, мужья которых в полку на службе»²¹. И у молодых женщин-жолмерок с уходом мужей в полк, начинается отдельный, ни на что не похожий, полный тяжестей и соблазнов, период жизни.

Самое критическое время для казачки настает тогда, когда муж ее уходит в полк, и она остается «жалмеркой». Теперь она уже одна, без заступника, и должна сама защищать себя от обид. Теперь за ней строго и подозрительно смотрит вся семья и, может быть, накапливает скандальный материал, чтобы потом сообщить его мужу; по крайней мере, ей часто об этом напоминают. А между тем кругом так много соблазнов, и так скучно и тоскливо жить в двадцать лет одной-одинокой... Нельзя ни погулять без риска, ни на улице допоздна пробыть; если чужой казак вздумал поговорить по секрету или пошутить, жди беды: или мужу напишут, или ворота вымажут дегтем... Трудно удержаться от греха, да и не всякая «жалмерка» старается выдержать искус четырех лет...²²

Великолепная в своей бьющей ключом молодой жизни сцена на покосе, все персонажи осязаемы, скошенная трава так и благоухает со страниц. И здесь, конечно, не обошлось без песни:

Заставили косить еще сноху Ермила – Аксютку: дело не ждало, опоздать против людей страшно было; не успеешь вовремя

²⁰ Крюков Ф.Д. Накануне. В Глубине. Повести рассказы и очерки 1910–1914 гг. М.: «АИРО-XXI», 2020. С. 123–131.

²¹ Там же. С. 141.

²² Крюков Ф.Д. На Тихом Дону // Крюков Ф.Д. На Дону. В родных местах. М.: «АИРО-XXI», 2020. С. 77.

копны забрать, табуны впустят в луг, прощай тогда все сено! Каждый лишний работник – даже плохенький – дорог, а Аксютка – баба молодая, гладкая, без ребенка, жолмерка – муж у нее в полку, – пусть поработает, жирку сбавит, а то резва через край... Жены Артема и Данилки – Настя и Васютка – в гребельницах шли. Но постоянно на стану из двух зыбок – то из той, то из другой – доносился крик детский – звали проголодавшиеся младенцы. Хотя и был приставлен к ним нянькой восьмилетний Федотка, но он скучал, нудился и постоянно улизывал куда-нибудь – или к реке, или в рощицу, где у него было замечено гнездо кобчиков с неоперившимися еще птенцами. И бабам постоянно приходилось отрываться от работы с этой непоседливой нянькой...

Работа все-таки шла споро, весело. Не стояли ни минуты, – время ведренное, дорогое, все понимали это и спешили. У старого Пантелевича спина взмокла, потемнела и синяя рубаха с белыми полосками казалась заплатанной черными латками. Молодые ребята вели ряд ровно, размашисто, легко, с шутками, остротами, – одышка не брала, а старик махал косой молча и сосредоточенно. Лучшие всех косил все-таки Ермил, – он махал солидно, не спеша, хозяйственно, но его ряд был и шире, и чище всех рядов, – чувствовалась не только опытность и давний навык, но подлинный талант, – в этой отрасли труда, как и в прочих, есть простые ремесленники, но есть и артисты, художники...

– Вот кабы она вся такая трава... ровенькая, – говорил Ермил, равняясь со мной: – вот она и режется не чутно... и косить ее приятно, как блинцы с каймаком есть...

– Режется не чутно, – говорит Артем – а у Пантелевича на спине-то мороз чего-то...

– Мороз? – улыбается Ермил.

– Застывает, – в тон шутке отвечает Пантелевич.

– Ну, ничего... вот вечерять будем, водочки выпьем, она отойдет... Жолмерка! жолмерка! Не оглядывайся по сторонам! – крикнул Ермил на сноху: – не ленись, а то ноги подрежу!..

Аксютка – алая в своем красном, – красная кофта, красный подоткнутый фартук на пестро-синей юбке, – разгоревшаяся,

с выбивающимися из-под белого платка черными прядями волос, махала бойко и небрежно, – ряд у нее был плоховат, но ее присутствии бодрило всех, как вино. С ней перекидывались остротами и шутками все – и Артем с Данилкой, и бабы, и свекор, и даже Пантелевич. И всем она успевала ответить бойко, веселой двусмысленностью, задорным намеком...

Когда доходила до конца свой ряд, – вскидывала косу на плечо и, подбоченившись, запевала залихватскую песню. Шла, подплясывая, до нового ряда и, казалось, никакая усталость не может угомонить ее.

Порой Артем, большой, живописно небрежный, с двинутой на затылок фуражкой, заражаясь певучим весельем жолмерки, заводил песню, когда приходилось идти рядом с ней, и тогда она разливалась звонким подголоском на весь луг... Вилял-извивался ее голос, уходил вдаль до лиловой горы, стлался звонким ливнем над рекой. И как ни спешна была работа, а останавливались на минутку косари, вслушивались в ликующий избыток сил и веселья, в серебристые фиоритуры подголоска на темном фоне низкого голоса Артема. Улыбались. Иронически качали головами, но ласково.

– Канарейка! – говорил, ухмыляясь, Пантелевич.

– Гладкая... идол! – прибавлял свекор: – погоди, муж со службы плеть принесет – она сбавит тебе жиру-то...

– Я свово дружка бранила –
Зачем рано ходишь, –

говорила песня нежно-ласковыми, кудрявыми переливами: –

Ходи, милый, попозднее,
Чтобы люди не видали,
Чтобы люди не видали, соседи не знали...

И звучала в напеве грусть и милая удаля разгула, подкупающее увлечение, светлый смех и темная радость жизни...

... Ермил деловым голосом хозяина крикнул:

– Аксютка! Сбегай на стан – бредень возьми... Рыбки, может, поймут ребята к ужину.

Аксютка дошла ряд, положила косу и, напевая и размахивая рукой в такт песне, пошла за бреднем. Над горой в красном золоте уже курилась вечерняя бело-розовая дымка. Сквозили узором на заре деревья в вечернем, зелено-сером, шелковом уборе, тихие и томно грезящие. Замигали огоньки на станах...²³

Казачий фольклорный материал, собранный Крюковым в 1889 г., изобилует мотивами и сюжетами возможного использования в литературе. Вот лишь некоторые расшифровки из тетради, хранящейся в архиве дома русского зарубежья. Орфография и пунктуация сохранены.

Вот колоритная песня с ярким сюжетом о завязке любовных отношений казачки, шедшей по воду, и казака, ведшего коня на водопой:

*Полуночная звѣздачка она высоко взошла...
Хорошая шельма бабачка поваду пашла
Удалинький добрай молодѣць вѣль коня поить
С хорошаю шельмой бабачкой разговариваль
Позволь позволь душа бабачка ночевать к тебѣ притить,
Приди приди мой харошой я адна дома буду
Одна дома мнѣ своя воля.
Постелю тибѣ постелюшку постель бѣлюю;
Положу въ головушку три подушочки // Конецъ.²⁴*

Сюжет о завязке отношений девушки, просящей перевести ее через реку, и перевозчика:

*Закричала красная девица перевозчику,
первозчик, перевозчик, парень молодой,
перевези меня на ту сторону речушки быстрой;
за работу перевозчик тебе заплачу;
возьми, возьми, перевозчик замуж за себя²⁵.*

²³ Крюков Ф.Д. В Глубине. Очерки из жизни глухого уголка // Крюков Ф.Д. Накануне. В Глубине. Повести рассказы и очерки 1910–1914 гг. М.: «АИРО-XXI», 2020. С. 148–151.

²⁴ ДРЗ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 25. Л. 44об.

²⁵ ДРЗ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 25. Л. 21.

Приключения незадачливой Елизаветы в лесу:

*Как недавно летъ семнадцать пошла Лиза в лес гулять
И зачем она ходила и зачем она пошла* (далее этот припев обозначен сокращением по первым буквам, Г.М.)

*Ни нарвала Лиза ягод, сама села поткусток, з. она х. за ч.о.п.
Как на встречу этой Лизе три молодчика идут. За о.х.из.о.п.
(повтор припева)*

*Какъ один поринъ посмелей Вехъ начиль Лизу обнимать з.о.х.и.
зо.о.по*

*Как другой из них поумней Вехъ начал Лизу целовать з.о.х.и.
зо.о.по*

*Как третий из них похитрей Вехъ начал Лизу валять з.о.х.и.
зо.о.по. Конецъ²⁶*

Песня о кухарке-служанке написана рукой одного из корреспондентов Крюкова:

*Ой ты Синичка душа, зародилась хороша,
трай рай рататай, зародилась хороша,
Все личенка белая, ровно беленький святокъ,
Бровы черны проведены какъ шнурокъ,
А носикъ какъ сипурокъ, трай рай рататай,
Щечки просятъ клочки, а все рыло кулока от любого дурака,
трай рай рататай,
От ларя (?) дурака ты nanoшки поднялась, выкухарки нанялась,
Выслужанки подалась, трай рай рататай
Выслужанки подалась, как ты в первый раз в конюшне
за конфетку продалась...²⁷*

²⁶ ДРЗ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 25. Л. 45об–46.

²⁷ ДРЗ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 25. Л. 9–10об.

И напоследок былинная иллюстрация из архива писателя:

*Не бела зоря занимается
Не красно солнце из гор выкатается
Добрый молодец ото сна пробуждается
Горячей слезой умывается,
Шелковым платком утирается,
На восход солнца младец богу молится,
Он и молется, младец, помоляется,
На все стороны поклоняется:
Помоги Боги Царю Белому
Со своими воинами
С Донскими казаками*²⁸.

Федор Крюков получил высшее историко-филологическое образование в столичном Санкт-Петербургском историко-филологическом институте. Еще в институте он подружился с Владимиром Боцяновским²⁹ и Александром Ловягиным³⁰.

В годы обучения в институте Крюков и Боцяновский увлекаются этнографией, собирают фольклорный материал. Публикуются в этнографических журналах. Крюков в 1890 г. публикует свои первые заметки «Казачи на академической выставке» и «Что теперь поют казаки» в новочеркасской газете «Донская речь». Боцяновский публикуется в журнале «Живая старина».

В ДРЗ сохранился оригинал письма Крюкову от Боцяновского и Ловягина, написанный друзьями вскоре после окончания института. Ловягин и Боцяновский остались в Петербурге, Крюков столицу покинул и с сентября 1893 г. приступил к преподавательским обязанностям в гимназии губернского города Орел. Боцяновский и Ловягин пишут:

²⁸ ДРЗ. Ф. 14. Оп. 1.

²⁹ Боцяновский Владимир Фиофилович (1869–1943) – русский писатель, прозаик, литературный критик.

³⁰ Ловягин Александр Михайлович (1870–1925) – российский книговед, историк, библиограф, библиотековед, публицист, переводчик.

*Мы нижеподписавшиеся обязуемся посылать Федору Дмитриеву сыну Крюкову в месяц по книге приблизительно еще он будет в граде Тьмутаракане или окрест его лежащей, а мы, нижеподписавшиеся, в лучшем по отношению к книгам положении. 1892 год. Подписи Боцяновского и Ловягина*³¹.

Свои обязательства друзья выполняли. Некоторые сюжетные мотивы из журналов, где публиковался Боцяновский, Крюков использовал в своих произведениях. Вот, например, один из сюжетов, которым воспользовался Крюков, присутствует в журнале «Живая старина»³², в котором описывается как забеременевшая во время отсутствия мужа женщина, принимает решение утопиться. Ее ищут 6 недель, находят в день Покрова, т.е. 1 октября. Отняв шесть недель ушедших на поиски, получаем – женщина скончалась 15 августа, т.е. в день Успения, в этот же день и по тем же мотивам закончила свою жизнь Крюковская героиня Наталья Нечаева в повести «Казачка».

Крюков собирал казачьи песни всю свою жизнь. В архивах сохранилось огромное количество рукописных записей песен и сказаний, записанных как самим Крюковым, так и присланных ему его «корреспондентами». Эти материалы еще ждут своего вездливого исследователя.

Крупнейший собиратель донского фольклора Листопадов Александр Михайлович (1873–1949) – кратко и ёмко охарактеризовал уровень познаний Федора Дмитриевича в казачьем фольклоре. Листопадов говорил: «Я собрал 2500 казацких песен, а Крюков знал все».

Назвать эту работу исчерпывающей ни в коем случае нельзя. Огромный объем рукописных материалов Федора Дмитриевича, хранящийся в архивах, остается пока не исследован, не расшифрован и не оцифрован. Но надеемся, что нам удалось раскрыть и донести некоторые Крюковские особенности работы с фольклором. По мере расшифровки довольно сложного почерка Крюкова нас

³¹ ДРЗ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 77. Л. 1.

³² Добровольский В.Н. Народные сказания о самоубийцах // Живая старина, 1894 г. №2. С. 210–211.

ждут все новые и новые открытия и пополнение собрания сочинений этого замечательного автора.

Этой работой мы также анонсируем выход документальных фильмов Георгия Сорокина «Старая Левада. У речки Лазоревой» и «Писатель с речки Лазоревой. Возвращение», в этих фильмах будет затрагиваться тема архива Крюкова и представлены архивные документы, упомянутые в вышеприведенной работе. Зритель воочию сможет увидеть эти и множество других интересных и уникальных документов, касающихся творчества Федора Крюкова. С нетерпением ждем выхода фильма Донского режиссера.

Творчество шахтеров (обзор газеты «Красный шахтер» за 1920 – 1930-е гг.)

Восьмидесятилетняя история Ростовской области и та роль, которую она сыграла в экономике страны, поставили на повестку дня проблему формирования и накопления знаний по вопросу изучения своего родного края.

В этой ситуации, к сожалению, оказались утраченными отдельные массивы документов, являющиеся порой единственными источниками достоверной и объективной информации о прошлом области. А без прошлого, как известно, нет будущего.

Именно с этих позиций и рассмотрена тема забытого фольклорного творчества шахтёров на основе материалов довоенной газеты «Красный шахтер» из фондов ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области».

Восемьдесят пять лет назад, 13 сентября 1937 г., Азово-Черноморский край был разделён на Ростовскую область и Краснодарский край. Но при этом уже третье столетие живёт и трудится город Шахты¹ – город шахтёров, город угольной промышленности. От угольных пластов, залегающих у стен города, берёт начало Большой Донбасс. Уголь – хлеб для промышленности. Это хорошо понимали наши горняки. В годы первых пятилеток они внесли большой вклад в дело индустриализации страны, снабжая первосортным антрацитом растущую металлургию.

Герои труда становились героями Великой Отечественной войны, показав в бою всю силу патриотизма, шахтёрскую закалку, готовность до последней капли крови защищать Родину. Свидетельством тому служит боевая слава 395-й и 383-й шахтёрских дивизий, дравшихся на Миус-фронте. Тридцать пять земляков удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

¹ До 11 февраля 1920 г. – г. Александровск-Грушевский.

Освобождённый в феврале 1943 г. город Шахты быстро залечил раны и стал ещё краше. Шахтинцы гордятся своими земляками, 15 из которых стали Героями Социалистического Труда.

Город Шахты, его рабочий коллектив воспитали не только героев труда и войны, но ещё и героев спорта. Именно в шахтёрской среде выросли настоящие богатыри силы и духа – 10 олимпийских чемпионов – прославившие наш город и Донской край.

У шахтёров был особый повод читать стихи Алексея Недогонова, прозу Павла Нилина, Алексея Ионова². Здесь они жили и работали, повседневно ощущая боевой настрой и трудовой ритм шахтёрского города.

Кроме известных на всю страну поэтов и писателей в Шахтах были ещё и те, кого не знали за пределами города, но чьими стихами и очерками зачитывались на страницах газеты «Красный шахтёр» (рубрики «Устное творчество шахтеров», «Литературный уголок», «Литературная страница»), главным редактором которой был Алексей Ионов – поэты и писатели из шахтёрской среды.

Сложившийся в начале XIX в., фольклор Донбасса является уникальным историческим источником. С одной стороны, он в художественных образах сохранил разностороннюю фактическую информацию об условиях труда шахтёров, что позволяет обогатить, детализировать, «оживить» картину, складывающуюся на основе архивных материалов. С другой стороны, мы можем судить не только о внешних обстоятельствах, но и об ощущениях, переживаниях, мыслях рабочих. Нужно отметить богатство и разнообразие вариантов, вплетение традиционных фольклорных мотивов в новый контекст, что было обусловлено как социально-экономической, так и культурно-этнической спецификой Донбасса.

Рассматривая тематическое и жанровое своеобразие шахтёрского творчества, необходимо подчеркнуть, что важной его чертой

² Алексей Недогонов – русский советский поэт. Лауреат Сталинской премии первой степени, уроженец г. Шахты, Павел Нилин – в 1936 г. в журнале «Новый мир» опубликован его роман о шахтёрах Донбасса «Человек идёт в гору». Там же в 1937 году напечатаны первые рассказы. Роман «Человек идёт в гору» Нилин в 1939 г. переработал в сценарий фильма «Большая жизнь». Алексей Ионов – работал на шахте, а по вечерам учился на рабфаке. Писал заметки о труде горняков для местной газеты. В середине 30-х гг. А.В. Ионов стал заместителем главного редактора шахтинской газеты «Красный шахтёр».

является профессионализм. Он проявляется в образах, мотивах, сюжетах, связанных с шахтёрским трудом. Наиболее распространённым является образ молодого рабочего, который пришёл трудиться на шахту. Широко используется профессиональная лексика. Типичными для произведений являются микроситуации, как «подготовка к работе в шахте», «смерть шахтёра», «разговор шахтёров». Подобное своеобразие рабочего фольклора делает его интересным источником для изучения жизни и работы горняков.

Главная тема, которая проходит через весь пласт шахтёрского фольклора – невероятная тяжесть труда в шахте. В песне «Шахтёрская жизнь проклятая» есть такие строчки:

Нет, ребяташки, трудней,
Чем работа шахтарей.
Шахтёр рубит, шахтёр бьёт,
Под землю ход ведёт.

Многие исследователи шахтёрского фольклора обращают внимание на то, что в представлении рабочих шахта с её подземным миром воплощает образ Смерти.

Самый трагический сюжет в рабочих песнях – гибель горняков в шахте:

Ой, тише, тише, ради Бога.
Здесь ведь и так большой уклон.
На повороте путь разрушен.
Смотри, забурится вагон.
И вдруг вагончик забурился,
Парнягу к нам он прижал,
И к коногону молодому
Из друзей на помощь кто-то подбежал.
Через минуту над вагоном
Уже стоял народ толпой.
И коногона в шахтной клетки
Нашли с пробитой головой.

Эти строки «Песни о коногоне» записаны были со слов рабочего шахты им. Красина К.И. Шевченко³.

Главная причина аварии прямо указана в песне – вагонетка «забурилась» (сошла с рельсов) из-за неисправности пути.

Одна из частых причин смерти – обвалы, под которыми погребены тысячи горняков:

– Погиб твой муж, а мне товарищ...

Попал он шахту под обвал...

Песни передают угнетённое настроение, плач шахтёров по своей тяжёлой судьбе: «Ох, что-то сердцу больно стало, – шахтёр, вздохнув, сказал жене, – наверно, смерть моя подходит, недолго жить осталось мне». Эти строки мы читаем в песне «Ох, что-то сердцу больно стало»⁴.

Драки были нередким явлением в шахтёрском прошлом. Сами хозяева часто натравливали шахтёров друг на друга, пытаясь отвлечь внимание рабочих от классовой борьбы. Культивировали индивидуалистические варварские обычаи, суеверие, пьянство. Это особенно ярко показано в рассказе «На пасху», записанном учителем шахты им. Петровского С.П. Каменевым⁵ и в рассказе «Правда о Пасхе» Г. Стручкова⁶. Легенда о Шубине, бывшая наиболее распространённой на шахтах в различных вариациях, показывает суеверие тёмных шахтёров, их веру в нечто сверхъестественное. Если в крестьянском фольклоре природные стихии выступали в образе бесов и ведьм, то в шахтёрских верованиях их олицетворяет собою некий таинственный Шубин⁷.

Советские фольклористы активно работали над сбором и систематизацией устного рабочего творчества. Однако, интересное и своеобразное творчество такого многочисленного отряда рабочего класса, как шахтёры, долго не находило должного отражения в литературе. Поэтому довоенного шахтинского читателя особенно

³ Шевченко К.И. Песня о коногоне // Красный шахтер. 8 октября 1940. №233. С. 4.

⁴ Субботин В. Ох, что-то сердцу больно стало // Красный шахтер. 8 октября 1940. №233. С. 4.

⁵ Каменев С.П. На Пасху // Красный шахтер. 27 апреля 1940. №97. С. 4

⁶ Стручков Г. Правда о Пасхе // Красный шахтер. 8 сентября 1940. №204. С. 4.

⁷ Каменев С.П. Легенда о Шубине // Красный шахтер. 8 октября 1940. №233. С. 4.

порадовал новый сборник шахтёрского творчества «Песни и стихи шахтёров», составленный литературным работником редакции газеты «Красный шахтёр» Алексеем Ионовым и изданный в 1940 г. в Ростовском книжном издательстве⁸. В сборник вошли песни и сказания, бытующие в среде горняков шахтинского района. Многие из этих песен и рассказов записаны его составителями со слов старых горняков и рисуют подневольную жизнь дореволюционного шахтёра. Такие песни, как «Песня о коногоне» и другие стоят на высоком художественном уровне. Особенности стиля и лексики лирического рассказа о гибели коногона говорят о том, что эта песня действительно была шахтёрской. В песнях «До свидания, белый свет!», «Эх, не сладко шахтёру живётся» и других рассказывается о каторжном труде шахтёров. Все эти песни связаны с жалобами на суровую нужду, шахтёрская жизнь в них изображается в виде крепостной неволи⁹.

Но, несмотря на всю тяжесть подневольного труда, шахтёры никогда не впадали в пессимизм. Отчаяние чуждо шахтёрскому фольклору. Несмотря на мрачный колорит, старые песни, сдержанные и строгие, отличаются крепкой верой в лучшее будущее.

В газете «Красный шахтер» была опубликована прекрасная статья об изданной книге¹⁰.

В отдельных номерах газеты «Красный шахтер», в рубрике «Литературная страничка», были опубликованы рассказы-воспоминания молодых шахтерских авторов о годах Гражданской войны. Это и «Из недавнего прошлого» Ивана Борисова¹¹, и «Красные наступали» А. Шевалдина¹².

Изменялась страна, изменялась жизнь. Понятно, что за годы после революции 1917 г. принципиально улучшились степень механизации и организации труда, уровень безопасности в угольной промышленности. И это тоже нашло своё отражение в шахтёрском творчестве:

⁸ Бобровский Е. Шахтерский фольклор // Красный шахтер. 8 октября 1940. №233. С. 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Борисов И. Из недавнего прошлого // Красный шахтер. 19 февраля 1926. №41. С. 3.

¹² Шевалдин А. Красные наступали // Красный шахтер. Январь 1931. №6. С. 3.

Уголь чёрным водопадом
Низвергается от нас.
Комсомольская бригада
За работу принялась.
И работа закипела,
Словно битва, на штыки...
Глыбы, глыбы то и дело
Тарахтят о рештаки.

Так написал о работе Григорий Лагутин в своём стихотворении «В лаве»¹³. С ним перекликается и Василий Чернов в стихотворении «Молодой шахтёр»¹⁴:

О шахте я любил мечтать
Мне горняком хотелось стать
Сначала был учеником,
Слегка владел я молотком.
– Шахтёром будь! –
Сказали мне, –
Ты, парень,
Справишься вполне.
И начал уголь я рубить.
– Крепильщик,
Успевай крепить!
И лучшей похвалой мне:
– Дружище,
Ты горняк вполне!

Сегодня пять норм выполняю,
А завтра я выполню шесть.
Давая рекорды, я знаю:
Немало стахановцев есть...

¹³ Лагутин Г. В лаве // Красный шахтер. 25 апреля 1941. №97. С. 3.

¹⁴ Чернов В. Молодой шахтер // Красный шахтер. 25 апреля 1941. №97. С. 3.

Сегодня пять норм выполняю,
Стахановской жизнью горя.
Давая рекорды, я знаю.
Что уголь идёт «на-гора!»

Мы первой бригадою стали.
Недаром о людях труда
Заботится любимый наш Сталин, –
Он с нами повсюду,
Всегда!

Так выражал свой трудовой порыв горняк шахты №7 Иван Усов¹⁵.

Стучи, молоток! Сильнее стучи!
Сильнее о сталь ударяй.
Свободы ковал бы ключи,
Теперь мирный труд призывай! –

а это уже другой шахтёр, И. Илларионов, написал в стихотворении «Стучи, молоток!»¹⁶

В 1939 г. в книге «Фольклор Дона и Кубани» было напечатано несколько шахтёрских песен и небольшое количество старых и новых частушек, бытующих в городе Шахты: Эти частушки, которые распевались шахтёрами бывших шахт Парамонова, РО-ПИТ³а и других, рассказывают о старом рудничном быте, о суровых нравах, когда жестко эксплуатируемый капиталистическими хищниками бесправный шахтёр с горечью пел о своей безрадостной и тёмной жизни¹⁷:

Шахтёр рубит со свечами,
Носит смерть он за плечами.

¹⁵ Усов И. Мы первой бригадою стали // Красный шахтер. 24 апреля 1939. №96. С. 2.

¹⁶ Илларионов И. Стучи, молоток! // Красный шахтер. 19 февраля 1926. №41. С. 4.

¹⁷ Фольклор шахтинских горняков // Красный шахтер. 18 мая 1940. №113. С. 4.

Наибольшей распространенностью среди шахтёров бойкая шахтёрская частушка пользовалась и в довоенные годы. Она отражала те громадные изменения, которые произошли в жизни горняков, поэтому отличалась особым оптимизмом и даже – в лёгком добродушном тоне – повествовала о шахтёрской любви.

Я любимому сказала
(он послушался меня):
– Руби уголь, как Стаханов, –
Выйду замуж за тебя.
Настал час с тобой проститься,
На работу мне пора.
Нужно в шахту мне спуститься,
Давать уголь на-гора!¹⁸

Шахтёрская частушка откликается на самые разнообразные темы. Вот частушки о девушках:

Всех артёмовских девчат
Можно издали узнать:
С книгами, газетами,
Чистенько одетые¹⁹.

В условиях советской действительности шахтёрская песня и частушка наполняется новым содержанием, качественно отличается от произведений старого фольклора. Советской шахтёрской песне чужда та глубокая печаль, которой были проникнуты дореволюционные песни, поэтому она уже наполнена бодростью, радостью человека, освобождённого от уз прошлого, и смело смотрящего в будущее. Весь шахтёрский фольклор проникнут любовью к социалистической родине, идеей построения коммунизма.

Почти в каждом номере газеты «Красный шахтёр» была литературная страница, где печатались шахтёры. Героями шахтёрского

¹⁸ Руби уголь как Стаханов! Шахтерские частушки // Красный шахтер. 4 сентября 1940. №204. С. 3.

¹⁹ Там же.

фольклора являлись великие вожди (Ленин и Сталин), знатные люди страны социализма. Шахтёры воспевают свою счастливую родину, любимого друга и учителя – товарища Сталина²⁰. Поэтическим пафосом проникнут «Сказ о Сталине»²¹, шахтёрским богатством показан товарищ Артём в новелле «Чёрный бык»²². В условиях советской действительности наш горняк – творец и полноправный хозяин страны социализма – воспевает свой почётный и доблестный труд на благо и могущество родины, воспевает своего вождя:

Нас ведет товарищ Сталин,
Большевистский рулевой...

О Займе, о внедрении метода Стаханова, о воспитании новых горняков пели и слагали стихи шахтёры. И все они полны оптимизма и жизнерадостности²³.

Нет сомнения, в горняцкой среде бытовало много новых песен, которые ещё не были записаны и не были опубликованы в печати. Литкружковцы²⁴ газеты «Красный шахтер» положили начало этой работе в Шахтинском угольном районе, собрав и литературно обработав шахтёрское творчество.

Большую роль в этом деле сыграли литкружковцы на шахтах – они находились к источникам шахтёрского фольклора в непосредственной близости. В статье «Первые литературные опыты» корреспондента газеты «Красный шахтер» Б. Евгеньева отмечена эта совместная работа начинающих молодых шахтерских поэтов и уже маститых авторов²⁵.

Таким образом, следует отметить, что старые шахтёрские песни, которые отображали жизнь рабочих в прошлом, и новые стихи, песни, частушки, проникнутые уже духом новой эпохи, представляют большой литературный интерес, являясь образцами реалистического народного творчества.

²⁰ Губин Д. Сказ о Сталине // Красный шахтер. 4 сентября 1940. №204. С. 4.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Члены литературного кружка.

²⁵ Евгеньев Б. Первые литературные опыты // Красный шахтер. 24 апреля 1939. №96. С. 2.

Хормейстер Никольский

В феврале 2022 г. на базе Ростовского колледжа искусств¹ состоялся VII Областной конкурс хоровых коллективов и вокальных ансамблей имени В.А. Никольского. Впервые это культурное событие произошло в 1998 г., к 100-летию со дня рождения Вениамина Андреевича, по инициативе его учеников В.М. Сальмана, Т.А. Краснокуловой, Л.Р. Бабасинова. На регулярной основе, с периодичностью раз в два года, конкурс стал проводиться с 2010 г. Его лауреатами становятся лучшие коллективы. География конкурса охватывает практически все детские школы искусств, музыкальные и художественные школы г. Ростова-на-Дону и Ростовской области. В 2020 г. количество детей – участников приблизилось к 1500.

В.А. Никольский, как преподаватель и творческий человек, оставил глубокий след в памяти многих своих учеников² и коллег. В 1960-е – начале 1970-х гг. о его деятельности многократно писали газеты «Молот», «Вечерний Ростов», «Комсомолец»³. Однако о Никольском и его семье почти ничего не известно. В 2016 г. Л.Р. Бабасинов, предоставил возможность изучить сохранившиеся у него дневники за 1932–1933 и 1949–1951 гг., личные

Вениамину 1 год и 3 месяца

¹ До 2007 г. Ростовское училище искусств.

² В их числе Э. Амбарцумян, Ф. Бабальсян, А. Бабинов, И. Баранников, В. Володин, Ф. Иовин, А. Кансберг, Г. Курсин, В. Панков, В. Русанов, Л. Галушко, Б. Яковлев.

³ С 1991 г. «Наше время».

документы и фотографии Вениамина Андреевича. Часть сведений удалось обнаружить в архивных источниках.

*Никольский В.А. с супругой
и вероятно, тётцей – женой отца
Николая Попова*

Никольский Вениамин Андреевич (1898, Новочеркасск – 1979, Ростов-на-Дону, Северное кладбище, квартал №12, захоронение №465) – сын священника иногороднего происхождения Андрея Георгиевича (1873, слобода Степановка-Ефремова Донецкого округа – 1919)⁴ и Евдокии Ивановны (1878–?) Никольских. Был женат на дочери священномученика Николая Попова (1864–1919)⁵ Юлии (1901, Новочеркасск – 1978, Ростов-на-Дону, Северное кладбище, квартал № 30, захоронение № 1242)⁶.

Выпускник Новочеркасского духовного училища по первому разряду с правом поступления в 1-й класс духовной семинарии без экзамена (1912). Учился в Донской духовной семинарии (в 1917 г. окончил по 1-му разряду пятый класс и переведён в шестой). Ученик музыканта-этнографа А.М. Листопадава. В 1920-е гг. был певцом первой певческой капеллы (бывший Войсковой донской хор) и вторым хормейстером оперы под руководством Листопадава.

⁴ Служил в Успенской церкви станицы Калитвенской Донецкого округа (1902–1915), уволен за штат.

⁵ Подробно о нём: *Щербак Д.А. Земной путь священномученика Николая Попова (к 15-летию со дня канонизации и обретения мощей) // Четырнадцатые Константиновские краеведческие чтения им. А. Кошманова. Ростов-н/Д.: Альтаир, 2022. С. 397–418.*

⁶ Училась в Донском епархиальном женском училище. *ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12168. Л. 32; Алфавитный список воспитанниц Донского Новочеркасского епархиального женского училища, составленный на основании годовых баллов по устным ответам и письменным работам за 1915–16 учебный год // Дон. епарх. ведом. 1916. № 24. С. 394; Алфавитный список воспитанниц 1-го Донского епархиального женского училища, составленный на основании годовых баллов по устным ответам и письменным работам за 1916–17 учебный год // Там же. 1917. № 16. С. 190.*

Перед записью на радиостудии. г. Ереван

Хормейстер Ереванского государственного театра оперы и балета (1932–1949), заслуженный артист Армянской ССР (1939), студент Центрального заочного музыкально-педагогического института (1940–1941)⁷, художественный руководитель Ансамбля донских казаков (1949–1950), организатор и руководитель первой Донской вокальной капеллы, Ростовского городского хора мальчиков (1962–1979) и других коллективов, преподаватель и руководитель дирижёрско-хорового отделения Ростовского училища искусств (1951–1967).

За творческие достижения коллектива, показанные на Декаде армянского национального искусства в Москве, был награждён орденом Трудового Красного Знамени (1939). За активную концертную деятельность в частях Красной армии, госпиталях

⁷ Организован в 1934 г. в Москве под названием Институт повышения квалификации музыкантов-педагогов. В 1937 г. он был реорганизован в Курсы переподготовки и усовершенствования музыкантов-педагогов при Московской государственной консерватории. В 1939 г. эти курсы были переименованы в Центральный заочный музыкально-педагогический институт, объединивший и Ленинградские курсы подготовки и повышения квалификации музыкантов-педагогов при Ленинградской государственной консерватории. Ликвидирован в июне 1941 г.

За просмотром партитуры

и предприятиях в годы Великой Отечественной войны награждён медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1949 г. Никольские переехали из Еревана в Ростов-на-Дону. Проживали по адресу: пр. Будённовский, дом № 1 «б», кв. № 38 (1968–1979). По сведениям родственников, у супругов Никольских был сын Геннадий (в период прохождения военной службы умер от ран, полученных в результате несчастного случая). По сведениям Л.Р. Бабасинова, после Великой Отечественной войны в семье воспитывали приёмного сына (его имя и дальнейшая судьба неизвестны).

Источники и литература

ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11665. Л. 167 об.; Там же. Оп. 19. Д. 459. Л. 183 об.; IV-й класс параллельный // Дон. епарх. ведом. 1912. №20. С. 326; Класс III-й (параллельный) // Там же. 1915. №22. С. 372; Перемены по службе // Там же. №38. С. 758; От правления Донской духовной семинарии // Там же. 1917. №18.

С. 223; *От Комитета донского епархиального общества взаимного вспоможения по погребальной кассе* // *Дон. христиан. мысль.* 1919. №32–33. С. 350; *Поет хор мальчиков* // *Молот.* 1966. №58 (13202). С. 4; *Гурвич С. Поет хор мальчиков* // *Там же.* 1972. №118 (15081). С. 4; *Гегузин И.М. Влюбленный в песню. Очерк о жизни и деятельности выдающегося собирателя и исследователя донских казачьих народных песен А.М. Листопадова.* Ростов–н/Д., 1974. С. 99–100; *Личный архив Л.Р. Бабасинова: перевод на русский язык рецензии на постановку оперы «Алмаст», состоявшейся 20 января 1933 г. при открытии театра из газеты «Гракан терт» №3 (31) от 12 февраля 1933 г. (надпись на печати: Государственная опера С.С.Р.А. Эривань).*

«Ростовская тема» в современной русской беллетристике

Термином «беллетристика» в современном языке обозначают облегченный вариант интеллектуальной прозы, легкое, занимательное чтение. Среди жанров беллетристики большой популярностью в читательской среде пользуются историко-приключенческие романы и повести. Историко-фактологический материал в них «обслуживает» острый сюжет и интригу.

Современная беллетристика продолжает эту традицию. Однако в ней можно заметить тенденцию к устойчивой культурно-кодовой локализации пространства в рамках очерченной эпохи и даже последовательной его реконструкции, виртуально разворачивающейся в ходе сюжета. Историческое пространство становится не только фоном действия, но и своеобразным квестом для заинтересованного читателя. Он может восстановить маршрут перемещения героя в описываемом пространстве, опираясь на указанные в тексте историко-краеведческие реалии. Условная игровая ситуация, сопровождающая процесс чтения, наполняет его и коннотациями личного характера. Разумеется, это касается случаев, когда читатель живет в регионе, о котором идет речь в произведении. Само повествование организуется по моделям романа-биографии, остросюжетной (приключенческой) повести, детектива или фантастики в рамках структур «попаданцы» и «альтернативная история». Все эти формы чрезвычайно популярны в современной разновозрастной читательской среде.

Заметим избирательность локуса в современной беллетристике историко-приключенческого плана. Ее авторы выбирают места с флером местных приданий, с яркими этнографическими элементами, которые обрели статус опознавательного культурно-исторического знака. К примеру, Москва и Петербург, Урал и Сибирь, русский Север и некоторые другие области России как

ментально-культурные знаки имплицитно содержат «местный» историко-краеведческий материал для авантюрной фавулы. В свою очередь, современная проза способствует мифологизации «местного» материала, ауры определенных эпох, сложившихся как историко-культурные символы. Прежде всего, это эпохи конца XIX и начала XX вв., а также период Гражданской войны и НЭПа. Их романтизация и эстетизация особенно активно протекала в российском культурном пространстве в 90-е гг. XX в. Степень знакомства автора с историко-региональным материалом и качество его освоения автором различны. И, соответственно, обращение писателя с историко-краеведческим материалом довольно свободное, преимущественно подчиняющееся логике сюжета.

Ростов-на-Дону в качестве символического культурно-исторического локуса раньше всего обозначился в детективной и сценарной литературе, благодаря криминальной репутации – как Ростов-папа. И система персонажей строилась на оппозиции «служителей закона и представители криминального мира». В современной остросюжетной литературе в «ростовской» теме иные акценты: даны герои «другого лагеря» в чрезвычайных обстоятельствах – обстоятельствах крушения привычного мира. В их видении отражены исторические события, и потому важное значение обретают все реалии, отражающие жизнь города: пейзаж, архитектура, интерьер, специфика устройства быта и традиции. Особый интерес вызывают герои, имеющие исторические прототипы. Литературная биография таких героев строится на фактическом материале (письма, дневники, газетные материалы и др.). Однако и в этом случае автор свободно использует материал, интерпретируя его в соответствии со своей идейно-художественной установкой, романтизируя или травестируя того или иного персонажа.

И все же в современной беллетристике встречаются произведения, написанные качественно, корректно в обращении с местным фактическим материалом. Так, на наш взгляд, «ростовский» историко-краеведческий материал интересно преломлен в произведениях ростовских авторов Л. Лосевой и В. Сапова.

В романе Лизы Лосевой «Черный чемоданчик Егора Лисицы»¹ (2022) события разворачиваются в Ростове-на-Дону, в последний период Гражданской войны. Это 1920 год – начало исхода Добровольческой армии. Писательница определила свой жанр как ретро-детектив. Повествование ведется от лица главного героя – Егора Лисицы. Он бывший студент кафедры медицины Алексеевского Донского института, взятый на службу в полицию в качестве медицинского эксперта. Егор увлеченно занимается судебно-медицинской практикой, внимательно следит за публикациями зарубежных исследователей в области судебной медицины и криминальной психологии. Медицинская криминалистика – его призвание, а мечта – создать судебно-фотографическую лабораторию по примеру Санкт-Петербургской. Но пока его лабораторией является потёртый черный чемоданчик, наполненный всем необходимым для исследовательской работы.

Фото 1.
Портрет А.И. Шибкова

По свидетельству автора, у героя есть прототип – А.И. Шибков, создавший в Ростове в 20-е гг. XX в. судебно-медицинский кабинет: «ту самую лабораторию, которую мы часто видим в сериалах, где проводится исследования ДНК»².

Свой интерес к личности А.И. Шибкова Л. Лосева объяснила так: «...Именно благодаря судебным врачам мы имеем огромное количество оправданных людей, огромное количество людей,

¹ Лосева Л. Черный чемоданчик Егора Лисицы. М.: Эксмо, 2022.

² Лиза Лосева, писатель: «У Егора Лисицы нет метода, он врач с наработанной практикой». URL: <https://cityreporter.ru/liza-loseva-pisatel-u-egora-lisitsy-net-metoda-on-vrach-s-narabotannoj-praktikoj/> (дата обращения: 15.09.2022).

схваченных за руку...»³. Так, первоначальной задуманная биография в ходе работы превратилась в детектив: «... бурные 20-е на юге России. Это же очень интересное время: у нас гражданская война поздно завершилась, долго держалось белое движение. И мне захотелось дать историю и эпохи тоже как соединение с историей моего героя. И в результате получился детективный роман. <...> Изначально это были дневники врача, записки врача, которые он ведет в феврале 20-го года»⁴.

Детективная фабула начинается с факта загадочного убийства в штабе Добровольческой армии. Убит рядовой телеграфист, но необычно само преступление, нити которого ведут к финансовым тайнам Штаба. Расследование затрудняют объективные причины: хаос готовящегося отступления, утрата всех агентурных данных военной разведки. И Егору Лисице со следователем Курнатовским приходится совершать маршруты по городу в поисках той информации, которая позволит выдвигать и проверять гипотезы, продумывать ходы расследования, изобретать ловушку для поимки преступника. До последнего Л. Лосева сохраняет интригу, отчего развязка кажется совсем неожиданной. И все же, несмотря на эти удачи, роман Лосевой так и остался бы проходным детективом, если бы не удачный ход – воссоздание образа старого Ростова, который в романе обрел качество самодостаточного, живого литературного образа. Город в книге – это «Ростов, проявляющийся под нашим настоящим городом, в котором сейчас живем», поэтому, по признанию Л. Лосевой, соблазн обозначить его как «некий южный город без названия» оказался невозможным: «Если название убрать, то потеряется очень много классных топонимов географии города. И Ростов решили оставить»⁵. Благодаря этому сохранился уникальный аромат Юга, придающий особенное обаяние произведению. Это ощущается сразу, с первых строк экспозиции, представляющей Ростов начала XX века. Город возникает как на старой фотопленке, словно бы размытым, туманным изображением: «Город построили на дне. Дома все были с белыми

³ Лиза Лосева, писатель: ...

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Фото 2. Вид на Ростов со стороны Дона

боками – из ракушечника. Этого камня осталось много после того, как море ушло сотни лет назад. Его брали для строительства города, для чего рыли глубокие ходы в склонах холмов. <...> Море ушло, но осталась река, очень широкая. И, оглядываясь назад, я всегда вижу город будто сквозь желтоватую речную воду. Он, как желтая скибка дыни, золотой от солнца. Город стоит на берегу. Запах реки, камыша, свежий, кисловатый, в городе повсюду...»⁶.

Уже само местоположения Ростова необычно – дно древнего моря (вспомним, что российские культовые города также имеют необычное, символическое расположение: Петроград построен на болотах и море, Москва – семи холмах и т.п.).

Первые топосы задают систему координат художественного пространства текста и намечают точки продвижения героев по городу: «главная улица» (Большая Садовая), особняк Парамонова на Пушкинской улице, где разместился Штаб Добровольческой армии, где произошло преступление.

Хотя Егор не коренной житель, прелесть и своеобразие этого города он уловил отчетливо: «Мне нравился этот неродной мне город, как нравится бойкий знакомый. Открытый, портовый,

⁶ Лосева Л. Указ. соч. С. 3.

Фото 3. Большая Садовая

Фото 4. Особняк Парамонова на Пушкинской улице

построенный в пустой степи, подальше от властей всех мастей...»⁷. Он запомнил его в самых мелких деталях, «но при этом так, как сохраняют в памяти сон»: «Город считают южным, а зимы здесь злые. Река замерзает, и по ней везут бревна мороженой рыбы из Астрахани. <...> Лето знойное. От солнца не спасают ни тень от деревьев и плетущегося винограда, ни маркизы, ни ледяная вода. Пыль повсюду: ботинки, юбки, шляпы – все засыпано мелкой пылью. Ее можно найти даже в своей чайной чашке. Такой вот чашкой город становится осенью. Дожди текут с крутых улиц вниз, наполняя низины. Горожане вязнут на улицах, плывут на лодках <...>. Лучше всего в городе весной. Вечера теплые, как ванна. Кирпич домов после дождей темно-красный и немного крошится, а бока их из ракушечника становятся серыми»⁸.

Даже в степях на окраине Российской империи Ростов – оплот цивилизации: «Любой приезжий не назовет этот город провинцией, хотя от столицы он далеко. Это зона свободной торговли, порто-франко.

Сюда и отсюда идут корабли, здесь открыто крупное *отделение Волжско-Камского банка*, в зеркальных дверях которого отражается суета *главной городской улицы*»⁹.

Главная городская улица – Большая Садовая, где «промышленники, соревнуясь в тратах, строят *высокие доходные дома*»¹⁰. Имя одного из владельцев доходных домов упомянуто в романе: «В *торговом доме Яблоковых* состоится открытие первого в городе удивительного по удобству, роскоши отделки синемаатографа “Худоожественный”»¹¹.

В романе упоминаются координаты Ростова: *вокзал, порт, биржа, театр, рестораны «Сан-Ремо» и «Балканы», кофейня Филиппова, государственный банк*.

В упоминаемых объектах иногда указывается определенная архитектурная деталь: «Река внизу была не видна, но воздух пах ее

⁷ Лосева Л. Указ. соч. С. 41.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Фото 5. Вид на Ростов с Гниловского вокзала

Фото 6. Здание Волжско-Камского банка

Фото 7.
Торговый дом
Яблоковых

Фото 8.
Железнодорожный
вокзал

Фото 9.
Порт. Склады

сырой водой. В тумане черные причальные тумбы и фонари выделялись неестественно четко. Из *арки здания мореходных классов графа Коцебу* вышли учащиеся в форменных черных пальто...»¹². С в 1898 г. мореходные классы генерал-адъютанта графа Павла Коцебу обрели собственное место на *Верхнебульварной улице* (ныне ул. Седова, 8/2). В России начала XX в. таких заведений было всего два: в Петербурге и Ростове-на-Дону.

Здание сыскной полиции на момент повествования располагается в Почтовом переулке (ныне переулок Н. Островского). Егор Лисица направляется к нему по Большой Садовой, угадывая в темноте знакомые ориентиры: «В сером плотном воздухе обозначились красно-кирпичные корпуса и трубы *писчебумажной фабрики Панченко*, а за ней – *макаронной Чурилина*. В первом этаже у Панченко, где аркой выгнута синяя дверь. <...> Сразу же за синей дверью, в глубине *Почтового переулка*, – не почтовое отделение, а сыскное. На первом этаже здесь раньше была автомастерская. <...> В бывшем складе, в подвале, несколько камер...»¹³. Фабрика И.С. Панченко располагалась по адресу Большая Садовая, 61 (старый адрес), а макаронная фабрика Н.И. Чурилина – на углу Большой Садовой и переулка Братского.

Ростов неотделим от большого окрестного пространства – степи и рек (Дона и Темерника), расположенными близ него станиц – Аксайской, Гниловской, Александровской. Так, на крутом берегу Темерника расположилось Затемерницкое поселение (Затемерник). У Затемерника было второе наименование – «Бессовестная слободка». Это прозвище дали поселению за «лихость нравов» его обитателей, по преимуществу рабочих Главных мастерских и депо Владикавказской железной дороги, депо. Этот был самый населенный и в то же время самый неблагополучный район Ростова-на-Дону. Социально-бытовая неустроенность обитателей, тяжелый, малооплачиваемый труд, алкоголизм, преступность создавали почву для устойчивого формирования оппозиционных настроений. Именно в Затемернике в начале XX в. возникли революционные организации.

¹² Лосева Л. Указ. соч. С. 76.

¹³ Там же. С. 85.

Фото 10.
Отель Сан-Ремо
на Большой Садовой

Фото 11.
Мореходные классы

Фото 12.
Писчебумажная
фабрика
И.С. Панченко.
Вид со стороны
Темерника

Фото 13.
Сохранившиеся
здания фабричного
комплекса
Н.И. Чурилина

Репортер Штрорм, с которым часто сталкивается главный герой, проникает во все темные углы старого Ростова: «Где только он не попадался! <...> И в кирпичных лабиринтах за *шестиэтажной громадиной мельницы в порту*, и в *Стеклянном городке*, где вместо рам в низких домах рабочих вмазаны неровные куски стекла, и в *Бессовестной слободке...*»¹⁴. Речь идет о мельнице купца Е.П. Парамонова.

А «Стеклянный городок» располагался на углу Скобелевской (ныне Красноармейской) улицы и Большого проспекта (ныне Ворошиловского), неподалеку от табачной фабрики.

В городе множество храмов и базаров. Хорошо знакомы ростовчанам Соборная площадь с храмом Рождества Богородицы и примыкающий к ней Старый базар (ныне Центральный рынок): «Для постройки *собора Рождества Богородицы* в город приглашали знаменитого архитектора, и он после возведения ростовского

¹⁴ Лосева Л. Указ. соч. С. 96.

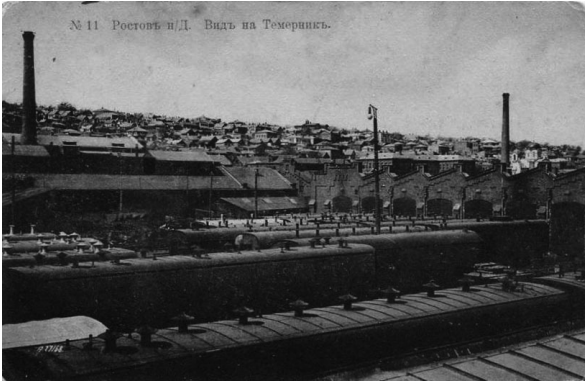

Фото 14.
Затемерник

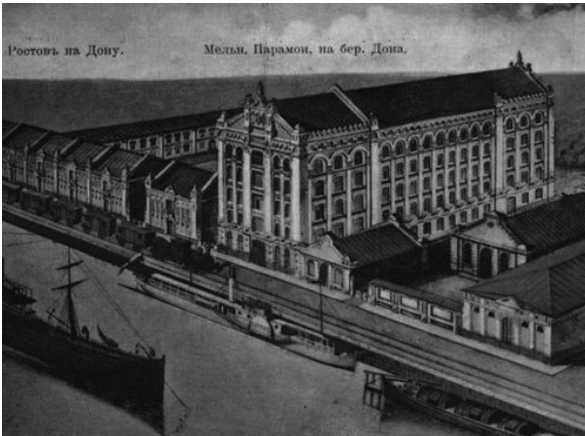

Фото 15.
Мельница
Парамонова

Фото 16.
Соборная площадь.
Собор Рождества
Богородицы.
Старый базар

построил в Москве храм Христа Спасителя. Каким он вышел, я видел потом на фотографии в журнале «Нива», – чрезвычайно похож на наш...»¹⁵. Проектировал собор Рождества Богородицы (1860) столичный архитектор К.А. Тон.

Главный герой замечает: «Строя храм в Ростове, не учли только одного. *Рядом с ним базар*, вокруг которого всегда в избытке калек и криминальных личностей, щипачей, маровихеров. Они все обитают в невысоких домах на спусках к Дону с непременными въездными воротами для телег. Чем ближе к реке, тем мельче становятся дома, лепятся к склону, валяются все ниже и сбиваются в кучи, превращаясь в домишки, затем – в землянки, а потом и просто в горы мусора у реки, на которых сидят белые чайки с ярко-желтыми костяными клювами. Я был в этих трущобах. Вместе с судебным следователем Курнатовским мы даже проникли в катакомбы, которые как норы: “следы червей” проходят через все ростовские горки вниз к реке»¹⁶.

В ретро-детективе Л. Лосевой упоминается другое «темное», сомнительное место Ростова – улица *Восточная* (ныне Черняевского), тогдашняя окраина, на которой стояли «дома с барышнями» и игорные дома¹⁷. Она занимала всего четыре квартала между улицами Скобелевская (ныне Красноармейская) и Сенная (М. Горького) и простиралась от Тюремного замка до Нахичеванской межи (Театрального проспекта).

В романе есть другой базар – Сенной, соприкасающийся с Сенной площадью¹⁸ и Сенной улицей. На углу Сенной улицы и Соборного переулка стояло здание частной мужской гимназии Н.П. Степанова. За ним и начинался огромный Сенной базар: по горизонтали (с запада на восток) он простирался почти от Николаевского переулка (ныне Семашко) до Малого (ныне Чехова), а по вертикали (с севера на юг) – от Сенной (М. Горького) до Гимназической улицы (ныне улица имени греческого города Волос).

¹⁵ Лосева Л. Указ. соч. С. 41.

¹⁶ Там же. С. 41.

¹⁷ Там же. С. 77.

¹⁸ Там же. С. 89.

Фото 17.
Старый базар

Фото 18.
Здание мужской
гимназии
Н.П. Степанова

Фото 19.
Алекса́ндро-Невский
собор и здание госбанка

Базары и близрасположенные здания в романе выступают ориентирами для указания на места проживания персонажей: так, дом Захидовых – в переулке «за громадой государственного банка»¹⁹, дом Курнатовского – «*позади большого Нового базара, рядом с собором*»²⁰. *Новый базар* (ныне площадь Советов) тянулся кирпичными торговыми рядами вдоль Большого проспекта (ныне Ворошиловского) и Среднего пр. (ныне ул. Соколова). К началу XX в. площадь Нового базара выглядела совершенно иначе: в центре возвышался белокаменный *Александро-Невский собор* и *Госбанк*. Здание Госбанка сохранилось, а собор разрушен (на его месте Дом Советов).

Как видим, архитектурные постройки в Ростове существуют не сами по себе, а образуют архитектурные комплексы и ансамбли.

Своеобразие городу, объединившему множество культур, придает «армянский город» Нахичевань. Он расположен настолько близко к Ростову, что можно было одолеть путь из одного города в другой пешком: «Армянский город начинался внезапно. Никакой видимой границы не было, и все-таки она была»²¹. Ростово-Нахичеванская межа пролегла по территории современной Театральной площади.

Несмотря на близость, между Ростовом и Нахичеванью была существенная разница: «Если Ростов лепится <...> выступающими постройками разной высоты и формы к берегу реки, тянется вдоль нее неровной линией, то здесь, сразу за *громадным зданием управления Ростово-Владикавказской железной дороги* <...>, начинались ровные, как под линейку, улицы. Они так и назывались – линией»²².

«Аккуратные “соты” из линий и домов строились на манер северных городов Империи, особенно Санкт-Петербурга. Вверх от Дона шли линии четные, вниз спускались нечетные. <...> Первая линия, вторая, третья... Не только улицы, но и дома явно подражали другим масштабам. Казалось, что какая-то фантастически

¹⁹ Лосева Л. Указ. соч. С. 41.

²⁰ Там же. С. 92.

²¹ Там же. С. 78 – 81.

²² Там же. С. 78.

Фото 20.
Нахичеванская
граница

Фото 21.
Управление
Ростово-
Владикавказской
железной дороги

Фото 22.
Собор Георгия
Провосветителя
в Нахичевани

огромная рука придавила, прижала высокие столичные особняки, уменьшив их до одного-двух этажей, и переставила сюда. Много здесь и домов с деревянными галереями, сухие, серые лозы винограда ползут по их фасадам, как трещины<...>.

Здесь живут армяне, переселенные из Крыма Екатериной II. Живут рядом, но не вместе с “русским городом”. У них своя дума, свои порядки, свой *собор*, строгими линиями необычайно напоминающий Исаакиевский в столице, даже банки, рестораны и ювелирные лавки здесь с вывесками на армянском языке. Все слеплено из другого теста, и в другие дни на улицах пахнет кисловатой сдобой – это пекут хлеб в круглых каменных печах»²³.

Главный собор Нахичевани – собор Георгия Провосветителя – располагался на площади Л. Толстого.

Аптеку Пинагеля герои находят «сразу за чугунной решеткой парка», т.е. Александровского сада (ныне парк им. В. Черевичкина).

Последнее место Ростова, в котором останавливаются Вольский и Егор Лисица при отступлении из города, – Покровская церковь. Она располагалась на углу Богатыновского спуска (ныне Кировский проспект) и Большой Садовой. Церковь не сохранилась, хотя строилась в этом месте дважды. И в романе Покровская церковь сочетает во внешнем облике и внутреннем убранстве черты старой и новой построек: «Благословил нас отец Михаил

Фото 23. Покровская церковь

²³ Лосева Л. Указ. соч. С. 78 – 81.

в *Покровской церкви*. Высокая, из красного кирпича, выложенного затейливыми узорами, нарядная, как печатный пряник, в русском стиле, она стояла среди старых лип и акаций ближе к *армянскому городу Нахичевани*. Я всегда восхищался и любовался ею.

Электричества не было во всем городе, и церковь была освещена только окнами с цветным витражом и свечами. Темные на дереве фигуры – Страшный суд. Змей, как кольчатый червь, темно-коричневый, внизу – багровый пожар и черные фигуры грешников. Улыбающийся слон в райском саду, золотые звезды и луна. В витражном окне фигура святого Федора Тирона, змееборца, на выгнутом прыжке белом коне парила над нами, пронзая копьём воздух. Красный плащ святого давал ровный рыжеватый отсвет на руки отца Михаила, держащие икону. Висящие лампы и резные детали аналая в *приделе святого Димитрия Ростовского* в свете витража казались частью какого-то восточного дворца»²⁴.

Герой воспринимает Ростов эмоционально, даже поэтически, общим обликом и детально, и это дает возможность читателю угадать и прочувствовать атмосферу старого Ростова эпохи модерна.

Иную функцию выполняют «ростовско-нахичеванские» топысы в повести ростовского автора В. Сапова «Идут гимназисты» (2021). Она ориентирована на детское (семейное) чтение. Книга написана в жанре приключенческой повести на историко-революционную тему. В ней освещены события первого этапа Гражданской войны – с осени 1917 по зиму 1918 годов.

В Ростове и Нахичевани борются за власть избранный Большим войсковым кругом казаков атаман Каледин и большевики. Среди представителей белого движения Каледина, Алексева, Корнилова, Краснова нет согласия. Генерал Алексеев, вопреки желанию Каледина, прибывает на Дон с целью сформировать из собирающихся уцелевших офицеров и солдат Добровольческую армию (ноябрь 1917 г.). Генерал Корнилов появляется там чуть позже – в декабре 1917 г. Подчиняясь указанию Центра, они заключают «триумvirат» «Каледин – Алексеев – Корнилов», но разногласия неизбежны, поскольку у каждого свои цели и стратегии.

²⁴ Лосева Л. Указ. соч. С. 123.

*Фото 24. Придел святого Димитрия Ростовского
(старая Покровская церковь)*

Фото 25. Придел святого Димитрия Ростовского (вид внутри)

Формирование Добровольческой армии походит вяло: казачество и солдаты не поддерживают власть, стекающихся на Дон офицеров и солдат царской армии рассматривают как «пришлых» и «временных». В Добровольческую армию идет в основном необученная молодежь – гимназисты, кадеты, студенты. Студенческий батальон малоэффективен, т.к. оружие, обмундирование, экипировку приходится добывать самим. Операция обречена на неудачу, и, когда это становится очевидно, в ночь на 9(22) февраля Добровольческая армия отступила через Аксай на Кубань.

Именно эти события легли в основу повести В. Сапова «Идут гимназисты». Главный герой – 16-летний Петя Теплов, гимназист 7-го класса. Проблемы выбора для него не существует: он осознает себя сыном героически погибшего на войне офицера царской армии и жаждет продолжить дело отца. Признание матери, что гибель отца была скорее случайностью, чем подвигом, лишь на время смущают Петю.

По закону жанра все начинается с происшествия, своеобразной судьбоносной «точки невозврата», разрушающей привычный жизненный уклад героя. Внешне это простой поворот в сторону от гимназии: «Хотя от дома до гимназии было пять минут ходу, Петя прошел нужный поворот и устремился на *Большую Садовую*. Ему хотелось погулять, надышаться морозным воздухом...»²⁵. Выбор места для прогулки не случаен. Несмотря на роковое время, город по инерции живет привычным ритмом: «*Большая Садовая* горела электрическим светом. На этой улице всегда праздник, всегда шумная радость, как будто не было ни войны, ни революции. Нарядная публика гуляла и радовалась погоде <...> Кавалеры и дамы входили в *Городской сад* и выходили из него как ни в чем не бывало»²⁶.

Городской сад (ныне парк им. М. Горького) в начале XX в. представлял собой уникальный природно-архитектурный комплекс.

Это место для «чистой» публики, как и вся Большая Садовая. За порядком строго следили полицейские. Но времена изменились:

²⁵ Сапов В. Идут гимназисты. URL: <https://coollib.com/b/567839-viktor-sapov-idut-gimnazisty/ead> (дата обращения: 16.09.2022).

²⁶ Там же.

Фото 27. Грот и пруд в Городском саду

Фото 26. Городской сад (главный вход)

именно на Большой Садовой появляются «залетные с Затемерницкого» и затевают драку с со студентом и его сестрой. Петя, не раздумывая, бросается на выручку.

Люди «с Затемерницкого» и подобные им – чуждая герою «грязная» публика. В глазах Пети это взбунтовавшееся «дно». Все эти люди наделены нелицеприятными, а то и вовсе физиологически отталкивающими характеристиками: это красноармеец, испражняющийся на ступени здания, это хамоватая помощница Петиной матери Анфиса со своим сожителем и пр. Зато у Пети сразу вызывают доверие новые знакомые – спасенные им Георгий и Ксения Верины, и их родители. Он сочувствует директору гимназии, гимназическому священнику.

Новое знакомство и возникшая дружба открывает Пете двери дома на Первой линии в Нахичевани, помогает оформиться решению выступить на стороне белого движения. Стремительно разворачивающиеся события смены власти отражены в повести предельно кратко, а ростово-нахичеванские топосы упоминаются по ходу действия номинально, без деталей описания, как ориентиры маршрута героев: «В конце ноября немного потеплело, но задули сильные ветра. С ними по Дону приплыла флотилия из Севастополя. На берег сошли матросы в черных бушлатах, с красными бантами и пулеметными лентами крест-накрест, и установили советскую власть, легко и без сопротивления. Казаки и солдаты гарнизона отказались поддерживать *Каледина* и разошлись по домам и казармам. Лишь горстка казаков еще удерживала вокзал. На восточной границе Нахичевани, по *Кизитериновской балке*, пролегла позиция, образовались окопы и пулеметные гнезда. Опасались “кадетов” *Алексеева* и *Корнилова* из *Новочеркасска*. До горожан начали доноситься частенько выстрелы, сначала по ночам, а потом средь бела дня. Городом управляла таинственная *Пятерка*, кто они и откуда, никто толком не знал»²⁷.

Петя хитростью отбирает у красноармейца оружие и мчит-ся, спасаясь от преследования, к *Сенной* площади, где на базаре

²⁷ *Санов В.* Указ. соч.

он легко затеряется в толпе. Здесь все ему хорошо знакомо, т.к. Петя предположительно учится в гимназии Степанова.

Революционные отряды подержались в Ростове недолго. Петя «лично видел, как целый отряд поспешно спускался по *Таганрогскому* к набережной, где были пришвартованы их “канонерки”». На смену им через Нахичевань в Ростов входят белые. На *Соборной* (ныне Советской) улице Пете и Георгию «встретились такие же, как они, любопытные мальчишки и несколько взрослых. Все смотрели в сторону *Соборной площади* <...>». И далее: «Рысью промчавшись мимо ребят, чуть больше сотни казаков направились к *Ростово-Нахичеванской меже*. За ними маршировала пехота, замелькали молодые безусые лица. Казачьих юнкеров немного разбавила крохотная дружина бородатых стариков-казаков из *Александровской станицы*, шагавших уверенно и важно»²⁸.

Жизнь мальчиков круто изменилась, когда штаб Добровольческой армии перебрался в Ростов, в *особняк* известного ростовского купца *Николая Парамонова*. Там открылась запись в добровольцы. Но эту толпу, чтобы не мешала работе штаба, направили «в *Лазаретный городок на северной окраине Ростова, за Санным базаром, где запись вел полковник Назимов*». В данном фрагменте речь идет о формировании Студенческого батальона, который возглавил генерал А.А. Боровский и помощник командира В.Ф. Назимов.

В общей массе людей становятся различимы лица лидеров: «Петя уже знал в лицо *Корнилова, Алексева, Деникина, Лукомского, Боровского*»²⁹. Тем не менее возникает устойчивое ощущение рассинхронности, рассредоточенности действий и событий. И это держит героев в постоянной тревоге: «В Ростове было неспокойно. Красновцы отступили в рабочие кварталы, добровольцы и казаки контролировали только *вокзал и центр*. За *Темерник* лишний раз не совались <...>. В *Нахичевани* было спокойнее. В *Александровской и Гниловской станицах* казаки-старики прочно держались *Каледина*». Добровольцам Студенческого батальона, брошенным за пределы Ростова, так и не удастся принять бой: «На позициях

²⁸ Сапов В. Указ. соч.

²⁹ Там же.

к северо-западу от Ростова <...> Студенческий батальон простоял два дня среди голой заснеженной степи и редких кустарников»³⁰.

Стало понятно, что город не удержать, и батальон в составе армии готовится покинуть город. Уже стоя в строю перед штабом Добровольческой армии (т.е. на Пушкинской) Петя прощается с матерью; минуя угол *Соборного и Первой линии* с родителями прощается Георгий. А на берегу напротив *станции Аксайской*, они прощаются с городом, «темной массой поднимавшегося над Доном». Читатель знает, что они прощаются навсегда.

Как видим, В. Сапов не ставит задачей акцентировать внимание читателей на городском пейзаже, ему интересны эмоциональное состояние героев, события разгоревшейся классовой борьбы, мотивы, толкнувшие юных мальчиков и девочек вступить в ряды Добровольческой армии. Поэтому перед читателем мелькают, не задерживаясь, улицы, здания Ростова и Нахичевани, передавая эффект быстрого юного шага, переходящего в бег.

Таким образом, современная остросюжетная беллетристика, созданная на основе «ростовского» материала, живо и наглядно представляет читателю знакомое ему пространство в ретроспективе, создавая общее впечатление о жизни региона в описываемую эпоху. Изложенный в яркой и динамичной форме сюжет пробуждает у читателя интерес к не только к описываемым событиям и лицам, но и к самому локусу, его истории, культуре, этнографии, способствует формированию когнитивной картины мира читателя как жителя и патриота Ростовской области.

³⁰ Сапов В. Указ. соч.

Практика восстановления традиционного казачьего жилища на примере куреня семьи Никифоровых в хуторе Старозолотовском Ростовской области

Традиционный донской курень является неотъемлемой частью культуры донского казачества. Именно сохранившиеся казачие курени, а также культовые сооружения придают неповторимый колорит и самобытность донским хуторам и станицам.

Строительный подъем на Дону приходился на конец XIX – начало XX вв. – период роста экономики региона. С началом Первой мировой войны строительство стихает. Восстановление территории после Великой отечественной войны, конечно же было связано со строительной активностью, постройки возводят или восстанавливают, в том числе, с сохранением традиционных решений. В силу сложившихся исторических обстоятельств строительство традиционных куреней на Дону полностью сошло на нет во второй половине XX в. С конца 60-х гг. в поселениях Дона, сначала в крупных, а затем и в более мелких, архитектура подчиняется всеобщим тенденциям советского общества и унифицируется в угоду типовой застройки государства.

К сожалению, утрата традиционных куреней – вопрос времени. С этой утратой узнаваемый облик исторических поселений исказится. На современном этапе отмечен интерес общества к самоидентификации и сохранению исторической памяти. Именно этим интересом можно обусловить немногочисленные, но имеющие место факты восстановления и реставрации объектов традиционной архитектуры.

Здесь не пойдет речь об так называемых объектах культурного наследия, охраняемых законодательством РФ. Речь именно о объектах, находящейся в частной собственности граждан, которые, согласно права собственности вольны делать с этими объектами различные действия, вплоть до сноса постройки.

Назвать явление по восстановлению казачьих куреней на Дону установившейся тенденцией пока не представляется возможным. Но подобные примеры по отдельным хуторам и станицам все же присутствуют.

Неформальными центрами сосредоточения восстановленных и восстанавливаемых традиционных жилищ и возведением новых с сохранением стилизации построек можно считать станицы Вёшенскую и Старочеркасскую. Возможно, дело в том, что именно в этих станицах созданы и функционируют исторические музеи-заповедники и многие сохраняемые и восстановленные объекты используются именно для музейных целей.

Также на территории Ростовской области в Константиновском районе подобная тенденция представлена в хуторе Старозолотовском. Примечательно, что обозначенные работы проводились без участия центральной власти, то есть по частной инициативе. Казачий курень, ставший объектом внимания данной работы, располагается именно в хуторе Старозолотовском.

Сам хутор являет собой пример типичного донского хутора, застроенного стихийно с ориентиром на береговую линию Дона. Изначально здешнее поселение именовалось городком Золотой. Первое известное его упоминание содержится в показаниях саратовского стрелца Е. Степанова, который в 1685 г. побывал в Золотом¹. Именно 1685 год считают датой основания поселения.

Согласно В.В. Богачёву, поселение размещалось на «скалистом берегу», «на косогоре беспорядочно». Тут отличные виноградники (красно-черные сорта: горюн, красностоп, грушевый), дающие знаменитое сладковатое вино, не уступающее цимлянскому, более густое. Тут же добывается каменный уголь. В Дону на каменистом дне обычно мечут икру осетры и севрюги, так что производится большой их лов².

В 1884 г. Золотовская возбудила ходатайство о переселении на левую сторону Дона к хутору Фоминскому, из-за того, что на правой стороне находилась меньшая часть юртовых довольствий, а также

¹ Королев В.Н. Донские казачьи городки. Ростов-на-Дону, 2006. С. 76.

² Богачёв В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. С. 451.

из-за неудобства станичного поселения. Такие просьбы повторялись и в дальнейшем, пока не было получено разрешение властей. Переселение состоялось в 1900 г. Фоминский стал станичным поселением, а бывшее станичное поселение хутором Золотовским (Старо-Золотовским), поэтому х. Золотовский (Старозолотовский) в обиходе называют и Старозолотовской станицей³.

По информации, полученной от Харуниной Антонины Яковлевны (1932 г.р.), дом был построен в 1905 г. Романовым Александром Гавриловичем. В 1969 г. дом был куплен Никифоровой Анной Ивановной. Под этим именем, именем семьи Никифоровых, курень дожил до наших дней практически без изменений и сильно обветшал. Стены снаружи для защиты от ветра были обиты обычным толем. К 2010-му году курень оказался заброшенным.

Представленный объект является характерным примером типичной казачьей постройки – казачьего куреня конца XIX – начала XX вв., распространенного на Нижнем и Среднем Дону: высокие каменные обитаемые «низы»; парадный вход, имеющий отдельную от кровли дома свою крышу; обходная галерея по трем фасадам; три окна на главный фасад; четырехскатная кровля, накрывающая обходную галерею; доска фриза, уступ карниза, верхняя часть стены, наличники – все украшено резьбой; двустворчатые филенчатые глухие ставни на окнах (фото 1)*.

В 2013 г. для сохранения объекта новый собственник начал капитальную реконструкцию здания с полным сохранением линейных размеров постройки, окон, самого фундамента и фактически сохранил планировочную структуру, внося самые минимальные изменения. Доски пола, деревянные элементы кровли были сохранены, но при внутренней отделке закрыты новыми материалами. Перекрытие пола было усиленно металлическими конструкциями. Была сделана новая обшивка стен снаружи, заменены окна и ставни, старый шифер советского времени заменен на камыш. Работы были завершены к концу 2014 г. (фото 2–8).

Благодаря проведенной реконструкции, объекту теперь не угрожает разрушение. По сути это теперь казачий курень, перешедший

* Иллюстрации к статье см. на вклейке.

³ *Королев В.Н.* Указ. соч. С. 76.

в XXI-й век и, соответственно, вобравший в себя все необходимое для комфорта в современном понимании этого слова.

Стоит обратить внимание на излишнее декорирование фасада, частичное упрощение деталей декора до уровня стилизации. Орнамент на ставнях не соответствует исторической достоверности, как и окрашивание наружных элементов в несколько оттенков зеленого цвета. Печь стала центром декора внутреннего убранства, но потеряла свою прямую функциональность. Внутренне убранство куреня стилистически соответствует периоду начала XX в.

На базе подворья Никифоровых в 2017 г. в х. Старозолотовском был создан музей «Тихий Дон» из перевезенных декораций со съемок фильма Сергея Урсуляка «Тихий Дон» 2015 года.

Исходя из обозначенной проблемы утраты объектов традиционной архитектуры, данный пример восстановления казачьего куреня заслуживает особого внимания, как осуществленный проект с планом последующей эксплуатации.

Данная работа ставит своей целью обозначить необходимость изучения и систематизации подобных проектов, а также подчеркнуть важность сбора материалов полевых исследований для составления схем, планировочных решений, вариантов реконструкций и строительства новых объектов с учетом существовавших традиционных особенностей. Проведение всесторонней фотофиксации сохранившихся объектов нельзя откладывать. Как раз в наши дни исчезают подлинные образцы традиционной архитектуры начала XX в. Серьезным подспорьем в решении указанной проблемы будет являться составление иллюстрированных архитектурных альбомов по данной тематике, подобных альбому гравюр А.Г. Лазарева из серии «Памятники архитектуры Дона» 1991 г. Примером, заслуживающим внимания, является также сборник эскизных проектов, подготовленный и опубликованный в 2012 г. музеем-заповедником М.А. Шолохова совместно с институтом Спецпроектреставрации.

Обобщение и популяризация опыта по реконструкции и восстановлению традиционных архитектурных объектов, несомненно, позволит сохранить и не утратить самобытный облик донских станиц и хуторов.

Сведения об авторах

1. **Алубаева Наталья Анатольевна**, ведущий библиограф Отдела краеведения Донской государственной публичной библиотеки, г. Ростов-на-Дону.
2. **Антонов Олег Михайлович**, специалист по экспозиционной и выставочной деятельности ГБУК РО «Волгодонский художественный музей», г. Волгодонск.
3. **Бойко Наталия Семеновна**, д-р ист. наук, профессор кафедры права факультета права экономики и управления, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск.
4. **Валуйскова Ольга Владимировна**, зав. отделом научной информации, публикации и использования документов ГКУ РО «Центр документации новейшей истории Ростовской области», г. Ростов-на-Дону.
5. **Вегерин Василий Иванович**, преподаватель информационных дисциплин, руководитель музея ГБПОУ РО «Константиновский педагогический колледж», член Союза краеведов России, г. Константиновск.
6. **Власова Оксана Владимировна**, воспитатель ГКОУ РО Николаевская специальная школа-интернат, ст-ца Николаевская, Константиновский район.
7. **Градобоев Вячеслав Александрович**, командир сводного поискового отряда «Донской» им. Анатолия Калинина, член Союза журналистов России и Союза краеведов России, г. Константиновск.
8. **Гуменюк Александр Петрович**, краевед, поэт и публицист, соавтор в производстве документального кино, г. Волгодонск.
9. **Дода Леонид Николаевич**, подполковник ВКС в отставке, инженер-математик, геофизик, исследователь жизни и творчества А.С. Пушкина и Ф.Д. Крюкова, ст-ца Мигулинская, Верхне-Донской район.
10. **Дронов Валерий Александрович**, краевед, член Союза краеведов России, с. Дубовское.
11. **Зубков Александр Александрович**, зав. отделом информации, публикации и информационно-поисковых систем ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области».

12. **Изыомский Александр Борисович**, канд. ист. наук, доцент кафедры общественных дисциплин Ростовского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Ростов-на-Дону.
13. **Калашникова Наталья Марковна**, краевед, канд. филол. наук, г. Константиновск.
14. **Калмыкова Алла Ивановна**, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ 2, г. Константиновск.
15. **Кальниченко Владислав Николаевич**, научный сотрудник экспозиционно-этнографического отдела ГБУК «Раздорский этнографический музей-заповедник», ст-ца Раздорская, Усть-Донецкий район.
16. **Камышан Константин Васильевич**, краевед, г. Морозовск.
17. **Коновалова Татьяна Александровна**, зав. информационно-библиографическим отделом МБУК Красносулинского района «Межпоселенческая центральная библиотека», г. Красный Сулин.
18. **Лагутин Вячеслав Григорьевич**, учитель истории МБОУ Евсеевская СОШ, боец поискового отряда «Донской» им.А. Калинина, член Союза журналистов России, х. Евсеевский, Усть-Донецкий район.
19. **Луночкин Михаил Николаевич**, зам. директора по науке Чернышковского казачьего музея, заслуженный работник культуры РФ, п. Чернышковский, Волгоградская область.
20. **Малахов Георгий Георгиевич**, исследователь творчества Ф.Д. Крюкова, г. Наро-Фоминск, Московская область.
21. **Мартыненко Вероника Юрьевна**, студентка 1 курса института истории и международных отношений ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.
22. **Мартыненко Виктория Юрьевна**, канд. ист. наук, заместитель директора по основной деятельности ГКУ РО «Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области».
23. **Матвиенко Александр Михайлович**, краевед, г. Морозовск.
24. **Мининков Николай Александрович**, д-р ист. наук, профессор Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.
25. **Московкина Елена Михайловна**, учитель русского языка и литературы, руководитель музея Боевой славы МБОУ «Гапкинская СОШ», член Союза краеведов России, х. Гапкин, Константиновский район.
26. **Назаренко Владимир Васильевич**, краевед, г. Таганрог.
27. **Реуцкова Елена Павловна**, учитель географии, руководитель краеведческого музея МБОУ «Гапкинская СОШ», член Союза краеведов России, х. Гапкин, Константиновский район.
28. **Родионова Марина Леонидовна**, воспитатель ГКОУ РО Николаевская специальная школа-интернат, ст-ца Николаевская, Константиновский район.

29. **Сорокин Георгий Анатольевич**, краевед, режиссёр документального кино, координатор совместных археологических экспедиций Института археологии РАН и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», п. Дубравный, Цимлянский район.
30. **Стадников Сергей Леонидович**, председатель Совета краеведов Песчанокопского района, с. Песчанокопское.
31. **Токаренко Сергей Фёдорович**, краевед, археолог, главный технолог ЗАО «Аксинья», г. Семикаракорск.
32. **Украйченко Павел Иванович**, краевед, ст-ца Вольно-Донская, Морозовский район.
33. **Филина Елена Ивановна**, педагог дополнительного образования, руководитель школьного музея МБОУ Нижнекундрюченская СОШ, ст-ца Нижнекундрюченская, Усть-Донецкий район.
34. **Харитонов Андрей Васильевич**, учитель истории МБОУ Тацинская СОШ №1, ст-ца Тацинская.
35. **Холодова Татьяна Ивановна**, преподаватель русского языка и литературы ГБПОУ РО «Новочеркасский геологоразведочный колледж», почётный работник общего образования РФ, г. Новочеркасск.
36. **Цыбрий Андрей Витальевич**, канд. ист. наук, зам. председателя РРОО Донское археологическое общество, г. Ростов-на-Дону.
37. **Черненко Иван Иванович**, научный сотрудник ГБУК РО «Раздорский этнографический музей-заповедник», г. Константиновск.
38. **Чучвара Тамара Иосифовна**, преподаватель истории ГБПОУ РО «Новочеркасский геологоразведочный колледж», г. Новочеркасск.
39. **Шевченко Сергей Александрович**, учитель биологии и экологии МБОУ Северная казачья средняя общеобразовательная школа №13, член Союза краеведов России, п. Гашун, Зимовниковский район.
40. **Щербак Дмитрий Александрович**, краевед, член экспертной комиссии по канонизации святых Донской митрополии, г. Ростов-на-Дону.
41. **Штавдакер Лариса Александровна**, главный библиограф отдела краеведения Донской государственной публичной библиотеки, ответственный редактор альманаха «Донской временник», председатель Ростовского регионального отделения Союза краеведов России, г. Ростов-на-Дону.

Содержание

Краеведение. Общие вопросы. Топонимика

О.М. Антонов

Нидерландские корни эмблемы печати войска Донского «Олень поражён стрелой».....5

Н.А. Мининков

Время и место: к 430-летию Константиновска11

Н.С. Бойко

По следам первых экспедиций исследования заселения Нижнего Дона в период формирования казачества (первой половины XIX и середины XX веков)19

С.А. Шевченко

Азбука исчезнувших станиц и хуторов Зимовниковского края.....36

А.А. Зубков

Константиновский район в составе Каменской области.....74

В.В. Назаренко

Датировка основания исторических поселений в Ростовской области: проблемы и пути решения.....87

Т.А. Коновалова

Историко-краеведческая организация «Наше наследие»: история, современное состояние и перспективы развития109

Л.А. Штавдакер

Краеведение в библиотеках Северокавказского региона (1920–1980-е гг.).....118

История

Л.Н. Дода

Историки Пушкин и Сухоруков128

А.Б. Изюмский

Русско-японская война и отклики на неё в Донской области141

А.В. Харитонов

Донские казаки – полные кавалеры Знака отличия Военного ордена Св. Георгия за Русско-японскую войну 1904–1905 годов178

<i>М.Н. Луночкин</i>	
Волнения казаков 2-го Донского округа в учебных лагерях 1910 года	191
<i>К.В. Камышан</i>	
Юнкер и танцовщица (история семьи Камышановых – Каменских)	198
<i>А.П. Гуменюк, Г.А. Сорокин</i>	
Последний поход дружины (две версии гибели Цимлянской красной дружины).....	206
<i>В.А. Дронов</i>	
Особенности Гражданской войны в Задонье.....	226
<i>В.Ю. Мартыненко</i>	
Наследие Гражданской войны: бандитизм на Дону	240
<i>Е.И. Филина</i>	
Репрессированная станица (судьба репрессированных жителей станицы Нижнекундрюченской)	254
<i>О.В. Валуйскова</i>	
Страницы пионерской летописи Константиновского района в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (1920–1940-е гг.).....	259
<i>С.Л. Стадников</i>	
Песчанокопская железнодорожная станция: история и современность.....	268
<i>В.Н. Кальниченко</i>	
Закрытие религиозных организаций и ликвидация культовых объектов в Семикаракорском и Константиновском районах в 1950–1970-е гг.....	280

Великая Отечественная война

<i>П.И. Украйченко</i>	
Заграждения железнодорожной линии Лихая – Сталинград в июле 1942 года ..	291
<i>А.М. Матвиенко</i>	
Сохранение памяти о казни мирных жителей в г. Морозовске в 1942 году	307
<i>В.А. Градобоев</i>	
Герои донского неба 1942 года	325
<i>О.В. Власова, М.Л. Родионова</i>	
История оккупации в 1942 году и освобождения в 1943 году станицы Николаевской	332
<i>Е.М. Московкина, Е.П. Реуцкова</i>	
Подвиг танкиста Токарева Ивана Николаевича	339
<i>В.Г. Лагутин</i>	
Вера, Любовь и Надежда (к 80-летию Миллеровской трагедии).....	345

<i>Т.И. Чучвара</i> Алексей Кириллович Кортунов – достойный сын Отечества.....	348
<i>Т.И. Холодова</i> Генерал-лейтенант Долин Григорий Иванович – ровесник советской военной разведки	354
<i>В.И. Вегерин</i> Жизнь и подвиги Александра Матвеева (к 100-летию со дня рождения Александра Степановича Матвеева)	360
<i>А.И. Калмыкова</i> Великая Отечественная война глазами детей (по страницам школьных сочинений)	365

Археология

<i>С.Ф. Токаренко</i> Поселенческие комплексы возле города Семикаракорска.....	387
<i>А.В. Цыбрый</i> Страницы истории археологии Донского края. Гавриил Иванович Горецкий..	407
<i>С.Ф. Токаренко</i> Энциклопедия Семикаракорского городища (о новой книге В.С. Флёрова).....	419

Культура. Литература. Искусство

<i>Н.А. Алубаева</i> По ту сторону объектива: из истории семьи фотографа Т.К. Григоренко	422
<i>Г.Г. Малахов</i> Фольклорная основа творчества Федора Крюкова	437
<i>В.Ю. Мартыненко</i> Творчество шахтеров (обзор газеты «Красный шахтер» за 1920 – 1930-е гг.)..	463
<i>Д.А. Щербак</i> Хормейстер Никольский.....	472
<i>Н.М. Калашникова</i> «Ростовская тема» в современной российской беллетристике.....	477
<i>И.И. Черненко</i> Практика восстановления традиционного казачьего жилища на примере куренья семьи Никифоровых в хуторе Старозолотовском Ростовской области	502
Сведения об авторах	506

ФОНД ИМ. СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА
www.popovfoundation.org

**Пятнадцатые
Константиновские
краеведческие чтения
им. А. Кошманова**

2022

Составитель и ответственный редактор – *В.И. Вегерин*
Предпечатная подготовка – ООО «Альтаир»
Дизайн обложки – *А.А. Тильченко*

ISBN: 978-5-91951-731-3

9 785919 517313

Сдано в набор 01.12.2022.
Подписано в печать 31.01.2023.
Тираж 100 экз. Заказ № 650.

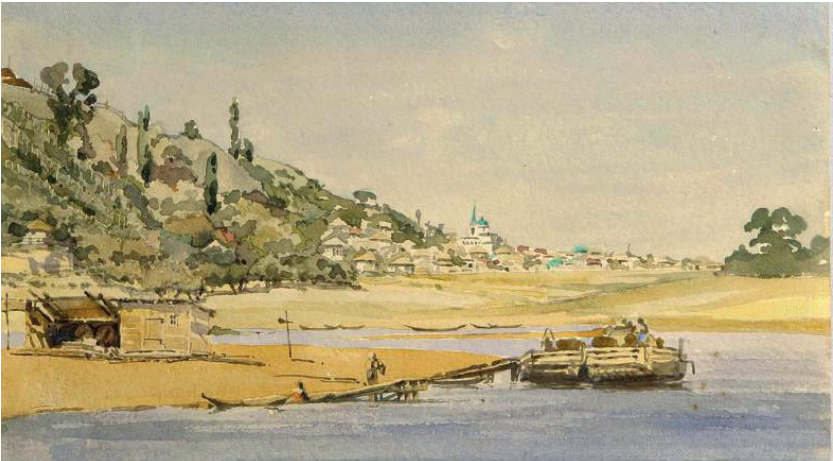
Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»:
г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55.
Тел.: 8(863) 219-84-25
www.altair-rostov.ru

Н.С. Бойко

**По следам первых экспедиций исследования
заселения Нижнего Дона в период формирования казачества
(первой половины XIX и середины XX веков)**

*Рисунок 1. Казачий городок. Макет. Новочеркасский музей.
Подробнее: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000059/st001.shtml>*

*Рисунок 2. Цимлянская станица (1884 год): Акварель были выполнены
двумя близкими подругами – Е. Поленовой и П. Антиповной.
Подробнее: <https://bloknot-volgodonsk.ru/news/kakoy-narisovali-stanitsutsimlyanskuyu-dve-podrug>*

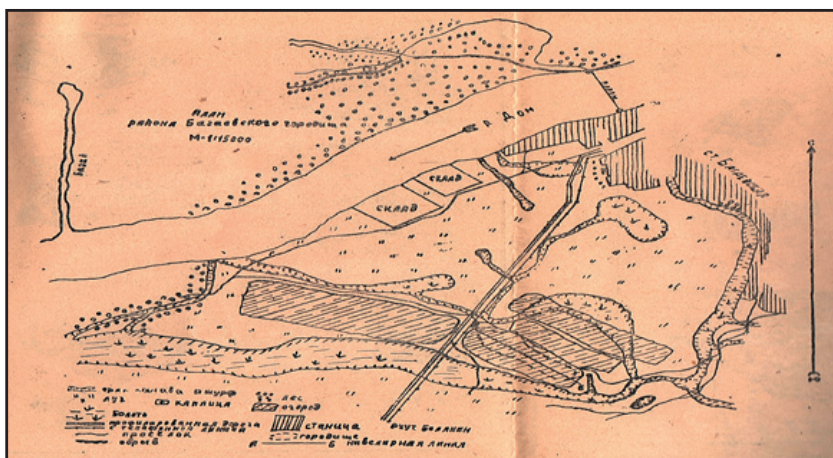

Рисунок 7. План района расположения Багаевского казачьего городка²

Рисунок 8. Половодье на Дону.

Подробнее: <https://in.gallerix.ru/kovach/expo/peyzazh/don-polovode/>

² Ученые записки Мурманского педагогического института. Т. I. 1957. С. 38.

**Песчанокопская железнодорожная станция:
история и современность**

Фото 1. Идет укладка железнодорожного полотна

*Фото 2. Скважина 1910 г., здесь же, под землей,
находится четыре резервуара для отстоя воды*

*Фото 3. Здание Управления Владикавказской,
ныне – Северо-Кавказской железной дороги*

Фото 4. Станция Песчанокопская

Фото 5, 6, 7. Общественный туалет на перроне

Фото 8. Зал ожидания для лиц простого достоинства

Фото 9. С северной стороны вокзала уже много лет размещается отделение связи №2

Фото 10. Стены в коридорах отделаны мастером-краснодеревщиком до потолка

Фото 11, 12. Двери были украшены резьбой по дереву, сверху украшены изразцовой короной, нижняя часть стены обрамлена дубовой доской

Фото 13. Потолок в зале ожидания первого класса, по всему периметру покрыт ажурным орнаментом

Фото 14. Два вентиляционных окна на потолке обрамлены «розетками» из лепнины, в середине потолка располагается «медальон» из лепки с крюком под люстру

Фото 15. Вентиляция во втором зале ожидания тоже украшена орнаментом

Фото 16. Потолочная лепнина в зале ожидания второго класса, несколько скромнее, чем в первом зале

Фото 17. Печи с белоснежными изразцами

Фото 18. Черепичная крыша дома, где проживают семьи железнодорожников

Фото 19. Черепица с дома железнодорожников

Фото 20. Памятник воинам гражданской войны, расстрелянным белогвардейцами летом 1918 г.

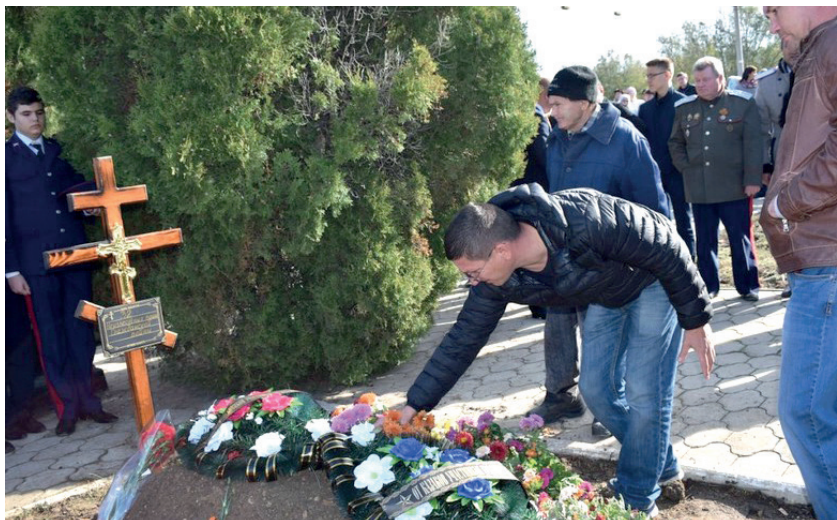

Фото 21. Могила 32-м неизвестным воинам Гражданской войны

Фото 22. Песчанокоспский железнодорожный вокзал с перроном

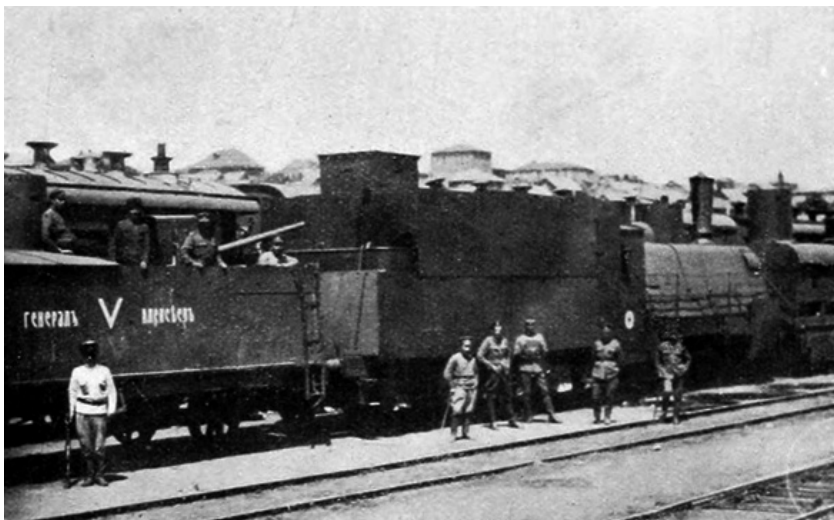

Фото 23. Бронепоезд «Генерал Алексеев» на станции

*Фото 24, 25.
Водонапорная башня
и табличка на ее стене*

*Фото 26. Вот так выглядит винтовая лестница
внутри водонапорной башни*

*Фото 27. Так выглядела
водокачка. Слева вентиль
подачи воды*

Фото 28. Паровоз заправляют водой из водокачки

Поселенческие комплексы возле города Семикаракорска

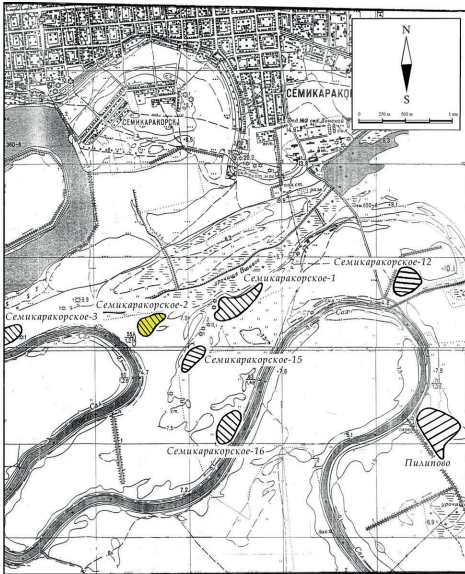
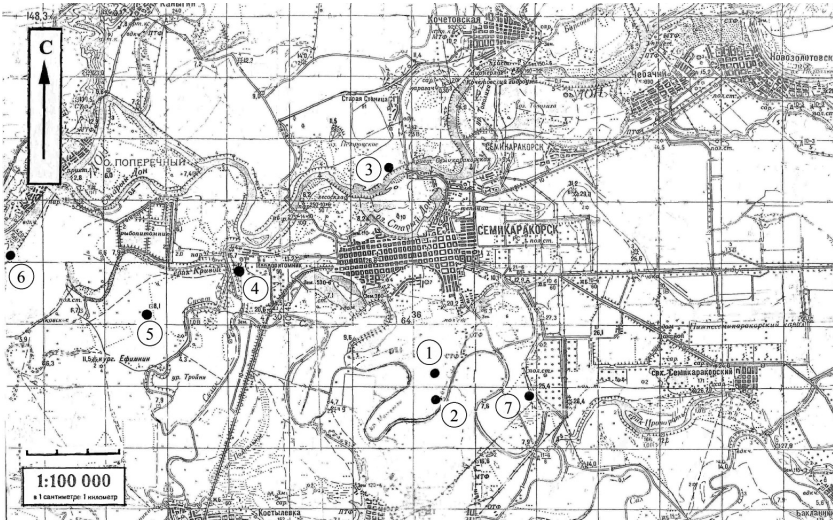

Рис. 1.
Фрагмент карты Ростовской
области с обозначением
поселений

Рис. 2.
Фрагмент карты
Семикаракорского района.
Территория к югу
от г. Семикаракорска

Рис. 3. Фрагмент карты
Семикаракорского района.
Территория к северу
от г. Семикаракорска

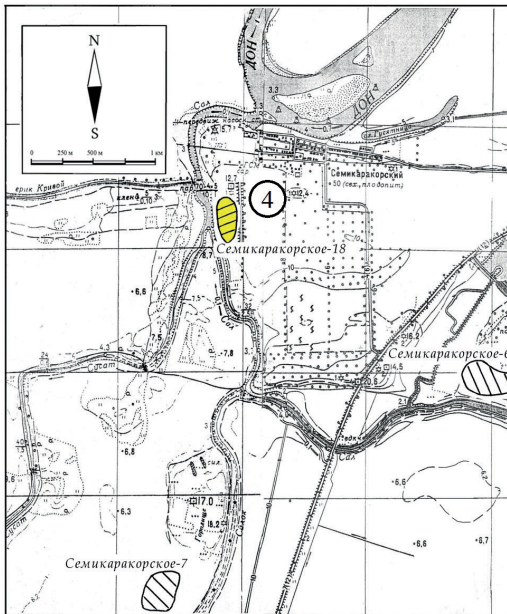

Рис. 4. Фрагмент карты
Семикаракорского района.
Территория к западу
от города

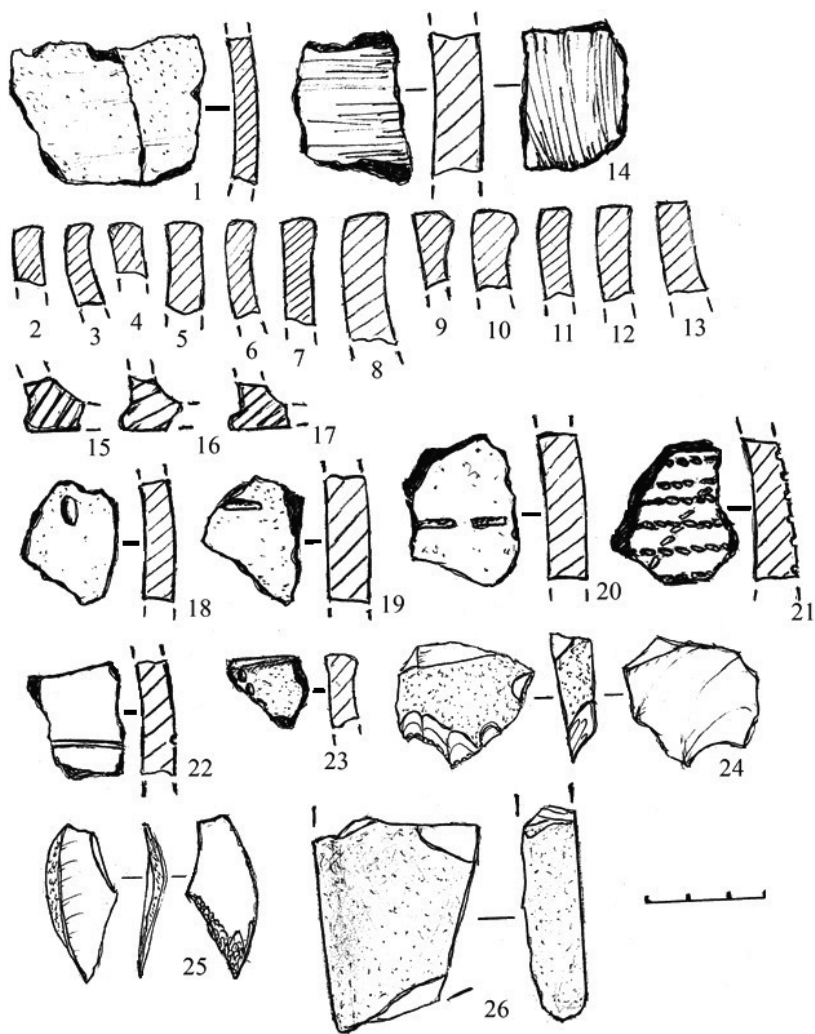

Рис. 5. Подъёмный материал срубного периода на пункте 1.
 1-23 - керамика, 24-25 - кремь, 29 - песчаник.

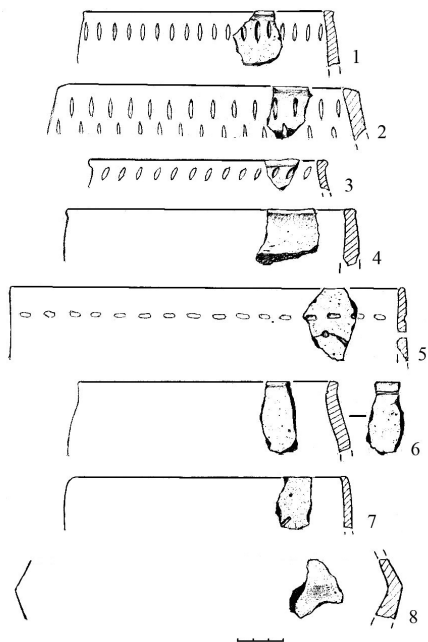

Рис. 6. Подъёмный материал срубного периода на пункте 1. Керамика

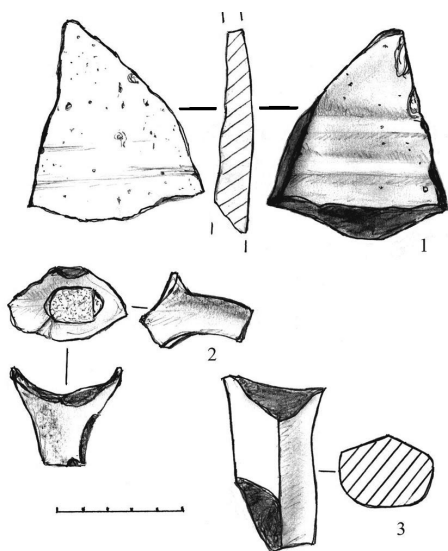

Рис. 7. Подъёмный материал салтовского периода на пункте 1. Керамика

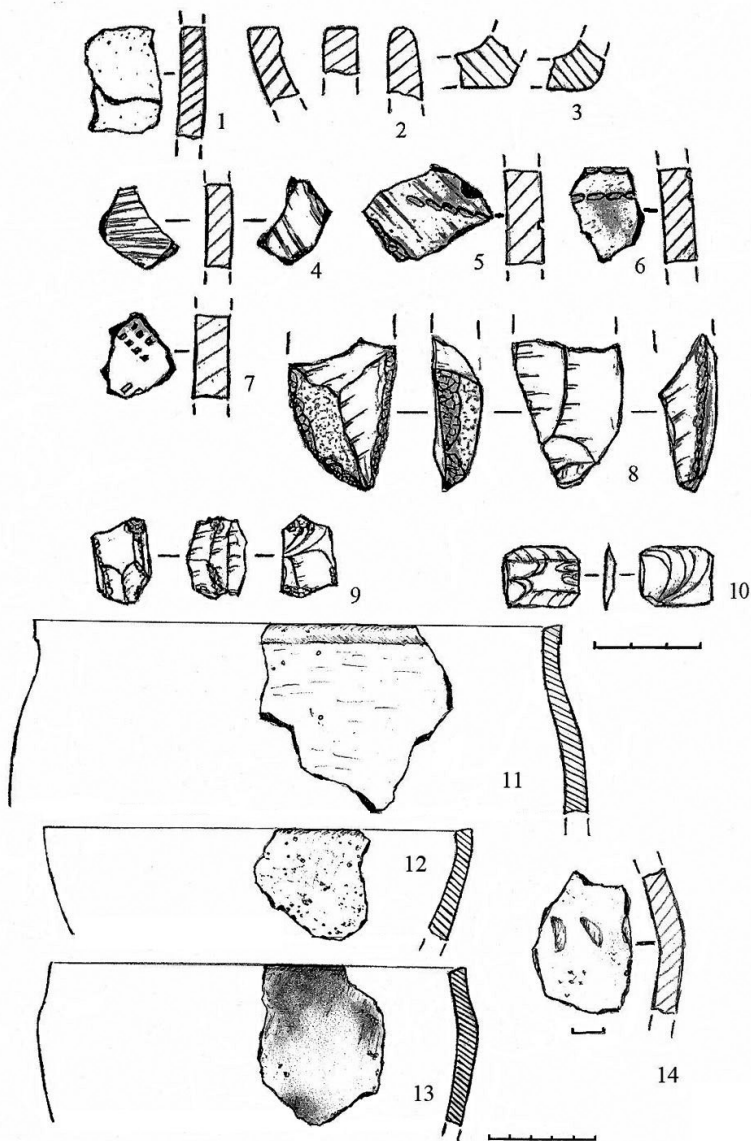

Рис. 8. Подъемный материал срубного периода на пункте 2.
1-7, 11-14 – керамика, 8-10 – кремень.

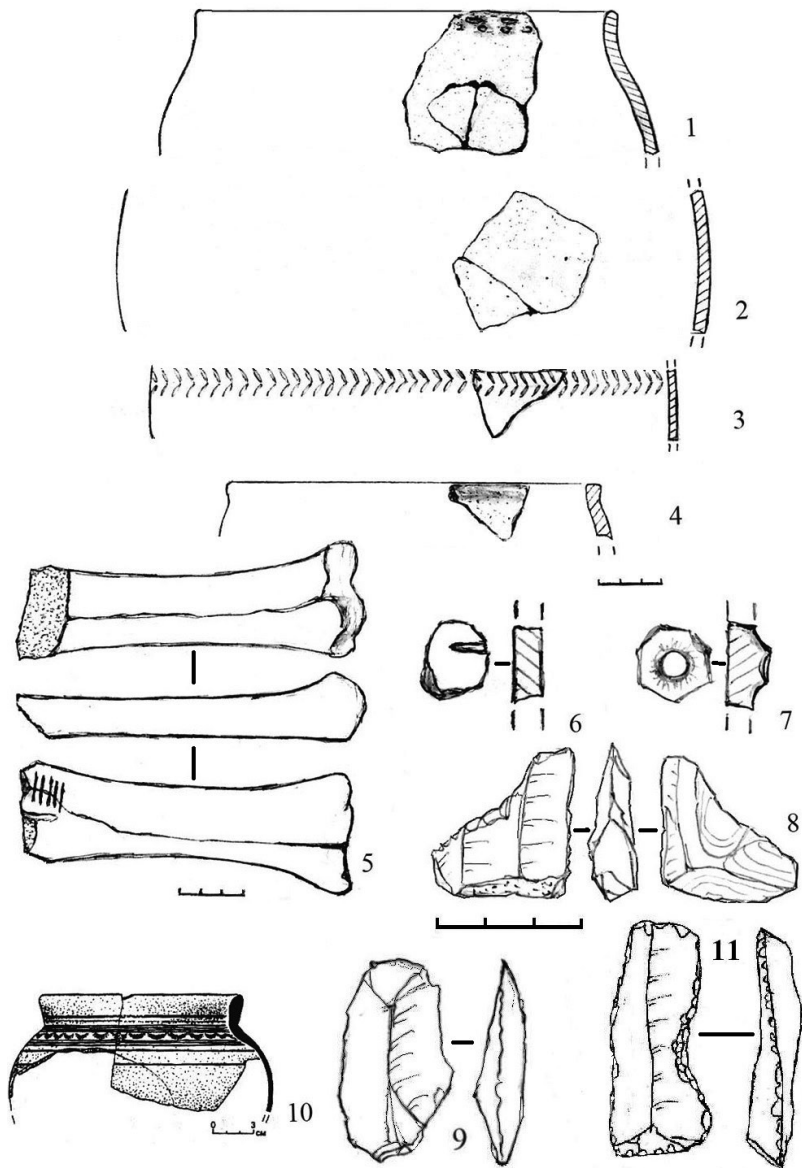

Рис. 9. Подъёмный материал на пункте 3.
 1-4, 6-7, 10 – керамика. 5 – кость. 8, 9, 11 – кремнь.

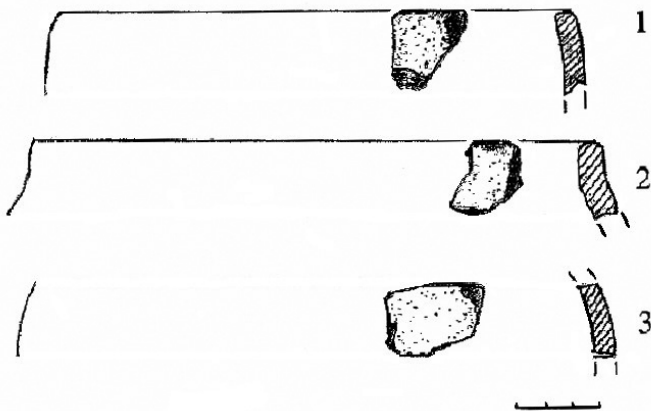

Рис. 10. Подъёмный материал срубного периода на пункте 4. Керамика

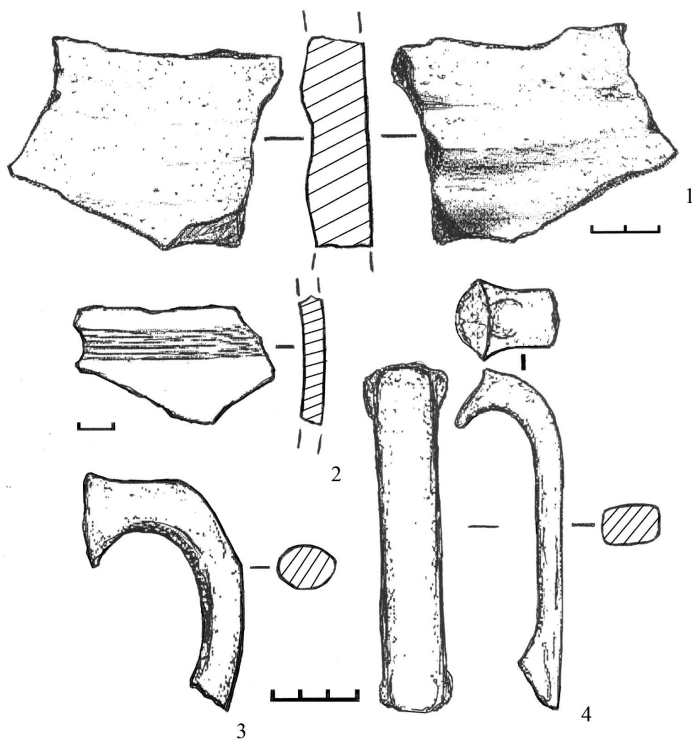

Рис. 11. Подъёмный материал салтовского периода на пункте 4. Керамика

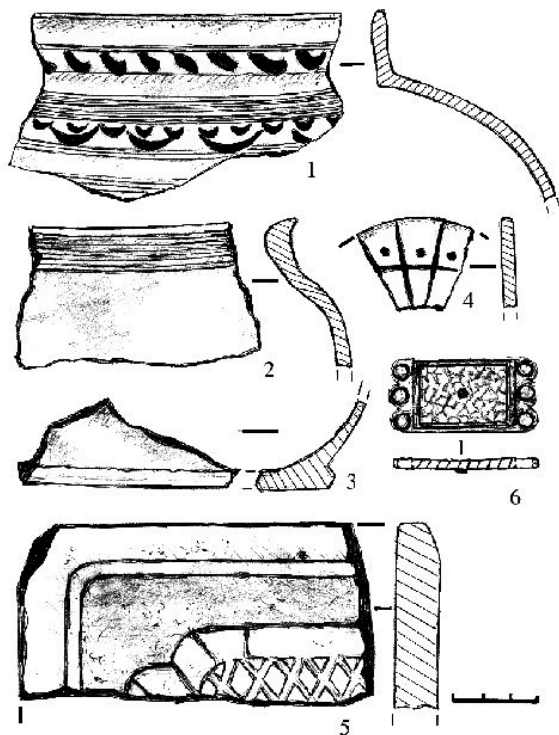

Рис. 12. Подъемный материал казачьего периода на пункте 4.
1-5 – керамика,
6 – бронза.

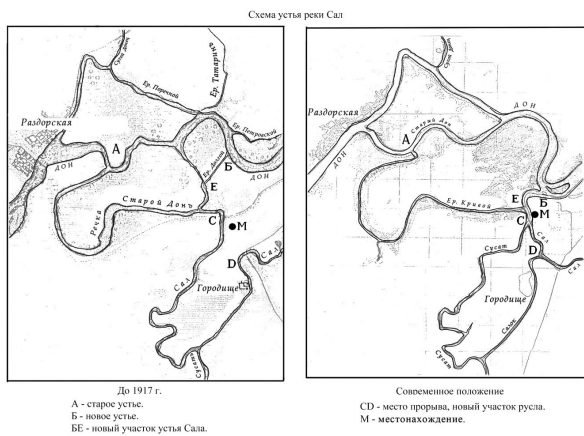

Схема устья реки Сал до 1917 г. и современное положение.

Рис. 13.

Рис. 14.
Фрагмент карты
Семикаракорского
района.
Территория к 3
от города

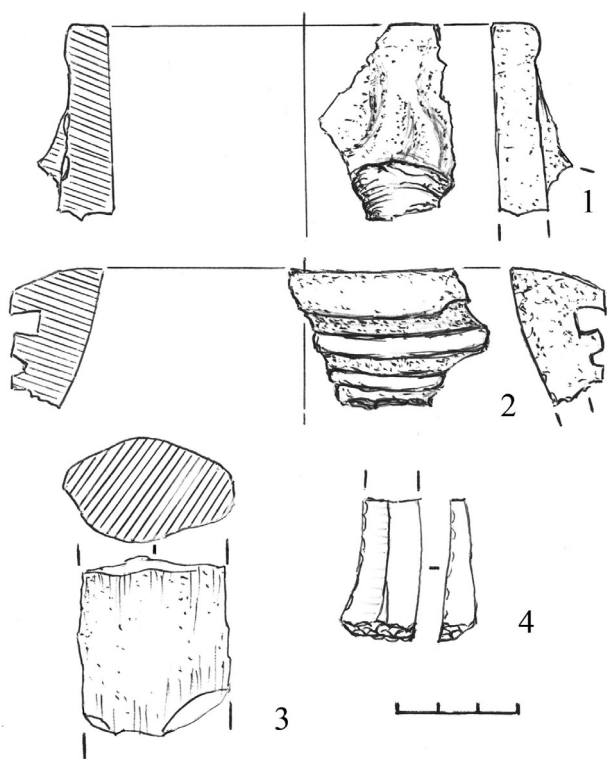

Рис. 15.
Подъемный
материал
на пункте 5.
1-3 – керамика,
4 – кремнь.

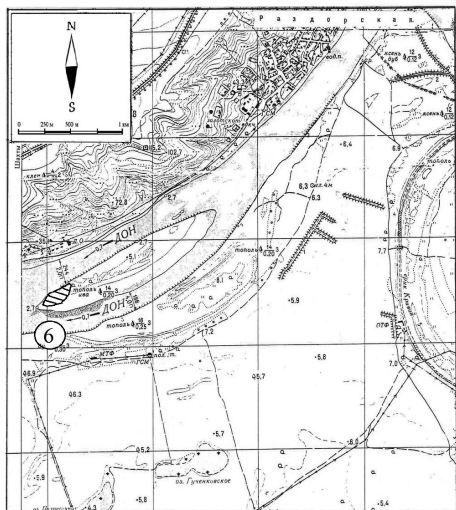

Рис. 16. Топографическая карта.
Территория к 3 от ст-цы
Раздорской

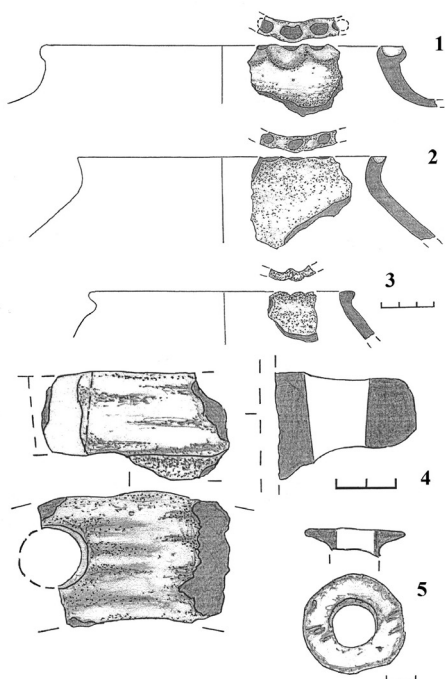

Рис. 17. Кухонная керамика
салтовского периода, собранная
на о. Гостьевом и костяное
горлышко для бурдюка

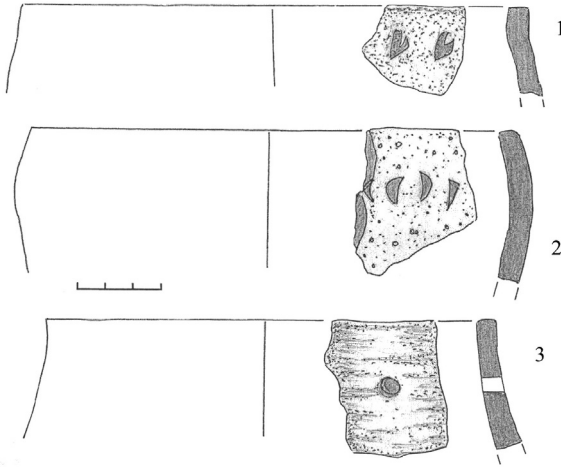

Рис. 18. Срубная керамика. Сборы на о. Гостьевом

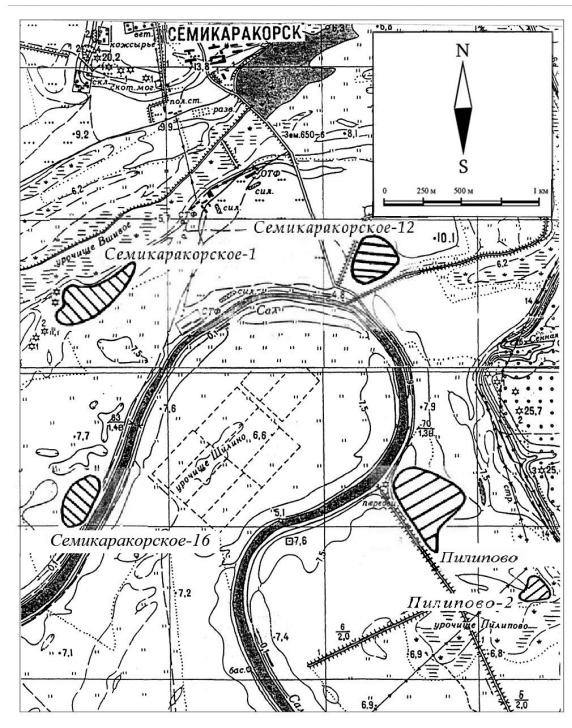

Рис. 19. Фрагмент карты Семикаракорского района. Территория к ЮВ от города

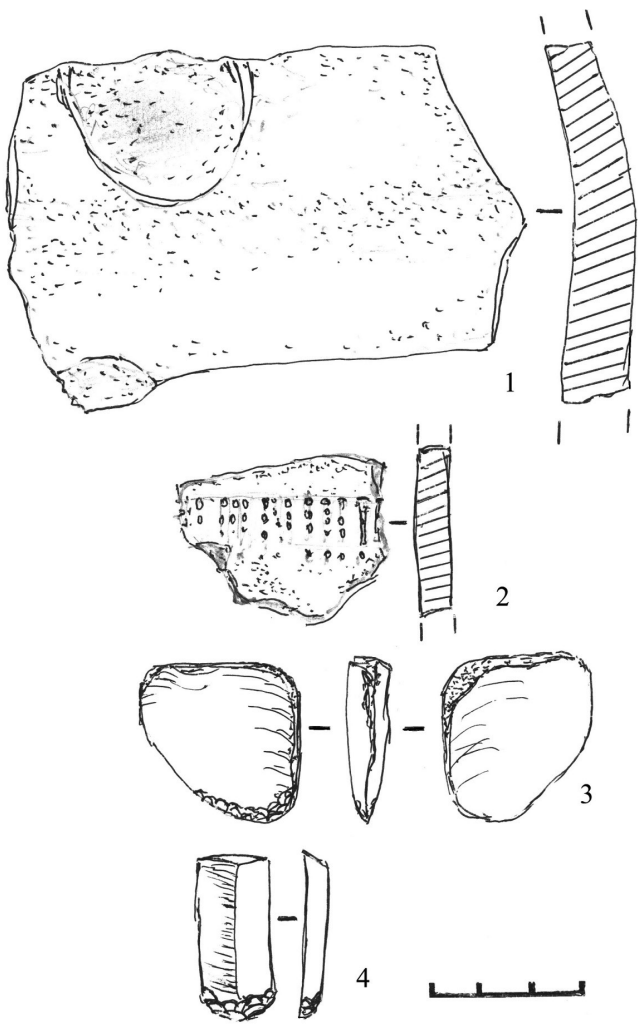

Рис. 20. Подъёмный материал на местонахождении Пилипово-2.
1-2 – керамика, 3-4 – кремь.